

КАПА БАШКОРТТАРЫ: ТЕЛ ҺӘМ ДЕМОГРАФИЯ МӘСЪЭЛЭЛӘРЕ

III Бөтә донъя башкорттары королтайына арналған
VI Төбәк-ара фәнни-гәмәли конференция материалдары

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ДЕМОГРАФИИ

Материалы VI Межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир

Башкортостан Республикаһы Хөкүмәте
Башкортостан Республикаһы Мәзәниәт
һәм милли сәйәсәт министрлығы
Башкортостан Республикаһы Мәғариф министрлығы
Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәге
Рәсәй фәндәр академияһы Өфө ғилми үзәге
Тарих, тел һәм әҙәбиәт институты
Бөтә донъя башкорттары королтайы Башкарма комитеты
Октябрьский калаһы кала округы хакимиәте

КАЛА БАШКОРТТАРЫ: ТЕЛ ҺӘМ ДЕМОГРАФИЯ МӘСЬӘЛӘЛӘРЕ

III Бөтә донъя башкорттары королтайына арналған
VI Төбәк-ара фәнни-ғәмәли
конференция материалдары

15 апрель 2010 й., Октябрьский к.

Правительство Республики Башкортостан
Министерство культуры и национальной политики
Республики Башкортостан
Министерство образования Республики Башкортостан
Уфимский научный центр РАН
Учреждение Российской академии наук Институт истории, языка и
литературы Уфимского научного центра РАН
Исполком МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир»
Администрация городского округа г. Октябрьский

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ДЕМОГРАФИИ

Материалы VI Межрегиональной научно-
практической конференции, посвященной
III Всемирному курултаю башкир

15 апреля 2010 г., г. Октябрьский

Уфа–2010

УДК:[39:316.334.56]:470.57
ББК:[63.5:60.56] (2 Рос. Баш.)

Редакционная коллегия:

д.ф.н., проф. Ф.Г. Хисамитдинова (отв. редактор), к.и.н. Р.М. Юсупов (отв. редактор), к.ф.н. Н.Ф. Суфьянова, д.ф.н. М.Х. Надергулов, к.и.н. Р.Н. Сулейманова, к.и.н. З.М. Давлетшина, к.и.н. Э.В. Мигранова, к.и.н. А.Ф. Илимбетова, к.и.н. Ю.А. Абсалямова, З.И. Минибаева

Городские башкиры: проблемы языка и демографии: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир (г. Октябрьский, 15 апреля 2010 г.). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – 356 с. ISBN 978-5-91608-044-5

В сборнике публикуются статьи и доклады, посвященные проблемам демографии, языка, здоровья, межэтнических контактов, национального самосознания, воспитания и национального образования башкирского населения в условиях города. Предназначен для историков, филологов, фольклористов, социологов, демографов, студентов, преподавателей, краеведов и всех читателей, интересующихся историей и культурой Башкортостана.

ISBN 978-5-91608-044-5

© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Процессы индустриализации и общий подъем научно-технического прогресса во второй половине XX – начале XXI веков привели к возникновению новых городов в Башкортостане и укрупнению существующих.

Если в начале XX века в. на территории Башкортостана было всего 3 города, то сейчас их насчитывается 20, в них проживает более половины всего башкирского населения Республики. Неизбежным явлением в условиях интенсивной урбанизации является резкий подъем межэтнических контактов и как его следствие увеличение доли национально-смешанных браков. Это ведет, как известно, к размыванию этноязыковой и этнокультурной доминанты любого народа. В связи с этим проведение различных мероприятий по сохранению родного языка среди городских башкир, материальной и духовной культуры народа, его самосознания очень важны для будущих поколений.

Большой вклад в духовное возрождение народа, освещение назревших проблем внесли предыдущие 5 научно-практических конференций по городским башкирам, проведенные на межрегиональном уровне в гг. Уфе (2000, 2002 гг.), Стерлитамаке (2004 г.), Нефтекамске (2006 г.), Бирске (2008 г.).

В связи с этим знаменательно, что VI Межрегиональная научно-практическая конференция проводится в преддверии III Всемирного курултая башкир в г. Октябрьском – в одном из крупных, полиэтнических и поликонфессиональных городов Республики Башкортостан.

В предлагаемом сборнике материалов конференции представлено около 100 докладов, в которых предлагаются к обсуждению такие важные для городских башкир вопросы, как возрождение национальных и языковых традиций, различных праздников и фольклорных мероприятий, функционирование башкирского языка во всех сферах общества начиная с семьи, дошкольных и школьных учреждений, завершая периодической печатью, литературой и театром. Среди материалов конференции особое место занимают статьи по башкирскому языку, демографии, истории и этнографии.

ПРИВЕТСТВИЯ

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую участников VI Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: проблемы языка и демографии».

Отрадно, что конференции, посвященные проблемам городских башкир, стали доброй традицией и неотъемлемой частью общественной и культурной жизни республики. С большим успехом такие конференции прошли в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске, Бирске. Уверен, что не менее конструктивно конференция пройдет в г. Октябрьском Республики Башкортостан.

Проведение данной конференции является особенно важным и актуальным событием в рамках проводимого в Республике Башкортостан Года Республики и в ходе подготовки Третьего Всемирного курултая башкир.

В условиях глобализации нас особенно тревожит утрата определенной частью молодежи национальных традиций и родных языков, усиление бездуховности, размывание ценностных ориентиров и национальной идентичности. В первую очередь это касается молодежи, проживающей в городах. Поэтому актуальной задачей органов государственной власти, научного сообщества и общественности является совместная взвешенная и скоординированная деятельность по сохранению и развитию национальных культур и родных языков, формированию бережного отношения к истории и культуре родного края. Изучение этнологии городских башкир, проведение различных мероприятий по сохранению их материальной и духовной культуры, языка, национального самосознания имеют огромную научную и практическую значимость, составляют одно из ключевых направлений деятельности Правительства Республики Башкортостан.

В последние десятилетия в нашей республике ведется целенаправленная работа по сохранению и развитию языка, культуры и национальных традиций коренного населения – башкир и других народов, компактно проживающих в Башкортостане. Как отметил в своем ежегодном Послании к Государственному Собранию - Курултаю Республики Башкортостан Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов, «в условиях новой демократической России Башкортостан выработал собственную модель национальной политики, отвечающую самым высоким международным стандартам. Главное ее отличие – не декларация прописанных прав, а нацеленность на результаты в сфере национального образования, сохранения и развития языка, культуры и традиций народов республики».

Башкортостан достиг значительных результатов в этом направлении. Сегодня стремительно развиваются промышленность, предпринимательская деятельность, повышается качество обслуживания населения. В результате этого в городских условиях повышается образовательный и культурный уровень народов, степень их приобщения к достижениям мировой науки и культуры. Происходит формирование и рост национальных кадров, творческой и научной интеллигенции. Однако сосредоточение экономического и образовательно-культурного потенциала в городах, дальнейший процесс повышения роли городов в жизни республики создают немало серьезных проблем, требующих обсуждения на сегодняшнем форуме.

Город Октябрьский не случайно выбран местом проведения конференции. Западные районы Башкортостана характеризуются сложным этническим составом населения. Межэтническое взаимодействие башкир с пришлым тюркским, финно-угорским и русским населением, интенсивная урбанизация, распространение городской культуры стали одной из основных причин размывания традиционной культуры и родного языка башкирского населения в этом регионе. Урбанизация сопровождается целым рядом таких проблем, как ассимиляция, осложнение демографической ситуации, ухудшение здоровья населения, безработица и неустроенный быт.

Шестая межрегиональная научно-практическая конференция «Городские башкиры: проблемы языка и демографии» призвана обсудить такие жизненно важные вопросы, как сохранение и развитие родного языка, культуры и национального самосознания, профориентация в условиях урбанизации, демография башкир в полиэтническом окружении и многие другие.

Надеюсь, что обсуждение заявленных вопросов послужит этноязыковому и этнокультурному развитию башкир в условиях города, наметит дальнейшие пути их плодотворного решения. Убежден, что материалы и рекомендации конференции послужат новым стимулом для конструктивной работы по воспитанию новых поколений в духе гражданской ответственности, уважения к представителям разных этносов и конфессий.

Заместитель Премьер-министра
Правительства
Республики Башкортостан
- министр культуры и национальной
политики
Республики Башкортостан

И.Г. Хайдаров

Уважаемые участники
VI Межрегиональной научно-практической конференции
«Городские башкиры: проблемы языка и демографии»!

Позвольте от имени Президиума Уфимского научного центра Российской академии наук сердечно поприветствовать организаторов, а также всех гостей и участников конференции и пожелать всем мира, добра и взаимопонимания!

Научно-практическая конференция «Городские башкиры: проблемы языка и демографии» продолжает традицию проведения научных форумов, направленных на сохранение языка, культуры и самобытности всех проживающих в Башкортостане народов.

В соответствии с Конституцией Республики Башкортостан, Законами Республики Башкортостан «Об образовании» и «О языках народов Республики Башкортостан» система народного образования в республике ориентирована на сохранение и приумножение национальной культуры в процессе воспитания и обучения; развитие у подрастающего поколения осознанного стремления познавать и изучать родную культуру, вносить свой вклад в ее развитие, воспитание гражданина нового Башкортостана.

Уверен в том, что конференция станет той площадкой, на которой будут обсуждены такие актуальные проблемы, как история формирования городского башкирского населения, процессы урбанизации башкир и сохранение их этнического облика, этнокультурные процессы в городах Башкортостана и сопредельных регионах, вопросы изучения башкирского языка, проблемы воспитания и образования башкир в условиях города, а также будут намечены пути по конструктивному их решению.

Желаю всем участникам, организаторам и гостям конференции интересной и результативной работы, взаимопонимания и плодотворного сотрудничества, счастья и дальнейших творческих достижений!

И.о. Председателя Уфимского
научного центра РАН

А.В. Псянчин

Хәйерле көн хөрмәтле фәнни-гәмәли конференцияла катнашыусылар, кунактар!

Бетә донъя башкорттары королтайы башкарма комитеты исеменән барығызсы ла кайнар сәләмләйем! Бөгөнгө конференция Өсөсө Бетә донъя башкорттары королтайына арналған. Барлык йәмәгәтселек Бетә Рәсәй халык иҗәбен алыу, Укытыусы йылы, Бөйөк Ватан һуғышында Еңеүзең 65 йыллығын, дәүләтселегебезгә нигез һалыусы Зәки Вәлидизең тыуыуына – 120, Башкортостан Республикаһының Дәүләт суверенитеты тураһында декларация қабул итеүгә 20 йыл тулыуы билдәләргә йыйынған иҗтәлекле йылда үтеү алдыбызға яңы бурыстар куя. Был үзе үк башкарма комитет һәм урындағы филиалдар иҗенә оло яуаплык йөкмәтә. Тарихты нисек кенә борғоларға тырышһалар за, башкорт милләте башка халыктар араһында һәр вақыт абруйлы булған һәм киләсәктә лә шулай булып каласак. Шуға ла халкыбыздың қазаныштары хақында һөйләгәндә милләтебезең боронго тарихлы, дан һәм хөрмәт қазанған, үз киләсәген үзе хәл итә алыусы кәүем булыуын иң тәү сиратта үзебезең милләттәш аңына һөңдерегә вақыт.

Бөгөн тарихты, мәҙәниәттә, телдә һаҡлау зарурлығы тураһында һөйләйбез икән, без дәйөм халык иҗтиярын сағылдырабыз. Ниндәйҙер фекерҙәр әйтһәк тә, тәқдимдәр индерһәк тә, халкыбыздың теләктәренә, иҗтияжына таянабыз. Шуға ла конференцияла демография мәсьәләләре менән бер рәттән, ғәилә культы, уны һаҡлау, үстәреү, йәш ғәиләләргә ярҙам күрһәтеү һәм заманса башкорт ғәиләһенең күп балалы була алыуын тәмин итеү кеүек мөһим мәсьәләләр зә күтәреләүе һәм хәл ителәү юлдары эзләнеүе зарур. Әлегә вақытта Рәсәй йәмғиәте Көнбайыш мәҙәниәтенә бәйле. Шуға күрә йәштәрҙә милли, мәҙәни сығанактарға кайтарыу мөһим. Бының өсөн тарихты, арҙаҡлы шәхестәребезең тормош юлын ентәкле өйрәнәп, улардың хеҙмәттәренә таянып эштә ойошторорға кәрәк. Оло тормош юлы үткән лидерҙарыбыздың исеменә қара яғыу кеүек кире күренештәргә лайыклы яуап биреү – безең бурыс.

Бөгөн дә секция эштәрендә проблемалардың күтәреләренә һәм уларсы сисеү юлдары эзләренә ышынам. Без, башкорттар, юғары цивилизация кимәленә ынтылып, оло қоробозза үз йөзөбөззә, асылыбызсы, булмышыбызсы һаҡлап қалыу һәм яңы бейеклеккә күтәреләү мақсатын қуйырға тейешбез. Эшегеҙзә уңыштар теләйем!

Бетә донъя башкорттары королтайы
Башкарма комитеты рәйесе

 А.А. Ғәлин

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

С.А. Молчанов
Глава администрации
городского округа г. Октябрьский РБ

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Я рад приветствовать вас в городском округе город Октябрьский на VI Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: проблемы языка и демографии». Процессы глобализации, происходящие в нашем обществе, выдвигают на первый план вопросы сохранения этноса, передачи этнической культуры из поколения в поколение, воспитания уважительного отношения к традициям и обычаям народов, компактно проживающих на одной территории. Научно-практические конференции, проходящие в преддверии III Всемирного курултая башкир, являются эффективной площадкой для обсуждения дальнейших путей развития, разработки стратегии, направленной на сохранение и приумножение культурных ценностей башкирского народа.

Появление на карте Республики Башкортостан г. Октябрьского связано с открытием в сороковые годы Туймазинского нефтяного месторождения. 26 сентября 1944 года из разведочной скважины № 100, заложенной по обоснованию геолога Михаила Васильевича Мальцева у деревни Нарышево, ударил фонтан девонской нефти. Эта знаменитая сотая скважина открыла мощный нефтяной пласт и стала символом Октябрьского, преобразованного в город республиканского подчинения Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 апреля 1946 года. На разработку нового месторождения нефти съезжались специалисты со всех уголков Советского Союза, обогащая культуру молодого города своими обычаями и традициями. Грамотная национальная политика, добрососедские отношения между людьми, терпимость и взаимное уважение сплотили людей и сформировали культурно-нравственные ценности г. Октябрьского.

Место строительства города было выбрано не случайно. Благоприятные природно-климатические условия еще с древнейших времен привлекали сюда людей. Расположенный у горы Нарыш-Тау, город так и дышит свежестью. Его центральная часть, выполненная в классическом стиле по проекту мастерской Весниных, напоминает горожанам и гостям элементы архитектуры Петербурга.

И хотя история города берет свое начало с 1946 года, время военного лихолетья в полной мере коснулось октябрьцев. Из поселка нефтяников (будущего г. Октябрьского) более тысячи человек ушли на фронты Великой Отечественной войны. Каждый третий из них не вернулся домой с поля брани. Среди 11600 Героев Советского Союза 275 – жители нашей республики, 5 из них: Шакирьян Юсупович Гатиатуллин, Талип Латыпович Нуркаев, Николай Иванович Дегтярь, Алексей Кириллович Картунов, Иван Моисеевич Никитин – после окончания войны жили и трудились в г. Октябрьском. Не менее значим вклад в Победу женщин, детей и стариков-трудармейцев, своим повседневным трудом приближавших май 1945 года.

В первые послевоенные годы развитие города Октябрьского, его облик определяли нефтяники. Социальная сфера и жилищный фонд были представлены сорока одноэтажными деревянными и кирпичными домами, десятком двухэтажек из бутового камня и гипсоблоков, клубом, столовой и почтой. Будущие площади, скверы и парки значились пока лишь на схеме генерального плана. Первая улица получила название «Девонской» в честь нефтяного пласта, давшего жизнь городу. Сегодня на генплане Октябрьского улицы, названные в честь первых строителей и нефтяников, героев войны и тыла, просто замечательных людей нашего города. В летопись почетными страницами вписаны имена выходцев из города Октябрьского, ставших крупными организаторами производства, руководителями различных министерств и ведомств страны. Это – Валентин Дмитриевич Шашин – бывший министр нефтяной промышленности; Алексей Кириллович Картунов, Сабит Атаевич Оруджев – министры газовой промышленности; Николай Алексеевич Мальцев – министр нефтяной промышленности и другие.

На глазах одного поколения за шесть с половиной десятилетий Октябрьский был преобразован в современный, с высоким уровнем комфортности проживания, развитой инфраструктурой и многоотраслевой экономикой город. Дважды, в 2006 и 2007 гг., городской округ город Октябрьский становился призером Всероссийского конкурса «Лучшее муниципальное образование России» в номинациях «Инфраструктура муниципального образования» и «Управление развитием муниципального образования». Высокой оценки удостоена работа предприятий коммунальной сферы и промышленности, организаций и учреждений города, самих октябрьцев в рамках мероприятий по благоустройству. Это подтверждает присуждение звания «Самый благоустроенный город Республики Башкортостан» и вручение Диплома III степени во Всероссийском конкурсе «Самый благоустроенный город» по итогам

2007 и 2008 гг. В 2009 году, третий год подряд, город Октябрьский удостоен высшей награды как лучшее муниципальное образование Республики Башкортостан по претворению в жизнь молодежной государственной политики.

Знаковые события 2010 года – 65-летие Победы в Великой Отечественной войне, III Всемирный курултай башкир, 20-летие принятия Декларации о государственном суверенитете – городской округ встречает с устойчивыми экономическими показателями, позволяющими с уверенностью смотреть в завтрашний день.

Индекс промышленного производства в 2009 году составил 103,8 % к уровню 2008 года. Лидерами в обеспечении прироста промышленного производства являются акционерная компания «ОЗНА», завод пластмассовых изделий «Альтернатива», акционерное общество «Октябрьский хлебокомбинат», общество с ограниченной ответственностью «Золотой рог». В 2009 году ЗПИ «Альтернатива» стал еще одним предприятием муниципального образования, перешагнувшим миллиардный рубеж, отгрузив продукции и оказав услуг на сумму более одного миллиарда рублей.

Развитие малого и среднего бизнеса в нашем городе было и остается приоритетным направлением, своего рода визитной карточкой Октябрьского. В условиях экономической рецессии предпринимательские структуры стали еще одним из ключевых моментов стабилизации экономической ситуации. На 1 января 2010 года в этом сегменте рынка действует 4690 субъектов, из них 1020 – юридические лица, 3670 – индивидуальные предприниматели. Совокупный объем произведенных товаров объектами малого и среднего бизнеса с учетом розничного товарооборота, услуг общественного питания сложился в сумме 19,4 миллиарда рублей. В прошлом году удалось добиться роста товарооборота на 2,6 % по сравнению с 2008 годом. Розничный товарооборот в 2009 году достиг 14,04 миллиарда рублей. Оборот услуг общественного питания возрос на 1,4 % и составил 915,6 миллионов рублей. Обеспеченность торговыми площадями в городе составляет 760 кв. м на 1000 человек. Степень решения жилищного вопроса – показатель успешности проводимой политики причем, даже более точный, чем индексы экономического роста муниципального образования. В 2009 году в городском округе построено 596 квартир общей площадью 48736 кв. метров, это на 5,5 % больше, чем за предыдущий год. Индивидуальными застройщиками построено 168 жилых домов общей площадью 26353 кв. метров. Доля индивидуального домостроения в общем вводе жилья составила 53,9 %. За счёт средств федерального Фонда реформирования жилищно-коммунального хозяйства, а также

средств республиканского и местного бюджетов осуществляется адресная инвестиционная программа по переселению граждан из аварийного жилья, капитальный ремонт многоквартирных домов.

Жизнь человека и его здоровье – высшие ценности для общества и государства. В Октябрьском на страже здоровья горожан стоят более 2 тысяч медицинских работников. Значимым событием для городского округа явилось открытие первичного сосудистого отделения при городской больнице № 2, оснащенного современнейшим оборудованием, в том числе компьютерным томографом. В результате в городе были созданы все необходимые условия для оказания медицинской высокотехнологичной помощи больным с сосудистыми патологиями. Продолжается реконструкция хирургического корпуса в горбольнице № 1.

Говоря о социальных институтах, следует отметить, что в городе создана широкая сеть научных, культурных, образовательных и медицинских учреждений. В Федеральную энциклопедию «Будущее России» включены октябрьцы – директор Детской школы искусств № 2 Нагорный В.Т. и преподаватель фольклорного отделения Сайфуллина Т.А.

Яркими страницами вписаны в историю города победы наших творческих коллективов на фестивалях и конкурсах. Одним из культурных достояний Октябрьского является краеведческий музей, обладающий замечательной археологической и этнографической экспозицией. Централизованная библиотечная система Октябрьского определена базовой в западном регионе.

В муниципальном образовании город Октябрьский сформирован потенциал для занятий физической культурой, начиная с самого раннего возраста, создана материально-техническая база. На сегодняшний день культивируется 60 видов спорта. Дворец спорта с бассейном и с новым универсальным залом; 4 спортивные школы, одна из которых имеет статус «Школы олимпийского резерва», горнолыжная трасса, открытая в 2010 году. Все это дает свой положительный результат. Спортсмены Октябрьского многократно в течение последних лет поднимались на высшие ступени пьедесталов на соревнованиях различного уровня: от республиканских до международных. В 2009 году в Октябрьском впервые установлены рекорды России в соревнованиях по боксу среди юношей и по пауэрлифтингу среди юниоров. Массовые соревнования: «Лыжня России», «Кросс наций», «Российский азимут» – ежегодно проходящие в нашем городе, выводят на старт тысячи любителей здорового образа жизни.

Октябрьский – многонациональный город. Здесь в мире и согласии проживают представители более 50 национальностей. Наиболее многочисленными являются башкиры, русские и татары. Несмотря на предрекаемый некоторыми учеными конец этносов и размывание этнокультурных основ современной личности, люди не перестают разговаривать, писать и думать на родных языках. Большое внимание в городе уделяется реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». На заседаниях городской комиссии по реализации Закона заслушиваются руководители учреждений города; проводится обсуждение вопросов организации мероприятий, способствующих возрождению интереса к языку и традициям народов. Изучение башкирского языка как родного, так и как государственного ведется на всех ступенях образования. Родной башкирский язык изучают 97,55 % от общего числа учащихся башкирской национальности. Башкирский язык как государственный учат 99,93 % школьников. Во всех детских дошкольных образовательных учреждениях ведутся занятия по изучению башкирского языка. С 2007 года в городе работает башкирская гимназия. Выпускается газета на башкирском языке «Нарыш тау». Регулярно пополняются фонды ЦБС г. Октябрьского книгами и периодическими изданиями на государственных и родных языках народов Республики Башкортостан. Для повышения престижа родного языка, ценностного осознания культурных традиций народов, духовного обогащения проводятся городские массовые праздники на родных языках: «Навруз», «Сабантуй», «Ураза байрам», «Курбан байрам», «Пасха», «Масленица», «Рождество», «Иван Купала», «Праздник Урожая», «Праздник чая». Особое значение для горожан имеет «Праздник Курая», воспевающий башкирский народный инструмент и гармонично соединяющий в себе культурные традиции всех народов, проживающих в городском округе. Традиционно предвосхищает «Праздник Курая» республиканский конкурс «Байга», участие в котором принимают кураисты со всей Республики Башкортостан. В 2010 году «Праздник Курая» в десятый, юбилейный, раз пройдет в г. Октябрьском. Ядром общественных национальных объединений в Октябрьском является Центр национальных культур. Связующим звеном между прошлым и настоящим стала работа по составлению родословных и организация Центром национальных культур праздников «Шежере Байрамы».

Стратегии развития национального образования в Республике Башкортостан

У каждой национальной республики Российской Федерации имеется свой неповторимый колорит, свой уклад и свои традиции. Связано это, прежде всего, с особенностями национальной культуры и системы образования, от которой зависит отношение молодого поколения к традициям и обычаям предков.

Национальная школа как подсистема национально-региональной образовательной системы, отвечающая потребностям нации и отражающая ее культурно-исторические и духовные ценности, особенности этнопедагогики, существует не изолированно, а в определенной взаимосвязи с общественно-политическими, производственно-экономическими, социально-бытовыми, культурными, природно-экологическими системами.

В Республике Башкортостан исторически сложилась система образовательных учреждений, в которых бережно сохраняются и развиваются самобытные этнокультурные традиции. Значительный вклад в развитие национальной педагогической мысли, сближение тюркской, славянской и финно-угорской культур, создание национально-ориентированных школ внесли известные просветители и выдающиеся деятели культуры Мифтахетдин Акумлла, Мухаметсалим Уметбаев, Сергей Аксаков, Ризаитдин Фахретдинов, Зия Камали и др.

Современные системные преобразования в области образования, связанные с разного рода информационными и технологическими коммуникациями со школой, а также оказывающие на нее влияние посредством внешних факторов, формируют ее уникальную траекторию развития. Формирование и реализация образовательной политики и как одно из ее конкретных воплощений – национально-региональная образовательная система должны быть нацелены на гармоничное сочетание образовательных запросов населения и государственных интересов.

Происходящие на протяжении последних 20 созидательных лет процессы «регионализации» во многих сферах жизнедеятельности общества неизбежно ведут к становлению национально-региональных образовательных систем, своей совокупностью образующих российское образовательное пространство. Если в прошлые годы в

школах республики изучались 7 родных языков, то к 2009/2010 учебному году их количество увеличилось в два раза.

Образовательный регионализм – достаточно новое направление развития современного образования страны, при котором в каждом самоуправляющемся регионе и Республика Башкортостан не исключение, эффективно отражаются самобытные особенности и исторически сложившиеся на этой основе педагогические традиции.

В Республике Башкортостан отношение к национальной культуре и языкам особенное, башкирский язык как государственный изучается всеми учащимися с 1-го по 11-й класс. Однако примечательно, что помимо башкирского в республике организовано обучение на шести родных языках. Здесь умеют уважать не только свою башкирскую культуру, но и нравы и традиции других народов – русского, татарского, чувашского, мордовского, украинского. При этом выпускники школ Республики Башкортостан из года в год показывают высокие результаты по русскому языку при сдаче ЕГЭ.

Между прочим, по рейтингу Высшей школы экономики по общему образованию Башкортостан занимает третье место в России после Москвы и Брянской области, а по консолидированным показателям по всем уровням – 9-е.

Имеющийся опыт обеспечения межнационального и межконфессионального согласия становится основой для разработки в Республике Башкортостан документа, определяющего общие принципы и механизмы решения проблем национального образования. Им стала Концепция развития национального образования в Республике Башкортостан, утвержденная Указом Президента Республики Башкортостан в конце 2009 года. Она разработана с учетом Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, образовательной инициативы «Наша новая школа».

Важное значение при освоении многогранных аспектов национальной культуры мы отводим родному языку, который имеет принципиальное значение для воспитания учащихся в коренной культурной традиции своего народа. Только в условиях активно функционирующего и развивающегося родного языка возможно полноценное формирование ценностей национальной культуры учащихся, усвоение его этического и художественно-эстетического компонентов, этнического самосознания.

Концепция базируется на двух приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития башкирского языка как языка коренного населения и обеспечения равных условий для развития языка и культуры народов, проживающих на территории республики.

В ее основу положены ценности современного российского общества: обеспечение социальной справедливости, межнационального мира, развитие благосостояния людей, сохранение и приумножение семейных традиций, формирование духовной личности.

В настоящее время в Республике Башкортостан организовано обучение на 6 родных языках в 768 общеобразовательных учреждениях из 1990, в том числе в 414 филиалах. Обучаются на родном языке: башкирском – в 447 учреждениях и 276 их филиалах 47908 учащихся (37,8%); татарском – в 234 учреждениях и 82 филиалах 10042 учащихся (8,4%); марийском – в 54 учреждениях и 39 филиалах 2809 учащихся (20,7%); чувашском – в 27 учреждениях и 4 филиалах 921 учащихся (7,7%); удмуртском – в 6 учреждениях и 13 филиалах 248 учащихся (8,6%).

В учреждениях со смешанным национальным составом изучаются несколько родных языков в рамках параллельных классов.

В общеобразовательных учреждениях с русским языком обучения в качестве самостоятельных предметов изучаются 14 родных языков.

Башкирский язык как государственный преподается во всех учреждениях общего образования, начального и среднего профессионального образования.

В целом 73% обучающихся нерусской национальности в республике обучаются на родном языке или изучают его как предмет.

В республике сформировалась целостная система подготовки кадров для национального образования. В вузах и ссузах республики готовят учителей родных языков по семи специальностям.

Во всех городах и районных центрах многие годы плодотворно действуют башкирские национальные гимназии и лицеи, их задача не только обеспечивать высокий уровень образования, но и сохранять и развивать родной язык и культуру. Не нужно забывать, что степень сохранности языка определяется прежде всего количеством детей, обучающихся на этом языке.

Одними из результатов предшествующих лет являются начавшиеся изменения по обновлению содержания. Разработаны и будут внедряться с 2011 года новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Также разработаны новые стандарты по профессиям всех уровней профессионального образования.

В целях обеспечения качественного перехода к новым стандартам в 16 школах республики ведется экспериментальная апробация. Эта работа будет продолжена. Предстоит в течение ближайших трех-четырех лет всех учителей подготовить к работе с новым

содержанием образования и умению применять новые педагогические технологии.

Изменения в законодательстве, связанные с введением новых госстандартов, ведут к потере регионами рычагов влияния на формирование содержания образования. В сложившихся условиях нам следует обеспечить сохранение и развитие национально-регионального компонента содержания образования в прежнем его понимании.

Как подчеркнул Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов на открытии Съезда учителей Республики Башкортостан, «остается вопрос о так называемом национально-региональном компоненте. Нужно во что бы то ни стало сохранить нашу уникальную систему национального образования, где преподаются 14 родных языков, три четверти школьников нерусской национальности изучают родной язык. Надо сохранить национальные гимназии и лицеи в городах и районных центрах, развивать и совершенствовать систему подготовки учителей родных языков».

По количеству инновационных образовательных учреждений Республика Башкортостан занимает второе место в Приволжском федеральном округе. Среди них – 79 гимназий, 51 лицей, 2 кадетских учреждения, 17 общеобразовательных учреждений с углубленным изучением предметов. Причем более половины из них имеют статус национальных гимназий и лицеев. Радует, что в республике сформирована уникальная сеть республиканских инновационных образовательных учреждений интернатного типа, в которых ведется подготовка будущей национальной интеллигенции в области искусства, экономики, точных и естественных наук.

Важно ввести обязательное обучение ребенка на родном языке с самого раннего возраста – начиная с детского сада, а затем начальной школы. Именно в этом возрасте дети быстро учатся и через родной язык легко усваивают картину мира, душу, характер и традиции своего народа. Результатом поиска новой модели национально-ориентированного образования в условиях многонациональной Республики Башкортостан стало открытие 19 национальных воскресных школ. В них ученики имеют возможность приобщиться к своей самобытной национальной культуре и изучать родной язык наряду с общеобразовательной программой, получаемой в средних школах.

Как известно, переход на государственные образовательные стандарты второго поколения предполагает отход от компонентного подхода в определении содержания образования. Согласно изменениям в законе «Об образовании» регионы не имеют

полномочий в определении образовательных программ. Поэтому мы обеспокоены тем, как будет реализовываться право на изучение родных языков и других предметов прежнего регионального компонента.

Весь прошлый год мы тесно работали в составе рабочей группы Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации. Два изменения, внесенные в закон «Об образовании», в том числе и в 29 статью, которая касается полномочий регионов, существенно дополнили наши права в разработке образовательных стандартов.

К настоящему времени вопросов по выделению учебного времени на изучение родных языков нет, они вносятся в инвариантную часть учебных планов. А другие предметы регионального компонента – экономика, культура, история, география региона нам рекомендуется изучать интегрированно. Что касается башкирского языка как государственного, можем уверенно сказать, что его изучение будет продолжено на основании соответствующих статей федерального и республиканского законов.

Остаются проблемы с контрольно-измерительными материалами по ЕГЭ, они учитывают лишь федеральную часть содержания. Также уточнения требуют механизмы обеспечения учебно-методическими комплексами преподавания предметов прежнего национально-регионального компонента.

В качестве одной из важнейших форм стимулирования инновационной и творческой деятельности учителей считаем продолжение развития конкурсного движения среди учителей, проведение конференций и форумов, направленных на развитие профессиональных педагогических сообществ.

Ежегодно проводятся республиканский конкурс «Учитель года Башкортостана», межрегиональный конкурс «Учитель года башкирского языка и литературы», «Учитель русского языка и литературы», «Учитель татарского языка и литературы». Всем лауреатам этих конкурсов присуждаются премии Президента Республики Башкортостан и почетное звание «Заслуженный учитель Республики Башкортостан». Так, молодая учительница башкирского языка школы № 141 г. Уфы Мухамедьянова Гульназ Анваровна, победив в межрегиональном конкурсе «Учитель года башкирского языка и литературы», завоевала первое место и на Всероссийском мастер-классе учителей родных языков в Москве.

Приоритетные направления развития национального образования:
- сохранение этнокультурной направленности образования;

- повышение качества национального образования путем укрепления материально-технической базы национальных образовательных учреждений, обновления методологии и технологии разработки учебников и образовательных программ этнокультурной направленности;

- создание условий для повышения уровня профессиональной подготовки и квалификации педагогических кадров.

В целом, трудности и многообразие задач, стоящих перед национально-региональной образовательной системой, многовекторный характер государственной национальной и образовательной политики Республики Башкортостан, а также территориальные и другие особенности функционирования конкретных образовательных учреждений предполагают поиск наиболее оптимальных инновационных векторов развития, постановки новых задач дальнейшего развития национальной школы.

А.З. Ғәлин

**Бетә донъя башкорттары королтайы
Башкарма комитеты рәйесе**

Үз телебезгә һөйөү, тоғролок тәрбиәләйек

Был конференция Бетә Рәсәй халык иҫәбен алыу, Укытыусылар йылы, Республика йылы тип ителгән 2010 йылда узғарылыуы индәребезгә мөһим бурыстар Һала. «Кала башкорттары: тел һәм мәҙәниәт, һаулыҡ һәм демография мәсьәләләре» VI халыҡ-ара фәнни-ғәмәли конференцияһы Өсөнсө Бетә донъя башкорттары королтайына арналған. Бөгөн кала шарттарында йәшәгән милләтәштәребез телдә яҡшы аңлай, ләкин һөйләшеп бармай. Безгә башкорт теленең кулланыу даирәһен киңәйтеү өстөндә эшләргә кәрәк.

Рәсәй – безгә үгәй әсәй, тигән кеүек, совет власы йылдарында алып барған сәйәсәт буйынса илдә бары тик совет халқы тигән дөйөм атамаға буйһонған халыҡ кына йәшәргә тейеш була. Йә һин «оло ағай» телендә һөйләшһөнөң, белем алаһың, үз телендә, тарихыңды, әзәби мирасыңды онотаһың, йә «икенсе сортлы», «тарих калдығы» булып калаһың. Борон-борондан ере, дине, теле өсөн йәнен Һиза кылған башкорттоң прогрессив карашлы улдары һәм кыззары был сәйәсәт менән килешмәйенсә, милләттә һаҡлап калыу эшенә ныклы тотона. 90-сы йылдар уртаһында королтай үткөрөү зарурлығы тыуа. Республикала барған үзгәрештәр фонында башкорт халқының бик күп хәл ителмәгән мәсьәләләре йыйыла: иктисади шарттар насарая,

ассимиляция һәм миграция процестары һөҙөмтәһендә башкорттар һаны кәмей, халыҡ теле, йолалары, мәҙәниәте юйыла бара. Был хәүефле симптомдар башкорт йәмәғәт ойошмаларын Бөтә донъя башкорттары королтайын – башкорт милли ижтимағи хәрәкәтенең иң юғары формаһы буларак, башкорт халқының социаль-иҡтисади үсәшенә, заманса этапта уның мәҙәни-рухи ихтыяжын кәнәғәтләндерәсәк ойошма ойоштороу инициативаһы менән сығыш яһарға этәрә.

Һөҙөмтәлә 1995 йылдың июнендә Беренсе Бөтә донъя башкорттары королтайы уҙғарыла. Йәмәғәт ойошмаһының қарары Дәүләт Йыйылышы – Королтай депутаттары өсөн дә ныклы өрлөк булып, закон сығарыусыларҙың компетентлығы һәм башкорт халқының талабы нигеҙендә, 1999 йылдың 15 февралендә “Башкортостан Республикаһы халыҡтары телдәре тураһында” Башкортостан Республикаһы Законы қабул итеп, Рәсәйҙә тәүге совет автономияһына ғына түгел, тәүге федератив дәүләткә нигеҙ һалған республиканың телен өсөнсө статьяһы менән тағы бер кат юридик яҡтан нығытты. Әммә нисәмә йылдар астыртын алып барылған эш үз һөҙөмтәһен бирмәй қалманы, қалаларҙа ғына түгел, хатта ауылдарҙа ла әсә телен белмәгән бер нисә быуын үсеп сықты. Қалаларҙа инде был хәл-торош бөтөнләй катмарлығы әйләнде. Шуға ла тәүге королтайҙа башка мәсьәләләр менән бер рәттән тел мәсьәләһе лә төп урындарҙы биләп торҙо һәм бөгөн дә актуаллеген юғалтманы.

Тел мәсьәләһе, мәсәлән, әлегә вақытта мәғариф системаһындағы реформаларға бәйле милли компонентты алып ташларға тырышыу ынтылышы менән борсоуға һала. Был йәһәттән, Бөтә донъя башкорттары королтайының башқарма комитеты үзенең әүҙемлеген һәм уяулығын юғалтмай, эзмә-эзлекле эш алып бара. Бөгөн көнүзәк мәсьәләләрҙең береһе булып белем биреү учреждениелары селтәрән оптималләштереү буйынса милли мәктәптәргә зыян қилтергән саралар тора. Үзәктең мәғариф системаһындағы милли компонентты бөтөрөүгә қоролған сәйәсәте тәү сиратта ауыл мәктәптәренең ябылыуына қилтерә. Ә бит ауыл – демографик үсеште тотоп тороусы һәм дәйөм Рәсәй күрһәткесенә зур өлөш индереүсә мөхит. Әгәр ауыл булмай икән, демографик үсеш тә булмаясақ, был иһә ғәилә культуына қире йөгөнтә йһай. Сөнки мәҙәни үзәге булмаған ауылдан йәштәр ситкә, қалаларға күсенә, унда уларҙы берәү зә шарттар тыузырып көтөп тормай. Былтыр һәр райондан 11 сыныф укыусыларының анкеталарын йыйзық, ләкин күп кенә укыусыларҙың Өфөгә барып укырға инеүзә максат итеп қуймауы аптырашта қалдырҙы. Барығыҙға ла мәғлүм, ситтә йәш кеше бик тиз ассимиляцияға бирелә, шуның өсөн мәғариф, район

администрацияларына был эш өстөндө эшлөүзө йәнлөндөргө һәм Өфө укыу йорттарына бирелгән квоталар буйынса башкорт милләтенән булган укыусыны үткәргөзгө тейеш. Беззек киләсәгебеззә йәштәр дауам итәсәк, шуның өсөн үзөбеззек рәткә йәштәрзә ылыктыру өстөндө эшлөргә кәрәк. Королтай делегаттарының 30% йәштәр булырға тейеш. Шуға ла алда торған оло форумда демография мәсьәләләре менән бер рәттән, ғайлә культы, уны һаклау, үстөрөү, йәш ғайләләргә ярзам күрһәтөү һәм заманса башкорт ғайләһенек күп балалы була алыуын тәмин итөү кеүек мөһим мәсьәләләр зә күтәрелөү һәм хәл ителөү юлдары эзлөнөү зарур. Өстә әйтелгән проблемалар кала башкорттарына ла кағыла.

Һуңғы йылдарзә, республика етәкселәгенек акыллы сәйәсәтә, Башкортостан Республикаһы Президентының Указы һөзөмтәһендә Шәжәрә байрамдары республика кимәлендә һәр урында юғары кимәлдә ойошторола. Ул халыкка тамырзарын, нәселен табырға ярзам итә, милләттәштөребеззә асылына алып кайта. Был бик мөһим, сөнки телгә, милләткә, мәзәниәткә һөйөүзә ғайләлә тәрбиәләргә, балаларздың күңеленә һөндөргә кәрәк.

Башкорт – ғорур халык. Үзөбеззек тарихыбыззә, мәзәниәтебеззә яратабыз. Икенсенән, беззек халык тыныслык, именлек яклы, таркатуға, емерөүгә һәр сак каршы. Без – төзөүсә, ижад итөүсә милләт, тарихыбызға, комарткыларыбызға һаксыл карайбыз. Берзәмлеккә, татыулыкка ынтылыш хас башкортка. Был – беззек каныбыззә, киләсәктә лә ул үз йөзөн һакларға тейеш. Цивилизацияның юғары кимәленә еттек тип туктап калырға ярамай, үсештек төрлө йүнәлештә дауам ителөү мөһим.

В.В. Овсянников
заведующий отделом археологических
исследований ИИЯЛ УНЦ РАН, к.и.н.

О проекте «История башкирского народа» в 7-ми томах

Первый том охватывает исторический период от начала заселения Южного Урала человеком (эпоха палеолита) до IV века нашей эры.

Том предваряет небольшой экскурс в историческую географию, в котором дается определение и краткое природно-ландшафтное описание Исторического Башкортостана.

Структурно том разбит на четыре блока. Раздел «Древнейшие этапы истории башкирского народа» написан на основе археологических материалов Южного Урала. Последовательно в

хронологическом порядке изложены основные материалы и историко-культурные тенденции, характерные для эпох камня, бронзы, раннего железного века и великого переселения народов.

Для эпохи камня основной темой является определение дат изученных памятников и интерпретация уникальных пещерных святилищ с живописью эпохи палеолита. К концу каменного века на территории Исторического Башкортостана складывается несколько культурных общностей, основой жизнедеятельности которых становится как присваивающее (охота, рыболовство и собирательство), так и производящее (животноводство). Уже в этот период фиксируется важная роль лошади не только в хозяйстве, но и в мировоззрении древнейшего населения Южного Урала.

В эпоху бронзы на территории Исторического Башкортостана происходит становление производящего хозяйства, в частности двух его главных отраслей: скотоводства и металлургии. Южный Урал в этот период становится одним из крупных меднорудных центров Евразии, с собственной сырьевой базой и традициями бронзолитейного производства. Начиная с этой эпохи начинают фиксироваться культурные тенденции и традиции, сохранившиеся у башкирского народа до этнографической современности (орнамент, женский костюм), возможно, к этому периоду относится большинство иранских заимствований в башкирском языке, относящихся к скотоводству и металлургии. К концу эпохи бронзы в лесостепной части Урала формируется историко-культурная общность, включающая носителей маклашеевской, межовско-черкаскульской и ирменской, культур из среды которой, с большой долей вероятности, вышло этническое ядро, принявшее участие в формировании современного башкирского народа.

В эпоху раннего железного века происходят революционные изменения в хозяйстве и социальной жизни древнего населения края. Происходит переход от придомного к кочевому скотоводству. В эту эпоху формируются генеральные основы кочевого образа жизни: хозяйственный уклад, пространственные связи, общественное устройство, идеология и мифология. Для эпохи раннего железного века характерна активизация контактов населения разных ландшафтных зон (степной, лесостепной, горнолесной и таежной). Складываются торговые связи и караванные пути, используемые впоследствии вплоть до развитого средневековья. В регионе образуется общество со сложной иерархической структурой, во главе которого находилась потомственная аристократия, свидетелем чему являются огромные царские курганы, раскиданные в южноуральских степях. Благодаря этому Исторический Башкортостан

попадает в поле зрения письменных цивилизаций (древнегреческой и древнекитайской).

Эпоха великого переселения, вызвавшая кардинальные перемены во всех евразийских цивилизациях, не прошла мимо Исторического Башкортостана. В этот период фиксируется проникновение кочевого населения далеко на север, вплоть до Прикамья. В регионе начинает складываться сложный этнический конгломерат из оседлого, полукочевого и кочевого населения, в последующую эпоху ставший основой формирования башкирского народа.

В разделе «Ранние этапы расогенеза и этногенеза башкирского народа» на основе изучения костных остатков людей определяются основные расовые типы, населяющие Исторический Башкортостан в эпоху бронзы и раннего железного века. Для эпохи раннего железного века делаются бесспорные выводы об участии населения этого периода в сложении основных антропологических типов башкир.

В разделе «Древнейший этап формирования башкирского языка» делаются выводы о начале формирования основного ядра древнебашкирского языка начиная с VI века до нашей эры.

В разделе «Мифологические представления древних башкир» на материалах башкирского фольклора и археологических примерах реконструируются доисламские верования башкирского народа.

Начало **второго тома** хронологически связано с эпохой Великого переселения народов, которое оказало непосредственное влияние на этногенез башкир. Заканчивается том историей пребывания башкир в составе ханств, возникших в результате распада Золотой Орды. Последние его главы позволяют выяснить причины добровольного вхождения в 1557 г. большей части Башкортостана в состав России. Выделение этого периода в отдельный, довольно большой по объему том тем более оправданно, если учесть, что указанная эпоха до сих пор оставалась наиболее слабо изученной и имела много «белых пятен».

Установление хронологических рамок **третьего тома** определено датой добровольного вхождения башкир в состав Русского государства и концом XVIII в., завершившегося окончательным переводом башкир в военно-служилое сословие. Этот период истории народа насыщен событиями, имевшими громадное значение для дальнейшего развития края и, естественно, для башкир, оказавшихся в силу целого ряда исторических обстоятельств в составе России. В томе речь идет о социальной адаптации башкирского общества к российским порядкам. Важно и то, что конец XVII–XVIII вв. – это период грандиозных башкирских восстаний, связанных с нарушением российским правительством условий добровольного подданства,

усилением колониального гнета. К сожалению, современная российская историография всячески пытается обелить самодержавное прошлое, игнорируя борьбу нерусских народов за свои права. В данном томе значительное внимание уделено борьбе башкир за свободу и землю, названную академиком М.К. Любавским «феноменальным явлением в истории». Не менее обстоятельно освещаются и другие аспекты истории башкир в указанный период, например, культурно-духовная жизнь народа, ее особенности в связи с открытием Мусульманского духовного собрания в Уфе.

Четвертый том посвящен истории башкирского народа в XIX в. Этот период отмечен большими изменениями в жизни башкирского народа, связанными с введением кантонной системы управления, что обеспечило массовое участие башкир в Отечественной войне 1812 г., и реформами второй половины XIX в. Пореформенный период был отмечен интеграцией башкир, переведенных из военного сословия в гражданское состояние, в социально-политическое пространство Российской империи. В томе большое внимание уделено экономическим и социальным изменениям в жизни башкирского общества. Показано усиление колониационных процессов, сопровождавшихся широким расхищением башкирских вотчинных земель. Предметом пристального внимания стали вопросы демографии башкир, проанализированы и обобщены материалы Всероссийской переписи 1897 г. Широкое отражение нашла этнография башкир, их культурно-духовная жизнь в контексте «мусульманского Ренессанса» конца XIX века.

Пятый том включает период с начала XX в. и до 1940 г. Это был переломный этап в истории башкирского народа. Начало века ознаменовалось войнами, революционными потрясениями, имевшими не только положительные, но и трагические последствия для башкирского народа. Узловым моментом в истории народа было его участие в революционном движении, которое положило начало национально-государственному строительству в крае. Этот период был трагическим в демографическом положении башкир: с 1917 г. по 1926 г. их численность сократилась почти наполовину. Большие перемены произошли в жизни и быте башкир после Октябрьской революции, в ходе так называемого форсированного строительства социализма – индустриализации, коллективизации и культурного строительства. Изучая последствия этих коренных преобразований для башкирского народа, авторы обращают внимание, что историю народа данного периода нельзя показывать только в негативном плане, имея в виду установление в стране тоталитарного большевистского режима. В индустриализации республики, решении

вопросов культурного развития (образования, науки, искусства и литературы) было немало положительных моментов, игнорирование которых недопустимо и означало бы отход от исторической правды. В томе уделено большое внимание истории башкир, проживающих за пределами Республики Башкортостан.

В **шестом томе** прослежена история Великой Отечественной войны и период до 1985 г., т.е. до наступления эпохи реформирования советского общества. Значительное место в нем уделено участию башкирского народа в Великой Отечественной войне, показу вклада БАССР в дело Победы. Подробно освещены вопросы размещения эвакуированного населения и промышленных объектов в республике, раскрыта роль в этих процессах башкирского народа. На страницах тома широко представлено участие башкирских воинов в боевых действиях против немецких оккупантов, показан боевой путь легендарной Башкавдивизии, подвиги воинов из Башкортостана, прежде всего Героев Советского Союза и Кавалеров трех орденов Славы из башкир. Изучен и переосмыслен целый ряд вопросов истории башкир послевоенного периода, связанных с общественно-политическим, социально-экономическим и культурным развитием БАССР. Показано, как экстенсивное развитие промышленности республики, особенно нефтехимической, имело не только позитивные, но и негативные последствия для башкирского народа (демографические, экологические, социальные проблемы). В томе нашли отражение вопросы культуры, духовной жизни народа, показано влияние на эти стороны жизни башкирского народа партийной диктатуры, застойных явлений и т.д.

Седьмой том охватывает период с 1985 г. по настоящее время (до 2010 г.). В томе речь идет об истории башкирского народа в условиях коренных изменений в стране, связанных с реформированием советского общества и с переходом к рыночной экономике. Авторами предпринята попытка раскрыть глубину модернизационных процессов, исследовано влияние ломки советской системы хозяйствования на развитие башкирского народа. Период характеризуется появлением новых башкирских общественно-политических организаций, сыгравших важную роль в принятии Декларации о государственном суверенитете РБ, в строительстве новых институтов власти. Эти аспекты новейшей истории республики, как и раскрытие сути политики Федерального центра по отношению к республике, также нашли отражение в томе. Пристальное внимание получило изучение истории огосударствления башкирского языка, демографии башкирского народа в конце XX в. – начале XXI в. Изменения в идеологии общества послужили существенным

моментом в деле демократизации общественно-политической жизни республики. Все эти процессы, включая культурно-духовные преобразования, особенно в области религии, рассматриваются в тесной связи с состоянием башкирского народа в настоящее время.

Р.М. Юсупов
заведующий отделом этнологии
ИИЯЛ УНЦ РАН, к.и.н.

К семантике родовой символики башкир и этимологии этнонимов башкорт, иштяк

У башкир многие атрибуты былой родо-племенной структуры к настоящему времени не сохранились. В генеалогиях, фольклоре, памяти информаторов кроме этнонимов еще можно обнаружить данные о родовых тамгах и их названиях, птицах, деревьях, уранах. Они возникли в недрах родового строя и имели важное значение в жизни соплеменников в свете их анимистического мировоззрения.

Тамги сохранились до настоящего времени, хотя уже потеряли свое былое значение. Р.Г. Кузеев в своей работе «Происхождение башкирского народа» приводит данные о более 3500 башкирских тамгах. Происхождение тамг до сих пор не выяснено. Предполагается, что они с древнейших времен отражали родовую принадлежность и закрепляли право на любую собственность. Кроме этого тамга в стилизованном виде могла отражать этноним рода. Например, «Народ змей», т.е. древние ~~каи-~~ кимаки, имели первоначальную тамгу в виде змеи, которая была воплощением родового духа. Тамга могла выступать и в роли оберега, когда она наносилась на борти, оружие, керамику, клеймили скот, а также наносили на тело татуировкой. Предполагается также, что тамги древних тюрок легли в основу орхоно-енисейской письменности.

Наряду с тамгами семантика родовых деревьев и птиц также имела связь с мировоззрением башкир домусульманского времени.

Можно заметить, что большинство родовых птиц у башкир относятся к соколиным (беркут, ястреб, кречет и т.д.), а деревья – к хвойным породам (сосна, лиственница). Онгоны и родовые деревья фиксируются чаще у наиболее древних по происхождению башкирских племен, таких как бурзян, усерган, мин, кыпчак и т.д., которые осели на Южном Урале еще в конце I тыс. н.э.

В башкирском фольклоре достаточно много примеров почитания деревьев и птиц. Материалы исторических преданий позволяют предположить, что у башкир в почитании родовых деревьев и птиц

отразился культ предков, вера в бессмертие души. Считалось, что душа человека после его смерти перемещается в высокие деревья, через которые в образе птиц или с их помощью достигает верхнего мира. Отсюда не исключено, что родовая птица в глазах предков являлась живым воплощением духа предков, а родовое дерево – ее временным вместилищем. Видимо, не зря родовыми чаще избирались хвойные породы деревьев, которые достигали огромной высоты и отличались долголетием. То же с птицами. Величие и мощь дальних предков соответствовали онгону в образе птиц хищных пород. Считалось, что убийство священной птицы и порубка родовых деревьев, особенно на кладбищах, могло навлечь несчастье на весь род или племя, т.к. это было равносильно убийству духа предков, освященных старейшинами рода.

В средневековых историко-литературных памятниках монгольского периода, таких как: «Тайная история монголов», «Золотое сказание», содержатся ценные сведения, подтверждающие эту мысль. В «Алтан тобчи» (Золотое сказание), например, прямо указывается, что у каждого человека существует свой тенгри-гений, или дух-хранитель. У монголов тенгри воспринимался в двух ипостасях. Во-первых, тенгри означало небо – как божество, божественное небо. Во-вторых, под этим понятием подразумевались духи, населяющие небо – небожители, покровительствующие и охраняющие каждого человека и все живое в природе.

С этой точки зрения важным кажутся сведения и о смерти Великого Темучина. На 66 году жизни, в 22 год правления, в год красной свиньи (1227 г.) в 12 день 7 месяца он (Чингис-хан) стал Тэнгри, т.е. небожителем в форме духа. По этому поводу после смерти Чингис-хана сунитский багатур Кулугзтей произнес так называемую похвалу: «Обернувшись крылом парящего ястреба, ты отлетел, государь мой. Обернувшись крылом хватающего добычу ястреба, ты отлетел, государь мой!». Представление о душах умерших в виде птиц было весьма распространенным как в древних (Египет, Китай и др.), так и современных традициях. В качестве символа души птица выступает у эвенков, алтайцев, западно-сибирских угров и др. современных народов. В башкирском фольклоре немало примеров превращения людей в птиц или их тесном общении. Свободно парящая в небе птица, соединяющая верхний мир (небо) с нижним (земля), неизменно вызывала преклонение и почитание. Например, у народов Средней Азии голубь и другие птицы олицетворялись с душами умерших сородичей. В китайской мифологии журавль был связан с идеей долголетия, т.к. они являются переносчиками душ умерших. Образ птицы у людей

всегда ассоциировался с небом и их связью с небожителями. Особенно в домусульманское время. В палеоазиатской мифологии ворон нередко выступает как родовой предок, как тотемная птица.

В этом плане очень показательны весенне-летние праздники у башкир, связанные с кормлением птиц: «Карғатуй» («Грачиная свадьба»), «Карға буткаһы» («Грачиная каша»), «Кәкүк сәйе» («Кукушкин чай»), описанные Л.И. Нагаевой. Здесь налицо проявление культа предков и преклонение перед тотемными птицами рода.

Археолог Н.А. Мажитов считает, что тотемные птицы в данном случае являются не только покровителями, но и переносчиками человеческих душ. Древнейшие корни этих представлений Мажитов обнаруживает в археологических материалах и изобразительном искусстве средневековых племен Прикамья, Урала и Сибири. Об этом говорят массовые находки различных культовых предметов в образе получеловека-полуптицы. Таким образом, онгоны в виде родовых птиц являлись воплощением и носителями духов родовых предков башкир.

Близким по семантике оказывается родовой боевой клич, который, с одной стороны, правильно трактуется как остаточное явление былой военно-политической организации башкир. Среди башкир ораны сохранились лишь в фольклоре и в памяти отдельных информаторов как секретный зов или отклик сородичей, неизвестный представителям других родов и племен.

Нетрудно заметить, что известные сейчас ораны передают произношение этнонимов древних племен или имен далеких основателей рода. Например, у всех родов племени Усерган, а также Бурзян и восточных кыпчаков был общий уран – Токсоба. Кроме этого у отдельных усерганских родов ураном являлись Муйтен, Усерган. Отцом Муйтен-бия, ставшего башкирским ханом в XIII веке, был, как известно, Токсоба.

У башкир племен мин, канлы, западных кыпчаков существовал общий уран – Байхонгор (Байһонгор), для родов Айлинского племенного союза общий уран звучал как Салават.

Во время схватки, в критические минуты опасности кочевниками выкрикивался уран – клич, объединяющий, сплывающий соплеменников. Фактически это был не столько боевой клич, сколько обращение и призыв к духу родового предка о помощи и поддержке по его имени. Поскольку имена в прошлом имели сакральное значение, постольку ураны всегда хранились в тайне.

Таким образом, можно сказать, что у башкир идеи родового единства выражались через родовую символику, отражающую их

мировоззрение и культ предков, в виде взаимосвязанной цепи: героический предок → родовое дерево → родовая птица → оран (призыв к родовому духу).

При анализе археологического материала обращают на себя внимание элементы сходства в обустройстве погребальной камеры и надмогильных сооружений у древнего дотюркского савромато-сарматского населения и современных башкир. К ним можно отнести такие, как укладывание покойника не на дно могилы, а в подбое, специально вырубленной нише на уровне дна южной стороны могилы. Так же, как у древнего, мелом и лишь потом кладут на него покойника. Подбой закрывается досками, камнями, саманом, уложив сверху можжевельник для отпугивания злых сил и духов. Можжевельник почитался и в древнем сако-массагетском мире. Над могилой ставили деревянные срубы, которые свидетельствуют о бытовании в глубокой древности у башкир наземных форм выставления трупов внутри срубов с целью отделения мягких тканей покойника мелкими хищниками и птицами и дальнейшего погребения чистых костей в землю. У древних зороастрийцев земля считалась сакрально чистой, и осквернение ее трупами считалось большим грехом. В связи с этим весенний праздник у башкир «Карғатуй» («Грачиная свадьба») или «Карға бутқаһы» («Грачиная каша») возможно в древнее домусульманское время проводился как обряд выставления трупов и назывался «Карғас туйы» («Праздник грифов»). Как известно, грифы-падальщики были распространены в прошлом на Южном Урале, и, скорее всего, они поедали выставляемые внутри срубов трупы. Срубные конструкции обнаруживаются во всех крупных сарматских курганах, таких как Прохоровка, Переволочан, Филипповка и др. В фонетике башкирского языка имеются специфические фонемы /һ, ҙ, ҫ, ҡ/ и другие, которые являются очень древними и обнаруживаются в языке не только алтайских тюрков, но и современных туркмен, таджиков, иранцев. Немало гидронимов, таких как Сок, Сакмар, Сурень, Уршак и др., содержат ираноязычную, сакскую основу.

Этноним башкорт, интерпретируемый в большинстве случаев как «главный волк» на тюркской основе, в более раннее время, видимо, имел ираноязычную основу в форме «бачагург», где «бача» – потомок, ребенок, дитя, а «гург» – волк (иран.) [Юсупов, 2006. С. 95–101].

Другой вариант этимологии этнонима «башкорт» может быть связан также с иранским словосочетанием «бачагурд» и переводится как «потомок, дитя богатырей, витязей». В этом случае «бача» переводится так же с иранского, как «дитя, ребенок, потомок», а

«гурд» – «богатырь, витязь». В постгуннское время этноним мог изменяться до современного состояния следующим образом: бачагурд – бачгурд – бачгорд – башкорд – башкорт.

Не менее древнюю и, скорее всего, индо-иранскую основу имеет другой этноним, распространенный в прошлом среди башкир – «иштяк». Этимология этнонима «иштяк» подробно изложена в работе венгерского ученого Рона Таша [1987, С. 45–58]. Предполагается его финно-угорское или тюркское происхождение, являвшееся самоназванием части башкирских племен, либо так называли их казахи и другие народы.

По нашему мнению, этноним «иштяк», также как и этноним «башкорт», имеет очень древнее происхождение и уходит своими корнями в древний сако-массагетский мир эпохи раннего железа. Скорее всего, этноним «иштяк» (по-казахски – «истяк») и сами башкирские «иштяки» своим происхождением восходят к одному из древнейших племен Южного Урала того времени – «дахам» или «дакам» [Юсупов, 2006. С. 95–101]. Отсюда можно допустить, что «иштяк» является в своей основе тюркизированной формой названия потомков древних племен Южного Урала, – «хешдеков» или «хешдаков». В этом случае «хешдак» или «хешдах» будет переводиться с иранского как родственник, потомок, родня великих, могучих дахов, даков, где «хеш» – родня, потомок, а «дах», «дак», «дау» – великий (иран.).

Таким образом, изложенные выше материалы по родовой символике, антропологии, погребальному обряду, этнонимии современных башкир позволяют говорить о древности исторических корней современных тюркоязычных башкир на Южном Урале, уходящих своими корнями в обширный мир древних сако-массагетских, скифо-сарматских кочевников эпохи раннего железа.

Литература:

1. Акимова М.С. Антропологические исследования в Башкирии // Антропология и геногеография. М., 1974. С. 77–95.
2. Бикбулатов Н.В. Башкиры. Краткий историко-этнографический очерк. Уфа, 1995.
3. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры. Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.
4. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
5. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. Уфа, 1994.
6. Рона Таш. Иштек // Башкирская этнонимия. Уфа, 1987. С. 45–58.
7. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., Л., 1955. С. 328–352.

8. Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989.
9. Юсупов Р.М. Историческая антропология Южного Урала и формирование антропологического типа башкир. Уфа, 1991.
10. Юсупов Р.М. Башкиры. Этническая история. Традиционная культура (в соавторстве Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф.). Уфа, 2002.
11. Юсупов Р.М. Башкиры на рубеже тысячелетий // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006. С. 95–101.
12. Юсупов Р.М. и др. Башкиры-гайнинцы Пермского края. Уфа, 2008.
13. Янгузин Р.З. Краткая историография этногенеза башкир и современная наука // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006.

З.А. Сиразитдинов
заведующий лабораторией лингвистики
и информационных технологий
ИИЯЛ УНЦ РАН, к.ф.н.

Информационная система
«Машинный фонд башкирского языка»

Машинный фонд башкирского языка (МФ БЯ) – это специально разработанная для лингвистов, преподавателей башкирского языка, студентов и учащихся старших классов система поиска филологической информации. Данная информационная система включает в себя специализированные базы данных, интерфейсы для выполнения запроса к базам и программные обеспечения для обработки этих запросов.

Идея разработки МФ БЯ, его основные положения были выдвинуты в начале 90-х годов прошлого столетия автором данной статьи [1]. Непосредственная работа по созданию фонда началась в конце 2003 г. с разработки концепции и структуры фонда как системы баз данных, работающей на отдельных компьютерах Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. В дальнейшем было принято решение о разработке сетевой концепции для ИИЯЛ и гуманитарных вузов. В 2005 г. окончательно утвердилась концепция машинного фонда в виде открытой сетевой системы с доступом через Интернет.

МФ БЯ разрабатывается и поддерживается силами сотрудников лаборатории лингвистики и информационных технологий Института

истории, языка и литературы и Интернет центра Башкирского государственного университета в рамках Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан. Разработка отдельных частей баз данных были поддержаны грантами РГНФ (№ 05-04-12422в, 2005–2006 гг.), РФФИ (08-06-97004-р_Поволжье, 2008-2009 гг.) и ОИФН РАН (2009–2010 гг.).

Согласно сложившейся на сегодня в сфере IT технологий терминологии, фонд следовало бы назвать компьютерным. Но данное название имеет исторические корни, уходящие в 80-е годы прошлого столетия, когда Академией наук СССР была принята программа по созданию машинного фонда русского языка [2]. На сегодня этот фонд функционирует в сети Интернет именно под названием «Машинный фонд русского языка» по адресу www.cfrl.ru. В те же годы активно продвигалась идея создания машинных фондов языков народов СССР [3]. Ряд ученых поднимали вопрос и о разработке единого машинного фонда тюркских языков [4]. По последнему фонду даже был создан координационный совет в г. Чимкенте во главе с известным ученым в области математической и прикладной лингвистики профессором К.Б. Бектаевым.

В печати периодически появляются сообщения о работе над машинными фондами татарского, чувашского, шорского языков [5]. Но нет указаний и ссылок на функционирующие информационные ресурсы. Отметим также, что по казахскому языку существует большая терминологическая база данных, а по латышскому, эстонскому и армянскому языкам разработаны электронные фонды в форме национального текстового корпуса [6]. Но эти базы и фонды являются узкими по рамкам и не отвечают полностью тем задачам, которые были возложены на понятие машинного фонда в годы расцвета лингвистической науки в СССР.

Таким образом, на сегодня на всем постсоветском пространстве существуют только два машинных фонда: русского и башкирского языков.

Что же собой представляет МФ БЯ, какие возможности в ней заложены? На рис. 1 представлена структура этой информационной системы.

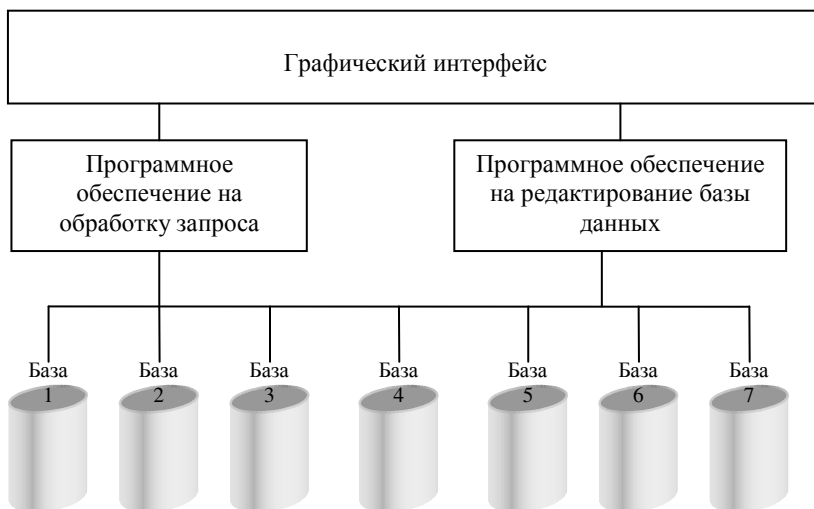

Рис. 1. Структура машинного фонда башкирского языка.

Лингвистическая информационная система МФ БЯ состоит из интерфейса, пакета программных продуктов по обработке запроса от пользователей и баз лингвистических данных. Информационная система разработана на базе СУБД Oracle 10 и функционирует на специально выделенном сервере в Интернет центре Башкирского государственного университета по адресу www.mfbl.ru.

На сегодня информационная система имеет 7 баз данных, которые образуют подфонды единого машинного фонда:

- подфонд генеральной картотеки;
- лексикографический подфонд;
- грамматический подфонд;
- каталог рукописных книг;
- каталог старопечатных книг;
- экспериментально-фонетический подфонд;
- диалектологический подфонд.

1. Подфонд генеральной картотеки содержит основную информацию о лексической системе башкирского языка. В базе содержится более 100000 слов всех пластов национального языка. Подфонд дает информацию о таких характеристиках слова как часть речи, происхождение слова, стиль, диалектное/литературное, устаревшее/активное, нарицательное/собственное. Для каждого слова вводятся парадигмы употребления и для каждой парадигмы

приводятся не менее 3-х примеров употребления из художественной и научной литературы, устного народного творчества с указанием источника (названия, автора и даты издания) печатного материала. На данном этапе примеры употребления вводятся из картотеки отдела языкознания Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. В перспективе планируется автоматический ввод иллюстрационных текстов непосредственно из предпечатных материалов издательств и редакций. Эту работу мы планируем начать с 2011 года в рамках нового проекта по национальному текстовому корпусу башкирского языка.

Подфонд генеральной картотеки связан с другими подфондами, в частности, можно определить в каких лексикографических разработках зафиксировано то или иное слово. При этом можно осуществить поиск как по фиксации слова в виде заглавной статьи, так и по употреблению его в внутри статей перевода, толкования, иллюстративного примера.

2. Лексикографический подфонд дает информацию о слове, исходя из существующих словарей башкирского языка. База данных этого подфонда на сегодня состоит из 42 словарей с общим объемом словарных статей порядка 452 000 единиц. В базе представлены двуязычные общелингвистические, терминологические словари, одноязычные словари (толковый, орфографический, синонимический, фразеологический), словари-справочники (названий населенных пунктов РБ, названий водных объектов РБ, названий улиц городов РБ), частотные словари.

В лексикографическом подфонде пользователь может производить поиск слова либо по точному совпадению, либо по началу слова, либо по совпадению любой части. Найденную словарную статью можно забрать в «корзину» для дальнейшей работы.

3. В экспериментально-фонетическом подфонде даются артикуляционные и экспериментальные характеристики вокализов и консонант башкирского языка. На данный момент экспериментальные характеристики представлены амплитудно-частотными графиками и сонограммами. Фонемы можно прослушать. В подфонде также представлен фонетический словарь объемом в 8000 единиц. Кроме научного интереса, фонетический подфонд представляет большой интерес для изучающих башкирский язык самостоятельно.

4. С целью информирования населения и научного мира о существующих источниках башкирского письменного литературного языка в МФ БЯ представлены два каталога: рукописных и старопечатных книг. Общий объем баз этих каталогов составляет

более 2000 единиц. Каталог рукописных книг содержит в себе описание рукописных книг из фонда Института истории, языка и литературы УНЦ РАН*.

Описываются следующие характеристики книг: заглавие (перевод на русском языке), заглавие в транслитерации, автор (автор произведения), автор в транслитерации, переписчик (кем переписана рукописная книга), год (дата когда переписана книга переписчиком), объем (в листах), формат (кодекса и текста, количество строк на странице), характеристика, аннотация (краткое описание содержания книги), коллекция (кем, где и когда найдена книга, последний владелец книги), язык (язык текста: арабский, старотюркский, османский и т.д.), палеографические сведения (бумага, чернила, почерк, пагинация, наличие комментариев), библиография (ссылки на данную рукописную книгу), сигл (где хранится рукописная книга), шифр (шифр книги в хранилище).

Пользователь имеет возможность производить поиск книги по 6 полям: заглавию, языку, автору, году, сиглу и шифру. Для того, чтобы не нагромождать экран информацией, реализована возможность выбора отображаемой информации на выходе.

Каталог старопечатных книг содержит описание арабографичных книг, хранящихся в фонде Национального музея РБ. Книги описаны по 15 полям:

автор, заглавие книги, издатель книги, место издания книги, типография (название типографии), год издания, часть (если книга издавалась в нескольких частях), объем (в страницах), формат книги, переплет (наличие или отсутствие переплета, вид переплета), характеристика (титульный лист, сигнатура, пагинация, колонцифры), аннотация (краткое описание содержания книги), языка (язык текста книги), сигл (место хранения книги), шифр (шифр хранения в хранилище).

Предоставляется возможность производить поиск книги по 9 полям: заглавию, языку, автору, году, сиглу, шифру, месту издания, издателю, типографии.

Для отображения данных из базы пользователю также необходимо в начале работы определить объем выводимой на экран информации.

* Разработка основополагающих идей каталогов рукописных и старопечатных книг и заполнение баз данных осуществлялись при участии ст.н.с. отдела литературоведения ИИЯЛ УНЦ РАН к.ф.н. Булгакова Р.М.

5. Работа по диалектологическому подфонду была начата в 2008 году. На сегодня этот подфонд состоит из трех крупных разделов: лексический, картографический, текстологический.

В лексическом разделе представлена информация о диалектной лексике. База данных содержит более 52000 лексических единиц с шестью информационными полями:

- диалектное слово;
- часть речи,
- диалект,
- говор,
- литературная норма,
- русский перевод.

В подфонде поиск информации осуществляется по 6 полям. А по трем полям (слово, перевод, литературная норма) реализована гибкая система фильтрации и выдачи информации: по началу, концу слова; по любой части, по точному совпадению.

В картографическом разделе представлена информация по диалектологическому атласу башкирского языка. База данных диалектологического атласа позволяет выбрать тип языковых явлений для изоглоссы: фонетический, морфологический, синтаксический, лексический. Интерфейс состоит из меню 2-х уровней:

1. Меню выбора типа языкового соответствия: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический.

2. Меню выбора конкретных языковых соответствий (противопоставление лингвистических явлений в разных позициях в опорных словах и конструкциях).

Изоглоссы фонетических явлений выделяются по 250 опорным пунктам, включающим населенные пункты Республики Башкортостан, Оренбургской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Пермской, Курганской, Свердловской областей, по которым сотрудниками Института истории, языка и литературы были собраны экспедиционные материалы с 1973 г. по 1980 г.

Текстологическая база данных начала создаваться в 2009 г.* В этой базе дается интегрированное представление о речи носителей говоров. Здесь представлены образцы устной речи, собранные во время экспедиций в разные годы сотрудниками ИИЯЛ. Объемы самих текстов разные: от предложения до нескольких страниц формата А4.

* Данная база создается в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН. В сборе и подготовке текстов участвуют сотрудники отдела языкознания ИИЯЛ УНЦ РАН.

Интерфейс базы позволяет производить выбор текстов по следующим лингвистическим и экстралингвистическим параметрам:

- диалект,
- говор,
- год записи,
- образование информатора,
- пол информатора,
- возраст информатора,
- национальность.

Все параметры, за исключением года записи, выбираются из ниспадающего меню. Год записи пользователь вводит сам. Образование включает следующие поля фиксации: без образования, начальное, неполное среднее, среднее, среднее техническое, высшее.

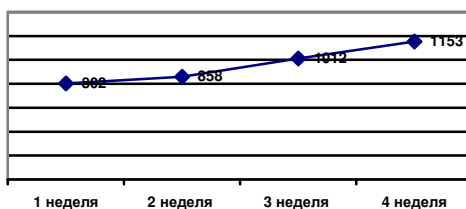

Рис. 2. Динамика роста числа обращений на обработку запроса за последние 4 недели.

Возраст информатора задается в виде шкалы лет: 5-10, 11-20, 21-30, 31-40, 41-50, 51-60, 31-70, 71-80, 81-90, 91-100.

Программное обеспечение позволяет производить поиск текстов по любому из 7 параметров или по комбинации этих параметров.

Текстологическая база данных позволит быстро выбирать иллюстрационный материал для лингвистических исследований и явится ценным аппаратом и источником данных для социолингвистических исследований на уровне носителей диалектов. Последнее направление в башкирском языкознании пока остается вообще вне поля зрения лингвистов.

Объем текстологической базы данных на данное время составляет 500 текстов, охватывающих все говоры диалектов башкирского языка. В ближайшее время объем текстологической базы будет значительно увеличен.

6. Грамматическая база данных включает гипертекстовое представление академической грамматик и алгоритмической

грамматики словоизменительной системы башкирского языка. В 2010 г. планируется создать статистическую базу данных по словоизменительным морфемам, включая и комбинаторные данные этих морфем. В перспективе ставится задача создания парсера башкирского языка.

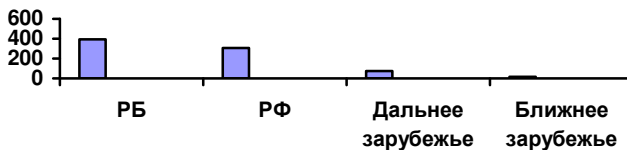

Рис. 3. Диаграмма географии посещения сервера с машинным фондом (единица учета — количество посещений).

За неполных 10 месяцев своего открытого функционирования МФ БЯ уже стал явлением не только сугубо научного, но и культурного, и образовательного значения. За месяц (с 09.02.10 по 09.03.10) к машинному фонду было 3825 обращений от 201 пользователя. В последние дни осуществляется до 200 запросов на поиск информации от 40 до 50 пользователей. Это при том, что практически отсутствует целенаправленная реклама фонда. При этом наблюдается динамика роста как посещений, так и обращений на обработку запроса. К машинному фонду обращаются как из стран дальнего, так и ближнего зарубежья (Норвегия, Германия, Польша, Турция, Йемен, Украина, Казахстан, Узбекистан и т.д.). Этот факт говорит о том, что фонд является средством активной пропаганды и ознакомления мировой цивилизации с башкирским языком.

Литература:

1. Сиразитдинов З.А., Надергулов И.У. О создании «Машинного фонда башкирского языка» // Востоковедение в Башкортостане. История. Культура. Вып. 3. Уфа, 1992; Сиразитдинов З.А. Компьютерная технология и языкознание / Компьютерные технологии в исторических и лингвистических исследованиях. Уфа, 1994.
2. II Всесоюзная конференция по созданию МФ РЯ (Материалы конференции). 1988. 230 с. Отв. ред. член-корр. АН СССР Ю.Н. Караулов; Материалы III Всесоюзной конференции по созданию МФ РЯ. М., 1990. Под ред. С.Ф. Гилязова и Ю.Н. Караулова.
3. Машинные фонды языков народов СССР: Материалы рабочего совещ. (Тбилиси, 15–22 сентября 1987 г.). Тбилиси, 1988;

Машинные фонды языков народов СССР: Материалы рабочего совещания (Таллин, 19–22 декабря 1988 г.). Талл.: Инст. яз. и литературы АН ЭстССР, 1988.

4. Пиотровский Р.Г., Щерба А.М., Гузев В.Г. О создании машинного фонда тюркских языков // Советская тюркология. 1988. № 2 С. 92–101.
5. Галиуллин К.Р. Машинный фонд татарского языка: особенности формирования и функционирования / К.Р. Галиуллин, Н.А. Обносова, А.А. Тухватуллина, Л.С. Шарипзянова // Проблемы лексикологии и терминологии татарского языка. Вып. 2. Казань, 1994. С. 127–134; Бухараев Р.Г. К концепции Машинного фонда Республики Татарстан / Р.Г. Бухараев, Ф.С. Сафиуллина, К.Р. Галиуллин, А.И. Еникеев, Д.Ш. Сулейманов // Татарский язык и новые информационные технологии. Вып. 2. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. С. 20–35; Володина Н.И. Чувашская Республика / Многоязычие в России: региональные аспекты. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. С. 22.; Есипова А.В. Создание машинного фонда шорского языка // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность (Труды международной конференции в 3-х томах). Казань, 1992. Т. 1. С. 244–247
6. www.donelaitis.vdu.lt; www.eanc.net; til.gov.kz.

Д.М. Абдрахманов (Уфа)

Современная урбанизация и проблемы культурного многообразия

Эксперты ООН назвали 2008 год переломным в истории человечества – больше половины землян, а именно 3,3 млрд., стали горожанами.

Историческая веха в процессе урбанизации вовсе не означает, что горожане автоматически приобщаются к благам городской цивилизации – на сегодняшний день один миллиард человек обитает в городских трущобах, зачастую не имея доступа ни к канализации, ни к питьевой воде. Самый стремительный рост городского населения наблюдается в развивающемся мире Африки, и ожидается, что за первые тридцать лет этого тысячелетия число обитателей городов здесь вырастет в два с половиной раза. Чуть менее впечатляющими темпами будут расти города Азии и Латинской Америки. Эксперты ООН отметили, что, вопреки прогнозам, составленным в 80-х гг., мегаполисы мира, население которых превышает 10 миллионов человек, не увеличились до огромных размеров. Более половины горожан живут в полумиллионных городах. Темпы роста территории современных городов доминируют над приростом населения. К 2030 году территория городов в развивающихся странах увеличится в три раза, а в промышленно развитых странах – в 2,5 раза [Половина землян..., С. 23].

XX век стал временем глобальных потрясений и кардинальных перемен, затронувших все сферы российского общества. Основное содержание этих изменений связано с модернизационной перестройкой, важнейшей составной частью которой выступает урбанизация. Урбанизация многолика и неоднозначна.

Согласно устоявшемуся пониманию, урбанизация – это процесс повышения роли городов в развитии общества. Предпосылками урбанизации являются рост промышленности, развитие их культурных и политических функций, углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельской местности и ближайших малых городов в крупные мегаполисы (на работу, по культурно-бытовым надобностям и пр.).

По нашему мнению, урбанизация предполагает социально-культурную и даже этническую ассимиляцию в любом случае, пусть

не сразу и не в полном объеме, но этот процесс практически неизбежен. Другое дело, что этот процесс можно отложить и сгладить, адаптируя личность сельского жителя в городскую среду и сохраняя при этом то онтологическое значение, которое имеет для нее родная культура и образ жизни. Однако полная и успешная адаптация и социальный успех как следствие в перспективе становятся невозможными без существенной трансформации специфики мышления и смены культурных паттернов (особенно если мы рассматриваем этнически неродной город).

Интересно в данном контексте мнение Б. Дубина: «Возьмите германскую проблему – вот постмодерн. Возникает так называемая литература гастарбайтеров. Это турки, греки, афганцы, еще кто-то, они живут в Германии, они пишут свои книги, спектакли, песни на особом немецком языке, но безо всякого комплекса ученичества и равнения на классиков, и все это является проблемой для Германии. У вас есть какая-нибудь проблема с тем, какую литературу сегодня пишут буряты, татары, украинцы, гагаузы в России? Я ее не вижу. Нет литературы, нет проблемы, извините. А это значит, что вокруг нас – никакой не постмодерн, у нас и модерна-то еще/уже не было. Постмодерн был бы мультикультурным. А нынешняя Россия – страна русских. У нас русское телевидение, русское радио, русские газеты...» [Дубин, 2008]. Сказанное довольно объективно описывает ситуацию по России в целом (в частности в городах) с небольшими региональными вариациями, и вопрос, следовательно, должен ставиться как о сохранении, так и о нахождении актуальных и действенных механизмов сохранения культурного и этнического многообразия в широком спектре, о чем пишет, в частности, М.Д. Киекбаев [Киекбаев, 1998].

Не ставя перед собой глобальных и невыполнимых задач и не перечисляя имеющиеся предложения по развитию этноса в условиях городской среды, отметим некоторые моменты, представляющие, по нашему мнению, определенный интерес.

Ни для кого не секрет, что население России сокращается, а потребность в трудовых ресурсах в связи с ростом экономики возрастает. Миграция из стран дальнего и ближнего зарубежья неизбежна, причем будут ли пришлые мигранты принимать местные культурные ценности и ассимилироваться – большой вопрос! Как показывает практика, они склонны жить закрытыми анклавами с жестким следованием собственным нормам, традициям и установкам. Вспомним чайна-тауны по всему миру, закрытые диаспоры у нас в стране, в т.ч. такие крупные, как вьетнамская и таджикская, у нас в республике. Логика объективного развития данных процессов должна

по идее подталкивать процессы самоорганизации и самосохранения народа. Произойдет это или нет – покажет ближайшее будущее.

Характерной особенностью современной демографической ситуации в городах Башкортостана является постепенный и неравномерный переход от традиционной многодетной семьи к современному типу малодетной семьи. Рождение ребенка – следствие социально ориентированного рационального выбора и сопоставления демографических целей и ценностей с другими социальными целями и ценностями, равно как с биологическими, экономическими, нравственными и прочими возможностями. Наблюдаемый переход к малодетной семье становится необратимым, в первую очередь, из-за противоречий между общественной и индивидуальной потребностью в детях, повышения экономической и психологической цены ребенка. Средне- и многодетные семьи обладают ограниченными возможностями дать качественное воспитание и образование своим детям. Переход к малодетной семье объясняется сегодня экономической нестабильностью, не позволяющей гарантировать среднедетной семье жизненный уровень, соответствующий принятым стандартам.

Еще одной тенденцией современного мира является превращение мира в т.н. «глобальную деревню», т.е. всеобщая универсализация стирает границы, в том числе между городом и деревней. Вспомним современные тенденции расселения, когда жить в городе становится менее престижным и менее комфортным, нежели в небольшом городке или пригороде. Именно на уровне подобного типа мест проживания, по нашему мнению, возможно появление своеобразных анклавов, сохраняющих родные традиции, культуру и язык. Естественно, те мероприятия, которые проводятся в настоящее время по сохранению национальной культуры и языка в городах, необходимо продолжать, но стоит также искать новые действенные механизмы, отвечающие как вызовам времени, так и насущным потребностям самого народа.

В заключении отметим, что при всем единстве человеческого рода общекультурных ценностей и ориентаций все же имеются фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия, идентичности этнических культур. Решение описанных проблем во многих случаях достигается на основе культурного синтеза, предполагающего эволюцию и реинтеграцию в современных условиях. При этом традиционные ценности сохраняют для личности онтологическое значение, продолжая определять ее жизненную философию, отношение к себе и другим людям, а заимствованные нормы и стандарты воспринимаются как прагматические,

ориентирующие поведение в рамках определенного класса отношений и ситуаций.

Литература:

1. Дубин Б. Культуры современной России // <http://www.polit.ru/> 31 января 2008, 14:10.
2. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.
3. Половина землян – горожане // Этносфера. № 1 (124). 2009.

Р.Р. Абдрахманов (Уфа)

Их воспитала советская власть

При ознакомлении с биографиями многих известных писателей и поэтов, а также деятелей культуры Башкортостана, чей творческий путь начинался в 20–30-х гг. XX в., можно заметить, что некоторые из них воспитывались в детских домах, школах-интернатах. Следует отметить, что открытие детских домов на территории Башкирии было обусловлено такими реалиями периода, как революция, гражданская война, разруха, эпидемии, голод, детская беспризорность. Летом 1922 года в регионе работал 591 детский дом, в которых воспитывалось 48 443 детей [Очерки..., 1966. С. 197].

После ликвидации голода и улучшения продовольственной ситуации в Уфимской губернии и БАССР число детских домов, начиная с 1923–1924 гг., стало сокращаться. Это было связано также с недостатком средств. Дети, у которых были родители или родственники, направлялись к ним, сироты отдавались на патронирование в семьи, а также предприятия и школы-интернаты, открывшиеся в это время. Так, в 1924/25 учебном году по решению Народного комиссариата просвещения БАССР было открыто 10 национальных школ II ступени с интернатами при них, 8 – в сельской местности и 2 – в Уфе: республиканская башкирская школа-девятилетка им. В.И. Ленина и татарская школа-интернат им. Ф.Э. Дзержинского. В эти школы брали сирот, полусирот, детей башкирской и татарской бедноты и батраков [История, 2004. С. 194]. Например, в школу им. В.И. Ленина направлялись круглые сироты от 12 до 16 лет из кантонных детских домов, 80% учеников были башкирами, 20% – татарами [Якупов, 2009. С. 19].

Башкирская школа-девятилетка им. В.И. Ленина в Уфе занимала большое четырехэтажное здание (ул. К. Маркса, 3). Здесь дети получали образование в богато оснащенных учебно-наглядными пособиями и оборудованием кабинетах у лучших учителей. Кроме

того, имелось подсобное хозяйство [Мустафина, 1979. С. 62]. Все это сыграло большую роль в подготовке кадров башкирской творческой интеллигенции. Многие ее выпускники впоследствии стали известными поэтами и писателями. Вот их список:

Мазгар Гилязетдинович Абдуллин (1912–1942) – поэт, окончив начальную школу в родной деревне Идельбаево Салаватского района БАССР, в 1924 г. поступает в Уфимскую среднюю школу им. В.И. Ленина [Гайнуллин, Хусаинов, 1977. С. 24].

Батыр Валид (Батыр Хажиахметович Валидов) (1905–1969) – поэт, родился в деревне Туктагулово Баймакского района БАССР в семье шахтера. С юных лет остался сиротой, некоторое время воспитывался в Ташлинском детском доме, а в 1923 г. переехал в Уфу и поступил учиться в башкирскую школу-интернат им. В.И. Ленина, здесь начал писать стихи, которые появились в печати в 1924 г. [Гайнуллин, 1977. С. 96].

Сагит Мифтахович Мифтахов (1907–1942) – писатель, родился в селе Красный Яр Нуримановского района БАССР. После окончания КУТВ становится преподавателем общественных наук и завучем школы им. В.И. Ленина [Там же. С. 256].

Рашит Нигматуллович Нигматуллин (1909–1959) – народный поэт Башкирии. Родился в деревне Дингизбай Самарской губернии (Самарская область РФ). В десять лет лишился матери, а через два года не стало отца. В 1921 г. был направлен на воспитание в самарский детский дом, а затем переведен на Украину. В 1924 году он приехал в Уфу и поступил в школу им. В.И. Ленина [Там же. С. 290].

М. Хай (Хай Габдрафикович Мухамедьяров) (1911–1942) – поэт, уроженец деревни Кунакбаево Кунашакского района Челябинской области. Осиротев в восемь лет, рос в семье старшего брата. Получив начальное образование в родной деревне, в 1924 г. приезжает в Уфу и продолжает образование в средней школе им. В.И. Ленина [Там же. С. 345].

Амир Идрисович Чанышев (1909–1998) – писатель, филолог-литературовед, критик. Родился в деревне Павловск Бердинского района Челябинской области в семье шахтера. Рано остался сиротой, воспитывался сначала в детском доме в городе Орск, а затем получал образование в средней школе им. В.И. Ленина в Уфе [Там же. С. 360].

Гайса Галиакберович Юсупов (1905–1941) – поэт, уроженец деревни Давлеткулово Мелеузовского района Башкирии. С пятнадцати лет воспитывался в Стерлитамакском детском доме. Но вскоре его отправили на Дальний Восток, где он некоторое время работал на спичечной фабрике, а затем возвратился в родные края.

В 1923 г. поступил учиться в школу им. В.И. Ленина в Уфе [Там же. С. 405].

В других детских домах республики также получили образование и воспитание будущие писатели:

Зиннат Абдулхакович Галимов (1923–1983) – писатель, родился в деревне Бузатбашево Стерлибашевского района БАССР. Рано лишился родителей, воспитывался до 16 лет в детском доме [Гайнуллин, Хусаинов, 1988. С. 136].

Абдулхак Хажмухаметович Игебаев – башкирский поэт. Он родился 2 июля 1930 г. в деревне Кусеево Баймакского района БАССР в семье колхозника. Рано осиротел и воспитывался в детском доме [Гайнуллин, Хусаинов, 1977. С. 175].

Салых Габитович Кулибаев (1910–1976) – поэт, уроженец деревни Тагирова Абзелиловского района Башкирии. Осиротев еще в детстве, батрачил у баев. В 1921–1923 гг. Салых воспитывался в Темясовском детском доме, в 1924–1925 гг. обучался на курсах фабзавуча при Тубинском руднике [Гайнуллин, 1977. С. 232].

Хусаин Ахметьянович Кунакбаев (1912–1943) – поэт, уроженец деревни Тагирова Абзелиловского района БАССР. Рано лишившись родителей, работал пастухом у кулаков, затем воспитывался в детском доме. В 1925–1929 гг. учился в Темясовской семилетней школе Баймакского района [Гайнуллин, 1977. С. 240].

Фаузия Рахимгулова (1921–1995) – писательница. Родилась в деревне Янрус Ишимбайского района БАССР. Рано осиротев, воспитывалась в интернате [Там же. С. 312].

Мухутдин Язарович Тажитдинов (1906–1991) – поэт, уроженец деревни Карталы Белорецкого района Башкирии. Когда в августе 1920 г. в деревне Серменево открылся детский дом, он становится воспитанником этого дома и учится в школе второй ступени до 1924 г. [Гайнуллин, Хусаинов, 1988. С. 345].

Абубакир Нуриянович Усманов (1910–1982) – писатель, заслуженный деятель науки, историк. Родился в деревне Имяново Балтачевского района БАССР. В 1926–1930 гг. воспитывался в интернате [Там же. С. 323].

Исходя из всего вышесказанного, надо отметить, что, несмотря на то, что советская власть в 20–30-е годы XX века делала свои первые шаги в области народного образования, она воспитала достойных сыновей и дочерей.

Литература:

1. Гайнуллин М.Ф., Хусаинов Г.Б. Писатели Советской Башкирии. Биобиблиографический справочник. Уфа, 1977.

2. Гайнуллин М.Х., Хусаинов Г.Б. Писатели Советской Башкирии. Биобиблиографический справочник (на баш. яз.). Уфа, 1988.
3. История Башкортостана: 1917–1990-е годы. Т. 1. Уфа, 2004.
4. Мустафина Ф.Х. Развитие всеобщего среднего образования в Башкирской АССР (1917–1978). Уфа, 1979.
5. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. Уфа, 1966.
6. Якупов М.М. Мы – ленинцы (на баш. яз.). Уфа, 2009.

Г.В. Абдулгазина (Уфа)

Похоронные обряды у башкир Челябинской области

Похоронно-погребальные обряды башкир, как и у других тюркоязычных мусульманских народов, уходят своими корнями в древние пласты домусульманских верований и обрядов политеизма. В настоящее время мы фиксируем в них сложное переплетение канонических установок ислама и реликтов доисламского мировоззрения предков башкир.

У зауральских башкир, наиболее плотно проживающих в Аргаяшском и Кунашакском районах Челябинской области, внешнее оформление обряда, подготовка к похоронам и сами похороны умерших осуществляются по канонам ислама.

Традиционный башкирский похоронный обряд варьировал в зависимости от районов его проведения, пола, возраста, обстоятельств смерти умершего человека, однако в основе он был единым. Исследователи этого вопроса выделяют в похоронно-поминальной обрядности башкир пять сменяющих друг друга стадий: обряды, связанные с охраной покойника – *мәйетте һаклау*, подготовка умершего к погребению – *мәйетте йыйыу*, проводы покойника – *мәйетте озатыу*, захоронение покойника – *мәйетте күмеу* (*куйыу*); поминки по умершему – *искә алыу* [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 7].

Материалом для статьи послужили полевые записи автора, которые были собраны в апреле, июне, августе 2009 г., январе 2010 г.

Сразу надо отметить, что в Аргаяшском районе живут башкиры – потомки родоплеменных образований *табын* и *айле*, в Кунашакском районе – *катай*. До сегодняшнего дня у башкир Аргаяшского и Кунашакского районов сохранились приметы, предвещающие смерть кого-либо из близких. По словам информаторов, запрещалось после захода солнца выносить из дома воду, мусор и т.д. – это могло привести к несчастью. Плохим предзнаменованием считалось протяжное вытье собаки, а также резкие порывы ветра в хорошую погоду, безветренный день [Инф-р: Файзуллин Х.В.].

Когда наступала смерть, умершему с молитвами закрывали глаза и рот. Укладывали его на нары, скамью или на что-либо другое жесткое лицом на юг, юго-запад или к выходу в вытянутом положении с руками вдоль тела. В случае, если глаза не закрывались, в Кунашакском районе на них клали пятикопеечные монеты (*биш тин*) [Инф-р: Мансурова Г.Х.]. В доме, где находился покойник, все отражающие предметы (зеркала, самовары и др.) накрывались покрывалами или полотенцем. Тело умершего накрывали простыней. Одним из отличительных элементов этого обряда у башкир Аргаяшского района является то, что в некоторых деревнях лицо покойного закрывали платком [Инф-р: Мухаметжанов Р.Ю.]. В Кунашакском районе такой обычай не соблюдался. Повсеместно умершему на грудь кладут ножницы (нож), в редких случаях – Коран. Информаторы объясняют этот обычай тем, что острые предметы отгоняют злых духов. По словам информатора из д. Усманова, на покойного клали пачку соли [Инф-р: Сулейманова Ф.М.]. В летний период под лубом, на котором лежит покойник, обычно ставят ведро со льдом.

Умершего старались похоронить на следующий же день не позднее полудня. Как правило, охраняли покойного (*мәйетте һаклау*) одну ночь. В дом, где находился покойник, обычно приходили прощаться не с пустыми руками: приносили полотенце, платок или мыло, которые складывали в специально отведенное место [Инф-р: Шакирова Ф.Х].

В день погребения умершего мужчину обмывали мужчины, а женщину – женщины: мулла и четыре помощника (*биш кәше мәйәшә*). Как правило, в каждой деревне есть своя постоянная «бригада обмывальщиков» [Инф-р: Мухаметжанов Р.Ю.]. Воду для обмывания (2 ведра) готовили заранее и старались оградить от попадания солнечных лучей. Во время мытья смотреть на покойника не разрешается. Обмывают покойника на большом деревянном лубе (*мәйет йыуа торған такта*), который готовился заранее и находился на кладбище в специальной хозяйственной постройке (*зыярат һарайы*). Вначале совершали полное ритуальное омовение покойника – *тәһәрәт*, затем мыли тело специально приготовленной водой с мылом, после этого обливали водой и вытирали насухо; половые органы всегда держат закрытыми (кусочком материи) [Инф-р: Файзуллин Х.В.].

Сразу после обмывания умершего облачали в саван – *кәфен*. Саван шился из новой белой ткани, а ткань для савана многие заготавливали себе еще при жизни (обычно 12-18 метров) и хранили в сундуке. [Инф-р: Файзуллин Х.В.]. Умершего (и женщину, и мужчину)

слева направо заворачивали в несколько слоев савана. Первый слой – *эхирәт күлмәге* (райское платье) покрывал тело от шеи до колен. Второй слой – *эске күлмәк* (внутреннее платье) – прямоугольный кусок ткани, в который слева направо обворачивали все тело покойного, кроме головы. Третьим слоем – *тышкы кафен, күлмәге* (внешний саван, платье) обворачивали покойного с головы до ног [Инф-р: Мухаметжанов Р.Ю.].

Далее облаченного в саван умершего в трех местах (над головой, в районе пояса и в области колен) перевязывали вафельными полотенцами или прочной тканью (*билбау*).

Из дома покойника выносили ногами вперед и укладывали на деревянные носилки – *мәйет ағас*, которые состояли из двух длинных жердей с несколькими поперечными перекладинами, в центре перетянутыми материей.

Во время выноса покойного существует обычай *гүр хәйере* («дар умиловительный для того света»). По этому обычаю, тому (чаще мулле), кто в течение 40 дней со дня смерти будет молиться за душу умершего, давали какое-нибудь животное [Инф-р: Галимова Г.С.] (барана или козу), в наши дни обычно дают не менее 100 рублей. После этого всем присутствующим раздают *хәйер*: монеты, платочки, мыло и т.д.

Женщины не могли принимать участие в погребальной процессии (так как считалось, что их присутствие на кладбище могло нарушить святость могил). Повсеместно женщины провожали умершего до ворот дома. В некоторых деревнях Аргаяшского района женщины провожали покойника до ворот кладбища [Инф-р: Файзуллин Х.В.].

Не доходя сорока шагов до кладбища, для умершего полагалось читать особую молитву – *йыназа намаз*. В Кунашакском районе, в деревне Казакбаево, перед входом на кладбище тело умершего человека укладывали на поляну. Возле тела оставались только мулла и четыре человека из числа старейших деревни, остальные же рассаживались позади. После прочтения молитвы мулла мог спросить у присутствующих: «Хорошим ли был человеком и не было ли у него долгов?» После утвердительного ответа процессия двигалась дальше на кладбище, к месту захоронения.

Перед погребением у могилы читалась молитва. В могильную яму спускались три близких родственника и, держась за *билбау*, опускали покойника в могилу. В могильной нише, или подбое, выкопанном в южной стороне могилы, под покойника и его голову могли посыпать землю. В Аргаяшском районе удалось услышать информацию о том, что под голову клали сухие листья или стружку. Укладывали умершего на спину или на правый бок так, чтобы лицо было обращено

на юг, по направлению к Каабе. Завязки *билбау* развязывали и потом уже отдавали тем, кто опускал покойника в могильную яму. Затем находящимся в могильной яме подавали заранее подготовленные берёзовые полена в Кунашакском районе и дёрн или доски в Аргаяшском районе (*лэхет тактаһы*), которыми закрывали могильную нишу (*лэхет*), чтобы земля не касалась тела покойного. Закапывали так же, как и выкапывали могилу – *кәбер*: нельзя было чересчур утруждаться, лопаты из рук в руки не передавали, а подбирали с земли. После того как была засыпана могила, все усаживались вокруг могильного холма и мулла читал, как правило, 67 суру Корана. Затем раздавали милостыню – *хәйер* деньгами, платочками, монетками и т.д. Тем, кто копал могильную яму, раздавали рубашки или полотенца. У изголовья могильного холма ставят каменную плиту (или деревянный столбик высотой от 40 см до 1–1,20 м.), на которой раньше выбивали родовую тамгу, а сейчас имя умершего, дату рождения и смерти на кириллице. В некоторых деревнях можно встретить древние могильные плиты, на которых данные об умершем выбиты арабской вязью.

Повсеместно первые поминки по умершему справляли на третий день после смерти – *өсө*. Приглашенные приносят с собой гостинцы. Сначала мулла читает молитвы за упокой души, затем подавалось угощение. В этот же день раздают вознаграждение мулле, как правило, деньгами, обмывавшим – платья, платки и другие вещи. Копавшим могилу дают рубахи, рукавицы или полотенца. Затем всем присутствующим раздают монеты (1 или 2 руб). Следующие поминки устраивают на седьмой день – *етеһе*, которые ничем не отличаются от поминовения третьего дня. Главные поминки устраивали на сороковой день после смерти – *кыркы*. На эти поминки готовятся основательно и приглашаются все родственники. Пожилые информаторы говорят, что раньше на поминки сорокового дня обязательно закалывали скотину [Инф-р: Сулейманова Ф.М.]; сейчас же этого не делают. Завершался поминальный цикл большими годовыми поминками – *йыллык*.

Наше исследование показало, что в настоящее время в исследуемых районах Челябинской области все похоронно-погребальные обряды башкир в целом относятся к мусульманским и во многом совпадают с похоронно-погребальными обрядами, совершаемыми башкирами восточных районов РБ [Юсупов, 1989]. В то же время они отличаются от обрядов северных и северо-западных башкир РБ. Примечательно, что в обрядах башкир Челябинской области сохранились древние элементы, являющиеся общими для многих тюркоязычных народов: запрет оставлять покойника одного;

укладывание металлических обвергов на тело покойника; укрывание белой тканью до обмывания; вынос покойника ногами вперед; устройство подбоя в могиле; надмогильные сооружения и т.д.

Литература:

1. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М., 1991. С. 118.
2. Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989.

Информаторы:

1. Фазуллин Х.В., 1957 г.р., д. Казакбаево Кунашакского района.
2. Мансурова Г.Х., 1961 г.р., д. Маяк Кунашакского района.
3. Мухаметжанов Р.Ю., 1938 г.р., д. Бажикаево Аргаяшского района.
4. Сулейманова Ф.М., 1935 г.р., с. Халитово Кунашакского района.
5. Шакирова Ф.Х., 1934 г.р., д. Куянбаево Аргаяшского района.
6. Галимова Г.С., 1928 г.р., д. Уразбаево Аргаяшского района.

Т.Я. Абдулгазина (Сибай)

Особенности вязания цельных платков из козьего пуха (паутинка)

Башкирские женщины наряду с изготовлением составных платков из темного козьего пуха занимались также вязанием цельных платков, которые были широко распространены и популярны в Оренбургской области и назывались «паутинками». Среди башкир были распространены и другие, местные, названия изделия этих платков – «вуаль», «уаль», «селтәр шәл», «йюка шәл» и др.

Платки-«паутинки», связанные из тончайшего козьего пуха, использовались в основном в качестве нарядных изделий.

Для изготовления такого платка используется пух местных пород коз. Цвет пуха естественный – серый и белый. В феврале–марте с коз вычесывают пух-сырец. С одной козы получают 100–300 г. пуха. На белую ажурную «паутинку» размером 150х150 см требуется около 100 г пуха. Готовая «паутинка» весит 50–60 г.

Цикл изготовления одного платка длительный – от 7 до 22 дней. На вывязывание платка из приготовленной пряжи уходит 195–257 часов.

Пряжа для «паутинки» готовится особенно тщательно. Пух разрыхляют на маленькие комочки, удаляют ость, грубый волос, различные посторонние примеси, обеспыливают. После выбора ости, грубых волос до разрыхления пух моют в теплой воде. Для этого в теплой воде растворяют мыло до получения обильной пены. Волокна пуха осторожно опускают в эту пену и, не расчесывая, слегка надавливая руками, очищают пух от грязи.

Тереть нельзя, так как пух может свалиться. Несколько раз прополоскав в воде, пух слегка выжимают, завернув в мягкую тряпку, и высушивают.

Затем пух разрыхляют до состояния прозрачной пуховой мякоти, без единого комочка. После этого производят тройной прочес на двухрядном гребне, чтобы волокнистый пух отделился от короткого (охлопьев). Вычесанный пух в виде параллельно уложенных волокон свертывают в жгуты (кудельки) и прядут на руках при помощи маленьких «веретешек». После этого производят трощение (сиратыу) – соединение двух нитей пуховой пряжи с одной нитью натурального шелка (хлопчатобумажной). Для этого берут блестящую белую шелковую нить, не скрученную.

Многие мастерицы сохраняют старинный способ вязания платка, когда для вязания берутся нити из 3 отдельных клубков. В начале века платки вязались из 3 пуховых нитей без добавления шелка, только в толстых платках, отправляемых на продажу в Сибирь, использовалась бумажная пряжа.

Платки вяжут на двух небольших металлических спицах. Спицы для вязания паутинок должны быть длиннее и толще, чем для вязания шалей.

Цвет платка зависит от натурального белого или серого пуха различных оттенков. Серую пряжу для выравнивания цвета подкрашивают. Существовали ажурные многоцветные «паутинки», когда использовались от 17 до 47 клубков одновременно, т.е. на каждый рисунок требовался свой клубок.

Техника вязания «паутинок» счетная, поэтому правильное расположение рисунка зависит от строгого расчета петель. Петли набираются по горизонтали и, таким образом, в рядах по вертикали намечается будущий узор.

От количества петель зависит и размер платка. Например: 400 петель соответствуют размеру 150х150 см, 300 петель – 120х120 см, иногда петли рассчитывают по количеству зубцов, обрамляющих платок: 45 зубцов – 400 петель, 33–34 зубца – 300 петель. Отсюда и название «паутинок»: «трехсотка», «четырёхсотка» и т.д.

В 1920–1930 гг. вязали «восьмисотки» – так называемые «бисерные» платки. В начале 1930 г. в с. Желтом Оренбургской области была связана «паутинка» в 1000 петель.

В то время «паутинки» вязались в основном большого размера, в 600–700 петель, но без зубцов. Как вспоминают мастерицы, вязали одну «паутинку» по 2–3 месяца. Видимо, старые мастера более тонко обрабатывали пряжу, так как только

очень тонкая пряжа (не толще «паутинки») дает возможность вывязать мелкие петли, большие накиды, крупный узор. В настоящее время «бисерные» платки не вяжут.

Принято считать, что качественно связанная, настоящая «паутинка» должна проходить сквозь кольцо. Это не просто забава или фокус. Прохождение паутины через кольцо – качественный показатель изделия. Плохо связанные платки в прошлом браковали с помощью золотых колец. Каждому размеру кольца соответствовал размер платка. Так, «шестисотка» (180х180 см) проходила в кольцо 22 размера, «пятисотка» (150х150 см) – 20 размера, «четырёхсотка» (120х120 см) – 18 размера.

Основа художественного оформления платка – строгий геометрический рисунок – орнамент. Его элементы просты, но варианты разнообразны. Мотивы ромба, треугольника, шестиугольника и восьмиугольника, точки, змейки, ломаные линии образуют богатейшую декоративную обработку пухового полотна.

Рисунки мастерицам не задаются. Платок вяжется по памяти, без предварительного образца. Каждый новый вариант, созданная орнаментальная композиция – это плод творческой фантазии мастерицы, ее художественного вкуса, искусства вязания.

Характерные особенности орнаментального декора «паутинок» – строгий геометризм и симметрия, четкий ритмический повтор, композиционная ясность. Узор платков организуется по своеобразному канону трехчастной композиции: наложенные друг на друга три квадрата, образующие центр – «середину», и два concentрических ряда – «решетка» и «кайма», кайма обрамляется зубцами.

В зависимости от размера паутины набирают нужное количество петель. Средние платки вяжутся из 700–800 петель, самые большие из 1500–1700 петель. Края паутинок вяжутся зубчиками или без зубчиков – прямыми. Для вязания зубчиков вначале на спицу набирают 1 петлю. Чтобы увеличить количество петель, далее с двух сторон берут по 1 накид, получается 5 петель. Далее, продолжая увеличивать количество петель, доводят их до 7, с края провязывают 3 петли, посередине делают накид, 2 петли провязывают вместе, чтобы не увеличилось количество петель. После того как взяли двойную петлю, снова делают накид (это нужно для увеличения числа петель), далее провязывают 3 петли. Так начинается вязание зубчика.

Так, например, если вяжется паутинка из 1000 петель, то для каймы нужно связать 200 зубчиков. По краю набирают 1000 петель

и начинают вязать середину паутинки. С 2-х боков вяжут кайму с зубчиками. Таким образом, кайма у паутинки вяжется сразу с 3-х сторон. 4-ая кайма, хотя и вяжется, как и первая, с зубчиками, но присоединяется после вывязывания середины. При обвязке середины и каймы спицы соединяются, и петли перебрасываются с правой спицы на левую. Так вяжется паутинка с узкой каймой.

Некоторые вязальщицы вяжут паутинки с широкой каймой. Сначала из 60 петель вяжут кайму, украшенную разными узорами, потом, связав середину, производят обвязку середины и каймы. Встречаются паутинки, связанные без каймы.

При вязании ажурных паутинок используются такие узоры, которые отражают мировоззрение башкир, их взгляд на окружающую природу, особенности быта. Композиционный строй узора паутинок включает в себя ассоциативные названия традиционных рисунков, которые в условно-отвлеченных орнаментальных формах отражают реальную картину мира. Среди таких узоров, в первую очередь, представлены наиболее простые элементы.

Чаще всего используется узор «халма». Он вяжется из 5 петель. Чем мельче узор, тем красивее он выглядит. Этот узор вяжется в виде отдельных ромбов или в виде сочетания ромбических фигур.

Узор «кошачьи лапки» («бесэй табаны») представляет собой розетку из 5 дырочек. Сначала вывязывают первую дырочку, делая для этого накиды. Второй ряд провязывают без накидов. Когда проходят третий ряд сверху дырочек через ряд вяжут еще 3 дырочки. И здесь, чтобы не увеличивалось количество петель, провязывают 2 петли вместе. В четвертом ряду получают 2 дырочки, в пятом сверху делают еще 1 накид, получается еще одна дырочка. Таким образом, вывязывается розетка из 5 дырочек.

Местные вязальщицы (например, зианчуринские) называют следующий узор «летающий воробей». Вначале через одну петлю делают 2 дырочки, потом, провязав ряд, сверху снова делают 1 дырочку.

Узор «ребро» («кабырга») применяется при вязании паутинок с широкой каймой. Вяжется он не прямолинейно, а по кривой, между двумя столбиками. Петли увеличиваются к краю, потом узор располагается не вдоль, а поперек полотна. Иногда вяжут 3 отдельные фигуры «ребра», не соединенные между собой. Такой узор вывязывается по центру больших паутинок. Середина вывязывается красочным мелким узором, элементы которого расположены близко друг к другу.

Узор «косички» («сәс толумы») вывязывается по краю платка по всей его длине. Он может вязаться и в 2 ряда.

В узоре «млечный путь» («кош юлы») с 3-х сторон остаются открытые петли. Элементы узора вывязываются близко друг к другу по середине. Некоторые мастерицы по центру вывязывают узор «летающий воробей».

Часто встречается узор, называемый «цепочка» («сылбыр»). Он применяется как в середине платка, так и при украшении его краев. Вяжут его из 8 петель, иногда и из меньшего количества петель. В местах соединения могут быть 8 и 6 петель.

Узор «шыршы» напоминает еловую ветку. Иногда по композиционному строению один элемент узора противопоставляется другому. Начинают вязать с 1 петли, затем с двух сторон увеличивают количество петель, делая по бокам накиды.

Из этого условного орнаментального ряда образуются более сложные варианты, новые композиции.

Такое построение узоров характерно и для паутинок, выполняемых на оренбургских паутинках. Уже один перечень названий традиционных узоров на этих паутинках раскрывает своеобразный колорит русских рисунков: «ягодка», «змейка», «пшеника», «горох», «мушки», «соты», «рыбы», «пилки», «косорядки», «глухотинки», «корольки», «мышинный след», «кошачья лапка», «деревце». Из этих элементов в свою очередь образуются: «цепочки», «дорожки из мышинного следа», «кубики», «выворотные шашечки из ягодки», «угольники», «косорядки», «встречные пилки», «червонки».

Из этого условного второго по сложности орнаментального ряда образуются более сложные варианты «сосенки», «самоварчик», «снежинка» и т.д.

Для того чтобы составить узор при вывязывании паутинки, нужно знать основные элементы: «горох», «рыбка», «косорядка», «косорядка через одну», «гармошка», «корольки», «крупные глухотинки», «змейка», «кошачьи лапки», «мышинные следы», «соты», «глухотинка». Из этих основных элементов и создаются новые сочетания, новые композиции.

Прилагаем схему вязания некоторых из этих узоров.

«Рыбка» («балык»): 1 ряд: накид за 2 петли, 2 петли провязываются, накид за 2 петли и т.д.; 2 ряд: накид провязывается и накид за 2 петли; 3 ряд: накид провязывается и накид за 2 петли.

«Горох» («борсак»): 1 ряд: накид за 2 петли, 3 петли провязываются.

Существует и другой способ. Вяжут 3 крайние петли, накид, две петли провязывают вместе (получается столбик). Для увеличения количества петель, делается накид, провязываются краевые петли. Когда количество петель увеличится до 5, что равно 5 дырочкам, с краю провязывают по 2 петли вместе, затем провязанные петли перебрасывают на спицу. Когда для столбика остается 4 петли, уменьшение прекращают, т.к. эти петли будут нужны для вязания нового зубчика. Эти петли снова провязываются с накидом для увеличения количества петель, снова делается петля и продолжается формирование зубчика.

Высокая устойчивость декоративного оформления изделий во многом зависит от навыков и мастерства вязальщиц, отработанных в течение длительного времени, а также от глубоких орнаментальных традиций, связанных с бытом народа, его обрядами и обычаями.

Орнамент полностью покрывает поле паутинки. Сочетания ромбов, квадратов, зигзагообразных и прямых линий, кругов и шестиугольников собираются и выстраиваются по своим законам и порядкам в ясную логическую композицию. Основные приемы композиционного построения узора строго выдерживаются. Вместе с тем каждое изделие отличается большим разнообразием.

Паутинки чаще всего вяжут из белого пуха. Изредка вязали из пуха серого цвета, получаемого от коз местной породы. Чаще всего такие паутинки вязали по заказу. Белый пух покупали в Оренбурге, а также у тех, кто привозил его из Средней Азии. Пух привозили в мешках тюками и покупали его помногу.

Секрет практичности и долговечности башкирских паутинок заключается в том, что пух прядут в одном направлении, а шелковую нить, обвивающую ее – в обратном. Изделие, получаемое из такой пряжи, пушится медленнее, зато сам платок надолго сохраняет свой красивый вид.

Г.Л. Абдуллина (Бирск)

Языковая ситуация в западном регионе Республики Башкортостан: функционирование башкирского языка в условиях города

Западный регион Республики Башкортостан включает четырнадцать сельских районов. Он расположен на Бугульминско-Белебеевской возвышенности, которая, по исследованиям члена-корреспондента РАН Р.Г. Кузеева, была «основным и наиболее древним районом этнических процессов, приведших к сложению башкирской народности» [Мурзабулатов, 2000. С. 170]. Земли по обе

стороны реки Ик издавна были родиной башкир племен байлар, юрми, буляр и ирэкте. По правобережью Камы, в низовьях рек Мензеля и Иж, расселялись башкиры-байларцы, на западе их земли достигали Степного Зая.

По переписи населения 1920 г., в Бирском, Белебеевском уездах Уфимской губернии проживало более 567 тыс. башкир. В одном только Бирском уезде губернии башкирского населения было больше, чем в Аргаяшском, Тамьян-Катайском, Кипчак-Джетеиловском, Зилаирском и Ток-Чуранском кантонах Башкирии, вместе взятых (229,1 тыс.). В Белебеевском уезде насчитывалось 224,1 тыс. башкир.

Результаты проведенных в 1986 и 1993 гг. опросов (какими языками владеют городские башкиры), показали, что количество башкир, хорошо владеющих башкирским и русским языками, распределилось почти поровну: 31,5% опрошенных считают, что лучше всего владеют башкирским, 30,1% – русским языком. Но в настоящее время значение башкирского языка в семейно-бытовой сфере от поколения к поколению уменьшается. Особенно это ощущается, если сравнить различные поколенные страты городских башкир. Так, первое поколение горожан-башкир (возраст 50–65 лет), чье детство прошло в сельской местности, в башкирской языковой среде в семейно-бытовой сфере башкирский язык использует более активно, нежели второе поколение горожан. Последние – лица 30–40 лет, будучи уроженцами городов и воспитываясь в городской русскоязычной среде, при общении с родителями и родственниками чаще используют два языка – башкирский и русский, отдавая предпочтение последнему. Коренные же горожане-башкиры (16–25 лет), чьи родители являются уроженцами городов, как правило, с родителями и родственниками общаются преимущественно на русском языке. При этом они могут понимать башкирскую речь родителей.

Башкирский язык изучается в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах. На данный момент можно выделить три категории детей, отличающихся уровнем владения родным языком.

К первой категории относятся дети, для которых родной (башкирский) язык является естественным средством общения, познания действительности и самовыражения. Такие дети говорят без затруднения. Их очень мало в городах (8–10%).

Во вторую категорию входят дети, владеющие родным языком на бытовом уровне. Башкирский язык не является основным, общение происходит в основном на русском языке. Их больше по сравнению с первой категории (50–55%), но словарный запас у детей бедный.

Третью категорию составляют дети-башкиры, совершенно не владеющие родным языком. Большинство родителей этих детей сами не знают родного языка и не могут самостоятельно обучать своих детей башкирскому языку. Сюда входят дети из смешанных семей, где родители также не владеют родным языком. Около 30–35% первоклассников совсем не понимают башкирскую речь, родной язык для них такой же иностранный, как английский. Безусловно, дети из всех этих групп учатся вместе и могут оказаться в одном классе, но языком общения для них служит русский язык.

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что, производственная сфера в городах республики является русскоязычной. И поэтому на работе башкиры с коллегами говорят в основном по-русски. Как показывают результаты исследования, общаясь на работе по-русски, башкиры и в семейном кругу начинают отдавать предпочтение русскому языку. Большой процент людей разговаривает на смешанном башкирско-русском языке. Тем самым они начинают забывать башкирские слова, заменяя их русскими: *звонить итэм, помогать итэм, семья бэхете, больницага барам.*

Исходя из этого, можно сказать, что в башкирском языке появляются отклонения от литературной нормы, которые возникают под влиянием русского языка. Смешанная речь является своего рода проявлением языковой адаптации башкир к городской среде.

Современный башкирский язык состоит из трех крупных диалектов – *восточного, южного, западного.*

Западный диалект башкирского языка распространен в значительной части территории Башкортостана. Языковая ситуация западного региона характеризуется наличием заимствованных элементов с татарского языка, так как это контактная зона между Республикой Башкортостан и Татарией. И поэтому башкирские говоры претерпели определенные изменения под влиянием татарского языка. Некоторые слова западного диалекта отличаются от литературного тем, что в них вместо общепашкирского согласного **с** употребляется **ч**, вместо **һ** – **с**: *чирәм – сирәм, сарык – һарык.* Есть слова, которые начинаются на согласный **п**: *пысак (бысак) – нож, палас (балаҫ) – палас.* Нижеперечисленные слова сильно отличаются от литературного не только фонетическими, но и словообразовательными особенностями. *Ҡарттәй (опатай) – дедушка, әни (әсәй) – мама, биатай (һайны) – свекр, бианай (һәйнә) – свекровь, кигәүен (күгәүен) – овод, сет өстө (һаймаҡ) – сметана, терке (һарағай) – сосна, төпәй (аяҡ) – нога, төтәйһош (һамһа) – божья коровка, баһа (төлмәһейен) – лягушка, һуһа – порог.*

Таким образом этническое взаимодействие башкир с татарским населением, а также обучение в школах на татарском языке способствовали формированию особого северо-западного диалекта, который некоторыми своими фонетическими особенностями отличается от башкирского литературного языка.

Литература:

1. Мурзабулатов М.В. Западный регион Республики Башкортостан // Ватандаш. 2000. № 7.
2. Киекбаев М.Д. Башкирский язык в условиях города // Ватандаш. 2000. № 4.
3. Словарь башкирских говоров (в трех томах). III том (западный диалект). Под ред. Н.Х. Максutowой. Уфа, 1987.

Ю.В. Агров (Уфа)

Родной язык – вопрос простой и сложный

В 1999 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО провозгласила Международный день родного языка, который теперь ежегодно отмечается 21 февраля. Инициатива была направлена на признание и поощрение использования родных языков, особенно языков национальных меньшинств, а также привлечение международного сообщества к проблеме защиты исчезающих языков и тех языков, позиции которых ослаблены. И сегодня задача эта является важной и актуальной, так как ежемесячно в мире исчезает два языка. По данным ЮНЕСКО, в мире существует более шести тысяч языков, 95% из которых находится в обиходе всего у 4% населения планеты.

Важнейшим инструментом, с помощью которого можно получить относительно полное представление о языковой ситуации и этнической идентификации населения в какой-либо отдельной стране, являются всеобщие переписи населения. В октябре 2010 года в нашей стране пройдет очередная Всероссийская перепись населения, в ходе которой переписчики будут выяснять у населения вопросы владения языками. Девятый пункт переписного листа формы «Л» содержит вопросы о владении русским языком и о том, какими иными языками владеет опрашиваемый. Отдельная графа (9.3) предназначена для ответа на вопрос «Ваш родной язык».

Для чего же нужен в переписи вопрос о языке? В нашей стране в дореволюционной переписи вопрос о языке заменял вопрос о национальности, а в советские годы в предвоенных переписях он служил дополнением к этому вопросу. Поэтому переписчики спрашивали не о языках, которыми люди повседневно пользовались, а только о родном языке. В те годы родной язык расценивался как

синоним национальности и служил ее подтверждением. Но уже тогда ученые понимали, что язык и национальность – это не одно и то же и что распространение языков может отличаться от географии национальностей. Уже в то время были попытки сделать язык отдельным объектом изучения переписи.

Однако, только начиная с переписи 1970 г. стали задавать прямой вопрос о знании языка. Записывалось знание одного языка, а также надо было «указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет». Но при этом в качестве главного остался «старый» вопрос о родном языке.

А вот из переписных листов Всероссийской переписи 2002 года вопрос о родном языке необъяснимым образом исчез. И по итогам этой переписи разработка данных о родном языке не проводилась. Публикация данных о владении населением языками не содержит таблиц с информацией о родном языке.

Во Всероссийской переписи населения 2010 года эта ошибка будет исправлена – принято решение вернуть вопрос о родном языке в бланк переписи. Ведь некоторые данные о языковой ситуации и сегодня используются для совершенствования законодательства федерального и регионального уровней, для разработки и информационного сопровождения федеральных нацпроектов, федеральных целевых программ. Кроме того, учитывая, что за последние годы отечественная статистика утратила (или почти утратила) прочие источники информации об этническом составе населения, современная перепись превратилась в безальтернативный ресурс. Никакие иные исследования, будь то социологические, этнографические и любые другие, связанные с выборочными опросами населения на ограниченных территориях, не в состоянии конкурировать с данными о национальностях и языках, получаемыми всеобщей переписью.

Однако понятие «родной язык» далеко не однозначно. Международных стандартов выяснения языковой ситуации и этнической идентификации населения в ходе всеобщих переписей населения не существует. Именно поэтому рекомендации ООН и Евростата по вопросу о языке не носят четкого характера и предоставляют странам возможность определяться по собственному разумению и потребностям.

Родной язык может пониматься как тот первый язык, на котором научился говорить респондент. В старых толковых словарях (Ушакова, Ожегова) находим определение: «Родной язык — язык своей родины, на котором говорят с детства». Но современный человек зачастую говорит совсем не на языке своей родины или

своего детства. И возникает вопрос: какой же все-таки язык для этого человека родной? Язык детства или язык ежедневного общения в семье, на работе, на котором он думает и способен наиболее полно выразить собственные мысли и чувства?

Ответ каждый дает себе сам. По крайней мере, в демократичном обществе, где уважаются права человека, где любому гражданину предоставляется право на свободное языковое самоопределение без чьего-либо вмешательства, включая государство. Без навязывания стереотипа о родном языке как языке родины или национальном языке.

М.Н. Аккушева (Орск)

Функционирование башкирского языка в условиях города

Оренбургская область – уникальный регион, где в дружбе и согласии проживают представители более 100 национальностей, действует 389 региональных организаций, работают свыше 100 национально-культурных общественных объединений, 15 из которых башкирские, они представляют интересы 53 тыс. башкир Оренбуржья. Согласно данным последней Всероссийской переписи населения, 2,42 % от всей численности населения Оренбургской области составляют башкиры.

Начиная с 2002 года в школах г. Орска ведется преподавание башкирского языка, проводятся факультативные занятия по программе дополнительного образования, которая называется «В стране предков». Воспитанники принимают участие и занимают призовые места в различных региональных конкурсах, например, в конкурсе, посвященном эпосу «Урал-батыр» и др. Культурное сотрудничество между Республикой Башкортостан и Оренбургской областью – важнейшее составляющее звено нашего общения. Так, в 2006 году в г. Орске был проведен областной праздник «Дни башкирской культуры», в 2008 году с большим успехом прошли «Дни культуры Оренбургской области в городе Уфе», а в 2006 году в г. Оренбурге было открытие «Башкирского дома».

В целях пропаганды культуры, родного языка и творчества приглашаются знаменитые башкирские артисты, художники, поэты.

Прочные связи установились в сфере образования. В последние годы более 30 детей из Оренбургской области поступило по квоте в ВУЗы, ссузы и интернаты Республики Башкортостан. Огромную поддержку нам оказывает руководство ГО города Сибай и Сибайского института (филиала) БГУ. Проводятся встречи профессоров и преподавателей с нашими воспитанниками, лучшие студенты

зачисляются в Сибайский институт (филиал) БГУ по квоте. Курултай башкир г. Орска тесно сотрудничает с Хайбуллинским районом РБ – нашим ближайшим соседом, проводятся различные совместные мероприятия, связанные с преподаванием родного языка как в РБ, так и в г. Орске.

В последнее время, в период экономических и социальных перемен, немало башкирской молодежи из-за отсутствия работы уезжает в целях заработка в гг. Москву, Самару, Санкт-Петербург, а также в северные регионы страны. Согласно данным опроса, соотечественники в возрасте от 40 до 60 лет называют башкирский язык родным языком, хорошо владеют им, а от 15 до 35 лет, хотя и называют башкирский язык языком своей национальности, практически им не владеют. Так, например, человек может признавать родным языком башкирский, при этом плохо владеть им или наоборот. При современном уровне коммуникационного общения, с учетом исторического развития народов России само по себе двуязычие, включающее русский и родной язык, является неизбежным явлением. Во многих молодых семьях родители стараются говорить со своими детьми по-русски, хотя в семье используется также и башкирский язык. В г. Орске 4 года работала единственная в области телепередача на башкирском языке «Аманат», но она была закрыта на неопределенный срок ввиду отсутствия финансирования. Большую роль в поддержке духовной, национальной культуры башкир Оренбуржья играет газета «Караван-Сарай», которая освещает жизнь оренбургских башкир. Существуют определенные трудности в доставке газет и журналов из Республики Башкортостан в города Оренбургской области. Для удовлетворения национальных, духовных потребностей башкир Оренбуржья в библиотеках нет национальных отделов, специалистов со знанием башкирского языка, чтобы получить консультацию по источникам и национальной культуре, этнографии, исламу, также нет полноценной башкирской литературы. Кризис, безработица и другие отрицательные факторы не дают положительно изменить в городе демографическую ситуацию среди башкир-горожан.

Существуют трудности и в развитии профессиональной художественной культуры. Из-за отсутствия жилья также происходит утечка из города национальной интеллигенции. Каковы же в такой ситуации дальнейшие перспективы развития в городе башкирского этноса? Этнос без собственной интеллектуальной элиты, как известно, обречен на медленное вымирание, ибо некому станет воспроизводить и сохранять культурные ценности нашего народа. Здесь, естественно, потребуется инициатива и самих башкир,

проживающих в городах, а не только усилия администрации и общественных организаций. Необходимо решать социальные вопросы по образованию, трудоустройству молодых специалистов, связанных с привлечением ресурсов Республики Башкортостан и Оренбургской области.

Только общими усилиями можно обеспечить гарантированное социально-экономическое развитие и приумножить национальные ценности не только башкир, но и представителей других народов, проживающих в городах Оренбургской области.

Р.Ф. Алсынбаева (Нефтекама)

**Төньяк-көнбайыш төбәгендә башкорт телен укыту үзәнәлектәре
(БДУ-ның Нефтекама филиалы материалында)**

Башкорт теле – башкорт халкының үз-ара аралашуы, фекер алышуы хезмәтен үтәү сараһы ғына түгел, ул безҙең – әсә телебез ҙә. Туған тел, милләт, ил яҙмышы кеүек проблемалар хәл ителгәндә башкорт теле һәм әҙәбиәте укытыусыларының роле ғәйәт зур. Телгә өйрәтеү ата-әсәләрең, ошо изге эшкә ғүмерҙәрен бағышлаган укытыусыларҙың, йәмғәт эшмәкәрҙәренең төп бурысы, тип әйтергә кәрәк.

Башкорт телен өйрәнеү шулай ук төрлө милләт кешеләренә ихтирам уята. Мәктәптә генә түгел юғары уҡыу йорттарында ла башкорт телен өйрәнеү балалар өсөн әһәмиәткә эйә булып тора. Мәҫәлән, Башкорт дәүләт университетының Нефтекама филиалында студенттарҙы башкортсаға өйрәтеүҙә төрлө социаль, физиологик, психологик һәм милли үзәнәлектәр иҫәпкә алына. Безҙең бөтө студенттар ҙа мотлак рәүештә башкорт телен өйрәнә. Әйтәйек, юриспруденция, тарих, иҡтисад, математика специальностары студенттары ла был предметты уҡый. Шуға күрә филологик булмаған бүлектәрҙә башкорт телен уҡытканда, иң беренсе сиратта, тел студенттарҙың аласаҡ һөнәре менән бәйләп уҡытыла, һәм бындай бүлектәрҙә уҡытыусы эш планы төзөгәндә ошо максатты күҙ алдынан ысҡындырмаҫка тейеш.

Уҡыу йортоңда төрлө милләт балалары уҡый, уларҙың башкорт телен беләү кимәле лә төрлөсә. Шуға күрә дәрестәр ике төркөмгә бүлөп уҡытыла. Беренсе төркөм үз телен белгән һәм бер аз аңлаган уҡыусыларҙан торһа, икенсеһе башкорт телен бөтөнләй белмәгән башка милләт балалары.

Башкорт теле дәрестәрендә түбәндәге мәсьәләләр хәл ителә:

- а) өндәрҙе дөрөҫ әйтергә өйрәнеү;
- б) хәрәфәтәрҙе дөрөҫ яҙырға өйрәтеү;

- в) ижектер менән эш;
- г) һүз менән эш;
- д) башкортса аңларға һәм һөйләргә өйрәтеү;
- е) студенттарзың һөйләү телмәрен үстәрәү.

Башкортса бер аз аңлаган һәм бөтөнләй белмәгән башкорт балаларына башкорт теле сит тел буларак укытыла. Шуға ла укытыусыларға бөтә нәмәне яңынан башларға: студенттарға өндәрзе дөрөс әйтергә өйрәтергә, һәр һүззең мәғәнәһен аңлатырға, һөйләмдәр төзөтөргә һәм укыусылырзың телмәрен үстәрәргә тура килә. Укытыусы, студенттарзың башкорт телен белеү кимәлен иҫәпкә алып, йәш үзәнсәлектәрен өйрәнәп, был мәсьәләләргә сисеү юлдарын һәм телде үзләштерәүгә йүнәлтелгән төрлө алымдарзы эзләй. Бер телде лә кәмһетмәй, башкорт телен өйрәтеүгә көсләп түгел, ә кызыкһынып өйрәнәүгә ирешәү укытыусыларзың төп бурысы. Студенттарзың язма телмәренә генә түгел, һөйләү телмәренә лә иғтибарзы көсәйтеү мөһим. Дәрәс барышында һүзлек запасын байытыу өстөндә эш алып барылғанын һәм тәржемәненең киң кулланылғанын да билдәләп үтергә кәрәк. Студенттар нимә укығанын якынса булһа ла аңлай барырға тейеш.

Башкорт теленәң үзәнсәлектә өндәрен дөрөс әйтергә өйрәтеү тәүге дәрестәрзә, рус телле студенттарзың телде бөтөнләй белмәүе сәбәпле, рус телендә алып барыла. Шуныһы кыуаныслы: йылдан-йыл башкорт телен аңлаган һәм һөйләшә белгән студенттар арта бара.

Дөйөм алғанда, башкорт теле дәрәсенәң йөкмәткәһе үз эсенә фонетика, лексика, һүзьяһалыш, грамматика, телмәр мәзәһиәте, синтаксис, стилистика өлкәләрен ала. Предметты өйрәнәү практик сәғәттәр һәм студенттарзың үз аллы эштәре формаһында тормошқа ашырыла.

Билдәлә, Башкортостандың төһьяк-көнбайышында татар, мишәр һәм фин-уғыр телдәре үзәнсәлектәрен туплаган һәм шул сәбәпле башкорт әзәби теленән нык айырылған урындағы халыктың йәнле һөйләү теле – үз диалекты формалашқан [Хәсәйенова, 2002. 125 б.]. Был төбәккә караған райондарзан килгән студенттарзың күбеһе башкорт телен мәктәптә предмет буларак йә кысқартылған программа буйынса өйрәнгән, йә бөтөнләй укымаған. Ә кайһы берзәре татар телендә укыһалар за, үз туған телдәрен онотмағандар. Улар тап шул диалектта һөйләшә лә индә. Мәсәлән, был төһьяк-көнбайыш диалектта **с** урынына **ч** һәм **й** өнә урынына **ж** кулланылыуы хас: чығыу-сығыу, чын-ысын, чабыу-сабыу; жиләк-еләк, жөн-йөн һ.б. – **өй** өн қушылмаһының **ү** өнөнә күсеүе оспрай: үрәнәү-өйрәнәү, сүләү-һөйләү һ.б.

Мәғлүм булыуынса, башкорт теле дәрестәре әзәби тел нормаларына нигезләнеп языла. Шуға карамастан, диалект шарттарында бигерәк тә төньяк-көнбайыш диалекты ерлегендә башкорт телен өйрәнәүсә студенттар өсөн укыу әсбаптарында бирелгән текстар ауырлыктар тыузыра. Был осрактарза укытыусылырзың төп бурысы – укыусылырға таныш булмаған һүззәрзе аңлатып китеү генә түгел, шулай ук был һүззәрзе уларзың телмәрендә кулланыуын активлаштырыу за. Тимәк, диалект шарттарында башкорт теленең лексикаһын өйрәнгәндә укытыусыға теге йәки был һүззәң мәғәнәһенә төшөндөрөү мөһим.

Өзәбиәт:

1. Азнағолов Р.Ф. Диалект шарттарында башкорт телен укытыу методикаһы. Өфө, 1991.
2. Хәсәйенова Л. Диалект теле һәм әзәби тел // Ватандаш. 2002. № 11.

3.Г. Аминев (Уфа)

Роль истории в преподавании родного (башкирского) языка

После установления советской власти, обучение башкир западных и северо-западных районах Республики Башкортостан долгие годы проводилось на татарском языке, чему были свои причины: корни этих причин уходили в глубь истории этих двух родственных тюркоязычных народов. Известно, что до революции башкиры и татары обслуживались общим для них литературным языком (так называемым поволжско-уральским «тюрки») [Закиев, 1988. С. 6, 8]. В начале XX века эти два народа стали формироваться в нации. На страницах национальной печати развернулась дискуссия: как называться тюрко-мусульманам Поволжья и Урала. Татарские идеологи предлагали самые разные самоназвания – «казанлы», «татары», «мусульмане», «тюрки» и др. В конце концов остановились на «татарах». У башкир же не возникало затруднений при выборе этнонима. Они, несмотря на наличие некоторых диалектных особенностей в языке, в своей памяти четко сохранили представление об общем историческом прошлом, ясно осознавали свое этническое единство и имели крепкое этническое самосознание. Это отмечалось всеми исследователями. Сразу же после революции башкиры стали на путь создания своей автономной национальной государственности в рамках новой России. Несмотря на огромные трудности, башкиры первыми сумели создать свою республику в составе обновленной России. Так возникла Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика. С созданием своей

государственности в форме автономной республики башкирский народ начал заново создавать и литературный язык. Создание башкирского литературного языка происходило в условиях, когда некоторые представители татарской интеллигенции делали попытки навязать башкирам идею, что они являются частью татарского народа, что их язык есть диалект татарского. При таких условиях среди башкирской интеллигенции победили те, которые предлагали вариант наибольшего отдаления башкирского литературного от татарского языка. Поэтому диалекты западных и северо-западных башкир, имеющие некоторые особенности, сближающие их с существующим в то время литературным языком «тюрки», не были включены в общепашкирский литературный язык. Вследствие этой не совсем удачной языковой политики башкиры указанных районов, проживая в своей родной республике, оказались оторванными от материнского этноса и долгие годы обучались на татарском языке. Обучение их происходило по учебникам, изданным в соседней Республике Татарстан. Не найдя своего места в процессе общепашкирского развития, эти башкиры были на перепутье. Несмотря на то, что они помнили о башкирском происхождении своих предков, сохраняли национальное башкирское самосознание, неудачный выбор обучения на татарском языке делал свое дело. У некоторой их части началось размывание национального самосознания, стал происходить их отход в татары. Поэтому властями Республики Башкортостан в 70-е годы XX в. для башкир указанных районов было введено в школах изучение родного башкирского языка.

Автор долгое время жил в северо-западных районах РБ и поэтому уверенно может сказать о сохранении у башкир этих районов своего башкирского самосознания. Также ему хорошо известна и ситуация с обучением башкирскому языку. Несмотря на то что некоторые излишне политизированные исследователи из соседней Республики Татарстан продолжают отрицать наличие в указанных районах башкирского населения, все же трезвый научный подход берет верх в этом вопросе. Объективные исследователи из самого Татарстана всегда признавали и признают принадлежность западных башкир к материнскому башкирскому этносу. Так, в частности, авторы книги «Татары», вышедшей в Москве в серии «Народы и культура», пишут, что в указанном регионе издревле жили и живут наряду с татарами и башкиры, что национальное самосознание последних, несмотря на некоторую эрозию, остается довольно стабильно сохраняющимся, вследствие чего говорить об ассимилированности этих башкир еще рано [Татары, 2001. С. 15–16].

Уважение к родному языку можно воспитать только при одновременном изучении истории этого народа. Без знания истории родного народа обучение родному языку нельзя назвать полноценным.

Выходцы из западных башкир на всем протяжении башкирской истории принимали самое активное участие во всех общешкирских делах. Многие башкирские освободительные восстания начинались именно в западных районах. Западными башкирами являлись известный просветитель Ризаитдин Фахретдинов, историк Мурат Рамзи, писатели Фазыл Туйкин, Афзал Тагиров, Шайхзада Бабич, Назар Наджми и многие другие деятели науки и культуры. Знание об этих легендарных личностях и их славных делах будет воспитывать у учеников чувство гордости за своих предков, будет воспитывать у ученика гордость за деяния предков, а через них и сопричастность к общей истории. Как говорил великий русский поэт А.С. Пушкин, «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно» [Пушкин, 1978. С. 41]. Зная историю своих предков, человек становится богаче духовно, возвышается внутренне. У такого человека вряд ли появится чувство ущербности и приниженности, желание перейти в иную национальность.

Обучение родному башкирскому языку в школах указанных районов необходимо сопровождать углубленным изучением как истории башкирского народа, так и места и роли западных, северо-западных башкир в общешкирской истории. При этом показать ученикам активное участие их предков в жизни как своего родного народа, так и в жизни огромной многонациональной страны, как Россия. Такое обучение служило бы укреплению национального самосознания. История обладает огромным воспитательным потенциалом. История – это школа поведения и верный воспитатель. Люди в прошлом всегда искали и находили ответы на вопросы, которые перед ними ставила жизнь. Опыт истории помогает выбрать правильный нравственный ориентир и находить правильные ответы, делать правильные шаги. Ученик, воспитанный на доблестных поступках своих предков, всегда будет знать, что ему делать в тех или иных жизненных коллизиях. Знание роли и места своих предков в известных исторических событиях делает восприятие этих фактов намного эмоциональнее. События истории становятся не просто голыми бездушными фактами, но приобретают в сознании ученика особую значимость. Ученик становится сопричастным к этим историческим событиям. Ведь к изучению истории человека влечет чувство сопричастности к великим делам прошлого.

Почитание своих предков, гордость их делами скрепляет нацию. Осознание сопричастности к своему народу как целому, его прошлому и будущему, открывает многомерное пространство культуры. Память о прошлом, знание, понимание и переживание его характеризует собой историческое сознание. Человек живет не только настоящим. Он дорожит своим прошлым, используя накопленный опыт, строит планы на будущее. Историческое сознание осуществляет «связь времен». Это ретроспектива, необходимая для перспективы. «Понять законы общественного развития, пережить судьбу родины как свою собственную, принять на себя ответственность за нее, соотнося в первую очередь с ней свое поведение, – таков «смысл истории», таково назначение исторического сознания», – писал известный русский философ, литературовед А.В. Гулыга [Гулыга, 1980. С. 33].

К сожалению, мы, башкиры не можем похвалиться знанием своего прошлого, не говоря уж о западных башкирах, которые долгие годы, обучаясь на татарском языке, изучая историю соседнего, хоть и родственного народа стали отрываться от своих башкирских корней. Наши историки работают, пишут статьи, книги, но выпущенные смехотворно малыми тиражами в 100–200 экземпляров, они не доходят до своего читателя, в большинстве случаев оседают у своих же коллег-историков. Не зная сопричастности своих предков к истории башкир, без знания своей истории, башкиры западных районов вряд ли смогут полноценно, осознанно изучать башкирский язык. Человеку свойственно задаваться вопросами. Не зная, почему ввели им обучение башкирскому языку, и, чувствуя некоторые отличительные особенности своего диалекта, эти башкиры в будущем будут задаваться вопросом: «Кто мы? Являемся ли мы башкирами?». На все эти вопросы полноценный ответ может дать только наука историческая, полноценное обучение родной истории. И только тогда, когда им будет понятно место их предков и их самих в общем башкирском доме, только тогда будет успех обучения башкирскому языку. Без этого башкиры указанных районов вновь и вновь будут задаваться вопросами «Кто мы?», «Какое отношение имеем к башкирам?»

История же показывает, что башкиры этих регионов имеют непосредственное отношение к башкирам. Об этом знали еще совсем недавно как сами предки этих башкир, так и соседние народы. Известный историк Татарстана Н.И. Воробьев в свое время в журнале «Советская этнография» писал: «Часть территории ТАССР, расположенная между рр. Заем и Иком, по которой проходил маршрут экспедиции (в 1946 г. – А.З.), находится за пределами района древнего расселения казанских татар, и поэтому, кроме изучения

бытового уклада его населения, необходимо было выяснить вопросы истории заселения этой территории татарами. Этот лесостепной участок был издревле населен башкирами. Об этом говорят и исторические данные, и народные предания. Население ряда деревень (Сарайлы, Карамалы, Каракашлы и др.) и в настоящее время считает себя по происхождению башкирами, а во многих других отмечают, что часть населения имеет башкирских предков. Часто рассказывают об огромных земельных площадях, которыми владели башкиры. Так, например, имеется предание, что предки жителей дер. Сарайлы владели землями, простиравшимися до берегов Камы, т.е. на расстоянии около сотни километров. После присоединения Казанского края к Московскому государству этот район являлся местом, куда уходило коренное население Приказанья и Прикамья (к северу от Камы), спасаясь от политики крещения и русификации. Вначале это переселение носило чисто стихийный характер. Нерусское население бежало с северо-запада и поселялось здесь небольшими группами по несколько семей в лесах – или самовольно, или входя в договорные отношения с владельцами этих земель – башкирскими родами» [Воробьев, 1947. С. 208].

Обучение родному языку, родной истории будет иметь успех только при методически правильно построенном обучении, имеющем системный непрерывный характер. Без этого любая ценная информация будет обречена на быстрое забывание. Единовременные мероприятия, кампанейщина здесь не дадут ожидаемого эффекта. Необходимо в республиканских татароязычных газетах «Кызыл тан», «Омет», а также в газетах указанных районов регулярно давать материалы по истории северо-западных башкир и об их взаимоотношениях с другими пришлыми народами и т.д. Хорошим подспорьем для западных районов могли бы послужить радио-, телепередачи, где освещается история их деревень и сел. При этом выступления краеведов – выходцев именно из этих районов намного повысило бы уровень доверия к сообщаемым сведениям. В последние годы по республике ширится изучение своей родословной и составление (шежере). Знание происхождения своих предков помогает найти свое место в исторической цепочке и подвигает человека к тому, чтобы эта цепочка не прерывалась и имела бы свое продолжение.

Таким образом, работа по разъяснению вклада башкир западных регионов РБ в развитие башкирского народа будет способствовать воспитанию у них чувства уважения к своим предкам и гордости за их деяния. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня преподавания родного языка в школах указанных районов. Это

также будет способствовать и большей консолидации башкирского народа в целом.

Литература:

1. Воробьев Н.И. Археологические и этнографические исследования в Татарской АССР летом 1946 года // Советская этнография. 1947. № 1. С. 206–209.
2. Гулыга А.В. Искусство истории. М., 1980.
3. Закиев М.З. Истоки татарского литературного языка. Казань. 1988
4. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 7. Л., 1978.
5. Татары. Отв. ред. Уразманова Р.К., Чешко С.В. // Серия: «Народы и культура». М., 2001.

Л.П. Арманшина (Бөрө)

Башкорт теле дәрестәрәндә төрлө укыту сараларын кулланыу

Йәмғиәт, фән һәм техника үсеше мәғариф системаһы алдына заманса укыту саралары кулланыу кәрәклегә бурысын куя. Дәрестәрҙә ҡулайлы педагогик һәм психологик тикшеренеүҙәргә нигеҙләнгән заманса укыту алымдары һәм ысулдары кулланыу – бөгөнгө көн талабы. Бөгөнгө ҡатмарлы заманда, базар шарттарында йәшәй алырлыҡ, инициативалы, булдыҡлы шәхестәр тәрбиәләү мәғариф алдында торған төп бурыстарҙан һанала. Ул укытуысыларҙан ижади эшләүҙе, профессиональ оҫталығын күтәрәүҙе, методик һәләттә үстәрәүҙе талап итә. Укыуысыларҙа предмет менән ҡызыкһыныу, уны белеүгә һәм укыуға теләк уяту – иң әһәмиәтле бурыстарҙың береһе. Укытуысы укыуысһа башкорт телен өйрәнеүҙең мөһимлеген аңлатыу, телгә ҡызыкһыныу уяту, укыуысыларҙың дәрәжә теләк менән йөрөүенә ирешеү бурыстарын куя. Укыуысы башкортса телмәрҙе ишетеп аңларға өйрәнә, һүҙҙәр, һүҙбәйләнештәр запасын арттырыу өстөндә эшләй һәм шул телдә һөйләшә башлай.

Билдәле булыуынса, балалар төрлөсә үсешә. Береһе тиз генә үсмәр ҡорона керһә, икенсеһе һаман да бала булып ҡала. Тәүгеһе иғтибарын туплап, зур күләмле, ауыр күнегеүҙәрҙе эшләй алһа, икенсеһенә ябай ғына күнегеүҙәр ҙә ауыр тойола.

Телдә өйрәнгәндә ошондай максаттарҙы күз уңында тоталар:

- баланың телмәре аша дөйөм кимәлен үстәрәү;
- коммуникатив мөмкинлектәрҙе камиллаштырыу;
- хәҙерге башкорт әҙәби теленә орфографик нормаларына ярашлы дәрәжә яҙыу, орфоэпик нормаларына ярашлы дәрәжә һөйләү күнекмәләрен булдырыу;

– телде өйрәнеү менән башкорт халкының мәзәниәтен, философияһын, психологияһын үзләштереү;

– дейәм әхлак нормаларына яуап бирерлек шәхес үстөрөү.

Укытыусы башкорт теле дәрестөрөнөң, кластан тыш тәрбиәләү сараларың педагогик мөмкинлектәре аша һәр укыусының интеллектуаль һәләтен, белем кимәлен үстөрөүгә, шәхес буларак уның формалашыуына ярҙам итеү буйынса ғайҙалы эштәр алып бара. Быға ул алдыңғы педагогик тәҗрибәне өйрәнеү, деймәләштерөү, яңы педагогик технологияларҙы ижади кулланыу, укытыу һәм тәрбиә процесында ыңғай йүнәлешле алымдарға мөрәжғәт итеү аша ирешә.

Тел практикаһы биреүгә алдыңғы алымдарҙың береһе – дәрестәргә проект методикаһын кулланыу. Метод – ул дидактик категория, теоретик һәм ғәмәли белемдә үстөрөү, камиллаштырыу алымы, белем алыу юлы һәм шул процесты ойштороу ысулы. Тимәк, проект методикаһы – хуыйлған проблема өстөндә өнтөклә эшләү барышында дидактик максатка ирешөү алымы. Проект эшә – ул һиндәйзәр идея, фекер өстөндә, өнтөклә планлаштырып, эзмә-эзлеклә эшләү һәм аҙағында күзгә күренерлек матур бизәләшлә хөзмәт сығарыу, уны кулланыу. Укыусыға тел төзөлөшөн өйрөтөү түгел, ә уны шул телдә һөйләшөргә, аралашырға өйрөтөү төп максат булырға тейеш. Сит телдә үз фекерендә белдерөү өсөн тел практикаһы кәрәк. Дәрестә эшләгән күнегөүзәрҙән тыш, проект эштәрөн башкарган укыусы ошо тел практикаһын ала.

Проект методикаһын кулланыу түбөндәге бурыстарҙы ла үтәй:

– эш барышы укыусыларҙың кәйефенә тәҗсир итә һәм телдә өйрөнөүгә теләк уята;

– укыусыны билдәлә бер тема өстөндә ижади эшләргә, төрлө сығанактарҙы кулланып, үз аллы мәғлүмәт табырға өйрөтә;

– проект эшен ойштороу барышында укыусылар үз-ара аралаша, бер-береһенә йөгөнтө яһай;

– укыусыла конкрет проект буйынса конкрет эшкә индивидуаль һәм коллектив яуаплылык уята;

– бергәләп эшләү укыусыға башланған эште аҙағына тиклем өткөрөргә, эш һөҙөмтәһен (хат, мәкәлә, белдерөү языу, аудио һәм видеоязма, альбом, күргәзмә, гәзит) документаль күрһөтөргә өйрөтә.

Телмәр – баланың фекерләүөн үстөрөүгә төп сара. Телмәрҙә һөйләмдөргә, һөйләмдәрҙә һүззәргә, һүззәрҙә ижектәргә, ижектәрҙә өндөргә таркатыу һәм, киреһенсә, өндәрҙән ижектәр, ижектәрҙән һүззәр, һүззәрҙән һөйләмдәр, һөйләмдәрҙән текст төзөү кеүек эштәр фекерләү операцияһын төшкил итә. Тел дәресендә хөтәрҙә, ижади фекерләүҙә, һығымта яһай белеүҙә үстөрөү максатында төрлө

картиналар, әзәби текстар туплау; тәртібе бозолған шиғырзы йыйыу; төрлө һүз төркөмдәрен сағыштырыу; ребус, йомак сисеү; образлы сағыштырыу (йомак, мәкәлдәр); иллюстрацияға аңлатма кеүек эш алымдарын кулланырға була.

Ишетеү һәләтән үстәреү, ишеткәнәнде төшөнәү, һүз әйтелешен камиллаштырыу өстәнде эшләү зә һөзөмтәле азым. Балаға үз телмәрен тыңлап, башкалар менән сағыштырырға, хаталарзы төзәтеп, дәрәс әйтергә, һөйләргә өйрәтергә кәрәк. Бының өсөн телмәрзә диктофонға яззырып үззәрәнә тыңлатыу якшы һөзөмтә бирә.

Башкорт теле дәрестәрәнде үстәреүсә укытыу методикаһын кулланыу белем сифатын күтәрәүзә ыңғай һөзөмтәләргә өлгәшәргә ярзам итә. Ул укыу бурысын анык куйыузан, максатты дәрәс билдәләүзән тора. Бала укытыусы ярзамында күзәтә, сағыштыра, төркөмләй, анализлай, һығымта яһай. Үстәреүсә укытыу методикаһының түбәндәге алымдарын кулланып була.

1. Текстның исемеңә йәки иллюстрацияға карап, йөкмәткәһән күзаллау.

2. Нораузарға яуап алыу. (Беззәң күзаллау дәрәс булдымы? Нимә тураһында һүз бара?)

3. Кысқырып тасури укыу. (Балалар укытыусы артынан кабатлап укый.)

4. Бер-берәнде кыуып ет! (Укытыусы өзәк укый, бала тиз генә ошо урынды табып, дауам итә)

5. Текстны сәхнәләштерәү.

Л.В. Занков концепцияһы принциптарын кулланыу за ыңғай һөзөмтәләр бирә. Укытыусы һәр дәрестә дөйөм үсәште максат итеп куйырға тырыша. Мәсәләң, һүззәр араһынан синонимдар, омонимдар, антонимдар язып алырға мөмкин. “һүз төзә!” – (й м а); “Ниндәй һүззәр йәшерәңгән?” – (Башкортостан – баш, корт, ос).

Укыусыларзы үз аллы эшләргә, фекер йөрәтәргә, һөйләргә, иптәшен иғтибар менән тыңларға һәм уға баһа бирәргә өйрәтеү йәһәтәнән А.С. Границкаяның адаптация системаһының парзар менән эшләү алымы уңайлы. Был осракта һәр баланың индивидуаль үзәсәләге, һәләтә, башкорт теләнән белем кимәлә асықлана һәм улар бер төркөмгә берләштерелә. һөзөмтәлә, белем кимәлә бер сама булған төркөмдәр барлыкка килә. Телдә белмәгәндәргә еңелерәк эштәр бирәп, уларзың һүз байлығын арттырыу, һөйләргә һәм язырға өйрәтеү өстәнде эшләнһә, икенсә төркөмгә катмарлырак күнегеүзәр һәм грамматика буйынса тәрәнерәк белем бирелә. Укыусыларға аралашып, төркөмдәргә бүленеп эшләү бик окшай. Улар бер-берәһә менән ярыша, дәрәс яуап бирәргә тырыша.

Укыу процесында мауыктырыу элементтарын кулланыу за зур нөзөмтө бирэ. Уны тик уйын, күнел асыуға ғына кайтарып калдырыу дөрөс булмаш ине. Дөрестөрзө мауыктырғыс күнегеүзэр кулланыу, материалды кызыклы итеп биреү менән бергә, әүзем фекерләү кеүәһен дә төрбиәләй. Мауыктырғыс материалдар төрлө булғанлыктан, уларзы кулланғанда балаларзың белем кимәлен, йәш айырымлыктарын һәм кызыкһыныузарын да иҫәпкә алырға кәрәк. Бында К.Д. Ушинскийзың һүззәрен күз уңында тотоу мөһим: “Укыуза бөтә нәмә лә мауыктырғыс булмашқа мөмкин, унда, һис һүзһез, ялкыткыс әйберзәр зә бар һәм булырға ла тейеш. Мауыктырғыс нәмәләрзә генә түгел, үзәндең бурысыңды үтәүзән кәнәғәтләнеү һақына мауыктырмағандарын да эшләргә өйрәтегез. Һез баланы тормошқа әзәрләйһегез, ә тормошта бөтә вазифалар за мауыктырғыс булмай.” Мауыктырғыс күнегеүзәрзә дөрестә аңлатканда ла, үзләштерелгәнде нығытканда ла, үтелгәндәрзә қабатлағанда ла кулланырға була. Ләкин 10 минуттан да артмашқа тейеш. Ярышыу, белемәң нигезәнде һиндәйзәр яңы нәмә белеү укыусыларза кәнәғәтләнеү тойғоһо тыузыра. Шуға төрлө башваткыс, шарада, анаграмма, кроссворд, чайнворд, ребус, криптограмма, серле языузар, грамматик, фонетик, лексик уйындар кулланырға мөмкин. Әммә улар темаға ярашлы һәм күләме яғынан зур булмашқа тейеш.

Яңы педагогик технологиялар дидактик берәмек буларак техник сараларзы, дөрестөрзә аудио-видеотехниканы педагогик максаттарза ошта файҙаланыуға бәйлә. Хәзәрге компьютерзар һәм программалар иң ябай тестар, анимация, һүрәт төшөрөү, тауыш, фотография ярзамында укытыу ситуацияларын төзөүгә киң мөмкинлектәр бирә. Башкорт теле дөрестөрәнде электрон дәрәсләктәр, электрон һүзләктәр, интерактив такта кулланыу укытыуы алдында ғәйәт зур мөмкинлектәр аса. Укытыу уйындары һәм программалары эшләп сығарыу яңы һәм тиз үсәүсә тармакқа әйләнә. Ғөмүмән, методик әзәбиәттә был йүнәләште төрлөсә атайзар: компьютер технологияһы, мәғлүмәт технологияһы, мәғлүмәти-аралашыу технологияһы, мультимедиа технологияһы. Нисек кенә исемләнмәһен, укыусыларзың эшмәкәрлеген ойштороу өсөн дөрестә компьютер кулланыу күз уңында тотола. Компьютерзы түбәндәге орактарза кулланыу максатқа ярашлы:

- яңы теманы аңлатканда;
- яңы теманы үткәндән һуң ғәзәти күнекмәләрзә қабатлағанда;
- материалды үзләштерәүзә тест ярзамында тикшергәнде;
- үтелгәндәр буйынса схема-иллюстрация яһағанда;
- уртаса өлгәшәүсә укыусыларзы әүземләштергәнде;
- үз аллы белем алғанда.

Укыусылардың дәрестә үз аллы эшлэй белеүе мотлак, сөнки үз аллы эшләп улар фекерләргә, Һығымта яһарға өйрәнәләр.

Әлбиттә, информатион технологиялар ҡулланыу яҡшы, сөнки ул укытыусының алға ынтылышын күрһәтә. Әммә йәнле һүзгә ни етә! Шуға укытыусы менән укыусының үз-ара йылы аралашыуы, һис шикһез, алыштырғыһыз алым.

Өзәбиәт:

1. Ғәбитова З.М. Телмәр үстөрөү дәрестәре. Өфө, 2009.
2. Шарапов И.Ә. Урыҫ мәктәптәренәң башланғыс синыфтарында башкорт телен укытуы үзенсәлектәре. Өфө, 1997.
3. Башкортостан укытыусыһы. 2008. № 2.

Н.В. Ахмадиева (Уфа)

Башкирская научная интеллигенция в условиях города в 1970 – начале 1990-х гг.

В 1970–1980 гг. в среде городских башкир окончательно оформились и расширились группы научной интеллигенции. Научно-гуманитарная интеллигенция, профессионально занимающаяся умственной, творческой деятельностью, была нацелена, в основном, на развитие науки, культуры и просвещения. Именно она являлась прямым проводником интересов народа, национальных и универсальных общечеловеческих ценностей. Башкирская интеллигенция выполняла некую культурологическую миссию, необходимую для просвещения народа и повышения его престижа среди других народов России и Союза ССР в целом.

В расширении диапазона научных исследований научно-технической и гуманитарной интеллигенции важную роль сыграли высшие учебные заведения. Ценные исследования проводились на кафедрах Башкирского университета, Башкирского, Бирского и Стерлитамакского педагогических институтов, Уфимского института искусств. Наряду с вопросами прикладного характера разворачивались исследования по фундаментальным разделам математики, физики, технических наук, биологии, психологии, педагогики, музыкального фольклора и других наук. Научно-техническая интеллигенция республики активно функционировала при кафедрах и лабораториях Уфимского авиационного и нефтяного институтов, в Институте сверхпластичности металлов РАН, различных конструкторских бюро, ЦНИЛ и опытно-исследовательских цехах (ОИЦ) крупных заводов и комбинатов [Каримов, 1999. С. 87].

Собственно научная интеллигенция была представлена руководителями научно-исследовательских учреждений и научными

работниками, численность которых в 1970 г. составила более 2,5 тыс. человек; примерно таким же было число преподавателей вузов [Профессиональный состав, 1973. С. 43]. Причем 6,6% данной категории интеллигенции было представлено башкирами, 1,4% – русскими, 3,3% – татарами, 2,8% – чувашами, 3,7% – марийцами [Профессиональный состав, 1973. С. 141]. Высокая доля национальных групп интеллигенции по сравнению с русской объяснялась, по-видимому, более гуманитарно-филологической направленностью (особенно в области национальной филологии) как республиканской науки, так и сферы высшего образования.

В постановлении Президиума Академии наук СССР от 17 октября 1974 г. «О деятельности и перспективах развития научных учреждений Башкирского филиала АН СССР на 1975–1980 гг.» отмечалось, что Башкирский филиал Академии наук СССР является крупным региональным научным центром, в научных учреждениях которого успешно развиваются фундаментальные и прикладные исследования по важнейшим научно-техническим проблемам, направленным на изучение производительных сил, разработку теоретических основ рационального использования природных ресурсов и путей развития экономики и культуры Башкирской АССР и сопредельных регионов Южного Урала [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 187. Д. 282. Л. 10–13].

Гуманитарная башкирская интеллигенция базировалась при Институте истории, языка и литературы БФ АН СССР (с 1991 г. УНЦ РАН), на вузовских кафедрах исторического, филологического и философского профиля. Актуальное научное и культурное значение в рассматриваемые годы приобрели «Башкирское народное творчество» в 18 томах, «История башкирской литературы» в 6 томах, «Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР», «Очерки по истории Башкирской организации КПСС», «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период» Х.Ф. Усманова, «Южный Урал в VII–XIX вв.» Н.А. Мажитова, «Башкирские восстания XVII – первой трети XVIII вв.» И.Г. Акманова, «Грамматика современного башкирского литературного языка» З.Г. Ураксина, «Башкирская ойконимия XVI–XIX вв.» Ф.Г. Хисамитдиновой, «Очерки истории общественной мысли Башкортостана» Д.Ж. Валеева и многие другие [Каримов, 1999. С. 87, Башкортостан, 1996. С. 586, 623]. Данные научные труды явились солидной научной базой для многих поколений ученых-гуманитариев, студентов и учащихся.

Башкирская наука в начале 1990-х годов переживала кризисные времена. В целом по стране на фундаментальные исследования

тратилось 5,2% национального дохода, а в республике эта цифра составляла лишь 1%, что приводило к отставанию науки в Башкортостане [История культуры, 1995. С. 227–228]. Естественно, не миновали республиканскую науку и печальные процессы «утечки мозгов», закрытия множества научных проектов, девальвации науки в целом.

Научный потенциал республики в 1991 г. насчитывал всего 17,7 тыс. научных и научно-педагогических работников, около 2,8 тыс. из них имели ученую степень доктора или кандидата наук [История культуры, 1995. С. 252]. Низкая доля башкир среди представителей научно-технической интеллигенции была характерна на протяжении всего рассматриваемого периода. Она не соответствовала их доле среди национальностей республики и значительно уступала русским и татарам. В составе технических вузов удельный вес башкир был также невысоким. Так, в 1991 г. башкиры составляли 37% от всех учащихся в БГУ, в 1997 г. их доля доходила до 50,2%. В то же время аналогичные показатели по Уфимскому государственному авиационному университету составили 12,3 и 17,5%, Уфимскому государственному нефтяному университету – 14,6 и 21,0%. Техническим вузам башкиры предпочитали также аграрный и медицинский, что вызывало существенные диспропорции в формировании групп инженерной, научно-технической интеллигенции. Для сравнения: доля русских в составе УГАТУ в 1995 г. составила 50,8%, татар – 24,7%, БГНТУ – 44,9% и 30,8% [Киекбаев, 1998. С. 81–83].

Национальный состав научной интеллигенции Башкортостана в 1990-х гг. также выявил имеющиеся диспропорции в научно-отраслевой сфере. Так, в 1995 г. в Институте органической химии УНЦ РАН башкиры составляли 15,9%, русские – 56,3%, татары – 15,9%, в Отделе физики соответственно 20,8; 66,7; 12,5%, Институте математики – 12,5; 65,6; 21,9%, Институте истории, языка и литературы – 79,1; 6,4; 12,9%. Довольно большое представительство башкир было в институтах биологии, биохимии и цитологии, экономики и социологии, меньшинство – в институтах органической химии, математики и геологии. Более слабое представительство башкир в сфере естественных и технических наук явилось следствием воздействия ряда факторов, таких как меньшая урбанизированность башкир, низкая конкурентоспособность при поступлении сельских абитуриентов в технические вузы и т.п. [Киекбаев, 1998. С. 84–86].

Трудно переоценить роль башкирской интеллигенции в сфере образования. Не подвергая анализу все процессы, происходящие в

образовательной сфере на протяжении рассматриваемого периода, отметим лишь этнокультурную функцию представителей национальной научно-педагогической интеллигенции. Основные перемены в системе образования конца 1980–1990-х годов происходили в русле усиливавшихся процессов самоидентификации этносов, населяющих республику.

В своей начальной фазе процесс пробуждения национального самосознания башкир носил в значительной степени стихийный, нецивилизованный характер. Причина этого крылась в обрыве или деградации национальных традиций, в утрате народного миропонимания, в насильственном разрушении вековых отношений с природой и обществом, трудовых, бытовых, нравственно-культурных и демографических связей. Постепенно система образования была переориентирована на возрождение и удовлетворение национально-культурных запросов общества.

Одной из важнейших задач становилось возрождение и развитие национальных школ, детских дошкольных учреждений. Под национальной школой подразумевалась система образования, обеспечивающая «трансляцию» национальной культуры, построенной на принципе включения детей и подростков в родную этнокультурную традицию (на основе полнейшего владения родным языком). Значительная роль в данном процессе, естественно, отводилась учителям. Так, на 1 сентября 1990 г. из 3190 школ республики 1695 составляли национальные, в которых обучение было организовано на родном языке, в том числе 838 башкирских, 654 татарских, 117 марийских, 51 чувашская, 35 удмуртских школ. В целом, обучение на родном языке или изучение его было организовано в 82,6 % от общего количества школ [История культуры, 1995. С. 102–104]. В итоге перед учителями как представителями научно-педагогической интеллигенции ставилась огромная задача по возрождению национальной самобытности многочисленных этносов республики посредством обучения подрастающего поколения родному языку, литературе, истории и культуре.

Таким образом, башкирская научно-гуманитарная, научно-техническая интеллигенция играла прогрессивную роль в развитии культурной, научной и образовательной сфер. Являясь основным катализатором этнокультурных и этносоциальных процессов, происходивших в постоянно трансформирующемся обществе, она сохранила свое функциональное значение, способствуя интеллектуализации общества в целом.

Литература:

1. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.

2. История культуры Башкортостана (Комплект научных и учебных материалов). Вып. 5. Культурная жизнь в Башкортостане. Сб. документов и материалов. 1960–1994 гг. Уфа: Гилем, 1995.
3. Каримов К.К. Очерки истории культуры Башкортостана (1917–1997 гг.). Уфа, 1999.
4. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998.
5. Профессиональный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). Уфа, 1973.

Г.Р. Баймухаметова, Г.Р. Зиякаева (Уфа)

Влияние урбанизационных процессов на этнодемографическую ситуацию в Республике Башкортостан

Демографические процессы находятся в прямой зависимости от влияния урбанизации, которая предполагает сосредоточение населения в городах или перерастание сел в поселки городского типа или город. Урбанизация обусловлена развитием определенных типов и форм общественного разделения труда и территориальным размещением производства, следовательно, это процесс роста городов, сопровождаемый повышением удельного веса городского населения в данном регионе.

Таблица 1
Изменение структуры городского населения Республики Башкортостан
(по итогам переписей населения)

	1926	1959	1970	1979	1989	2002
Население (тыс. чел.)	2546,9	3340,2	3818,1	3848,6	3943,1	4104,3
в том числе городское	229,3	1280,7	1839,2	2186,6	2516,6	2626,6
Уровень урбанизации	9,0	38,3	48,2	56,8	63,8	64,0
Городские поселения	21	43	55	56	59	61
в том числе города	6	14	17	17	17	21

За 1979–1989 гг. численность городского населения увеличилась на 330 тыс. чел. (15,2%), доля городского населения возросла на 7%. В межпереписной период с 1989 по 2002 гг. численность горожан увеличилась на 110 тыс. чел. В 2000-е гг. наблюдается уменьшение доли городского и соответственно увеличение доли сельского населения, что связано с административно-территориальными

преобразованиями – переводом городских поселков в статус сельских населенных пунктов. Количество сельских жителей возросло на 190 тыс. чел.

По предварительной оценке Росстата, численность населения Республики Башкортостан на начало 2010 г. составила 4065,8 тыс. чел., в том числе городских жителей 2435,7 тыс. чел., или 59,9%.

Процесс урбанизации в Республике Башкортостан наиболее ярко проявляется с начала 40–70-х годов XX в. в связи с бурным развитием в республике нефтедобычи, машиностроения, предприятий нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической отраслей промышленности, различных форм ремонтной, транспортной и социальной сферы.

Формирование городских поселений, разных по размеру и функциональной направленности, в единую социально-экономическую зону, развитие транспортных магистралей, социальных инфраструктурных учреждений и предприятий сопровождается вовлечением миграционных потоков лиц башкирской национальности из сельской местности. Естественно, урбанизация явилась основной причиной увеличения численности башкир-горожан.

В системе этнодемографического развития республики особое место занимает город Уфа – столица Республики Башкортостан. Этнодемографическая ситуация города Уфы характеризуется таблицей 2.

Таблица 2

Развитие и этнический состав населения г. Уфы в 1926–2002 гг. в процентах

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Национальности:							
Русские	75,8	70,1	65,0	61,6	58,2	54,2	50,5
Башкиры	4,7	6,1	5,5	7,0	9,5	11,3	14,8
Татары	14,8	15,6	21,1	23,8	24,7	27,0	28,1
Прочие	4,7	8,2	8,4	7,6	7,6	7,5	6,6
Доля населения г. Уфы в общей численности республики	3,6	7,9	16,3	20,1	25,4	27,3	25,6
Доля г. Уфы в городском населении республики	42,9	47,7	42,7	42,4	44,7	42,9	40,0

По данным переписи населения 2002 г., численность населения столицы (без подчиненных пунктов) составила 1042,4 тыс. чел., это значит, что почти 40% горожан республики или каждый четвертый житель проживает в Уфе.

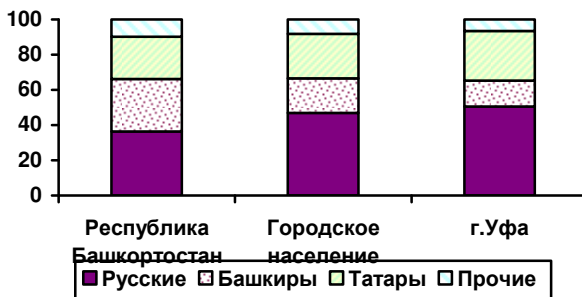
Уфа выступает как классический урбанизированный город со свойственным крупному российскому городу ритмом и стилем жизни.

Этнический состав населения города неоднороден. Половину жителей столицы составляют русские (50,4% от численности населения города), башкиры – 14,8, татары – 28,1, другие национальности – 6,7%. В городе представлены практически все народы, населяющие республику и Волго-Уральский регион: украинцы, белорусы, чуваша, марийцы, мордва, удмурты и т.д. Основу национального состава столицы, как и Республики Башкортостан, составляют три наиболее многочисленные национальности: русские, башкиры, татары, которые в совокупности дают 93,3 % от всей численности города.

Башкирское население г. Уфы составляет наименьший удельный вес, в то время как удельный вес в структуре населения города соответственно выше у русских и татар. Эти изменения национального состава, как было сказано, связаны с развитием промышленности города.

Рисунок 1

Национальный состав населения
по итогам переписи населения 2002 г. в процентах

Удельный вес башкирского населения выше в зауральских и предуральских городах, размещенных в окружении преобладающего башкирского сельского населения. Городские татары проживают главным образом в центральных (в столице), западных и северо-западных городах, сельское окружение которых составляют татарские поселения. Русское население сосредоточено, как правило, в административных центрах и крупных городах промышленных узлов.

Процесс урбанизации населения в республике особенно активизировался в 50-х годов XX в. в связи с бурным развитием новых отраслей промышленного производства, что обусловило ускорение процесса освоения городов «нерусскими» из окружающей сельской местности. Тем не менее основная масса городского населения была представлена русскими. По данным переписи населения 1926 г., доля башкирского населения, проживающего в

городской местности, была в 5 раз меньше, чем в целом по республике. У татар удельный вес городского населения в 2 раза уступал их общему количеству в целом по республике.

Таблица 3

Национальный состав городского населения
Республики Башкортостан, в процентах

Годы	Всего	Русские	Башкиры	Татары	Прочие
1926	100	78,4	5,0	12,0	4,6
1939	100	72,0	7,2	13,6	7,2
1959	100	63,8	7,8	18,9	9,5
1970	100	59,8	9,6	22,2	8,4
1979	100	55,8	12,1	23,6	8,5
1989	100	51,1	14,5	25,7	8,7
2002	100	46,9	19,7	25,3	8,1

Результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г. показали увеличение числа башкир-горожан в 3,4 раза по сравнению с 1926 г., татарского населения – 2,6 раза; русских – 2,1 раза, т.е. абсолютный рост «нерусского» городского населения был значительным. Увеличение связано с резким нарушением сложившегося уклада сельской жизни в связи с коллективизацией и интенсивным развитием промышленного производства в годы первых пятилеток.

При сравнении удельного веса в соотношениях городского и сельского населения по наиболее многочисленным национальностям (русских, башкир, татар) существенных изменений за 1989–2002 гг. не отмечается. Наибольший сдвиг в пользу городского населения в республике произошел среди татарского населения (табл. 4).

Таблица 4

Изменение соотношения городского и сельского населения русских, башкир и татар в Республике Башкортостан (по данным переписей населения, процентов)

	1970		1979		1989		2002	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Все население	48,2	51,8	56,8	43,2	63,8	36,2	64,0	36,0
Русские	71,1	28,9	78,7	21,3	83,0	17,0	82,7	17,3
Башкиры	19,7	80,3	28,2	71,8	42,3	57,7	42,4	57,6
Татары	43,3	56,7	54,8	45,2	57,8	42,2	67,0	33,0

Высокая урбанизированность русского населения является, по нашему мнению, изначальным высоким процентным содержанием русского этноса в городах. В период массовой миграции населения в городские поселения в 1950–1980 гг., «нерусская» часть населения испытывает сильное влияние русского населения. У определенной части молодых людей, особенно у родившихся в городской местности, происходит ослабление знания родного языка,

Особенностью этноязыкового развития коренной национальности в республике является то, что значительная часть башкир, особенно в городах, является русскоязычной. Это связано с тем, что общение человека в производственной сфере и в не меньшей степени в быту предполагает обращение на русском языке, как языке межнационального общения. Другой особенностью является то, что в межнациональных браках, где один из супругов русский, русский язык является доминирующим. Основная часть детей, рожденных в таких браках, впоследствии примыкает к русскому этносу.

В местах компактного проживания национальностей, особенно в сельских районах республики, населением наиболее часто употребляется язык той национальности, которая преобладает в данном регионе. В городской среде, где преимущественно проживают русские, чаще употребление русского языка как языка межнационального общения.

В условиях урбанизации один из основных показателей этнодемографического развития – репродуктивное поведение этносов в городах. Кроме того, урбанизация сама по себе выступает основной причиной снижения рождаемости. Поскольку преобладающая часть жизни посвящена получению образования, производственной квалификации и обустройству быта в совершенно новой среде, отражается это явление среди народностей, населяющих республику, по-разному.

Из трех наиболее крупных этнических групп республики (русских, татар и башкир) русские имели на протяжении последнего десятилетия наименее благоприятные показатели рождаемости и смертности. Так, составляя 39,3% от общей численности населения региона, в доле родившихся за период с 1989 по 2002 гг. русские составили только 30%. Напротив, среди умерших их доля была заметно выше – 41%. По этой причине русские дают самую значительную долю естественной убыли населения.

Башкиры, наоборот, имели относительно благоприятные показатели естественного движения, главным образом, благодаря более высокой рождаемости. При переписи населения 1989 г. удельный вес башкир от численности республики составил 21,9%, доля башкир среди родившихся за указанный период была 29%. Эта единственная этническая группа республики, которая продолжает сохранять положительный естественный прирост.

По показателям естественного движения промежуточное положение между русскими и башкирами занимают татары. Смертность среди татар остается примерно на одном уровне с башкирами, но у них заметно ниже уровень рождаемости. Поэтому в

последние годы для татар также характерна возрастающая тенденция к естественной убыли населения.

Агломерация как процесс концентрации населения в городах и прилегающих к городам промышленным узлам будет возрастать в связи с прогрессом в промышленности, что обусловит дальнейшее увеличение городского населения. Эти процессы будут характеризоваться высоким уровнем развития промышленных, социально-культурных объектов, а также высокой степенью плотности населения.

Г.Р. Батыршина (Уфа)

К вопросу изучения языка северо-западных башкир

Северо-западный диалект башкирского языка представляет собой народно-разговорный язык башкир, проживающих компактными группами на северо-западе Республики Башкортостан в Караидельском, Аскинском, Балтачевском, Татышлинском, Бураевском, Янаульском, Краснокамском, Дюртюлинском, Илишевском, Туймазинском и других районах. За пределами республики он представлен среди гайнинских башкир, проживающих в Бардымском, частично в соседних с ним Куединском, Осинском, Пермском, Чернушкинском районах Пермской области. С востока северо-западный диалектный ареал по восточной границе Караидельского района контактирует с айским говором восточного диалекта, с юго-востока – с демским говором южного диалекта. С середины XVI в. и до современности приток родственных и неродственных этнических групп, оседлость и проживание их с башкирами приводит к значительным изменениям этнического лица и западного диалекта башкир.

Изучение языка северо-западных башкир было начато русскими учеными во второй половине XIX в. Первые научные сведения о говорах башкирского народно-разговорного языка оставил инспектор народных училищ, ученый А.Г. Бессонов, который хорошо знал татарский, башкирский, казахский языки. В 1881 г. он написал работу, посвященную описанию говоров казанско-татарского языка и ближайших к нему языков и наречий. Ценным в этой работе является то, что А.Г. Бессонов, характеризуя говоры северо-западного диалектного ареала, подразделяет их на говоры (он называет их наречиями) тептярей, наречия мензелинских, наречия бирских, осинских, т.е. пермских, уфимских и оренбургских башкир. Интересны его высказывания о пермских (осинских) башкирах, которые «значительно преобладают и таким образом отделяют татарское

население Пермской губ. от сильного непосредственного влияния татарского населения Казанской губ.» [Бессонов, 1981. С. 232]. В целом, А.Г. Бессонов правильно описывает говоры северо-западного и южного диалектных ареалов. Однако, поскольку он характеризует башкирские говоры с позиции татарского языка, допускает ошибочные толкования в отношении говоров южного диалекта, принимая некоторые особенности его (напр., афф. *-лар, -нар*) за татарские.

Известный тюрколог Катанов Н.Ф. написал научный отчет о поездке в Белебеевский уезд Уфимской губернии. Он ездил в Белебеевский уезд дважды, летом 1897 и 1898 гг., с целью изучения языка башкир Уфимской губ., мещеряков, тептярей, крещеных татар, собирал песни и сказки, пословицы, заговоры, народные приметы, собственные имена и др. «С башкирским наречием, – пишет он, – был знаком по книге С.Г. Рыбакова и по изданиям В.В. Катаринского». Н.Ф. Катанов пишет, что на говоры башкир западной части Уфимской губ. оказывает влияние татарский язык. Это распространяется «все более, благодаря давнишней пропаганде татарами ислама как путем постоянных устных общений и обильной раздаче дешевых мусульманских изданий из Казани» [Миржанова, 2006. С. 11].

В.И. Филоненко в статье «Язык башкир», описывая «некоторые особенности современного башкирского наречия по сравнению с языком казанских татар» на основе работ А.Г. Бессонова и Н.Ф. Катанова, повторяет выводы указанных ученых.

После образования Башкирской АССР в период разработки нового башкирского литературного языка предпринимались попытки вовлечь язык северо-западных башкир в башкирскую общезыковую сферу.

В конце 1940 г. Башкирский научно-исследовательский Институт языка и литературы провел при участии крупного тюрколога Н.К. Дмитриева II Всебашкирскую лингвистическую конференцию, где был обсужден доклад о диалектной системе башкирского языка. Был выдвинут тезис о наличии трех диалектов: восточного, южного и западного. Но часть ученых не признала наличия третьего западного диалекта, смешанного с говорами татарского языка, и без глубокого научного исследования считала его татарским говором.

В 1953 г. вопрос о западном диалекте был снова поднят и поставлен на повестку дня научного семинара, проведенного Институтом истории, языка и литературы БФАН СССР при непосредственной помощи Н.К. Дмитриева. На семинаре было признано считать язык северо-западных башкир третьим диалектом башкирского языка и предложено начать глубокое научное

исследование этого диалекта. Тема была включена в научно-исследовательский план ИИЯЛ. В 1954 г. была проведена первая диалектологическая экспедиция в Аскинский, Балтачевский, Бураевский, Янаульский районы. На основе собранного материала по лексике, фонетике, грамматике был сделан вывод о том, что западный диалект составляет неотъемлемую часть башкирского народно-разговорного языка в качестве самостоятельного диалекта [Баишев, 1954. С. 3].

Дальнейшее изучение северо-западных говоров в плане раскрытия и углубленного систематического описания их диалектных особенностей не было продолжено, собранный материал не был опубликован.

В последующие годы проблема о языке северо-западных башкир поднималась в работах А.А. Юлдашева, Т.М. Гарипова, которые квалифицировали его как северо-западный диалект башкирского языка и подчеркивали необходимость его углубленного изучения. Вопрос этот привлекал к себе внимание не только лингвистов, но также и общественности, и особенно выходцев из северо-западных башкир, которые считают свой язык диалектом башкирского языка [Юлдашев, 1959, 1966].

Северо-западный диалект башкирского языка подробно и комплексно изучен в монографии С.Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка». В монографии описываются четыре говора северо-западного диалекта башкирского языка на уровне фонетики, морфологии и лексики в сравнении с литературным языком, а также с другими контактирующими говорами башкирского и говорами татарского языков [Миржанова, 2006. С. 296].

Литература:

1. Баишев Т.Г. Научный отчет диалектологической экспедиции 1954 г. // Научный архив БНЦ УрО АН СССР, ф. 3, оп. 12, д. 450.
2. Бессонов А.Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал министерства народного просвещения. Т. 216. СПб., 1981.
3. Ишбулатов Н.Х. Башкорт диалектологияһы. Уфа, 2000.
4. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа, 2006.
5. Юлдашев А.А. К проблеме формирования башкирского национального языка // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

Исторические символы в этнической и статусно-ролевой идентификации городских башкир

Исторические символы являются одной из наиболее значимых скреп в этнической и статусно-ролевой идентификации городских башкир. Они являются ныне структурообразующими элементами национального и этнического самосознания.

Для Башкортостана актуальна следующая иерархия идеологических мифов, прямо влияющих на этническую и статусно-ролевую идентификацию городских башкир: мифы традиционные, связывающие их с мироощущением советского периода (т.н. «Советской цивилизацией», по терминологии С.Г. Кара-Мурзы), город – с деревней – этот комплекс нес в себе функции межпоколенной и культурно-цивилизационной связности общества и подвергся целенаправленной дискредитации на протяжении всего постсоветского периода, но не имеет никакой цельной мировоззренческой альтернативы (ритуальные идеологемы: культы героев Гражданской войны, ВОВ, Салавата Юлаева); мифы радикал-либеральные (ритуальные идеологемы: гражданское общество, глобализация, прогресс, либерализм, демократия и т.д. — они идентичны общероссийским и хорошо исследованы [Панарин, 2003]), мифы этнонационалистические / шовинистические (наиболее известны исследования по ним – в методологическом плане – В.А. Шнирельмана [Шнирельман, 1998. С. 66–71], на материалах региона Урало-Поволжья – В.А. Коренько [Коренько, 2000. С. 34–52; Бердин, 2006 а. С. 142–170; Бердин, 2007 а. С. 24–30] и некоторые другие авторы.

Согласно интерпретации ряда исследователей (З.Я. Рахматуллина, Р.Р. Галлямов, А.М. Буранчин), общество Башкортостана обладает собственными системно значимыми элементами традиционного общества (по терминологии К. Поппера). А традиционное общество в российском / евразийском варианте обладает повышенной уязвимостью для Слова. Символический уровень – одна из основ этнической идентичности и этнополитических видов мировоззрения вообще – национальных, например [Шнирельман, 2000. С. 1]. Особым значением обладают исторические персоналии, несущие нагрузку «символов нации». Для Башкортостана наиболее известными из таковых являются Салават Юлаев и А.-З. Валиди. Наиболее типичными примерами целенаправленной атаки на ценности этнической идентичности (в данном случае – башкир),

произведениями, обладающими всеми признаками политизированной фольклористики: профанность, симуляция научности полностью, является серия псевдо-исторических работ Н.А. Швецова [Швецов, 2006, 2007 а, 2007 б], С.А. Орлова [Орлов, 2006, 2007], а также откровенно маргинальные публикации А.А. Дильмухаметова [Дильмухаметов, 2007 а, 2007 б]. Причем работы первых двух авторов изданы под редакцией д.и.н. Д.М. Исхакова, под грифом и с информационным обеспечением ИЭМ АН РТ [Вокруг истории..., 2007] – очень тревожный признак, свидетельствующий о целенаправленном симбиозе фольклористики и политически ангажированной науки Татарстана.

Подробный анализ всей серии подобных работ под обеспечением АН РТ, включая разбор их «исторических» аргументов, произведен нами в отдельных публикациях [Бердин, 2006 б, 2007 б]. Здесь мы наметим только теоретический анализ методик, наиболее типичных для данной серии на конкретном примере: дискредитации образов Салавата Юлаева и А.-З. Валиди.

Кампания по дискредитации образа Салавата Юлаева ведется в классическом ракурсе культурного садизма (термин С.Г. Кара-Мурзы). Культ данного героя имеет структурное значение для карты этнокультурных символов башкир. Выделим некоторые его функции, сразу отметив – когда наносится удар по образу Салавата, удар направлен именно на них.

Культ Салавата уникален: он связывает, казалось бы, эпохи, несовместимые идеологически, в единую линию преемственности истории башкирского народа. С одной стороны, башкирские восстания (принципиально враждебные марксистскому взгляду на историю – см. Н.В. Устюгов). Образ Салавата оказался компромиссом, позволившим, отвергнув (но сохранив их в научной и народной памяти – пусть со негативной оценкой — что позволило вернуться к его переоценке в более взвешенном ключе, как это произошло в 1980-е гг. с фигурой Екатерины Великой), например, хана Карахакала, сохранить и героизировать главное – *образ* башкирского повстанца. А вернуть в поле народной симпатии, окружавшей этот образ, другие исторические персонажи со схожим статусом со временем было бы несложно (что и произошло).

С другой стороны, образ Салавата связывал нас с советским периодом, как легитимировавшим образ башкирского батыра-повстанца, причем в глазах как башкир, так и русских. Образ, обладавший конфликтным потенциалом, стал символом дружбы. Одно это – культурологическое достижение, равное легитимации Вальтером Скоттом шотландских мятежников в глазах британцев

(«Роб Рой»). И советский период легитимирован как часть истории Башкортостана, и не только болезненные потери башкирской истории и общества, но и период взаимного уважения башкир и других народов края к прошлому, признанному общим.

В-третьих, современный период безболезненно связывался и с дореволюционным и с советским: через Салавата образы «возвращенных» и уже существовавших героев этнополитического пантеона не противоречили друг другу, включая Салавата как исторический образ, как культ советского времени и как бренд современности (например, ХК «Салават Юлаев»). По всей России именно «конфликт» теней прошлого, как известно, до сих пор является симптомом тяжелого кризиса национальной идентичности.

Далее. Салават как исторический персонаж несет сложную смысловую нагрузку. Исторически олицетворяя всех башкирских воинов XVIII века, включая исторически более удачливых в военном плане, он есть символ воинской гордости народа. Причем и это качество, и его символ сомнению не подвергались. В символе подвергается сомнению и символизирующее его качество, т.е. доблесть народа как узнаваемый маркер, что прямо провоцирует ценностный и психологический конфликт.

Мало того, что исторически основания для такой дискредитации просто ненаучны (нарушая принципы историзма и просто фактологии), а уже сам ее акт вне зависимости от степени рационализации ведет к описанному тяжелому эффекту!

Другая нагрузка – образ мученика. Это – также этнокультурный маркер, присутствующий отнюдь не у всех народов. Например, героизация поражений характерна для русских, сербов, венгров, башкир и совершенно не характерна у американцев или немцев. Экзекуция над Салаватом и его отцом носила именно ритуальный характер, и, возможно, именно это обстоятельство закрепило первоначально за ним ореол символа пугачевщины для башкир. Наконец, этническая терпимость Салавата исторически бесспорна. Ее неоязыческое ритуальное «разоблачение» направлено именно против императива толерантности и у русских, и у башкир. Ссылки на «рационализацию» ситуации как мотив возможны либо у профана, либо являются заведомой ложью. Между тем сложилась странная картина. И.В. Кучумов как специалист по зарубежной историографии не мог не видеть, например, элементарной ошибки Д. Петерс, когда она говорила о «религиозном характере» движения Салавата. Но тем не менее поддержал именно гипертрофию явно ошибочной части ее высказываний с целью дискредитации башкирского национального героя в глазах небашкир.

В.В.Трепавлов достойно и кратко ответил на измышления Д. Петерс и И.В. Кучумова, эмоционально пересказанные Н. Швецовым и усиленные С. Орловым. «Среди тюркоязычных документов пугачевской ставки нет ни одного, который бы свидетельствовал о стремлении отделиться от России» [Трепавлов, 2007. С. 129]. Но удивительно, неужели И.В. Кучумов мог этого не знать *без* подсказки В.В. Трепавлова?

Характерный пример – полемика вокруг личности и «культа» А.-З. Валиди. Прежде всего, сознательно создается совершенно ложное впечатление о самом существовании этого «культа» [Орлов, 2006; Швецов, 2007 б. С. 37–47]. Если слабые попытки апологии А.-З. Валиди и были, до масштаба «культа» они в Башкортостане, безусловно, «не доросли». Но «антикульт» тем не менее создавался превентивными темпами и в рамках противодействия поискам национальной и региональной идентичности [Борисенко, Шишков, 1998; Письма А.-З. Валидова..., 1999], и в формате научной публицистики, и в жанре фолькхистори. Обратим внимание на его методологическую составляющую.

Во-первых, сам культ создавал бы впечатление, что Валидов являлся неким «демиургом» Башкортостана. Естественно, такая интерпретация позволяет легко дискредитировать башкирское национальное движение в целом и даже ставит под сомнение этническую идентичность башкирского народа. Так выразился, например, Й. Гревингхольт (в части текста, не имеющей отношения к сущностному смыслу своего серьезного политологического исследования): у башкир «В начале XX века под влиянием татарского национального движения ...стала формироваться собственная этническая идентичность. ...За помощь большевикам в годы Гражданской войны они в марте 1919 г. первыми получили автономию в составе РСФСР» [Гревингхольт, 2006. С. 10].

Излюбленным сюжетом политизированной фолькхистори в Башкортостане является обвинение Валидова в переходе на сторону Красной Армии в феврале 1919 года [Швецов, 2006. С. 52–53; Швецов, 2007 б. С. 9–21; Орлов, 2006. С. 6–23]. Обвинение, не имеющее для историка никакого смысла, если вспомнить разношерстность Белого движения [Белое дело, 1992] и отсутствие у башкирских автономистов принципиальной идейной связи с таковым (исключая враждебную А.-З. Валидову группу М.-Г. Курбангалиева, который остался верен Белой Гвардии до ее конца) [Юнусова, 2001] – общими были только противники. Общеизвестно, что «предал» тех деятелей Белого движения, с которыми вступило в союз Башкирское шуру, не Валидов, а А.В. Колчак, узурпировавший власть и

погубивший тем самым Комуч [Кульшарипов, 1992]. Нелегитимными и Белое движение в целом, и диктатура Колчака были не в меньшей степени, чем Советы и «диктатура пролетариата». Вообще, вопрос о «легитимности» в обстановке Гражданской войны возможен только в условной степени и только в сравнении. В этом смысле Башкирское шуро было не менее легитимным и «демократичным», чем главные враждующие стороны.

Но в целом традиционализм современной башкирской общественной жизни и как следствие – системы исторического воспитания, позволивший накопиться немалому количеству устаревших стереотипов, является, как это ни парадоксально, не только негативным, но и позитивным обстоятельством. Ныне нам вновь предлагается критика без позитивной альтернативы. Удар наносится по тому главному, что удавалось сохранить – монистичному, традиционному восприятию этнической истории – архетипной скрепы любого этноса. Избавление от устаревших формулировок – процесс решаемый, точнее, естественный [Бердин, 2007 а. С. 24–30].

Слабое проявление постмодернистских тенденций в башкирской научной среде – скорее благо, чем зло. Потому что постмодернизм является не альтернативой, а преодолимой переходной стадией в культурном развитии сознания [Панарин, 1998. С. 45–48]. По убеждению автора, от отечественных интеллектуалов требуется не дедуктивное следование каждой модной тенденции постмодерна, а работа над преодолением этой болезненной стадии и переход к новой, плодотворной парадигме развития гуманитарного познания.

Данная задача носит отнюдь не только академический, но и социальный характер, поскольку, как видим, в том числе из представленных здесь тезисов, методологии постмодерна активно используются в попытках понижения статусно-ролевого положения тех или иных наций, что, согласно основам конфликтологии, является провокацией межнациональной конфликтности. Поэтому на научное сообщество, во многом породившее технологии данного явления, ложится обязанность выработки «систем безопасности», нейтрализующих его антисоциальный эффект, и, возможно, создания каких-то этических норм, ограничивающих участие подлинно научных кругов в столь деструктивных для общества экспериментах.

Литература:

1. Белое дело. Дон и Добровольческая армия. П.Н. Краснов. Всевеликое войско Донское. А.И. Деникин. Белое движение и борьба Добровольческой армии. М., 1992.

2. Бердин А.Т. Джихад, которого не было // Бердин А.Т. Молоток для кривых зеркал. Авторский историко-критический сборник. Уфа, 2006 а.
3. Бердин А.Т. Молоток для кривых зеркал. Уфа, 2006 б.
4. Бердин А.Т. К вопросу о методологии изучения истории Башкортостана // Вестник Академии наук РБ. 2007 а. № 2.
5. Бердин А.Т. Призрак «Уфимской Атлантиды»: как он создается. Уфа, 2007 б.
6. Борисенок Ю., Шишков А. Заки Валидов. Степной волк, отец русского федерализма // Профиль. 1998. № 9 (81) от 09 марта.
7. Вокруг истории. Стенограмма презентации ЦЭМ АН РТ серии работ Н.А. Швецова и С.А. Орлова // Звезда Поволжья. 2007. № 31, 32 от 16–22 августа, 27–29 августа.
8. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан. Становление авторитарного режима. Казань, 2006.
9. Дильмухаметов А.А. Воины против ублюдков. Уфа, 2007 а.
10. Дильмухаметов А.А. Юбилей манкуртов. Уфа, 2007 б.
11. Кореняко В.А. Этнонационализм, квазиисториография и академическая наука // Реальность исторических мифов. Под ред. М.Б. Олкотт и А. Малащенко. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2000.
12. Кульшарипов М.М. Заки Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917–1920 гг.). Уфа, 1992.
13. Орлов С.А. Ликвидация Уфимской губернии: как это было. Казань, 2006.
14. Орлов С.А. Пирамида Салавата. Уфа, 2007.
15. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003.
16. Панарин А.С. Прагматизм рынка и космизм человека // Родина. 1998. № 23. С. 45–48.
17. Письма А.-З. Валидова и М. Чокаева (1924–1932 гг.). Сост., предисл., примеч. С.М. Исхакова. М., 1999.
18. Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007.
19. Швецов Н.А. Критические заметки по истории Башкирии. Уфа, 2006.
20. Швецов Н.А. Критические заметки об одном юбилее. Уфа, 2007 а.
21. Швецов Н.А. История одной авантюры. Уфа, 2007 б.
22. Шнирельман В.А. Постмодернизм и исторические мифы в современной России // Вестник Омского университета. 1998. № 1.
23. Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентрические исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. М., 2000. Вып. 3.

24. Юнусова А.Б. «Великий имам Дальнего Востока» Мухаммад-Габдулхай Курбангалиев // Вестник Евразии. 2001. № 4 (15).

А.М. Буранчин (Уфа)

Городские башкиры: штрихи к социокультурному портрету

В современной зарубежной и российской науке существует достаточно хорошо разработанная концепция социокультурной трансформации общества. Она исходит из тезиса постепенного перехода традиционного общества к обществу либерального типа, то есть превращения его из традиционного, аграрного, сельского, патриархального, холистского в современное, индустриальное или «постиндустриальное», городское, демократическое, индивидуалистское [Вишневский, 1998. С. 6].

Как исторически протекал данный трансформационный процесс в западном обществе? В середине II тысячелетия там проросли зерна небывалых перемен, и его деревенский мир стал постепенно таять, разрушаться. Как писал В. Ключевский, в XVI–XVII веках в Западной Европе «Народный труд вышел из тесной сферы феодального поземельного хозяйства... Благодаря географическим открытиям и техническим изобретениям ему открылся широкий простор для деятельности, и он начал усиленно работать на новых поприщах и с новым капиталом, городским или торгово-промышленным, который вступил в успешное состязание с капиталом феодальным, земледельческим» [Ключевский, 1988. С. 243]. Городской «буржуазный индустриализм» бурно развивался на западе Европы, и в XIX веке это развитие привело к тому, что аграрные, сельские западноевропейские общества стали постепенно превращаться в промышленные, городские, все более оставляя позади аграрную и сельскую Россию [Ахиезер, 1991. С. 166].

Это отставание обусловило во многом и социалистическую революцию 1917 г. Экономические перемены советского периода заложили материальный и социальный фундамент ускоренной модернизации и в то же время запустили многие другие процессы, давно назревавшие в России. Одним из таких процессов стала урбанизация – превращение сельского общества в городское. Именно она стала одним из главных звеньев модернизации советского общества. В чем же заключалась особенность советской модели урбанизации?

Город и деревня противостоят друг другу, прежде всего, не как два типа населенных мест, но как два принципа организации социальной жизни, а переход человека от «сельского» общества к

«городскому» образует один из главных векторов движения общества к новому качественному состоянию. Эти свойства города отчасти определяются физическими особенностями современной городской среды – сложной структурой пространства, его насыщенностью материальными объектами, их разнообразием и т.д. Уже в силу этих особенностей город накладывает свои, отличные от сельских ограничения на жизнедеятельность человека, предъявляет свои требования к ней, заставляет менять сам тип организации индивидуальной и коллективной жизни. В итоге более сложным и дифференцированным становится не только физическое, но и социальное пространство, а это обесценивает прежние «простые» социальные регуляторы поведения людей. Перед каждым горожанином – в отличие от традиционного сельского жителя – открывается безграничный выбор поступков, карьеры, линий поведения. В то же время жизнь в городском мире анонимна, общественные связи – опосредованы (рынком, на котором потребитель и производитель могут никогда не встретиться, средствами массовой коммуникации и т.п.). Социальный контроль сельского типа, непосредственная внешняя цензура поведения каждого здесь невозможны [Вишневский, 1998. С. 78].

Несмотря на то что ряд исследователей считает, что «современный город плохо сочетается с остатками средневековья», что «он по сути своей враждебен всякой патриархальности и потому постоянно рождает и воспитывает все новых и новых агентов модернизации» [Вишневский, 1998. С. 78], на наш взгляд, советский опыт красноречиво свидетельствует, что данный переход не так жестко детерминирован – потенциально любое общество может быть городским и в то же время традиционным (современный Китай, СССР).

К примеру, та же советская модель урбанизации не привела к вытеснению средневековой холистской культурной парадигмы индивидуалистской, породила ному *soveticus* – промежуточный тип личности, сочетающей в себе черты современности и традиционной «соборности». Иными словами, остановила атомизацию общества, а экономическая модернизация, превратив страну из аграрной в индустриальную, дала ей основные элементы современной технологической цивилизации.

Особенности советской модернизации обусловили и специфику урбанизации башкирского общества. В рамках СССР башкирский народ прошел через ряд волн урбанизации [Киекбаев, 1998. С. 83]. Этот процесс протекал болезненно и противоречиво. К примеру, он автоматически породил скрытый запрос на актуализацию этнического

сознания. Положил начало появлению русскоязычных башкир, с их отдельной субкультурой. До этого цельный и замкнутый башкирский этнос стал постепенно «разваливаться на части». Что, в принципе, было процессом объективным, результатом урбанизации этноса. Структурно он стал более сложен. К 1970-му году урбанизация и образовательная революция завершили «переход к современности». По формальным признакам башкирское общество стало не только традиционным, но и городским. Однако сохранение «деревенского» сознания и мощного пласта архаической культуры вкупе с романтической интеллигенцией создавало крайне опасный сплав для взрыва этничности. И таким детонатором стала начавшаяся в 1985 г. «перестройка», которая в БАССР пошла под знаменем «национального самоопределения» и мифа о «возвращении к корням» [Буранчин, 2009 .С. 85].

Незавершенность процессов урбанизации обусловили и социокультурные особенности современного башкирского общества. Несмотря на то что, по переписи 2002 г., городских башкир стало 50%, по всем характеристикам башкирское общество даже сегодня является аграрным, сельским, иными словами, обществом традиционного типа. Это обусловлено, прежде всего, тем, что у башкирского общества плуг модернизации в XX веке затронул лишь верхние слои «почвы» и привел к незначительным структурным изменениям этносоциальных ролей внутри него.

К примеру, в отличие от башкир, значительная часть татарского народа еще к началу XX века совершила переход к городской, диаспорной цивилизации, что, в свою очередь, автоматически изменило структуру традиционного татарского общества, привело к появлению широкой прослойки национальной интеллигенции. Внутри татарского этноса существует как бы два «народа». Один «народ» – это аграрная, почвенная часть (символической фигурой которого был в постсоветский период М. Шаймиев), другой – сложный социокультурный субъект, возникший в результате резкого модернизационного перехода. Отсюда и такие модернистские явления в татарском обществе в начале века, как «джадидизм» и «кадимизм», или современный «евроислам». В отличие от татарского, башкирское общество исторически всегда имело высокий уровень защиты своей культуры. Так, дореволюционная идентичность башкир была защищена рамками замкнутого локального общинного мира, что внутри имперской иерархии подкреплялось сословным (военным) статусом, а также традиционным Исламом [Буранчин, 2009. С. 83].

Другой особенностью современного башкирского общества

являются результаты прошедшей в 1990-х гг. очередной волны урбанизации. Большая масса вчерашних сельчан по тем или иным причинам оказалась «запертой в городах», то есть в непривычной и враждебной для себя среде. Это крайне опасное состояние общества, поскольку, как отмечают исследователи, носители особой психоментальности, попав в сложный и опасный мир урбанизации, ведут себя не вполне адекватно. Эти люди на несоответствие своей культурной среде, условиям изменившегося окружающего мира отвечают активизацией своей деятельности. Им присущ мифологический тип сознания, не характерный для рационального городского человека (это относится и к башкирам-горожанам второго поколения). Такие люди руководствуются в жизни главным образом не интересами, а ценностями. В том числе и по этим причинам, кстати, в региональной науке затруднена критика исторического опыта, наблюдается низкий уровень саморефлексии у башкирской гуманитарной интеллигенции.

Таким образом, необходимо признать, что урбанизация башкирского общества характеризуется своей незавершенностью. Советская и постсоветская урбанизация переместили десятки тысяч башкир из деревни в город, изменили условия их повседневного социального общения, но при этом не привели к формированию башкирской городской культуры. Данный процесс (становления новых субкультур) только набирает обороты в башкирском обществе, к сожалению, он объективно идет за счет разрушения традиционной народной культуры. Кроме того, как отмечают исследователи, «в условиях формирования новых общественных отношений происходит поляризация социально-профессиональной структуры городских башкир с выделением «верхушки» – высококвалифицированной гуманитарной интеллигенции и довольно большого слоя малоквалифицированных работников, целые социальные «ниши», отрасли и сферы экономики в городе (промышленное производство, предпринимательство, торговля и т.д.), которые пока остаются почти не освоенными башкирами» [Киекбаев, 1998. С. 223].

Со своей стороны отметим, что, в целом, современное башкирское общество имеет, по сути, резко очерченную двухуровневую (условно) структуру. Это, прежде всего, люди из нижних этажей общества – представители сельского, традиционного общества и крайне незначительная прослойка, составляющая верхний этаж (национальная и творческая интеллигенция, номенклатура, работники бюджетной сферы, городская и сельская интеллигенция). Подобное сочетание (архаики и постмодерна) создает нестабильное и взрывоопасное состояние социума (премодерн). Это также означает,

что практически нет носителей специфических городских отношений – средних городских слоев, способных самостоятельно поддерживать и развивать социальную организацию и культуру городского общества (те, кто на Западе составляют «средний класс»). Башкирское современное городское общество – это «бурги без буржуа», «соборный» человек в десакрализованном городском пространстве.

Иначе говоря, в башкирском обществе не сформировалось «срединной» мещанской культуры. Произошло это по разным причинам.

Из истории известно, что в традиционном обществе, как правило, преобладают отношения перераспределения, а не рыночного обмена. В свою очередь, элементы рыночной экономики жестко регулируются. Система перераспределения может регулироваться традицией, а рыночные цены – нет. Преследование экономической выгоды в традиционном обществе зачастую морально осуждается, противопоставляется бескорыстной, братской помощи. В нем четко выражен уравнилельный идеал. Другими словами, любая традиционная культура налагает жесткое вето на ценности рынка. Даже сегодня после 20 лет либеральных реформ профессии «срединной», буржуазной культуры – адвокаты, работники торговли и сферы услуг, юристы, бизнесмены обладают невысокой общественной легитимностью (так, среди башкирского населения распространено ругательство «торгаш», в том числе и среди башкирской интеллигенции).

Кроме того, социальные и социокультурные характеристики башкирского общества, специфика его структуры предопределили крайне низкие стартовые возможности к началу 1990-х годов. В итоге «переход к рынку» обернулся для большинства башкирского населения заполнением непрестижных, низкооплачиваемых профессий, привел к резкому социальному неравенству, и выправить это положение в последующем будет труднее всего.

Литература:

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М., 1991. Т. 1.
2. Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ). Уфа, 2009.
3. Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. ОГИ, 1998.
4. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. 226 с.
5. Ключевский В. Курс русской истории. М., 1988. Ч. 3.

Башкиры Восточного Татарстана: история и современность

Восточный Татарстан, граничащий с западными районами Башкортостана, включает в себя Актанышский, Бугульминский, Мензелинский, Муслюмовский, Тукаевский районы. Они занимают междуречье рр. Белой, Ика и Камы. В прошлом эта территория являлась частью Исторического Башкортостана, которую населяли башкирские племена байлар, буйлар, юрми, ирэкэтэ и другие племена северо-западной этнографической группы.

В XVIII–XX вв. ревизскими сказками зафиксировано множество населенных пунктов с башкирским наслением в Мензелинском и Бугульминском уезде. В XVII в. – первой половине XIX в. на территории современного Актанышского района Татарстана башкирами были основаны населенные пункты Старый Гарей и Новый Гарей (Нижний и Верхний Гарей), Ямалы, Балтач и Новый Балтач, Старый Зияш, Такталачук, Азякуль, Тоймурза, Тлякей, Барсуково, Куяново, Уразай, Шарип, Ирмяш, Ильчибай, Верхний Актанышбаш, Мряс, Актаныш, Кадыкей (Казкей), Старый Алим и Новый Алим, Аишево, Баштопасево, Чугана, Аккуз, Минлиар (Миниярово), Чуракай, Байсар, Зюберово, Тюково, Ахун, Старый Айман, Якшиево, Адай, Новые Багады, Старый Багады, Кадырмет, Шабыз, Калмаш, Султангул и другие; Муслюмовского района – Амикей, Старый Альмет, Семьяк, Сикия, Бикаабыз, Суяркей, Уразмет, Кубяк, Карамалы, Верхний Табын и Нижний Табын, Тамьян, Меллитамак, Шарып, Наратасты, Варяшбаш, Именни, Салауз, Тугаш, Тигерменник, Митряй; Мензелинского района – Атрякле, Мушуги, Айман, Иркияш, Деуково, Урусово, Подгорный Тикермень, Оски Тикермень, Кузембетьево и другие; Тукаевского района – Старый Байлар, Тоирово, Кулуш, Калмей, Майтабар (Малтабар), Кускей, Калмаш, Бижюрган); Сармановского района – Усаево, Азалак, Каташ Каран, Сарман, Старый Ахмет и Новый Ахмет, Кавзияк, Бикмет, Шаулиарема, Альмет) и другие.

Эта группа башкир длительное время испытывала этнокультурное влияние соседей татар, в силу которого башкиры этого региона утратили свои исконные языковые черты [Миржанова, 1991. С. 28].

Основные предпосылки этноязыкового и культурного процесса среди башкир и татар на территории современных районов северо-западного Башкортостана и Восточного Татарстана сложились в XVIII в., хотя переселение татар на эту территорию началось гораздо раньше, т.е. в период царствования Ивана IV Грозного. По данным Д.И. Исхакова, в начале XVIII в. татар в Приуралье было 22 тыс. чел.,

к концу столетия – 200 тыс. чел., в середине XIX в. – 587 тыс. чел. [Исхаков, 1980. С. 67].

После разгрома Казанского ханства Московским государством началось массовое переселение татар и финно-угорских народов на восток, на башкирские земли, преимущественно в северо-западные районы Исторического Башкортостана. В 1863 г. на 100 жителей Мензелинского уезда приходилось 39, Бугульминского – 36,5 переселенцев.

На судьбы башкир этого региона особое влияние оказали административно-территориальные изменения в первой четверти XX в., в результате которых около 200 тыс. башкир Мензелинского и Бугульминского уездов бывшей Уфимской губернии вошли в состав вновь созданной Татарской автономной республики. По переписи 1926 г., в Татарской АССР проживало 1,8 тыс. башкир, по переписи 1939 г. – всего 900 человек [Юлдашбаев, 1995. С. 47]. Такое резкое сокращение численности башкир было связано, в первую очередь, с тем, что потомки мензелинских башкир начали терять свое башкирское самосознание, и часть из них записалась татарами. Но среди исследователей до сих пор нет единого мнения по этому вопросу.

По официальным данным, на сегодняшний день абсолютное большинство башкир Татарстана – это мигранты из Башкирской АССР начиная с 70-х гг. прошлого века. В основном, они проживают в городах Набережные Челны, Казань, Нижнекамск и др. Сейчас в Татарстане зарегистрировано около 15 тысяч башкир. Им дороги история, культура и традиции своего народа.

В 90-е годы прошлого столетия в Татарстане начали создаваться культурные общества национальных меньшинств. Многие выдающиеся башкиры, чья судьба так или иначе связана с Казанью, составили основу национально-культурного общества «Башкорт йорто», которое стояло у истоков Курултая башкир Татарстана. На первом съезде народов Татарстана, который состоялся в мае 1992 г., делегаты общества «Башкорт йорто» и национально-культурного центра «Юлдаш» из Набережных Челнов представляли башкир республики. После появления Закона РФ «О национально-культурных автономиях» в марте 1998 г. на Учредительной конференции вместо общества «Башкорт йорто» была создана, а затем зарегистрирована Национально-культурная автономия башкир г. Казани. В 2000 г. «Юлдаш» также преобразовался в Национально-культурную автономию «Шонкар». В этом же году зарегистрировалась Национально-культурная автономия башкир «Урал» г. Нижнекамска. Эти общества возникли на основе добровольной самоорганизации

башкир в целях решения вопросов сохранения менталитета, самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, традиций и обычаев и на понимании роли сотрудничества с органами власти во всей иерархии. Эти общественные организации выступили с инициативой созыва первого курултая башкир Республики Татарстан, который состоялся в Казани в мае 2002 года. Первый курултай консолидировал деятельность башкирских общественных объединений Татарстана, приняв решение о создании Республиканской национально-культурной автономии башкир.

Отделения Курултая, которые сейчас работают в Набережных Челнах, Елабуге, Бугульмах, Альметьевске и других городах и районах региона, в немалой степени способствуют росту национального самосознания своих соплеменников, сохранению их национальных корней и менталитета.

Литература:

1. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006.
2. Исхаков Д.И. О некоторых особенностях этнического взаимодействия татар и башкир в XVIII–XIX вв. Опыт этностатистического анализа // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978–1979 гг. Тезисы докладов. Уфа, 1980.
3. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978.
4. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974.
5. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа, 1991.
6. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.) Документы и материалы: В 4 т. Авт. сост. Б.Х. Юлдашбаев. Т. 1. Уфа: Китап, 2002.
7. Юлдашбаев Б.Х. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995.

Ф.Ф. Ғайсина (Өфө)

Башкорттарҙың ерләү йолаһындағы тыйыуҙары

Барлык милләттең үз ерләү йолаһы бар. Башкорт халкында вафат йәки һәләк булған кешене ер туйынына биреү тәртібе башка төрки милләттәргә кеүек, тулыһынса тиерлек ислам канундарына ярашлы башкарыла, шулай ҙа һәр төбәктә лә борондан тоторкло һаҡланып килгән бер ни тиклем үзенсәлектәр бар.

Бөгөнгө көндә исламдың шәриғәт кануны буйынса ерләү йолаһын

бар мөһминдәр зә якшы белә. Мәсәлән, Себер татарларында мосолманса тәрбиәләп күмәү, уға бәйлә терминология өйрәнелгән һәм шул ерлектә кулланылган тыйыуларга ла игтибар бирелә [Карусенко, 2003. 51–64]. Рус фольклористикасында иһә, мәрхүм менән христиандарса хушлашыу, искә алыу темасы шулай ук ярайһы тикшерелгән [Токарев, 1999; Добровольская, 2009, 319–333; Цветкова, 2009] һ.б. Башкорттарҙа был йоланы этнографтарҙан Н.В. Бикбулатов, Ф.Ф. Фатыхова өйрәнә, бер нисә хезмәттәрендә һүрәтләмәһен бирҙеләр [Бикбулатов, Фатыхова, 1986; 1999; 2002]. Р.М. Йосоповтың хезмәттәрендә Пермь өлкәһендә йәшәгән ғәйнә ырыуындағы ерләү үрнәгендә ентәклә анализлана [Юсупов, 2008] һ.б.

Фольклорсы Р.А. Солтангәрәева ла, был өлкә хақында китаптарында айырым бүлектәр язып һәм кушымтаһында ғаилә-көнкүреш йола фольклоры буйынса репертуар текстарын, терминологияһы һүзлеген эшләп, унда ерләүгә кағылышлы терминдарға, һүзбәйләнештәргә аңлатма бирә [Солтангәрәева, 1995. 82–103; 1998. 138–222; 2005. 179–237]. Г.В. Әбделғазина Силәбе өлкәһенәң Арғаяш, Ҡонашак райондарында мәрхүмдә һуңғы юлға озатыу нисек аткарылыуын ентәклә тасуирлай [Абдулғазина, 2009, 15–17]. Ерләүгә бәйлә терминалогия телсә ғалимдарзың да игтибар үзәгендә, мәсәлән, Л.Р. Сөләймәнова ошо тема буйынса диссертация, “Башкорт теленең үлем йолаһы лексикаһы” тигән һүзлек һәм байтак мәкәләләр язды [Сөләймәнова, 2005, 2007, 153–155].

Башкорттарҙа мосолманса ерләй башлау X–XIII быуаттарға тап килә, был хакта Өфө археологтары Н.А. Мәжитов, Г.Н. Гарустович Ҡөнъяк Уралдағы, тарихи Башкортостан территорияһындағы кәберлектәргә өйрәнәү һөҙөмтәһенән сығып бәйән итә [Гарустович, 1986, 2009].

Хәҙерге заманда, башкорттарҙа ерләү тулыһынса тиерлек ислам динә кағизәләрендә башкарыла, шулай за, халыктың боронғо караштары сағылыуын күрәргә була: һынамыштар, юрамыштар, ырым-ышаныулар, тыйыулар айырым игтибарға лайыҡ.

Ислам динә канундары буйынса тәрбиәләп ергә куйыу – үзә үк кешенәң хокуғын яклау булып тора. Әзәм мәрхүм булғас, уның һиндәйҙер кимәлдә хокуктары һаклана килә. “Үлгән кеше хақында һасар һөйләргә ярамай”, “Кәберҙең өстөнә баһырыға, ултырырыға ярамай”, “Мәрхүмдәң кейәмдәрен ташларға ярамай, уларҙы кешеләргә таратырыға, йә ағырыға кәрәк” тигән тыйыулар баһыһына ла билдәлә. Кешенәң йәнә сығыр алдынан “Йасин” [Көрһәндең 36-сы сүрәһә] укыла, төнөн мәйеттә карауыллайҙар, бында “Мәйеттә аңғыз калдырырыға ярамай, уға ең әйәләүе мөмкин”, тигән тыйыу хәтерҙә тотола. Ислам динә буйынса мәрхүмдәң көҙәһән яндырырыға ярамай,

шунлыктан мәйетте йыуып кәфенләйзәр, йыназа укыйзәр, кәбер казып, ислам канундары буйынса ләхеткә һалып, башын уң якка бороп, Киблага каратып қуйыла.

Мосолманса ерләү йолаһына бәйлә тыйыуларға әхлаки, итәғәт, кеше хақы кәзерләү канундары сағыла: “Мәрхүм насар кеше булған булһа ла, уның тураһында насар һөйләргә ярамай”, “Кеше үлгәнән ишеткәс, кер, изән йыуырға ярамай”, “Мәйетте кәфенгә төргәс, йөзән асып қарарға ярамай, тәһәрәте бозола”, “Кәфенде бәйләгәс, ыскындырырға ярамай”, “Үлгән кеше янында сөскөрөргә ярамай”, “Мәйеттең юлын кыйырға ярамай”, һ.б. тизәр.

“Мәйет эргәһендә эт, бесәй булырға тейеш түгел” тигәндән, ислам дине буйынса, эт бысрак хайуандарҙан һанала, шунлыктан, кешенең кейгән кейеменә эт тейеп китһә, уның тәһәрәте бозолған, тип исәпләнә, ул әйберҙә намаз укырға ярамай.

Кешенең вафатынан һуң да уның хоҡуҡтарын һаҡлау максатынан кәтғи тыйыулар бар, тәһәрәтһез килеш һәм башка дини кәүемдәргә қарағандарға мәрхүмгә яҡынламаһқа икәнлегә аңлашыла. “Үлөккә озак қарарға ярамай, кайһы берҙәр тазалыҡ менән қарай, кайһы берҙәр тазалыҡһыз (*тәһәрәтһез – Ф.Ғ.*). Үлөк зарланыр, ти: “Қарамаһындар ине, тип оялып ятыр ти”. “Урыһқа мосолман мәрхүменә бөтөнләй қарарға ярамай”, – тигән тыйыуҙа дин айырыу мотивы сағыла (Силәбе өлкәһә Конашак р-ны Баязит ауылынан Закирова Сәлимә Сәйғәфәр қызынан (1927 й.).

“Ләхет тактаһын қатын-қызҙан, төпсөк малайҙан эшләтергә ярамай, эшләгән кеше үзә үлә”, тигәндә мәрхүм балаһының күңеленә был эште башқарыу психологик яқтан ныҡ ауыр булыуы иштә тотолалыр. “Мәйетте ерләгәндә йокламайзәр”, тип һаташыу ихтималын иһкәртәләп әйтәлә. “Мәйет күмәп қайтыусылар ашарға мәйет сыққан өйгә кире кермәйзәр, ярамай” тизәр, сөнки, Ғазраил йәнде алғанда кешенең муйынын сала һәм өй әзәм күзәнә күренмәгән қан менән тура, йәғни бысрак була (энергетик бысраклыҡ күз уңында тотала – *Ф.Ғ.*), тигән ышаныуҙан килә. “Зыяраттан тура өйгә қайтмайзәр, берәй ергә кереп, йә урап қайталар” тигәндә лә, зыяраттан сир йәбешәп қайтыуы һәм һаулыҡқа зарар килеүе ихтималлығы күз уңында тотала.

Ерләү йолаһында төстәргә лә игтибар ителә, башқорттарға аҡ төскә өстөнлөк бирелә: аҡ кәфенгә төрөп күмәлә, хәйергә аҡ таһтамаһ, аҡ таһкә һалына һ.б. Қарайым халқында қара төстәгә кейез йә иһә тире қулланыла [1999]. Коми халқында, табутқа қызыл төстәгә әйбер һалуы, мәйет эргәһенә қызыл төстәгә яулық ябынып инеү тыйыла, сөнки қызыл төс мәрхүмгә күрәргә қамаусалай, тип исәпләнә [Уляшев, 1999, 52]. Рустарға мәрхүмдә табутқа һалып, кейем

кейзереп ерләнәләр, башкорттарга табут, кейем менән ерләү тыйыла. Сөнки, табут эсенә газ йыйылып, кәүзә кабарып шартлай, ә кейем озақ серей.

Зыярат – борон-борондан сакраль йөкмәткеле арауык иҫәпләнә, бында ағас культы барлығы уға бәйлә тыйыуларга сағыла: “Ләхеткә терәү куйғанда кайын ағасынан ярамай. Терәү һырлы булырға тейеш түгел”, “Ләхет тактаһына ерек, кайын ағастары ярамай, тиз серей, имәндән куйыр кәрәк”, “Зыяратка бармак менән төртөп күрһәтмәйҙәр, бармағың серей”, “Зыяратта кәберҙәрҙе тапап йөрөү, уларға ултырыу тыйыла”, “Зыяраттан бер нәмә лә алып сығарға ярамай”, “Зыяраттың ағасын киҫергә, емеш-еләген йыйырға ярамай”, “Кәбер өҫтөндөгә ағасты кыркырға ярамай” һ.б. тизәр. Сөнки, үҫемлектәр, ағастар Раббыларына зекер кылып ултыра, шуға ла, мәрхүм йәненә еңеллек килә. Күп милләттәрҙә кеше йәне зыяратта үскән ағаска күсә имеш, тигән ышаныуҙар йәшәй. Ағас аша мәйеткә доға төшә, ти башкорттар.

“Кәбергә тимер рәшәткә куйырға ярамай, тамук булып торор”, “Зыяратка тимер керергә тейеш түгел, тимер рәшәткә менән кәртәләргә ярамай” тигән тыйыуларҙың шулай ук рациональ нигеҙе бар. “Кәберҙең кәртәһе сереп колаһа, уны яңынан рәтләргә ярамай, сөнки мәрхүмдән яңынан һорау алалар”, тигән ышаныу әруахтың йән тыныслығына бәйлә. Тимер менән кәрәтәләһең, тимер серемәй, кәбер озақ һаҡлана һәм зыярат тиз тула, азақ башка ерләргә урын булмаһағын иҫкәртәләп әйтәлә.

А.К. Салминдың “Дерева в религиозном представлении чувашей” [2009] тигән мәҡәләһенән күренәүенсә, сыуаш халҡында ла “Кәбергә тимер куйырға ярамай, бушҡа ағас киҫергә ярамай”, тигән тыйыу бар. Уларға ла был тыйыу – тимер мәрхүмгә ауырлыҡ килтерә, ә ағас тәбиғи материал буларак, киреһенсә еңеллек килтерә һәм үҫемлектәрҙең, ағастарҙың йәне барлығына ышаныуҙан килә тиелә [Салмин, 2009].

“Мәйеттә күмергә алып барғанда, катын-кыз алдан барырға тейеш түгел”, “Катындарға мәйет артынан эйәрәп барырға ярамай”, “Катын-кызға зыяратка керергә ярамай”, тигән тыйыу иһә, катындарҙың йомшаҡ, нескә күңелен иҫәпкә ала, куркыуҙан, йәки артыҡ кайғырыуҙан уларҙың һаулығына зарар килеүе ихтималлығынан курсалап әйтәлгәндәр күрәһең. Катындарға мулла урынына доғалар укып, ерләүҙә катнашыу дин тарафынан тыйыла.

Шулай ук, әҙәмде күмгән ваҡытта һәм һуңынан да ныҡ итеп кысқырып илау ярамай, сөнки мәйет һыу эсендә ята, тигән ышаныу бар. Был тыйыу-ышаныу күп милләттәрҙең ерләү йолаһында бар һәм сабырлыҡ, түземлектә тәрбиәләү юсығында әйтәлгән.

Тормош-көнкүрөштө кулланылган кайһы бер тыйыузар һакланыу сараһы булараҡ кулланыла: “Өс бизрә менән һыуға барма – мәйет теләү була”, “Өс йыуылған керҙе оҙаҡ тоторға ярамай, мәйет теләп тора”, “Бер яғылған мунсаға ике бармайзар, үлгәс, кәфөнгә төрөп һалғас, нәжескә буялып ятаһың”^{*} тизәр.

Башҡорттарҙа ерлөгөндөн һуң, мәрхүмдең (вафат булған көнөнән алып иҫәпләһен) өсө, етеһе, кыркы, иллә бер көнө уҡытыла. Был йола күрше йәшәгән рустарҙан үзләштереләүе ихтимал, сөнки улар мәрхүмдең етеһен, туғызын үткәрәләр. Көндәргә бәйлә Көрһән, аят уҡытыу йолаһы ислам динендә юҡ, мәрхүмде белгән кешеләр һәм балалары һәр ваҡыт уның рухына доға ғына уҡып торорға тейештәр.

Шулай итеп, башҡорт халқының ерләү йолаһында миллиәтебездән боронго караштары, тыйыузары әле лә һаклана, кайһы берҙәрә бөгөнгө көндә актуаллеген юғалта, онотола бара, ә калғандары ислам дине һағизәләре менән берлектә, бөгөнгө көндә лә йәшәүен дауам итә.

Өзәбиәт:

1. Абдулғазина Г.В. Погребальные обычаи башкир Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области второй половины XX в. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Уфа, 2009. С. 15–17.
2. Гарустович Г.Н. Мусульманские погребальные памятники и вопрос о распространении ислама в южноуральском регионе // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа, 1986.
3. Гарустович Г.Н. Начало II тысячелетия: эпоха перелома на пути от язычества к исламу // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Уфа, 2009. С. 37–39.
4. Добровольская В.Е. Запреты и предписания, связанные с исполнением похоронно-поминальных причитаний, в традиционной культуре центральной России // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: Сб. научных статей. – М., 2009. С. 319–333.
5. Карусенко М.А. Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв.: Опыт анализа структуры и

^{*} Конференция талабына ярашлы, информанттар иһемлеген тулыһынса бирәү мөмкин түгел. Текста бирелгән тыйыузар автор тарафынан Башҡортостан һәм күрше өлкәләрдән төрлө райондарынан азып алынған.

- содержания // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума: Т. 7. Новосибирск: Наука, 2003. 192 с.
6. Салмин А.К. Деревья в религиозном представлении чувашей // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Уфа:, 2009. С. 369–370.
 7. Султангареева Р.А. Башкирский погребальный обряд в фольклорном сознании // Башкирский фольклор: исследования и материалы: Сб. статей. Вып. 2. Уфа, 1995. С. 82–103.
 8. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа, 1998. С. 138–222.
 9. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа, 2005. С. 178–237.
 10. Сөләймәнова Л.Р. Башкорт теленең үлем йолаһы лексикаһы: Башкортса-русса һүзлек. Өфө, 2005.
 11. Сөләймәнова Л.Р. Башкорт телендә үлем менән бәйлә йолаларҙа урын атамалары // Проблемы сохранения башкирского фольклора. Уфа, 2007.
 12. Токарев С.А. Погребальные обычаи, их смысл и происхождение // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 42–47.
 13. Уляшев О.И. Цвет в представлениях и фольклоре Коми. Сыктывкар, 1999.
 14. Фатыхова Ф.Ф. Поминальный обряд у башкир // Источники по истории и культуре Башкирии: Тезисы докладов. Уфа, 1986. С. 110–115.
 15. Фатыхова Ф.Ф. Традиционные представления башкир о рождении и смерти. Башкирский фольклор: исследования и материалы: Сб. статей. Вып. 3. Уфа, 1999. С. 107–118.
 16. Фатыхова Ф.Ф. Полесемичность образа смерти в эпосе “Урал-батыр” // Башкирский фольклор. Сб. статей. Уфа, 2000. С. 284–292.
 17. Цветкова А.Д. Система норм и запретов в быличках о покойниках (по записям быличек Центрально-Северного Казахстана) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. М., 2009. С. 362–369.
 18. Юсупов Р.М. Погребальный обряд // Башкиры-гайнинцы Пермского края: История, этнография, антропология, этноэкономика. Уфа, 2008. С. 210–230.
 19. Этнография народов Крыма – Этнография Крыма: Караимы. – Таврический национальный университет им. Вернадского, 1999. С. 6.

**Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалекты:
проблемалары һәм үсеш юлдары**

Һәр бер үсешкән телдең һөйләштәре, диалекттары, әзәби формаһы булыуы тәбиғи хәл. Телдең әзәби формаһы һөйләш һәм диалекттарға нигеҙләненеп яһала. Ул ни тиклем стандартлаштырылған, нормаға һалынған булмаһын, төрлө диалект вәкилдәре өсөн ят булмаһа тейеш, йәғни һәр көшә унда һөйләшенә, диалектына хас элементтарҙы күрә алырға тейеш. Юғиһә телдең әзәби формаһын үз итмәү, уны өйрөнөргә теләмәү күзәтеләсәк. Былар үз сиратында, бигерәк тә тарихты, үткәндәрҙе белмәгән осрақта, көшенең үз милләтөн билдәләгәндә шик тыузырыуы мөмкин.

Төньяк-көнбайыш башкорттарының теле, заманында аз өйрәнеләү һәм, безҙең уйыбыҙса, бары тик күзгә бәрелеп торған (бигерәк тә фонетик) үзенсәлектәрен генә иҫәпкә алыу сәбәпле башкорт әзәби теленең нигеҙҙәрән формалаштырғанда катнашмаған. Бының, әлбиттә, объектив сәбәптәре лә булған. Башкорт телен үз аллы тел итеп һаҡлап ҡалырға тырышыу шарттарында бары тик был телгә хас үзенсәлектәрҙе норма итеп алыуҙы нигеҙле тип һанарға мөмкин [Ғарипова, 2006].

Юғарыла әйтеп үтөүебеҙсә, әзәби телдең бөтә халыҡ тарафынан, һиндәй диалектта һөйләшеүенә ҡарамаһтан, танылыуы мөһим. Был уның артабанғы үсешен тәьмин итә, сөнки, беренсенән, «телдең йәшәй алыуы өсөн был телдә туған теле тип һанаған, был телдә һөйләшкән көшөләр төркөмөнөң булыуы мөһим» (автор тәржемәһендә – Ф.Ғ.) [Швейцер, 1976. 134 б.], икенсенән, халықтың һаны туранан-тура телдең функциональ үсешенә бәйлә, йәғни «халықтың һаны күп булған һайын һәм ул бер урынға тупланып йәшәгән осрақта телдә ҡулланыу өлкәләре арта, һәм, киреһенсә, халыҡ һаны аз булғанда һәм ул төрлө ергә һибелеп йәшәгәндә телдең үсәү мөмкинселектәре сикләнә» (автор тәржемәһендә – Ф.Ғ.) [Аврорин, 1975. 110 б.].

Башкорт әзәби теле формалашкан дәүерҙә, ул төньяк-көнбайыш башкорттары өсөн ят булған, аңлашылмаған, тип уйламайбыҙ. Киреһенсә, ул вақытта был төбәк башкорттарының теле әзәби телгә әлегә ҡарағанда күпкә яҡын булған тигән фекерҙебеҙ. Быны башкорт диалектологтары тарафынан уҙғарылған тикшеренеү һөҙөмтәләре дәлилләй [Баишев, 1955; Миржанова, 1991; Максүтова, 1996]. Автор, шәхси күҙәтеүҙәре нигеҙендә лә шундай һығымтаға килә. Башкорт әзәби теленә хас ҡайһы бер элементтарҙың (мәсәлән, «з» өнө, хәҙерге замандың -майым/-мәйем юклыҡ формаһы, башкорт теленә

хас ирен гармонияһы, -ай/-эй дифтонгы һ.б. [Миржанова, 1991. С. 139, 146, 150–152]) бөгөнгө көнгә тиклем һаҡланып ҡалыуы был төбәк башҡорттары теленең башка башҡорттарҙың теле менән уртаҡ тамырлы булыуы тураһында һөйләй. Әгәр ҙә инде, әйтәйек, «з» өнө үзләштерелгән генә бер элемент булһа, күптән телдән төшөп ҡалған булыр ине, сөнки «з» йәки «д» өндөрөн әйтеүе күпкә еңелерәк.

Төньяк-көнбайыш башҡорттарының теле билдәле кимәлдә татар теленең йоғонтоһон кисергән. Безҙеңсә бының төп сәбәптәренең береһе булып бына инде нисә тиштә йыл был төбәк мәктәптәрендә татар телендә йәки татар телен уҡытыу тора. Быға өстәп район ғәзитенең тәү башлап сыға башлағандан алып татар телендә нәшер ителеүен дә әйтеп үтергә мөкин (һуңғы бер нисә йылда ғына ғәзиттең башҡортса һәм урыҫса дубляждары донъя күрә башланы). Башҡорт театр труппаларының, музыкаль коллективтарҙың был яҡтарҙа һирәк булыуы һәм, киреһенсә, көнбайыш күршеләрҙең был өлкәлә әүҙемлек күрһәтеүе, әлбиттә, тәҫсир итмәй ҡалмай.

Уҡытыу теленә килгәндә, был төбәк башҡорттары өсөн башҡорт әҙәби теле грамматикаһын өйрәнеү күпкә еңелерәк. Башҡорт теленә хас булған «з» «ҫ» өндөрөн үзләштерәү генә бер ни тиклем ҡыйынлыҡ тыуҙырырға мөмкин. Әгәр ҙә инде мәктәптәртзә уҡытылған инглиз телендә ошоларға окшаш өндәрҙең булыуын иҫәпкә алһаҡ, һәм ике дәрестә лә (башҡорт һәм инглиз телдәре дәрестәре) ошо өндәрҙең әйтелешен нығытыу өстөндә эш башҡарылһа, был мәсьәлә үҙенән-үҙе хәл ителә.

Башҡыт-вакыт, бәлки башҡорт теленең төньяк-көнбайыш диалектында дәрәсләктәр, уҡыу әсбаптары, ҡитаптар сығарырға, был диалектта уҡытырға кәрәктәр, тигән һорауҙы иштергә тура килә. Безҙең фекеребезсә бының кәрәге юҡ һәм был һорау хатта урынһыҙ ҙа. Заманында был мәсьәлә буйынса билдәле башҡорт ғалимдары ла үз фекерҙәрөн белдергәйне. Мәҫәлән, филология фәндәре докторы Ф.Ф. Хисамитдинованың уйынса, «был башҡорт әҙәби теленең социаль базаһын, ғилми һәм ғилми-методик көстәртзә бүлгеләүгә, икенсә әҙәби телдең барлыҡҡа килеүенә, көнбайыш башҡорттары араһында ғына түгел, башка башҡорттар араһында ла ассимиляциян процесстарҙың әүҙемләшеүенә килтерәсәк» (автор тәржемәһендә – Ф.Ф.) [Хисамитдинова, 2001. 17 б.].

Башҡорт теленең төньяк-көнбайыш диалектында уҡытыу һ.б., беренсенән, башҡорт халқының төрлө төркөмдәрөн бер-береһенән ситләштерәсәк. Икенсенән, максаттар сығымдарҙы аҡламаясаҡ, йәғни аҡса бушҡа сарыф ителәсәк. Өсөнсөнән, юғарыла әйтеп үтәүебезсә, һәр телдең диалекттары, әҙәби формаһы бар. Тимәк, башҡорттар ғына түгел, башка халыҡтар ҙа тейешле урындарҙа

нормалаштырылган телде куллана алыр өсөн уны өйрөнөргө бурыслы. Юғиһә тәртип, камиллык бозоласак. Бер халык эсендәгә төрлө этник төркөмдәрҙең һәр береһе үз теленә үзаллылык даулай башлаһа, был айырым алғанда телдең, ғөмүмән алғанда, халықтың үсешен тоткарлаясаҡ, ижтимағи-сәйәси, иктисади проблемалар тыузырасаҡ.

Без ниндәй генә телдә (шул иҫәптән туған телдә лә) йәки нисә телдә һөйләшһәк тә, уларҙа иркен аралашыу, йәки үзебезҙең ул телдәрҙә мәғлүмәт алыу ихтыяжыбыҙҙы кәнәғәтләндерер өсөн был телдәрҙә белеүҙе билдәлә бер кимәлдә тоторға, даими рәүештә телдә камиллаштырырға тейешбез. Сөнки тел, билдәлә нормаларға, стандарттарға таянһа ла, үзгәрә торған тормош шарттарына яраклашыу өсөн үсеп, байығып тора. Ваҡыт менән бергә атларға теләгән кешегә был яңылыҡтарҙы үзләштерергә генә кала.

Телде уҡытыу процесында дәрәжәлек һәм башҡанан тыш педагогик кадрҙарҙың да тейешле квалификацияға эйә булыуы мөһим. Төньяҡ-көнбайыш райондарында башҡорт теленә ситтән тороп уҡыу һөҙөмтәһендә «башҡорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыһы» тигән яңы квалификацияға эйә булған татар теле йәки башка фән уҡытыусылары тарафынан уҡытылыуы уҡыусыларға башҡорт теленән тейешле кимәлдә белем биреүгә булышлыҡ итмәй. Бындай уҡытыусылар, грамматиканы яҡшы белгән хәлдә лә, башҡорт телендә һөйләшеү тәҗрибәһе булмау сәбәпле уҡыусыларға был телдең һөйләү телмәре аша бирелә торған һөҙөмтәләргән, үҙенсәлектәргән биреп еткерә алмай, хатта күҙәтеүҙәргә ҡарағанда еткерергә лә тырышмай. Райондарҙа штаттар ошондай уҡытыусылар менән тултырылыу сәбәпле башҡорт теле буйынса кадрҙар мәсьәләһе хәл ителгән булып һанала.

Бөтә халықтың тел байлығын туплаған әҙәби тел төрлө ырыуларҙан булған, төрлө диалекттарҙа һөйләшкән, төрлө антропологик типтарға ҡараған милләттәштәрҙә берләштерергә бурыслы. Ә инде бер-береһенән теге йәки был үҙенсәлек менән айырылған милләттәштәр был үҙенсәлектәрҙә тәбиғи тип қабул итеп, бер-береһенә иғтибарлы, ихтирамлы булырға тейеш. Көстө милләт эсендәгә бәхәсһеҙ қабул ителә торған ысынбарлыҡты үзгәртەرгә сарыф итмәһкә, дөйөм милләттә борсоған мәсьәләләргә хәл итергә йүнәлтергә кәрәк.

Әҙәбиәт:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
2. Байшев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955.

3. Гарипова Ф.Х. Языковое строительство в Республике Башкортостан. Уфа, 2006.
4. Максютова Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении. Уфа, 1996.
5. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа, 1991.
6. Хисамитдинова Ф.Г. Проблемы языкового существования городских башкир и перспективы языковой политики // Городские башкиры: проблемы языка и культуры: Сборник материалов I Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2001.
7. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 1976.

В.Й. Ғәбиҙуллина-Батырханова (Өфө)

Ғайса Хәсәйеновтың «Ғәбденнасыр хаттат» киссаһы буйынса дәрестән тыш сараға методик күрһәтмә

Уҡыусылар башҡорт әҙәбиәте дәрестәрендә Ғайса Хәсәйенов ижадын өйрәнгәндән һуң өстәмә уҡыу һәм уны дәрестә тикшереп өсөн өйҙә “Ғәбденнасыр хаттат” киссаһын уҡып, шундай һорауҙарға яуап биреп караһындар ине:

1. Был әсәрҙең жанры нисек атала? Был жанрҙы нисек аңлайһығыҙ? (Хикәйәт, парса, кисса.)
2. Ғәбденнасыр кайҙа уҡыған? (Ғәрәбстанда, Төркиялә, Дағстанда.)
3. Ул унда ниндәй һабак алған? (Орфография, каллиграфия, синтаксис.)
4. Тыуған иленә ҡайтҡас, нимә менән шөгөлләнә? (Иген игә, ҡитап күсерә, балыҡ тотә.)

Иҫкәрмә: Йәйәләр эсендәге яуаптарҙы балалар үҙҙәре һайлап ала.

Яуаптар:

1. **Кисса** (ғәрәпсә – *вакиға, хикәйәт*) көнсығыш ғәрәп-фарсы, төрки әҙәбиәттәрендә киң ҡулланылған традицион жанр. Ғәзәттә, тарихи-һироик йөкмәткелә йәки мөхәббәт темаһына арналған сюжет тәшкил итеүсән.
2. Ғәбденнасыр тигән бер башҡорт балаһы Дағстанға барып данлыҡлы мәҙрәсәләргә белем алып, ундағы күрәһәткәлә кешеләр, ғалимдар менән танышып, дәрестәр тыңлап, тыуған иленә ҡайта.
3. Хаттат, каллиграфия һабәһын алған.

4. Кулъязма көйө ғәрәп, фарсы телдәрәндә йөрөгән китаптарзың иң якшы өлгөләрән күсереп языу, уларға төркисә, башкортса аңлатмалар, шәрехтәр биреү менән шөгөлләнә.

Киссала ғәрәп һүззәрәнен күпләге ул замандарза – XIX быуатта, айырыуса Дағстанда укымышлы шәхестәрзең ғәрәп телен якшы үзләштереүе, төркисә йәки кумыкса һөйләшкәндә, һабак биргәндә, тормошта ғәрәп-фарсы һүззәрән күп кулланыулары, шул осор халыктың һөйләү теленә ғәрәп-фарсы һүззәрәнен күпләп инеүе, киң кулланылышы менән бәйлә.

Киссала тапкыр һүззәрзең, әйтемдәрзең йыш осрауы ошо дөүерзәге телмәр, һөйләшеү үзенсәлектәрәнә кағыла.

Шуға күрә был киссала тапкыр һүззәр, шул замандың лексикаһы кулланылыуға аптырарға ярамай. Хәзерге укыусыларға аңлашылып етмәгән бындай һүззәргә азактан аңлатмалар бирергә мөмкин. “Башкорт теленәң һүзләге”нән күпсәлегенә яуап табырға мөмкин.

Укытыусы өсөн кайһы бер мәғлүмәттәр:

Туғызынсы класта Кол Ғәли һәм Урта быуат шағирзәры ижады менән танышканда иске төрки әзәби теле лексикаһы хәзерге укыусы өсөн шактай катмарлы.

Шуға күрә “Ғәбденнасыр хаттат” киссаһында үткән замандар рухын сағылдырған лексик элементтар кулланылышын тәбиғи хәл, тип карарға кәрәк. Ғайса Хөсәйеновтың XVIII–XIX быуаттарзағы тапкыр һүззәрзе, фразеологизмдарзы кулланыуы бик урынлы.

Языусының шул осорға хас хикмәтле һүззәрзе, киссаларзан хиссаларзы кулланыуы, киссаға йәтешле стиль үзенсәлеге, заман төсмөрә өстәй. Хикәйәт алымдары ла кушылғылап китә был киссаға. Шулай киссанан хиссалар – йомғактар сығарыла.

Әсәрзе әйтелгәнсә, кемдең өйөндә мосафир булһаң, уның йолаһын йолаларһың, кемдең арбаһына ултырһаң, шуның йырын йырларһың.

“Ғәбденнасыр хаттат” киссаһының йөкмәткәнен һәм төзөлөшөн кескәй биш бүлексәгә бүленеү тәртибе буйынса кылыкһырлау максатка ярашлы буласак. Сөнки ул бүлексәләр сюжет ағымының айырым өлөштәрән, хәл-вакиғаларзың үшешән эзмә-эзлекле сағылдыра. Бүлексәләрзе, йөкмәткәненән сығып, исем биреп тә карарға мөмкин. Ул сакта киссалағы хәл-вакиғалар тағы ла асығырак булып күз алдына баһасак.

Укытыусы дәрестә, өстәмә һораузар биреп, укыусыларзың фекеренә билдәле бер йүнәлеш тә бирә.

Шул сакта ғына без, хәзерге заман кешеләре, хаттат шәхескә арналған был киссаның йөкмәткәнен, автор әйтергә теләгән төп

фекерзе, әсәрзең тел-стиль үзенсәлектәрен анығырак тойомлай һәм аңлай алабыз.

Ғайса Хөсәйенов **парсаларының** тормошсан яктары, фәлсәфәүи мәғәнә айыштары, донъя, кешеләр, холок-кылыктар хақында уйланыузары тураһында һәр укыусының нисек аңлауын дәрестә тыңлау, укыусыларҙың үзҙәре өсөн дә фәһемле буласак.

Әсәрзең сюжетына төшөнөү генә аз, уның эске мәғәнәһен, автор әйтергә теләгән фекерзе аңлау мөһим. Үрҙә тәқдим ителгән эш төрҙәре, методик кәңәштәр ғалим, әзип, фәйләсуф Ғайса Хөсәйеновтың ижад һәм фән өлкәһендәге эштәренең әһәмиәтен тәрәнәрәк аңларға ярҙам итәсәк.

З.М. Давлетшина (Уфа)

Возрождение элементов декоративно-прикладного искусства башкир в городских условиях

Известный башкирский этнограф Н.В. Бикбулатов, характеризуя декоративно-прикладное искусство башкирского народа, высказал мысль о том, что на «фоне колоссальных изменений в области хозяйства и экономики, быта и культуры, нравов и обычаев... многие специфические черты национальной культуры проявляют удивительную живучесть и не только продолжают сохраняться, а местами и временами возрождаться вновь в старых формах и получают новое развитие, приспособлявая эти старые формы к новым условиям. Решительно отбрасывая все ненужное и отжившее в старом, народ с благоговением относится к достижениям своей, народной, культуры, использует их в повседневной жизни, практике» [Бикбулатов, 1959. С. 48]. К таким отраслям народной культуры, имеющим древние традиционные корни и проявляющим большую устойчивость в течение длительного времени, относятся ткачество и особенно вышивка.

Северо-западные районы Республики Башкортостан с давних пор характеризовались как регион развитого ручного ткачества. В большом количестве здесь изготавливали белый и узорный холст для одежды и предметов убранства дома: узорных полотенец, подзоров, скатертей, занавесей, пологов, молитвенных ковриков, чехлов для матрацев, наволочек. В годы первой мировой войны и хозяйственной разрухи в этом регионе из холста изготавливали не только предметы быта, но и всю одежду, вплоть до головных платков [Бикбулатов, 1964].

Предметом нашего исследования стали тканые и вышитые изделия из Дюртюлинского историко-краеведческого музея,

изготовленные в период с конца XIX в. и до середины XX века башкирским населением Дюртюлей. Среди музейных коллекций у дюртюлинцев – 58 тканых предметов. Это полотенца (*сәлгә*, лит. *һөлгә*), скатерти (*ашъяулык*, лит. *ашъяулык*), занавеси (*чаршау*, лит. *шаршау*), салфетки (*салфиткә*), которые в прошлом ткали из растительных волокон крапивы и конопли. Позже научились выращивать лен, а со второй половины XIX в. стали широко применять хлопчатобумажные нити и фабричный гарус. Паласы (*асалы балас*, лит. *асалы балаҫ*) и ковры (*келәм*) сотканы из шерсти. В узорном ткачестве преобладали выборная (16 изделий) и браная (11 изделий) техники, часто использовалась пестрядинная техника в полоску (2 изделия), а также в крупную и мелкую клетку (7 изделий). Пестрядинные рушники повседневного использования называются здесь “*салфиткә*”. Красный, желтый, черный, голубой и белый цвета полосок создают насыщенную и интенсивную расцветку, довольно резко отличающую северо-западную пестрядь от северо-восточной и зауральской. Названия этих салфеток, особенности рисунка и расцветки говорят о влиянии славяно- и финноязычных соседей башкир. Из красной полосатой домотканины изготавливали занавеси и штаны (мужские и женские). Наиболее нарядные пестрядинные скатерти, передники, шаршау и штаны дополнительно украшались розетками браного узора. Наблюдается и одновременное использование в ткачестве нескольких технических приемов, например, пестрядь в клетку и заклад, пестрядь в клетку и выборное, пестрядь в полоску и выборное, заклад и выборное ткачество.

Узоры выполнялись чаще всего по красному фону (20 изделий), а также серо-белому, желтому, синему. Около трети изделий (24 шт.) украшена полихромными узорами, в которых наиболее часто применяются нити красного, желтого, зеленого цветов, а также голубого, малинового, сиреневого, черного, бордового, фиолетового, розового. Среди тканых узоров наиболее распространенными были ромбовидные мотивы, а также многоугольники, усложненные другими фигурами, х-образные фигуры, ломаные линии и др.

Распространение браного ткачества объясняется участием финно-угорского компонента в сложении башкирского народа [Кузеев, Бикбулатов, Авижанская, Шитова, 1958. С. 45]. Производство паласов с рисунком в полоску и ковров с геометрическим орнаментом связано с влиянием народов Средней Азии. Прослеживается органическая связь закладной техники с ковровым ткачеством. У северо-западных башкир наблюдается сходство с поволжскими татарами в ткацкой терминологии и ткацких станках [Там же].

Широкое распространение в регионе узорного ткачества тормозило развитие вышивального искусства. Если в юго-восточных районах Башкортостана вышитыми узорами украшается большинство бытовых и обрядовых изделий, то у дюртюлинских башкир – сравнительно небольшой круг предметов: полотенца, передники (*альяпкыч*, лит. *альяпкыс*), скатерти, занавески для окон, наволочки (*мендәр тышы*), различные салфетки и накидки, мужские и женские головные уборы (тюбетейки, колпаки), платочки (*яулык*, *бүләк*, лит. *яулык*), реже – мужские рубахи и женские блузки (*кулмәк*, лит. *кулдәк*).

В то же время общий подъем экономического развития и процессы урбанизации, происходившие наиболее интенсивно в северо-западных районах республики, привели к сокращению и даже исчезновению некоторых традиционных видов прикладного искусства, например, узорного ткачества. Применение более тонкой покупной ткани вместо холста привело к смене тканого узора вышитым, переносу традиционных узоров в вышитые изделия. В музее сохранились старинные работы, вышитые по домотканому холсту (3 изделия). Со второй половины XIX в. среди вышитых изделий все больше и больше места занимают покупные хлопчатобумажные ткани и «вафельное» полотно (46 изделий из 56). Существует определенная связь между техникой декоративного шитья и вышиваемым материалом. Башкирским вышивальщицам были известны около двух десятков приемов узорного шитья [Бикбулатов, 1976. С. 98]. В условиях города число традиционных видов декоративного шитья значительно сократилось, о чем свидетельствует и дюртюлинская коллекция. Наряду с тамбуром и косой сеткой получает распространение вышивание художественной гладью и стебельчатым швом, а также крестом, гладью вприкреп, счетной гладью, крестом, сложным крестом, мелким крестом, крестом по канве, ришелье и бисером. Шитье бисером в прошлом было широко распространено у северо-восточных башкир. Со сменой вышиваемого материала и техники шитья распространились цветочно-растительные мотивы (35 изделий из 56), а также сложные растительно-зооморфные, растительно-геометрические и растительно-зооморфно-геометрические узоры. И только 6 изделий вышиты геометрическим орнаментом.

Если старинные вышивки юго-восточных башкир выполнены шерстяными и шелковыми нитями, то изделия дюртюлинских башкир, как более поздние, – нитями мулине. Шелковые или шерстяные нити встречаются гораздо реже. В отличие от традиционных башкирских изделий, вышитых в насыщенной красной гамме, дюртюлинские

изделия выполнены, как правило, на белой ткани (43 изделия), единичные изделия – на черной (фартуки), красной и бордовой (полотенца), зеленой ткани. В узорах, отличающихся полихромностью (30 изделий), преобладают красные нити.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в городах не встречаются изделия, вышитые в тамбурной технике. Здесь вышивают гладью, стебельчатым швом и крестом полотенца, салфетки и некоторые другие предметы для украшения интерьера. Узоры таких вышивок, в основной своей массе копируемые с широко распространенных образцов, имеют мало общего с традиционной национальной орнаментикой. Однако среди населения, особенно у пожилых женщин и в музейных коллекциях сохранились еще традиционные предметы, вышитые тамбуром в конце XIX и начале XX вв. (молитвенные коврики, подзоры и женские нагрудные повязки) [Кузеев, Бикбулатов, Авижанская, Шитова, 1958. С. 65].

Исследование показало, что в условиях города ткачество и вышивка значительно видоизменились, а число владеющих этими видами декоративно-прикладного искусства существенно сократилось. Вместе с тем башкиры северо-западного региона сумели сохранить традиционные виды домашнего ремесла. В качестве примера можно отметить тот факт, что в музее башкирских изделий больше, чем татарских (для сравнения: башкирских ткацких изделий 58 шт., татарских – 25 шт., башкирских вышивок 56 шт., татарских – 27 шт.). Эти данные согласуются и с другими исследованиями. Так, в 1986 г. в 7 городах и 6 поселениях городского типа на территории Башкортостана был проведен социологический опрос среди башкир, татар и русских. Всего было опрошено 1199 башкир. При исследовании было уделено внимание сохранению традиций домашних производств в городе и на селе [Вопросы этнографии городского населения Башкортостана, 1992]. Результаты показали, что в городе по сравнению с селом больше людей, утративших желание или не имеющих возможности что-либо изготавливать для собственного дома. Если на селе у башкир 4-мя и более занятиями владеет каждый 7-й человек, то в городе – каждый 10-й. Искусством вязать, вышивать обладали 145 башкирок [Там же. С. 121]. Среди домашних производств и увлечений на первом месте стоит вязание, на втором – вышивание. Вязанием увлекаются 125 башкирок, вышивкой – 18. Приверженность традиционным ремеслам почти по всем видам выше у башкир-горожан, чем у татар (за исключением вязания) и особенно у русских, но ниже, чем у башкир в сельской местности. Нечасто, но встречаются и в городах ткачихи.

Изготовление паласов и даже валяние шерсти возможны и в городах, особенно в семьях, проживающих в индивидуальных домах [Там же].

Роль традиционных источников обучения прикладному искусству (от родителей к детям) сохраняется и в городе, особенно у людей старшего поколения. Между тем в городских условиях чаще, чем в сельских, используются новые возможности для приобщения к декоративному творчеству: это художественные кружки, специальные курсы. С традиционным искусством молодежь знакомится в некоторых общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, институтах. «Но фундамент знаний национального искусства, – как отмечают исследователи, – закладывается в детстве, когда человек неосознанно воспринимает стилистику орнамента, гармонию цвета, постигает первые уроки творчества» [Там же. С. 123].

Из повседневного быта городских башкир уходят те виды декоративно-прикладного искусства, которые утрачивают связь с традиционным народным бытом. Отсутствует массовое изготовление вышитых изделий, приуроченных к выполнению свадебных обрядов или проведению таких мероприятий, как сабантуй, широко распространенных на селе и в наши дни. Произошла смена предметов быта новыми нетрадиционными изделиями: накидками, покрывалами, подзорами, дверными портьерами и т.д. Появляется больше возможностей для использования в шитье разнообразных материалов, дополнительных аксессуаров. Копирование орнаментируемых изделий, а также узоров происходит также более интенсивно у горожан, чем у сельчан. Горожане копируют узоры не только у своих родственников, соседей, но и из журналов, книг, выставочных экспонатов и т.д. Горожане восприняли украшение вышивкой бытовых изделий от сельчан, но со временем уже сельчане некоторые наиболее интересные изделия, узоры, приемы шитья горожан стали использовать в своих рукодельных занятиях. Это плодотворный и взаимообогащающий процесс.

Утверждение потомственных вышивальщиц о том, что этот вид искусства увлекателен, не подлежит сомнению. Яркие и причудливые узоры полнокровной народной орнаментики, радуя взор, дают широкий простор для творческой фантазии, привлекая все больше молодежи к этому занятию. Многовековой опыт, накопленный башкирскими мастерами в области декоративно-прикладного искусства, надо передавать молодым кадрам, о подготовке которых должны заботиться местные организации. В связи с этим исследователи народного искусства, преподаватели вузов, учителя, консультанты производственных мастерских должны содействовать тому, чтобы самое ценное в традиционном узоротворчестве башкир

было возрождено до уровня современного профессионального искусства, стало подлинным достоянием широких народных масс. Для этого необходимо поставить перед соответствующими учреждениями народного образования и культуры конкретные задачи. Необходимо улучшить подготовку квалифицированных учителей домоводства, владеющих навыками декоративно-прикладного искусства; ввести во всех школах республики уроки домоводства, труда или организовать кружковую работу; издавать научно-популярную литературу по пропаганде народного творчества; проводить конкурсы учителей и учащихся по выявлению талантов и т.д. В музеях необходимо постоянно проводить выставки декоративно-прикладного искусства башкирского народа с приглашением на экскурсию детей дошкольного и школьного возраста, совместно со школами и другими учебными заведениями проводить конкурсы по краеведению, истории и культуре Башкортостана. Комплекс таких мероприятий должен пробудить среди подрастающего поколения художественный вкус и тягу к истокам и формам народного творчества.

Значимым моментом современности, общественной жизни республики в целом является сохранение и возрождение народных традиций, обычаев, народных праздников. Красочно и масштабно, как всенародные праздники, проводятся в нашей республике такие мероприятия, как сабантуй, шежере-байрам, праздники войлока, дни национального героя Салавата Юлаева. О сохранении традиционных видов женского рукоделия и обогащении их новыми элементами свидетельствуют колоритные и самобытные обрядово-бытовые предметы, фольклорные костюмы, выполненные в технике ткачества, вышивки, лоскутной мозаики, плетения и вязания, а также войлочные изделия, широко демонстрируемые на этих мероприятиях.

Литература:

1. Бикбулатов Н.В. Декоративное ткачество. Вышивка // Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. С. 15–114.
2. Бикбулатов Н.В. Вышивки // Народное творчество башкир. Уфа, 1976. С. 95–114.
3. Бикбулатов Н.В. Вышивки // Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Авижанская С.А., Шитова С.Н. Башкирское народное изобразительное искусство. Научный отчет за 1958 г. по теме «Башкирское народное искусство». Ф.3, оп. 2, ед.хр. 418. С. 48–115.
4. Вопросы этнографии городского населения Башкортостана. Уфа, 1992.

5. Давлетшина З.М. Традиции вышивального искусства башкир в условиях города // Городские башкиры: прошлое и настоящее. Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2008. С. 53–56.
6. Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Авижанская С.А., Шитова С.Н., Миржанова С.Ф. Башкирское народное изобразительное искусство. Научный отчет за 1959 г. по теме «Башкирское народное искусство». Ф.3, оп. 2, ед.хр. 455.
7. Полевой материал автора: 1999 г. – Балтачевский и Янаульский районы РБ; 2001 г. – Бардымский район Пермской области, Татышлинский, Аскинский и Бураевский районы РБ; 2003 г. – Дюртюлинский район РБ.

Г.З. Дайнова (Уфа)

Башкирская хоровая музыкальная культура и ее роль в системе музыкально-педагогического образования РБ

Эффективно воздействовать на формирование внутреннего мира личности, уровень эстетического и культурного развития возможно при помощи хорового искусства, которое представляет собой способ сохранения, развития и передачи из поколения в поколение духовного мира каждого народа. И поэтому приобщение к культурным традициям, их изучение является важнейшим компонентом духовной жизни общества, способствует нравственному становлению и формированию мировоззренческой позиции. Хоровое пение, как часть музыкальной культуры, должно рассматриваться как важный путь творческого развития детей. Приобщать к нему детей необходимо уже в младшем школьном возрасте, который является наиболее важным периодом формирования личности.

Хоровому искусству принадлежит заметная роль во взаимопонимании различных народов, оно неразрывно связано со многими процессами, происходящими в обществе, и служит одним из проявлений этнического сознания. Автор, используя возможности музыкального языка, создает свой собственный музыкальный язык, который рождается, формируется и развивается в процессе музыкально-исторической практики, хоровое произведение, созданное композитором, живет во времени.

Национальная хоровая музыка, в частности башкирская, имеет давние традиции. В то же время исследование башкирской хоровой музыки, особенностей музыкального языка, истоков возникновения, истории развития и ее места в народном и композиторском творчестве изучены недостаточно полно. Изучение всех этих вопросов

даст возможность наиболее правильно и полноценно организовать педагогический процесс на всех уровнях музыкально-педагогического образования, начиная с общеобразовательной школы и заканчивая музыкально-педагогическими отделениями вузов республики. Особое место на уроках музыки отводится хоровому пению, которое в условиях общеобразовательной школы является самым доступным видом коллективного музыкального творчества и на практике всегда рассматривается как ядро духовного воспитания.

Если остановиться на исторически сложившихся предпосылках появления хоровой музыки в нашей республике, то мы видим, что первоначальная форма коллективного исполнительства – унисонное хоровое пение – появилось среди башкир в конце XIX – начале XX века. Очагами его распространения стали начальные школы – мектебе. Инициаторами и организаторами его были прогрессивно настроенные, передовые учителя, имевшие элементарную музыкальную подготовку.

В республике на протяжении почти двух веков формировалось и развивалось хоровое исполнительство, что свидетельствует о серьезном внимании к этому самому массовому и доступному народу искусству. Организовывались профессиональные и любительские хоровые коллективы, каждый из которых занимал свою особую нишу в музыкальной и культурной жизни нашей республики.

Многочисленные ансамбли и хоры всегда использовали национальный репертуар, в который включали обработки башкирских и татарских песен и произведения башкирских композиторов, написанные на народной мелодико-интонационной основе.

Важную роль в становлении и развитии музыкальной культуры Башкирии, и ее музыкального искусства сыграли многочисленные учебные заведения: музыкальные школы, техникумы, училища, высшие учебные заведения, в которых уделяется особое место хоровому пению.

Одной из главных задач образовательных музыкальных учреждений является эстетическое воспитание учащихся, а также развитие и пропаганда национальной музыкальной культуры.

Изучение башкирской музыкальной культуры является одним из основных факторов гуманизации современной школы – насыщения ее духом национального музыкального искусства. Следует признать, что большинство детей, обучающихся в общеобразовательной школе, на уроках музыки не изучают хоровую музыку башкирских композиторов. Данная проблема актуальна для современной системы общего музыкального образования, она разрабатывается и осмысливается в рамках современной музыкально-педагогической теории и практики.

Разработкой педагогических проблем, связанных с музыкальным развитием детей в республике Башкортостан, занимаются такие педагоги, как Л.М. Кашапова, Н.Г. Ямалетдинова, Р.Х. Хусаинова, Г.З. Сулейманова и др. Созданные в республике программы составлены с учетом республиканского компонента.

Содержание программ, тематика, музыкальные произведения, предлагаемые в программах, дают возможность знакомиться с музыкальными сочинениями разных композиторов. Многие из этих произведений являются ярчайшими примерами национальной музыкальной традиции, что служит необходимым стимулом для «вживания» ребенка в содержание, в интонационно-образные особенности ее лучших музыкальных образцов.

Хоровое исполнительство может помочь ребенку как нельзя лучше ощутить связь со своими истоками, историей и культурой своего народа.

Учитывая национальные и музыкальные традиции, авторы программ рассчитывают на творческий подход учителей музыки. В зависимости от уровня развития учащихся, их музыкальных предпочтений учителя могут самостоятельно отбирать произведения и дополнительно включать другие, сохраняя логику изучения курса.

Учителям музыки можно порекомендовать учебные пособия Л.М. Кашаповой «Этномузыкальное образование школьников: история, теория и практика» и «Национальное музыкальное образование школьников», в которых проанализированы достижения теории и практики в развитии музыкально-педагогического образования нашей республики. При этом региональный материал используется для углубления и расширения тематики основных разделов базового содержания программ.

Для эффективной реализации проблемы хорового воспитания школьников сегодня необходимо выявить оптимальные педагогические условия, пересмотреть систему подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, разработать репертуарный список хоровых произведений башкирских композиторов.

Анализируя всю систему музыкально-педагогического образования в нашей республике, следует отметить возросший интерес к хоровому творчеству. Большое внимание уделяется хоровому пению при подготовке учителей музыки на музыкальном отделении Башкирского педагогического университета им. М. Акмуллы. Это ярко прослеживается в новой структуре проведения государственных экзаменов, один из трех выпускных экзаменов называется – «Профессиональные музыкально-практические навыки

учителя музыки». Это комплексный экзамен по музыкальному исполнительству (музыкальный инструмент, вокал и хоровое исполнительство), где одно из важнейших мест занимает концертное выступление и работа с хором.

Г.Г. Зарипова (Туймазы)

О работе учреждений культуры муниципального района Туймазинский район РБ

В муниципальном районе Туймазинский район созданы благоприятные условия для сохранения, изучения и развития башкирского языка. Принят и утвержден план мероприятий по выполнению Госпрограммы «Башкиры Российской Федерации». Внимание к вопросам национальной политики Правительства РБ также поддерживает интерес башкирского населения к изучению своей истории, культуры.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., население муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан составляет 129467 чел., башкир насчитывается 43409 чел. (33,5%). Из них в городе Туймазы проживают 15315 чел. (35%). Из общего количества башкирского населения женщины составляют 31501 чел., мужчины – 11908 чел.

В 2009 году учреждения культуры приняли активное участие во всех районных и городских культурных мероприятиях. Так, с 17 по 19 ноября 2009 года в г. Туймазы состоялся Межрегиональный конкурс башкирской протяжной песни «Озон кей–2009». Именно в г. Туймазы зародился этот конкурс, здесь была заложена добрая традиция собирать самодеятельных исполнителей не только со всей республики, но и из соседних регионов, выявлять талантливых народных певцов и пропагандировать исполнение башкирских протяжных песен, но и соотечественников из соседних регионов. Еще несколько лет назад конкурс «Озон кей» имел статус городского и первыми его участниками были 26 туймазинцев. Благодаря поддержке Министерства культуры и национальной политики и Правительства РБ конкурс стал межрегиональным и каждый год собирает все больше и больше исполнителей. В этом году конкурсантами стали 108 человек из 48 городов республики и регионов РФ (г. Москва, Оренбургская область, Челябинская область, г. Сургут и т.д.). Среди туймазинцев 1 место в категории до 16 лет занял Д. Файзуллин (учащийся Туймазинской ДМШ), 3 место в категории от 16 до 30 лет – работник ОАО «Туймазыхиммаш» М. Тулькубаев, в категории старше 60 лет 1 место завоевал

Г. Каррамов. Специальным призом награждена самая младшая участница конкурса – 7-летняя Р. Абсалямова.

Как и два года назад, туймазинцы не упустили возможности познакомиться с танцевальным искусством на II Открытом Республиканском фестивале детской народной хореографии «Хоровод дружбы» (500 участников). Зрители увидели разные интерпретации национальных танцев, в особенности башкирские. Самыми любимыми танцами являются башкирские танцы «Бөрйән егеттәре», «Ауылым урамдары», «Башкирский краковяк». Руководителям ансамблей удалось показать уникальные и самобытные постановки.

По итогам танцевального марафона дипломы лауреата первой степени в младшей возрастной категории были вручены образцовому хореографическому ансамблю «Сафар» и народному хореографическому театру-студии «Солнышко» (г. Стерлитамак), в старшей возрастной категории – ансамблю танца «Дуслык» (Бураевский район РБ). Гран-при фестиваля присужден ансамблю «Сафар» и ансамблю народного танца «Златоустье» (Челябинская область).

Значительный вклад в развитие народного творчества в районе вносит детский образцовый хореографический ансамбль «Сафар». В репертуаре ансамбля танцы народов мира. В ноябре в г. Уфе руководителю коллектива – заслуженному работнику культуры Республики Башкортостан М. Зарипову был вручен грант Президента Республики Башкортостан за творческий проект в области культуры и искусства, а в декабре в г. Москве на торжественной церемонии была вручена премия Правительства Российской Федерации «Душа России» в номинации «Народный танец».

Также самодеятельные коллективы участвуют в других всероссийских, межрегиональных, республиканских конкурсах, таких как Праздник курая, межрегиональный конкурс «Дуслык моңо», фольклорные праздники «Салауат йыйыны», «Ашказар тандары» и др.

С целью пропаганды башкирского фольклора в муниципальном районе Туймазинский район активно работают следующие фольклорные коллективы: ансамбль кураистов и кубызистов «Хазина» при ДК «Родина»; башкирский фольклорный коллектив «Дуҫтар» (с. Кандры); башкирский фольклорный коллектив СДК (с. Кандры-Куль); башкирский коллектив «Йәдкәр» (с. Балтаево); башкирский фольклорный коллектив «Йәшлек» (с. Карамалы-Губеево); башкирский фольклорный коллектив «Хазина» (с. Ермухаметово); башкирский фольклорный народный коллектив

«Дуҫтар» (с. Туктагулово); башкирская фольклорно-эстрадная группа «Каранай» (с. Райман) и др.

В учреждениях культуры централизованно осуществлена подписка на I полугодие 2010 года на следующие республиканские издания: газета «Республика Башкортостан» – 82 экз., газета «Башкортостан» – 25 экз., журнал «Рампа» – 14. Библиотеками организована подписка на 9 журналов (128 экз.) и 5 газет (56 экз.) на башкирском языке.

В муниципальном районе Туймазинский район Республики Башкортостан активную работу по приобщению к истории и культуре башкирского народа, изучению башкирского языка ведут 49 библиотек муниципального бюджетного учреждения культуры «Межпоселенческая центральная библиотека». В 2009 году ими проведены такие крупномасштабные культурные акции, как праздники родословных «Шежере-байрам», республиканская акция «Неделя национальной прессы» и «Неделя детской и молодежной прессы». Во время проведения акции «Подари книгу библиотеке» фонды библиотек пополнились 2000 книгами. Среди книг, полученных в дар, одной из самых ценных является «Историко-культурный энциклопедический атлас Башкортостана».

Крупным культурным событием года стал для республики юбилей классика башкирской литературы Мустая Карима. Библиотеки МЦБ участвовали в Республиканском литературном марафоне «Я не случайный гость земли родной», посвященном 90-летию со дня рождения народного поэта. Прошли районные конкурсы чтецов, литературные театрализованные вечера, творческие конкурсы, литературно-краеведческое путешествие «На родине Мустая Карима», круглые столы.

В работе библиотек используются компьютерные программы с башкирским шрифтом. Во всех учреждениях культуры представлена государственная символика РБ. Городская детская библиотека представила свою работу «Уроки юного гражданина. Символы моей Республики» для участия в I Всероссийском конкурсе «Лучший библиотечный проект по популяризации государственной символики в регионе».

В последние годы заметно обогатились фонды краеведческой литературы, они пополнились произведениями классиков башкирской литературы, изданиями художественной литературы, книгами о выдающихся личностях, изданиями по культуре народов РБ; словарями, справочниками, изданными в рамках Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов РБ. Активно пополняется электронный фонд башкирской книги.

Эксклюзивное издание «Башкирская энциклопедия» получают 8 библиотек МЦБ. Из отдела передачи изданий национальной литературы НБ им. А.-З. Валиди получены книги «Города и районы Башкортостана», «Семейные праздники». Спектакли на DVD-дисках особенно интересны любителям театрального искусства, а также при изучении башкирского языка.

Издание «Кулинарное путешествие по земле башкирской», представляющее национальную кухню народов РБ, пользуется большим спросом. Хорошим методическим материалом для многих пользователей стало издание «В помощь организаторам праздника “Шежере байрамы”». На стеллажах во всех библиотеках МЦБ представлены краеведческие издания, башкирская литература, методические рекомендации, республиканские периодические издания.

Учреждения культуры МР ТР ведут активную концертную деятельность, сотрудничая с ведущими театрами, музеями. В 2009 году в г. Туймазы с гастролями побывали коллектив Башгосфилармонии, Башкирский государственный академический ансамбль им. Ф. Гаскарова, Башкирский государственный театр оперы и балета, Башкирский государственный драматический театр им. М. Гафури, Стерлитамакский государственный башкирский драматический театр, Салаватский государственный башкирский драматический театр и др.

Туймазинским историко-краеведческим музеем организовано:

- 26 передвижных выставок в детских садах и школах города и района, в том числе: «Этнография башкирского народа», фотовыставка «Славный путь 112 Башкирской кавалерийской дивизии – к 100-летию Т.Т. Кусимова», «Костюмы народов РБ» и др.;

- лекции в школах города и района по темам: «Жизнь и творчество А. Мирзагитова», «Моя родословная – шежере», «Башкирские танцы», «Национальный музей РБ» (к 145-летию); «Башкирский национальный костюм», «Музыкальная культура башкирского народа» и др.;

- теоретический семинар «Тематическое планирование по предмету “История и культура Башкортостана”»;

- проведены викторины «Был героем Салават» (к 255-летию С. Юлаева) и «День рождения Республики» (ко дню Республики) и др.

В 2009 году музей посетило 2688 человек, из них: взрослых – 210 чел., детей – 2478 чел.

Исполнительный комитет курултая (конгресса) башкир активно принимает участие во всех мероприятиях, в частности, на высоком организационном уровне организуются встречи с членами Союза

писателей, Союза композиторов, Союза журналистов РБ. В муниципальном районе Туймазинский район издан сборник стихов «Озарение» на русском, башкирском и татарском языках. В Домах культуры и клубных учреждениях при проведении мероприятий и организации кружковой работы учитывается Закон РБ «О культуре», «О языках народов РБ», Послание Президента Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан.

В целях привлечения населения к изучению своей родословной, истории родного края в сельских поселениях Туймазинского района согласно утвержденному графику проходят праздники «Шежере-байрам». В 2009 году было проведено 43 таких праздника. С каждым годом к этой работе активно подключаются все большее количество населения Туймазинского района. В ходе проведения праздника в сельских поселениях организуются встречи с талантливыми людьми, местными поэтами, писателями, знатоками истории края, устраиваются тематические выставки изделий декоративно-прикладного искусства, предметов старинной домашней утвари, экспонатов из личных архивов, организуются различные конкурсы и викторины. Такие встречи позволяют не только обратиться к истокам – культуре башкирского народа, родному языку предков, но и подвигнуть людей узнать больше о своих корнях, своем роде.

Методическим отделом МЦБ презентована памятка «История рода – история жизни», которую имеет теперь каждое структурное подразделение.

Две работы направлены на республиканский конкурс на лучшее составление Шежере: В.А. Плещинского в номинации «За доскональное, подробное изучение шежере» и Н.К. Загидуллиной в номинации «Знатные люди моего рода». Работа «История семьи Терегуловых», выполненная В.А Плещинским, заняла 1 место в номинации «Моя родословная (Родословное древо)» Всероссийского генеалогического конкурса «Моя семья» в г. Москве.

Особенное внимание уделяется развитию интереса детей к национальной башкирской музыке. В 7 учреждениях дополнительного образования обучаются 1531 учащийся. Дети не только с интересом изучают народные традиции, но и под руководством преподавателей участвуют в таких праздниках, как «Каз       », «Сабантуй», «К          », «Буразна байрамы», «Аулак     », «С         байрамы». Учащиеся осваивают игру на народных музыкальных инструментах (курае, думбыре, кубызе), что способствует развитию творческой и познавательной активности ребенка.

По программе обучения ведется предмет «Башкирская музыка». Кабинеты оформлены портретами башкирских композиторов и стендами: «Государственная символика», «Башкирские народные инструменты», «Башкирский народный костюм». В учебный репертуар включены песни, народные мелодии и др.

В Туймазинской детской художественной школе ведутся предметы: войлок, роспись по дереву, кожаная пластика, батик (роспись по ткани), ковроткачество. Каждое районное мероприятие не обходится без выставки декоративно-прикладных работ преподавателей и учащихся Туймазинской детской художественной школы.

Ведется работа с самодеятельными художниками, писателями и поэтами. Творческое объединение самодеятельных художников на базе детской художественной школы включает в себя 36 художников района и города. Их работы демонстрируются на выставках, приуроченных к районным и республиканским мероприятиям. В апреле-мае 2009 года состоялась персональная выставка художника Р.Ф. Гимаева в Национальной галерее «Урал» в г. Уфе. Во Дворце культуры «Родина» г. Туймазы после капитального ремонта открыт выставочный зал, где проводятся выставки самодеятельных художников района.

Услугами дошкольного образования в районе охвачены 6 725 детей. Из них башкирской национальности – 550 (9%) детей. В 24 детских садах, в 66 группах старшего дошкольного возраста башкирский язык как государственный изучают 1441 ребенка (64%). В четырех детских садах функционируют кружки по изучению башкирского языка, где занимаются 49 детей (29%).

В настоящее время преподавание башкирского языка детям осуществляют 24 учителя башкирского языка. Из них 6 учителей имеют высшее педагогическое образование. Высшую категорию имеют 2 учителя, первую – 13 учителей.

В марте 2009 г. учитель башкирского языка ДООУ № 5 с. Кандры Асылова А.М. поделилась опытом работы по обучению детей башкирскому языку на республиканском семинаре-совещании «Состояние, опыт и перспективы изучения государственных языков в ДООУ республики».

Всего в образовательных учреждениях обучаются 13414 учащихся, из них башкир – 2662 чел. Башкирский язык как родной изучают 2296 детей (86,2%). Оборудованы 60 кабинетов башкирского языка. В НПО, СПО оборудованы 4 кабинета башкирского языка. Работают 166 учителей башкирского языка. По заявкам через Учколлектор ОУ обеспечивается учебной лингводидактической

литературой, словарями. За 2009 г. поступило 2588 учебников башкирского языка, 933 экз. методической литературы, 1212 словарей и справочной литературы, 203 экз. наглядных пособий, 211 экз. компакт дисков, аудио-, видеокассет.

Ежегодные конкурсы Знатоков родного (башкирского, татарского) языка, посвященные Всемирному дню родного языка в феврале 2009 г. прошли на базе МБОУ СОШ № 8. Лучший знаток башкирского языка – Р. Сулейманова (с. Бишкураево). В Республиканском форуме, посвященном международному Дню родного языка, письменности и культуры, ученица СОШ № 1 с. Серафимовский А. Шарифуллина заняла 3 место.

В соответствии с программой развития национальных и народных видов спорта в РБ большое внимание уделяется данному направлению работы. Согласно постановлению главы администрации муниципального района Туймазинский район создана Федерация борьбы «Куреш». Соревнования по национальной борьбе проводятся на приз Главы Администрации.

Ежегодно, ко Дню Республики проводится Фестиваль национальных и народных видов спорта. В программу праздника «Сабантуй» включены соревнования по конному спорту, национальной борьбе куреш, армспорту, гиревому спорту и другим народным играм по 20 видам программ.

На страницах районной газеты «Туймазинский вестник» и в приложении к газете «Йәнтәйәк» на башкирском языке освещаются вопросы изучения родных языков, воспитания подрастающего поколения на национальных традициях, в особенности в сфере культуры, спорта, здравоохранения, образования и молодежной политики.

Долгожданным событием стало открытие при Туймазинской студии телевидения башкирского отделения «Хазина». В первом выпуске разговор шел о народных традициях, районном конкурсе гармонистов, мероприятиях, посвященных Году поддержки и развития молодежных инициатив в РБ. Журналисты освещают социально-экономическую жизнь района.

Любой желающий может ознакомиться с жизнедеятельностью района и узнать последние новости на официальном сайте Администрации муниципального района Туймазинский район Республики Башкортостан www.tuimazirb.ru, где открыта страница на башкирском языке.

Успешная реализация принятой Госпрограммы способствует сохранению и всестороннему развитию башкирского этноса, проживающего в Российской Федерации, позволяет объединять

потенциал башкирского народа, направленный на сохранение и развитие национального самосознания, языка и культуры башкир в целях достижения высокого уровня экономического, социального и культурного развития.

И.З. Зиннатуллин (Октябрьский)

Проблемы воспитания и национального образования в условиях города

В современных условиях образование становится той сферой духовной жизни общества, в которой воспроизводится нация, где передается из поколения в поколение социальный и этнокультурный опыт, накопленный народами Башкортостана за многие века их консолидированного исторического развития. Поэтому ключевая задача образовательной практики состоит в оперативном реагировании на глубокие изменения, происходящие в политической, экономической, социально-гуманитарной сферах, а также духовной культуре народов Республики Башкортостан.

Роль современной школы в этих условиях состоит не только в общеобразовательной подготовке подрастающего поколения, знающего свой родной язык, самобытные традиции и обычаи, но и обладающего основными характеристиками, которые отражают его:

- культурный кругозор и широту мышления;
- физическое здоровье;
- умение жить в условиях рынка и информационных технологий;
- патриотизм, выражающийся в готовности в любой момент защищать свою Родину; обладание твердыми моральными и нравственными принципами; знание Конституции своей республики и страны, общественно-политических достижений государства, почитание государственной символики и национальных святынь народов, населяющих республику; желание активно участвовать в государственных праздниках;
- готовность способствовать процветанию Башкортостана, где нужно направлять все свои усилия и профессионализм на материальное и духовно-нравственное обогащение родного края;
- уважительное отношение к национальным культурам народов Башкортостана, владение родным языком и культурой, так как, проживая в уникальной многонациональной и многоконфессиональной республике, по сути, в евразийском государстве, необходимо стремиться к укреплению межнациональных отношений в своей республике и стране в целом;

– знания о Башкортостане, об общности исторических судеб народов, проживающих на его территории, глубокие представления об историческом прошлом и современном состоянии республики, роли башкирского, русского и других многочисленных народов в государственном, экономическом, национальном и общекультурном строительстве Республики Башкортостан.

Сколько бы мы ни говорили о содержании образования в национальной школе, она не станет по-настоящему национальной без родного языка. Родной язык человека – это не только язык его матери, это язык нации, представителем которой он является.

Работа по изучению родных языков в образовательных учреждениях города ведется в соответствии с Законом Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» и Постановлением Правительства РБ «О Государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 годы».

Отделом образования на основе указанных документов разработан конкретный план мероприятий, который доведен до сведения образовательных учреждений. В школах, где организовано изучение родных языков и обучение башкирскому (государственному) языку, оформлены национальные уголки, отражающие быт и культуру нации, историю родного края. Для успешной организации учебно-воспитательной работы во всех образовательных учреждениях имеются кабинеты родных языков, оснащенные современным компьютерным оборудованием.

В целях сохранения преемственности обучение башкирскому (государственному) языку организовано в 20 дошкольных учреждениях из 28, т.е. 1529 детей (66,2 % от общего количества детей 5–7 летнего возраста и 94,3 % от количества детей, которые его могут изучать, кроме детей, находящихся в коррекционных группах). Кроме того, 35 % детей башкирской национальности охвачены кружковой формой обучения родному башкирскому языку.

В соответствии с количеством недельных часов по утверждённым учебным планам обучение башкирскому (государственному) языку предусмотрено во всех общеобразовательных учреждениях с 1 по 11 классы. Охват обучением башкирскому (государственному) языку учащихся небашкирской национальности составляет **99,93 %** (кроме тех, кто по медицинским показаниям обучается на дому).

Благодаря поддержке Президента М.Г. Рахимова, Правительства РБ и целенаправленной работе Министерства образования с 2007 года увеличилось количество учащихся, изучающих свой родной язык. Сегодня в 19 школах изучаются 3 родных языка народов,

проживающих в городе. Таким образом, ныне **77,66 %** учащихся нерусской национальности изучают свой родной язык. Численность учащихся башкирской национальности, изучающих свой родной башкирский язык, возросла с 68,77 % до 97,55 %. Численность учащихся татарской национальности, изучающих свой родной татарский язык, возросла с 80,31 % до 85,06 %.

Изучение родного башкирского, родного татарского, родного русского языков организовано в 16 образовательных учреждениях из 19.

В числе лучших по организации изучения родных языков, в том числе башкирского, можно назвать МБОУ Гимназия № 2, МБОУ Татарская гимназия № 11, МБОУ СОШ №№ 1, 9, 10, 12, 22.

Большая роль в решении проблемы воспитания и национального образования принадлежит учителям. В образовательных учреждениях городского округа работают 64 учителя башкирского языка и литературы и 36 учителей татарского языка. Все эти годы они старательно совершенствовали содержание и структуру уроков родных языков. Особенно эта работа ведется над уроками башкирского языка и литературы, так как преподавание родного башкирского языка в условиях города требует активных поисков новых приемов и методов, обеспечивающих не только прочное усвоение знаний, но и духовное и культурное обогащение учащихся. Творчески работающие учителя умело используют художественные произведения, фольклор, народное искусство для воспитания у детей чувства подлинной любви к своей земле и своему народу.

Среди них учителя, имеющие звание «Заслуженный учитель РБ», «Отличник образования РБ» – Газиев М.Н.; «Отличник образования РБ» – Шакирова Г.Г., Сулейманова Р.Х., Аминова Ф.М. Также есть победители конкурса лучших учителей Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта «Образование» – Аминова Ф.М. и Газиев М.Н.

В условиях возрождения национальной школы в городе возникла настоятельная необходимость пересмотра задач изучения башкирского языка и литературы. Принцип реализации права обучения и воспитания на родном языке исходит из того, что родной язык – это основа формирования интеллекта, эмоциональной сферы ребенка, становления творческой личности, способной впоследствии создавать национальные и общечеловеческие культурные ценности.

Основная задача, которая стоит перед школой, – повышение культурного уровня подрастающего поколения. Решать ее можно, только приобщая школьников к сокровищнице национальной культуры.

Наши учителя ставят перед собой, в основном, следующие задачи: расширять границы национального в интеллектуально-понятийном и эмоционально-чувственном восприятии произведений художественной культуры; научить видеть, слышать, чувствовать широкие пласты многосоставной национальной традиции, находить черты самобытной культуры народов; научить понимать язык искусства, развивать эмоционально-чувственное восприятие художественных произведений. Ведь главное в условиях города, где дети в большинстве случаев общаются на русском языке, – это обратить внимание не столько на изучение теории родных языков, сколько на восприятие и осознанное понимание глубины художественного мира изучаемых языков. Башкирская литература – хранительница национального генофонда, традиций, обычаев, нравов народа. Ребенок должен понимать, зачем он изучает свой родной язык и государственный башкирский язык. Он должен почувствовать в себе дух той нации, к которой принадлежат его родители и он сам, гордиться тем, что знает не только язык, но и традиции, нравы, обычаи, эстетические воззрения своего народа и братских народов Республики Башкортостан. В этом направлении, нам предстоит работать.

Следовательно, проблема национального образования и воспитания должна решаться разносторонне. Так, у нас на занятиях образовательных учреждений широко используется народная и современная национальная музыка, фольклорные произведения, живопись. Учащиеся с интересом учатся играть на народных инструментах, исполнять национальные танцы, народные песни, постигают народные ремесла.

В целях повышения качества преподавания и распространения передового опыта постоянно проводятся:

- методические дни для учителей родных языков «Развитие творческого потенциала учащихся на уроках башкирского языка», «Использование дифференцированного подхода к обучению на уроках башкирского языка»;
- мастер-класс «Информационно-коммуникационные технологии на уроках культуры Башкортостана»;
- мастер-класс учителей башкирского языка и литературы;
- мастер-класс учителей татарского языка и литературы.

Учителя периодически проходят курсы повышения квалификации при Институте развития образования, БГПУ им. М. Акмуллы, при Министерстве науки и образования РФ в г. Москве. Также в 2009–2010 учебном году на базе города Октябрьский для учителей башкирского языка и литературы были организованы курсы

повышения квалификации с приглашением высококвалифицированных специалистов БИРО. На этих курсах повысили свою квалификацию 44 учителя башкирского языка.

В проведенном в 2008–2009 учебном году конкурсе педагогического мастерства «Учитель года – 2009» победителем стала учитель КБ Горюхина Н.Б.; в номинации «Учитель башкирского языка – 2009» – Шайхутдинова А.М.; в номинации «Учитель татарского языка – 2009» – Ахмадиева И.А.

Учитель башкирского языка и литературы, заместитель директора по родным языкам МБОУ «Башкирская гимназия № 4» Гаскарова Г.К. участвовала в межрегиональном конкурсе «Учитель года башкирского языка и литературы – 2009», стала победителем в номинации «Надёжное будущее педагогики», награждена Почётной грамотой Министерства образования РБ.

Ведётся совместная работа отдела образования администрации городского округа город Октябрьский Республики Башкортостан с городским отделением Исполкома Всемирного курултая башкир, Центром национальных культур, центральной библиотекой и другими общественными организациями и учреждениями города. Весной 2009 года на заседании круглого стола учителей башкирского языка и представители Всемирного Курултая башкир обсуждались проблемы и перспективы изучения башкирского языка и литературы, особенности национального воспитания в образовательных учреждениях города Октябрьский РБ. В целях выявления одаренных учащихся, развития их творческих, исследовательских способностей, приобщения юношества к духовному наследию народов, компактно проживающих в городе, ежегодно проводятся олимпиады по государственному башкирскому и родным языкам, конкурсы и другие мероприятия. В республиканском конкурсе «Дорогами Отечества» два третьих места заняли учащиеся гимназии № 2 и школы № 15. В республиканском форуме учителей и учащихся, посвящённом международному Дню родного языка, письменности и культуры, первое место заняла работа учащейся школы № 10 Куланбаевой Л.И. Приказом Министерства образования РБ команда города Октябрьского на республиканском конкурсе сказителей эпоса «Урал-батыр» награждена Почётной грамотой. В конкурсе Министерства науки и образования РФ национальной системы «Интеграция» на всю Россию прозвучали работы учениц МБОУ Гимназия № 2 Полиловой Юлии и Шакировой Алины, посвящённые народному батыру Салавату Юлаеву и шежере, которые заняли 2 и 3 места соответственно. Учащиеся города принимают участие в городских и республиканских олимпиадах по родным языкам. Так, в 2010 году на республиканской

олимпиаде по татарскому языку и литературе ученицы Татарской гимназии № 11 Исмагилова Э. и Ширгалина Ю. награждены Почетной грамотой Министерства образования Республики Башкортостан за хорошие результаты среди учащихся 9 и 11 классов.

Ежегодно проводятся научно-практические конференции для учителей башкирского языка и литературы по различным проблемам преподавания башкирского языка и как родного, и как государственного. Следует отметить выступление с докладом учителя по культуре Башкортостана СОШ № 22 Горюхиной Н.Б. по теме «Проектная деятельность в школе: проблемы и перспективы» в республиканской научно-практической конференции. Также на научно-практической конференции учащихся работает секция «Родные языки», где ребята образовательных учреждений выступают с творческими работами по истории языка, творчеству национальных деятелей культуры, искусства.

Очагами познания этнических корней и их историко-культурного осмысления, способствующими воспитанию у учащихся любви к своему народу, краю, Родине, стали школьные музеи. Хорошо организована работа историко-краеведческих музеев в гимназии №№ 2, 3, Башкирской гимназии № 4, Татарской гимназии № 11, СОШ №№ 12, 17, ООШ № 5, в Школе-интернат. Музей и школа – два социальных института, воспитывающих личность. Их функции тем более сближаются, когда речь идёт о школьном музее, так как он создаётся учителями и самими учащимися.

Создавая все условия для полной реализации в жизнь программы национального образования и воспитания, мы обеспечиваем выполнение естественного и неотъемлемого права человека – права на получение образования на родном языке. Необходимо передавать молодому поколению бесценное богатство, накопленное поколениями, – нравственные устои, традиции, духовные ценности, историческое прошлое своего народа. Фольклор, национальный эпос, музыка и живопись, художественные промыслы и ремесла, народная философия и мудрость – все это в той или иной мере входит составной частью в содержание национального образования.

Г.З. Имаева (Уфа)

Проявление межэтнических контактов в башкирских сказках сюжетного типа «Сокровища Рампсинита»

Опубликованные башкирские варианты сюжетного типа АТ 950 по своему сюжетному построению больше напоминают нам восточнославянские варианты, нежели тюркоязычные. Обмен

сказками между местными башкирами и русскими вполне допустим. Еще Д.К. Зеленин, собиравший на дореволюционном Урале русские и башкирские сказки, заметил это явление. Учитывалось такими собирателями-исследователями, как Д.К. Зеленин, М.К. Азадовский, и то, что «приютами и лабораториями сказки» (выражение М.К. Азадовского) стали солдатские казармы, нередко многонациональные по составу обитателей, и многонациональные, например, на Урале и Сибири, артели бурлаков, сплавщиков, лесорубов, приисковых рабочих. Отсюда разносилась по разным нерусским селениям русская сказка, а украинская, белорусская и «инородческая» сказка проникала в русскую народную среду. Поньше в репертуаре нерусских рассказчиков часто встречаются солдатские сказки и другие типы социально-групповых сказок, своеобразно преломленных в местной среде [Фольклористика, 1974. С. 5]. Возможно, взаимному проникновению сказочного репертуара способствовало и чересполосное поселение.

Башкирских вариантов сюжета «Сокровища Рампсинита» четыре. Один из них записан в 1861 году тюркологом-языковедом Н. Ильминским [БХИ, 1983. С. 138]. Другие три зафиксированы уже в советское время студентами БГУ в 1963, 1973 и 1979 годах [БХИ, 1983. С. 130, 134, 136].

В трех вариантах воры не связаны между собой родственными узами и только в одном – это братья [БХИ, 1983. С. 130], тогда как в большинстве восточнославянских вариантов воры – дяди и племянник. Иногда воры сталкиваются случайно – один из них, припозднившись, идет на свет и встречает себе товарища [БХИ, 1983. С. 130]. В другой сказке они сталкиваются на дороге [БХИ, 1983. С. 136], а в третьей – воры, прознав о мастерстве друг друга, решают пойти и познакомиться друг с другом [БХИ, 1983. С. 130]. Данный вариант похож на русскую сказку «Шиш Московский и Барма Деревенский» [Балашов, 1970. С. 214]. Только в отличие от русского варианта городской вор предлагает деревенскому перевезти в город еще и жену.

Как и в сказках других народов, встретившись, воры начинают демонстрировать друг перед другом свое мастерство. Так, это уже ставший классическим в восточнославянских вариантах эпизод кражи яиц из-под спящей утки, другой вор в это время незаметно для товарища отрывает каблук его сапога. Только птица здесь не совсем обычная – «сэмрегош», но ее волшебные свойства, впрочем, не учитываются [БХИ, 1983. С. 130]. В другом варианте вор незаметно крадет у другого портянки [БХИ, 1983. С. 134]. Также нашел отражение в башкирском материале и сюжет АТ 1525Д – ловкий вор

крадет у обозников быков и товар с телег, применив уловку с сапогами, оставляемыми поочередно на дороге (см. восточнославянские варианты) [СУС, 1979. С. 242].

Проверив друг друга, они начинают действовать уже вдвоем. Но, что характерно для башкирских сказок, воруют они преимущественно кур и скот – коз, овец, лошадей, коров. В одном варианте произошло переосмысление (традиционного) сюжета на башкирской почве: вору воруют не сокровища из царской казны, а только скот [БХИ, 1983. С. 134], в то время как в других башкирских вариантах воровство скота служит вору средством тренировки своего мастерства перед кражей казны у царя. В этом варианте [БХИ, 1983. С. 134] вору крадут у бая сначала жеребенка, потом корову. Бай не может найти похитителей, поэтому хватает самых подозрительных людей и запирает их в сарай, рядом с ними он сажает лазутчика, нигде до этого в других сказках не встречавшегося. Вору, не зная, что среди них сидит доносчик бая, опять ночью отправляются на кражу. Украв и съев самую жирную корову, они возвращаются в сарай. А лазутчик, следуя приказу бая, осторожно отрезает у них кончики усов. Вору также подрезают усы у остальных спящих подозреваемых. В татарской сказке вору режет ус дочь царя, желая отличить его от остальных [ТХИ, 1977. С. 85].

Вору не удовлетворяются похищением скота и решают идти грабить магазин бая [БХИ, 1983. С. 130, 138] или дворец царя [БХИ, 1983. С. 136]: они или делают дыру в задней части дворца [БХИ, 1983. С. 136], или забираются туда через крышу [БХИ, 1983. С. 138]. Бай замечает пропажу. Вор-арестант советует баю, закрыв окна и двери, зажечь в магазине огонь и по выходящему дыму определить, где находится лаз [БХИ, 1983. С. 136].

Перед лазом ставят бочку со смолой. Один из воров попадает, и другому приходится отрезать ему голову. Но в одном башкирском варианте [БХИ, 1983. С. 130, 138] вор отрезает другу не голову, а руку. Когда вор попадает в смолу, он начинает тянуть туда и друга, и его товарищу приходится отрезать ему руку [БХИ, 1983. С. 136].

Царь или бай приколачивает труп к воротам [БХИ, 1983. С. 136] или вывозят его на базар [БХИ, 1983. С. 138], чтобы его опознали. Жена вора хочет проститься с мужем; его напарник советует ей взять с собой кувшин с катыком [БХИ, 1983. С. 136] или молоком [БХИ, 1983. С. 130] (см. восточнославянские варианты) и, уронив его, плакать. Стража ни о чем не догадывается.

Пробуют еще вырыть ров вокруг дворца. Ловкий вор действует так же, как и герой восточнославянской сказки: он зажигает весь хлам на дне ямы и кричит: «*Пожар!*». Однако вор не только не пытается

скрыться, выбравшись из ямы, — он вместе со всеми тушит пожар и только после этого уходит [БХИ, 1983. С. 136]. Эти мотивы имеют свои соответствия в восточнославянском и тюркоязычном материале.

Только один из способов, примененных баем для поимки вора, оригинален. Бай выставляет корзину с бараниной, считая, что вор прельстится ею. Вор, действительно, решает ее украсть, берет с собой корзину с цыплятами и, дойдя до стражей, роняет ее. Пока стражники догоняют цыплят, вор уносит корзину с мясом [БХИ, 1983. С. 130]. В русских же вариантах вор, пользуясь любопытством стражей, заставляет их ловить выпущенных из короба якобы заморских птиц. Пока стража занимается этим, вор уводит козла с позолоченными рогами [Сказки XVI–XVIII вв., 1971. С. 40]. В башкирском варианте после исчезновения корзины с бараниной появляется старуха, которая ищет пропавшее мясо. Наевшись в доме вора баранины, она отмечает его ворота крестом, он так же помечает все другие. В башкирском варианте вор не убивает старуху.

Сохранился почти без изменений в одном из башкирских вариантов эпизод с дочерью царя, которой он велит не выпускать вора до утра. Ловкач дает ей подержать руку своего мертвого друга, а сам скрывается (версия Геродота) [БХИ, 1983. С. 136].

Обычно в восточнославянских вариантах после сюжетного типа АТ 950 часто следует тип АТ 951 В («Царь и вор»). В одном башкирском варианте [БХИ, 1983. С. 138] он тоже есть: царь переодевается солдатом и предлагает вору идти воровать у царя. Пусть с незначительными отличиями, но реакция вора одна и та же. Герой башкирской сказки восклицает: *«Ант иткән батшаның как можно малын урларға?»*, ловкий вор из русской сказки вторит ему: *«Что ты, подлец, кого хлеб-соль ешь, того и воровать хочешь!»* [Ончуков, 1909. С. 420]. Обычно ловкий вор сопровождает свои слова оплеухой, а вор из башкирской сказки ударяет переодевшегося царя кнутом. Башкирские и татарские сказки отражают быт нерусской деревни: так, мать или жена погибшего вора плачут над телом, разбив сосуд с катыком [БХИ, 1983. С. 136; ТХИ, 1977. С. 85]; бай просит вора выкрасть у него войлок, на котором он спит [БХИ, 1983. С. 130]; обращает на себя внимание обилие лошадей (вор крадет жеребенка из табуна) [БХИ, 1983. С. 134], вору, направляясь грабить дворец царя, намереваются угнать у него опять же табун [ТХИ, 1977. С. 85].

Сопоставляя имеющийся опубликованный башкирский материал, можно сделать заключение о близости башкирских вариантов прежде всего к восточнославянскому материалу. Но и в башкирских вариантах встречаются элементы восточного происхождения – это

мотив кражи ловким вором хана другого царства. В башкирских сказках, как нигде в других, отразился скотоводческий быт. Скот в этих сказках выступает мерилем ценностей: именно его пытаются украсть воры в одном из вариантов, а не казну из сокровищницы царя [БХИ, 1983. С. 134]. В основном же башкирские варианты сходны с восточнославянскими.

В башкирских сказках встречаются контаминации сюжета «Сокровища Рампсинита» со сказочными сюжетами АТ 1525Н («Два искусных вора») и АТ 1737 («Царь в ящике»). Только для башкирских вариантов характерны контаминации АТ 950 с сюжетными типами АТ 725 («Нерассказанный сон») и АТ 1537 («Мертвое тело»).

Литература:

1. Башкорт халык ижады. Сатирик һәм юмористик әкиәттәр. 5-се кит. Өфө, 1983.
2. Северные сказки. Сборник Н.Е. Ончукова. СПб., 1909.
3. Русские сказки в ранних записях и публикациях XVI–XVIII веков / Вступит. статья, подг. текста и коммент. Н.В. Новикова. Л., 1971.
4. Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д.М. Балашов. Л., Наука, 1970.
5. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Калашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.
6. Татар халык и җылы. Әкиятләр. 3-че кит. Казань, 1977.
7. Фольклористика в Советской Башкирии. Вып. 1. Уфа, 1974. С. 1–5.

Ш.Н. Исянгулов (Уфа)

Башкиры в системе Осоавиахима БАССР в довоенный период (1927–1941 гг.)

В январе 1927 г. в Москве состоялось объединение двух оборонных обществ: ОСО и Авиахима. Появилось новое общество – Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР, сокращенно Осоавиахим (ОАХ). В Башкирской АССР объединение ОСО и Авиахима произошло на I съезде Осоавиахима, состоявшемся 20 марта 1927 г. Через два года, 5 апреля 1929 г., состоялся II съезд Осоавиахима БАССР, на котором были отмечены некоторые недостатки в работе общества: низкая доля среди членов общества рабочих и крестьян, башкир и женщин, отсутствие литературы на башкирском языке и т.д. В то же время деятельность ЦС Осоавиахима республики была одобрена.

Необходимо было взять курс на вовлечение в Осоавиахим рабочих, крестьян, батраков, башкир и женщин [Примерный, 1929. С. 32–36].

Изменения в численности членов Осоавиахима в 1927–1941 гг. не всегда определялись постоянным ростом общества. Более того, в иные годы происходило уменьшение числа ячеек и членов. Если в августе 1927 г. в республике членов общества было 31123 человека, то к началу 1928 г. – 27311 [Красная Башкирия. 1927. 30 августа; 1928. 7 февраля]. Таким образом, после объединения ОСО и Авиахима произошло некоторое уменьшение (на 12%) членов нового общества. Однако с начала 1928 г. число членов Осоавиахима неуклонно растет. В начале 1930 г. в республике было 55 тыс. членов Осоавиахима [Отчет, 1930. С. 6, 8]. На 1 апреля 1931 г. в обществе состояло уже 88 тысяч человек, к началу 1933 г. – 136633, к концу того же года – 161437 человек. Таким образом, с начала 1928 г. по конец 1933 г. количество членов общества выросло почти в 6 раз. Однако состояние учета членов и ячеек, отчетность как в стране, так и в республике были неудовлетворительными. VI пленум ЦС Осоавиахима СССР в целях упорядочения учета членов решил провести с ноября 1935 г. по 1 апреля 1936 г. во всех организациях общества обмен временных удостоверений и билетов на единый членский билет. Проведенный переучет дал реальную картину членства в Осоавиахиме, позволил закрепить в нем активных членов. Практически в каждой областной организации наблюдалось значительное снижение членства накануне переучета. Так, количество членов Осоавиахима в Башкирской республике сократилось в 3 раза, в Киргизии – в 2,5 раза [Гошуляк, 1989. С. 90]. На 1 декабря 1936 г. членов Осоавиахима в республике после переучета было всего 49875 человек, то есть в 3 раза меньше, чем до его начала [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 457. Л. 155]. После переучета в 1935–1936 гг. и репрессий 1937 г. начинается новый рост членства в обществе. Если на 1 января 1938 г. членов Осоавиахима было 69628 человек, то через год – 86187, а на 1 января 1940 г. – 138799 человек [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 20. Д. 550. Л. 53]. к моменту вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну Башкирская организация Осоавиахима насчитывала в своих рядах 151709 человек [ГАРФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 339. Л. 3]. Таким образом, с 1937 г. по июнь 1941 г. количество членов общества в республике выросло в 3 раза.

В республике также особое внимание уделялось привлечению в члены общества лиц коренной национальности. В августе 1927 г., по одним данным, членами Осоавиахима было 8967 башкир, что составляло 28,8% состава общества [Красная Башкирия, 1927. 30

августа]. Думается, эти цифры являются завышенными, ведь татар, по тому же источнику, в обществе состояло всего 846 человек, лиц других национальностей, кроме русских – 759. В апреле 1929 г. башкиры составляли 14%, в 1931 г. – 21% всех членов общества [Красная Башкирия, 1931. 26 июня].

Изменения в национальном составе Башкирской организации Осоавиахима в течение 1933 г. показывает следующая таблица [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 13а. Д. 13. Л. 450].

национальности	01.01.1933 г.		01.12.1933 г.	
	абс.	%	абс.	%
башкир	36381	26,6	38064	23,6
русских	54183	39,7	66184	41,0
татар	26265	19,2	26571	16,5
прочих	19804	14,5	13692	8,5

Однако за последующие годы сведений о национальном составе Башкирской организации Осоавиахима не обнаружено.

Осоавиахим республики пытался создать крепкие руководящие кадры общества, предпринимал меры по их подготовке. Особое внимание обращалось на подготовку кадров из башкир. Велась работа по командированию в военные школы страны молодежи. В частности, лишь в 1928 г. было откомандировано в военные школы 122 человека [Отчет, 1929. С. 128]. В то же время разверстка по комплектованию в татаро-башкирскую военную школу, например, не всегда выполнялась [Материалы, 1930. С. 67].

В апреле 1932 г. бюро обкома партии предложило Башосоавиахиму обеспечить комплектование райсоветов общества соответствующими кадрами в соответствии с директивой обкома по коренизации аппарата. Особо следовало обратить внимание на выращивание и подготовку новых кадров, особенно из башкир, молодежи и женщин [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 11. Д. 57. Л. 10, 12]. К лету 1933 г. по 47 райгорсоветам Осоавиахима имелось 39 освобожденных председателей, по совместительству работало 2 человека, а по 6 районам сведений не было. Национальный состав председателей райгорсоветов был таков: башкир – 9 человек (2%), татар – 9 (22%), русских – 21 (51%), прочих – 2 (5%). В аппарате ЦС Осоавиахима республики работало 22 человека, из них 8 коммунистов (36,4%), 3 комсомольца (13,6%), 11 беспартийных (50%). Русские в центральном аппарате общества составляли 50% (11 человек),

башкиры – 13,6% (3), татары – 9,1% (2), прочие – 27,3% (6 человек) [ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 95. Л. 27].

В середине 1930-х гг. происходит выдвижение на руководящие должности новых лиц. Значительное число новых работников начало работать в Осоавиахиме с открытием в 1933–1934 гг. Уфимского и Белорецкого аэроклубов. В республике появились профессиональные авиатехники, авиаинструкторы. Именно в это время пришли в Осоавиахим и проявили себя как прекрасные работники общества представители коренной национальности: Ф.А. Азнабаев, Г.М. Ишмурзин, Х.Ш. Файзуллин и другие. Многие из них попали под репрессии в 1937–1938 гг. К началу 1940 г. в центральном аппарате общества работал 51 человек, председателями райгорсоветов – 69, начальниками военно-учебных пунктов (ВУПов) – 34 человека. 60% этого состава были коммунистами, 16% – комсомольцами. Башкиры среди них составили 26 человек (16,9%), в том числе в центральном аппарате – 6 (11,8%), председателями советов были 16 (23,2%), начальниками ВУПов – 4 человека (11,8%). Ни один из руководящих работников областного и районного звена в Осоавиахиме тогда не имел высшего образования, среднее образование имели 37 человек (24%), остальные – начальное [ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 20. Д. 550. Л. 63].

Таким образом, нередко в статистических отчетах давались завышенные цифры о членстве башкир в Осоавиахиме. Однако сведений о национальном составе общества сохранилось немного. В довоенный период Башкиры в системе Осоавиахима районного масштаба были представлены достаточно, однако их удельный вес в центральном аппарате и в ВУПах отставал от их удельного веса в составе населения. Многие руководящие работники общества из башкир были репрессированы.

Литература:

1. ГАРФ. Ф. 8355. Оп. 1. Д. 339.
2. Гошуляк В.В. Очерки истории оборонно-массовой работы партии в годы довоенных пятилеток. 1929 – июнь 1941 гг. Одесса, 1989.
3. Красная Башкирия. 1927. 30 августа; 1928. 7 февраля; 1931. 26 июня.
4. Материалы к отчету Башобкома ВЛКСМ в период с VIII Всебашкирской конференции по IX конференцию ВЛКСМ с 25 мая 1928 г. по 1 декабря 1930 г. Уфа, 1930.
5. Отчет Башкирского областного комитета ВКП(б) к XIII областной партконференции (за период работы с декабря 1927 г. по декабрь 1928 г.). Уфа, 1929.

6. Отчет миллионам. Ко II Всесоюзному съезду Союза Осоавиахима СССР. М., 1930.
7. Примерный план работы ячейки Башосоавиахима на осенне-зимний период работы с 1 октября 1929 года по 1 апреля 1930 года. Уфа, 1929.
8. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 11. Д. 57; Оп. 13а. Д. 13; Оп. 17. Д. 457; Оп. 20. Д. 550.
9. ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 95.

А.М. Ишегулова (Уфа)

Многогранность человека как языковой личности

Многогранность человека как личности, воплощение индивидуальных особенностей позволяют изучать его во многих ипостасях. В гуманитарной науке человека изучают во всех проявлениях его существования и деятельности – как человека разумного, как человека свободного. Для лингвистики особое значение имеет изучение человека говорящего, т.е. реализующего себя как говорящая личность.

Осмысление «человека говорящего» предпринималось не одним поколением и было разноаспектным, например, психолингвисты сосредотачивают внимание на психологических особенностях языка и речи языковой личности. Так, по мысли Бодуэна де Куртенэ, языковая личность привлекала внимание какместилище социально-языковых форм и норм в коллективе. В современной психолингвистике этот путь изучения языковой личности продолжается до сих пор, но в отличие от Бодуэна де Куртенэ внимание психолингвистов сосредоточилось на изучении речевой деятельности в узком смысле. Ими рассматриваются, в первую очередь, механизмы порождения и восприятия речи, поэтому психолингвисты касаются проблемы языковой личности тогда, когда рассматривают закономерности взаимосвязи языка и мышления.

Лингводидактический аспект разработки понятия языковой личности также начал рассматриваться в трудах ученых XIX века. Ф.И. Буслаев пришел к выводу о нерасторжимом единстве родного языка с личностью ученика. «Родной язык так сросся с личностью каждого, – писал он, – что учить одному значит вместе с тем и развивать духовные способности учащегося» [Языковая личность..., 2002].

В современной лингводидактике языковая личность изучается в плане обучения языку. В понимании лингводидактики языковая личность предстает как многослойный и многокомпонентный набор

языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике, лексике.

Третье направление в изучении языковой личности ориентировано на изучение языковой личности как автора художественного произведения, т.к. «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в своих основных чертах на базе языковых средств» [Караулов, 1987], и за всяким текстом стоит личность.

К настоящему времени и в башкирском языкознании накоплен опыт описания разных типов языковых личностей. Например, диссертационные работы Л. Салимовой «Языковая картина мира А.С. Пушкина как русской языковой личности в романе “Евгений Онегин”» (Уфа, 2000), Н. Каракуц-Бородиной «Языковая личность В.В. Набокова как автора художественного текста» (Уфа, 2003), З. Баишевой «Языковая личность судебного оратора» (Уфа, 2006).

Исследователи включают в содержание языковой личности следующие компоненты: 1) мировоззренческий компонент, т.е. система ценностей или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе диалогового общения; 2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку; 3) личностный компонент, т.е. индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке; 4) национальный компонент, который пронизывает все уровни организации языковой личности, на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения. Застывший, статический и инвариантный характер национального в структуре языковой личности отливается в самом языке в динамическую, историческую его составляющую; 5) существенной характеристикой языковой личности может быть деятельность в какой-либо сфере, и, если деятельность личности формируется в специальной профессиональной сфере, то можно говорить о профессиональной языковой личности; 6) при характеристике языковой личности анализируется ее дискурс (речь), так как языковая личность проявляет себя через субъектное отношение к предмету, мысли, владению языком.

Здесь следует акцентировать внимание и на описании билингвальной языковой личности. Понятие двуязычная языковая

личность шире понятия *языковая личность*, т.к. предполагает владение двумя языками и связано с такими понятиями, как языковая картина мира, языковое сознание, языковая способность, а также с национальной культурой народа – носителя данного языка [Межкультурный диалог..., 2002].

В нашей многонациональной республике билингвизм – неизбежное социальное явление. Он для человека становится не просто дополнительным коммуникационным инструментом, а жизненной необходимостью.

Усвоение языка, языковой картины мира другого народа, в свою очередь, способствует формированию языковой личности, т.е. личности, не просто владеющей языком как кодом, а усвоившей нравы, обычаи, культуру – менталитет народа – носителя языка [Караулов, 1987]. Значит, усвоение национальной языковой картины мира двух народов в условиях активного билингвизма поможет формированию полноценной билингвальной языковой личности. Только билингвальная языковая личность, усвоившая языки в органической связи с культурой народов – носителей этих языков, в состоянии адекватно воспринять речь на разных языках.

Таким образом, исследование личностной парадигмы в аспекте характеристики различных ее типов, а также речевого поведения в различных ситуациях, ее дискурса (речь) является приоритетной задачей современного языкознания, и в этом плане представляет интерес изучение билингвальной личности и ее речевого поведения.

Литература:

1. Языковая личность: Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография. Под ред. Л.Г. Саяховой. Уфа, 2002.
2. Межкультурный диалог на евразийском пространстве. Уфа, 2002.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

А.Р. Ишемғужин (Октябрьский)

Қала шарттарында башкорт телен укытыу мәсьәләләре

Башкорт иленә, еренә, теленә һәр заман ниндәй ҙә булһа хәуеф янаған. Бөгөнгө көндә лә был хәл дауам итә. Был юлы хәтәр елдәр цивилизация яғынан иҫә. Қала мәктәптәрәндә белем алыусы балалар араһында был күренеш йылдан-йыл кыркыулаша. Күп кенә укыусылар, хатта ата-әсәләр балаларының туған телде өйрәнөүөн мөһим тип иҫәпләмәй. Телгә карағанда башка предметтарҙы өйрәнөүҙе өстөн куя. Ахырҙа шундай һорауҙар килеп тыуа: был проблема кайҙан барлыкка килгән һәм бының менән нисек

көрәшергә? Был һораузарға яуапты нигеҙҙән, тарих төпкөлөнән эҙләп карайыҡ.

«Башҡорт халкының рус дәүләтенә үз ирке менән ҡушылыу тарихы бөтөбөзгә лә мәғлүм һәм был күренештең алыс перспективаға йүнәлтелгән булыуы, башҡорт ырыуҙары башлыҡтарының стратегик планда фекер йөрөтөүе, ошо планды тактик саралар менән тормошка ашырыуы хайран калдыра. Былар иҫәбендә ошондай күренештәргә иғтибар итеү урынлы булыр:

1. Башҡорт ханлыҡтары борон себер ханлығына, рус кенәзлегенә, татар ханлығына, ҡазақ-нуғай ханлығына буйһонған булған.

Ошолар бүлгөләнгән башҡорт ырыуҙары төрлө ханлыҡ ғәскәрҙәре ҡысымынан йонсой. Рус дәүләтенә ҡушылыу башҡорт халкын берләштерергә, халықтың үз дәүләтен булдырырға, сит баҫҡынсыларҙан һаҡланырға, үҙенең асабалыҡ хоҡуҡтарын, телен, ғөрөф-ғәҙәттәрен, динен, йолаларын һаҡлап ҡалырға мөмкинлек бирә.

2. Башҡорттарҙың рус дәүләтенә ҡушылыуы тарихта ҡиң билдәле булған «Урал зонаһы» тип исемләнгән геополитик мәсьәләгә хәл итергә мөмкинлек биргән. Ниндәй генә сыуалышты алма – уларҙың барыһы ла Евразияға тоташа. Кем Евразияға хужа, шул бөтө донъяға ла хужа. Был фактты Наполеон да, Гитлер ҙа белгән. Граждандар һуғышы осоронда Колчак та Евразияның үзәге булған Уралды алырға тырышкан. Урал үҙенең байлығы менән барыһының да күҙен ҡыҙғырып торған. Ошо шарттарҙа, Рәсәй составынан башка, бөтө халҡыбыҙға йәшәү, үҙен һаҡлау мөмкинлегенә булмаҫ ине.

3. Башҡорттарға Рәсәй батшалығының ҡилтергән бәләләрен дә оңоторға ярамай. Бигерәк тә ер, дин, азатлыҡ проблемалары ҡырҡыу тора. Екатерина II Указы менән Башҡортостанда диниә назараты асыла. Был назаратта ла уға буйһонған башка мәсет һәм мәҙрәсәләргә лә етәксә итеп татар муллалары тәғәйенләнә.

4. Ҡырағай капитализм геноциды аркаһында башҡорттар ер йөзөнән юғалыу дәрәжәһенә барып етә яҙыуын да хәтерҙән сығарырға ярамай. Рәсәйҙең күренекле кешеләре – мәсәлән, Лев Толстой, Глеб Успенский, Антон Чехов кеүектәр – юкка ғына «Үлө башҡорт! Һис шикһеҙ үлө!» тип әсенеп язмағандар. Башҡорттарға ҡарата геноцид күренештәре бөтө күндөргә лә оҫрап ҡуя» [Толомбаев, 2006. С. 17].

Быларҙың барыһын да аңлау, дәрестәрҙә уҡыусыларға дәрәсә аңлата белеү уҡытыусыларҙың, башҡорт теле уҡытыусыларының төп бурысы. Башҡорт теле, башка телдәр кеүек үк, халықты халыҡ итеүсә, уны бер ҡорға берләштерәүсә, халықтың тарихын, бөтө рухи байлығын үҙендә туплап бөтө быуынға алып ҡилеүсә ғәжәп бер

мөгжизә икәнән балалар белергә тейеш һәм башкорт халкына, уның аһәңле теленә игтибарлы мөнәсәбәттә былырға, ошо телде тырышып өйрәнергә тейеш. Был мөкәддәс бурысты аткарыу күпсәлектә башкорт теле укытыусылары иңенә төшә.

Халыктың үз телен ни кимәлдә белеүенә карап уның киләсәген билдәләргә мөмкин. Телебездә өйрәткәндә иң беренсе сиратта рухи тәрбия бирергә кәрәк. Был эштә ата-әсәләрҙе йөлеп итеү мөһим һанала. Сөнки ғәилә сит мөхиттә йәшәгән башкорт балалары өсөн берҙән-бер тел, йола, әхлак нигеҙҙәренә һаҡланған урыны. Балалары булған хәҙергә ғәиләләрдә ата-әсәләре үзҙәре лә телде тик көнкүреш кулланылышында ғына белә, ә кайһылары бөтөнләй белмәй. Сөнки улар, үз сиратында, 60–70-се йылдарҙа илдә алып барылған сәйәсәттең еместәре.

Рус мәктәптәрендә башкорт телен укытыуы бигерәк тә үзгәртелә. Был башкорт теле дәүләт теле итеп иглан ителһә лә, декларатив хәлдә генә ҡалыуынан, йәғни ижтимағи тормышта кулланылмауынан килә. Ата-әсәләрҙең, балаларҙың был предметка ҡарашы ла төрлөсә. Тағы ла шуны игтибар үзәгенән ситтә ҡалдырырға ярамай: ниндәй генә милләттән булыуға карамай, үҙенең телен, ғөрөф-ғәҙәттәрен беләп үскән бала ғына аҡыл ағынан ҡамил, күңелә матур, әзәплә һәм алдыңғы ҡарашлы шәхес булып үсә, ҡала шарттарында күп кенә ата-әсә быны күҙ уңынан ысҡындыра. Шуға күрә лә ауылда тәрбиәләнәп үскән балалар менән ҡала балалары араһында айырма күзгә ташлана. Мәғлүм булыуынса, яҡындарыңа ихтирам, тәрбиә өсә һөтө менән ғәиләлә башлана. Ғәилә, атай, әсәй йылыһын, улар мөгәмәләһен тойоп үскән, әзәпкә, эшкә өйрәнгән балаларҙың киләсәге ныҡ. Ололарҙың авторитеты зур, ихтирам, һөйөү булһа, бала шуны һөндөрөп, шулай йәшәргә ынтылып үсә. «Атанан күргән уҡ юнған, өсәнән күргән тун бескән», тизәр. Үз яҡындарыңды ҡурсалау, дуҫлыҡ, туғанлыҡ хисе башкорттар өсөн матур милли үзгәнлек. Шуға күрә дәрестәрҙә укытыусының төп бурысы булып әлегә мәлдә телдә ҡағизә, йә булмаһа яңы һүзҙәр өйрәтеү түгел, ә милләтебезҙең рухи хазиналарына һөйөү, милләтебезгә ҡарата ихтирам тойғоһо уяту, башка милләт вәкилдәренә башкорт халыҡын бер милләттән дә ҡәм түгеллеген иҫбатлау төп шарт булып тора. Ә был рус йә, булмаһа сит ил телдәрен өйрәтеүгә ҡарағанда күпкә ҡатмарлы икәнән һәр башкорт теле укытыусыһы яҡшы аңлай. Ниндәй генә ҡатмарлы хәлдәр килеп тыумаһын, безҙең бөгөнгө көндә үтәй торған төп бурысыбыз – башкорт милләтле укыусыларҙың бүтән милләт вәкилдәре араһында «мин – башкорт» тип ғорур рәүештә әйтә алырлыҡ итеп тәрбиәләү.

Шулай итеп, без, башкорт теле укытыусылары тәүге ауырлыктарзы – башкорт телен тәү тапкыр рус мәктәптәрендә дәүләт теле буларак укыта башлау осоронда әүзем катнашып һәр төрлө катмарлыктарзы үткәрзек. Ә хәзер, ошо башлаған изге эшебеззе артабан да тырышып дауам итергә бурыслыбыз. Калала йөшәгән башкорт җаиләләрендә башкортса һөйләшөү, ата-әсәләрзең балаларына, үззәренөң милләтенә һөйөү тәрбиәләү ғәзәти күренешкә әйләнер тип ышаныс менән әйтергә була.

Әзәбиәт:

1. Толombaев Х.А. Башкорт телен укытыузағы кайһы бер мәсьәләләр. Вывявление и внедрение в практику эффективных форм, методов и средств организации процесса обучения башкирскому языку и литературе // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Русского государства. Уфа, 2006. С. 17.

Л.К Ишкильдина (Уфа)

«Жоканье» как специфика и этап формирования северо-западного диалекта башкирского языка

Явление “жоканья” является особенностью нижебельско-ыкского и гайнинского говоров северо-западного диалекта башкирского языка. Например, гайн., нижебел.-ык. *жәй* - лит. *йәй* “лето”, гайн. *жинчәк* – лит. *йенсек* “голень”, гайн. *жәйәү* – лит. *йәйәү* “пешком” и др. Данное явление также характерно для айского и аргаяшского говоров восточного диалекта. В остальных говорах северо-западного (караидельского и таныпского) и восточного (сальютского, миасского и кизильского) диалектов наблюдается не систематическое употребление в анлауте [ж] вместо [й], часто даже их параллельное употребление. Понятно, что если у некоторых говоров анлаутная [ж] является нормой, то для соседних говоров это является сподадическим, так как они попали под влияние жокающих.

Спорадическое употребление мягкого *ж* вместо *й* является результатом влияния на таныпский говор соседних – нижебельского и гайнинского [Миржанова, 2006. С. 87]. На караидельский говор влияют северо-восточные “жокающие” говоры.

Что касается собственно употребления анлаутной [ж] в нижебельском и гайнинском говорах, Миржанова С.Ф. отметила следующее: “Данное явление исторически закономерно, так как часть носителей говора – бывшие енейцы, как и гайнинцы – имели этническую связь с булгарами, в языке которых наблюдалось систематическое “жоканье” [Миржанова 2006, С. 152]. Булгарское

происхождение этих башкирских племен хорошо описано у Кузеева Р.Г. [Кузеев, 1974. С. 346–347]. Происхождение явления употребления анлаутной [ж] у северо-западных башкир и татар под влиянием булгар, отмечает и Юсупов Г.В. [Юсупов, 1960. С. 31]. “Джокающий” и “жокающий” характер булгарского языка отметил в своей работе и Хакимзянов Ф.С., исследовавший булгарские эпитафии XIII–XIV вв.

Из вышесказанного мы пришли к выводу, что “джоканье” и “жоканье” в языке булгарских эпитафий могут быть последовательно сменяющимися явлениями в общетюркском процессе перехода древнего **j-*. Подтверждением тому являются нижеследующие высказывания.

Звуковой переход [й] – [ж] и [й] – [ж] – одно из древнейших явлений в фонетике тюркских языков. Махмуд Кашгари [МК, 1961. С. 364] указывает на то, что одной из специфических особенностей огузских, а также кыпчакских племен в отличие от остальных тюркских племен того времени является факт замещения в произношении анлаутного [й] аффрикатой [ж] (*авт. т.е дж*) [МК, 1963. С. 37; Талипов, 1987. С. 204].

Первичный **j* наиболее полно сохранился в языках рунических, древнеуйгурских, караханидско-уйгурских, чагатайских, кыпчакских и куманских памятников в силу традиционного момента в развитии древних литературных тюркских языков. Из современных языков **j* удержали больше всего огузские, в меньшей степени кыпчакские и карлукские языки. Начальный **j* является, несомненно, архаической чертой этих языков [СИГТЯ, 1984. С. 275].

Ближайший этап развития *j* – это превращение его в *ž* (*авт. дж*) (**j* > *ž*) [СИГТЯ, 1984. С. 275]. В дальнейшем идет ослабление аффрикаты [дж] и ее переход в дорсальную щелевую [ж] [Серебрянников, 1986. С. 53]. О позднем возникновении аффрикаты *дж* пишет и Гарипов Т.М.: “Ж (*авт. т.е. дж*) появился, вероятно, в эпоху дифференции тюркских языков на “джокающие” и “йокающие” [Гарипов, 1979. С. 149]. Он также пишет, что *дж* достаточно распространена в поволжском тюрки и встречается в отдельных словах на территории Башкирии и в текстах башкирских шежере XVI–XIX вв., а также в кыпчакизированных эпитафиях Татарии XV–XVII вв. [Гарипов, 1979. С. 150].

Халикова Р.Х., исследовавшая язык башкирских шежере и актовых документов XVIII–XIX вв., по данной проблеме отметила: “Буква *дж* встречается, как правило, в начале и середине исконных тюркских и заимствованных слов. Употребляется она в словах с гласными переднего и заднего ряда: *жир* “земля, земельный”, *жит-*

“достигать”, жый- “собирать”, жэй “лето”, жәнлек “зверь” <...> [Халикова 1990, С. 29]. Дальше она сообщает о встречаемости графемы ж лишь в заимствованиях, а также колебании й и ж в начале собственно башкирских слов. Это явление сохраняют говоры северо-западного и восточного диалектов.

О первичности j- пишет и Серебренников Б.А.: “В действительности аффриката ж (дж) не может утрачиваться перед узкими гласными, так как для этого нет необходимых фонетических условий. Утрачивался здесь фактически начальный j перед узкими гласными типа ы, и, у. Это можно проследить на материале азербайджанского языка: ср. азерб. ил “год” и тур. жыл; азерб. илан “змея” и тур. жылан; азерб. үрәк “сердце”, тур. жүрек. Следовательно, кирг. ыр “песня” возникло в ту эпоху, когда в языке еще существовал начальный j. Когда же позднее он стал превращаться в аффрикату ж, то в ряде слов древний начальный j успел уже исчезнуть. Отсюда современное кирг. ыр “песня”, восходящие к жыл” [Серебрянников 1986, С. 52].

Утверждение о том, что первоначальным был *j впервые было высказано В.В. Радловым.

В.А. Богородицкий отметил частичный переход (усиление) j в шипящую звонкую аффрикату ж в киргизском и казанско-татарском (в мишарском и тептярском, как и в башкирском, сохраняется первоначальный j) и переход j в простой шипящий спирант ж в казахском [СИГТЯ, 1984. С. 256].

Рамстедт Г.И., Малов С.Е., Щербак А.М., Баскаков Н.А., Поппе Н.Н., Менгес К.Г., Дерфер Г. и др. поддерживают другую точку зрения, в которой отрицают первоначальность начального *j. Направление Радлова В.В. в тюркологии считается наиболее обоснованным.

В Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков для башкирского языка определено следующее развитие начальных согласных: j ~ дж ~ ж ~ з [СИГТЯ, 1984. С. 274]. Данная закономерность подтверждается на материале говоров северо-западного диалекта: гайн., танып. зиңгә – лит. [йеңгә] “жена брата”, нижнеб.-ык. зитмеш – лит. [йетмеш] “семьдесят”, танып. з’ил – лит. [йел] “ветер” и др. Есть примеры и на полное соответствие процессу перехода анлаутных согласных: караид. зиңгә // жиңгә – лит. [йеңгә] “жена брата”, караид. зебеу // жебеу – лит. [йебеу] “мокнуть”, нижнеб.-ык. зук // жук – лит. [йук] “нет” и др.

Таким образом, болгарские эпиграфы (XIII–XIV вв.) отражают процесс перехода [й] в [дж] и [ж]. Так как енейцы и гайнинцы являются потомками болгар, анлаутный [ж] сохраняется в живой речи

нижнебельско-ыкских и гайнинских башкир. Данное фонетическое явление отражают и такие письменные памятники башкир, как шежере и актовые документы XVI – XIX вв. [Гарипов, 1979; Халикова, 1990]. Поэтому, наверное, следует отбросить мнение об отатаривании северо-западных башкир в пользу того, что эти башкиры сохраняют лингвоэтнические особенности башкирско-булгарских связей.

Литература:

1. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики. М., 1979.
2. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
3. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа, 2006.
4. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984.
6. Талипов Т. Фонетика уйгурского языка: (очерки исторического развития). Алма-Ата, 1987.
7. Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских булгар. М., 1979.
8. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М., Л., 1960.

Ю.В. Кагарманова (Уфа)

К вопросу изучения семейно-бытовых обрядов пермских башкир

Работа является попыткой обобщения и систематизации историографических данных, относящихся к такому важному разделу духовной культуры как семейно-бытовые обряды.

Одним из важнейших источников передачи этнической информации молодому поколению является семья. Издревле в памяти людей хранятся сведения, передающиеся из поколения в поколение, содержащие знания и навыки поведения в той или иной ситуации. Семейно-бытовые обряды отражают национальные особенности и связанные с ними характерные образы жизни, а так же культурно-религиозные аспекты жизнедеятельности.

Вследствие межэтнических контактов и под влиянием внешних и внутренних обстоятельств, традиционные обычаи башкир Пермского края дополнялись новыми обрядами, некоторые наоборот исчезали.

Р.Г. Кузеев на основе многолетних исследований вопросов и истории расселения древних племен башкирского народа пришел к выводу, что изучаемая нами группа башкир, «входит к наиболее

ранним этническим слоям в составе башкир: к булгаро-угорскому и древнебашкирскому» [Кузеев, 1974]. В этническом формировании пермской группы башкир существенную роль сыграло местное, а позднее и пришлое финно-угорское население. Начиная с XVI–XVIII вв. в результате миграции с Поволжья татарского населения и длительного межэтнического взаимодействия двух родственных народов, произошло культурно-языковое обособление северо-западных башкир, в том числе и пермских [Кузеев, 1974. С. 339].

Понятие «семейно-бытовые обряды» включает обширный круг вопросов, таких как традиционная свадьба, обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка, погребальные и поминальные обряды. Ритуалы и церемонии пермских башкир связанные с рождением, бракосочетанием и со смертью, вообрали в себя представления, религиозные требования, и моральные нормы народа. Семейно-бытовые обычаи на протяжении веков сопровождали национальную историю башкир. Даже на сегодняшний день при значительном изменении социальных условий они не вытеснены из народной жизни. Без существенных изменений они дошли до наших дней и продолжают сосуществовать с современными ритуальными действиями.

Семейно-бытовые обряды пермских башкир в отдельных монографических работах не изучались. Данный вопрос отражался лишь в контексте изучения семейно-бытовых обрядов татар и башкир.

Единственным источником по фиксации этнографического материала по пермским башкирам XVIII в. является «Топографическое описание Пермского наместничества», выполненное по программе Вольного экономического общества в 1780-е гг. Рукопись описания хранится в фондах Российского государственного военно-исторического архива. «Топографическое описание Пермского наместничества» как и «Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1801 г.» предшествовали работе Н.С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии» (СПб., 1811–1813).

В XVIII в. появляются труды, в которых, так или иначе, освещаются вопросы семейных отношений башкир. Ценные сведения содержатся в сочинениях участников академической экспедиции во второй половине XVIII в. П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (1773), И.Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» (1799). Ученый стремился выявить и подчеркнуть этническую специфику каждого народа. Очерк «Башкирцы» был включён во вторую часть книги. При

его написании автор использовал собственные наблюдения. Он побывал у северных башкир в бассейне р. Быстрый Танып.

Георги описал образ жизни, аулы и кочёвки, устройство быта, обычаи и традиции башкирского народа. В очерке впервые были представлены иллюстрации по башкирским костюмам. Сведения об отдельных семейных обрядах даются в его трудах на фоне исторических сведений о башкирах, зарисовках образа жизни, быта.

В публикациях историков, этнографов, путешественников XIX в. наряду с другими имеются материалы о семейно-бытовых обрядах.

В работе «Хозяйственное описание Пермской губернии» Н.С. Попов описал быт пермских башкир Осинского уезда, изучив вопрос об их происхождении.

Ценные наблюдения по истории башкир в середине XIX в. сделал В.М. Черемшанский. Он опубликовал монографию «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом отношении» (1859). Фактический материал книги очень богат, в ней приводятся ценные сведения о хозяйстве башкир середины XIX в. В отдельных разделах даются краткие сведения об истории, географии края, сведения о населении по ревизиям. Автор уделяет внимание семейно-бытовым обрядам, влиянию полукочевого образа жизни на их формирование.

В 1899 г. опубликована книга Д.П. Никольского «Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование». В ней автор на основе анализа статистических материалов, личных наблюдений и опубликованной литературы дал характеристику башкир Пермской губернии. Автор затрагивает вопросы происхождения башкирского народа, рассматривал его экономически, демографически, описывал этнографические особенности жилищ, поселений, питания, одежды; приводит материалы обычаев, обрядов, праздников, верований, традиций воспитания детей, положение женщины в семье и др. В книге много собственных наблюдений и фактического материала, собранного в поездках по аулам.

В 1925 году вышла в свет вторая часть фундаментальной монографии С.И. Руденко «Башкиры. Историко-этнографические очерки». Книга была переиздана 1955 году. Научный труд С.И. Руденко, посвященный башкирскому народу, представляет собой уникальное историко-этнографическое исследование. Собрав и обобщив огромный фактический материал, автор показал развитие различных сторон материальной и духовной культур башкир. Он охарактеризовал традиционные кочевые и оседлые формы хозяйства,

домашние производства, поселения и жилища, одежду, пищу, общественный быт.

В главах «Семейный быт и народные празднества», автор на основе личных наблюдений подробно описывает праздники и семейно-бытовые обряды башкир в конце XIX – начале XX вв., уделяя особое внимание свадебным обрядам, обрядам связанным непосредственно с родами. Изучая погребальные обряды, башкир Пермского края, С.И. Руденко пишет, «кладбища устраивались обычно вблизи деревни, в месте почти всегда поросшим лесом, тщательно оберегаемом от порубки и содержащимся в чистоте. Башкиры вступали на них не иначе, как сняв галоши. Особенно башкиры почитали старые могилы, где по преданиям были погребены святые» [Руденко, 1955. С. 230].

Истории изучения этногенеза башкир, посвятил свои исследования академик Р.Г. Кузеев. Одними из крупных его работ по праву могут считаться монография «Происхождение башкирского народа», «Историческая этнография башкирского народа» и др. Автор считает, что гайнинцы переселились в общем потоке древне-башкирских племен на Южный Урал и в Приуралье со стороны Бугульминской возвышенности в XII–XIII вв. Часть гайгинцев в этот период перекечевала на север современной Башкирии в низовья р. Быстрый Танып, в районы ее слияния с р. Белой. Следующим этапом переселения гайнинцев на современную территорию расселения произошло в XIII–XIV в. В результате массового переселения и расселения кипчакских родо-племенных объединений в юго-западную Башкирию, где в это время обитали минские, юрматинские родо-племенные объединения. Р.Г. Кузеев изучает и родоплеменные этнонимы северных башкир, в том числе и гайнинцев. Племя гайна состоит из четырех крупных родов: бисер-гайна, мул-гайна, тул-гайна, тур-гайна.

Рассматриваемая нами проблема освещалась в трудах А.З. Асфандиярова «Башкирская семья в прошлом. XVII – первая половина XIX вв.». Также следует отметить работу автора «История башкирских сел Пермской и Свердловской областей».

В своих работах автор рассматривает семейно-брачные отношения. В отдельности он изучает формы семьи и брака, процесс развода. Положение женщины в семье и обществе.

Описывая процедуру заключения брака пермских башкир, А.З. Асфандияров приводит следующие архивные материал: «При свадьбах (у башкир Пермской губернии) бывают следующие обряды: с жениховой стороны выбирают мужчин свидетелями, которые приходят в дом назначенной невестой вместе с муллой, невеста же в это время не показывается; отец же спрашивает дочь при помянутых

свидетелях, согласна ли она выйти замуж за назначенного ей жениха; когда она согласна, производятся обряд по их языку называемый калым, на произвол невестиного отца, сколько оной потребует, и уходят. Свадьбу назначают на другой день, призывают муллу, который приходит с алкораном и спрашивает невестина отца три раза, отдает ли дочь, а потом мулла же спрашивает у свидетелей три раза, отдает ли жених, назначенный калым; когда же оказывается со всех сторон согласными, мулла читает из алкорана приличные сему молитвы; с тех пор позволяется жениху ходить к невесте для посещения, но только тайным образом, чтобы никто из домашних его не видел, пока не выплатит калым, по выплачиванию же берет жену к себе в дом» [Асфандияров, 2006].

Пермские исследователи Н.Г. Чагин «Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первая половина XIX» вв. [Чагин, 1995], и А.В. Черных «Этническая история и культура татар и башкир» [Черных, 2004] в своих книгах так же исследуют этнографию башкир Пермского края, традиционные семейные обрядности.

В работе Ф.Ф. Фатыховой «Традиционная похоронная обрядность башкир Пермской области» опубликованной в 1997 г., были исследованы похоронная и поминальная обрядность башкир Пермской области.

В 1991 г. выходит в свет работа Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой «Семейный быт башкир XIX–XX вв.». Им принадлежит заслуга введения в научный оборот многих оригинальных этнографических и фольклорных данных относительно семейно-бытовых обрядов. В книге исследователи описывают различные башкирские ритуалы и церемонии связанные с важнейшими моментами жизненного цикла человека, такие как традиционная свадьба, дородовые обряды, обряды, непосредственно связанные с родами, послеродовые обряды. Дается богатый материал по погребальным и поминальным обычаям, которые включают в себя обряды, связанные с охраной покойного, подготовкой умершего к погребению, проводы покойника, захоронение, а так же поминки по умершему.

Литература:

1. Асфандияров А.З Башкирская семья в прошлом. XVII – первая половина XIX вв. Уфа, 1997.
2. Асфандияров А.З. История башкирских сел Пермской и Свердловской областей. Уфа, 1999.
3. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа, 2006.
4. Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография,

- антропология, этногеномика. Под ред. Юсупова Р.М. Уфа, 2008.
5. Бикбулатов Н.В. Башкиры // Семейный быт народов СССР. М., 1990.
 6. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М., 1991.
 7. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.
 8. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.
 9. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.
 10. Мурзабулатов М.В. Брак и семья в Башкортостане Уфа, 1999.
 11. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.
 12. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа, 1998.
 13. Чагин Н.Г. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первая половина XIX вв. Пермь, 1995.
 14. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом отношении. Уфа, 1859.
 15. Черных А.В. Этническая история и культура татар и башкир. Пермь, 2004.
 16. Фатыхова Ф.Ф. Традиционная похоронная обрядность башкир Пермской области // Традиционная народная культура населения Урала. Пермь, 1997.

Р.И. Кантимирова (Стерлитамак)

**Башкиры в составе органов местного государственного управления
в Уфимской губернии в к. XIX в.**

Высочайшим указом от 5 мая 1865 г. для улучшения административного устройства Оренбургская губерния была разделена на Уфимскую и Оренбургскую губернии. В состав Уфимской губернии вошли Мензелинский, Белебеевский, Бирский, Уфимский, Стерлитамакский и вновь образованный Златоустовский уезды [ГАОО, ф. 6, оп. 6, д. 1407/1, л. 93, 97]. Центром Уфимской губернии стал г. Уфа. Общая площадь Уфимской губернии составляла 104 596 кв. верст. В 1897 г. среди 50 губерний европейской части России Уфимская губерния занимала 10-е место по площади и 17-е место по количеству жителей [Первая всеобщая перепись населения Российской империи. С. 4].

В ней за период с 1865 по 1914 г. население увеличилось с 1 290 809 до 3 260 639 [Обзор Уфимской губернии за 1914 г. С. 2–8] душ обоего пола. В абсолютном исчислении этот рост составил 1 969 830 человек или 150 %.

Система государственного управления в Уфимской губернии, имела ряд особенностей. Уфимская губерния представляла собой колонизированную окраину Европейской России. Административно-территориальное деление губернии, направленное на укрепление государственного аппарата абсолютной монархии, было далеко от совершенства. Разбросанность населенных пунктов, отсутствие отлаженных путей сообщения осложняло управление губернией и функционирование всего государственного механизма. Местные власти неоднократно предпринимали попытки изменения административно-территориального деления Уфимской губернии, но они не находили поддержки со стороны центральных властей. В результате административно-территориальное уездное деление губернии сохранилось неизменным до 1919 г.

Управление в Уфимской губернии не учитывало национальной специфики региона и строилось на основе общих принципов, разработанных для европейской части страны. В целом, система управления губернией отличалась громоздкостью и многообразием органов государственной власти, выполнявших административные и судебно-полицейские функции.

Во главе управления Уфимской и Оренбургской губерний, как и по всей России, стояли губернаторы. Губернатор управлял губернией с помощью коллегиального учреждения – губернского правления.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Уфимской губернии действовали губернские административные учреждения. Это губернские присутствия – по крестьянским делам, по земским и городским делам, по воинской повинности, по фабричным делам, по податным делам, по питейным делам, а также губернские комитеты – распорядительный, статистический, попечительства о народной трезвости, попечительного общества о тюрьмах, комиссия народного продовольствия и другие.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., общая численность аппарата государственного управления в Уфимской губернии составляла 3 226 человек [Первая всеобщая перепись ... С. 92]. В это число не входили сельские старосты, низшие чины полиции – сотские и десятские и некоторые другие должностные лица крестьянского сословного управления, которые были учтены в числе крестьян. В конце XIX в. в губернии насчитывалось 177 волостных старшин [Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на

1897 г. С. 101] и 1909 сельских старост [Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. С. 130]. Десятский обычно избирался на 10 дворов. Сотский выбирался от 100 дворов. Среди лиц, занятых в органах администрации, суда, полиции, общественной и сословной службы губернии, насчитывалось всего 16 женщин [Обзор Уфимской губернии за 1914 г. С. 97].

Центрами управления в губернии были города. Данные переписи свидетельствуют, что численность местного губернского управленческого персонала Уфимской губернии составляла 1 750 человек. Все они проживали в городах. Из них в Уфе – 1 016 человек, Златоусте – 215, Стерлитамаке – 148, Бирске – 140, Мензелинске – 135 и Белебее – 96 [Первая всеобщая перепись..., С. 97]. Таким образом, города играли значительную роль, прежде всего, как административные центры.

В состав губернской администрации входили лица, обладавшие разными полномочиями, привилегиями, функциями и обязанностями. В более выгодном положении в системе местного государственного управления находились чиновники, занимавшие штатные должности в различных губернских учреждениях. Именно штатные чиновники непосредственно управляли губернией и обладали целым рядом привилегий. Всего на штатных должностях в системе губернского и уездного управления в Уфимской губернии в 1897 г. состояло 2 581 человек [Календарь и справочная книжка... С. 136–231].

Организация государственной службы в местных органах управления, принцип и порядок подбора, замещения государственных должностей были строго регламентированы. По законодательству Российской империи, при определении на государственную службу принимались во внимание сословное происхождение, возраст и уровень образования кандидата. Право поступления на гражданскую службу в административно-судебные органы имели дворяне, лица, находящиеся на государственной службе, купцы первой гильдии, ученые и художники. Запрещалось принимать на службу в административно-судебные органы представителей низших сословных групп без окончания учебного заведения, дававшего право на эту службу [ЦГИА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 1675. С. 5, 67, 296, 305].

Согласно действовавшему законодательству, всех поступавших на службу, за исключением окончивших высшие учебные заведения, принимали канцеляристами. Длительность пребывания в этой должности зависела от сословной принадлежности. Канцелярские служащие по происхождению подразделялись на три разряда. К

первому разряду относились потомственные дворяне, ко второму – сыновья личных дворян (включая других чиновников, находившихся на государственной службе), служителей духовенства, купцов первой гильдии, к третьему – сыновья художников, ученых, самих канцелярских служителей и других лиц, стоявших на самых низших ступенях государственной службы.

Служащие со средним образованием, отнесенные к первому разряду, получали первый классный чин через один год, ко второму – через два года, к третьему – через четыре года службы. Имевшие образование ниже среднего, относившиеся к первому разряду, получали этот чин через два года после сдачи соответствующего экзамена, ко второму разряду – через четыре года и к третьему разряду, причисленные к почетному гражданству – через восемь лет, не причисленные же – через десять лет [Свод уставов... С. 5, 67, 296, 305].

Для нерусских народов губернии – башкир, татар, чувашей и других – существовали национальные ограничения, которые становились преградой при зачислении на службу и получении классных чинов.

В конце XIX в. в Уфимской губернии грамотных среди всего населения было 16,7%. Среди башкир грамотные составляли 18,5%, среди татар – 19,1%, русских – 16,2% [Первая всеобщая перепись... С. 46]. В то же время для поступления на государственную службу в местные органы управления необходимо было знание русской грамоты, так как все делопроизводство велось на русском языке. Башкиры и татары учились, как правило, в мусульманских школах, поэтому немногие из них умели читать и писать по-русски. К концу XIX в. только 0,6% лиц башкирской и 2,7% татарской национальности губернии владели русской грамотой [ЦГИА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 1675. С. 58]. Но не все грамотные имели образование даже в рамках уездного училища и могли претендовать на службу в местных государственных органах управления.

В целом, представители нерусских народов Уфимской губернии имели мало шансов поступить на государственную службу, хотя в пятой статье «Устава о службе по определению от правительства» указывалось, что «различие вероисповедания или племени не препятствует определению на службу». В действительности же этот устав не исполнялся. Обратимся к таблице.

Таблица. Национальный состав аппарата местного государственного управления в Уфимской губернии в 1897 г.

Национальность	Количество чиновников			
	В городах	В уездах	Всего	
			В абс. цифрах	В %
Башкиры	29	208	237	6,92
Татары	54	125	179	5,22
Русские	1616	1268	2884	84,18
Мари	3	21	24	0,7
Чуваши	2	21	23	0,67
Удмурты	1	7	8	0,23
Мордва	2	8	10	0,3
Прочие	43	18	61	1,78
Итого	1750	1676	3426	100

Подсчитано по данным: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. 45, тетрадь 2. – СПб., 1904. С. 96–110.

По данным переписи 1897 г. в Уфимской губернии представители нерусских национальностей составляли 61,78% от всего населения губернии. В то же время в органах администрации, суда, полиции, на общественной и сословной службе их было всего 15,82% от общего числа занятых там лиц, в том числе: башкир – 6,92%, татар – 5,22%, мари – 0,7%, чувашей – 0,67%, удмуртов – 0,23% и мордвы – 0,3%. Русские же, занимая в составе населения губернии 38,22%, в органах государственной власти имелось 84,18% служащих [Календарь и справочная книжка... С. 96–110].

Согласно указу Правительствующего Сената от 2 декабря 1873 г., две трети гласных городских дум должны были составлять христиане. Городовое положение 1892 г. уменьшило число гласных от не христиан до одной пятой. В результате в уфимской городской думе из 69 лиц, выбранных в 1871 г. в гласные, только два человека являлись представителями мусульман. В личном составе уфимской городской управы в 1870–1874 гг. не было ни одного представителя мусульманского населения [Обзор деятельности... С. 1–30].

Национальная политика проявлялась и в земских учреждениях Уфимской губернии. Среди 38 гласных первого уфимского губернского земского собрания был всего один представитель коренной национальности. О закономерности такого положения свидетельствует тот факт, что в период с 1875 по 1909 гг. из 203 гласных губернского земского собрания башкир и татар было 22 человека. С 1875 по 1914 гг. из представителей этих народов не было

ни одного председателя губернской земской управы [Леонов, 1993. С. 9].

Таким образом, в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. личный состав местных органов государственного управления не был единым. Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии башкиры составляли 40,98% всего населения [Первая всеобщая перепись... С. 8]. В то же время в органах администрации, суда, полиции, на общественной и сословной службе их было всего 6,92%.

Литература:

1. ГАОО, ф. 6, оп. 6, д. 1407/1.
2. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 г.
3. Леонов Н.И. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX в. В Башкирии. Уфа, 1993.
4. Обзор Уфимской губернии за 1914 г. Уфа, 1915.
5. Обзор деятельности городского управления и положения городского хозяйства г. Уфы с 1870 по 1881 гг. Уфа, 1881.
6. Обзор Уфимской губернии за 1897 г. Уфа, 1898.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 45, тетрадь 2.
8. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Уфа, 1901. Т. 7.
9. Свод уставов о службе гражданской. Устав о службе по определению от правительства. Т. 3.
10. ЦГИА РБ, ф. 9, оп. 1, д. 1675.

Р.Р. Кучуков (Уфа)

Урбанизация башкир: проблемы изучения

Степень изученности проблемы определена как состоянием историографии вопроса, так и изучением процесса урбанизации и самого городского населения в ряде других научных дисциплин. В Республике Башкортостан представители социально-гуманитарных наук исследуют не только развитие социально-демографических, социально-экономических процессов, но и особенности урбанизационных процессов в межнациональном аспекте.

Итогом многолетних исследований Ф.С. Файзуллина в области социологии города стали монография «Социологические проблемы города» (Саратов, 1982) и книга, написанная в соавторстве с Р.Р. Галлямовым, «Урбанизация общества: закономерности развития и проблемы управления» (Москва, Уфа, 1992). В этих исследованиях было установлено, что урбанизация ускоряет социальное развитие

народов, стимулирует сближение социальных групп, увеличивает сходство этнических общностей за счет их приобщения к ценностям мировой цивилизации. Урбанизация универсализирует связь и отношения между людьми, объективно способствуя интенсивному и всестороннему межэтническому взаимодействию, разрушению национальной обособленности, нивелированию этнокультурной специфики различных групп городского населения [Файзуллин, Моисеева, 2004. С. 5].

Говоря о различных этапах влияния урбанизации на башкирский этнос, М.Д. Киекбаев отмечает, что «будучи закономерным этапом этносоциального развития башкирского народа, урбанизация способствует консолидации, изживанию черт провинциализма, узконациональной замкнутости, усиливает позиции башкир в конкурентной борьбе на рынке труда и капитала. Приток сельских мигрантов служит важнейшим источником поддержания этничности в среде городских башкир, гарантом сохранения у них национального самосознания. Осознавая сегодня возрастающую роль и значение для башкир широкомасштабной урбанизации, следует всемерно способствовать урбанизации районов их компактного проживания (северо-восток, юго-восток республики). Здесь, наряду с уже существующими промышленными центрами – Сибай, Учалы и Баймак, необходимо сформировать несколько средних городов и поселков городского типа, таким образом, основу для приобщения местного (башкирского) населения к городскому образу жизни» [Киекбаев, 2007. С. 145–147].

Р.М. Валиахметов провел исследование этнического развития башкир в городской и сельской местности. Автор поднимает вопрос о том, как сохранить этническую идентичность личности в городских условиях [Валиахметов, 1993].

Н.В. Бикбулатов рассматривает урбанизацию населения Республики Башкортостан в национальном разрезе, и объектом исследования являются башкиры, тюрко- и финноязычные народы, т.е. коренные национальности Урало-Волжского региона. По мнению автора, самым существенным следствием процесса урбанизации является изменение системы расселения, социально-классовой и социально-профессиональной структуры населения каждой национальности. В результате повышается образовательный, культурный уровень народов, степень приобщения их к достижениям науки и техники. Связи деревень с городом, их взаимовлияние становятся все более интенсивными и регулярными. Вторым крупным прогрессивным последствием урбанизации является усиление

взаимосвязей и взаимодействий народов республики, их взаимного сотрудничества [Бикбулатов, 1992. С. 17–36].

Процессы урбанизации в Башкортостане в начале XX века были изучены А.Ф. Чишковой. По ее мнению, «изучаемый период очень сложен в общественно-политическом отношении, так как в это время происходило становление советского государства, и события этого периода не могли не повлиять на демографическое развитие населения. Если 1-ая пол. 20-х годов характеризуется некоторым улучшением положения в демографической сфере, то с переходом к коллективизации и индустриализации пришли в движение огромные миграционные потоки, вызванные оттоком населения из деревни в города, и, как следствие этого, приведшие к урбанизации и росту городского населения» [Чишкова, 2005. С. 40–51].

Р.Н. Сулейманова, исследуя общественный быт башкирской женщины города, пришла к выводу, что урбанизационные процессы, шедшие ускоренными темпами особенно в послевоенные годы, рост городского и сокращение сельского населения Башкортостана в числе других факторов также отразились на структуре и составе населения, непосредственно коснувшись и женской части. В 1959 году в сельской местности республики проживало 1 млн. 200 тыс. женщин, а через три десятилетия их там осталось 754 тыс. За этот же период (1959–1989 гг.) женское население городов выросло почти вдвое и достигло отметки 1,3 млн. [Сулейманова, 2001. С. 118–124].

Исследуя политические последствия присоединения Башкортостана к России, Сергей Лаврентьев затрагивает и процесс урбанизации. Так, например, С. Лаврентьев, рассматривая советский период истории Башкортостана, в статье указывает, что «в результате проведенной индустриализации Башкирия преобразилась до неузнаваемости – из отсталой окраины царской России к началу 60-х годов двадцатого века БАССР превратилась в регион с мощной экономикой, развитой добывающей и тяжелой промышленностью. Стремительно росли показатели экономического роста, бурно шли процессы урбанизации. Столица Башкортостана Уфа из тихого провинциального городка превратилась в современный мегаполис с миллионным населением (к 1980 году) и развитой инфраструктурой» [Лаврентьев, 2007. С. 27].

Б.Р. Кусябаев указывает, что «последствия урбанизации для башкирского этноса, как и для других, носят двойственный характер. С одной стороны, башкиры получили возможность интегрироваться в глобальный научно-технический прогресс, развиваться в информационно-техническом обществе, повысить свой социальный и культурный уровень, освободиться от традиционных стереотипов

поведения, поднять внутреннюю самооценку личности, с другой – через снижение потребности в общении на башкирском языке в потреблении национальной культуры появилась угроза размывания этнического самосознания, потери этнической культуры, ассимиляции среди других этносов [Кусябаев, 2004. С. 19–26].

Вопросам изучения башкирской молодежи в условиях современного города было посвящено отдельное исследование Т.Г. Мухтарова. В своем отзыве на монографию Т.Г. Мухтарова «Башкирская молодежь в современном городе» академик Ф.С. Файзуллин указал, что «автор разработал и предложил критерий определения успешной этнической социализации – уровень освоения городской национальной культуры, и что успешность данного процесса для молодежи в современном городе состоит не в пассивном восприятии чужой культуры, а в активном освоении городского пространства, в создании и развитии собственной урбанизированной культуры» [Файзуллин, 2005. С. 200–202].

Исследуя этническую идентичность башкир в многонациональном городе, Ю.А. Ибрагимова приходит к выводу, что башкирский этнос стал активно включаться в урбанизационный процесс лишь во второй половине XX столетия. В условиях ускоренной урбанизации время для стабилизации новых ценностей в жизнедеятельности этнической общности резко сократилось. Также следует отметить, что на количество башкир в городе влияет и количественный фактор, несмотря на то, что башкиры являются коренным народом в Башкортостане, по численности они занимают лишь третье место в республике [Ибрагимова, 2006. С. 149].

Изучая современные черты развития башкирской культуры в условиях города, заслуженный учитель РБ Р.Р. Фатихов указывает, что «с началом активного процесса урбанизации у башкир в конце 70-х – начале 90-х годов наиболее остро ощущалась потребность в сохранении и развитии своих национальных традиций, языка, обычаев и обрядов» [Фатихов, 2004. С. 97–99].

Особенности социально-демографического развития башкирского населения в условиях урбанизации были исследованы И.З. Султанмуратовым. В своей статье автор делает вывод о том, что «в процессе урбанизации на социально-демографическое развитие башкирского этноса оказывает влияние ряд факторов, некоторые из которых носят противоречивый характер. Только в городах у башкирского этноса есть условия для усложнения и развития социально-профессиональной структуры, повышения уровня жизни, своего образовательного, культурного уровня, политической представленности в жизни общества. Однако одновременно в городах

происходит процесс утраты атрибутивных черт башкирского этноса, который начинается с замены объективных (язык, культура, тип социальных взаимоотношений, менталитет) характеристик субъективными (самосознание, этностереотипы), что, в конечном итоге, приводит к деэтнизации, ассимиляции значительной части городских башкир (чаще всего русским этносом), смене этнической идентичности или трансформации ее в негативную форму (отрицание этнических различий, равнодушие к ним)» [Султанмуратов, 2008. С. 143–154].

Л.А. Ямаевой, Э.Ф. Абдрахимовым и Л.А. Хибатуллиной в июне-ноябре 2007 г. в 8 районах республики и городах – Уфа, Баймак, Сибай, Нефтекамск было проведено исследование уровня религиозной культуры современных городских башкир-мусульман. Методом сбора данных послужил письменный опрос (анкетирование). При анализе исследования авторами был сделан вывод о том, что «процесс урбанизации среди башкир нарастает с каждым новым поколением. Рост городских башкир идет, в основном, за счет образованных людей, так, по данным опроса, среди образованных башкир преобладают городские жители: 65,5 % среди получивших среднее образование и 63,5 % среди имеющих высшее или незаконченное высшее образование. Развивающийся среди башкир процесс урбанизации проявляется и в углублении ассиметрии между религиозной и светской культурами в пользу последней» [Ямаева, Абдрахимов, Хибатуллина, 2008. С. 218–222].

Таким образом, обращение к изучению урбанизации башкир в начале XXI века весьма актуально. Этот процесс требует взвешенного и объективного освещения, что делает эту тематику научно значимой и актуальной. Современные социальные проблемы нельзя признать новыми, они достаточно остро стояли и перед советским обществом. Поэтому каждое новое исследование по процессу урбанизации башкир обогащает наше представление об урбанизации и ее специфических чертах. В современной историографии региональные исследования приобретают особое значение в связи с регионализацией общественной жизни.

Литература:

1. Бикбулатов Н.В. Урбанизация населения Башкирии // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: Сборник статей. Уфа, 1992. С. 17–36.
2. Валиахметов Р.М. Национально-культурное развитие башкир в сельской местности на современном этапе: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Уфа, 1993.

3. Ибрагимова Ю.А. Трансформация этнической идентичности башкир в многонациональном городе // Городские башкиры: проблемы демографии, языка и культуры. Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. г. Нефтекамск, 30 марта 2006 г. Уфа, 2006. С. 149.
4. Киекбаев М.Д. Роль урбанизации в развитии башкирского этноса // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа, 5–6 июня 2007 г. Уфа: Гилем, 2007. С. 145–147.
5. Кусябаев Б.Р. Реальность и перспективы развития Башкирской национальной культуры в условиях города // Городские башкиры: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева. Уфа, 2004. С. 19–26.
6. Лаврентьев С., Шарипов Р. Мудрое решение предков // Бельские просторы. 2007. № 9. С. 27.
7. Сулейманова Р.Н. Общественный быт башкирской женщины города // Городские башкиры: проблемы языка и культуры. Уфа, РИО РУНМЦ ГКН РБ, 2001. С. 118–124.
8. Султанмуратов И.З. Особенности социально-демографического развития башкирского населения в условиях урбанизации // Ватандаш. 2008. № 4. С. 143–154.
9. Файзуллин Ф.С. Башкирская молодежь и город // Ватандаш. 2005. № 4. С. 200–202.
10. Файзуллин Ф.С., Моисеева Т.П. Философско-социологическая школа УГАТУ // Ядкяр. 2004. № 4. С. 5.
11. Фатихов Р.Р. Художественное образование – основа возрождения и формирования культуры в условиях города // Городские башкиры: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева. Уфа, 2004. С. 97–99.
12. Хисаметдинов Р.З. Башкирская молодежь в современном городе // Городские башкиры: Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева. Уфа, 2004. С. 64–68.
13. Чишкова А.Ф. Темпы урбанизации населения Башкортостана в первой трети XX века (1897–1939 гг.) // Ватандаш. 2005. № 7. С. 40–51.
14. Ямаева Л.А., Абдрахимов Э.Ф., Хибатуллина Л.А. Об уровне религиозной культуры современных городских башкир-мусульман //

Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. Бирск, 9 апреля 2008 г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 218–222.

В.Р. Мазитов (Уфа)

Генеалогическая традиция как социогуманитарный фактор развития башкирского народа

Генеалогической традицией на территории исторического Башкортостана с древности до наших дней является устная и письменная традиция составления, изучения и передачи из поколения в поколение особых историко-генеалогических источников – шежере (шаджара). Устная и письменная традиция шежере у башкир является важным элементом истории и культуры, социогуманитарных знаний и самосознания башкирского народа, начиная с древности до наших дней.

Традиция шежере прошла длительный путь развития, начиная от устных и поэтических форм и заканчивая сложными письменными фиксациями в виде исторических документов с элементами, характерными для летописи [Соколов, 1898. С. 45–65], хроники [Лоссиевский, 1883] и даже дипломатики [Родословная башкир Юмран-табынской волости, 1997. С. 83].

Это связано, прежде всего, с тем, что башкирские шежере, их письменные и устные варианты имеют длительную историю происхождения и создания, глубокие исторические и генеалогические корни. Наиболее древние процессы, заложившие основы шежере, связаны с развитием рода в полукочевых и кочевых обществах – строгая родо-племенная номенклатура, территориальное разделение родов и связанное с этим обычное право тюрков. Шежере использовалось для обоснования своих родовых земельных прав на территорию как в раннее, так и в позднее время (XVIII в.) [Башкирские шежере, 1960. С. 191, 192]. Об этом свидетельствуют включенные в шежере сведения о собственности на те или иные угодья, родовая атрибутика (уран, тамга, дерево, птица), которая являлась важным элементом родовой и территориальной идентификации [Башкирские родословные, 2002. С. 414–416].

Другая древнейшая тенденция, повлиявшая на развитие шежере и отразившаяся в ней, – это историческое развитие государств и государственности, появление сильных правящих династий. Об этом свидетельствует, например, наскальная надпись, существовавшая в Иране до VII века («Каменная летопись»), которая описывала

генеалогию, имена и титулы царей [Литература Востока в средние века, 1970. С. 23].

Кроме того, об этом прямо указывают самые ранние из дошедших до нас письменных памятников – орхоно-енисейские эпитафии V–VIII вв. – своеобразные свидетельства наличия шежере у древних тюрков. Руническая надпись Алп Эльэтмиша в честь Эльтерес-кагана, нанесенная на камне онгинского бассейна в начале VIII столетия, начинается с упоминания имен предков и изложения крупных событий, происходивших в их времена: «Наш предок Бумын-каган четыре угла (мира) притеснил, повалил, победил (и) раздавил. Затем, когда этого хана не стало, народ (наш) погиб, рассеялся (и) разбежался... Государство было устроено, сын Ябгу Сабра Тамганчур, младший брат его Сабра Тамган-таркан, в общем, шестьдесят пять моих предков...» [Малов, 1959. С. 8–10].

Определенное влияние на развитие традиции шежере оказало монгольское завоевание Азии, создание Монгольской Империи – величайшей сверхдержавы, повлиявшей на судьбы целых народов, а также ее последующий распад на отдельные государства. В это время появляются многочисленные витиеватые генеалогии Чингисхана и его потомков, развивается общемировая генеалогическая традиция Востока, выраженная в исторических книгах – тауарих (арабских – «Китаб ал камил фит-тарих» Ибн-Аль-Асира, «Аноним Искандера» Муин-ад-Дина Натанзи, анонимное сочинение по истории Кашгара – «Тарих-и Кашгар» [Материалы по истории киргизов и Киргизии, 2002. С. 126, 127–135, 218, 225, 228–233, 235–243] персидских – «Насиrowы разряды» Джузджани, «Родословие тюрков» (1457 г.), «Сборник летописей» Рашид-ад-дина [Тизенгаузен, 1941. С. 13–19, 202–209], болгарских – «История Булгарии» Хисамитдина Муслими, Таварих «История», Татар тарихи «История татар» [Дмитриева, 1965. С. 57, 69, 70, 71]) и сильно повлиявшая на развитие башкирских шежере. Письменные варианты башкирских шежере схожи со средневековыми восточными тауарихами. Об этом упоминает известный исследователь башкирских шежере академик Г.Б. Хусаинов [Хусаинов, 1996. С. 111–122]. Определенное влияние на развитие генеалогической традиции шежере оказала генеалогическая традиция арабов. Само слово «шаджара» («шежер») является арабским и в переводе означает древо. Также обращает внимание наличие в арабском языке специального термина «нассаб» – «ученый, занимающийся генеалогией» [Усманов, 1972. С. 171]. Среди исторических сочинений мусульманских авторов были широко распространены родословные книги («Насаб-наме»), содержащие генеалогическую историю «Золотого рода» Чингиз-хана (например,

«Муизз ал-ансаб» – «Книга, прославляющая генеалогии») [Султанов, 2006. С. 115].

Кроме того, развитию традиции шежере способствовало разделение земель между верховным правителем (ильханом) и локальными правителями (эмир, хан, бий), что наиболее характерно для тюркской в своей основе Монгольской Империи и ее последующих государств-улусов [Лэн- Пуль, 1899. С. 172].

Другой важный фактор, повлиявший на развитие шежере – это распространение Ислама, арабографичной литературы, генеалогической традиции как важного элемента исламской культуры. Во многие шежере вплетены религиозные мотивы и сюжеты, в некоторых происходит изменение тюркских имен на мусульманские [Башкирские шежере, 1960. С. 32, 99, 100, 102, 104; Башкирские родословные, 2002. С. 61, 163–168].

Определенное влияние оказала также арабографичная литература в форме различных книг религиозного толка, в которые иногда вносились генеалогические записи. В книге, обнаруженной Х.И. Юлмухаметовым (1962 г.р., п. Красноусольск) и продемонстрированной автору настоящей статьи, содержалась генеалогическая запись: «У муллы Габдулхамита сына Габдуллы младшие родные братья Курмангул, Мурзагул. Есть [у муллы] два сына: Сатыбай и Фаризбай...» [Мазитов, 2009].

Таким образом, традиция шежере до современного времени прошла ряд этапов своего развития.

1. Наиболее древний родо-племенной этап, когда главным была фиксация родовой и, возможно, тесно связанной с ней территориальной принадлежности.

2. Государственный, связанный с развитием древних государств и государственности.

3. Сверхдержавный (общемировой), тесно связанный с появлением Монгольской Империи и ее государств-преемников, а также с многочисленными генеалогиями чингизидов [Тизенгаузен, 1941].

4. Религиозный, связанный с распространением Ислама и арабографичной письменности.

В настоящее время в Республике Башкортостан происходит возрождение яркой и самобытной традиции шежере. Как и прежде, шежере несет в себе ряд функций, из которых одной из наиболее важных является социокультурная функция, выраженная в изучении и бережном отношении к истории своих предков и родного края, в поддержке национального самосознания и этничности башкирского народа. (Этому во многом способствуют проведение ежегодных

праздников «Шежере байрамы»). Так, например, по сведениям информаторов, на сегодняшний день существуют знатоки более 50 шежере, есть старики, которые знают свою родословную по памяти с этнической принадлежностью к тому или иному роду, другие восстанавливают по архивным источникам.

Традиция шежере как в историко-ретроспективном, так и в современном аспектах является важным фактором социокультурного развития и гуманизации знаний в различных областях жизни башкирского общества.

Литература:

1. Башкирские шежере. Уфа, 1960.
2. Башкирские родословные. Уфа, 2002..
3. Дмитриева Л.В. и др. Описание тюркских рукописей Института народов Азии Т. 1. М., 1965.
4. Лоссиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам // Справочная книга Уфимской губернии. Уфа, 1883. Отдел 5; Он же. Из неизданных арабских и татарских хроник. Оренбургский листок. 1881. № 8.
5. Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. СПб., 1899; Литература Востока в средние века. М., 1970. Ч. 1.
6. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959.
7. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Бишкек, 2002.
8. Сведения информатора Х.И. Юлмухаметова, 1962 г.р.; сведения и родословная Х.З. Байбулдина, 1938 г.р., д. Саитбаба.; семейная газета Урманшиных «Сығанак», № 3 от 31 декабря 1997 г.; сведения информаторов Г.Г. Ишбулдина, 1942 г.р., п. Красноусольск, А.Г. Тузбекова, 1938 г.р., д. Имендяшево // Полевые материалы автора. 2009 г.
9. Родословная башкир Юман-табынской волости со сведениями титулярного советника и кавалера Мухаметсалима Уметбаева, дополненная относящимися к ней документами. Уфа, 1997.
10. Соколов Д.Н. Опыт разбора одной башкирской летописи. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1898. Вып. 4.
11. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006.
12. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941. Т. 2.
13. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань, 1972.

14. Хусаинов Г.Б. Башкирская литература XI–XVIII вв. Уфа, 1996.

М.М. Маннапов (Уфа)

Интернет-ресурсы западных районов РБ как источник краеведческого изучения

Еще совсем недавно мало кому было известно такое средство массовой коммуникации, как Интернет, и трудно было представить, зачем он нужен рядовому человеку. Но времена изменились. Всемирная сеть занимает всё более крепкие позиции в современном мире.

Сегодня значительно вырос интерес к историко-краеведческим исследованиям в интернет-пространстве. Появилось множество региональных сайтов и порталов, фольклорных центров и школьных интернет-клубов, размещающих информацию о народах своего региона, истории края и т.д. Нам представляется возможным рассмотрение глобальной сети Интернет как краеведческого источника по западному региону Республики Башкортостан, проведенного по территориальному принципу.

Большой интерес представляют в этом плане два сайта по городу Октябрьскому, а именно <http://www.oktb.ru/> и <http://www.oktb-tower.narod.ru/>, в которых можно ознакомиться с историей Башкортостана, самого города и проблемами городской среды.

Привлекают внимание и сайты города Нефтекамска. На первый план выходит деятельность Централизованной библиотечной системы города Нефтекамска (<http://www.mirbiblio.ru/>). На указанном сайте есть разделы по истории, краеведению и этнографии (национальная кухня, народные праздники, традиции и обычаи народов, проживающих в нашей республике). Следующим по насыщенности материала можно отметить сайт «Литературный Нефтекамск» (<http://www.litneft.com/>), где можно найти стихотворения об истории и культуре края.

Из туймазинских веб-ресурсов следует отметить большую роль в воспитании молодежи сайт географического клуба «Раймантау» городской школы № 4 г. Туймазы (<http://www.raimantau.narod.ru/>). На сайте можно ознакомиться с практическим изучением края: отчеты клуба о результатах походов и поездок в различные уголки нашей республики, проведение различных экологических исследований, способы организации активного и познавательного отдыха учащихся этого образовательного учреждения.

Очень познавателен белебеевский форум (<http://www.belebey.ru/punbb/>), которому не чужды вопросы

краеведческого характера. Например, темы «Деев и его усадьба», «Традиции встречи весны в Белебее», «Версии названия города». Богат информативным материалом краеведческого направления веб-ресурс Центральной межпоселенческой библиотеки г. Белебей (<http://cbs.kmx.ru/>).

Неофициальный сайт Буздяка и Буздякского района (<http://www.buzdyak.ru/>) является наиболее мощной коммуникационной системой из существующих ресурсов этого района. Здесь представлен непосредственный материал – это фотогалерея природы края, видеофайлы по обрядам, обычаям и традициям народов, проживающих на буздякской земле. Интересны материалы по историческому развитию населенных пунктов Буздякского района.

Нельзя пройти мимо сайта села Миништы Дюртюлинского района (<http://minishty.ucoz.ru/>), в котором хорошо объяснено видоизменение названия села от башкирского топонима «мәйөш» в современное название населенного пункта Меңешты. Миништы – это родина башкирского поэта Назара Наджми, а потому есть раздел, посвященный его творчеству. Богат материалом видеораздел и фотоальбом сайта, где представлены все стороны жизни населения этого села, а потому веб-ресурс является хорошим источником для историко-краеведческого и этнографического изучения данного края.

Познавательным является сайт об исторических личностях деревни Байгузино (Байгужа) Янаульского района (<http://www.faizin.narod.ru/>), созданный на базе материалов местного краеведа Кильметова. В навигации сайта представлены такие разделы, как «Страницы истории», «Наши земляки», «Наши легенды», «Тарих битләре». Созданный сайт полезен тем, что освещает страницы истории и краеведения на стыке трех республик и одной области.

Таким образом, краткий обзор сайтов по западному региону Республики Башкортостан показал, что на указанных веб-ресурсах можно обнаружить информацию и материалы, которых нет на других сайтах; ресурсы Интернета дают возможность доступа к библиотекам этого региона; к разнообразным видео-, фото- и аудиоматериалам. Тем самым следует отметить важную роль, которую играет Интернет в краеведении, что показывает рост числа веб-ресурсов, посвященных истории, краеведению и этнографии.

**Р.Н. Масалимов, Р.Р. Назарова,
Э.М. Насибуллина (Бирск)**

**Из истории преподавания родного языка
в городах Южного Урала (до 1917 года)**

Реформы 1860–1870-х гг. в России привели к уничтожению особого униженного статуса «иностранцев». Отмена лашманской повинности и статуса государственных крестьян в Поволжье, кантонной системы в Башкирии, ликвидация особого статуса мусульманских городских общин обозначали переход нерусских народов в сферу действия общероссийского законодательства. Так, в Казани и Казане (Оренбургская губерния) были ликвидированы татарские ратуши. Казань (иначе Сеитовский посад) потеряла свою роль экономического центра. Со строительством железных дорог, соединяющих европейскую Россию с Сибирью и Средней Азией, Уфа и Оренбург превратились в самостоятельные центры, где к концу 1880-х гг. появились медресе полного цикла. Города Южного Урала – Оренбург, Уфа, Троицк – превращаются в центры национальной культуры и образования.

Если у христианских народов края на рубеже XIX–XX веков основными являлись светские учебные заведения, а не церковно-приходские, как это было до реформ, то у татар и башкир сохранялась традиционная система конфессионального образования вплоть до полной победы большевиков и утверждения новой социальной системы. Просвещение мусульманских детей и молодежи осуществлялось в виде религиозного обучения в медресе и медресе. В результате реформ были отменены ограничения при поступлении в учебные заведения Российской империи, однако мусульмане не могли получать государственные стипендии. Ввиду немногочисленности земских стипендий образование могли получать только дети состоятельных родителей. Мусульманская старометодная (кадимистская) система образования не имела ничего общего даже с начальным русским образованием. Сама привлекательность русского образования была ограничена малочисленностью мусульман на государственной службе и невозможностью преподавания в средней и высшей школе. Незначительные масштабы собственно татаро-башкирской фабричной промышленности не давали спроса на инженерно-технический персонал. Даже в начале XX в. преимущественным оставалось классическое образование для детей дворян, интеллигенции и части духовенства и коммерческое – для детей буржуазии. Немногочисленные мусульманские интеллигенты принадлежали, как правило, к двум профессиям – врача и юриста.

Учебная программа высших медресе отличалась углубленным изучением арабского, персидского и турецкого (османского) языков, основ религии, комментариев к Корану, мусульманского права, законов шариата, хадисов, логики, риторики и ораторского искусства. Вместе с тем, как отметил в 1873 г. инспектор «инородческих» школ в Поволжье и на Урале В.В. Радлов, почти никто из выпускников не поступал в русские учебные заведения, хотя это, по мнению инспектора, открывало более выгодные перспективы, не требуя долголетних трудов. Такое положение В.В. Радлов объяснял лишь особой религиозностью мусульман, тем, что они идеализируют арабскую науку, почитают муллу как «хранителей сокровищ высших знаний человечества», а медресе – как «единственные школы умственного развития» [Вестник, 1930. С. 150].

Методика обучения арабской азбуке в кадимистской школе была громоздкая, сверхсложная и совершенно неэффективная. Да и единой методики не существовало. Одни преподаватели больше внимания уделяли произношению, другие – правописанию, третьи на первое место ставили слоговой метод, а четвертые практиковали обучение словам и предложениям. Таким образом, обучение письму и чтению осуществлялось четырьмя методами: 1) буквослагательный метод; 2) слоговой метод; 3) звуковой метод; 4) метод целых слов, так называемый «американский метод» [Ибрагимов, 1973. С. 16]. Как уже сказали выше, выбор метода обучения зависел от желания, возможностей и компетентности самого преподавателя.

Как известно, обучение словам и их элементам можно строить различными способами – аналитическим, синтетическим, аналитико-синтетическим. В педагогической методической литературе принято соответственно выделять методы: 1) аналитический; 2) синтетический; 3) аналитико-синтетический. Как видно, эти методы группируются в порядке очередности действий: чтение – произношение звуков, в данном случае называние вслух букв; письмо, то есть изображение букв, обозначающих соответствующие звуки.

В кадимистских школах все эти методы привели к чрезвычайному усложнению обучения грамоте. Так, бедный учащийся только для обучения арабской азбуке должен был пройти четыре ступени: 1) выучить наизусть названия 29 арабских букв; 2) учить слоги; 3) слагать слова из слогов; 4) научиться читать тексты, преимущественно суры из Корана. Весь этот процесс длился 3–4 года, и редко кто действительно становился грамотным и мог читать тексты. О знаниях из других областей и речи не могло быть.

Перестройка мусульманской школы на новой основе (джадидизма) началась по инициативе таких известных

просветителей, как Ш. Марджани и З. Расулев. Они внедряли новые методы обучения, расширяли кругозор шакирдов. Впоследствии их ученики и последователи выступили с проектом реформы медресе, который предусматривал коренные изменения в мусульманской школе. Она должна была, кроме всего прочего, давать светские знания на уровне российских гимназий. К сожалению, в джадидистской школе сохранялись религиозные предметы, продолжалось обучение этическим нормам ислама. В то же время в них шаг за шагом упрочивали свои позиции и светские дисциплины. Правда, процесс этот шел с большим трудом. Ибо в первое время не было ни учителей, имеющих соответствующую подготовку по светским дисциплинам, ни учебных заведений, соответствовавших новым требованиям. Реформы шли в условиях сильнейшего сопротивления консервативных мулл-кадимистов, с одной стороны, и репрессивного аппарата царского самодержавия – с другой. Так, на совещании, проведенном в апреле 1908 г. Казанским учебным округом и посвященном проблемам просвещения «иностранцев», профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов обвинил выпускников джадидистских медресе в том, что они проводят в Урало-Поволжском регионе работу по татаризации населения, сторонники новометодного обучения «религиозность дополняют идеями национального самоопределения при совокупности идеи мусульманства с идеей национальной» [Очерки, 2000. С. 146]. Следует отметить, что профессор Н.Ф. Катанов (1862–1922), будущий наставник Ахметзаки Валидова, крупный исследователь диалектов башкирского языка, горячий сторонник самостоятельности башкир и противник татаризации, был автором одной из первых азбук башкирского языка [Ишбердин, 1993. С. 157–158].

В джадидистских школах вводились классно-урочная система обучения, годовые и выпускные экзамены, появились наглядные пособия, парты, классные доски, стали соблюдаться санитарно-гигиенические нормы. На место учителя-муллы и хальфы, его помощника по школе, пришел профессиональный учитель – мугаллим. В новометодных медресе господствовало уважительное отношение к личности ученика, гуманные способы поддержания дисциплины, поощрялось сознательное усвоение материала и любознательность. Выпускники новометодных школ отличались хорошими знаниями, эрудированностью, способностью к самообразованию. Активная гражданская позиция, которую они занимали, тревожило власти и традиционное духовенство [История Башкортостана, 2007. С. 284]. Джадидистские школы, по словам преподавателя медресе «Хусаиния» Джамалетдина Валиди, в

значительной степени были свободны «от старой мертвечины» [Валиди, 1923. С. 50].

В 1912/1913 учебном году в Уфимской губернии насчитывалось 1579 мектебе, в Оренбургской губернии – 383. Обучалось в этих школах более 90 тыс. учащихся [История Башкортостана, 2006. С. 77]. Самые передовые из реформированных учебных заведений работали по программе полной или неполной средней школы, но выдаваемые ими свидетельства официально не признавались. Тем не менее новометодные медресе и мектебе сыграли большую роль в распространении научных знаний и приобщении мусульманских народов Поволжья и Южного Урала к европейской культуре.

Литература:

1. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар до революции 1917 года. М., Пг., 1923.
2. Вестник научного общества татароведения. 1930. № 9–10.
3. Ибрагимов Ф.И. Знание начинается с азбуки: История методики обучения татарской грамоте и азбуке. Казань, 1973 (на татар. яз.).
4. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX вв. В 2 тт. Т. 2. Уфа, 2007.
5. История Башкортостана с древнейших времён до наших дней. В 2 тт. Т. 2. Уфа, 2006.
6. Ишбердин Э.Ф., Галяутдинов И.Г., Халикова Р.Х. История башкирского литературного языка. Уфа, 1993 (на баш. яз.).
7. Очерки истории татарской общественной мысли. Казань, 2000.

Э.В. Мигранова, З.В. Хисматуллина (Уфа)

Об этнографическом музее Башкирской республиканской гимназии-интерната им. Рами Гарипова

Школьные этнографические музеи с их уникальными коллекциями по истории и культуре родного края играют большую роль в воспитании подрастающего поколения. Особенно актуально создание таких школьных музеев в городах, где учащиеся подчас не имеют возможности воочию познакомиться с традициями, материальной и духовной культурой своих предков, увидеть бытовавшие когда-то, а сегодня безвозвратно ушедшие в историю предметы быта, интерьера, одежды, украшений, военного снаряжения прошлых лет и т.д.

Богатые историко-этнографические фонды имеются и в школе-интернате №1 г. Уфы (ныне башкирская гимназия-интернат им. Р. Гарипова). С 1977 г. и до строительства нового здания гимназии эта коллекция располагалась в стенах школьного музея.

Инициатором его создания и бессменным руководителем на протяжении более чем 20 лет был человек, равнодушный к истории края и культуре башкирского народа, преподаватель географии, заслуженный учитель Башкортостана и России, почетный гражданин г. Уфы Хисматуллина Зумара Валеевна, к большому сожалению, ушедшая из жизни в 2009 г.

В музее интересно проходили уроки истории, родного языка и культуры Башкортостана. Юные краеведы под руководством Хисматуллиной З.В. совершили более 40 походов по Башкортостану, побывали в Оренбургской, Самарской, Челябинской и Курганской областях – местах, где издавна проживают башкиры. Актив музея прошел по следам легендарного героя, сподвижника Е. Пугачева – Салавата Юлаева: от места его рождения в Салаватском районе и до г. Палдиски в Эстонии (где он содержался в заключении), собрав уникальные материалы о его жизни и творчестве. Повсюду, где бы не побывали сотрудники музея и воспитанники гимназии, они стремились пополнить фонды школьного музея, по крупицам собирая уникальную коллекцию – бесценное свидетельство прошлого башкирского народа, его культуры, обычаев. В разные годы учащимися оформлены десятки интереснейших альбомов по истории школы, музея этнографии и этнографического кружка.

Школьный этнографический музей мог бы предложить вниманию посетителей следующие экспозиции: «Славные страницы истории гимназии им. Р. Гарипова», «Природа, флора и фауна Башкирии», «История Башкирии», «Декоративно-прикладное искусство башкир», «Орудия труда», «Старинная одежда башкир», «Убранство башкирской юрты», «Башкирский костюм и украшения», «Охота» и др.

Раньше ежегодно для учащихся, студентов, членов различных делегаций, посещающих башкирскую гимназию, проводилось более ста экскурсий. Никого не могли оставить равнодушными изделия из металла и ювелирные украшения, привезенные из различных уголков республики. С искусством художественной обработки металлов башкиры были знакомы с древнейших времен, большое внимание в прошлом уделялось украшению боевого и охотничьего оружия, а также конского снаряжения.

Наиболее полно в коллекции музея представлены женские головные украшения, изготовленные из серебра и самоцветных камней. В экспозиции музея имеется большое количество серебряных браслетов, инкрустированных драгоценными и полудрагоценными камнями, с гравировкой, с золотыми накладками; более двух десятков видов перстней; серьги с бирюзой филигранной

работы. В запасниках музея хранятся редкие по красоте сулпы – звенящие подвески к косам из серебряных монет, которые при движении издавали мелодичный перезвон, так что башкирку подчас можно было раньше услышать, чем увидеть. В коллекции музея также имеют около десятка подлинных нагрудников, некоторые из которых изготовлены более 100 лет назад; они богато украшены ювелирными подвесками, перламутровыми пуговицами, кораллами, бирюзой и серебряными монетами. Привлекает внимание и притягивает своим национальным колоритом собрание башкирской национальной одежды, особенно красивы убранные монистами традиционные одеяния башкир – зияяны.

В музейной коллекции также имеется настоящая юрта с предметами домашнего обихода, деревянная утварь, каменные и деревянные жернова, орудия охоты и рыбной ловли, предметы декоративного искусства (полотенца, ковры, занавески, вышивки и др.) и многое другое; всего более полутора тысяч различных экспонатов, среди которых преобладают редкие, давно вышедшие из обихода вещи. Школьный этнографический музей с момента своего образования тесно сотрудничал с различными научными, культурными и образовательными учреждениями России и Республики Башкортостан: Академией наук, Союзом писателей, Министерством культуры и национальной политики, министерством образования, университетами, институтами, библиотеками, архивами и музеями и т.д.

Одним из видов деятельности музея являлась организация выездных экспозиций в государственные музеи различных регионов России – Татарстана, Чувашии, республики Марий Эл и др. На этих передвижных этнографических выставках демонстрировалось убранство башкирского дома, подлинные национальные костюмы, бытовые сцены, а также игра юношей на курае и исполнение девушками старинных башкирских танцев. Учащиеся башкирской гимназии – члены этнографического кружка успешно выступали на различных конференциях, семинарах, неоднократно награждались дипломами и почетными грамотами.

В разные периоды своей истории сотрудники школьного музея помогли своим участием в создании и других музеев: Мусы Муртазина в г. Учалы; Салавата Юлаева в с. Малояз и с. Алькино Салаватского района; им. Р.Гарипова в д. Аркаулово Салаватского района; передали ряд экспонатов в Музей народного образования Башкортостана и Музей боевой славы в парке Победы (г. Уфы), а также в музей Салавата Юлаева и Башкортостана в г. Палдиски (Эстония). В начале 1980-х годов оказали неоценимую помощь в

организации Музея археологии и этнографии в г. Уфе, передав ему более ста наиболее редких экспонатов. В 1989 г. уникальные экспонаты из музея республиканской гимназии дополнили коллекции Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург). В 1992 г. школьный музей и его руководитель З.В. Хисматуллина были награждены почетной грамотой Института истории, языка и литературы УНЦ РАН за переданные в институт археографические материалы, среди которых была большая коллекция арабских книг.

Никогда не прерывалась связь школьного музея с отделом этнографии и антропологии ИИЯЛ УНЦ РАН; сотрудники школьного музея всегда могли обратиться к профессиональным этнографам за квалифицированной консультацией. Кроме этого, члены школьного этнографического кружка, отправляясь в свои походы, неизменно получали теоретические и практические задания от Н.В. Бикбулатова, долгие годы заведовавшего отделом этнографии ИИЯЛ. Он рекомендовал записывать произведения башкирского фольклора (песни, поэтические легенды, баиты и т.д.), фиксировать местные особенности бытовых предметов, одежды, жилищ, собирать исторические сведения о памятниках истории, археологии, архитектуры; пополнять фонды музея. Н.В. Бикбулатов на протяжении нескольких лет читал учащимся лекции на тему "Население Башкортостана" и очень тепло отзывался о работе музея. В книге отзывов осталась его запись: *"Музей школы – явление почти уникальное..."*. Ученый отмечал хорошую работу организаторов и считал, что выставленные в музее экспонаты, произведения народного искусства отражают историю и культуру нашего края и производят сильное впечатление и своим подбором, и сохранностью, и прекрасным оформлением.

В музее республиканской гимназии побывали видные политические деятели Башкортостана и России, а также представители более 70 зарубежных стран: США, Венгрии, Мозамбика, Турции, Дании, Голландии, Монголии и др. Периодически в музее проводились семинары для учителей и руководителей других школьных музеев.

В 1987 г. решением Министерства культуры России музею присвоено звание «Народный музей», а в 1990 г. – «Отличный школьный музей России».

В адрес музея прозвучали слова благодарности от Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, который выразил признательность *«за сохранение и изучение истории и культуры народов Башкортостана»*.

Супруга первого Президента России Наина Ельцина написала в

книге Почетных Посетителей: *«В музее представлены экспонаты, которыми могут гордиться самые большие музеи мира».*

Высокую оценку деятельности музея дали и профессиональные российские этнографы: *«Мы с чувством восхищения познакомились с прекрасным музеем, где представлены различные стороны истории, культуры и быта башкирского народа».*

«Посещение музея, увиденное в нем потрясло меня. Благодарю организаторов, всех, кто вложил в это дело свою душу, свою любовь. Это самое яркое выражение любви к истокам национальной культуры» – такими словами оценил деятельность музея этнографии Башкирского республиканского лица имени Рами Гарипова народный поэт Мустай Карим.

Действительно, экспонаты школьного музея, собранные за многие годы, привлекают внимание своим многообразием, мастерством изготовления и дают представление о высоком уровне развития башкирского народного творчества.

В сентябре 2005 г. приветливо распахнуло свои двери для учащихся новое современное здание Башкирской республиканской гимназии-интерната им. Р. Гарипова; но школьный музей, к сожалению, до сих пор не открыт. Хочется выразить надежду, что историко-этнографический музей в скором времени распахнет свои двери, продолжит прежние добрые традиции, и будет играть важную роль в эстетическом и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Предметы старины, бережно сохраненные предшествующими поколениями, могут также оказать неоценимую помощь в изучении истории и этнографии башкирского народа, предоставить фактический материал для научных работников, аспирантов, студентов, краеведов, учителей, художников, артистов и т.д.

А.В. Мичурин (Уфа)

Этническая толерантность как фактор гармонизации межэтнических отношений в Республике Башкортостан

Межэтнические отношения пронизывают все сферы общественной жизни – политику, трудовую деятельность, быт, семейные отношения, неформальное общение и т.д. От их характера, который может быть дружественным, нейтральным или конфликтным, во многом зависят эффективность функционирования и потенциал развития всего социума.

Характер межэтнических отношений в Республике Башкортостан, без сомнения, можно назвать дружественным. Граждане республики

уже с детских лет имеют опыт социального взаимодействия с представителями разнообразных этнических групп, являющихся носителями «иных» обычаев, традиций, а порой и языка. Сама жизнь требует от жителей Башкортостана умения находить способы эффективного общения с членами «иных» этнических групп, быть к ним терпимыми.

В общественном сознании терпимость по отношению к представителям различных наций (в данном случае понятие «нация» тождественно понятию «этно-нация»), способность не переносить недостатки и негативные действия некоторых представителей национальности на конкретных людей, а учитывать «презумпцию национальной невиновности» принято называть этнической толерантностью. Антиподом последней является этническая нетерпимость, интолерантность. Крайними формами этнической нетерпимости являются: этноцентризм – дискриминация на основе культурных или языковых характеристик индивида или группы, которая основывается на убеждении в превосходстве одних культур над другими; ксенофобия – страх и неприятие иностранцев и представителей других культур: убеждение в том, что «чужаки» принесут вред; агрессивный национализм – мнение, что одна нация превосходит в правах другую [Шеколдина, 2004. С. 61].

Этническую толерантность можно рассматривать как минимум в двух аспектах: во-первых, в рамках отношений принимающего населения и этнических мигрантов; во-вторых, абстрагируясь от процессов перемещения населения, в ракурсе взаимоотношений между членами этнически неоднородного социума, постоянно проживающими на определенной территории [Сысоев, 2006. С. 71].

Проблема этнической толерантности в рамках отношений принимающего населения и этнических мигрантов в настоящее время весьма актуальна для Республики Башкортостан. Данной проблеме посвящен ряд статей, опубликованных в 2008 году в республиканских газетах: «Толерантности нам не хватает» [Тряскина, 2008. С. 2], «Толерантность как необходимость» [Гимаев, 2008. С. 17] и др.

В РБ официально зарегистрированы граждане 33 государств, среди них преобладают представители Узбекистана (половина всех рабочих), Таджикистана, Вьетнама, Азербайджана, Турции, Армении, Кыргызстана, Украины и Молдавии.

Результаты социологического исследования на тему «Мигранты в вашем населенном пункте», проведенного Советом ФМС РБ совместно с региональной общественной организацией «Общество беженцев и вынужденных переселенцев РБ» в Уфе, Нефтекамске, Сибее, Туймазах, Агидели, а также в Бирском, Благоварском и

Хайбуллинском районах, показали, что в нашем обществе проблема мигрантов значима. Так, 17,2% опрошенных определили количество мигрантов в своём населённом пункте как «очень много», 40,1% как «много». 27,8% опрошенных к мигрантам относятся отрицательно, каждый четвертый – безразлично. Только 15,1% респондентов к мигрантам относятся с сочувствием. Около половины опрошенных (49,8%) считают, что для республики тем лучше, чем меньше мигрантов. Примерно столько же респондентов не против мигрантов, если они башкиры, русские или татары [Тряскина, 2008. С. 2].

Результаты приведенного выше социологического исследования стали предметом обсуждения в рамках круглого стола на тему «Толерантность: свои и чужие», участники которого пришли к выводу, что уровень толерантности местного населения по отношению к мигрантам в РБ все-таки высок. По крайней мере, он выше, чем в других регионах страны.

Менее оптимистичные выводы относительно уровня толерантности местного населения по отношению к мигрантам прозвучали на круглом столе, посвященном теме «Роль СМИ в регулировании миграционных процессов в РБ». По итогам социологического исследования, 58% респондентов испытывают антипатию по отношению к мигрантам. Несмотря на то, что государственная миграционная политика РБ направлена в сторону либерализации, среди наиболее заметных последствий миграционных процессов в республике наблюдается снижение уровня толерантности местного населения по отношению к мигрантам. Ситуация в большинстве случаев не критическая, но нестабильная, требующая принятия мер, направленных на повышение уровня толерантности местного населения к мигрантам [Гимаев, 2008. С. 17].

Если отвлечься от процессов перемещения населения, то этническую толерантность можно рассмотреть через призму взаимоотношений между членами этнически неоднородного социума РБ, то есть в ракурсе отношений, складывающихся между титульной (башкиры) и нетитульными нациями. Башкиры, как отмечается в статье Р.А. Кинзягулова, «удивительно толерантны к другим нациям и конфессиям» [Кинзягулов, 2008. С. 79]. Не менее толерантными являются и представители других этносов, проживающих на территории Башкортостана. Данный факт находит подтверждение в свете последних научных исследований. Например, отношение студенческой молодежи к межнациональным бракам, выявленное в результате опроса, проведенного Центром изучения национальных и языковых отношений Академии наук РБ в декабре 2004 года,

свидетельствует о высоком уровне этнической толерантности среди молодежи Республики Башкортостан [Киекбаев, 2007. С. 52].

Исследование, проведенное среди студентов УГНТУ, подтверждает мысль о высоком уровне этнической толерантности среди студенческой молодежи республики. По его результатам, 77% респондентов полагают, что их отношение к человеку зависит, прежде всего, от личных качеств, а не от национальности собеседника. Опрошенные признают тот факт, что в любой нации есть плохие и хорошие люди [Петрова, 2006. С. 227].

Подводя итог, необходимо отметить, что проблема межэтнической толерантности еще долго будет оставаться актуальной для Башкортостана. Это обусловлено тем, что уровень этнической толерантности в РБ довольно высок, но не достаточно стабилен. Для повышения уровня этнической толерантности в Башкортостане, на наш взгляд, целесообразно:

1. Организовать проведение мониторинга состояния этнической толерантности. При этом состояние этнической толерантности в республике следует изучать в двух аспектах: во-первых, в рамках отношений принимающего населения и мигрантов; во-вторых, в ракурсе взаимоотношений между представителями этносов, постоянно проживающими на территории Башкортостана.

2. Информировать население республики и мигрантов о сущности и границах этнической толерантности, о законодательстве в сфере межэтнических отношений посредством республиканских СМИ. Особое внимание следует уделять тому, чтобы в СМИ появлялось больше позитивной информации о представителях разнообразных этнических групп.

3. Разработать, издать и распространить среди населения республики информационно-справочные материалы о межэтнических отношениях.

4. Проводить тренинги этнической толерантности с молодежью Башкортостана на базе образовательных учреждений республики.

Литература:

1. Гимаев И. Толерантность как необходимость // Уфимские ведомости. 2008. № 10. С. 17.
2. Киекбаев М.Д., Абдрахманов Д.М., Султанмуратов И.З. Этническая толерантность как феномен современного общества. Уфа, 2007.
3. Кинзягулов Р.А. Проблемы сохранения культуры башкир в условиях города // Городские башкиры: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2008. С. 79–81.
4. Петрова Н.В., Грогуленко Н.В. Проблема межэтнической толерантности студентов технических вузов (на примере Уфимского

- государственного нефтяного технического университета) // Национальная политика и культура в современных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 2-х частях. Уфа, 2006. Ч. 2. С. 222–228.
5. Сисоев Е.В. Толерантность этнически неоднородного сельского населения и типология её носителей // Социс. 2006. № 3. С. 71–78.
6. Тряскина Г. Толерантности нам не хватает // Республика Башкортостан. 2008. № 3. С. 2.
7. Щеколдина С.Д. Тренинг толерантности. М., 2004.

А.М Муллагулова (Нефтекамск)

Пути развития духовной культуры башкир северо-западного региона Республики Башкортостан

«Башкиры – это самобытный народ, который живет на верховьях Волги и Камы, Тобола и Яика по обеим сторонам Уральских гор» [Хвольсон, 1869. С. 598], – писал в начале X века арабский ученый Ибн-Руста. «В плане формирования башкир, их этнического облика и культуры VIII–IX в.в. являются определяющими» [Кузеев, 1978. С. 18], – пишет профессор Р.Г. Кузеев.

В последние годы значительно повысился интерес к прошлому своего народа, его истории, самобытному богатому духовному наследию. Совсем недавно не могло быть и речи о «древности» культуры, особенно так называемых «младописьменных» народов. В школах учили, что башкирская культура и литература формировались лишь после Октября. Однако наука не стоит на месте, усилиями наших ученых сегодня намного расширены границы и исторические глубины научных исследований. В республике подготовлены и изданы 6-томная «История башкирской литературы», многотомные издания произведений народного творчества, энциклопедия Башкортостана, все больше и больше проникающие в глубь истории, к истокам. В настоящее время ученые ИИЯЛ УНЦ РАН совместно с учеными вузов РБ успешно работают над созданием 7-томной «Истории башкирского народа». В работе сегодняшней научно-практической конференции городских башкир участвуют не только ученые, но и представители общественности, госструктуры, а также писатели, журналисты, школьные преподаватели... Такая активность может означать, на наш взгляд, только одно: проблема, вынесенная на обсуждение, очень актуальна.

Заместитель Премьер-министра Правительства, министр культуры и национальной политики РБ Ильдус Илишев в своей статье «Актуальные вопросы общественного движения в преддверии III

Всемирного Курултая башкир» [Ватандаш, 2008, № 12] отметил: «Проведена большая работа по увековечению памяти выдающихся сынов башкирского народа... Имя рудопромышленника XVIII века Исмагила Тасимова было присвоено Акъярскому горному колледжу, в Стерлитамакском районе открыт памятник легендарному герою народа Кахым-Тюре, в Стерлибашевском районе – мемориальный комплекс предводителю юрматинцев Татигач-бию, в селе Юлдыбай Зилаирского района – памятник, символизирующий объединение семи башкирских родов...» и т.д.

Что касается фольклорно-литературного, этнокультурного наследия башкир северо-западного региона Башкортостана, здесь достаточно вспомнить имена Батырши Алиева, Гали Сокряя, Гарифуллы Киекова, Шаихзады Бабича, Гамира Насыри, Ангама Атнабаева, Назара Наджми и т.д. В родных аулах в честь этих талантливых сыновей нашего народа созданы дома-музеи. Земляки свято чтят память своих батыров, поэтов. Гражданский пафос, философское звучание, тонкий лиризм Н. Наджми, А. Атнабаева всегда особо отмечались литературной критикой. В своих произведениях эти мастера слова всегда оставались верными себе, в диалектическом единстве освещая разум и безумие, любовь и ненависть, честь и бесчестие. Как отметил ученый-литературовед Ким Ахмедьянов, «поводья поэзии», несмотря на то, что «и Время, и Земля, и Песня летят», были в крепких руках этих талантов, и они даже «в час последний» не выпустили их из рук, а бережно передали молодому поколению. Да, литературные произведения вышеназванных имен бесценны. Их творчество вобрало в себя многоликость и многокрасочность жизнедеятельности башкир. Н. Наджми в своем стихотворении «Разговор в весенний день» утверждает:

*Из нас самих и состоит эпоха,
И созидать эпоху нам самим!*

Значит, быть ответственным за судьбу мира – высокий долг каждого из нас. И нести нам, гуманитариям, на своих плечах это тяжелое, но благородное бремя ответственности.

Большой поэт, возможно, может смириться с тем, что имя его со временем могут и забыть, если в памяти народа останутся сотворенные им строки. Например,

«Без урман башкорто булабыз» Гали Сокряя;
*«Таланттарға каты кағылмайык,
Һәзәргә лә хаклы бит улар»* Назара Наджми;
*«Һин – татармы, һин – башкортмо,
Унда түгел мәсьәлә»*.

*Башкорттан да, татарзан да
Урыҫ тыуа. Вәт бәлә!»* Ангама Атнабаева и т.д.

Бессмертные строки, и они в памяти разных поколений. А бронза, гранит, металл, камень – лишь материальное воплощение нерукотворного памятника, живущего в сердцах людей. Проходя мимо бронзового Ленина на площади г. Нефтекамска, мимо застывших в металле воинов гражданской войны в парке в Касево, коллектив НФ БашГУ мечтает о памятниках:

1. **Урал-батыру.** Башкирский народный эпос «Урал-батыр» является уникальным источником по изучению мифологии, истории и литературы. Он открывает завесу над древней историей не только башкирского народа, но и мировой культуры в целом. Исследования эпоса «Урал-батыр», сравнительный анализ его поэтики позволяют расширить наши знания об истории и культуре человечества. Часто исследователи сравнивают эпос с другими уникальными древними текстами, например, с «Авестой» или «Гильгамешем». Представляется, что «Урал-батыр» может содержать и более древние пласты исторического прошлого. Уникальный фольклорный образ Урала у нас в республике в граните еще не увековечен. После открытия в Нефтекамском филиале Башгосуниверситета первого в республике Фольклорного центра нам хотелось бы увидеть памятник, воздвигнутый Урал-батыру. В этом направлении уже кое-что сделано. По нашей инициативе изготовлен макет этого памятника. Чтобы продвинуть работу дальше, нужны спонсоры.

2. **Гали Сокрыю,** выходцу из Татышлинского района, просветителю XIX века, который углубил содержание бесценного произведения «Таварих-и Булгарийа». Автор дает свою интерпретацию легендам, дополняет список булгаро-башкирских просветителей новыми именами. Вплетает шежере своего рода в ткань тауариха-повествования, что усиливает черты национального своеобразия и укрепляет историческую основу произведения.

3. **Батырше Алиеву,** идеологу восстания 1755–1756 гг., публицисту, выходцу из д. Карышево Балтачевского района.

В нашем регионе, мы считаем, нужно активизировать и создание барельефов, посвященных:

Гарифулле Киекову, сыну Гали Сокрыя, автору историко-литературных произведений;

Шайхзаде Бабичу, классику национальной поэзии, который родился в д. Асян Дюртюлинского района;

Назару Наджми, лауреату Государственной премии РСФСР и Республиканской премии им. С. Юлаева, выходцу из д. Миништы Дюртюлинского района. Н. Наджми поднял на уровень высокой

поэзии такие важные темы, как патриотизм, дружба народов, ответственность человека перед эпохой и страной. Он – признанный башкирский драматург, внесший заметный вклад в развитие национальной драматургии;

Гайнану Амири, родившемуся в д. Ново-Уртаул Янаульского района, кавалеру орденов Отечественной войны I степени, Красной Звезды и других боевых наград, заслуженному работнику культуры БАССР;

Ангаму Атнабаеву, заслуженному деятелю искусств РСФСР и БАССР, народному поэту Башкортостана, родившемуся в д. Старо-курдым Татышлинского района. Война в произведениях А. Атнабаева является мерилом нравственных и духовных позиций человека. Публицистически заостренно поднимается в его поэзии проблема судьбы родной земли. Тревожные мысли о природе, экологии Башкортостана, менталитете народа стоят в центре творчества А. Атнабаева.

Галерею славных сыновей северо-западного региона Башкортостана и близлежащих районов можно дополнить именами Героя Советского Союза **Шарифуллы Сулейманова** (д. Каенлык Краснокамского района), дважды Героя Советского Союза **Мусы Гареева** (д. Илякшиды Илишевского района), лауреата всесоюзных, всероссийских конкурсов, обладателя гран-при 8-ого Международного фестиваля в Сочи, уроженца в г. Янаула **Радика Гареева**; писателя, ученого, выходца из д. Кигазытамак Мишкинского района **Кирэя Мэргэна**; ученого-литературоведа, выходца из д. Старо-Балак Чекмагушевского района **Гилемдара Рамазанова**; солиста Башгосфилармонии, выходца из д. Рапатово Чекмагушевского района **Ильфака Смакова**; ученого-литературоведа, выходца из д. Имяново Балтачевского района **Ахнафа Харисова** и т.д.

Народный поэт, председатель правления Союза писателей Башкортостана Равиль Бикбаев в своей статье «Уртаҡ хәстәрҙәр бергә туплай» пишет: «Башкорт дәүләт университетының Сибай институтында бер нәмәгә хайран калдым. Был укыу йортонан килгән һәр кемде ике бөйөк шағир: бер яҡта – Шәйехзада Бабич, икенсе яҡта Рәми Ғарипов һәйкәле каршы ала...» [Бикбаев Р., 2009, 6-сы бит] (В статье «Общая цель объединяет» пишет: «В Сибайском институте БГУ меня восхищает один момент. Каждого посетившего этот вуз встречают два поэта: с одной стороны – Шаихзада Бабич, с другой – Рами Гарипов»).

Да, действительно, кроме этих памятников, в главном учебном корпусе этого вуза в барельефах, в методических кабинетах увековечена память десятков представителей башкирского народа,

среди них предводитель национального движения 1773–1775 гг. Кинзя Арсланов, композитор Хусайн Ахметов, поэты-просветители XIX века М. Акмулла и М. Уметбаев, ученый-методист Абдрахман Галлямов, основатель Южно-Уральской школы дзюдо, заслуженный тренер СССР, заслуженный работник физкультуры России Харис Юсупов и т.д.

Такие добрые традиции могут сложиться не только в вузах, но и в средних специальных учебных заведениях, школах, гимназиях г. Нефтекамска, Краснокамского и других районов.

Эти соображения в свое время нашли отражение и в резолюциях научно-практических конференций, например, IV Межрегиональной научно-практической конференции «Городские башкиры: проблемы демографии, языка и культуры», проведенной Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН, Межрегиональной научно-практической конференции «Этнокультурные и языковые особенности северо-западного региона Республики Башкортостан», проведенной совместно с администрацией нашего города и Татышлинского района. Были высказаны идеи присвоения улицам нашего города имен вышеназванных личностей, выходцев из северо-западного региона Башкортостана, и установления мемориальных досок.

Наш край богат талантливыми людьми. И, на наш взгляд, стоит расширять работу по увековечению памяти известных представителей башкирского народа. Ведь есть крылатое выражение: «Шәхестәрен күтәргән халык – бәйөк халык» – «Народ, который почитает своих талантов – великий народ».

Литература:

1. Бикбаев Р. Уртаҡ хәстәрҙәр бергә туплай // Ағизел. 2009. № 5. 6-сы бит.
2. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978.
3. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. СПб., 1869.

Р.Т. Муратова (Уфа)

Этнолингвистический подход в обучении языку в условиях двуязычия

Этнолингвистика – это раздел или направление в языкознании, ориентированное на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, языка и мифологии. Для этнолингвистики важно рассмотрение не только и не столько отражения народной

культуры, психологии и мифических представлений в языке, сколько конструктивной роли языка и его воздействия на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества.

В изучении класса имен числительных в школе необходимо уделять внимание ознакомлению с этнолингвистическими значениями чисел, так как числа башкирского языка обладают сакральными, символическими значениями, несут в себе этнокультурную семантику, обозначают национальные особенности миропонимания, мировидения народа. Для решения поставленной задачи можно использовать метод семантического анализа – анализ культурологического значения чисел. В этих целях также необходимо рассматривать отражение чисел в языковой картине мира башкир и модель числа в общих чертах, зафиксированную в мифологии, языке, фольклоре народа, так как число в духовной культуре народа приобретает дополнительный смысл, выражает определенную коннотацию, становится объектом оценки и символизации.

Приведем несколько примеров, на которые нужно обратить внимание в изучении данной проблемы, и коротко остановимся на числах 3, 7, 40.

Необходимо отметить, что *өс 'три'* как конец счета, предел счета занимает особое место в космогонических представлениях башкир о мире. Число *өс 'три'* у башкир несет очень мощную семантическую нагрузку: вертикальное строение вселенной; выражение времени; идею совершенства, целостности.

В древнейших представлениях башкир с триадой связано членение мифологического пространства на мир подземный, где живут бессмертные небожители (*күк өстө*); земной, населенный обыкновенными людьми (*ер өстө*); и небесный, где живут темные и злые силы, приносящие вред обитателям среднего мира и небожителям (*һыу/ер асты*).

С числом *өс 'три'* у башкир также связаны представления о трех измерениях мифологического времени – прошлое, настоящее, будущее. Эти представления народа выражены в обозначении количества дней, месяцев, лет, необходимых для совершения какого-либо действия. Третий по счету день, или отрезок времени *өс кән 'три дня'*, считался особым, святым, магическим в свадебном обряде: *туй өс кән дауам итә* – 'свадьба продолжалась три дня'.

Сакральная семантика числа *өс 'три'* выявляется в троекратном выполнении ритуала, обряда. Троекратный повтор действий особенно часто встречается в лечебной магии, в профилактических

мероприятиях от болезней, в заговорах от бессонницы, заклинаниях, пожеланиях.

Сакральная семантика числа өс 'три' отразилась в материальной культуре башкир. Женское украшение маңлайса 'налобник' сшлось из монет в три слоя (өс кат тәңкә), и на женскую одежду әмәйлек (неширокий женский нагрудник, украшенный серебряными монетами, драгоценными камнями, кораллом, надеваемый наискосок через плечи), серебряные монеты нашивали в три ряда (өс рәт тәңкә) [Баһаутдинова, 1994. С. 51].

По поверьям, треугольная форма предмета обладала магической силой, выполняла обережную функцию: өсмәйөшлө бетеу 'треугольный амулет' – амулет треугольной формы, в который зашивалось изречение из Корана, считали, что он охранял от болезней, несчастий и нечистой силы [Хисамитдинова, 2002. С. 28].

В башкирском языке, как и в других тюркских языках, число ете 'семь' также несет мощную сакральную семантику. В мифологии башкир с числом ете 'семь' связаны представления о построении Вселенной, его структуре, элементах, измерении времени и т.д.

Числом ете 'семь' выражаются космологические представления башкир. По поверьям, земля и небо состоят из семи слоев. Небесное мифологическое пространство обозначается выражением ете кат күк 'семислойное небо'. Седьмой свод является миром ангелов, высших сил.

Выражение ете кат ер асты 'под семью слоями земли' указывает на мифологическое пространство, где обитают злые силы, низшие существа. Представления о существовании враждебных сил в подземном мире закрепились в фразеологизме ете кат ер астында йыпан кейшәгенен бәлеу досл. 'знать, как под семью слоями земли жует змея', который употребляется в значении "быть в курсе всех событий".

Выражения ете диңгез аръяғында 'за семью морями', ете тау артында 'за семью горами' обозначают границы, где начинается чужой мир. Достижение этого пространства в сказках сопровождается различными трудностями, испытаниями.

Семерка постоянно выступает как удобный эталон для отсчета времени. Значение "предела" времени число семь несет в сочетаниях, выражающих родственные отношения: ете быуынын бәлеу 'знать семь поколений'. Считалось, что башкир должен был знать своих предков до семи колен. То же самое значение имеет выражение ете атаһы 'семь отцов' – до семи колен, семизначного предела, мир является родным, своим, а за семью начинается чужое. Выражение ете ят

досл. 'семикратно чужой' употребляется для передачи значения отсутствия родственных уз.

Сакральное значение семерки обнаруживается в понятии **ете тән уртаһы** 'середина семи ночей, глубокая ночь', воспринимаемом в поверьях как время мистических явлений: **ете тән уртаһында кук кабағы асыла һәм оймаҡ күренә** – 'глубокой ночью (в середине семи ночей) открывается небесный купол и становится видным рай'; **ете тән уртаһында абаға сәскә ата** – 'глубокой ночью расцветает папоротник (мифический огненно-красный цветок, делающий счастливым того, кто его увидит)'.

Считалось, что магическая сила заговора усиливается при использовании предметов заговора в количестве семи: **ете бәртәк арпа** 'семь зерен ячменя', **ете өйҙән биртек йыйыу** 'собира́ть обрядовую пищу от радикулита с семи домов', **ете тәҙрә күҙәнгән сайкау** 'ополаскивание семи оконных звеньев', **ете йотом һыу** 'семь плотков воды'.

Сакральная семантика числа **кырк** 'сорок' ярко выражена в традиционной культуре башкир. Внутреннюю смысловую нагрузку число сорок несет в обрядово-культовой системе. Как и числа **өс** 'три', **ете** 'семь', его сакральная семантика связана со значением "магического предела" во времени и пространстве, а также в строении мира [Хадыева, 2005. С. 115].

Сакральное значение числа **кырк** 'сорок' встречается в поверьях, связанных с рождением и смертью человека, где отражены ранние мифологические, а также религиозные представления народа о сорокадневном сроке вселения души (после рождения) и оставлении душой тела (после смерти): **кешегә йән кырк кен эсендә инә һәм кырк кен эсендә генә сыға** – 'душа вселяется в человека в течение сорока дней после рождения и покидает также в течение сорока дней после его смерти'.

Очень много поверий и запретов, связанных с сорокадневным периодом после рождения ребенка: **баланың сәсен кыркы тулғансы алырға кәрәк** – 'волосы ребенка нужно стричь до сорока дней'; **бала тыуып, кырк кен үткәс, еп сәйе үткәрелә** – 'по истечении сорока дней после рождения ребенка проводится обряд **еп сәйе** (досл. 'праздник нитки')'.

Значимость сорокадневного отрезка времени после смерти человека проявляется в следующих поверьях: **мәрхүмдән йәнә кырк кен буйына өйҙә йәки өй тирәһендә, үлгәнән туғандары, кәрҙәштәре янында, осоп йөрөй, ти** – 'говорят, душа покойного в течение сорока дней летает дома, вокруг дома или около родственников'.

В обрядах вызывания дождя сорока ведрами воды, очищения колодца вычерпыванием и выливанием сорока ведер количество и счет действия указывают также на сакральность числа ***кырк*** 'сорок': ***ямғыр сакырганда һамак әйтә-әйтә якындағы күпергә йәки басмаға кырк күнәк һыу коялар*** – 'при вызывании дождя выливали на мост ***сорок*** ведер воды'; ***котоктоң һыуы бысраһа, кырк күнәк һыу алып тазарталар*** – 'загрязненный колодец чистят, вычерпывая из него ***сорок*** ведер воды'.

Таким образом, национально-культурная специфика чисел складывается в результате систематизации представлений, сложившихся в течение длительного общественного опыта. Числовая символика занимала особое место в культурной традиции башкирского народа, потому как число было элементом эстетической мысли и сакральным символом. Следовательно, при составлении школьных программ, учебников, конструировании плана урока учет данной особенности чисел способствовал бы изучению не только грамматических форм языка, но и культуры этноса, закреплённой в сакральных числах.

Литература:

1. Баһаутдинова М.И. Башкортса-русса этнографик терминдар һүзлегә. Өфө, 1994. 56 б.
2. Хадыева, Р. Н. Башкирская этнокультура и язык: Опыт воссоздания языковой картины мира. М., 2005.
3. Хисамитдинова Ф.Ф. Башкорт мифологияһы. Белешмә һүзлек. Өфө, 2002. 126 б.

Р.С. Мурашкинцева (Бирск)

Нужно ли знать свой родной язык?

Родной язык – важнейшее средство связи поколений. Сегодня остро встала проблема сохранения родного языка. Неблагополучное состояние природной среды может подорвать здоровье человека, может даже отнять его жизнь. А равнодушное, безответственное отношение к родному языку вызывает духовную деградацию народа, может уничтожить народ как культурно-исторический феномен. Преподование родного языка в школе содействует его самосохранению и саморазвитию, реально обеспечивая его будущую жизнь, будущее историческое бытие народа.

Процесс овладения речевой деятельностью, расширения сфер и задач речевого общения (мать и дитя, семья и сверстники, школа и друзья по интересам, общественная и производственная деятельность) на родном языке формирует личность как субъект

общения и как представителя нации. Через родную речь ребенок впитывает в себя исторически сложившиеся нормы поведения и морально-этические принципы своей семьи, своей социально-этнической группы, своего народа.

Если на сегодняшний день в городах старшее поколение еще владеет своим родным языком, то абсолютное большинство детей школьного и дошкольного возраста не разговаривают, не умеют читать на своем родном языке. Понятно, что дети таких родителей, наверняка, не будут знать своего родного языка. Где гарантия, что так постепенно мы не потеряем свой родной язык? Уже сейчас многие городские школьники не могут общаться со своими бабушками и дедушками на родном языке. Задача учителей башкирского языка и литературы – воспитывать у ребенка любовь, уважение и интерес к родному языку.

Сейчас много внимания уделяется сохранению родного языка, проводятся конкурсы, олимпиады, фольклорные праздники, например, «Шәжәрә-байрам», «Знаменитые личности моего рода», «Всемирный день родного языка» и др. Выпускаются словари, электронные учебники, энциклопедии, издаются детские и подростковые журналы и газеты («Акбузат», «Аллюки», «Аманат», «Йәншишмә» и другие).

Для того чтобы пробудить интерес ребенка к изучению родного языка, уроки, прежде всего, должны быть интересными, вызывать положительные эмоции. Каждый урок должен быть для ребенка увлекательным, новым. А для этого учитель должен работать творчески и опираться на новые концепции.

Можно долго и много говорить об особенностях обучения родному языку в русскоязычной школе, но я хочу отметить другое. Прежде всего, следует заботиться о повышении роли семьи. Если мы не будем прививать родной язык семье, то останемся без языка. Долг родителей – открыть красоту и богатство родного языка. Во-вторых, ребенок не должен стесняться общаться на своем родном языке в общественных местах. Для этого мы должны привить чувство уважения и любви к родному языку и народу. В-третьих, помочь преодолеть психологический барьер в сознании молодого поколения типа «знание родного языка ничего мне не даст, он мне не нужен», чтобы в результате наши ученики твердо решили, что «русский язык важен и нужен, но не взамен родному».

В условиях современного общества, к сожалению, стал забываться и смысл таких извечных морально-нравственных категорий, как благородство, сострадание, милосердие, целомудрие. Как же возродить духовную культуру учащихся? Духовное

возрождение, формирование учащихся должно начинаться с изучения родного языка и культуры. Ребенок должен воспринимать родную культуру через свой язык, а не в переводе на другой язык, через «кривое зеркало».

Подводя итоги, хочется сказать, что наше поверхностное отношение к проблемам преподавания родного языка, отказ от своих корней воспитывает поколение детей, не знающих языка своих родителей, отцов и дедов. Новое поколение все больше и больше отрывается от своих национальных корней, оно равнодушно к обычаям, традициям, истории, культуре и особенно к родному языку, несущему информацию из глубины веков. Стихийное развитие этих процессов может привести к постепенной потере своей национальности. Язык является основой основ, ибо без родного языка не будет национальных газет, театров, теле- и радиопередач, школы, писателей, учебников, культуры, да народа в целом. Отказ от родного языка может привести к исчезновению нашей нации, культуры с лица земли.

Т.Б. Муталлимов (Уфа)

Этнокультурные коды образования

В современной социокультурной ситуации актуализируется сложнейшая задача – создание на региональном уровне концепции национального образования в целом и эффективного развития школы с этнокультурным компонентом содержания образования, в частности. Происходящие в этом плане процессы свидетельствуют как об определенных достижениях в данной области, так и об углублении круга проблем, находящихся в области соотношения общечеловеческих и национальных ценностей в образовании.

Имеющийся опыт обеспечения межнационального и межконфессионального согласия становится основой для разработки в Республике Башкортостан документа, определяющего общие принципы и механизмы решения проблем национального образования. Им стала Концепция развития национального образования в Республике Башкортостан, разработанная с учетом Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, образовательной инициативы «Наша новая школа».

Концепция базируется на двух приоритетных положениях: необходимости всестороннего развития башкирского языка как языка коренного населения и обеспечения равных условий для развития языка и культуры народов, проживающих на территории республики. В ее основу положены ценности современного российского общества:

обеспечение социальной справедливости, межнационального мира, развитие благосостояния людей, сохранение и приумножение семейных традиций, формирование духовной личности.

В настоящее время в Республике Башкортостан организовано обучение на 6 родных языках в 768 общеобразовательных учреждениях из 1990, в том числе в 414 филиалах. Обучаются на родном языке: башкирском – в 447 учреждениях и 276 их филиалах 47908 учащихся (37,8 %); татарском – в 234 учреждениях и 82 филиалах 10042 учащихся (8,4 %); марийском – в 54 учреждениях и 39 филиалах 2809 учащихся (20,7 %); чувашском – в 27 учреждениях и 4 филиалах 921 учащихся (7,7 %); удмуртском – в 6 учреждениях и 13 филиалах 248 учащихся (8,6 %). В учреждениях со смешанным национальным составом изучается несколько родных языков в рамках параллельных классов. В общеобразовательных учреждениях с русским языком обучения в качестве самостоятельных предметов изучаются 14 родных языков. Башкирский язык как государственный преподается во всех учреждениях общего образования, начального и среднего профессионального образования. В целом 73 % учащихся нерусской национальности в республике обучаются на родном языке или изучают его как предмет. Становление гражданского общества в современных условиях во многом определяется возросшей этничностью, связанной с идеями «возрождения национального духа». Однако российское общество не может не беспокоить наличие целых поколений, не знающих историю и судьбу своего народа. В каждой этнической культуре есть свое собственное воззрение на мир, присущий ей склад мышления, характер, родной язык, иерархия ценностей, логика саморазвития, отражающаяся в достижениях материальной и духовной культуры этноса. Формирование языковой идентичности личности, выражающейся в реализации задачи духовной консолидации этнически мозаичного общества в сообщество, объединенное общими гражданскими ценностями, обусловлено необходимостью обеспечения национального согласия в образовательной среде. Образование и культура – цементирующий механизм национального согласия. Мы счастливы, что у нас нет конфликтов на межнациональной, религиозной основе, у нас нет слез, нет раздоров. Мы дорожим своим родным языком, традициями, обычаями, и очень хотелось бы, чтобы эта социокультурная роль системы образования сохранялась и эффективно развивалась дальше. У общества, заинтересованного в том, чтобы у подрастающего поколения сформировалось мышление открытого типа, пробуждался интерес к диалогу сторонников разных мировоззрений, не было взаимной предубежденности между

сверстниками разных наций, а отношения строились на основе терпимости, согласия и взаимного уважения, – надежное настоящее и уверенное будущее. Таким образом, одной из актуальнейших проблем становится возрождение культурно-исторического наследия прошлого, важнейшим из компонентов которого является этническая педагогика с ее прогрессивными богатейшими традициями и опытом воспитания подрастающего поколения. Поэтому необходимо четко определить на ближайшее время вес традиционной и инновационной составляющих образования, исходя из принципа преемственности и разумного консерватизма. Особенно этот вопрос актуален для малых этнических образований, для школ, расположенных в отдаленных сельских районах республики.

Именно национальное образование, представляющее собой концентрат ценностей, традиций и отношений, принятых в определенной социокультурной среде, определяет вектор развития образования.

Образование в национальной школе, рассматриваемое с позиций компонентного подхода, трактовалось как совокупность изменений прежде всего в направленности содержания образования. При целостном подходе все компоненты образовательного процесса приобретают национальную специфику: этнокультурные и поликультурные ценности выступают как базис и определяют цели, содержание, формы и методы национального и полинационального образования в духе диалога языков и культур. Безусловно, учебно-воспитательный процесс, построенный на основе национальных ценностей, должен выделяться из множества унифицированных образовательных систем. Это отличие обнаруживается, прежде всего, на парадигмальном уровне в рамках гуманизации национальной школы и личностно-ориентированном образовании. Конкретизация данной парадигмы относительно национальных образовательных систем заключается в создании условий для всестороннего развития личности на основе единства национальных и общечеловеческих ценностей.

Однако образование, в основу которого положен национальный характер, сформировавшийся под воздействием территориальных и природно-климатических особенностей, в большей степени отвечает интересам сложившихся общностей. Это обусловлено тем обстоятельством, что концепция целостного пути становления и развития национального образования носит четко выраженный антропологический характер, опирается на самобытную этнопедагогическую традицию, формирующуюся в ходе глобального историко-педагогического процесса. В целом, образование призвано

создавать условия для построения гражданского общества, обладающего общенациональным сознанием, стремящегося к духовной и языковой интеграции. В современной социальной и национальной ситуации, характеризующейся нестабильностью, особенно важной представляется проблема создания единого образовательного и духовного пространства. Отсюда вытекает задача создания целостной национальной образовательной системы, которая бы учитывала многонациональный и поликонфессиональный характер страны. Таким образом, в основе национального образования лежат позитивное восприятие своего исторического прошлого, раскрытие глубинных смыслов общественного бытия через осмысление собственных национальных корней и возрождение лучших народных традиций.

Р.Н. Мәсәлимов (Бөрө)

Көнъяк Урал калаларында башкорт йәштәре хәрәкәтенең формалашуы (XX быуаттың башы)

Билдәле булуыңса, XX быуат башына Рәсәй империяһы халкының тос өлөшөн (бәғзе авторҙар раҫлауыңса, 40 % тиерлек [Йәшлек, 2009. 3 б.]) балалар һәм йәштәр тәшкил иткән. Рус булмаған милләттәр араһында, милли төбәктәрҙә үсмәһәргә һәм йәштәргә өлөшө айырыуһа ҙур булған.

1920 йылдың август айындағы халыҡ һанын иҫәпкә алыу мәғлүмәттәренән күренәһенсә, Көнъяк Урал төбәгендә, хәҙер инде туғандаш Ҡазақһтанға караған Аҡтүбә һәм Ҡуһтанай губернаһарын да индәрәп иҫәпләһәк, теүәл 6 миллион кеше йәшәгән. Шуларҙың 50 % урыһтар, 20% – башкорттар, 9,5% – қазақтар, 7% – украиндар, 6,6% – татарҙар, 1,5% – марийҙар, 1,4% – сыуаштар, 1,3% – мордвалар, 0,9% – немецтар һ.б. тәшкил иткән [Труды ЦСУ, 1924. С. 30–34, 36]. Төбәк халкының 89,7 проценты ауылдарға йәшәһә, 10,3% ғына калаларға йәшәгән [Труды ЦСУ, 1921. С. 7–8]. Башкорттарҙың һәм қазақтарҙың абсолют күпһәлегән ауыл халкы тәшкил иткән.

1920 йылда Башкорт автономиялы совет социалистик республикаһында, йәки «Кесе Башкортһстан»-да 1,1 миллионға яҡын кеше йәшәгән. Башкорттар 372 мең (36,8%), урыһтар 341 мең (33,8%), татарҙар 187 мең (18,5%) булған. Күрше Өфө губернаһында 2 миллиондан ашыу халықтың 807 меңе башкорт (40,1%), 794 меңе урыһ (39,4%), 104 меңе татар (5,2%) булған. 15 йәштән 24 йәшкәһә булған йәш-өлкәнһәк Башкорт АССР-ында 153 меңдән ашыу (15,1%), Өфө губернаһында – 285 меңдән артығырак (13,1%) булған. Бында 18 йәштән алып ир-егеттәргә Аҡ һәм Ҡызыл армиялар сафтарында

фронттарза булуыун да иштә тоторға кәрәк. Мәсәлән, Башкорт АССР-нда 10–19 йәштәргә балалар һәм үсмәрҙәр һаны 246 735 кеше тәшкит иткән булһа (бөтә халықтың 25% тиерлек), ә бына 20–24 йәштәргәләре ни бары 49 892 (4,5%) булған [Йәшлек, 2009. 3 б.].

Башкорт йәштәре, башка мосолман-тәрки халыктары йәштәре кеүек, үзәрәнең күренекле милли мәғрифәтселәрәнең (М. Аҡмулла, М.-С. Өмөтбаев, С. Яҡшығолов, Р. Фәхрәтдинов) рухи йоғонтоһонда үз-аллы хәрәкәткә килә. Бында бигерәк тә йәдитсе зыялы (З. Рәсүлев, З. Камали, С. Мерәфәров һ.б.) һәм башкорт мәғрифәтселегенең йәш (ғәмәлдә иһә, һуңғы) быуыны вәкилдәрәнең (Ғ. Рәсүлев, Ә.-З. Вәлидов, Һ. Тереғолов, Н.-Ә. Таһиров) урыны зур. XX быуаттың башында «Хәсәйениә», «Рәсүлиә», «Мөхәммәзиә», «Ғосманиә», һуңыраҡ «Ғәлиә» мәзрәсәләре, йәдитселек һәм тәрәкки мәзәниәт усактары буларак, укыусы һәм укытыусы йәштәр хәрәкәтәнең үзәктәрәнә әүереләләр. Башкорт милли хәрәкәте лидерзаринының һәм уның әүзем ағзаларинының күпселеге, артабан Башкорт АССР-ы етәкселәрәнең, башкорт милли зыялыларынының күбеһе революцияға саклы ошо үзәктәрҙә тәүге ижтимағи-сәйәси тәҗрибә алған.

Һан ағынан укыусы йәштәр һәм йәш зыялылар, тәбиғи, крәстиән эшсе йәштәрҙән күпкә ҡалышқан, ләкин ижтимағи әүземлеге һәм сәйәси һәләтлеге менән ғәйәт өстөн торған. Айырыуса, Ырымбур, Өфө, Силәбе, Стәрлетамаҡ, Троицк ҡалалариында йәштәр ойошмалары әүзем эшләй. Хатта башкорт-татарзәр аз булған ҡалаларҙа ла ауылдан укырға килгән милли йәштәр хәрәкәткә килә. Мәсәлән, Бөрө ҡалаһында революцияға тиклем ике мәсет булған. Иске мәсет эргәһендә Насибулла хәҙрәт быуат башында ук беренсе мәзрәсә асқан. һуңынан мәзрәсәлә йәдитсе мулла Моратов эшләгәнә билдәлә. Февраль революцияһынан һуң, мосолман йәштәре, урыс укыусылары берлегәнән үрнәк алып, әзәби-ағартыу түңәрәге ойоштора [Истоки, 2008. С. 3].

Минең иҫәпләүемсә, революциянан һуң безҙең Урал-Иҙел буйзари төбәгендә, башлыса ҡала-ҡасабаларҙа, тиҫтәнән ашыу милли йәштәр союздары барлыкка килә. Шулар араһында Рәсәй комсомолына тиңләрелек ике ойошманы атарға була. «Берек» татар йәштәр иттифағы (1917 йылдың 17 июнендә Ҡазанда төзөлгән) һәм «Тулкын» башкорт йәштәр берлеге (1917 йылдың 18 декабре, Ырымбурҙа). Был милли союздар, комсомол кеүек үк, юғары кимәлдә ойошканлығы менән генә түгел, ә кыйыу сәйәси-ижтимағи әүземлеге, үз милләте мәнфәғәттәре өсөн һөҙөмтәле физакәр эшсәнлеге менән дә айырылып торған. Был йәштәр ойошмалары милли хәрәкәттәр күтәрелеше осоронда, комсомолдан байтаҡ алда, донъяға килә һәм улар менән бергә монархист аҡтарға һәм интернационалист

большевиктарға каршы тиңһез канлы көрәштә һәләк була. Ә эшсе-крәстиән йәштәре союздарынан Коммунистар партияһы етәкселегендә төзөлгән комсомол уның менән тыныс ҡына ете тиштә йыл йәшәп ғәйеп була.

1917 йылдың ахыры, 8–20 декабрәндә (яңыса 21 декабрь – 1918 йылдың 2 ғинуары), Ырымбурҙа бөйөк тарихи ваҡиға – III Бөтә Башҡортостан (Ойштороусы) королтайы булып уҙа. Тулы вәкәләтле милли форум автономиялы (мөхтәри) Башҡорт Республикаһын раҫлай, ошо мөлдән башҡорттарҙың милли дәүләтә рәсми рәүештә йәшәй башлай. Ошо бөйөк йыйылыш бөтә Башҡортостан йәштәре берлеген дә ойштороусы була. Королтай эшә барышында уның бер төркөм йәш вәкилдәре һәм йәштәрҙең төбөк ойшмалары етәкселәре 18 (31) декабрҙә башҡорт йәштәрәненң ойштороу йыйылышын үткәрәләр. Бына ошо йыйылышта (һуңынан, “ойштороусы конференция” тип тә атанылар) тантаналы рәүештә Башҡорт йәштәре берлеге (союзы) ойшторолоуы хақында иглан ителә. Ҡызыу бәхәстәрҙән һуң беренсә бөтә Башҡортостан йәштәр союзына «Тулкын» тигән исем бирелә [Йәшлек, 1996. 7-се бит].

Йәштәр хәрәкәтә тарихы ифрат әһәмиәтле һәм фәһемле. Ҡызғаныска каршы, башҡорт йәштәре хәрәкәтәненң тарихына тейешенсә игтибар юк. Ғәмәлдә, «Тулкын» башҡорт йәштәре иттифағы өйрәнелмәгән. Советтар осоронда монополия тоткан ВЛКСМ-дың тарихында милли йәштәр ойшмаларына урын булманы.

Минәң тәкдим: «Тулкын» башҡорт йәштәре берлеге ойшторолған көндә – 31 декабрь көнөн – иҫтәлекле дата итеп иглан итергә. 29 октябрь – Рәсәй комсомолы тыуған көн икән, 31 декабрь – Башҡортостан йәштәре иттифағы тыуған көн буларак байрам ителһен ине.

Әзәбиәт:

1. Истоки. 2008. 29 октябры. № 44.
2. Йәшлек. 1996. 20 август. № 95.
3. Йәшлек. 2009. 19 ноябрь. № 135.
4. Труды ЦСУ. Том 1. Вып. 3. М., 1921.
5. Труды ЦСУ. Том XVIII. М., 1924.

З.М. Назмиева, Т.Е. Москвина (с. Бакалы)

Межэтнические контакты и проблемы национального самосознания в Бакалинском районе РБ

Мудрые люди говорят, что духовно богат тот, кто знает историю предков, родного края, велик тот, кто уважает культуру всех этносов,

добывает новые знания, несет их будущему поколению и думает о завтрашнем дне своей Родины.

Село Бакалы стоит на пересечении торговых путей. Здесь уже несколько столетий живут люди самых разных национальностей – башкиры, русские, казаки, нагайбаки, кряшены, представители более семнадцати национальностей. Историческая судьба распорядилась таким образом, что мы вот уже не одно столетие живем как добрые соседи со многими народами, в тесном общении с ними и взаимопонимании.

Бакалинский район уникален не только своей многонациональностью, но и разнообразием самобытных культур и традиций. В результате многовекового взаимодействия индоевропейских, финно-угорских, тюрко-монгольских и других народов на территории Южного Урала, Республики Башкортостан, в том числе Бакалинского района, сложились устойчивые традиции взаимного уважения и терпимости. Таким образом, в районе межнациональные отношения характеризуются стабильностью, что объясняется с одной стороны, историческими причинами, а с другой стороны – политическими.

В XVII веке богатые земли современного Бакалинского района, сплошь покрытые лесами, принадлежали вотчинникам-башкирам Киргизской, Бюлярской и других волостей. Основным занятием их были земледелие и скотоводство.

В 30-е годы XVIII века наблюдался значительный приток русского населения в край, что было связано со строительством новой Закамской линии укреплений. На земле вотчинников появляются Бакалинская и Нагайбакская крепости и деревни со смешанным составом населения.

Значительную часть населения края составляли кряшены. Среди историков и краеведов кряшен принято считать, в основном, частью казанских татар. В целом, это, видимо, правомерно. Ибо крещение (христианизация) среди татар имеет более длительную историю и более определенные результаты. В этнографической литературе утвердилось также и название татары-кряшены. Это же понятие переносится нередко и на ту малочисленную подгруппу кряшен, которую вряд ли можно безоговорочно относить только к казанским татарам, ибо более всего связаны они своим происхождением с башкирами. Таковы бакалинские кряшены Башкирии и их сородичи – нагайбаки. Есть сведения о том, что в состав бакалинских кряшен попали и незначительные группы крещеных башкир и ногаев.

У кряшен культурные и языковые особенности формировались в течение многих веков. Кряшены с уважением относились к

мусульманству, но исповедовали христианство. Согласно декларации, принятой Всероссийской конференцией этого народа, кряшены – самобытный тюркский этнос, имеющий собственный язык, орфографию, культуру и историю, исповедующий преимущественно православие. Имеются серьезные исследования комиссии Московского института этнологии и антропологии во главе с академиком П.И. Пучковым на предмет наличия и сохранения национального самосознания среди кряшен РТ. Параллельно с ними и в нашем районе работали ученые из МГУ. Вывод был следующий: «Кряшены как отдельная нация учитывались как при царской России, так и в течение 10 лет при Советской власти. Согласно переписи 1926 года их численность в России составляла более 120 тыс. человек, потом их всех переписали в татары».

Благодаря настойчивой деятельности РНКЦ кряшен, Института этнологии и антропологии кряшены были включены в список народов и национальностей при проведении переписи 2002 года. Кряшены были включены в перечень национальностей РФ, получили равную возможность возрождать и развивать свою национальную культуру, самосознание, историю и традиции наряду с другими народами.

Кряшены, как и все другие народы, имеют свою богатую историю, культуру, которая очень своеобразна и до конца еще не изучена. Кряшенская культура отличается оригинальностью, разнообразием народных игр и праздников, обрядов и обычаев.

В Бакалинском районе РБ несколько фольклорных ансамблей. С созданием фольклорных ансамблей стало возможным пропагандировать среди подрастающего поколения наследие народов, проживающих в районе. Обрядовое пение, миниатюра посиделок, традиций воскрешают атмосферу, в которой когда-то жили наши бабушки, деды, прадеды. Стремясь уберечь детей от нарастающего влияния массовой культуры, мы пришли к пониманию важности возвращения к своим истокам, языку, культуре, то есть к тем абсолютным ценностям, которые являются источником высокой духовности для любого народа. Сегодня в районе, как и в республике, повысился интерес к прошлым и былым событиям. Издавна одной из древних традиций в семьях было составление генеалогического древа, и эта традиция сейчас возрождается. По старинным образцам составляются родословные схемы. Организуются встречи сородичей и праздники шежере. Культурное наследие наших предков бесценно тем, что оно передается из поколения в поколение, обогащаясь вековыми обычаями, обрядами, традициями.

В нашем районе действуют национально-культурные общества башкир, татар, русских и чувашей. Наш район является центром

Республиканского национально-культурного центра крышен Башкортостана.

Становление нашего района связано с интересными, запомнившимися современникам событиями, в корне менявшими уклад жизни сельчан. Главными проводниками всех идей органов власти оставались всегда простые люди. Они год за годом поднимали сельское хозяйство, возводили дома, социально-культурные объекты, строили дороги, водопроводы и пр. Многим суждено было прославить родной край подвигами на фронтовых дорогах, трудовыми достижениями в самые разные годы. И любая общественная акция, будь то конгресс народов или дни культуры конкретного этноса, празднование 65-летия Победы или юбилея района, оказывает существенное воздействие на достижение национального согласия народов района.

Литература:

1. Мурзабулатов М.В. Западный регион Республики Башкортостан: Историко-этнографический очерк. Уфа, 2001.
2. Мажитов Н. Бакалинские крышены. Кто они? // Ватандаш. 2001. № 6. С. 46–48.
3. Исхаков Д.М. Крышены: Историко-этнографический очерк // Идел. 1994. № 5–6. С. 34–41.
4. Журнал «Уфа». Август, 2007 г.
5. Газета «Бакалинские зори». 2000–2010 гг.

Э.К. Нигаматуллина (Бирск)

Проблемы преподавания башкирского языка как государственного в русскоязычной школе

Проблема развития речи учащихся на другом языке является одной из самых актуальных в современной методике его преподавания.

В школу приходят дети, которые не владеют башкирским языком или владеют им очень слабо, и поэтому степень развития речи у учащихся часто бывает не на должном уровне. Определяя специфику и особенности методики обучения башкирскому языку этих детей, мы ищем аналогии в области преподавания иностранных языков. При обучении башкирскому языку мы учитываем принципиальные отличия русского и башкирского, татарского и башкирского, английского и башкирского языков, тренируя у детей слух, учим различать произношение башкирских, татарских, русских и английских звуков. Изучение башкирского языка в школе начинается с бесед, поэтому

одним из эффективных средств развития речи учащихся и формирование у них речевых умений в русскоязычных классах является использование коммуникативного подхода.

В процессе преподавания башкирского языка мы стараемся придерживаться теории развивающего обучения, соединяем проблемы языка, литературы и культуры народов, а также применяем знания, умения и навыки, полученные на других уроках. В ходе преподавания предмета на открытых уроках и мероприятиях мы используем современные компьютерные технологии. Совместно с творческой группой методического объединения создается база для мультимедийного сопровождения уроков и мероприятий.

Мультимедийную технологию применяем на открытых уроках и мероприятиях, районных конкурсах, которая особенно эффективна при изучении биографии писателя. Для этого подготавливается презентация с ярким видеорядом (иллюстрациями, звуком). Такую презентацию учитель может подготовить сам или поручить её создание учащимся. Эта презентация может быть использована во время урока, беседы или как мультимедийное пособие для самостоятельной работы учеников при подготовке к уроку, конкурсам.

Также популярным средством на уроке в настоящее время являются электронные презентации, которые можно рассматривать как дидактическое средство обучения, а мультимедийный проектор или интерактивную доску – как технические средства, позволяющие показать презентации в классе. Однако использование технических средств не должно стать главным событием урока. Планируя урок или мероприятие, важно определить: что отразить в слайдах и для чего? Нельзя перегружать урок слайдами.

Использование компьютера на уроках башкирского языка и литературы позволяет учителю на современном технологическом уровне сделать урок более привлекательным, эффективным, пробудить интерес к языку, традициям, хорошо подготовиться к урокам, контрольным работам, экзаменам, конкурсам.

В процессе обучения обязателен регулярный контроль. На своих уроках мы проводим опрос по карточкам – это индивидуальная работа с детьми, уже владеющими башкирским языком; одновременно идет фронтальная работа. Для этого используются индивидуальные формы обучения. Такая работа создаёт возможность использования знаний учащихся, они становятся помощниками учителя. Эти учащиеся являются лидерами при парных и групповых формах работы и привлекают к деятельности менее активных учащихся. Индивидуальные работы на уроках раскрепощают

внутренние силы ребенка, облегчают ему общение, речевую деятельность, способы самовыражения.

В устной речи у учащихся вначале допустимы речевые ошибки произносительного, лексико-грамматического и синтаксического характера. Для устранения речевых ошибок использую языковые, грамматические, фонетические упражнения и различные задания. Например: «Я», «Какая буква лишняя?», «Найди и скажи» и т.д. Также использую сюжетные игры, игры – соревнования по рядам, по группам, которые повышают активность учащихся и приводят к сплочению коллектива, и ребенок незаметно для самого себя включается в диалог, что, конечно, способствует развитию разговорной речи.

В изучении башкирского языка поддержка родителей, потенциал семьи имеют большое воспитательное значение. В русскоязычных школах этот потенциал велик, так как не все родители владеют башкирским языком, многие из них не осознают этой необходимости. Ещё одной особенностью являются интернациональные семьи, в которых родители имеют разные национальности. Для того чтобы связи с родителями были дружескими, нужно сделать эти отношения, в первую очередь, взаимно уважительными. Нужно проводить беседы, конференции, классные часы, родительские собрания, организовывать походы в музеи, создавать уголки башкирской национальной культуры, разучивать народные песни, проводить народные фольклорные праздники, такие как «Сабантуй», «Воронья каша», «Шежере-байрам», «Родной язык – язык матери» и др., что имеет огромное значение в пропаганде национальной культуры.

Большая работа по предмету продолжается и во внеурочное время. В нашей школе стало традицией каждый год в начале октября проводить мероприятия ко Дню Республики Башкортостан, в феврале – неделю родных языков, насыщенную разными мероприятиями, конкурсами, учащиеся готовят выступления на своем языке. Каждый год мои учащиеся активно принимают участие на школьных и районных олимпиадах, конкурсах по башкирскому языку и литературе и во всевозможных конкурсах сочинений и исследовательских работ. Если дети выступают в народных костюмах, поют и танцуют народные песни и танцы, это и есть любовь к родному краю, языку. Такие мероприятия помогут укрепить в молодом поколении здоровые нравственные начала и гуманные отношения между людьми.

Дети овладевают языком через речевую деятельность, через восприятие речи и говорение. Вот поэтому так важно создавать условия для речевой деятельности детей, общения, выражения своих мыслей. Использование современных технологий является тем самым

необходимым средством, при помощи которого достигается развитие высокой речевой активности учащихся. Сама речевая активность является важнейшим условием практического овладения языком.

Таким образом, использование современных технологий на уроках башкирского языка в русскоязычной школе крайне необходимо, так как на уроках они создают благоприятную атмосферу общения, способствуют разрядке напряжённости, содействуют развитию интереса к общению и, главное всего, стремлению правильно общаться, учитывая все нормы языка.

Компьютеризация процесса образования – это реальность, с которой необходимо считаться. Изучение башкирского языка и литературы с использованием компьютерных программ имеет немало преимуществ: это оперативный контроль знаний, элемент занимательности, повышающий интерес учащихся к обучению, языку, и создание условий для индивидуальной работы.

Таким образом, использование новых технологий, нестандартных форм урока помогает развитию речи, повысить интерес учащихся к изучаемому предмету, продвинуться ещё на одну ступень в развитии самостоятельности, познавательной активности, мышления. Кроме того, они способствуют воспитанию нравственных качеств личности, чувства ответственности за конечный результат. Новые педагогические технологии удовлетворяют потребности каждого ученика в соответствии с его склонностями, интересами и возможностями, формируют у учащихся навыки самостоятельной творческой исследовательской деятельности.

З.Р. Саитова (Уфа)

Концепт города в башкирской литературе как аспект проблемы национального самопознания

Согласно статистическим сведениям, в частности данным Всероссийской переписи населения 2002 года, численность представителей башкирской национальности в городах увеличилась по сравнению с показателями аналогичных учетов населения республики в 1979 и 1989 годах [Статистический сборник, 2006. С. 64–113]. Полученные выводы дают основание говорить о произошедшей в последние десятилетия широкомасштабной урбанизации башкир: «Сегодня можно с уверенностью констатировать, что города стали для башкир местом жительства. Однако требуется еще некоторое время, чтобы башкиры

окончательно качественно освоили город и превратили его в среду своего обитания» [Киекбаев, 2007. С. 146]. В связи с этим в создании благоприятных условий жизнедеятельности башкирского населения актуальными становятся вопросы психологической адаптации, межэтнических контактов, функционирования культурных традиций, сохранения этнического облика и национального самосознания. Отдельный интерес вызывает само восприятие башкирами города, осмысление своего места в нем.

Наиболее ярко отражение особенностей городского пространства, отношение к нему представлены в произведениях башкирских писателей и поэтов. Учитывая, что «литература – это прежде всего и главным образом форма художественного познания человеком себя и окружающей действительности; что это вместе с тем форма самопознания и самосознания нации», литературные тексты становятся более значимыми для исследования понятия феномена города» [Николаев, 1997. С. 67].

Образ города в башкирской литературе преимущественно реализуется в рамках социально-исторического бинарного архетипа «город – деревня», использование которого имеет серьезное обоснование, заключающееся в том, что башкирская культура долгое время была главным образом культурой сельской. И сравнительно недавно, только «в 20–30-е годы начали складываться, прежде всего в Уфе, основы городского жизненного уклада башкир. Но это был уклад жизни и быта почти исключительно малочисленной интеллигенции, причем интеллигенции административно-управленческой и творческой, выходцев из сельской местности, представляющих первую миграционную «волну» в городах республики» [Киекбаев, 2007. С. 145]. Поэтому дифференциация устоев городской и деревенской жизни в сознании городских башкир как первого, так и второго поколения не утратила своей силы. Кроме того, между сельскими и городскими башкирами существует и поддерживается связь, основанная на родственных узах. Деревня воспринимается горожанами, как малая родина, где живут/жили родители или родители родителей, близкая родня, а также как обитель, которая может служить приютом для уставших от города или не нашедших в нем своего места.

Именно из города в деревню в надежде найти пристанище и спасение от голода отправляется со своими тремя детьми героиня в заключительном эпизоде повести М. Гафури «Бедняки» (1907), посвященной, как сказано во вступительном слове к сборнику Г. Рамазановым, «реалистическому изображению беспросветной жизни бедноты буржуазного города» [Рамазанов, 1980. С. 7]. Город в

повести М. Гафури не имеет конкретного названия и представляет собой некрупное территориальное образование со всеми соответствующими для его уровня атрибутами: рыночная площадь, на которой в ожидании работы пребывают поденщики и торгуют крестьяне, мясные ряды, продовольственные лавки, мечеть, спичечная фабрика. Не лишен город и вертикальной перспективы, выраженной символистическим значением: «Из бесчисленных печных труб медленно выползали столбы дыма и, поднявшись ввысь, принимали форму исполинских тополей, образуя призрачный дремучий лес» [Гафури, 1980. С. 20]. Таким приемом подчеркивается цельность и масштабность городского пространства, требующего от жителей концентрации сил и воли для проживания в нем, необходимых для преодоления труднопроходимой лесной чащобы. В связи с этим и обитатели города – бедняки, выходцы из деревни – находятся в постоянной борьбе за свое существование: «Нетрудно отправиться на поиски работы, трудно найти ее»; «В городе нечего стесняться и робеть» [Гафури, 1980. С. 37, 58].

Смысловая нагрузка в передаче тяжелого положения героев и недоброжелательного, равнодушного окружения усиливается изложением в тексте погодной атмосферы города: «нестерпимый мороз», «мороз злобно, как шилом, покалывает все тело», «звнящая от стужи площадь», «нестерпимо холодно», «беспощадно холодный день».

Отдельно в повести раскрывается нравственная сторона городского обитания. Среди большого количества людей, обремененных своими заботами и интересами, в городе царят черствость, безучастность, теряется чувство взаимопомощи: «Ей казалось, что все уличные прохожие знают о ее положении, что все смотрят на неё с жалостью. Однако здесь никто не знал ее, никто и не жалел». При всех перечисленных неблагоприятных сторонах городской жизни в повести город все же располагает боле широкими возможностями по сравнению с деревней: «Желая показаться, что он счастливее других, Шариф небрежно ронял в толпу: – В последнее время я нисколько не нуждаюсь. Как-то неожиданно находится работа, – что ни говори, в городе живем... Недаром сказано: если в деревне одна удача, то в городе – сорок» [Гафури, 1980. С. 35, 49]. Но на фоне описанной жизни посетившая героя удача еще сильнее демонстрирует трагическое положение бедноты. Так как в задачу писателя входило описание судьбы поденщиков, то образ города в произведении М. Гафури не был центральным. Тем не менее, он получил четкие очертания и характеристику.

Другим наиболее частотным представлением города в башкирской литературе является восприятие города как мощного промышленного центра. Основой для этого послужила исторически сложившаяся на территории Башкортостана система горнозаводских предприятий как градообразующих и стремительный рост производства в период индустриализации. В связи с этим в региональном литературном творчестве, так или иначе затрагивающем тему большого города, обычно упоминается производственная статья городов. Например, в повести Г. Гумера «Городок на волнах» Ишимбай получает следующее описание: «Городок (городок сплавщиков – З.С.) уже несколько дней плыл на виду у Ишимбая, устремившего ввысь железные фермы нефтяных вышек. Кошело и затоны, сооруженные различными организациями для задержки леса, полным-полны. На левом берегу выстроились горы штабелей, работают бревнотаски; лес доставляется к линии тракторами, лебедками, лошадьми. Днем и ночью грузятся железнодорожные платформы, на запад уходят составы с лесом. <...> ... Пять сотен рабочих затерялись в многотысячной толпе горожан» [Гумер, 1971. С. 145–146].

Дабы максимально донести облик промышленного города до читателей, пространство городской среды в произведениях, как правило, наполняется осязаемыми особенностями, специфическими только для деятельности заводов, фабрик, производственных зон: «Что может быть желаннее этих грядок для городского человека, особенно если ты житель воняющего сероводородом южноуральского рабочего города?» [Генатулин, 2007. С. 28].

Непременным атрибутом промышленного города, прежде всего в литературе советского периода, является описание комфортных условий проживания городского населения: «Ютился рабочий в подвале сыром,/ Теперь перешел в замечательный дом./ В квартире его электрический свет,/ Начищен до блеска, сияет паркет./ Квартира просторна, квартира светла,/ Ковры под ногами, в углах зеркала» [Исмаилов, 1979. С. 45]. Если продолжить разговор об особенностях воссоздания образа города в советской литературе, то стоит отметить использование приема олицетворения: «Мы рушим смело каменную толщу,/ До сердца гор,/ Достали наконец./ Давай металл,/ Давай металла больше./ Не подведи, товарищ Белорецк!» [Саям, 1979. С. 232].

Традиционным в региональной литературе можно считать связь города и степи: «Гиганты-заводы встают перед ней/ Среди беспредельных башкирских степей» [Исмаилов, 1979. С. 45] или «Дали дышали строительным гулом,/ Налетевшим из городов./ Степь

просторы свои распахнула/ Для заводов, домов и хлебов» [Масгут, 1979. С. 145]. Степь предстает символом безграничной свободы, столь милой сердцу башкира. При этом она предоставляет свои просторы для строительства городской инфраструктуры, развития научно-технического потенциала народа, знаменуя тем самым новый этап развития этноса – городской.

Обращение к анализу произведений современных писателей, являющихся представителями первого и второго поколения городских башкир, позволяет выявить следующую тенденцию: город, главным образом, становится основным фоном в развитии сюжета, а если предполагается сопоставление «город – деревня», то в нем смещаются смысловые доминанты. Так, если для переселенцев из деревни в город столичная среда –

новый мир, требующий адаптации в нем, то для коренных жителей город – естественное место проживания со своими положительными и отрицательными сторонами. Например, поездка в уфимском трамвае: «Все это гремит и мчится по холмам. Я возвращаюсь домой оглохший и глупый, счастливее участи не придумать» [Нуриев, 2004. С. 108]. А вот деревня для горожан, наоборот, приобретает черты незнакомого, чужого пространства: «Каждое лето меня отправляли в деревню. Но я была не приспособлена к деревенской жизни. И так и не научилась защищать себя, а залезла на чердак и там, спрятавшись, тихонько плакала. По любому поводу. <...> А может, мне просто было там одиноко – среди моих очень шустрых и бойких двоюродных братьев и сестер. Я для них была... не то чтобы слишком рафинированной, нет. Я для них была «городская», вот что. И это звучало как приговор» [Шакурова, 2006. С. 81]. Таким образом, возникает новая, представляющая интерес проблема: жизнь горожан в деревне и отношение к ним местных обитателей.

В заключении следует отметить, что рассмотренный в данной статье круг аспектов концепта города в произведениях башкирских писателей и поэтов не претендует на завершенность. Заявленная тема достаточно широкая и требует продолжения исследования.

Литература:

1. Гафури М. Повести. М., 1980.
2. Генатулин А. Акман-токман // Бельские просторы, 2007. № 10. С. 28–42.
3. Гумер Г. Городок на волнах. Повести. Уфа, 1971.

4. Исмаилов С. Сказание о том, как Сайт живет без нужды // Поэты Башкирии. Антология советской башкирской поэзии: В 2 т. Уфа, 1979. Т. 1. С. 45–46.
5. Киекбаев М.Д. Роль урбанизации в развитии башкирского этноса // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России (Уфа, 5–6 июня 2007). Уфа, 2007. С. 145–147.
6. Масгут Г. Весенняя песня // Поэты Башкирии. Антология советской башкирской поэзии: В 2 т. Т. 1. Уфа, 1979. С. 145.
7. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Статистический сборник. Башкортостан. Уфа, 2006.
8. Николаев Д.П. Русский историко-литературный процесс и пути его изучения // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения: В 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 67–72.
9. Нуриев Р. Уфимский трамвай // Бельские просторы. 2004. № 12. С. 108.
10. Рамазанов Г. Вступительное слово // Гафури М. Повести. М., 1980. С. 3–14.
11. Саям Г. Башкортостан // Поэты Башкирии. Антология советской башкирской поэзии: В 2 т. Уфа, 1979. Т. 1. С. 45.
12. Шакурова Ш. Добро пожаловать в детство // Бельские просторы. 2006. № 7. С. 81–88.

Л.К. Сальманова (Уфа)

К материалам по башкирскому музыкальному фольклору Янаульского района РБ

Впервые запись образцов башкирского музыкального фольклора Янаульского района РБ осуществлена в 1974 г. в ходе башкирско-венгерской экспедиции, в составе которой работали музыковеды Х.С.Ихтисамов, Габер Берецкий и Ласло Викар. Маршрут экспедиции проходил через деревню Истяк, где они зафиксировали баит, мунажаты, протяжную песню – *озон кей*, деревенскую песню – *ауыл кей* и обрядовые напевы – колыбельную песню, девичью, причитания невесты, «Валяние сукна» – «Тула баһу».

Следующая запись произведена в 1980 г. сотрудником Института истории, языка и литературы (далее – ИИЯЛ) Р. Сулеймановым. В обследованных деревнях он зафиксировал достаточно широкий круг

вокальных произведений и инструментальных мелодий для гармони, баяна, скрипки и мандолины. Среди материалов Р. Сулейманова выделяются напевы, не отмеченные предыдущей экспедицией. Это плясовая песня «Карабай» и хороводно-игровые «Наза», «Ныряет утка» – «Сума үрдәк», широко распространенные и в других регионах Башкирии и в соседних областях, где проживают башкиры, а также хороводно-игровая песня «Аллария-Гюллярия» – «Элләриә-Гөлләриә», записанная на фоновалик в 1932 г. в Ново-Письмянском районе Республики Татарстан [Нигомедзянов, 1970. № 69]. Примечательно, что по своей структуре напев последней выдержан в соответствии со стилистическими особенностями напевов башкирских хороводно-игровых песен.

В 2005 г. ИИЯЛ организовал специальную фольклорную экспедицию, охватившую значительное количество населенных пунктов Янаульского района. Сборник собранных материалов, представляющий собой вербальные тексты, находится в печати.

Настоящая публикация обусловлена отсутствием изданных нотаций, за исключением нотного текста одного байта [Башкирское народное музыкальное искусство (далее – БНМИ), 2001. № 103]. Записи предлагаемых образцов, выполненные нами во время экспедиции 2005 г., а также дополнительные сведения подтверждают результаты экспедиций 1974 и 1980 гг., а именно то, что система жанров башкирского музыкально-поэтического искусства Янаульского района включает байты, мунажаты, деревенские («Шахта», «Черемуха» – «Шоморт»), плясовые («Карабай», «Апипа» – «Эпипә»), хороводно-игровые песни («Вишня» – «Сейә», «Ай-ли, голубь» – «Әй-ли, күгәрсен»). Кроме того, обнаружены почти забытая песня каторжан, сосланных в Сибирь (нотн. пример № 1), и гостевая в жанре неплясовых такмаков (нотн. пример № 6). Как показал опрос, здесь не встречаются виды напевов колыбельных песен, ставшие устойчивыми, например, в юго-восточных районах РБ. Приведенная колыбельная песня (нотн. пример № 9) интонируется на импровизируемый напев подобно закличке дождя.

Несмотря на небольшой объем, данная публикация может явиться одним из источников для исследования не только жанровой, но и интонационной базовой структуры этномызыки северо-западных башкир. К примеру, мелодическая форма напева одного из мунажатов (нотн. пример № 11) не типична для напевов данного жанра, представляющего поздний пласт башкирского фольклора. Напев этого мунажата построен по принципу транспонирования, характерному для мелодий не только башкирской, но и венгерской, чувашской и марийской народной музыки.

НОТНЫЕ ПРИМЕРЫ

Сембер көйнө 1 На напев песни Сембер

$\text{♩} = 60$

2. Ни гә лә р(е) я ра та м(ы) и кән
Сөм(мө) бө р(ө) лә р(ө) нең көй лә рен.
Шул(лы) Сөм(мө) бө р(ө) ләр не ң(е) кө йө нә
кү не л(ө) лә рем сө йө нә ү.
Шу л(ы) Сө м(ө) бө р(ө) лә р(ө) не ң(е) кө йө нә
кү не л(ө) лә рем сө йө нөү.

Уйнайбыз да, җырлайбыз да
Гармун кулга алгас да ла.
Асыл гөлләр сәскә атсын
Йөрөгән юлларыбызда.

Нигәлер яратам икән
Семберләрнең көйләрен.
Шул Семберләрнең көйнө
Күңелләрем сөйөнә.

Сембер көйө, Сембер көйө,
Сембер көйө матур көй.
Сембер көйләре матур көй,
Моңландыра торған көй.

Шахта 2 Шахта

$\text{♩} = 66$

1. Ки та ка з(ы) лар ни (йе) та ла ка з(ы) лар
ки та ла ка з(ы) лар Да н(ы) ба с(ы) ка ла(у).
Ми н(е)у зэ р(е) дэ у й(ы) ла п(ы) то рам
шу п(ы) ка з(ы) ла р(ы) дан ка п(ы) ма с(ы) ка(у).
Ми (йе) н(е)у зэ м(е) цо у й(ы) ла п(ы) то рам
ту п(ы) ка з(ы) ла р(ы) дан ка п(ы) ма с(ы) ка(у).

Китә казлар, китә казлар,
Китә казлар Донбасска ла.
Мин үзем дә уйлап торам
Шул казлардан калмаска.

Нигәлер яратам икән
Шахталарға йырлап барыу.
Күрәчәкне күрмәйенче
Кереп булмай гүрләргә.

Шахта 3 Шахта

$\text{♩} = 60$

1. Шах та ла р(ы) га си(н) не тә шәр сәң
жы р(ы) ла тып күңеп ки сә р(е) сәң
Әм мә ми не би к(е) са (па) ын (ны) сәң
би к(е) са р(ы) га й(ы) са н(ы) ни ш(е) ләр сәң
Әм мә ми (ти) не би к(е) са (па) ын (ны) сәң
би к(е) са р(ы) га й(ы) сын (и) ни ш(е) ләр сәң.

Шахталарға син төшөрсең,
Жырлап күңел кисерсең.
Әммә мине бик сағынсаң,
Бик сарғайсаң, ни эшләрсең.

Китә жаныйым, китә жаныйым,
Китә жаныйым Донбасска.
Ул китә ине Донбасска,
Сүз бирдек ташлашмаска.

Ураксы кыз 4 Девушка жница

$\text{♩} = 78$

2. Бас ма стө нә ба сып су а (һа)л ған да

кем ис ме нә жыр лар жыр ла (һа) дың,

тө лир төң кө лә рең шау (ы) ла ға да

кем ис ме нә жыр ла р(ы) жыр ла (һа) дың.

Ай урағын салып иң башыңа
Кояш нурларынан нур алдың.
Кояш нурларынан нур алдың да
Салкын чишмәләрдән су алдың.

Басма өстенә басып су алғанда,
Кем исеменә жырлар жырладың.
Талир тәңкәләрең шаулағанда,
Кем исеменә жырлар жырладың.

Шомортом 5 Черемуха

$\text{♩} = 60$

2. Ө (һө)й а р(ы) тын да шо (һо) мо р(о) том (мо) бар,
 ян на рын (һы) да че йә лә р(е) шул,
 я (һа)н на (һа) ры н(ы) да че йә ләр.
 Че (һе) йә лә р(е) дә ми ңа ка (һа) рап
 се з(е) һе бә (һе) хе т(е) ле ди йә ләр.
 Че (һе) йә (һә) лә р(е) дә (һә) ми (һи) ңа ка (һа) рап
 се з(е) бә хе т(е) ле ди йә ләр.

Өй артында шомортом бар,
 Чәчкәләре яннарында шул,
 Чәчкәләре яннарында.
 Без тыуғанбыз илебездә
 Иң матур көннәрендә.

Өй артында шомортом бар,
 Яннарында чияләр шул,
 Яннарында чияләр.
 Чияләр дә миңә карап,
 Сөз бәхетле дияләр.

Такмактар 6 Такмаки

$\text{♩} = 78$

1. Гар__ мун бә__ лә__ кәй бул__ са да жиз кү__ р(и)__к(е) бул__ са и__ де.
 а__ ра__ лар йы__ рак бул__ са да тиз кү__ ре__ шеп бу__ л(ы)__сын и__ де.

2. Гар__ мун бә__ лә__ кәй бул__ са да әй__ гә у__ л(ы) ки__ (ли)__рак__ нә__ рен.
 Сик__ реп су__ лар__ ға тө__ шәр__сең, ян__ са йәш йө__ рәк__ лә__ рең,
 сик__ реп су__ лар__ ға тө__ ша__ р(е)__сең, ян__ са йәш йө__ рәк__ лә__ рең.

3. Сан__ ду__ ға__ чым, са__ рап жи__ бәр, тал__ ла__ рың та__ мыр__ ла__ на,
 Сал__ кын су__ лар э__ чеп ке__ нә йө__ рә__ гем са__ быр__ ла__ на.

Гармун бәләкәй булса да,
 Жиз кәүек булсын иде.
 Аралар йырак булса да
 Тиз күрешәү булсын иде.

Гармун бәләкәй булса да,
 Әйтә ул кирәкләрен.
 Сикереп суларға төшөрсен,
 Янса йәш йөрәкләрен.

Сандуғачым, сайрап жибәр,
 Талларың тамырлана.
 Салкын сулар эчеп кенә
 Йөрәгем сабырлана.

Түнәрәк уйын йыры 7 Хороводно-игровая песня

♩ = 144

Кил, дуҫ_ка_йым, кил, дуҫ_ка_йым, күр_мә_дем кил_гә_нең_не.

Туп_ған ай_лар_ға ок_ша_там йыл_ма_йып көл_гә_нең_не.

Әл - лә - ри - ә, әл - лә - ри - ә, - әл - лә - ри - ә, рә - ли - ә.

Әл - лә - ри - ә, әл - лә - ри - ә, - әл - лә - ри - ә, рә - ли - ә.

Кил, дуҫкайым, кил дуҫкайым,
Күрмәдем килгәнеңне.

Тулған айларға окшатам
Йылмайып көлгәнеңне.

Припев: Әлләриә, әлләриә,
Әлләриә, рәлиә.

Ямғыркайым 8 Дождик

♩ = 102

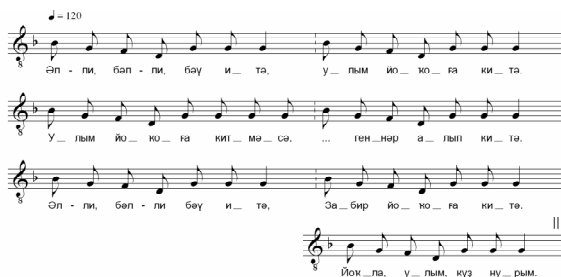
Ям ғыр ка йым, яу, яу, май пы бут ка ка зан да,

тө_тәй ка_шык ба_зар_да, а_лып кай_тып би_рер_мен.

Ямғыркайым, яу, яу,
Майлы бутка казанда,
Тәтәй кашык базарда,
Алып кайтып бирермен.

Бишек йыры 9 Колыбельная

$\text{♩} = 120$

Әп - ли, бәп - ли, бәү и - тө, у - лым йо - ко - га ки - тө.
У - лым йо - ко - га ки - тө мә - сә, ... ген - нәр а - лып ки - тө.
Әп - ли, бәп - ли бәү и - тө, Ә - бир йо - ко - га ки - тө.
Йок - ла, у - лым, күз ну - рым.

Әлли, бәлли бәү итә,
Улым йокоға китә.
Улым йокоға китмәсә,
...геннәр алып китә.
Әлли, бәлли бәү итә,
Забир йокоға китә.
Йокла, улым, күз нурым.

Сак-Сук бәйете 10 Баит Сак-Су

$\text{♩} = 162$

1. Мад... ро... сә... ләр... за (һә... и) пы... я... ла... и... шә (һә... и)к.
Сак бе... лән Сук... ның бә... йе... тен и... шет.
Сак бе... лән Сук... ның бә... йе... тен и... шет.
2. Ән... кәй, тук... маң... ны ү... зәң күп и... теп.
Әт... кәй кайт... кан... чы... (һы) без... не юк и... теп.
Әт... кәй кайт... кан... чы... (һы) без... не юк и... теп.

Мәдрәсәләрзә быяла ишек,
Сак белән Сукның бәйетен ишет.
Әнкәй тукмачны үзәң күп итеп,
Әткәй кайтканчы безне юк итеп.
Безләр талаштык кимерчәк өчөн,
Әнкәй каргады бигерәк юк өчөн.
Урманға барғач, ботакка баскач,
Йөрәгем ярылды зур имән ауғач.

Мөнәжәт 11 Мунажат

$\text{♩} = 180$

1. Мәү__ лит у(а)__ жый__ лар жы__ йы__ лып бер өй__ дә (и)
у__ л(ы) е[гет] тың__ ла__ ды һәм их__ лас и__ лә.

2. Хөр__ мәт ит__ нә__ нең не си__ нең уп көн__ нә
ди__ еп ки__ ре дун__ дер__ де__ ләр меҗ__ көн__ нә.

Мәүлит укыйлар жыйылып бер өйдә,
Ул өгөт тыңлады һәм ихлас илә.

Хөрмәт иткәнең син ул көнне,
Диеп кире дүндерделәр меккенне.

Мөнәжәт 12 Мунажат

$\text{♩} = 180$

1. Як__ ты лонъ__ я да хәп__ ды ис__ ме__ без,
и__ сәп__ лә__ шә__ йөк ки__ төр__ э__ шә__ без,
и__ сәп__ лә__ шә__ йөк ки__ т__ э__ шә__ без.

2. Һа__ ра төн__ нәр__ дә, сәп__ кын__ гү__ ләр__ дә
ят__ кы__ ра без__ не ү__ ләм хәп__ лә__ ре,
ят__ кы__ ра без__ не ү__ ләм хәп__ лә__ ре.

Якты донъяда калды исемебез,
Исәпләсәгез, китер исегез.

Кара төннәрдә, салкын гүрләрдә
Яткыра безне үлем хәлләре.

Литература:

1. БНМИ. Т. 1. Эпические песни и напевы. Сост., автор предисловия и комментариев Р. Сулейманов. Уфа: Китап, 2001. № 103.
2. Нигмедзянов М.Н. Татарские народные песни. М., 1970. № 69.
3. Нотные примеры №№ 1–2 записаны в дер. Кисек кайын от З.Х. Низамова, 1930 г.р.; №№ 3–6 – в дер. Ямады от Г.Г. Нуриевой, 942 г.р.; № 7 – в селе Янаул от Н.Х. Бахтиевой, 1936 г.р.; № 8 – в дер. Кисек Кайын от М.Я. Рашитовой, 1922 г.р.; № 9 – в дер. Иткинеево от Ф.Г. Сыртлановой, 1942 г.р.; №№ 10–12 – в дер. Янаурт от Ф.З. Имаевой, 1939 г.р.

Ф.Г. Сафин (Уфа)

Этноязыковая ситуация в западном Башкортостане в 1920-е гг.

При изучении этнического и этноязыкового состава населения западного Башкортостана необходимо исходить из тех реалий, которые исторически сложились в данном регионе. В докладе на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г. предпринята попытка изучения этноязыкового состава двух кантонов Башкортостана, расположенных в западном регионе.

Языковая идентичность в те годы в основном совпадала с национальной. Но были и некоторые исключения. Так, например, среди башкир в республике более половины (53,8%) признавали родным язык своей национальности, а 46% – татарский. Из 135 960 мишарей, проживающих в Башкирии, 128 897 чел. (94,8%) в качестве родного языка отметили татарский, а башкирский язык в качестве родного признали 6 885 чел. (5,1%). [Всесоюзная перепись... С. 344–345]. Впоследствии мишари и тептяри, оказавшиеся в инонациональном окружении, растворились среди татар и башкир и официально были включены в состав этих народов.

Представители других этнических общностей Башкирии в подавляющем большинстве называли родным язык своей национальности. Однако данные переписи 1926 г. показывают, что незначительная доля татар (0,2%) – 1094 чел. признавали родным башкирский язык [Всесоюзная перепись... С. 344–345].

Рассмотрим этнический и этноязыковой состав населения республики в разрезе Белебеевского и Бирского кантонов. По общей численности населения эти кантоны уступали лишь Уфимскому. В структуре населения Белебеевского кантона численно преобладали татары, составляя 32,7%. Примерно одинаковую долю насчитывали башкиры и русские – соответственно 21,2% и 25,6%. Доля мишарей, которые впоследствии влились в состав татарского населения, была незначительна – 1,6%. Помимо них в Белебеевском кантоне достаточно компактно проживали чувашаи – 7,3%, украинцы – 5,7%, а также мордва – 2,4%, мари – 1,6% и др. (См. табл. 1).

Таблица 1

	всего	в %
Русские	142 470	25,6
башкиры	118 152	21,2
Татары	181 925	32,7
Мишари	8 981	1,6
Тептяри	1 813	0,3
украинцы	31 469	5,7
белорусы	2 585	0,5
Чуваши	40 781	7,3
Латыши	8 876	1,6
марийцы	13 588	2,4
Немцы	3 201	0,6
др. нац.-ти	2 827	0,5
Всего	556 668	

Таблица составлена по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. М., 1928. С. 316–345.

Особое внимание хотелось бы обратить на этноязыковой состав населения Бирского кантона, в котором преобладали башкиры. По данным переписи 1926 г., они составляли здесь 177 тыс. чел. (33,2%). Правда, по сравнению с некоторыми другими кантонами, это был не самый высокий показатель. Более солидной долей башкир отличались Аргаяшский (40,6%) и Зилаирский (41,4%) кантоны. На втором месте по численности после башкир в составе населения Бирского кантона стояли русские – 148 533 чел. (27,7%). Татары составили 13,4%, мишари – 7,7%. Весьма заметной в структуре населения Бирского кантона была численность марийцев, насчитывающих около 65 тыс. чел., а также удмуртов – 21 900 человек (См. табл. 2).

Таблица 2

	всего	в %
русские	148 533	27,7
башкиры	177 812	33,2
татары	71 574	13,4
мишари	41 085	7,7
тептяри	8 579	1,6
марийцы	64 985	12,1
удмурты	21 900	4,1
др. нац.-ти	1 178	0,2
всево	535 646	

Таблица составлена по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. М., 1928. С. 316–345.

Литература:

1. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Вып. 4. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928.
2. Юлдашев А.А. Язык тептярей. Дисс... канд. филол. наук. М., 1950.

Г.Ф. Сафина (Өфө)

Башкорттарза бағымсылык

Шаманлык – диндең үзенсәлекле бер формаһы. Шаман (башкорттарза – кам тип аталған) – кешеләрҙе юғары көстәр менән бәйләп тороусы кеше. Бағымсылыкты (шаманлыкты) өйрәнөү, ғилми яктан асыуға күп көс һалған Абдулкадир Инан был көүәтле шәхестәрҙең тәбиғәтенә, сығыштарының үзенсәлегенә игтибар итеп, былай тип яза: “Һаклап тороусы рухтары ниндәй ярҙам бирһә, шаман шулай хәрәкәт итә, шундай доға укый” [Инан, 1998. 50 б.]. Халыҡ хәтерендә лә арбаусының мәшһүр рухи көскә, тәһсир итә алыу көүәтенә эйә булыуына айырыуса игтибар ителә. “Арбау әүәл хәтәр булған ул. Андый кешеләр хәзер юк. һай-һай ғәййәр булған улар! Дер һелкенеп торған донъя улар барза! Йырлап- көйләп әйткәндәр һүзәрән. Йәне булған бөтә нәмәнә арбаған боронго кеше. Әммә теләһә кемгә ул һөнәр бирелмәй зә”,- тип һөйләйҙәр карттар. Кеше ақылы, зһенененә мәшһүр көсөн иң сағыу рәүештә һынландырыусы арбау- йылан арбауы. Йыландың арбаусы алдына килеп үлеүе хақында сюжеттар иһә халыҡ хәтерендә ифрат тотороклоларзан һанала. Башкорт мифологияһында, ырым-инаныстарында һизгер, ақыллы, зирәк тип танылған йән эйәһе – йыландың кеше ақылына, тағылына тәжәм кылыуымы, әллә хушлашыуымы?

Арбау – башкорт халыҡ ижадының иң боронго төрҙәрәнәң берәһе. Килеп сығышы, тәбиғәте менән ул мәжүси инаныстарзың берәһе – һүз

тылсымына бәйле. Һәр халыктың тылсымлы поэзияһында арбау (заклинание, заговор) – күренгән һәм күренмәс көстәргә йогонто яһау һәм максатлы тәфсир итеү ысулы булараҡ, шул ук һүз көзрәтенә таяна. Әммә һүз максатлы, тәфсирле булһын өсөн уның йола йөкмәткеле булыуы, кәтғи бер калыпта башкарылыуы мотлак. Шуға ла арбауың һәр төрөнә күрә ярашлы хәрәкәте, предметы, башкарыу ысулы, темп һәм ритм үзенсәлегә, ваҡыты бар. Йәнле һәм йәнһеҙ, күренгән һәм күренмәс көстәргә, эйәләргә төбәлгән, тылсымлы махсус һүз, хәрәкәт һәм көй берлеген тәшкил иткән йола ысулы ул арбау. Мәшһүр көскә эйә булған һүзгә боронғо кеше үзенә ярҙамсы булырлык культ дәрәжәһенә күтәргән һәм корал иткән. Үз ихтыярына буйһондороу теләге, тормош-көнкүреште ыңғай алып барыу максаты һәр тарафка йогонтоло мәрәжәғәт итеүгә талап иткән. Ошонан сығып, арбау – бәлә-каза, сир-сырхау, эш, кеше, ризыҡ, кейек- януар, кош-корт, үсемлек, сихри көстәр, “эйәләр”, “хужаларың”, хатта күк есемдәренәң дә рухтарын әүрәтеп, ымһындырып, әзәм ихтыярын бойомға ашырыуы һүз ул. Һәм ул һүз – арбау, тейешле көслө рухлы башкарыуыһын да талап иткән. Ул иһә – бағымсы, баксы, шаман, тынсы, арбаусы, имсе...

Һәр әйтелгән һүз арбау түгел, һәр кәзимгә кеше бағымсы түгел. Шамандарың әйтеүенсә, уларҙы юғары көс эйәләре үзгәре һайлай. Был һүзгәргә ышаналар, сөнки, шаманлык ул айырыуса оҫталыҡ талап итә:

- иҫ китмәле физик көс- ҡамлау ваҡытында шамандар сәғәттәр буйы күз эйәремәс хәрәкәттәр эшләргә, дөңгөр ҡаға-ҡаға, юғары һикерә-һикерә бейергә тейеш, әйтергә кәрәк, ҡамлау ваҡытында кейгән кейемдәренәң ауырлығы 30 килограмға тиклем етә;

- дауалау оҫталығы – ауырыған кешеләргә улар дауалай, һауықтыра алмаһа, кешеләргәң ышанысын юғалта;

- ауыртыныуҙарға сыҙамлылыҡ – ҡамлау барышында уларға яланғас ҡул менән ҡызған тимергә ҡулына алырға тура килгән оҫҡтар була;

- үз тәғәйенешенә инаныу- ҡамдар, ғәзәттә, ауылдың иң ярлы кешеләре була. Сөнки, хужалыҡ менән шөгөлләнергә ваҡыты ҡалмай, үл фәкәт үз ҡәбиләһен хәстәрләп йәшәй. Ҡам, әхлаҡ буйынса уның ярҙамына мохтаж кешеләргәң бөтәһенә лә ярҙам итергә тейеш, шуға ҡам көнөн дә, төнөн дә тынғы белмәй. Уның ярҙамы һәр сәк эскерһеҙ, түләй алмағандарҙан ул хак алырға тейеш түгел;

- ҡамдар – ихтирам ҡазанған кешеләр, сөнки улар үзгәренәң эшмәкәрлегә менән йәмғиәттә тыныс йәшәйештә тәьмин итә, ғөрөф-ғәзәттәргә һәм йолаларҙы һаҡлай, йәмғиәттәге эске ҡапма-каршылыҡтарҙы яйға һала;

– камдар үз халкы өсөн кәрәкле белемгә һәм зур тәҗрибәгә эйә булырга тейеш, сөнки, ул кәбилә кешеләрәнә һунарға кайза барырга, балык өсөн аузы кайза һалырға, көн торашона қарап қасан һунар итергә һәм башка шундай кәңәштәр бирергә тейеш.

Быуаттар тәҗрибәһендә кеше махсус йоғонтоло көслә һүззең қалыплашқан рәүешен, үзенсәлекле ритмда әйтелгән, эстетик көүәте булғанын ғына һайлай. Практик максатлы булып та, нәфис, психологик йоғонтоло булмаған һүз тылсымға эйә булмай, шуға ла арбаусының мәшһүр ақыл, зиһен эйәһе һәм дә сәсән, һүз оқтаһы булыуы мотлак.

Арбау киң мәғәнәлә – психологик йоғонто яһап, объектты үз ихтыярыңа буйһондороу ысулы. Тар мәғәнәлә арбау – йәне булған һәр нәмәгә (боронго аңда һәр нәмәнең тиерлек рухы, һаксыһы, эйәһе, хужаһы булған) төбәп, махсус һүз, хәрәкәт, көй , инаныс берлегендә қойолған, көслә тәҗсир яһау ниәте менән әйтелгән шигри мәрәжәғәт. һүз тылсымынаң башланғыс алған ниндәй генә төр халык ауыз-тел ижады жанры булмаһын- һарнау, теләк, алғыш, қарғыш, һамак-һәммәһендә лә арбау элементы бар. Шуға ла фольклорға арбау-теләк, арбау-әфсен, арбау-юрау ише төшөнсәләр урын алһа, терминологик буталыш булмақ һымак.

Халык хәтерәнә һөйзәргәс тип ингән доғалар за үзенсәлекле арбау рәүешә ул. Тылсымлы доғаларҙан кеше күңелә, хисә арбала: “Бутаһын буталар менән дәйә һисәк бутамай, үз бутаһын күрмәйәнсә, дәйә лә һис түҙә алмай” [БХИ, 109 б.] Арбаузың жанр булып үсәшәүе боронго қараштарҙы, ышаныстарҙы эстетик үзләштерәүгә бәйле. Шуға ла арбауға миф, ырым, практик максат һәм сәнғәт қатнашмаһы сағыу һынланған. Арбаузың көсөн тәһмин иткән беренсә сифат – ул мифик белемгә һигезләнеү. Тулырақ рәүештә һакланған арбауҙарҙың айырылғыһыз өләшә – Тәңре, әруахтар, хужалар, эйәләр, ырыу тотемдарына мәрәжәғәт итеп, уларҙың ярҙам һәм фатихаһына арқаланыу мотивы бар.

Шулай итеп, арбаузың төп тәғәйенә – тирә-йүн мөхиткә, кеше тәбиғәтенә максатлы йоғонто яһау, ихтыярга буйһондороу. Әммә был максат бойомға ашһын өсөн арбау һүзә үтә көзрәтлә булыуы фарыз [Солтанғәрәева, 1999. 47–49 бб.].

Арбаузың тарихи, фәлсәфәүи, генетик, психологик үзенсәлектәре ифрат күп яқлы. Фәкәт шул сифаттары арқаһында арбау көслә корал, ә арбаусы – ғәйрәтлә шәхес һаналған.

Төрлә яқлы тарихи, лингвистик, мифологик белемдә махсус һүззә дәйөмләштергән, әзәм затың йәшәү, сәләмәт тороу қоралы булған арбау телсәләргә генә түгел, табиптар, этнографтар, психологтар өсөн дә киммәтлә серзәр һаклай.

Башкорттар тормошон һәм йәшәйешен өйрәнөүсә ғалим И.И. Лепехиндың язмаларын карағанда, XVII быуатта башкорттардың күсмә тормош алып барған ырыуларында камлык кылыу булған. Уның языуын карағанда, бер катын бала табыр алда Шайтан күрәзәсенә сакырғандар. Шайтан күрәзәсә йәштәрзә ярһыу бөйөүгә алып төшә, ә үзә, кылыс тотоп, бөтөнөнә карағанда ла етезәрәк бөйөй [Лепехин, 1802. С.73]. Өстә әйтеп үтелгән һүзәрзән һәм Лепехиндың ошо язмаларынан сығып шамандар иң элек ябай халықты Тәңре, әйәләр менән бөйләп тороусы ғына көшә түгел, ә көшөлөк тарихында тәүгә дауалаусылар тигән фекер йөрөтөргә мөмкин.

Бағымсылар (шамандар) – көшөлөк тарихындағы иң тәүгә психологтар һәм шулай ук психотерапевтик ысулдар менән файҙаланыусы тәүгә дауалаусылар за булғандар. Бағымсылар тәүтормош общинаһы королошо дәүеренән алып көшә йәмғиәтәндә мөһим роль уйнаған. Улардың эшмәкәрлегә ниндәйҙер кимәлдә хәҙергә көндөргә тиклем килеп өткөн.

Башкорттоң бағымсылыҡ ырымдары халықтың мистик, магик һәм анимистик инаныуларына кайтып кала. Башкорт халқы X быуаттан ислам динен кабул өтөүгә карамастан, уның боронғо ғөрөф-ғәҙәт, ырымдары тулыһынса юкка сыкмаған. XX быуат башында этнограф С.И. Руденко, быуаттың икенсә яртыһында ғалим Л.И. Нагаева башкорт халқында төрлө ырымдардың һаҡланыуын төркөгән. Ғалимдар фекеренсә, ислам дине башкорт өрлегенә үзәнсәлегенә яраклашкан. Шуға күрә башкорттардың боронғо ырымдары мосолман йолалары менән үреләп, берҙәм дини системаға әүерелгән. Мәсәлән, И. Георги XVIII быуатта башкорттардың кайһы бер сирҙәрзә доғалар укып дауалауы күҙәткән. “Помимо мулл, они имели еще “бесогонителей”, которые рассказывали, будто-бы они шатающихся ночью бесов видят и притом по ним стреляют, саблями машут, палками бьют, преследуют их, ранят, а по сказкам иногда и убивают” [Георги, 1776. С. 102].

Башкорт бағымсылары шөгөлө буйынса күп төргә бүленгән. Шулардың беренә – осоксолар. Улар көшенә майлап-буып, бүсерен сығарып булған. Бынан тыш, күкрәк, арканан сирҙәрзә сығарыу менән шөгөлләнгәндәр.

Бағымсылардың тағы бер төрө – сихырсылар. Сихырсылар төрлө үләндәр, сихыр менән көшөлөргә сир өбөрөү йәки уларҙы дауалау көсөнә әйә булған. Шуға күрә, халыҡ сихырсыларҙан курткан. Ләкин каты ауырып киткәндә уларҙан ярҙам һорап барып булғандар.

Башкорт бағымсылығының тамыры төрки нигеҙгә барып тоташа, тип иҫәпләй Л.И. Нагаева. Әммә башка ғалимдар Урал, Волга буйы һәм Себер халыктарының мифологияһы донъя тураһында төшөнсә –

күзаллаузар системаһы буларак уртаҡ нигеҙҙә формалашкан тип бара. Мәсәлән, башҡорт халҡы, бағымсының йәмғиәттә тоткан урыны, башҡарған эше атанан улына күсә, тип инана. Шул уҡ караш Монголия, Себер һәм Тибетта ла таралған. Бынан тыш, Рабғузиың “Киссас-әл-Әнбиә” исемле дини китабында Якут әүлийәнең үзенең социаль ролен, эшмәкәрлеген улына тапшырыуы хақында бәйән ителә.

Тибет медицинаһы борондан төрлө дауалау ысулдарын кулланыуы менән дан тоткан. “Башҡорт психологияһының үсешенә уның ниндәйҙер тәьсире тейгәнме икән?” тигән һорау тыуа. Бөгөн был турала бәйән иткән сығанаҡтар юҡ, әлбиттә. Ләкин монгол-татарҙар хаҡимлыҡ иткән осорҙа Тибет менән бәйләнештәрҙең булыуы ихтимал. Башҡортостандың XIX быуат тарихында Тибет медицинаһының тәьсире булғанлығы хақында һөйләгән бер сығанаҡ та бар. Ш. Мәржәни үзенең китабында Ҡытайҙа тыуған Исмәғил бине Ғабдрахман әт-Төрки әл Ҡытайи исемле табиб мулланы телгә ала. Ул Башҡортостанда Тибет медицинаһы ысулдары кулланып, кешеләрҙе дауалар булған. 1857 йылда Бөрө өйәҙенең Байкыбаш ауылында (хәҙерге Ҡариҙел районында) донъя куйған.

Бағымсылыҡ ырымдарының ярсыҡтары безҙең көндәргәсә һаҡланған. “Исламға тиклем булған йола-ырым менән бәйле бейеүҙәрҙең һаҡланыу сәбәбе уларҙың кешегә тәьсир итеү һәләтендә”, – ти Л.И. Нагаева. Икенсенән, ислам динен кабул иткәс, башҡорт бағымсыларының психотерапевтик роле мосолман дин әһелдәренә күскән.

Өзәбиәт:

1. Башҡорт халыҡ ижады. Өфө, 1995.
2. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1776, Ч. 2.
3. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. Өфө, 1998.
4. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия академика Лепехина. СПб., 1802. Т. 4.
5. Солтангәрәева Р.А. Арбаузар // Ватандаш. № 8. Өфө, 1999. 47-49б.

3.А. Сиразитдинов (Уфа)

Об урбонимах северо-западного региона Республики Башкортостан

Урбонимы – названия городских улиц, бульваров, проспектов и т.д., являясь частью географической системы, выполняют те же функции, что и топонимы. Безусловно, самой основной функцией

урбонимов является идентификация данного объекта в группе однотипных (данную улицу, переулок, бульвар, площадь среди других аналогичных объектов города). Функцию идентификации, ориентира можно возложить и на нумерацию улиц, которая является весьма распространенной в американских и некоторых западных городах. Но наряду с этим, велика и социальная роль урбонимов, которую на нумерацию не возложить. Система урбонимов города, как историко-культурная среда, в которой формируется подрастающее поколение, во многом определяет процесс складывания этнического самосознания горожанина, его отношение к культуре и языку предков. Следует учитывать и то, что урбонимы являются фактором стабилизирующим межэтнические отношения. О каком уважительном отношении к своему народу или гордости национального происхождения может быть речь, если национальный язык ограничивается только общением в кругу семьи, а все окружающее, в частности аншлаги с названиями улиц, не отражают ни языка, ни реалий национальной культуры. Как в этом плане представлены урбонимы северо-западного региона Республики Башкортостан?

В Предисловии к *Словарю-справочнику названий улиц городов Республики Башкортостан* мы отметили о слабом представлении башкирского языка в городской микротопонимии. Башкирский язык представлен опосредованно через транскрипцию национальных фамилий и национальных реалий. Такое представление среди урбонимов Белебея составляет менее 18%, Белорецка – 18%, Октябрьского – 16%, Туймазы – 14%, Агидели – 0% [1].

В данной статье анализируются урбонимы, связанные с персоналиями городов Октябрьский, Дюртюли, Белебей, Агидель, Нефтекамск, Туймазы, Янаул. Отметим, что в последнее время вопросу присвоения имен видных башкирских деятелей культуры, науки, героев и военачальников в этом регионе стали уделять внимание. Так в городе Дюртюли появились улицы Назара Наджми, Ирека Муксинова, Академика Рафикова, Батырши Алиева; в Октябрьском — улицы Габдрахмана Кадырова, Тимера Арслана, Хакима Каримова, Ахметзаки Валиди; в Нефтекамске — улицы Ангама Атнабаева, Ахметзаки Валиди.

В Таблице 1. представлены количественные данные по городам рассматриваемого региона. Наибольшее представление национальных персоналий в г. Октябрьский, где представлены 32 башкирские персоналии, что составляет 20% от общего количества всех персоналий города. В Дюртюли представлены имена 20 известных башкирских деятелей, в процентном соотношении — 44,4%. Это связано с тем, что в самом городе общее количество

персоналий не так уж и много. К сожалению, в остальных городах вопросу присвоения имен видных башкирских деятелей все же не уделяется должного внимания.

А ведь имена собственные, как и имена нарицательные, являясь элементами национального языка, расширяют его сферу функционирования. С другой стороны, как отмечает известный татарский лингвист Абрар Каримуллин, “Имя – своего рода пароль к знакомству, откуда начинается дружба. ... За знанием имен деятелей этого народа проявляется уровень знания истории, культуры этого народа. Чем они больше знают известных людей, тем быстрее между ними устанавливается взаимопонимание и дружба” [2].

Таблица 1.

Города	Всего урбонимов	Количество всех урбонимов, связанных с персоналиями		Количество урбонимов, связанных с башкирскими персоналиями	
		Абсолютное количество	В процентах ко всем урбонимам	Абсолютное количество	В процентах ко всем персоналиям
Октябрьский	318	160	50,3	32	20,0
Дюртюли	116	45	38,8	20	44,4
Янаул	126	79	63,0	11	13,9
Нефтекамск	215	33	15,4	9	27,3
Белебей	175	42	24,0	7	16,7
Туймазы	186	63	73,3	6	9,5
Агидель	11	1	9,1	-	-

Состав персоналий по городам, за исключением Октябрьского и Дюртюли, весьма скудный. Так в Белебее и Туймазах не представлены классики башкирской литературы. За исключением городов Дюртюли и Октябрьский, не представлены имена видных военачальников генералов Шаймуратова и Кусимова.

Ниже мы даем перечень национальных персоналий по городам рассматриваемого региона.

Янаул

Переулок М. Гафури.

Улицы А. Атнабаева, З. Шакирова, Игоря Давлетшина, И. Муксинова, М. Гафури, М. Имамутдинова, Р. Гареева, С. Сулеймановой, С. Юлаева, Ш. Худайбердина.

Туймазы

Переулок Галима Гафурова.

Улицы Галима Гафурова, Салавата Юлаева, Роберта Сайфутдинова, Масалима Ситдикова, Шагита Худайбердина.

Дюргюли

Переулоч Фаррахав Давлетшина.

Улицы Академика Рафикова, Ахмета Аминева, Бадруша Мукамая, Салиха Батыева, Батырши Алиева, Генерала Кусимова, Генерала Шаймуратова, Зии Мансура, Зиннура Зарипова, Ирека Муксинова, Краснофлотца Хайруллина, Мусы Гареева, Назара Наджми, Разила Мусина, Рифхата Еникеева, Салавата Юлаева, Фаузия Зайлалова, Хусни Карима, Шайхзады Бабича.

Белебей

Улица Вахитова, Хусаина Ямашева, А.Гайсина, Марса Амирова, Фатиха Карима, Салавата Юлаева, Магубы Сыртлановой.

Октябрьский

Проезды Багауа Нуриманова, Рашита Нигмати, Салавата-батыра, Музагита Хайрутдинова, 1-й Рашита Нигмати, 2-й Рашита Нигмати, Мажита Гафури, Мусы Гареева, бульвар Талиба Нуркаева.

Кольцо Шакира Гатиатуллина, кольцо Салавата-батыра.

Тупик Музагита Хайрутдинова.

Улицы Акрама Даутова, Мифтахитдина Акмуллы, Шакира Гатиатуллина, Мажита Гафури, Ахметзаки Валиди, Рауфа Закирова, Багау Нуриманова, Рашита Нигмати, Салавата-батыра, Сайфи Кудаша, Тимера Арслана, Афзала Тагирова, Хакима Каримова, Музигита Хайрутдинова, Шагита Худайбердина, Генерала Шаймуратова, Габдрахмана Кадырова Мусы Гареева Ричарда Аллаярова Сайфи Кудаша.

Нефтекамск

Улицы Ангама Атнабаева, Ахметзаки Валиди, Мажита Гафури, Назара Наджми, Салавата Юлаева, Тагира Кусимова, Хадии Давлетшиной, Шаихзады Бабича, Мусы Гареева.

Из существующих персоналий видно, что имена таких выдающихся деятелей искусств как Арслана Мубарякова, Рагиды Янбулатовой, Магафура Хисматуллина, Наримана Сабитова, Хусаина Ахметова; классиков башкирской литературы Гали Сукрия, Гарифуллы Киикова, Даута Юлтыя, Гайнана Хайри, Малиха Хариса, Баязита Бикбая, Хадии Давлетшиной, Зейнаба Бишевой, Мухаметши Бурангулова, Рами Гарипова, Дениса Булякова, Мустая Карима; ученых Мухаметсалима Уметбаева, Джалиля Киекбаева, Ахнафа Харисова, Кирей Мэргена и многих других ждут своего увековечения на улицах городов северо-западного региона Башкортостана.

Во всех городах данного региона есть резервы для переименования улиц. Это возможно как за счет урбонимов не

несущих значимого значения типа Техснабовская, Вещная, Январская, Удачная, Лиловая (Нефтекамск); Газовый, Баррикадная, Хлебная (Туймазы); Алебастровая, Центрспецстрой, Гаражная, Клубная, Монтажников, Совхозная, Верхняя, Зеленая (Октябрьский) и т.д. Так и за счет урбонимов нумеративного типа, которых не мало в этих городах. Так в Белебее 15% всех урбонимов являются нумеративами типа улица Первая, улица Двадцатая и т.д.

Мы очень надеемся на то, что представители местных городских администраций изменят ситуацию в лучшую сторону.

Литература:

1. Хисамитдинова Ф.Г., Сиразитдинов З.А., Суфьянова Н.Ф. Словарь-справочник названий улиц городов Республики Башкортостан. Уфа, 2010.
2. Каримуллин А. О названиях улиц города Казани. // http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/77_16.03.04-9.htm

З.А. Сиразитдинов, Л.А. Бускунбаева (Уфа)

Использование ресурсов машинного фонда в повышении языковой культуры жителей северо-западного региона Республики Башкортостан

Сотрудниками лаборатории лингвистики и информационной технологии Института истории, языка и литературы УНЦ РАН и Интернет-центра Башкирского государственного университета разработана информационная лингвистическая система Машинный фонд башкирского языка (МФ БЯ) в виде открытой сетевой системы с доступом через Интернет. Данная информационная система создана в рамках Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан.

Информационная система разработана на базе СУБД Oracle 10 и функционирует на специально выделенном сервере в Интернет-центре Башкирского государственного университета по адресу www.mfbl.ru.

На сегодня информационная система имеет следующие ресурсы (базы данных), которые образуют подфонды единого МФ БЯ:

- подфонд генеральной картотеки;
- лексикографический подфонд;
- грамматический подфонд;
- каталог рукописных книг;
- каталог старопечатных книг;
- экспериментально-фонетический подфонд;
- диалектологический подфонд.

МФ БЯ предназначен для широкого круга пользователей: ученых-филологов, аспирантов и студентов, редакторов и журналистов, переводчиков и учителей, учащихся средних и старших классов, для всех интересующихся башкирским языком, желающих самостоятельно повысить знания по данному языку и культуру языковой практики.

Для последних двух категорий населения МФ БЯ предлагает такие ресурсы, как лексикографический и экспериментально фонетический подфонды, на которых мы хотели бы подробнее остановиться.

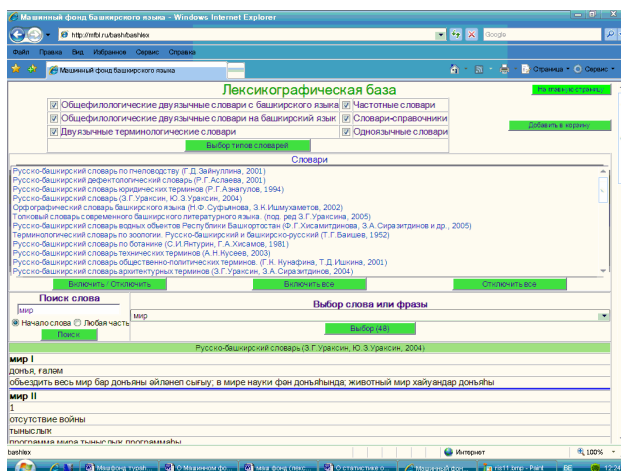
1. Лексикографический подфонд дает информацию о слове, исходя из существующих словарей башкирского языка. База данных этого подфонда на сегодня состоит из 42 словарей с общим объемом словарных статей порядка 452 000 единиц. Для удобства работы все словари объединены в следующие группы:

- общефилологические двуязычные словари с башкирского языка (башкирско-русский, башкирско-английский, башкирско-турецкий);
- общефилологические двуязычные словари на башкирский язык (русско-башкирский, англо-башкирский, турецко-башкирский);
- двуязычные терминологические словари (по дефектологии, ботанике, пчеловодству, технике, математике, физике, астрономии, зоологии, животноводству, лесному делу, медицине, юриспруденции, общественно-политической жизни, языкознанию, экологии и т.д. – всего 27 словарей);
- одноязычные словари (толковый, орфографический, синонимический, фразеологический);
- словари-справочники (названий населенных пунктов РБ, названий водных объектов РБ, названий улиц городов РБ);
- частотные словари (наука, проза, публицистика).

Среди пользователей Интернет особой популярностью пользуется русско-башкирский академический словарь (под. ред. З.Г. Ураксина, 2005). Учитывая это, нами открыт второй вход в базу данных через сервер самого БГУ (<http://mfbl.ru/bash/rusbash>), где форма обращения и выдача материала максимально приближены к формам бумажных словарей.

Рис.1. Вид интерфейса лексикографического подфона

В

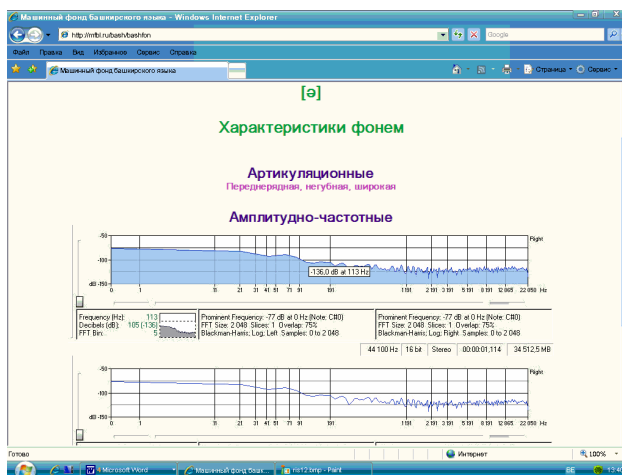
лексикографическом подфоне пользователь может производить поиск слова либо по точному совпадению, либо по началу слова, либо по совпадению любой части. Найденную словарную статью можно забрать в “корзину” для дальнейшей работы.

2. В экспериментально-фонетическом подфоне даются артикуляционные и экспериментальные характеристики вокализмов и консонант башкирского языка. На данный момент экспериментальные характеристики представлены амплитудно-частотными графиками и сонограммами. Фонемы можно прослушать. В подфоне также представлен фонетический словарь объемом в 8000 единиц. Фонетический подфонд представляет большой интерес для изучающих башкирский язык самостоятельно. В этом нас убеждает анализ географии посещаемости и запроса на обработку обращения из данного раздела информационной системы (Уфа, Москва, Екатеринбург, Челябинск).

Для работы с экспериментально-фонетическим подфондом и русско-башкирскими словарями из лексикографического подфона пользователю не обязательно устанавливать башкирскую раскладку клавиатуры. Корректное отображение информации достигается при установке броузера Explorer 6 и выше.

Преподаватели башкирского языка в дидактических целях могут использовать ресурсы генеральной картотеки с основной информацией о лексической системе башкирского языка. В базе содержится более 100000 слов всех пластов национального языка.

Рис. 2. Артикуляционные и экспериментальные характеристики фонемы [Ә]

Генеральная картотека дает информацию о таких характеристиках слова, как часть речи, происхождение слова, стиль, диалектное/литературное, устаревшее/активное, нарицательное/собственное. Для каждого слова вводятся парадигмы употребления и для каждой парадигмы приводятся не менее 3-х примеров употребления из художественной и научной литературы, устного народного творчества с указанием источника (названия, автора и даты издания) печатного материала. На данном этапе примеры употребления вводятся из картотеки отдела языкознания Института истории, языка и литературы УНЦ РАН.

Создатели информационной системы надеются, что рассмотренные ресурсы МФ БЯ выполнят возложенные на них в функции.

А.Ш. Ситдикова (Туймазы)

Туған тел укытыуағы проблемалар

Телен кәзерләгән халыҡ – кәзерле булып. Халкыбыз һәр ваҡытта үзенең ерен генә түгел телен дә, ғөрөф-ғәзәттәрен дә, йолаларын да һаклаган. Шуның өсөн канбабалар мәктәбе, сәсәндәр мәктәбе эшләп килгән. Без белгән мәктәп төшөнсәһенән айырмалы булған ул мәктәптәр – быуындарҙы быуынға бәйләп тороусылар мәктәбе булған.

Телебәҙең дәүләт теле статусы алыуына ла 10 йылдан ашыу ваҡыт үттө. Туймазы районы муниципаль районындағы 56 мәктәптөң барыһында ла башкорт телен дәүләт теле һәм туған тел буларак

өйрөнөү ойошторолған. Үз туған телен өйрөнөүселәр рус булмаған балалардың 76,9 % тәшкил итә. Республика буйынса был күрһәткес – 73 %. 2662 башкорт балаһының 2296 үз телен өйрәнә. Был – 86,2 %, үткән йыл менән сағыштырғанда үсеш – 5,1 %.

Балаларға аз ғына булһа ла тел мөхите булдырыу өсөн дәрестән тыш күп һанлы тәрбиәүи саралар үткөрөргә тырышабыз. Мәсәлән, укытыусылар һәм укыусылар араһында шиғыр һөйләүселәр конкурсы, «Урал батыр» эпосы буйынса йөш сәсәндәрзең район бәйгеһе, юбиляр азыуы һәм шағирзәрҙың тормошо һәм ижады буйынса викториналар һәм кисәләр, Республика көнөнә арналған ун көнлөк, Халык-ара тууған телдәр көнөнә арналған «Туған телде иң яхшы беләүсе» бәйгеһе, милли батырыбыздың тууған көнөнә арналған Салауат көндөре, Кандракул буйында үткөрөлгән «Диалог» лагерьындағы йөш лингвистар сменаһы һәм башкалар. Балалар һәм үсмерзәр китапханаһы менән бергә эшләргә тырышабыз, китап укыусылар конференциялары, төрлө викториналар улар яҙамынан башка үтмәй. Ҡалалағы музыка мәктәбендә курай класы эшләй. Унда шөғөлләнәүсе балалар көстәрән районда ғына түгел, республика күләмендә лә һынап ҡараны инде. Укыусыларыбыз Республика күләмендә үткән сараларҙа ла актив ҡатнашырға тырышалар. Уңыштарыбыз ҙа бар, башкорт теле буйынса БДИ биргән укыусыларыбыздың күрһәткестәре лә яхшы.

Телде, тарихты өйрөнөүгә республикабыҙҙа сыҡкан гәзит-журналдардың яҙамы ҙур, әлбиттә. Шуға күрә, йылдың йылы мәктәп китапханаларына алынған басмалар һаны арта бара, дәрестә һәм кластан тыш сараларҙа өстәмә материал итеп ҡулланыла. Укыусыларыбыздың мөкәләләре республика гәзит-журналдарында басылып тора. Бигерәк тә Бишкурай урта мәктәбендә эшләп ҡилгән «Йөш хәбәрселәр» түңәрәге – етәксегә юғары категориялы башкорт теле укытыусыһы Л.Ф. Абзалова – ағзалары әүзем, улардың өсөүгә йөш хәбәрсе танытмаһына, ә бергә Ф. Зарипов исемендәге премияға эйә.

Эшлэгән эштәребез былар менән генә сикләнмәй, әлбиттә. Улардың бөтәһен дә бында тезеп һөйләп тороуҙың кәрәге юктыр тип уйлайым.

Хәҙер балалар һәм ата-әсәләр араһында туған телгә – башкорт теленә ҡараш бер ни тиклем яхшы яҡка үзгөрһә лә, башкорт телендә район гәзите «Йәнтөйәк» сыҡһа ла, айына бер тапкыр урындағы телевидениеһа тапшырыуҙар эшләнһә лә, башкорт теле дәүләт теле буларак юғары кимәлгә күтәрелде тип әйтә алабыҙмы? Әлегә юктыр. Эшләнгән эштәребез байтаҡ булһа ла, борсоуға, уйға һалған нәмәләр ҙә бар.

– Укытыусылар, мәктәп администрацияһы ярҙамында башкорт телен өйрәнеүселәр һаны арта барһа ла, кайһы бер ата-әсәләрҙең тыуған телдә өйрәнеүгә кире карашы, милли кластарҙың юкка сығыуы йәндә өйкәй.

– Мәктәптә, балалар баксаһында, хатта ауыл клубтарында ла тәрбиәүи сараларҙың башлыса рус телендә алып барылыуы ла сер түгел – әзәр материал күп һәм уны табыуы күпкә еңелерәк.

– Башкорт телен өйрәнеү һаман да мәктәп, урта һәм юғары уҡыу йорттарында ғына талап ителә, башка даирәлә кәрәге юкмы?

– Безҙең яҡта шәжәрәләргә өйрәнеү күп ауырлыктар тыузыра. Оҙаҡ йылдар татар телен уҡыған кешеләр үзҙәренәң башкорт ерендә тыуып, башкорт булғандарына ышанғылары килмәй, ахрыһы. Юғары уҡыу йорттарының тарих факультетында уҡыған студентарҙың мәктәп уҡыусылары алдында тарихи материалдар менән сығыштары бик урынлы булыр ине.

– Мәктәптән, уҡытыусыларҙың эшә барыһының да күҙ алдында, тикшерәүселәргә лә күп. «Ә бына ата-әсәләрҙең үз балаларын тәрбиәләүгә яуаплылығын күтәрәү буйынса нимәләр эшләп була?»

Был һорауҙарҙың барыһына ла әзәр яуап булмаһы, билдәле. «Күмәкләгән яу кайтарған», – тип юкка әйтмәгән халкыбыз, бергәләп уйлашканда, уртаҡ фекергә килеүе еңелерәк булыр тип уйлайым. Шуға күрә үземдә борсоған уйҙар менән уртаклашырға булдым.

Р.Ә. Солтакаева (Нефтекама)

Тел тураһында закон: тарихи ерлек һәм үтәләш мәсьәләләргә

Тел – кешеләк йәмғиәтенең иң зур қазанышы. Донъяла кеше бер үзә генә йәшәй алмай, ул башка кешеләр менән аралашыуға мохтаж. Һөҙөмтәлә, аралашыуға, бер-берең менән фекер алышыуға булған ихтыяждан тел барлыкка килә. [Юлмөхәмәтов М.Б. һ.б., 2008. 6-сы б.] Тел шул уҡ вақытта ижтимағи күренеш. Ул кешеләк йәмғиәте тыуыу менән бергә барлыкка килгән һәм кешеләк йәмғиәте үсешә менән бергә үзгәрә, байый һәм үсә. Телгә булған хөрмәт нигеҙендә милли үзаң кимәлә сағыла. “Тел” менән “мәзәниәт” бер-береһенән айырылғыһыз төшөнсәләр, сөнки телдә тегә йәки был халықтың тормош-көн күрешә, донъяға булған карашы, тарихы, милли традициялары, ғөрөф-ғәҙәтә нигеҙләнгән.

Башкорт теле – төрки телдәр ғаиләһенәң кыпсақ-болғар төркөмөнә карай һәм ул Башкортостан республикаһында рус теле менән бер рәттән дәүләт теле һанала.

Рәсәй Федерацияһының күп милләтлә республикаларының береһә буларак Башкортостанда милли мәзәниәттә, милли телдәргә һаҡлау

һәм үстөрөгә күп көс һалына. Шуларҙың рәтендә “Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында” Закондың бойомға ашырылыуы һәм үтөлөшө иң мөһимдәренән береһе булып тора. Шунан билдәләп үтергә кәрәк: башкорт теленең дәүләт теле буларак үсеш тарихын һәм үтөлөшөн өйрәнеү мәсьәләләре һәр осорҙоң этабында ла бик урынлы һәм актуаль яңғырай. Был мәсьәләләрҙең актуаллегы шуға ла кайтып кала: И.Г. Илишевтың, З.Ф. Ураксиндың, Ф.Ф. Хисамитдинованың, Л.Л. Әйүпованың, З.А. Нурғалиндың, Ғ.Б. Хөсәйеновтың, М.М. Колшәриповтың, Р.З. Шәкүровтың айырым фәнни күзәтеүҙәренән башка [Илишев И.Г., 2008. 63–68-се бб.; Ураксин З.Ф., 2002. 46-сы б. һ.б.] тел ғилемендә, йәғни лингвистикала, башкорт һәм урыҫ телдәрен дәүләт телдәре буларак яҡтырткан махсус тикшеренеүҙәр, монографиялар әлегә юҡ кимәлдә.

Дәүләт теле буларак башкорт теленең хоҡуки нигеҙен “Рәсәй халыктарының хоҡуҡтары тураһындағы декларация” тәшкит итә. Шуға күрә Үзәк Совет власының Башкорт хөкүмәте менән 1919 йылдың 20 мартындағы килешүе нигеҙендә Автономиялы Башкорт Совет Республикаһын танығанға кәҙәр әле башкорт теленең Бәләкәй Башкортостанда рәсми тел итеп нығытылыуы аңлашыла. Был йөһәттән дәүләт теле сифатында башкорт теле автономиялы республиканың үзенән – БАССР-ҙан өлкәнерәк булып сыға. Сөнки Башкортостан Хөкүмәтенең 1918 йылдың 21 ғинуарына тиклемге бер документында ла «Бәләкәй Башкортостан» тип аталған биләмәлә башкорт теленең дәүләт теле статусына тиң рәсми тел итеп йөрөтөләсәге билдәләнә [Нурғалин З.Ә., 2010. 151–152-се бб.].

1921 йылда II Бөтә донъя башкорттары съезында башкорт теле Башкортостан республикаһында урыҫ теле менән бер рәттән дәүләт теле һанала һәм бөтә дәүләт учреждениеларына даими рәүештә индерлә.

Тарихи мәғлүмәттәрҙән күренеүенсә, Башкортостанда башкорт һәм урыҫ телдәре күптәнән бирле дәүләт телдәре иҫәпләнеп килә [Хисамитдинова Ф.Ф., Мохтаров Т.Ғ. 2008. 184–188-се бб.].

Башкортостанда тел тураһындағы закондың килеп сығышына, беренсенән, 90-сы йылдарҙа Рәсәйҙә булған тел реформаһы, икенсенән, Башкортостанда барған тел ситуацияһы булышлыҡ итә. 1999 йылдың февралендә Башкортостан Республикаһының Дәүләт Ултырышында 90-сы йылдар башында төҙөлгән һәм тикшерелгән «Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһындағы» Закон кабул ителә.

Телдәр тураһындағы законды ғәмәлгә ашырыу йөзөнән Республика Хөкүмәтенең 1999 йылдың 31 декабрендә һәм 2006

йылдың 7 апрелендә сыккан карарзарына ярашлы, «2000–2005 һәм 2006–2010 йылдарҙа БР халыктары телдәрөн һаҡлау, өйрәнеү һәм үстөрөү буйынса дәүләт программаһы» раһлана. Дәүләт программалары сиктәрәндә башҡорт телән һаҡлау, өйрәнеү һәм үстөрөү буйынса саралар комплексы эшләнһән һәм бөгөнһә көндә ошо программаларҙа булһан саралар иһемлһә бойомға ашырылыуы күрәнһп тора.

2006–2010 йылдарға тәһәлһән Башҡортостан Республикаһы халыктары телдәрөн һаҡлау, өйрәнеү һәм үстөрөү буйынса республиканың махсатлы Дәүләт программаһы ошондай иһемдәһә 2000–2005 йылдарҙа ғәмәлләштерелһән программаның дауамы булып тора.

Күрһәтелһән Дәүләт программа сараларын ғәмәлләштерөү барышын күзаллау өһөн миһалға Башҡортостандың төнһәк-көнбайыш төбөгөндә урынлашһан Нефтекама калаһы буйынса түбәндәһә кайһы бер эштәрҙән үтөлөшөн күрһәтһп китерһә мөмкин:

1. Туған телдәрҙән, иң тәһә башҡорт теләнһң кулланылышын тәһмин итөү. Бөгөнһә көндә Нефтекама калаһы мәктәптәрәндә туған тел буларак 4 тел укытыла: башҡорт, рус, татар, мари телдәрә. Йыл һайын туған телдәрөн өйрәнөһә балалар һаны арта: 2009 йылдағы мәғлүмәттәрһә караһанда, башҡорт милләтлә укыусыларҙың 100% (2000 йылда 28,8%), татар милләтлә укыусыларҙың 75,76% (2000 йылда 52%), мари милләтлә укыусыларҙың 50,25% (2000 йылда 7,3%) туған телдәрөн өйрәнә; башҡорт телә дәүләт телә буларак 2000 йылда бөтөнләй укытылмаһан булһа, 2001–2005 йылдарҙа бул телдә укыусларҙың уртаса һаны 10,66% тәһкил итһп, 2006–2009 йылдарҙа уртаса бул һан 99,25% тигәзләшә.

2. Башҡорт телән сәнәһәт, элһмтә һәм транспорт өлкәһәндә кулланыуы тәһмин итөү. Кала алтакталарында, бланкыларҙа, географик объекттар атамаларында, сығарылһан продукцияның тауар этикеткаларында текстар икә телдә лә күрһәтелә. Шуларҙың бер-икәһәнә генә тукталып үтөйөк. Мәһәлән: **азык-түлөк тышлыктарында** – *“Башҡортостан” ЯСЙ, “Садко” маһазины. Әһәрләүсәнһң адресы: Нефтекама к., Еңеү урамы, 13. тел. 5–32–27. Юридик адресы: Нефтекама к., Юбилей пр., 10. Өйҙә әһәрләнһән фарш. Составы: һыйыр итә (50%), суһка итә (50%). Рус теләндә: ООО “Башҡортостан”, маһазин “Садко”. Адрес изготавителһә: г. Нефтекамаһк, ул. Победы, 13. тел. 5–32–27. Юридикеский адрес: г. Нефтекамаһк, пр. Юбилейный, 10 фарш домашний. Состав: мяһо говяжьһә (50%), мяһо свинины (50%);* **Алтакталарҙа һәм бланкыларҙа** – *Башҡортостан Республикаһы “Нефтекама күн-һалантерһә фабрикаһы” Аһык аһционерҙар йәмғиәтә.*

Рус телендә: Республика Башкортостан Открытое акционерное общество "Нефтекамская кожгалантерейная фабрика" һ.б.

3. Башкорт телен һәм Башкортостан Республикаһында тығыз йәшәгән башка халыктарҙың туған телдәрөн файҙаланған матбуғат һәм электрон киң мәғлүмәт саралары һанын арттырыу. Һуңғы мәғлүмәттәргә карағанда, республика күләмендә сыккан гәзит һәм журналдар кала буйынса башкорт, урыҫ, татар, удмурт, мари, сыуаш телдәрөндә алдырыла. Дөйөмләштереп алғанда, Нефтекама калаһы кала округы хакимиәте карамағындағы терминологик хезмәттең уңышлы эшләп килеүе – үҙе үк Дәүләт программаһының үтәләше һаҡында һүз йөрөтөргә мөмкинлек бирә.

Ғөмүмән, Республика халыктары телдәре тураһындағы законды ғәмәлгә ашырыу буйынса Нефтекама калаһында байтаҡ эштәр башкарылған һәм башкарылыу өстөндә. Был мөһкәләлә без телдәр тураһындағы Дәүләт программаһының Нефтекама калаһы буйынса тулығынса үтәләшен күрһәтеүҙе максат итеп һуймаһаҡ та, уның бер нисә пунктына тукталдык.

Өзәбиәт:

1. Илишев И.Г. Проблемы языковой политики: теория и практика // Ватандаш. 1996. № 2. С. 63–68; Шунда ук. Язык и политика в многонациональном государстве (политологические очерки). Уфа, 2000; Ураксин З.Ф. Телем минең – язмышым. Өфө, 2002; Хисамитдинова Ф.Г. Статус и проблемы башкирского языка // Ватандаш. 2000. № 8. С. 141–145. Она же. Функционирование башкирского языка в Российской Федерации // Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (24–25 ноября 2005 г.). Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. С. 18; Аюпова Л.Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа, 2000; Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение и вопрос о статусе башкирского языка // Ватандаш. 1997. № 4. С. 28–30.
2. Нурғәлин З.Ә. Башкорт теленең дәүләт теле булып танылыу тарихынан // Ағизел. 2010. № 1. 151–152-се бб.
3. Хисамитдинова Ф.Ф., Мохтаров Т.Ф. Башкортостандың телдәр тураһындағы норматив-һоҡуки акттары // Городские башкиры: прошлое, настоящее будущее. Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. Бирск, 9 апреля 2008 г. Өфө, 2008. 184–188-се бб.
4. Юлмөһәмәтов М.Б., Ракаева Ә.С., Шарапов И.Ә. Башкорт теле һәм телмәр мәҙәниәте. Башкорт теле туған тел итеп уҡытылған башланғыс һәм урта профессиональ белем биреү учреждениелары өсөн дәрәслек. Өфө: Китап, 2008. 6-сы бит.

Башкорттар ханына барлык тарихи осорҙарҙа сәйәси факторҙар ярайһы зур йогонто яһаған. Әгәр Рәсәй империяһы заманында «килмешәктәр» ханын белеү (бигерәк тә сик тирәһендә) геосәйәси әһәмиәткә эйә булһа, Советтар Союзында этностан өстөнлөкләрәк берләшмәнә – совет халкын формалаштырыу процесын күҙәтеү һәм уға идара итеү өсөн кәрәк була, XX быуаттың һуңғы ун йыллығында – XXI быуаттың башында иһә этностатистика төбәктәрҙәге этносәйәси факторҙарҙың берәһенә әүерелде. 2002 йылғы халыҡ иҫәбен алыуҙан һуң киң мәғлүмәт сараларында һәм ғилми мәкәләләрҙә Башкортостан Республикаһындағы башкорттар ханының перепись барышында республиканың административ-идара итеү аппараты көсә менән яһалма рәүештә арттырылыуы тураһында хәбәрҙәр сурытыла башланы. Был мәкәләләрҙең авторҙары, нигеҙҙә, БР етәкселәгенә башкорттарҙың титуллы этносын был субъектта һан буйынса икенсе урынға сығарыуға йүнәлтелгән курсына, республиканың төньяк-көнбайыш райондарында татарҙарҙы башкорт итеп яҙыу осрактарына, иҫәп алыу барышындағы өстәмәләргә һ.б. һылтанырға тырышты. Башкортостандың төньяк-көнбайышындағы хәл ысынлап та катмарлы, унда бер-берәһенә этник идентификация, тел һәм этносәйәсәт проблемалары катланған. Был проблемаға ҡағылышлы, сәйәси йогонтоһонан азат булған башкорттар ханы үҫешенәң демографик тенденцияларын асыҡлауға таянырға кәрәк, тип һанайбыҙ. Был, тәү сиратта – бынан алдағы оҙайлы осор дауамында халыҡ күрһәткестәре, этностар ханының үзгәрәү динамикаһы. 1-се таблицада башкорттар ханының, 1926 йылғы халыҡ иҫәбенән башлап, барлык XX быуат дауамында тоташ Рәсәйҙә әкрәнләп арта барыу тенденцияһы сағыла. Башкорттарҙың кинәт кенә көмөүе бары тик Башкортостанда, ике перепись араһындағы 1979 йылдан алып 1989 йылға тиклемгә осорҙа теркәлә, шул уҡ ваҡытта ил буйынса дөйөм алғанда ла башкорттарҙа ыңғай динамика күрәнә. Күрәһең, 1989 йылғы перепись барышында, ысынлап та, элекке етәкселек тарафынан һөҙөмтәләрҙә үзгәртеү (тик, киреһенсә, башкорттарҙы көмөтөү яғына үзгәртеү) факты күҙәтелгәндәр*. Быны Рәсәй Фәндәр

* Бындай үзгәртеүҙәр тураһында ҡарарҙарҙың ҡабул ителәүе сәбәбен асыҡлау – этносәйәсәт фәненең предмети. Ләкин тарихи факт буларак, КПСС-тың Үзәк комитеты секретары Е. Лигачевтың 1987 йылда (халыҡ иҫәбен алыуҙан бер аз алда) КПСС-тың Үзәк комитеты пленумында Башкортостандағы татарҙарҙы, йәнәһә, мәжбүри рәүештә башкортлаштырыуы тәнҡитләп сығыш яһауын килтерергә мөмкин; һөҙөмтәлә төньяк-көнбайыш райондарҙағы башкорт мәктәптәрен ашығыс рәүештә татар телендә уҡытыуға күсәрә башлағандар.

академияһының Халыҡ хужалығын планлаштырыу институтында РФ этностарының тәбиғи үсеше һәм миграциялары тураһындағы ағымдағы статистика мәғлүмәттәренә таянып әҙерләнгән һандар раҫлай – улар башҡорттарҙың 1999 йылда тәбиғи рәүештә 1473,4 мең кешегә тиклем артыуын фаразлай [Боговяленский, 1999. С. 2]. Америка демографы М.Бернштамдың 1990 йылда оло шаңдау куптарған, шулай уҡ демографик күрһәткестәр анализына таянып яҙылған мәкәләһендә башҡорттар һанының 2000 йылға 1556,0 мең кешегә тиклем етеүе фаразлана [Бернштам, 1990. С. 151]. Демография белгестәре татарҙарҙың 1989 йылға, 1979 йыл һаны менән сағыштырғанда, 110 % артыуының (шул уҡ ваҡытта башҡорттар һаны ни бары 104,2 % күбәйгән) тәбиғи түгеллеген таныған: «...если не учитывать феномен смены идентичности, результаты кажутся странными – среди башкир больше сельских жителей и более высокая рождаемость» [Население России, 2006. С. 76].

1-се таблица

Башҡорттарҙың СССР һәм Рәсәйҙә иң күп йәшәгән төбәктәре буйынса һаны һәм халыҡ иҫәбен алыуҙар араһындағы артыу динамикаһы

	1959	1970	1979	1989	1989 й-н 1979 й-ға карата %	2002	2002 й-н 1989 й-ға карата %
СССР-ҙағы башҡорттар һаны	989000	1239681	1371452	1449157	105,7	-	-
Рәсәй Федерация территорияһындағы башҡорттар һаны, шул иҫәптән:	953801	1180913	1290994	1345273	104,2	1673389	124,3
Башҡортостан Республикаһы	737711	892248	935880	863808	92,3	1221303	141,3
Силәбе өлкәһе	88480	117537	133682	161169	120,6	166372	103,2
Ырымбур өлкәһе	30126	37501	43269	53339	123,3	52685	98,7
Пермь өлкәһе	39577	47812	48752	52326	107,3	40740	77,8
Свердловск өлкәһе	14631	21428	30051	41500	138,1	37296	89,8
Курган өлкәһе	12748	17525	17664	17548	99,3	15343	87,4
Татарстан Республикаһы	2063	2888	9256	19106	2,1 тапкырға	14911	78,0
Һамар өлкәһе	3380	5800	6320	7495	118,6	7885	105,2
Һарытау өлкәһе	1918	2764	3297	4087	124,0	3988	97,5
Төмән өлкәһе*	*	1926	9913	41059	4,1 тапкырға	46575	113,4
Кемерово өлкәһе	*	3979	3217	4369	135,8	3161	72,3
Удмуртстан	*	2005	3608	5217	144,6	4320	82,8
Коми Республикаһы	*	899	2876	5313	184,7	3149	59,2
Якут-Саха	*	563	1352	4190	3,1 тапкырға	2335	55,7
Иркутск өлкәһе	*	2409	3081	3893	136,4	2451	62,9
Амур өлкәһе	*	445	1450	2289	157,9	1183	51,6
Чита өлкәһе	*	1576	1689	2138	126,6	1228	57,4

Башҡортостандың төньяк-көнбайышында этник үзбилдәләнеш һәм этник толерантлыҡтың үз-ара бәйләнеш үҙенсәлектәре буйынса А.А. Вискочилдың тикшеренеүе уны түбәндәге һығымталарға этәргән:

* Ханты-Манси һәм Ямал-ненец автономиялы округтары буйынса мәғлүмәттәргә иҫәпкә алып.

– башкорттардың этник үзбилдәләнеш башка этностар менән сағыштарғанда әзәрәк сағыла, ап-анык түгел, асык билдәләнемәй;

– башкорттар татарзарға якын: тел, бер-берәһенә (рустар һәм удмурттарға қарағанда) якын социаль һәм мәзәни дистанциялар, этник һәм дини кәрзәшлек;

– төньяк-көнбайыш башкорттарының этник кәрзәшлеге амбивалентлы (ике төрлө) булыуы [Высочил, 2005. С. 67–118].

Пермь башкорттарын өйрәнәүсә Г.Н. Чагин да ошоға окшаш һығымталарға килгән. Ул, телдәң был төбәктәге хәл-торошо тураһындағы йомғактарына таянып: «Башкорттардың эзмә-эзлекле артыуы менән бергә улардың татар теленә күсеү тенденциялары дауам итә... Был, иң тәү нәүбәттә, Барзы һәм Пермь райондары башкорттары араһында мәктәп белеме күптән инде татар телендә алып барылыуы һөҙөмтәһе» [Чагин, 2002. С. 61], – тип яза. Шул уҡ вақытта тикшеренәүсә Пермь башкорттарының этник ұзаңы кимәленең юғары булыуын билдәләгән. Шуныһы қызыклы, Пермь яктарының тел, мәзәниәт, социаль-иктисади хәл буйынса бик окшаш башкорттары һәм татарзары демографик күрһәткестәре менән айырыла. Бик көслө тел ассимиляцияһына бирелгән (яуап биргән башкорттардың 64,2 % туған теле тип татар телен атаған), шул сәбәпле қайһы бер райондарҙа башкорттардың тулыһынса юҡка сығыуына қарамастан, ұзған быуат дауамында ундағы үзбилдәләнеш буйынса башкорттар тәбиғи рәүештә – әкрәнләп арта, татарзар иһә кәмей барған.

Пермь башкорттарының миҫалы ыңғай этник кәрзәшлектән башкорттардың социаль-демографик үсәше өсөн әһәмиәтле булыуын дәлилләй. Үзәңдә этносыңдың бер өлөшө тип тойоу, милләтенә өсөн тыныс ғорурлық кисерәү кешенәң демографик эске күрһәтмәләренә, психик үсәшенә, милли мәзәниәттә һақлау һәм қулланыуына, киләһе буындарға телдә өйрәтеп тапшырыуына ыңғай йогонто яһай.

Әзәбиәт:

1. Бернштам М. Сколько жить русскому народу // Размышления американского демографа. Москва, 1990. № 5.
2. Богдавленский Д. Этнический состав населения России // Население и общество, 1999. № 41.
3. Высочил А.А. Особенности взаимосвязи этнической идентичности и этнической толерантности в северной Башкирии // Толерантность в межкультурном диалоге. М., 2005.
4. Население России. 2003–2004. XI–XII ежегодный демографический доклад. Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006.

5. Чагин Г.Н. Пермские башкиры: история и современная демографическая ситуация в области // Демография башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 2002.

М.М. Солтанов (Октябрьский)

Октябрьский калаһында тел ситуацияһы.

Кала шарттарында башкорт теленең кулланылышы

Тел – халықтың милли мәҙәниәтенең айырылғыһыҙ, иң мөһим өлөшө. Ул боронғоларҙан калған рухи комарткы, түкмәй-сәсмәй киләһе быуындарға тапшырылырға тейешле изге аманат. Теленән язған халыҡ тора-бара милли үҙаңынан да язып, башка халыҡ йәки халыҡтар эсендә юғалыуға дусар буласак. Бының үз сәбәптәре бар. Беренсенән, телде белмәйенсә, халықтың быуаттар буйына туплаған рухи хазинаһын үزلәштереп мөмкин түгел. Икенсенән, быуындар бәйләнеше өзөлә.

Әлбиттә, телде белмәгән өсөн генә башкортка “һин башкорт түгел” тип әйтеп булмайҙыр. Телен белмәһә лә, “я – башкир” тип ғорурланып йөрөүселәр ҙә бар. Ләкин ысын мәғәнәһендә ул үҙен башкорт тип һанай алмай, артабанғы быуындары, телде белмәүҙән арыраҡ китеп, милләттәрен дә онотасактары көн көүөк асыҡ. Тел – халықты халыҡ итеп тороусы нигеҙ таштарының иң мөһиме. Был таш өмерелә икән, башкалары ла какшай.

Кала башкорттарының күбеһе үз телен белмәй. Был бик кызғаныс хәл, ләкин ул факты инкар итеп булмай. Бында һүҙ хатта телде бөтә нескәлектәрөндә беләү тураһында ла бармай, күбеһе көндөлек темаларға ла аралаша алмай. Ләкин был уларҙың ғәйебә түгел, ә ҡасандыр алып барылған яңылыш сәйәсәт һәм йәмғиәттең яуапһыҙ ҡарашы эҙемтәһе. Белмәү – гонаһ түгел, белергә теләмәү – гонаһ, тиелгән. Теләмәүселәр ҙә бар, әлбиттә. Быныһы иһә – манкортлоҡка бирелгөндөрө.

Безҙең бурысыбыҙ һәм максатыбыҙ – белмәгөндөргө өйрөтөү, белергә теләмәгөндөргө аңлатыу. Тизмә-әкрөнмә, ләкин был тәңгәлдә эш барыбер алға бара. Йылдан-йыл мәктәптәрҙә үз туған телен өйрөнөүсә башкорт балалары һаны арта. Был оһракта ата-әсәнөң бөрөһә булһа ла башкорт икән, бала туған башкорт телен өйрөнө. Бөтә мәктәптәрҙә лә башкорт телен дөүлөт телә буларак(1–9 кластарҙа икешәр, 10–11 кластарҙа берәр сәғәт) уҡытыу ойоһторолған. Башкорт телен туған тел буларак өйрөнгән балаларҙы милли рухта тәрбиәләү мөмкинлегә арта. Милләтә буйынса башкорт булмаған балаларҙың да үз теләгә йәки ата-әсәләрҙең һорауы буйынса башкорт телен туған тел буларак өйрөнөү төркөмдөрөнә язылыу оһрактары бар. Ҡалала башкорт гимназияһы эһләй. Унда

укытыу башкорт телендә алып барыла. Башкорт телен дәүләт теле сифатында ғәмәлгә ашырыу егерменсе быуаттың 20–30-сы йылдарында ук башлана. Хәзерге көндә башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәү республиканың бөтә мәктәптәрәндә лә мотлак. Бер нисә йыл дауаында Октябрьскийза башкорт телен дәүләт теле буларак өйрәнәүселәр 100 процент кимәлендә тиерлек.

Өстәмә белем биреү уреждениеларында ла башкорт теленә иғтибар бирелә. Мәсәлән, Балалар һәм үсмерзәр ижады һарайында эшләгән “Гном” балалар телестудияһында “Мираҫ” телепрограммаһы әзәрләнә, йылға ике тапкыр тапшырыу сыға. Балалар фольклор төркөмә эшлэй. Башкортса радиотапшырыу сығарыу уйы бар. Ошонда ук сыға башлаған “Солнечная газета” гәзитенәң бер бите башкортса буласак, тәүге һандарының берендәң үк балаларзың башкорт телендәгә ижад емәштәрә донъя күрзә. Балалар һәм үсмерзәр ижады һарайында үткән мәзәни саралар кайһы бер осракта ике дәүләт телендә алып барыла. 2008 йылдан алып Октябрьскийза башкорт телендә “Нарыштау” гәзите сыға башланы. Тәүзә ул татар телендәгә “Тыуған як” гәзитенә бер табак кушымта ғына булды, ә хәзәр ике табаклы айырым гәзиткә әйләнде. Бында республика, кала яңылыктары, урындағы шағирзәрзың әсәрзәрә, балаларзың ижади эштәрә донъя күрә. Әммә ул шул ук “Тыуған як” гәзите базаһында әзәрләнә, айырым башкорт редакцияһы юк, тиражы ла әлегә бәләкәй. Бында эшлэйһе эштәр алда әле. Гәзитте кызыклырак, укымлырак итеү, уға язылыузы әүземләштәрәүзә королтай ағзаларының, башкорт теле һәм әзәбиәте укытыусыларының да катнашлығы талап ителә.

Төрлө учреждениелар, предприятиялар, ойошмаларзың алтакталарының ике дәүләт телендә булыуын тәьмин итеү буйынса эш алып барыла, был төңгәлдә иң алдыңғы урында – мәктәптәр. Унда дәрестәр тезмәһенән алып класс мөйөштәрәнә тиклем башкорт һәм рус телдәрәндә. Каланың мәғлүмәт – методик кабинетында башкорт теле буйынса методист һәм туған телдәр буйынса инспектор вазифалары, һәр мәктәптә башкорт (дәүләт) теле һәм туған телдәр буйынса директор урынбаҫарзары вазифалары булдырылған. Башкорт телен һәм әзәбиәтен популярлаштырыу буйынса эштәр башкарыла. Йыл да предмәт олимпиадалары үткәрелә. “Урал батыр” эпосын яттан һөйләүсә йәш сәсәндәр бәйгеһе, “Акмулла вариҫтары” конкурсы, күренекле шағирзәрзың юбилейзарына арналған шиғри бәйгеләр матур йолаға әүерелдә. Быйыл Мостай Кәримдең тыууына 90 йыл тулыуға бағышланған укытыусыларзың ғилми- ғәмәли конференцияһы уҙғарылды. Ғаиләлә туған телдә кулланыуға килгәндә, башкорт ғаиләләрәндә туған телдә аралашыу юк, тип

әйтергә була. Быны укыусылардың яуаптары ла, улардың мәктәпкә килгәндә телдә беләү кимәле лә иҫбатлай. Кайһы бер укыусылар балалар баксаһына тиклем туған телдә һөйләшеүҙәрен әйтәләр, ә һуңынан ата-әсәләр тарафынан тырышлыҡ һалынмаған. Туған телдә аралашуы булған ғаиләләрҙә ул ерләр һөйләштә бара, әлбиттә (йәки, диалекттың татар теленә яҡын булыуы аркаһында, татарса һөйләшәбез, тизер – ошо ук сәбәп аркаһында күп башҡорттар үзҙәрен икенсе милләт кешеләргә тип иҫәпләй. “Мине (атайымды, әсәйемде, олатайымды һ.б.) яңылыш башҡорт тип язғандар, ысынында мин татар, татарса һөйләшәм” тигәндә ишетергә тура килә. Бында улар хәлдәң тап киреһенсә булыуын белмәйҙәр). Октябрьскийға миграция иҫбенә туллануы хас [Историко- культурный энциклопедический атлас..., 558 б.], бында хәҙергә башҡорт әҙәби теленә яҡын диалекттар кулланылған төбәктәрҙән дә башҡорттар күсеп киләләр. Улар араһында укытыусылар айырым урын алып тора. Был осраҡта, әгәр ир ҙә, катын да башҡорт булһа, үрҙә әйтеп үтелгән тел ситуацияһы үҙен һиҙермәй. Ләкин башка милләт кешеһе менән ғаилә корған осраҡта, улардың да ассимиляцияға биреләүе мөмкин. Быға миҫалдар юҡ түгел.

Шулай итеп, башҡорт теленә кулланылышында иң зур урынды белем биреү учреждениелары тотоп тора. Балаларҙы күҙ уңынан ысҡындырмаһа, уларҙы милли рухта тәрбиәләргә кәрәк. Шиһабетдин Мәржәни: “Милләттең йәш быуынына мөнәсәбәттә үҙендәң улыңа йәки ҡызыңа кеүек мөғәмәлә талап ителә”, – тигән [Зиннәтуллин, 2009, 54 б.]. Шуға күрә, балалар баксаһынан алып юғары уҡыу йорттарына тиклем башҡорт телен укытыуҙы тәьмин итергә кәрәк. Был үҙенең ыңғай һөҙөмтәһен бирмәй ҡалмаясаҡ.

Әҙәбиәт:

1. Зиннәтуллин З. Йәштәр – Башҡортостандың киләсәге // Ватандаш. 2009, № 12. 48–54-се бб.
2. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башҡортостан. М., Уфа, 2007.

Л.Р. Сәләйманова (Сибай)

Сибай ҡалаһында һатылған азыҡ-түләк ҡаптарында башҡортса тексттың бирелеше

«Башҡортостан халыҡтары телдәргә тураһында» Закон ҡабул ителгәндән һуң байтаҡ ваҡыт үтеп, башҡорт телен тормошҡа ашыру, дөүләт теле буларак, уның кулланылыу даирәһен киңәйтеү буйынса указдар ҡабул ителде, уны ғәмәлләштерәү юсығында ла байтаҡ эштәр

башкарылды. Азык-түлек каптарындағы азыуың ике дәүләт телендә лә биреләүе – бының асык сағылышы.

Сибай калаһында һатылған азык-түлек каптарын карап сығыу, за әле бәтә азык-түлек етештерәү комбинаттарының да үзәрәнен продукцияһын башкортса азыу менән сығармауын күрһәтә. Күп кенә каптарза ашамлыктың составы, һаклануы вақыты, етештерелгән урыны башкортсаға тәржемә ителһә лә, азыктың атамаһы русса ғына бирелә. Ярлыктарза башкортса азыузарзы күрәү телгә карата сикһәз ғорурлык тойғоһо уята, әммә икенсе яғы күңелде кыра. Башкорт теле грамматикаһы буйынса махсус белеме булмаған кеше лә ярлыктарза бихисап хата булыуын күрә. Улар араһында орфографик, грамматик, лексик хаталарзы билдәләргә мөмкин, һүзәрә,терминдарға дәрәс кенә тәржемә яһалмай.

Азык-түлеккә бирелгән исемдәргә игтибар итһәк, нигәззә, дәйөм кулланылышы *һәт, икмәк, шәкәр* күрәк һүзәр төрлө аныклаусылар менән бирелә. Мәсәлән, *хлеб рижский – Рига икмәге, сметана классическая – классик каймак, карламанский сахар – Карлыман шәкәре* һ.б. Был оракта рус телендәге аныклаусылар суффикс ярзамында яһалған сифаттан килһә, башкорт телендә ул билдәһәз әйәлек килештә тороусы исем менән бирелә. Әммә йыш кына ошондай төр атамалар дәрәс тәржемә ителмәй. Мәсәлән, Белорет икмәк комбинаты етештергән ризык атамалары: *хлеб амстердамский – амстердамский икмәге, плюшки московские – москoвск плюшкаһы*. Грамматик яктан дәрәсә *Амстердам икмәге, Мәскәү плюшкаһы* булырға тейеш. Лексик мәғәнәгә игтибар итһәк, ғөмүмән, рус телендәге *плюшка, батон, сдоба* һымак икмәк төрзәрә тәржемә ителмәй бирелә. Шул ук вақытта башкорт телендә күпереп торған ак икмәктә *калас, күмәс* һүзәрә белдерә, был лексемалар тәржемә һүзлектәрзә лә бирелгән. Шулай булғас, *плюшки московские* атамаһын *мәскәү каласы, батоны нарезные* тигәнде *һырлы калас* тип атау башкорт теле үзәнсәлектәрәнә тап килә. Һуңғы атама ярлыкта *зырлы батон* формаһында бирелгән. *Зырлы* сифаты диалекталь лексика, дим, урта һөйләштәрәндә узорчатый мәғәнәһән бирә, ә әзәби телдә *һырлы* сифаты ғына кулланыла.

Бик йыш ораған тағы ла бәр лексик хата – һәт азыктарының сифатын билдәләгәндә, рус телендәге *жирность* һүзән *майлылык* лексемаһы менән тәржемәләү. Рус телендә *жирный* сифаты ит азыктарына ла, һәт азыктарына ла карата кулланылһа, башкорт телендә *майлы ит*, әммә *кыйы һәт* була. Тимәк, һәт азығына карата «*жирность 3,2 %*» төшөнсәһә башкортса «*кыйылығы 3,2 %*» тип биреләргә тейеш. Был башка һәт ризыктарына ла қағыла. Йогурт атамаһына игтибар итәйек: *йогурт молочный полужирный фруктовый*,

тәржемәһе – *уртаса майлылыктағы һөт һәм еләк-емеш йогурты*. Бында *уртаса куйылыктағы һөт йогурты* тураһында һүз бара, уға емеш-еләк кушылған, ә тәржемәлә ул һөт йогурты ла, емеш-еләк йогурты ла булып килеп сыккан. Дөрөс итеп биргәндә: *емеш-еләкле уртаса куйылыктағы һөт йогурты*. Был осракта бер-бер артлы килгән аныклаусыларҙың төп билдәне белдереүсәһе аныкланыусы һүзгә якыныраҡ урынлаша.

Һүзбәйләнеш компоненттарын бер-береһенә дөрөс бәйләмәү осрактары ла йыш. «Йылайыр» совхозы сығарған катыктың исеме – *катык «Любимый»*, башкортсаһы – «*Яраткан*» *катығы*. Был һүзбәйләнештә төп компонент *катык* һүзе, ул башланғыс формала торорға тейеш, тимәк, дөрөсөндә *яраткан катык* һүзбәйләнеше барлыкка килә. Шул ук катык продукцияһы «*милли әсетелгән һөт әсемлеге*» тип билдәләнгән. Катыкты әсемлек тип атау башкорт телмәре өсөн ят күренеш. Катык ул – һөт азығы, йәки һөт ризығы. Аныклаусыларҙы урынлаштырыу тәртибен дә үзгәртәргә кәрәк: әсетелгән милли һөт азығы, сөнки милли сифаты катык һүзенә карата шартлы сифат булып тора, уның билдәһен белдерә, ә әсетелгән тигән сифат катыктың эшләнеү рәүешен аңлата, шуның өсөн аныкланыусы һүзгән алысыраҡ урынлаша.

Һығымта яһап шуны әйтергә мөмкин. Сибай калаһында һатыуҙа булған азык-түлек каптарындағы башкортса текст бик күп хаталар менән бирелә. Дәүләт теле кулланылышын бойомға ашырыу буйынса калала тел комиссияһы эшләй, юғары укуы йорттарында башкорт теле кафедралары бар, юғары квалификациялы тел белгестәре лә етерлек. Етештереү комбинаттары азык-түлектә ярлык әзерләгәндә мотлак уларға мөрәжғәт итергә тейештер бит. Этикеткаларға языуы йыйыусыларҙың башкорт телен бөтөнләй белмәүе лә күп хаталарға килтерә. Тап шул аркала башкорт теленең специфик өндәре буталып, бозолоп бирелә: *ө* урынына *о*, *э* урынына *э* һ.б. орфографик хаталар ебәрелә. Ярлыктарҙағы башкортса языуы яйға һалыу буйынса быға мөнәсәбәтле бөтә кешеләрҙең дә яуаплы, килешеүле эше талап ителә. Телебез дәүләт теле функцияһын башкара икән, быны юғары кимәлдә башкарырға бурыслыбыҙ.

Әҙәбиәт:

1. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда. М., 1993.
2. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге. Өфө, 2002.
3. Башкирско-русский словарь / Под ред. З.Г. Ураксина. М., 1996.
4. Русско-башкирский словарь: В 2 т. /Под редакцией З.Г. Ураксина. Уфа, 2005.
5. Ураксин З.Г. Башкирский язык в условиях реализации Закона о языках народов Башкортостана // Ватандаш. 1999. № 8. С. 6–8.

Наши далекие предки знали толк в мужском воспитании

В первом номере журнала «Ватандаш» за 2005 год была напечатана статья автора этих строк «О качестве образования плюс воспитания и проблемы кадров» [Сулейманов, 2005. С. 3–10, 14–22]. Наряду с другими проблемами в ней я коснулся и проблемы дефицита мужского воспитания мальчиков в нашей образовательной системе, в частности в школах. Одна из главных причин этого явления – недостаточная обеспеченность школ и других детских учреждений учителями-мужчинами и воспитателями-мужчинами. (Эта причина, по нашему мнению, является следствием других факторов, в частности низкая заработная плата в системе образования).

После девятого класса в старших классах юношей становится намного меньше. Окончившие среднюю школу ребята в педагогические учебные заведения идут без особого энтузиазма, потому что их не устраивает будущая заработная плата учителя или воспитателя.

В результате создается дефицит мужского воспитания в общеобразовательных учреждениях. По этой причине общество получает слабовольных мужчин.

Недавно в Интернете появился очень интересный материал, имеющий непосредственное отношение к проблеме, о которой шла речь в моей публикации. Я изложил свое видение ее по результатам, так сказать, визуальных наблюдений. А в Интернете выступает специалист, известный ученый, врач, ученый-педагог Владимир Базарный, почти тридцать лет занимающийся проблемой детского здоровья, знающий проблему не понаслышке, а изнутри. Он тоже бьет тревогу по поводу дефицита мужского воспитания в детских учреждениях. В частности, свою беседу с журналистом Лидией Андреевой по поводу того, что смертность в России стала превышать рождаемость, начал с таких слов: «У нас появилась целая популяция молодых людей, так называемых мужчин (по анатомическому признаку) с так называемой сексуальной «поисковой» ориентацией. Их отличительная особенность – самоощущение в себе женского начала. А духовно-экологическую нишу мужественности стали занимать женщины с противоположными гормонально-генетическими сдвигами и нарушениями.

Мы в XX веке провели над собой трагический эксперимент – игнорировали полоролевое воспитание и активно внедряли бесполоую педагогику. Вот результат...

В условиях, когда до основания разрушена народная воспитательная культура, когда до основания разрушено семейно-бытовое воспитание, наша школа, нацеленная на некую сумму знаний (без воспитания чувств!), есть величайшее преступление перед народом».

Как же быть? Где же выход? Как разрубить этот губительный для нации и страны тугой узел?

В. Базарный предлагает: «Прежде всего, нужно переходить на параллельно-раздельный тип воспитания и обучения мальчиков и девочек в детских садах и школах. Нужно немедленно создавать условия для отбора и приема в педвузы и педколледжи юношей (не менее 50% всех абитуриентов и студентов). Нужно добиться, чтобы мужчины пришли в школы и детские сады». С таким предложением может не согласиться только тот, кто безразличен к судьбе нации, судьбе Родины.

В молодости, еще в бытность моей работы старшим преподавателем, доцентом кафедры башкирской литературы и фольклора Башкирского госуниверситета, где-то с конца 70-х и начала 80-х годов в вузы стали приходить целыми косяками девушки, а юношей стало возможно пересчитать по пальцам. Тогда как-то на кафедре я предложил: «Давайте, сохраним юношей-абитуриентов: попробуем помочь им сдать вступительные экзамены. Поступят, догонят своих однокурсниц, а потом поедут в школы, они обязательно оправдают наше доверие и наши ожидания. Потому что в школе, в частности в сельской, учитель-мужчина – на вес золота. Он не только будет преподавать, но и заменит в нужный момент и строителя-плотника, и водителя. Поведет ребят и в туристические походы (хотя тогда, как и все, мы еще не догадывались о проблеме мужского воспитания, видимо, все-таки интуиция делала свое: именно она подсказывала, что наступит время, когда она (эта проблема) встанет перед страной со всей своей остротой)».

Но на такие предложения со стороны руководителей получал однозначный ответ: «А что, принять их лишь за то, что они носят шапку!». В подобных ответах не было остроумия, т.к. шапки уже стали носить поголовно все: они перестали быть атрибутом людей мужского пола. Видимо, поэтому более остроумные говорили: «Хотите вступительные экзамены превратить в проверку полов?». Думается, что подобные диалоги состоялись не только в БГУ, но и в других ВУЗах и Ссузах. Видимо, мои коллеги, как и я, везде получив отпор, махнули рукой на эту проблему. И вот получили, что получили. «Лучше поздно, чем никогда», говорят русские, «һуң булһа ла, уң булһын», говорят башкиры и татары. Поэтому-то невозможно не

присоединиться к мнению В. Базарного и не поддержать его. Также хотелось бы обратиться к руководителям в системе образования, в том числе вузов и ссузов, специализирующихся на подготовке педагогических кадров, с настоятельной просьбой, а то и с требованием, чтобы они приняли эти доводы как руководство к действию.

Есть одно «но». По мнению специалистов, отдельное обучение по полу таит в себе такую психо-физиолого-социальную опасность, как возможность превращения таких школ в рассадники гомосексуалистов. Логика проста: мальчики при общении со своими сверстниками противоположного пола уже с раннего возраста начинают ощущать себя мужчинами, будущими мужьями и папами. Хотя мне ли рассуждать на эту тему. Пусть специалисты уточнят ее и выскажут свои научно обоснованные соображения. Однако хочу привести один пример. В марте 1999 г. автору этих строк посчастливилось участвовать на очередном международном конгрессе, посвященном Науруз-байраму, который проходил в Турции, на этот раз в университете г. Элазиг. У нас, у башкир и татар, есть поговорка "Кунак эз ултырыр, күп һынар", т.е. "Гость мало посидит, но увидит многое и сделает много выводов". Вот на что обратил я свое внимание во время форума. В конференц-зале и в аудиториях все студенты – и юноши, и девушки сидят вместе, но потом расходятся по общежитиям: девушки – в женские, юноши – в мужские. Общежития окружены высокими железными сетками, а у ворот непременно стоит грозная охрана. Увидев мое недоумение по поводу такого размежевания, гостя из Кыргызстана, которую звали Анархон-ханым (кстати, как потом стало мне известно, она была Президентом ассоциации тибетской медицины), поспешила объяснить: «Я год проработала в одной из больниц этого города и знаю, что в школах девочек учат отдельно, мальчиков отдельно, – и, показывая в сторону общежития Элазигского университета, добавила: – И, здесь, в вузе, тоже соблюдается такое же размежевание ...». И далее объяснила, к каким пагубным последствиям приводит такое разделение, о чем выше я уже поведал.

Кстати, в ноябре 2004 года, находясь в Анкаре, принимая участие в международной конференции, от специалистов ТЮРКСОЙ узнал следующее. Оказывается, в Турции сексуальная проблема всегда была актуальной именно по той причине, о чем говорила моя новая знакомая из Кыргызстана. С разрушением СССР из стран СНГ, в том числе из России, целыми потоками в Турцию стали приезжать женщины, а многие турки – в эти страны на заработки, и та проблема, о которой вел я речь выше, стала, оказывается,

постепенно терять свою остроту. Хочу сказать, а острота ее, помимо других причин (например, заключение брачного союза стоит там денег со многими нулями), по-видимому, создавалась образовательной системой страны вообще, и школой в частности. Пусть выскажутся специалисты. Может быть, и в обход проблемы перехода или не перехода на параллельно-раздельный тип обучения мальчиков и девочек можно найти другие, доселе не использованные возможности для развития в девочках женское начало, а в мальчиках – мужское?

К слову, наши предки знали толк в этом деле, хотя никто из них не имел диплома ни по педагогике, ни по психологии, ни по медицине и т.д. Просто полагались они на свой жизненный опыт и опыт предшествующих поколений.

Из истории первобытного общества известно, что, прежде чем посвятить юношу в мужчины, его подвергали трудным физическим и умственным испытаниям, обряду инициации. Подобный обряд соблюдается и поныне у австралийского племени камиларон, гвианского — тиулипанг, индейцев Америки, у коренных жителей Африки и т.д. Обряд всегда совершался и совершается в глубине леса или кустарника в строгой тайне [Дриуз, 1981. С. 16–22; Пропп, 1986. С. 56]. В жилище, где под наблюдением руководителей мужского союза жили неофиты, т.е. те юноши, которые подвергаются обряду инициации, никогда и ни при каких обстоятельствах не допускались посторонние, тем более женщины, и называлось оно «мужским домом». Во время посвящения, помимо обучения различным ремеслам, юношей испытывали на ловкость, сообразительность. Неофиты пользовались определенной демократией: выбирали старшего или «большого брата» в отличие от нас не по сладким обещаниям его, не по принципу подкупа голосов, не при помощи черных пиарщиков, а по способностям.

И еще. В архаической системе отношений и связей родство имело не биологический, а социальный характер. «Система социального родства» или «система возрастных групп» сохранилась у скотоводов африканской саванны и поныне. В качестве главного принципа у них выступает организация людей по возрасту. Возрастные группы мужчин (иногда и женщин) по истечении определенного периода совместно проходят посвящение в следующую группу. Система социального (горизонтального) родства, или система возрастных групп, как полагают ученые, была известна и в древней Руси. Здесь, впрочем, как у некоторых других народов, выделяли трех старших братьев, обособляя младшего. Причина выделения трех старших братьев из числа остальных обнаруживается в летописных памятниках древнерусской истории. Она коренится в социально-

правовых установках, зафиксированных в формуле: «четвертый дядя в версту со старшим племянником», т.е. равен ему в правах (слово «верста» употреблено здесь для обозначения меры времени, ср. совр. рус. *Сверстник* со старорусского, *верстник, верстница*) [Альбедиль, Мисюгин, 1984. С. 104].

И в лексике башкир сохранились сходные по значению слова: «кушаға», «корзаш». Первое означает «собрать», «друг», «приятель», «сверстник» (дословно: парный, двойной или страшный брат), второе употребляется в значении современник, ровесник, сотрапезник (дословно: люди одного круга, возраста; в правовом плане: люди одного общества, группы). У башкир, как и у других тюркских народов, есть идиома «Иш янына куш булыу», ее точный перевод – «присоединиться к большинству», а переносное значение – «быть союзником, другом тем, кто близок по духу». Не случайно, Салават Юлаев, национальный герой башкирского народа, сэсэн-импровизатор и полководец, сподвижник Емельяна Пугачева, один из своих призывов, изложенных в форме устно-поэтического жанра кубаир, к своему народу присоединяться к восставшим, назвал «Бүгәсәүгә кушылып, ир-батырға куш булып» – «Присоединившись к Пугачеву, став спутником батыра». Подобные слова и выражения тоже могут быть отнесены к системе социального родства, существовавшей в обществе, в котором жили наши предки.

Согласно системе социального родства, каждая возрастная группа носила определенное имя, общее для всех ее членов. Его давали при совершении обряда инициации, и все члены группы носили это имя до конца своей жизни. Такой обычай соблюдается и поныне, например, у племени масаев в Африке. Бушмены тоже носят ограниченное количество общих имен [Колин, 1981. С. 55, 176]. Для индейцев племени яномама, живущих ныне в Бразилии, тоже характерно стремление дать всему роду лишь одно имя [Мартынов, 1986. С. 60]. Принципу, согласно которому группа называлась одним именем, придавали в первобытно-родовом обществе огромное социальное значение. «Благодаря наличию общего имени человек может предъявлять определенные требования к своему тезке, и тот обязан выполнять их. Это не просто дружба, закрепленная экономическими обязательствами, в этих отношениях есть что-то религиозное, неразделимость судьбы людей, имеющих общее имя» [Колин, 1981. С. 176].

Видите, еще в первобытном обществе большое значение придавали воспитанию мужских качеств у юношей, будущих защитников интересов рода, племени и родной земли, будущих отцов. А мы, люди, так сказать, цивилизованного мира, перестали считаться

со значимостью мужского воспитания. Если учесть увеличение из года в год числа разводов (по РФ в среднем из десяти семей восемь разваливается) во многом по той же самой причине, о которой было сказано выше, и мать-одиночка вынуждена только сама воспитывать сына или сыновей, то нетрудно догадаться насколько обострется проблема дефицита мужского воспитания.

Впрочем, приглашаю заглянуть в суть проблем о необходимости возвращения мужчин в детские учреждения, престиже мужского воспитания специалистов по педагогике, психологии, демографии, а также представителей госструктур и военных.

Литература:

1. Альбедиль М.Ф., Мисюгин Е.М. Этно-историческая основа сюжета о трех братьях // Фольклор и этнография. Л., 1984.
2. Дриузо А. Мальчик становится мужчиной // Вокруг света. 1981. № 8. С. 16–22.
3. Колин Тренбул М. Человек в Африке. М., 1981.
4. Мартынов Л. Племена Сельвы // Вокруг света. 1986. № 3. С. 60.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
6. Сулейманов А.М. О качестве образования плюс воспитания и проблемы кадров // Ватандаш. 2005. № 1. С. 3–10, 14–22.

Ф.М. Сулейманов, М.Т. Халфин (Сибай)

Из истории возникновения вузов города Сибая

Большой интерес вызывает история становления высшего профессионального образования в регионах республики, в частности в городе Сибее, выросшем за короткое историческое время в крупный образовательный, научный и культурный центр Башкирского Зауралья.

В 80-е гг. XX в. в связи с повышением потребности в специалистах в Башкирском Зауралье кадровый вопрос встал наиболее остро [Барлыбаев, 1998. С.440.] Высшие учебные заведения БАССР были сосредоточены в основном в Уфе. При этом Уральский подрайон республики (Башкирское Зауралье), где преобладает башкирское население, не имел ни одного самостоятельного высшего учебного заведения. В результате часть выпускников средних школ этого региона были вынуждены уезжать в соседние области для получения высшего образования, что приводило к оттоку национальных кадров.

Курс правительства на демократизацию и гласность породил всплеск активности общественности. На страницах СМИ, в общественных организациях стали писать и говорить о

необходимости открытия вуза в Башкирском Зауралье [Собрание..., 1990; Шакуров, 1990. С. 127]. Были и скептики, которые утверждали, что эта идея обречена на провал, так как в Сибее отсутствует база для создания вуза. Но позитивный настрой общественности взял верх, благодаря перестроечным процессам в конце 80-х гг. и особенно в начале 90-х гг., когда РФ и РБ приняли декларации о суверенитете.

В ноябре 1989 г. на Ученом Совете Башкирского государственного педагогического института было принято решение: в 1990 г. открыть в Сибее факультет по специальностям «Педагогика и методика обучения начальных классов» и «Педагогика и психология воспитания в школе». Деканом факультета БГПИ был назначен к.филос.н. Р.З. Салиев, заведующим кафедрой – к.п.н. В.И. Хажин [Утягулов, 2006. С. 35]. Советом Министров БССР были намечены пути дальнейшего развития факультета [Постановление Совета Министров БССР от 11 февраля 1991г.].

Однако открытие Сибайского факультета БГПИ не решало все проблемы, связанные с острым дефицитом кадров в Зауралье. Здесь явно недоставало юристов и экономистов с высшим образованием. Вследствие этого администрации районов Зауралья обращаются в правительство РБ с просьбой решения данного вопроса. В итоге в 1993 г. в г. Сибее был открыт юридический факультет Башгосуниверситета по подготовке специалистов по правоведению со специализацией в области государственного, хозяйственного и финансового права, криминалистики. В документе об открытии, в частности, отмечалось, что «ввиду отдаленности зауральских районов республики от Уфы, где в основном сосредоточено вузовское образование, в регионе имеются трудности в подготовке кадров юридической направленности» [Приказ Совета Министров РБ от 15 июня 1993 г.]. Деканом был назначен к.ю.н., доцент Сабилов И.С.

После обращения глав администраций Зауралья к президенту РБ М.Г. Рахимову о необходимости открытия в Баймакском районе филиала Башкирского государственного аграрного университета, согласно решению Коллегии Госкомитета РБ по науке, высшему и среднему профессиональному образованию, стали изучаться возможности открытия филиала БГАУ. Выяснилось, что педагогический коллектив Сибайского филиала БГПИ располагает необходимыми кадрами (18 кандидатов наук, в том числе 3 кандидата сельскохозяйственных наук). Велась активная переписка глав районов с президентом РБ М.Г. Рахимовым, ректором аграрного университета Р.М. Башировым. В итоге был издан приказ по БГАУ и принято постановление Кабинета Министров РБ, в соответствии с которыми в 1997 г. в Сибайском филиале БГПИ на

сельскохозяйственные специальности («Агрономия» и «Зоотехния») были приняты 50 студентов. Студенты 2 года обучались в Сибее, а на дальнейшее обучение приезжали в Уфу в БГАУ [Постановление Кабинета Министров РБ № 209 от 22 октября 1997 г.; Приказ по БГАУ от 10 ноября 1997 г.].

Следует назвать имена тех, кто стоял на истоках становления Сибайского факультета БГПИ: первый декан факультета Р.З. Салеев (август 1990 г. – 12 сентябрь 1992 г.), В.И. Хажин (работал деканом с 12 сентября 1992 г. по 12 мая 1994 г.) [Илишев, 2006]. Свой вклад в это дело внес первый профессор Сибайского факультета БГПИ д.и.н., профессор Г.Ш. Илишев [Илишев, 2006; Сулейманов Ф.М., 2008].

В 1993 г. Сибайский факультет БГПИ был преобразован в филиал. Директором Сибайского филиала БГПИ был назначен к.п.н., доцент Хажин В.И. [Постановление Совета Министров РБ № 134 от 12.04.1993], ныне профессор, зам. директора Сибайского института БашГУ. Вскоре были открыты специальности: музыкальное образование, биология, физкультура [Постановление Кабинета Министров РБ от 25 июля 1994 г.]. Состоялась презентация новых специальностей с участием представителей всех районов Башкирского Зауралья и Сибая, которые оказали большую материальную помощь филиалу (25 млн. руб.) [Илишев, 2006. С. 87].

С мая 1994 г. по ноябрь 1996 г. директором филиала БГПИ являлся д.с.н., профессор Ахмадиев А.А., а с декабря 1995 г. по 1 мая 1998 г. на этой должности работал к.б.н., доцент Суюндуков Я.Т., ныне директор Зауральского филиала БГАУ, директор ГАНУ «Институт региональных исследований» АН РБ, д.б.н., профессор.

Несмотря на проблемы, филиалы вузов в Сибее сразу же начали активную деятельность. Всестороннюю поддержку оказывали руководство головных вузов, глава администрации г. Сибай З.Г. Ярмухаметова, городская интеллигенция, общественные организации, администрации городов и районов Башкирского Зауралья. Госкомитетом по науке была разработана концепция развития высшего и среднего профессионального образования в регионе на период с 1996 по 2001 гг. [Выписка из решения Ученого Совета Сибайского филиала БГПИ от 21 марта 1995г.].

Динамично стал развиваться юридический факультет БашГУ. Решением правительства республики в г. Сибее открывается финансово-экономическое отделение БашГУ [Постановление Кабинета Министров РБ от 25 апреля 1994 г.]. Далее шли качественные изменения. Было принято решение преобразовать Сибайский факультет БашГУ в Сибайский филиал БашГУ с 1 октября 1995 г. и создать кафедры правоведения, экономики и финансов,

гуманитарных наук [Приказ ректора БашГУ № 756 от 2 августа 1995 г.; Решение Ученого Совета БашГУ от 30 августа 1995 г.]. С сентября 1995 г. директором Сибайского филиала БашГУ был назначен к.ю.н., доцент Сабилов И.С.

Таким образом, в 1990–1995 гг. в г. Сибайе были организованы филиалы двух столичных вузов РБ – БашГПИ и БашГУ, а также были открыты несколько специальностей БашГАУ. Так были заложены основы будущих вузов г. Сибай – Сибайского института (филиала) БашГУ и Зауральского филиала БГАУ – центров высшего образования всего Башкирского Зауралья.

Литература:

1. Барлыбаев Х.А. Экономика Башкортостана. Уфа, 1998.
2. Выписка из решения Ученого Совета Сибайского филиала БГПИ от 21 марта 1995 г. «О концепции развития СФ БГПИ в едином образовательном пространстве Зауралья».
3. Записка отдела народного образования, культуры и административных органов «Об открытии в 1990 г. Сибайского факультета БГПИ».
4. Илишев Г.Ш. Воспоминания. Уфа, 2006.
5. Постановление Кабинета Министров РБ от 25 апреля 1994 г. № 133. «Об открытии в г. Сибай финансово-экономическое отделение БашГУ».
6. Постановление Совета Министров БССР от 11 февраля 1991 г. № 31.
7. Постановление Совета Министров Башкирской ССР от 11 февраля 1991 г. № 31 «О развитии Сибайского факультета БашГПИ».
8. Постановление Совета Министров РБ от 15 июня 1993 г. № 245.
9. Постановление Совета Министров РБ № 134 от 12.04.1993.
10. Постановление Кабинета Министров РБ № 209 от 22 октября 1997 г.
11. Приказ по БГАУ от 10 ноября 1997 г. «О помощи Сибайскому филиалу БГПИ».
12. Приказ ректора БашГУ № 756 от 2 августа 1995 г.
13. Приказ Совета Министров РБ от 15 июня 1993г. № 245. Об открытии в г. Сибай юридического факультета БашГУ.
14. Решение Ученого Совета БашГУ от 30 августа 1995 г.
15. Собрание башкирского народного центра «Урал» // Агидель. 1990. № 8.
16. Сулейманов Ф.М. Первый профессор Сибайского института БГУ // Ватандаш. 2007. № 9.
17. Утягулов. Р.И. Звезды Ирандыка. Сибай, 2000.
18. Шакуров Р. Судьба народа // Агидель. 1990. № 3.

**Современное состояние именника башкир г. Октябрьского
(2005-2009 гг.)**

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ "Культурно-языковая динамика ономастикона Южного Урала: история и современность" № 09-04-84407 а/У.

Именник всегда подвижен, постоянно меняются его состав и формы, в нем явно прослеживается тенденция к излишней краткости, звучности и абстрагированности по смыслу. Это мы можем доказать на основе личных имен последних лет. Для анализа нами выбраны личные имена башкир г. Октябрьского за 2005–2009 гг. При исследовании учитывались имена в башкирских и национально (башкирско)-смешанных семьях. В составе именника мы выделяли традиционные для тюркских народов имена. Антропонимы, относящиеся к общеалтайским и древнетюркским личным именам, в изучаемом именнике занимают незначительное место. В метрических книгах нами зафиксированы следующие тюрко-башкирские имена: *Айдан, Айдар, Алмаз, Арыслан, Аяз, Айнар, Таймас, Айсылу*.

В результате исследования нами выявлены следующие арабские имена: *Азамат, Амир, Амин, Гусман, Динислам, Ислам, Харим, Мухаммад, Рамазан, Усман; Амина, Исламия, Малика, Фатима*.

Удельный вес имен персидского происхождения в исследуемом именнике башкир невелик. Например, *Азат, Булат, Данил, Данияр, Исхандар, Нияз, Рустам, Рушан, Султан; Гулназ, Дилара*.

В результате проникновения и тесного переплетения исконно башкирских и заимствованных именных компонентов в языке существует большое количество смешанных имен. Некоторые из них зафиксированы в исследуемом именнике башкир. Например, *Айнуур* (баш.+ ар.), *Айгуль* (баш.+ перс.).

В именнике исследуемого нами периода представлены такие русские и другие заимствованные имена, как *Александр, Артем, Богдан, Вадим, Владислав, Глеб, Игорь, Кирилл, Максим, Никита, Радмир, Сергей, Анастасия, Виктория, Ева, Злата, Ирина, Розалина, Яна* и др. Из русских имен употребляются как полные, так и уменьшительные формы (*например, Рита*), что нами отмечается как нежелательное явление.

При анализе именника выяснилось, что в г. Октябрьском преобладают имена, заимствованные из западноевропейских языков. Это связано с тем, что родители при выборе имен не задумываются над его значением. Заимствованные имена из западноевропейских

языков легко произносимы, они на русском и башкирском языках пишутся без особых затруднений, чем и объясняется популярность этих имен.

Итак, в именнике башкир г. Октябрьского за 2005–2009 гг. активно употребляются следующие личные имена западноевропейского происхождения: *Альберт, Альфред, Артур, Арсен, Денис, Марат, Марсель, Рудольф, Роберт, Рафаэль, Родион, Феликс, Эрнст, Эдуард, Эмиль, Эдвард, Эдгар, Эрик; Аделия, Аделина, Амалия, Аэлита, Диана, Карина, Лилиана, Магдалина, Регина, Эльвина, Эльвира* и т.д. Эти имена не отражают специфику имяназвания башкирского народа, многие из них даже не имеют семантического содержания. Главная особенность башкирских личных имен – это выражение ими определенной семантики. Необходимо подчеркнуть, что имена западноевропейского происхождения заняли заметное место в именнике башкир (особенно в национально-смешанных семьях). Некоторые из них вошли в десятку самых популярных имен.

Кроме того, наблюдаются имена, отражающие революционные события или их героев: *Вильнур, Дамир, Инель, Марат, Ренат; Ленара, Луиза, Рената, Ринара*.

Особенно “модны” были эти имена в 20-30 годы XX века. Сейчас увлечение этими именами проходит, о чем свидетельствуют цифры.

Башкирская антропонимия отличается широким имятворчеством. Очень удачными находками были имена: *Гүзэл, Лэйсан, Азат* и др., которые завоевали популярность. Но наряду с ними встречаются имена неблагозвучные и лишённые смысла. Некоторые родители стремятся дать своему ребенку какое-нибудь оригинальное имя, не задумываясь над его значением и не подумав о том, каково будет ему в жизни с этим именем. В качестве примеров таких имен можно назвать следующие: *Арвит, Реган, Арианна, Зилида, Онарина* и пр.

Такие имена, как *Изаура, Самира, Латифа*, на наш взгляд, это результат влияния различных телесериалов, заполонивших наши телевизоры.

Итак, на основе анализа современного именника башкир г. Октябрьского можно сделать вывод, что городские башкиры отдадут предпочтение таким именам, как *Алан, Даниил, Самир, Тимур, Эрик; Азалия, Арина, Диана, Милана, Камилла, Самира, Эвелина*, которые вошли в десятку самых популярных имен.

На основе фактического материала по г. Октябрьскому сделана попытка проследить мотивы выбора имен в смешанных семьях. Этот вопрос пока еще недостаточно исследован в башкирском языкознании и этнологии.

Рост национально-смешанных браков, в основном, происходит за счет городского населения. В городах живут люди разных национальностей, что является благоприятным условием для создания смешанных браков. Еще недавно смешанные браки преувеличенно восхвалялись, их рост трактовался исключительно как проявление дружбы народов [Бромлей 1983. С. 203]. На сегодняшний день по данному вопросу существует и другая точка зрения. Каждый понимает, что увеличение экзогамных браков может привести к нарушению естественной этносоциальной структуры, сокращению численности этноса, в результате ассимиляции и его исчезновению.

При выборе имен в таких смешанных семьях возникает сложная проблема. Основными факторами при выборе имен в национально-смешанных семьях, во-первых, являются количественное преобладание национальности той местности, в которой родился ребенок. Это связано с желанием не отличаться по имени, т.е. идентифицироваться с другими членами соответствующего этносоциума. Скажем, некоторые носители того или иного имени, проживая в русскоязычной среде или вступая в общение с русскими людьми, сами «русифицируют» свои личные имена, используя при этом созвучные имена русских. Например, *Тимергали-Тимофей*, *Зулхиза-Зоя* и пр. Во-вторых, основным фактором являются социальные условия, нейтральность имени по отношению к именам обеих национальностей.

Если отец башкир, а мать татарка или, наоборот, отец татарин, а мать башкирка, то ребенку даются в основном такие имена, как *Артур, Ильдар, Марат, Руслан, Альберт, Марсель, Тимур, Радмир, Ринат, Эмиль, Эрик; Алина, Амалия, Альбина, Диана, Регина, Эвелина, Эльвира, Элина*. Отсюда можно сделать вывод, что в последние годы в таких смешанных семьях детей, в основном, нарекают западноевропейскими именами. Если отец башкир, мать русская или, наоборот, отец русский, мать башкирка, то ребенку дается русское имя. Башкирские имена в таких семьях встречаются редко.

При выборе имени в национально-смешанных семьях немаловажную роль играет отчество ребенка для благозвучного сочетания с именем. В наших же материалах наблюдается обратное. Например: *Ангелина Ильдаровна, Арина Хасановна, Марта Азатовна, Ангелина Алмазовна, Дарина Раисовна, Арина Азатовна, Лада Ильнуровна, Владислав Ильнурович, Злата Расимовна, Дмитрий Раушанович, Рита Ямилевна, Аделина Азаматовна, Софья Ильясовна* и пр.

При анализе мотивов выбора имен в смешанных семьях выяснилось, что в настоящее время башкиры заключают браки с представителями разных народов. В основном, предпочтение отдают татарам и русским. В таких смешанных семьях преобладают русские (славянские) и западноевропейские личные имена.

Мы, как и многие исследователи, считаем, что имя человека является очень важным показателем. Оно свидетельствует в определенной степени и о национальном самосознании, и мы с большим сожалением вынуждены отметить его ослабление среди башкир, особенно в смешанных семьях. Известный ономаст В.А. Никонов отметил, что органы ЗАГСов и общественность обязаны активнее влиять на формирование имени, на его правильность. Не все родители подходят к выбору имен для новорожденных со всей ответственностью и серьезностью. Работники ЗАГСов должны быть хорошо подготовленными в этой области специалистами. С ними надо вести работу, научить правильно писать имена. Однако до этого надо решить, как писать имена, а это вовсе не просто. Нужен качественный справочник имен. Составление справочника невозможно без глубокого изучения реальной картины, без больших антропонимических подсчетов по документам ЗАГСов многих городов и районов. Никто из писавших о личных именах тюркоязычных народов не утруждал себя подсчетами употребительности. А именик – не перечень имен, а частотность их.

Литература:

1. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 203.
2. Никонов В.А. Личные имена у тюркских народов // Имя и общество. М., 1974. С. 25–29.

Р.А. Султангареева (Уфа)

Башкирское народное творчество: проблемы сохранения этнической идентичности

Современное социокультурное пространство характеризуется сложными политическими, экономическими, межнациональными процессами. В этой связи проблемы сохранения традиционной культуры народа, к сожалению, зачастую решаются только в контексте проблем межнациональных. Приоритетными проблемами ныне становятся «диалоги культур», «гармонизация межнациональных отношений», «взаимодействие культур» и т.д. Тем временем этнические, межнациональные процессы, как вешние воды, всегда находили свое русло под влиянием законов естественного развития, а политики делали небольшие корректировки. Самым насущным

вопросам сохранения, грамотного воспроизводства и инсценирования творчества коренного народа республики – башкир, на наш взгляд, придается второстепенное значение. Под лозунгами решения вышеназванных «межэтнических проблем» серьезные задачи сохранения и возрождения духовных достояний башкир остаются в тени. Возникает тревожная ситуация: сужается сфера влияния и применения жанров народного творчества, образцы башкирского фольклора теряют свою ментальность, этническую символику, национальное содержание, т.к. превалируют неумелая стилизация, модернизация, смещение жанров творчества различных народов в сценическом воплощении; наблюдается недостаточное внимание к собиранию, сохранению и обеспечению живого бытования жанров. На фоне этих явлений Живой родник этноса постепенно скудеет, нивелируется его практическая надобность. Возникает вопрос: способен ли этот полиэтнический псевдофольклор приобрести значение духовной модели и выполнять функции воспроизводства нации, может ли эффективно, благотворно влиять на свой народ?

Башкирский фольклор в живом бытовании, сценическом воплощении, обрядовой практике, консервировании-хранении и обеспечении преемственности представляет сегодня образец незащищенного вида национальной культуры.

Рассмотрим на примерах. Процесс сложения эпоса, сказок, легенд, преданий давно закончился. Его заменяет творчество такмаков, мунажатов, байтов, четверостиший, баллад, а также редко кубаиров – эпического характера стилизованных сочинений. Фестивалей, посвященных народному творчеству для выявления и стимулирования творчества народных талантов-импровизаторов, мало. Конкурсы сказителей, которые проходят от случая к случаю (2004, 2007 гг. или майданы Салауат йыйыны), не восполняют этот пробел. Творчество современного импровизатора (а также исполнителей озон куй, народного танца) не востребовано на большой сцене. Вернее, не позиционируется «благодаря» пренебрежению, уничижительному отношению к этому виду творчества ярых сторонников профессионального искусства. Вместе с тем сказительское искусство всегда было и есть творчество, укрепление и развитие статуса родного языка, проводник кодекса чести и прав Человека у тех коренных народов, в традициях которых этот феномен возникал и бытовал издревле. В данном случае исконно национальный жанр башкир – кубаир и традиции сказительства сзэсэнов в жизненной, художественной, образовательной практиках остаются почти не у дел. Между тем, Сзэсэ, сказитель у башкир всегда был представителем народного профессионализма, а его

творчество призвано было укреплять дух, волю масс, устанавливать гармонию отношений.

В творческом репертуаре молодых исполнителей, выдержавших конкурсы сзэзов «Урал батыр», «Акмулла насихаттары», много произведений, которые могут не только украсить любую концертную программу на большой сцене Республики Башкортостан, но и существенно обогатить содержательность, идейность, национальную символику, которыми, к сожалению, не блещут репертуары и сценарии сегодняшних концертов. Между тем необходимо учесть, что все важные форумы в других республиках начинаются с культового, знакового Слова сказителя.

Великое народное достояние башкир – озон кый (протяжная песня) стилизуется, модернизируется до неузнаваемости. На больших концертах его реже стало слышно или же исполняются одни и те же протяжные песни. Башкирская народная песня запечатлела в своей природе все вопросы национальной идеи безопасности, также ценности морального, политического, историко-философского, эстетического, правового характера на таком уровне совершенства и значимости, что пренебрегать ее возможностями могут только недоброжелатели народа или люди, несведущие в вопросах национальной культуры.

Позволить себе исполнять башкирскую народную классику – озон кый “под фанеру” или в глубоком декольтированном платье, или заканчивать песни, переходя на итальянские фальцеты, «украшая 32 долями» – эти эксперименты представляют собой не факт искусства, а пренебрежение и профанацию творчества народа, нарушение законов предков по сохранению и развитию народных достояний.

Танец – уникальный феномен этнической культуры башкир. В своей нынешней пластике, лексике и стиле он уже трудно проглядывается в качестве образца национального хореографического достояния. На сцене появляется танец, перемешанный с русскими, марийскими дробушками, украинским гопаком, с вульгарной «технологией» женских телодвижений и высоченными балетными прыжками. Вид искусства, наиболее ярко сохранивший глубинные пласты символического, лаконичного мышления, кинетические коды и формы национальной философии, ныне находится на грани исчезновения. Национальный башкирский танец неуместно “украшается” чужеродными элементами, наполняется выдумками, пластическими решениями и не имеющими отношения к башкирскому танцу нововведениями. В угоду современной хореографической культуре затушевывается исконный замысел танца.

Проведение фестивалей, конкурсов по исполнению песен, народных танцев не решает коренной проблемы по той причине, что они являются тем же звеном в цепи пропаганды псевдофольклорных, стилизованных форм искусства, лишь внешне похожих на народный.

Надо признать, работа по собиранию, изучению и консервации хореографического фольклора, системно и целенаправленно проведенная в 1970-1990-е гг. Л.И. Нагаевой [1], ныне стоит на месте. Изучение, систематизация, кинетическое описание и научно-теоретическое освещение природы башкирского народного танца является все еще не решенной и остается нерешаемой проблемой в республике. До сих пор отсутствует такое важное направление филологических исследований, как хореографическая фольклористика. Такое положение вещей позволяет делать тревожные прогнозы по поводу полной утери такого уникального феномена этнической культуры, как башкирский народный танец, с присущей ему выразительной, естественно-народной пластикой, жестовым, семантическим языком и национальной лексикой.

Народный танец, располагающий редкой возможностью донесения максимальной информации за короткое время и как чуткий способ коммуникации, ярко запечатлел историко-художественную память древнейших времен, астральную символику, культуру грации, изысканность поведения, могучую духовность и тонкую художественную ментальность народа. Наряду с эпосом, сказками, кубairaми он переживает ныне угасание и утерю своей первородной символики, национального колорита. Не последнюю роль в этом процессе играют профессиональные хореографы, не знающие сути жестового языка танца и пренебрегающие содержательной, нормативной функциями башкирского танца. Изучение этого вида культуры позволяет раскрыть многие белые пятна в истории, быте, психологии народа.

Целенаправленное собирание, фиксация народных танцев методом компонентного, смыслового, функционального анализа и соотнесенности их к обрядовым канонам позволило создать автору этой статьи значительный фонд хореографических материалов. Удалось выявить танцы и танцевальные сюжеты, пластические модели, движения и редкостные мотивы, символы, семантико-смысловые компоненты, в единстве составляющие суть и замысел башкирского народного танца. В памяти старшего поколения мастеров, любителей-исполнителей танец сохраняет основные особенности и генотипические свойства: изобразительность, понятность, сюжетность, назидательность, символический смысл жестов и т.д.

Актуальность, чрезвычайная важность проблемы исследований народного танца привели к формированию нового направления в науке – палеохореографии, наиболее объективно отражающей самые древние культурные артефакты. Ученые современности отмечают, что культура танца всех эпох и народов представляет благоприятное поле исследований функциональных архетипов и средств отображения высших смыслов жизни человека, а также всех составляющих культуру и логику развития [2].

Методологически новый подход, обращение к истокам возникновения смыслонесущей сути танца и комплексное его изучение в обрядовом контексте (событийной, идейной соотношенности) позволили выявить свидетельства глубокой древности, сохранившиеся в народном танце (например, нельзя мужчинам поднимать ноги в танце выше пояса, это “означает оскорбление Тэнгри”, нельзя выпячивать груди “коромыслом – позор рода” и т.д.).

Резюмируя вышесказанное:

1. Целесообразно расширить фольклористическую деятельность РЦНТ по собиранию, сохранению и пропаганде (изданию) образцов фольклора башкирского народа.

2. Необходимо открыть отдел “Башкирского народного творчества” в РЦНТ МК РБ.

3. Принять меры по созданию «Электронного Каталога башкирского фольклора».

4. Назрела проблема по созданию «Фонда традиционной культуры» башкирского народа.

5. В целях сохранения и совершенствования искусства сказительства необходимо организовать в музыкальном училище кафедру “Народное поэтическое слово”, где развивали бы свое мастерство молодые сазыны, показавшие хорошие результаты во время конкурсов «Урал-батыр», «Акмулла насихаттары» и т.д.

6. Принять закон о сохранении, неприкосновенности и национальной идентичности памятников башкирского народного творчества.

7. В целях компетентного регулирования и содействия творческим коллективам в процессе сценического воплощения жанров народного творчества назрела необходимость создания экспертной комиссии, состоящей из ученых, специалистов-культурологов при МК РБ.

8. В целях сохранения этнической идентичности, национального (башкирского) колорита и замысла народных танцев, песен и обеспечения их преемственности необходимо открыть кафедры

“Народной хореографии”, “Народного пения” в учебных заведениях культуры и искусства.

9. В целях обеспечения преемственности и развития творческих фольклорных традиций целесообразно ввести программное обучение по башкирскому народному творчеству с I по XI классы в общеобразовательных школах.

10. Необходимо расширить и поддерживать инициативу по собиранию, изучению и изданию описаний башкирских народных танцев (положительный опыт имеется: по проекту автора этих строк (составитель: Г.В. Баймырзина) издается книга («Башкорт халык бейеуе», Уфа, 2010), где имеются описания танцев в живом бытовании, рассказы о танцах, нотные тексты мелодий, видеодиск, фотоиллюстрации.

Пронеся через века, через пытки и казни, изгнания из родных земель, расхищения земель, избиения и сожжения в сараях, защищая жизнью это богатство, предки донесли, передали и доверили нам по Памяти великий Ключ Жизни – Халык ижады. Только имея свой халык ижады, и русский, и татарин, и башкир, и чуваш, и украинец, и мариец и др. народы остаются таковыми самодостаточными и духовно сильными. Но если над этой Ценностью превалируют «реверансы» в сторону общеевропейской или прозападной культуры, что зачастую наблюдается ныне, мы рискуем потерять каждый свое лицо, духовность, а значит, и место на Земле обетованной.

Чрезвычайно важна ныне государственного значения программная работа по изучению, разумному использованию неиссякаемых жизневедческих потенциалов народного творчества. Приобретение востребованных для выживания нации знаний и законов из запасов, выработанных человечеством в форме народного творчества достижений, – важнейшая проблема, которая успешно может быть решена только на уровне государственной политики. Наши предки устраивали ранее большие, многолюдные Йыйын, чтобы во время честных, с жесткими условиями соревнований выявить настоящих мастеров и объявить их достояниями рода. Столетиями нация системно и методично формирует свое творчество и укрепляет опыт эпической, песенной, обрядовой практики не для украшения своего быта или тривиального развлечения, а во имя этнического благополучия и этнокультурного воспроизводства во времени, пространстве.

Литература:

1. Нагаева Л.И. Танцы восточных башкир. М., 1981; Она же. Башкирская народная хореография. Уфа: Китап, 1995. 132 с.

2. Сазонов В.И. Человек – мера всех вещей, его танец – вечный камертон гармоничной подстройки этой меры / В.И. Сазонов // Тезисы докладов международной научной конференции. 11–15 XII. 1995. С. 58.
3. Яворикова Р.Т. Методологические основания палеохореографии и генезис экологического познания // Там же. С. 61–62.

Н.Ф. Суфьянова (Өфө)

Өфө калаһы Октябрь районында дәүләт телдәр ғәмәлләштерәү тәҗрибәһенән

Башкортостан Республикаһының «Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында» Законын ғәмәлләштерәү мақсатында Өфө калаһы кала округы Октябрь районы хакимиятендә комиссия ойшторолған. Комиссия район предприятиелары, учреждениелары, ойшмалары менән даими, мақсатлы эш алып бара. 2007 йылда комиссияның 10, 2008 йылда – 11, 2009 йылда – 6 ултырышы булып, Өфө калаһында уҙғарылған «Грамоталы кала» конкурсының райондағы этаптары, һәр ойшмала закондың үтәләше, «Шәжәрә байрамдары» үткәрәү мәсьәләләре қаралды.

«Башкортостан Республикаһы халыктары телдәре тураһында»ғы Законды ғәмәлләштерәү буйынса аңлатыу эштәре алып барыу мақсатында 34 туған тел укытыусыһы йылына ике тапқыр үзәрәнен беркетелгән территориялағы 800-гә яқын предприятие, учреждение һәм ойшмаларзы йөрөп сығалар. Тикшерәүзән һуң справкалар төзәлә, уларзың күсермәләре күрһәтелгән хаталарзы төзәтәү өсөн район хакимияте структураларына тапшырыла.

Сәнғәт һәм төзәләш предприятиеларында тел законын ғәмәлләштерәү буйынса даими эш алып барыла. Мәсәлән, Йылға кисеүзәрән файҙалану муниципаль унитар предприятиеһында кисеү атамалары, пассажирҙарға мәрәжәғәттәр, «Восход» Өфө икмәк берекмәһе, «НУМИК» яуаплылығы сикләнгән йәмғиәтенән продукцияларына тауар исемдәре, составы язылған этикеткалар ике дәүләт телендә бирелә.

«Өфө калаһының электр транспорты идаралығы» муниципаль унитар предприятиеһы һәм АТП-6 пассажирҙарзы хеҙмәтләндергәндә бөтә тукталыш пункттарын ике дәүләт телендә иғлан итә.

Башкортостан Республикаһы Өфө калаһы кала округы Октябрь районының «Торлақ хужалығы идаралығы» асық акционерҙар йәмғиәтендә һәм «Сипайловский» яуаплылығы сикләнгән йәмғиәт ойшмаһы идаралығында алтакталарзы, урамдарзағы аншлағтарзы һәм башка мәғлүмәттәрҙе тикшерәү мақсатында махсус эшләүсе

төркөм ойшторолған, уларзың Торлак файзаланыу участкаларын тикшерөү графигы һәм яуаплы кеше билдәләнгән.

Октябрь районы территорияһында 67 тукталыш павильоны бар. 2009 йылда бөтө павильондар тикшерелде. Тикшергәндән һуң табылған хаталар «Искра», «Н. Ковшова», «Дәүләт циркы», «Спорт» тукталыштарында (йоп һанлы яктарҙа) төзөтөлдө, «Глумилин», «Искра» (так һанлы якта) ошо арала төзөтөләсәк.

Башкортостан Республикаһы Юстиция министрлығының Өфө калаһы кала округы ЗАГС бүлгегә граждандыҡ хәл акттарын төркөү таныклыктарын дәүләт төлдөрөнө тәржемә итеү эшә башкарыла. Никах төркөү һәм исем кушыу йопалары рус, башкорт, татар төлдөрөндө үткөрөлө.

Октябрь районындағы барлыҡ дәүләт, муниципаль предприятиеларҙа, учреждениеларҙа һәм ойошмаларҙа ла алтакталар, официалы бланкылар, мисәт, штамптар, мәғлүмәт һәм стөнд материалдары дөрөс итеп, яңыртып язылған тип әйтерлек. Тик үсмөзәр клубтарының ғына 2006 йылдан бирле тышкы алтакталары юк.

Октябрь районы хакимәтөндө «Башкортостан Республикаһы төлдөрө тураһында»ғы БР Законын ғәмәлләштөрөү буйынса республика, кала, район комиссиялары материалдары, 2001–2008 йылдарҙағы комиссия протоколдары, отчеттары, пландары системалаштырылып, айырым папкаларға һалынған һәм махсус архив төзөлгән. Документацияны системаға һалып, тәртиптә тотоу буйынса бөзөң район башкаларға өлгө булырлыҡ.

Өфө калаһы кала округы хакимәте башлығының «2008–2009 йылдарҙа «Грамоталы кала» дөйөм кала конкурсын үткөрөү тураһында»ғы қарарын үтөү мақсатында райондың предприятиелары, учреждениелары һәм ойошмалары араһында район кимәләндө «Грамоталы кала» конкурсы иғлан ителде, уның қағизәһе расланды. Районда үткөрөлгән конкурс һөзөмтәһөндө 9 предприятие, учреждение һәм ойошмалар һайлап алынды һәм кала кимәләндөгә конкурстка тәқдим ителде. Бөтө был эштәр бушқа китмәһө: Октябрь районы 2009 йылда Өфө калаһы кала округының «Грамоталы кала» дөйөм кала конкурсы һөзөмтөләрө буйынса I урын яуланы, диплом менән бүләкләндө.

Өфө калаһы кала округы Октябрь районы хакимәте тарафынан йыл һайын тематик саралар үткөрөү традицияға ингән. Раштыуаға, қышты озатыу кеүек күмәк күңел асыу, Рәсәй, Салауат Юлаев, Өфө қөлғәһөнө һигез һалыу, Республика көндөрөнө бағышланған байрам саралары үткөрөлө.

2009 йылдың 2 июнендә Октябрь районынан 23 делегат Башкортостан халыктары Ассамблеяһының II съезында катнашты. 2009 йылда иң яҡшы шәжәрә төҙөү буйынса район конкурсы ойошторолдо. Иң яҡшы тип табылған 4 шәжәрә республика конкурсына тәкдим ителде. Мөхәмәт Искужин исемендөгә 136-сы лицейға йыл һайын «Шәжәрә байрамы» ойошторола, быйыл ул Мөхәмәт Искужиндың тормош юлына һәм эшмәкәрлегенә бағышланды. Нуғай мәҙәниәт йортоңда йыл һайын Нуғай, Зинин, Жилин, Кардон халқы өсөн 15-тән күберәк тематик саралар үткәрелә. 2009 йылдың 19 ноябрөндә Нуғай мәҙәниәт йортоңда «Шәжәрә байрамы» үткәрелде. Китапханаларға Халыҡ-ара туған тел көндөрө, Халыҡ-ара славян язмаһы һәм мәҙәниәте көндөрө, Салауат, Аҡмулла, Аҡсаков, Мостай Кәрим көндөрө үткәрөү традицияға ингән, китап күргәзмәләре, язуусылар менән, милли-мәҙәни үзәк етәкселәре менән орашыулар үткәрелә.

2010 йылда гәзит һәм журналдарға язулыу ойошторолдо. Бөтөһә 8000 экзөмпляр Башкортостан Республикаһында басылған гәзит-журнал алдырасаҡбыз. Районда «Башкортостан Республикаһы халыктары телдөрө тураһында»ғы БР Законын ғәмәлләштерөүгә арналған 10 материал район хакиимиәтенөң «Октябрь хәбәрҙәрө» гәзитөндә басылды.

Шулай итеп, Башкортостан Республикаһы Өфө калаһы кала округы Октябрь районында тел законын ғәмәлләштерөү ситуацияһы кәһәғәтләнөрлек тип әйтергә мөмкин. Предприятие, учреждение, ойошма етәкселәрөнең күбөһө был эшкә ыңғай карай, хаталарҙы төҙәтергә тырыша.

Ф.С. Фазылова (Өфө)

Кала ғаиләләрөндә туған телдө үзләштерөүгә ата-әсөнөң ролө

Халқыбыздың баланы бишөктә өйрөт, тигән тапкыр әйтеме бар. Уның мәғәнәһөн түбөндөгөсә аңларға мөмкин. Ата-әсәләрҙөң үз сабыйын сәһгелдөктөн алып яҡын кешеләрөнө, миллиәтенөң иленә һәм телөнө карата һөйөү тәрбиәләүө ул. Әйткөндөй, әсә телөн кәзөрлөү, уны һаҡлау традицияһы калала йөшәүсә байтак башкорт ғаиләләрөндә уңышлы дауам итә. Ләкин был йүнәлештә һөйөнөсөнөн бигерәк көйөнөсө лә бар. Азамат, Айбулат, Айһылыу һәм башка матур башкорт исемен йөрөткән баланың туған телөндә бер ауыз һүз белмәүө аяныслы хәл. Әлбиттә, бында сабыйҙы ғәйөпләргә түгел, ә уның ата-әсәһөн тәнкитлөү күз уңында тотола. Сөнки улар үз халқының яҡты киләсөгөнө битараф. Милли рух, аң кимәлә түбөн уларға. Шуға күрә балаларын да ошондай түбәнселөккә әтәрә.

Республикабызга башкорт теле дәүләт теле булып һанала. Уны балалар баксаһында, мәктәптәрҙә өйрәнәү буйынса пропаганда эштәре күпләп алып барыла. Әммә был йүнәлештә эштәр һаман тоткарлана. Быны Өфөлөгә 221-се һанлы башкорт балалар баксаһы миҫалында ғына асыҡ күрергә мөмкин. Һүз юк, етәксә, тәрбиәселәр әсә телендә мөмкин тиклем сабыйзарға тәрбиә бирергә ынтыла. Байтак байрам саралары туған телдә алып барыла. Ләкин башкорт балаларының күбеһе үз телен яҡшы белмәй. Улар башка телдә һөйләшә. Йәшерен-батырыны юк, кайһы бер тәрбиәселәр: “Башкорт теле исем өсөн генә, балалар русса һөйләшәүҙә хуп күрә” – тип һис тартынмай һүз ысҡындыра. Был иһә уның үз эшенә яуапһыз карауын, үз милләтен һанға һукмауын асыҡ күрһәтә. Йәнә күңелдә өйкөгән бер күренеш: балаһын иртән баксаға алып килгән ата-әсәләр сабыйына үз телендә түгел, ә сит телдә өндәшәүҙә хуп күрә. Сөнки мәктәпкә уҡырға төшкәс, балаһының рус телен ауыр үзләштерәүҙән шөрләй. Минеңсә, был хата күренеш. Ҡала шарттарында йәшәгән мосолман балаһы барыбер рус телен өйрәнмәй ҡалмай. Әлбиттә, был осрақта уның башка милләт балалары менән аралышыуы мөһим. Тел – аралашыу коралы ул, тип юкка ғына әйтелмәй.

Ҡала башкорт балаларының күпселегә рус мәктәптәрәндә беләм ала. Туған тел – улар өсөн ят нәмә. Үз телендә атай, әсәй тип ауыз тултырып һүз өндәшәүҙән күпкә мәхрүм улар. Сөнки күңелдәрөнә яҡын кешеләре тарафынан милли тойғоларға орлоҡ һалынмаған. Хатта ки кайһы бер ата-әсә мәктәптә үз сабыйына туған халҡы телен уҡытыуҙан баш тартырға тартынмай. Мәҫәлән, республикабыздың 99-сы һанлы рус мәктәбендә уҙғарылған йыйылышта башланғыс синифта уҡыған бер башкорт малайының әсәһе уҡытыусыны, рус ата-әсәләрен аптырашта ҡалдырҙы. Ул: “Башкорт телен өйрәнәүҙән ҫайҙа юк, уның менән “алыска” барып булмай!” – тине. Уҡытыусы түбәндөгесә яуап ҡайтарҙы: “Башкорт теленең дәүләт теле икәнлеген оноторға ярамай. Ул һәр мәктәптәрҙә уҡытылырға тейеш! Башкорт була тороп, үз телегезгә һанға һукмауығыҙ – тупаҫлыҡ”. Ошо рәүешле, үз милләтен хурларға маташкан әсә уңайһыз хәлгә ҡалды. Ә бит рус балалары шулай ук дәүләт телен өйрәнә. Уларҙың ата-әсәләре үз ҡаршылыҡтарын белдермәне. Бәлки, ашаған табакка төкөрөп ҡарарға ярамағанлыҡ аңдарына һеңгәндер.

Ғөмүмән, ҡала ғаиләләрендә туған телдә үзләштерәүҙә ата-әсәнең роле иҫрат зур. Теле барҙың – иле бар, тигәндәй туған халҡыбыҙ теле киләсәктә йәшәүен дауам итһен!

**Отражение языковой картины мира с компонентом
цветообозначения «кара» в составе фразеологизмов**

Цветовой опыт, перцептивно-когнитивный по своему характеру, занимает важную часть в структуре всего человеческого опыта и репрезентируется в языке посредством цветообозначения [Габышева, 2003. С. 67].

Цветообозначения способны выражать не только цветовые, но и другие понятия: они выступают в качестве средства передачи эмоций, душевных переживаний. Цветообозначениям присуща амбивалентность. Их восприятие и использование в художественной литературе в значительной степени носит субъективный характер. Данные языковые единицы тесно связаны с объектами и явлениями окружающей действительности, они имеют богатую символику, восходящую к первобытной культуре [Аллахвердиева, 2003. С. 194].

Проанализировав цветообозначения можно предположить, что основными цветами являются ак «белый» и кара «черный», поскольку другие основные цвета являются лишь производными от них. Об этом свидетельствует также количество фразеологизмов и частотность их употребления. В настоящей работе цвета *кара*, *ак*, а также *кызыл* обнаруживают большую продуктивность. На функционирование названий цветов в составе ФЕ оказывают влияние различные метафорические и символические факторы, а также контекстуальные условия. Иногда при фразеологизации имеют значение культурные и национальные обусловленности [Тер-Минасова, 2000. С. 247].

Прилагательное *кара* встречается в составе значительного количества фразеологизмов, которые связаны с человеком, частями и органами его тела. Данные фразеологизмы дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром: *кара уйлы* «коварный, злой»; *кара эсле* «зловредный, со злыми умыслами»; *кара бауыр* «жестокый, с черной душой». Например: “[Хәмзә] Кешеләрҙе бер-береһенә һөсләтә кулынан килһә, бер-береһенәң үңәсен сәйнәтер ине уларҙың, *кара бауыр*. (Я. Валиев). Эй, *кара бауыр* шакман, нимә һин хушлашмай ға таяһың?” (Б. Бикбай).

Фразеологизм *кара башыңа булғары!* употребляется, когда кому-либо желают смерти (проклятие). “...Начальниктарҙы һайлап, һуғыштан калыуың етмәйме ни, карун! *Кара башыңа булғары*». (И. Кәфепкол).

Желая приуменьшить хорошие стороны чего-либо, используют фразеологизм *«кара бизәктәр менән күрһәтеү»*, например: *“Кайһы сакта сенсация менән мауыға һәм райондың тормошон кара бизәктәр менән генә күрһәтә башлай”* («Совет Башкортостаны»).

Семантическую линию «отрицательный, негативный» прилагательное цветообозначение *кара* развивает в целом ряде фразеологических единиц: *Ка́ра буран сығыу* (возникновение ссоры, скандала); *кара исемлек* (черный список), *кара исемлеккә индереү*; *кара иҫәп* (число, подсчет или мысль, определенные мерой), *кара иҫәп менән әйтеү*, *кара иҫәп менән уйлап карау*.

Черный цвет в мировоззрении башкир является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами. Преисподнюю в башкирском языке называют *кара ер асты*. Отсюда возникает фразеологизм *кара ер астына инеү* (уйти в мир иной). «Ғәжәп эш. Ер һелкетеп тор ға бөтә мөлкәтендә ташлап, *кара ер астына* керсәлен» (Т. Хайбуллин). «Докторға рәхмәт, мин әйтәм, ул булмаһа, *кара ер астына* инер инем бит әле, тим» (Н. Кәрип). «Әсәм китте кәбергә, куркыныс *кара ергә*, безҙәр бында калабыҙ, китә алмайынса бергә» (М. Ғафури). «Бисара Зәйнәп, әбей кылған дарыуҙар менән сәләмәтлек таба алманы, өс-дүрт көн ятып, бишенсе көн Зөһрә барған *кара кәбергә* китте» (М. Ғафури). «Гөл кеүек ике баланы бер юлы *кара ер* қуйынына илтөп тыққас, нисек кайғырмашың да, нисек бөтмәһең?...» (З. Бишөва).

“– И, хәҙрәт! Минең һөҙөң йыназа-фәләһегеҙгә мохтажым юк, тере ваҡытымда күргән хурлыктарым өтер инде, инде үлгәс, минең һөйәгемдә тизерәк *кара кәбергә ебәрегеҙ*” (М. Ғафури).

Синонимом этого фразеологизма служит выражение *кара күргә инеү* (умереть). «Бахыр Ғәлиһан, хатта Закир ағайзың үлеүенә ышанмай, ти. Сәруәретдин мәғзүмгә барғансы, *кара күргә инәм*, тип әйтә лә куя, ти...» (З. Бишөва).

К фразеологизмам, выражающим психоэмоциональное состояние человека, относится фразеологизм *кара койоу (яныу) в значениях* «почернеть, потемнеть» (о теле); «мрачнеть, почернеть от переживаний, злости». Например: «Башкортостан ере *кара янған* меңәрләгән камсы эзенән.» (Б. Бикбай).

В башкирском языке по отношению к человеку, любящему поесть, употребляют фразеологизм *кара корһак* (букв.: черный живот). Например: [Марс:] “Бөҙөң ише *кара корһак* эшсегә ошолай ға батамы?”.

Кроме фразеологизмов, имеющих непосредственное отношение к человеку, в башкирском языке функционируют и другие фразеологизмы. Среди них выделяются фразеологизмы,

выражающие количественные отношения: *кара сәүкә кеуек* «множество» (букв.: как стоя галок) и *тырнак караһындай* «мало» (букв.: с черноту под ногтем), составляющие тем самым антонимический ряд. Например: “һылыубикә инәй аулаклап йөрөргә уйлаһа ла, ул белгәнде кеше ла белгән булып сыкты. Бара-бара эскерт төбөн *кара сәүкә* кеүек һырып алдылар” (Б. Ғәйәмбәтов). “Абдрахман *кара сәүкә* кеүек ябырылып килгән дошман яуына атырға керешкән” (А. Вахитов). “*Кара сәүкә* кеүек халыктың таралыуы, уларзың асыузары басылып, үз йорттарына қайтыузары Ғәлимә апайзың улар қулынан иҫән қалыуы – минең күңелгә бер аз тыныслық бирзе” (М. Ғафури).

В башкирском языке, как и во многих тюркских языках, прилагательное *кара* на основе значения «множество, многочисленный» реализует другое значение «большой, крупный» и «обильный». Данные значения встречаются в составе таких словосочетаний, как: *кара ағас* «черное дерево» (дерево с густыми ветвями), *кара урман* «густой лес», например: “Бер заман каты өйөrmә сыккан да, мине күтәрәп, бейек таузар, сикһез даръялар, *кара урмандар* аша ошонда килтереп ташлаган” (М. Кәрим). “Әзәм күңеле *кара урман*. Ни генә юк унда? Тик *кара урманға* һорауһыз за инеп була, кеше күңеленә рөхсәтһез қағылыу ярамай” (М. Кәрим). “Кеше тормошо кола яланда, үз тормошоң *кара урманда үтә*” (М. Кәрим).

В значении «позор» в башкирском языке употребляют фразеологизмы *кара такта* (место, где ставят печать позора отставшим по работе и т. д.); *кара тап* (печать позора). Например: «Ни эшләтһәләр зә күнәрмен. Әммә үземдең өстән *кара тапты* йыуырмын» (Н. Мусин). [Фәзүк:] «Ул [атайым] бөгән да нормаһын үтмәгән, уны бөгән да *кара тактаға* язғандар» (С. Ағиш).

По отношению к человеку, старающемуся изо всех сил, употребляют фразеологизм *кара тир түгеү* (стараться изо всех сил). Например: «Сынтимер зә атайымдың һынары. Тау-таш араһында эш күрһәтәм тип, *кара тирен* түкһен, радикулиттан башка бер ни зә яулай алмаясак» (Ш. Янбаев). «Көнһылыу, қыззар менән ярышып, *кара тиргә* төшкәнсе, бик озак бесән сапты” (З. Бишшева). “Күмәгенәң араһында, өңдәрен һызғанып *кара тиргә* төшөп, колхоздың рәйесе Алтынбай йөрөй” (Х. Давлетшина). “Шәһит карт, хәлһезлектән *кара тиргә* төшөп, ауыр мышнай-мышнай, иләкте лә қайтанан ситләп бөттө” (З. Бишшева).

Исходя из этого значения, возникает еще один фразеологизм *кара тырыш*, который применяется по отношению к упрямому

человеку. Например: «Былай ҙа *кара тырыш* булырһың икән, кит инде» (Народное творчество).

Распространенный фразеологизм *кара ягыу* функционирует в значении «оклеветать кого-либо». Например: ««Бунт күтәрәүселәр» тигән исем менән эшселәрҙең йөзҙәрөнә *кара яккандар*» (З. Шарки). Синонимом данного фразеологизма служит фразеологизм «*тап төшөрөү*» «запятнать».

Представление о сопряженности черного цвета с чем-то неприятным, тяжелым, безрадостным запечатлелось и во фразеологизмах *кара көн* (букв.: черный день); *кара йыл* (букв.: черный год) в обороте *кара көнгә һаклау*, соответствующее фразеологизму в русском языке «отложить на *черный день*». Например, «Әммә тиз үк *кара көн* килеп етте. Бер иртәлә, бер көһәрле иртәлә, теге кызыкай миңә хат урынына кағызға төргән *кара* күмер валсығы бирҙе» (М. Карим). «Әсғәт быйыл биш йәшендә булып, бик йәш көйөнсә, бының көүек *кара* йылдарға тура килде» (М. Гафури). «Ул әллә ни көзәр битәрләүҙәр, насар һүзҙәр, *кара тормоштар күрҙе*» (М. Гафури).

При ласковом обращении к кому-либо употребляют фразеологизмы *күз карам* (дорогой, любимый); *күз караһындай* или *караһы көүек* (самый близкий, дорогой). Например: (*Гәүһәр:*) «Әй, балам, бәгерем, бауырым, белмәйһең шул әсәң йәш койғанын. Һине һағынып, миңең *күз карам*» (С. Мифтахов). «*Күз караһы* көүек аңғыз атты – туры атты бигерәк яраттым» (Б. Ишемгулов).

В башкирском языке, как и во многих других языках, прилагательные *ак* и *кара* используют для обозначения совершенно несопоставимых вещей: *караны ак итеп күрһәтеү* (*акты кара итеп күрһәтеү*) – выдавать что-либо за правду или, наоборот, за ложь, исходя из своей выгоды. Например: (*Сәғизә:*) «*Акты кара итеп күрһәтеү* менән ни файза сығармак булаһығыҙыр, мин аңламайым» (М. Тажи). «Ә теге *ак ергә кара* кар яуған көндә йөнем шартлап уртаға ярылды» (М. Карим).

Интересно отметить, что черный цвет в составе определенных фразеологизмов может осмысливаться в положительном плане, содержать знак плюс, например, в составе фразеологизма *кара алтын* «черное золото» (нефть). Данный продукт весьма распространен на территории Башкортостана и исключительно важен для ее экономики. Отсюда ее положительные коннотации.

Таким образом, из анализа видно, что цвет имеет тенденцию переосмысливаться в метафорическом и метонимическом плане как черта, присущая личности или предмету. Цвет предстает не как обозначающий, именующий предмет, процесс, явление, но как их

преломление в сознании человека – как признак процесса, характеристика процесса или явления.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что прилагательные цветообозначения в башкирском языке употребляются как для описания окружающего мира, так и для характеристики внешнего и внутреннего мира человека: его внешности, умственных и физических способностей, эмоционального и психического состояния. Наряду с этим прилагательные цветообозначений применяются для характеристики человека по социальному статусу, его общественному положению, происхождению, что наглядно прослеживается на примере прилагательных цветообозначения *кара*.

Литература:

1. Аллахвердиева Л.А. Цветовое поле и его функции в языке и обществе // Язык. Этнос. Сознание. Майкоп, 2003. С. 193–202.
2. Габышева Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов) // Автореферат дисс... д. филол. н. М., 2003.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и национальный характер // Слово и текст в диалоге культур. М., 2000. С. 247–272.
4. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. М., 1975.

Т.Д. Фаттахова (Саратов)

Уровень сохранения башкирского языка в Саратовской области

Население Саратовской области насчитывает 2643,6 тыс. человек, в том числе городское население – 1944,3 тыс. чел и сельское – 699,3 тыс. чел.

Этнический состав населения Саратовской области представлен 111 национальностями. Наиболее крупные этнические группы: русские, украинцы, казахи, татары, мордва, чуваш, белорусы, немцы и армяне. Саратовские башкиры – локально-этническая группа, один из ее коренных народов.

Всероссийская перепись населения в 1989 году в области учла 4087 башкир, что составляет всего 0,2% ее населения. Численность башкир в области постоянно снижается: их численность в 2002 году составила 3988 человек, или динамика численности составила 98 %. Причин этому процессу много: во-первых, общие российские демографические проблемы – снижение рождаемости и рост смертности населения. Во-вторых, старение населения, что сопровождается оттоком молодежи из сельской местности в города из-за отсутствия рабочих мест, оттоком башкирского населения трудоспособного возраста в Республику Башкортостан – возвращение

на историческую родину. Этот процесс за последние 10 лет активизировался: причины – рост национального самосознания саратовских башкир, быстрый социально-экономический рост Республики Башкортостан. В настоящее время в ВУЗах и Ссузах Башкирии обучается 21 студент, однако никто из них после окончания учебного заведения не желает возвращаться жить в Саратовскую область.

В-третьих, башкиры, как и другие народы, подвержены ассимиляции (смешанные браки), обрусению. Во многих башкирских семьях общение происходит на русском языке. Часто детей называют русскими и интернациональными именами: Маргарита, Алина, Диана, Карина, Камилла, Данил, Денис, Марсель, Руслан, Рустам, Артур и т.д. Старшее поколение владеет родным башкирским языком лишь на бытовом уровне. Среди старшего поколения в возрасте 65 лет и старше, может быть, 10–20 человек читают литературу на башкирском языке и владеют письмом на родном языке. Это «последние» ученики Кузябаевской национальной семилетней школы, которая была закрыта в 1952 году.

По инициативе Саратовского исполкома курултая башкир с января 2005 года в Саратовской области стала издаваться региональная газета «Саратовские башкиры» под девизом: «Свети своему народу». За четыре года выпущено 33 номера газеты. Ее задача – возрождение духовности и национального самосознания башкир, распространение башкирского литературного языка и культуры.

Работая редактором газеты «Саратовские башкиры», мне довелось побывать во всех башкирских селах и деревнях Пугачевского, Перелюбского, Озинского районов Саратовской области. В нашей газете был опубликован башкирский алфавит, организованы рубрики «Я изучаю башкирский язык», «Знатоки башкирского языка», к каждой статье на башкирском языке в газете приводился словарь терминов с переводом на русский язык. У саратовских башкир возникали определенные трудности: они не владели литературным башкирским языком, в основной массе не умели читать или не понимали смысл прочитанного. При сборе краеведческого материала для газеты пришлось столкнуться со следующим фактом: некоторые «башкиры» признают себя «татарами» и при переписях населения 1969, 1979, 1989 гг. записались татарами. Почему?

1. В начале 20 века в г.Новоузенск Саратовской области было открыто Новоузенское педагогическое училище для подготовки учителей из национальных кадров для школ Саратовской области.

Уездный город Новый Узень (в противоположность уже существовавшей крепости Узень) с 1835 г. называется Новоузенск. Вспомним страницы истории: соседями башкир в бассейне р. Узень были казаки Уральского казачьего войска, живущие на своих вотчинных землях. Между казаками и башкирами постоянно происходили столкновения, в результате чего башкиры были вынуждены переселиться с давно обжитых мест на р. Узени в бассейны рек Большого Иргиза, Камелика и Каралека [Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М., 2002. С. 14–15].

Значит, г. Новоузенск основан на земле, на которой когда-то жили башкиры. В этом педучилище учился и мой отец, Нигматулин Даян Габдуллович (1918–1983). В 1939 г. он со студенческой скамьи был призван в ряды Красной Армии, участник советско-финской и Великой Отечественной войн. Учителем служить он не смог, так как контуженным в ожесточенном бою под городом Смоленском в 1941 году он попал в немецкий плен и до 1944 года был узником бельгийского концлагеря. Его многие однокурсники из Новоузенского национального педучилища учительствовали в башкирских школах Кузябаевской волости. Преподавание в этом национальном педучилище велось на татарском языке, на основе татарской грамматики и готовились здесь национальные педагогические кадры для башкирских и татарских школ. Новоузенское педучилище было закрыто в 1957 году, а студентов перевели в Вольское педучилище Саратовской области.

2. В начале XX века, в годы культурной революции, в волостном центре деревни Кузябаево была открыта башкирская национальная семилетняя школа. Численность учащихся школы составляла более ста человек. Здесь учились дети со всей волости, интерната не было, и они проживали на квартирах. Все башкирские села Саратовской области (их было более 10 населенных пунктов) входили в состав Кузябаевской волости (численность населения доходила до 10 тысячи человек). В 1928 году Кузябаевская волость была расформирована, и башкирские деревни были распределены между Перелюбским и Пугачевскими районами. В каждой башкирской деревне была начальная школа. Обучение во всех этих школах велось на башкирском языке с использованием татарской грамматики и алфавита, изучались в основном произведения татарских писателей и поэтов. Заведующими многих начальных башкирских школ были назначены в основном представители татарской национальности. Это привело к тому, что многие башкиры считают родным языком татарский, и постепенно их потомки стали себя причислять к татарам. Они говорили на башкирском языке с татарским акцентом на букву

«с»: «син» (ты), «сыу» (вода), «сыйыр» (корова), «суйэм» (люблю)». Многие из них при переписи населения 1959, 1969, 1979, 1989 гг. записались татарами.

3. Параллельно с процессами развития образования шли процессы коллективизации и «советизации» башкирских сел и деревень. Башкиры – коренные жители Саратовской области, и они владели вотчинными землями, традиционно занимались кочевым скотоводством и охотой. Башкирам эти земли были выделены еще императрицей Екатериной II, и они были переведены на военное положение для охраны восточных рубежей России от набегов кочевников. В конце XIX – нач. XX вв., особенно в период Столыпинской реформы, на землях башкир стали селиться переселенцы из Украины и Белоруссии, они брали в «аренду» земли башкир для занятия земледелием, выращивали озимую пшеницу, рожь, овес. Так, напротив или рядом с каждой башкирской деревней появлялись хутора: башкирская деревня Байгундино соседствует с хуторами Горина и Кондукторова, деревня Ишимбаево – с хутором Фадина, деревня Кучумбетово – с хутором Николаевка, деревня Кузябаево – с хутором Буканы и т.д. Появляются крупные населенные пункты: Старая и Новая Порубежка, села Верхняя, Средняя и Нижняя Покровки. Своим названием районный центр Перелюб обязан крестьянам из Черниговской губернии [Бычков Ю.И., 1995].

Это привело к тому, что центрами крупных совхозов становились населенные пункты с русскоязычным населением, куда переводились административные службы: почта, связь, школа, ФАП. Вводились делопроизводство и статотчетность на русском языке, для башкир русский язык становится барьером. Например, колхоз имени Карла Маркса Перелюбского района, который был организован жителями башкирских сел Кузябаево и Кунакбаево, в 1961 году был реорганизован и на правах отделения вошел в состав совхоза «Первомайский». Башкиры были отличными животноводами, в советское время стали осваивать сельскохозяйственную технику и дополнили ряды комбайнеров и механизаторов, но их деревни «хирели». Башкирские дети лишались возможности получать образование на родном языке и были вынуждены жить в интернатах, учиться на русском языке. Плохое владение русским языком для новых поколений саратовских башкир становилось серьезным препятствием для получения средне-специального и высшего образования, и лишь единицы выбивались в «люди»: становились руководителями, учителями, врачами, инженерами.

В 60–80-е гг. XX века башкирский язык был предан забвению, его не изучали и не преподавали. Саратовские башкиры потеряли связи

со своей исторической родиной – Башкирией. В 90-е гг. XX века начинается процесс возрождения национального самосознания многих народов постсоветского пространства. На этой волне местными активистами начинается преподавание башкирского языка на факультативной основе в Перелюбском и Пугачевском районах Саратовской области.

Башкирский язык в начальных, основных и средних общеобразовательных школах в настоящее время не преподается или ведется лишь формально на факультативной основе: дети «стесняются» изучать родной язык, их родители считают изучение родного башкирского языка пустой тратой времени, делом бесперспективным. В частности, башкирский язык изучался до 2006 года в начальной школе села Бобров-Гай Пугачевского района (всего 12 учащихся, учитель Байсалямова Т.М.), в начальной школе села Максютово Пугачевского района (всего 15 учащихся, учитель Акирова К.), до 2009 г. в средней школе села Калинин Перелюбского района (всего 15 учащихся, учитель Кунаева З.Т.), до 2009 г. в начальной школе деревни Кунакбаево Перелюбского района (всего 3 учащихся, учитель Хазеева Г.Т.), в настоящее время в основной школе села Кучумбетово (всего 20 учащихся, учитель Хамзин И.Х.). Ни один из учителей не владеет башкирским литературным языком и грамматикой башкирского языка.

Башкирские населенные пункты Саратовской области сегодня «умирают» естественным путем: нет на карте Саратовской области большого шумного села Габдулино, Юлдожбаево, Акирово, Уразаево, на грани вымирания деревни Кузябаево, Кунакбаево, Байгундино. В настоящее время стабильно развиваются в Перелюбском районе – с. Кучумбетово, в Пугачевском районе – с. Максютово и с. Бобров-Гай. Абсолютное большинство башкир проживает в Перелюбском районе – 1,7 тыс. башкир из 4,0 тыс., или 42,5%, в Пугачевском районе – 1 тыс. башкир, или 25%. Главной водной артерией Перелюбского района является река Камелик, Пугачевского района – Иргиз, башкиры еще до X в. кочевали и охотились вдоль этих рек, а позже стали обрабатывать землю и селиться здесь. Поэтому в научной и публицистической литературе саратовских башкир называют еще и иргизо-камеликскими.

Т.Г. Баишевым в период его научной командировки в 1951 году в этот регион были собраны образцы устного творчества иргизо-камеликских башкир. Он научно доказал, что устно-разговорный язык иргизо-камеликских башкир не отличается от общенародного языка и они не разговаривают на каком-то другом диалекте. Анализ языковых особенностей населения этого региона показывает, что все

этнические группы иргизо-камеликских башкир наиболее полно сохранили свои древние языковые черты [Баишев Т.Г., 1959. С. 137].

В настоящее время в результате тесного общения населения между собой все эти языковые особенности стали общим достоянием. В определенной степени это связано с территориальной отдаленностью данной зоны расселения этой группы башкир от основной массы башкирского народа и наименьшим влиянием на них башкирского литературного языка. Кроме того, в результате общения с казахами в языке иргизо-камеликских башкир появились слова, общие с казахским языком, например, вместо литературного башкирского «аңлайһыңмы» (понял, понимаешь) иргизо-камеликские башкиры говорят «төшөндөңмө», «яратам» (люблю) вместо литературного башкирского «һөйәм». В историческом прошлом иргизо-камеликскими башкирами были ассимилированы большая часть ногайцев и мишарей, оставшихся в крае после ухода их основной массы с этих мест, что также отразилось на языке этой группы башкир.

И еще среди языковых особенностей иргизо-камеликских башкир можно выделить местные «говоры»: «Безең ҫыйыр бер ҫауғанда ҫигеҙ литр ҫөт бирә». Так разговаривают башкиры Пугачевского района. Их называют «старыми башкирами», они во всех позициях слова употребляют межзубный спирант «ҫ» вместо общетюркского звука «с». А «новые башкиры», например, башкиры деревни Кузябаево, говорят: «Безең һыйыр бер һауғанда һигеҙ литр һөт бирә». Звук «һ» соответствует башкирскому литературному языку. Говор башкир деревни Кунакбаево отличается от говора башкир деревни Кузябаево, хотя эти два поселения несколько раз меняли место своего расположения и всегда были спутниками, находились друг от друга на расстоянии не более 7 км. «Керфек» вместо «керпек» (ресница), «иреғаштереү» вместо «ирештереү» (дразнить, подтрунивать). Все эти факты свидетельствуют о том, что освоение заволжских степей было поэтапным и длительным. Разные роды башкир основали эти поселения.

Деревня Кунакбаево была основана выходцами из башкирского рода «бөрьян»: «бөрьяндәр, бөрьяндәр өй башына менеп өргәндәр». Башкиры этого рода были низкорослыми, смуглыми, хорошими наездниками, воинственными, стремились доказать свою правоту.

Деревня Кузябаево была основана выходцами из башкирского рода «уҫергән». Башкиры этого рода были более рослыми и светлыми, но вспыльчивыми и задиристыми.

Деревня Кучумбетово была основана выходцами из башкирского рода катый, они отличались крутым нравом, предприимчивостью и

целеустремленностью. Кстати, именно «катайцы» первыми стали заниматься земледелием и раньше других башкир перешли на оседлый образ жизни.

Все эти факторы способствовали формированию языка башкир иргизо-камеликского бассейна, формированию своеобразных обычаев и обрядов. Языковеды различают иргизскую и камеликскую лингвистические зоны. В иргизской зоне преобладают «новые» башкиры, поздние переселенцы, в основном с Узеней и Чижей, поэтому их еще называют «чижинцами». В камеликской зоне преобладают «старые» башкиры. Разговорный язык «новых» специалисты относят к ик-самарскому, а язык «старых» – к демскому говору южного диалекта башкирского языка. Лингвистические исследования проводились и У.Ф.Надергуловым. Он совершил исторический экскурс в историческое прошлое иргизо-камеликских башкир, а также в неофициальные названия населенных пунктов, попытался с лингвистической точки зрения объяснить ряд географических названий края [Надергулов У.Ф., 1996].

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что для возрождения и сохранения языка иргизо-камеликских башкир необходимы совместные усилия администраций районов области, Министерства образования РБ, Министерства культуры и национальной политики РБ, Всемирного курултая (конгресса) башкир и других общественных организаций.

Литература:

1. Асфандияров А.З., Асфандиярова К.М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Уфа, 2002.
2. Баишев Т.Г. Некоторые материалы по говору башкир, проживающих в Саратовских и Куйбышевских областях // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.
3. Бычков Ю.И. В степях под Перелюбом (Исторические очерки). Саратов, 1995.
4. Надергулов У.Ф. Иргизо-камеликские башкиры (лингвистическое исследование. Уфа, 1996.

А.Р. Хабибуллина (Уфа)

К вопросу об этнической идентичности населения на территории историко-культурных центров РБ

Вопросы этнического самосознания и этнической идентичности являются, пожалуй, одними из самых актуальных и в то же время одними из самых сложных из изучаемых современной этнологической наукой. При этом упомянутые вопросы носят характер не только теоретический, но и практический, так как связаны с такими

актуальнейшими проблемами, как межэтнические отношения и конфликты, этническая пассионарность, стремление различных народов к созданию (восстановлению) собственной государственности, этнический сепаратизм.

Актуальность сохранения этнической индивидуальности и поддержания национальных приоритетов определена на данный момент сильным влиянием глобализации на народные устои. Современный процесс унификации вызывает активный поиск новых форм и методов возрождения исторических и культурных традиций. Успешным результатом деятельности в плане работы по сохранению культуры и поддержанию этнопсихологического склада народов края стало создание на территории Башкортостана 14 уникальных историко-культурных центров:

- историко-культурный центр «Темясово» в селе Темясово Баймакского района;
- историко-культурный центр «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района;
- чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в деревне Суук-Чишма Кармаскалинского района;
- Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района;
- Цветаевский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» в селе Усень-Ивановское Белебеевского района;
- немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района;
- украинский историко-культурный центр «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района;
- башкирский историко-культурный центр «Саитбаба» в селе Саитбаба Гафурийского района;
- русский историко-культурный центр «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района;
- татарский историко-культурный центр «Килимово» в селе Килимово Буздякского района;
- латышский историко-культурный центр «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района;
- белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района;
- удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы» в селе Новые Татышлы Татышлинского района;
- марийский историко-культурный центр «Мишино» в селе Мишино Мишкинского района.

Для исследования этнической идентичности населения на территории историко-культурных центров Республики Башкортостан мы использовали метод социально-психологического опроса и методы этнической и кросс-культурной психологии. Для проведения опроса был разработан специальный опросник, соответствующий специфике исследуемых объектов. Исследования проводились дважды с интервалом 5 лет для выявления динамики развития межэтнических процессов на территории историко-культурных центров РБ, для выяснения степени влияния организованных историко-культурных центров на уровень этнической идентичности населения.

В опросник были включены следующие тематические параграфы:

1. Этническая идентичность.

В блок идентичности входило изучение таких вопросов, как значимость этнической идентичности, её валентность (позитивность / негативность), четкость или амбивалентность (двойственность) этнической идентичности, владение родным языком и другие.

2. Этническая толерантность (терпимость), как явление социальной перцепции, понимается нами как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее – наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной [Лебедева, 1998].

Для построения нашего вопросника частично использовался стимульный материал из исследований Солдатовой Г.У., Рыжовой С.В. [Солдатова, 1998; Рыжова, 1995].

Результаты исследования были обработаны с помощью методов математической статистики (описательной статистики, корреляционного и факторного анализов) в целях выявления устойчивых связей между особенностями этнической идентификации и установками на межэтническое взаимодействие и представлены в виде трех блоков, условно обозначенных как: Этническая идентичность, Межэтническое взаимодействие и этническая толерантность.

Исследование взаимосвязи характеристик этнической идентичности и установок межэтнического взаимодействия представителей обследованных нами этнических групп на территории историко-культурных центров РБ позволяет прийти к следующим выводам:

1. Основой этнической толерантности в изучаемых нами историко-культурных центрах РБ является социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку.

2. Этническая идентичность занимает ведущее место в структуре социальной идентичности у всех опрошенных нами респондентов. В

современном мире при расширении диапазона групп, с которыми индивид может идентифицироваться (семейная, профессиональная, дружеская и т.п.), значимость этнической идентичности действительно снижается. Однако она может резко возрастать при наличии угрозы позитивному восприятию своей этнической общности и проблем в межэтнических отношениях. Согласно результатам исследования, опрошенные нами представители этнических общностей воспринимают этнокультурную ситуацию в регионе как относительно благоприятную.

В 2008–2009 годах 62,57 % респондентов всего массива указали свою этническую принадлежность, у 37,43 % она не была актуализирована. В то время как в 2002–2003 гг. эти цифры составляли 51,29 % и 48,71 % соответственно. Этнический компонент наиболее выражен у татар (79,1 % опрошенных), примерно в равной степени у башкир (75,2 %) и чувашей (74,8%), менее всего выражен у украинцев (8,0 %).

Для более полной картины и сравнения уровня влияния на этническую принадлежность организованных историко-культурных центров нами также были рассмотрены населенные пункты с компактным проживанием тех или иных национальностей, численный и национальный состав, социальная инфраструктура которых максимально схожи с населенными пунктами, на территории которых расположены историко-культурные центры. Согласно данным исследования, видно, что уровень определения этнической принадлежности на территории историко-культурных центров выше, нежели на территориях аналогичных по национальному составу иных населенных пунктов.

3. Позитивная этническая идентичность представителей всех четырех обследуемых групп взаимосвязана с толерантными межэтническими установками.

4. Установки на этническую интолерантность связаны с негативными установками на межэтнические браки, с чувствительностью к оскорблениям по этническому признаку и установками на дифференциацию по религиозному и этническому признаку.

5. Во всех обследуемых группах респонденты продемонстрировали две стратегии межэтнического взаимодействия: установок на дифференциацию по этническому признаку и установок на поддержание своей культуры

Анализ представлений респондентов о своей этнической общности продемонстрировал наличие критичного отношения к ней независимо от этнической принадлежности респондентов. Однако относительно высокий процент негативных автостереотипов в

выборках мари, чувашей, немцев, русских, башкир и удмуртов в сочетании с переживаниями «обида и ущемленности», безусловно, настораживает. Это заставляет предположить возможность развития негативной этнической идентичности, которая потенциально таит в себе угрозу этнической интолерантности или может привести к выбору стратегии ассимиляции в межкультурном взаимодействии, что чревато утратой этнокультурного своеобразия.

6. Для понимания сути этнокультурных процессов полезно рассматривать поликультурный регион как социальную систему, в которой каждая группа выступает в качестве элемента системы, а суть процессов интеграции и дифференциации этнических групп понимается как чередование этапов развития системы. С этой точки зрения поликультурные регионы с длительным периодом совместного сосуществования этнических групп представляют собой достаточно сбалансированные системы, в которых интегративные процессы превалируют над процессами дифференциации и в которых большей частью существуют так называемые надэтнические общности регионального типа, несущие в себе некий «сплав» культурных характеристик населяющих их этнических групп: знание языков, элементов традиционных культур, обычаев и норм поведения. Для таких регионов характерны высокий уровень базовой этнической толерантности и отсутствие серьезных межэтнических конфликтов. Суть дифференцирующих процессов в таких регионах не в «разбегании» социальных групп и не в их взаимной неприязни, а в создании эффективных групповых границ, позволяющих сохранить групповую индивидуальность, специфичность группового субъекта как выполняющего системно-полезную функцию [Лебедева, Татарко, 2002. С. 252–285]. Одним из основных социально-психологических факторов, позволяющих сохранить групповую индивидуальность, является этническая идентичность, характеристики которой играют важную роль в формировании этнической толерантности. Именно таким регионом со своей уникальной спецификой этнокультурной идентификации и межэтнического взаимодействия является Башкортостан.

В целом, можно говорить о благоприятном фоне этнического взаимодействия в исследуемом регионе. На это указывает ряд позитивных социально-психологических характеристик, которые свидетельствуют об общей толерантности представителей всех исследуемых нами групп, населяющих историко-культурные центры РБ.

Толерантная атмосфера в РБ еще раз подтверждает тезис о том, что основой этнической толерантности является социально-психологическая или надэтническая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) принципу [Лебедева, Малхозова, 2002. С. 152–168]. В то же время результаты

исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне этнической интолерантности у представителей всех десяти этнических групп. Хотелось бы отметить, что природа этнической интолерантности в данном случае не означает враждебное отношение к соседствующим этносам, а, скорее, выражается в стремлении сохранить свою этнокультурную определенность, не допустить полной этнокультурной ассимиляции.

В конечном итоге, теоретические исследования формируют ориентиры национальной политики России, которые должны быть направлены на формирование подлинно демократической системы, где каждый народ, независимо от его численности, будет иметь права и возможности всестороннего творческого развития, увеличивая тем самым жизненные шансы своего этнонационального и гражданского самоутверждения на благо всей страны.

Литература:

1. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1998.
2. Лебедева Н.М., Малхозова Ф.М. Социально-психологические исследования этнической толерантности в Карачаево-Черкесии // Идентичность и толерантность. М., 2002.
3. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Кросс-культурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России. М., 2002.
4. Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования) // Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. М., 1995. С. 267–281.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

Г.Ф. Хилажева (Уфа)

**Социологическое исследование положения мужчины в
современном башкирском обществе
(языковое поведение и этническое самосознание)**

Последствия глобализации, политические, социально-экономические и социокультурные противоречия, с которыми столкнулись башкиры на стыке двух тысячелетий, оказали мощное воздействие на внутреннюю и внешнюю жизнь башкирского общества.

С одной стороны, современные башкиры активно интегрируют в глобальное пространство, растет экономический, социальный,

культурный потенциал этноса. С другой – проявляется и ряд негативных тенденций, связанных с кризисом в сфере семейно-брачных отношений, духовной жизни, этноязыковых и этнокультурных процессов.

Важную роль в сохранении и дальнейшем развитии этноса играет семья. Традиционно главой семьи всегда выступал и выступает мужчина. Как показывают предыдущие исследования башкирского этноса, в современной башкирской семье женщина изначально стремится именно к этой модели поведения [Валиахметов и др., 2000; Ахметова, 2001].

Под влиянием гендерных стереотипов и норм поведения, сложившихся в нашем обществе, современный мужчина стремится следовать образу «истинного» мужчины, добытчика и кормильца семьи. В условиях социально-экономической нестабильности, переходного состояния экономики это не всегда возможно.

Изучение основных проблем, с которыми сталкивается современный башкирский мужчина, помогут найти ответы на вопросы, связанные с социально-экономическим положением башкирских мужчин, развитием этноса в целом, выявить особенности социально-демографических процессов в Республике Башкортостан.

В 2009 г. Институт социально-политических и правовых исследований Академии наук РБ приступил к реализации научно-исследовательского проекта «Мужчина в современном башкирском обществе: политика, работа, семья». Исследование было нацелено на выявление особенностей общественно-политического, социально-экономического и социокультурного положения современных башкирских мужчин, проживающих в Башкортостане и за его пределами.

В рамках данного исследования был проведен социологический опрос башкирских мужчин. Общий объем выборки составил 1200 человек, из них: в Республике Башкортостан – 800 чел., в Оренбургской и Челябинской областях – по 200 чел. Потенциальные респонденты представляли различные социально-демографические и профессиональные группы в возрасте от 18 до 65 лет. Опрос проводился методом интервью по месту жительства.

Рассмотрим некоторые итоги исследования в Республике Башкортостан, отражающие вопросы этнической идентичности и языкового поведения башкирских мужчин, проживающих в Республике Башкортостан (в разрезе трех социально-территориальных групп – жители села, г. Уфы и других городов РБ).

Этническая идентичность – это осознание индивидом своей принадлежности к определенному этносу, этнической группе. В

структуре этнической идентичности этнопсихологи выделяют так называемый аффективный (или эмоциональный) компонент, который отражает чувство принадлежности к группе, отношение к членству в ней [Стефаненко, 1999. С. 30].

Степень ощущения индивидом своей принадлежности к

	Уфа		Другие города		Село		В целом по выборке	
	Р	С	Р	С	Р	С	Р	С
Башкирский	47,4	8,5	63,0	15,1	68,9	30,4	64,2	23,1
Русский	23,3	66,7	6,6	31,6	3,6	16,3	7,3	27,8
Татарский	2,6	0,0%	5,7	2,4	6,4	6,4	5,7	4,4
Башкирский и русский в равной степени	14,7	17,1	14,2	40,1	6,8	29,3	9,9	30,4
Башкирский и татарский в равной степени	0,9	0,0	5,7	0,0	6,6	3,2	5,5	1,9
Татарский и русский в равной степени	0,9	1,7	0,0	2,4	1,1	2,1	0,8	2,1
Другое	9,3	6,0	4,3	8,4	5,5	11,7	5,7	9,9

определенному этносу может быть различной (как достаточно сильной, так и слабой, или же отсутствовать совсем). Для измерения этого показателя в этносоциологии и этнопсихологии используются различные методики, одной из которых является анализ субъективных оценок людей о степени своей этнической принадлежности.

Таблица 1

Ответы на вопросы «Какой язык Вы считаете родным?» (Р),

«Какой язык является для Вас основным средством общения?» (С), %

Затрудняюсь ответить	0,9	0,0	0,5	0,0	1,1	0,6	0,9	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Опираясь на эту методику, апробированную отечественными учеными, нами в анкете были сформулированы следующие вопросы: 1) «Насколько сильно Вы ощущаете себя башкиром?»; 2) «Какие чувства Вы испытываете в связи с принадлежностью к башкирской нации?».

Результаты исследования показывают, что степень ощущения своей этнической принадлежности современных башкир достаточно высока, однако она во многом определяется социально-территориальной принадлежностью респондентов. В целом по выборке, отметили, что «сильно» ощущают себя башкирами, 38,3% респондентов, «средне» – 39,4%, «совсем не ощущают» – 6,1%. Среди уфимских башкир последний вариант ответа выбрали 11,6% респондентов, жителей других городов – 4,7%, сел – 5,4%.

Положительные эмоции в связи со своей национальной принадлежностью (чувство гордости) испытывают 67,5% башкир, не придают значения своей национальной принадлежности 28% опрошенных. В составе тех, кто выбрал первый вариант ответа, больше представлены жители села, второго варианта – жители г. Уфы, чаще всего – представители молодых возрастных групп.

Важным показателем и маркером этничности является язык. В то же время в полиэтничном регионе тот или иной язык начинает активно использоваться как средство общения, не получая оценки как «родной». Для современного жителя Башкортостана вполне естественным стало использование в повседневной жизни двух, а иногда и более языков. Результаты опроса башкирских мужчин ярко это демонстрируют (см. табл. 1).

Оценка башкирского языка как родного, использование его как основного средства общения больше всего характерно для жителей села, малых и средних городов Башкортостана. По отношению к русскому языку наблюдается обратная картина: его позиции более прочны в г.Уфе и слабы – в сельской местности. Среди уфимских башкир 47,4% назвали родным языком башкирский, 23,3% – русский, 14,7% – башкирский и русский в равной степени. У сельских башкир: 68,9% респондентов назвали родным языком башкирский и только 3,6% – русский, 6,8% – русский и башкирский в равной степени. Определенную роль в языковом поведении и сознании башкир играет и татарский язык. В целом по выборке, его назвали родным 5,7% респондентов, пользуются им как основным средством общения 4,4% опрошенных.

Таким образом, сравнение показателей этнической идентичности и этноязыкового поведения трех социально-территориальных групп башкирских мужчин – жителей г. Уфы, других городов и селян – демонстрируют достаточно большую разницу между ними. Относительно низкий уровень этничности наблюдается у жителей столицы, высокий – у сельских башкир, жители других городов занимают промежуточное положение между ними. Итоги проведенного опроса показывают, что урбанизированная среда оказывает определенное ассимиляционное воздействие на этническое самосознание и языковое поведение башкир.

Данная тенденция проявляется в среде всех нерусских народов России, о чем свидетельствуют этносоциологические исследования отечественных ученых [см., например, Арутюнян, 1998; Валеева, 2002 и др.]. Проблема ослабления этнического самосознания башкир в условиях города стала активно обсуждаться учеными республики с конца 1990-х годов и нашла свое выражение в ряде публикаций

[Валиахметов, 2000; Мухтаров, 2004; Киекбаев, 1998; Хисамитдинова, 2000]. В них авторы поднимали вопрос о необходимости разработки эффективных механизмов, способствующих сохранению этнического самосознания башкир, проживающих в городе.

В ходе настоящего опроса выяснялась национальная принадлежность родителей респондентов. Отцы являются башкирами у 91% опрошенных, матери – башкирками у 77%. Та же картина наблюдалась и в предыдущем опросе («Развитие человеческого потенциала в Республике Башкортостан», 2007 г., объем выборки – 3 тыс. чел.): 88,2% башкирских мужчин отметили, что их отцы – башкиры, 72% – матери. Представленные данные свидетельствуют о том, что респонденты (в том числе и те, кто родился в межнациональных браках) при выборе своей национальности, в первую очередь, руководствуются национальностью отца. Это свидетельствует о значительном влиянии статуса отца (мужчины) на этническое самосознание личности, на формирование этнокультурного облика последующих поколений.

Литература:

1. Арутюнян Ю.В. Этносоциология. М., 1998.
2. Ахметова (Хилажева) Г.Ф. Башкирская женщина и современный город: конфликт или гармония. Уфа, 2001.
3. Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 40.
4. Валиахметов Р.М. и др. Башкирская женщина: мнения и представления о себе, семье и обществе (по результатам социологического исследования). Уфа, 2000.
5. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.
6. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь. Уфа, 2004.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
8. Хисамитдинова Ф.Г. Языковые проблемы городских башкир // Ватандаш. 2000. № 2.

Р.Д. Хеснуллина (Нефтекама)

Кала шарттарында хәзерге прозаның фольклор-этнографик мотивтарын өйрәнеү

Бөгөнгө көндә кала шарттарында фольклор-этнографик мотивтарзы өйрәнеү айырыуса актуаль проблема булып тора, сөнки кала балалары фольклор өлгөләрен белеп бөтөңкөрәмәйзәр. Был хәзерге быуындың рухи ярлылыгына килтерә. Ә фольклор тарихи үткәнде белеү, хәзерге быуынды тәрбиәләү өсөн бик кәрәкле

материал ул. Әнүр Вахитов фольклорҙың М. Буранғолов ижадында кулланылыуына игтибар итеп, түбәндәгеләрҙе әйткән: “Мөхәмәтша Буранғолов өсөн фольклор – халыҡ тормошоноң иң өсөнөшлө һәм көрөшлө яктары тупланған тарихи документ” [Вахитов, 2007. 114-се б.]. Йәғни, фольклор материалдары – ул халыҡ тарафынан язылған тарих ул. Быға окшаш фекер Ғайса Хөсәйеновтың язмаларында ла оспрай: “Тарихка карашта ике зур төшөһсә йөшөп килә: берөһе – язма тарих хәтерө, икенсөһе – халықтың үз тарихи хәтерө. Тәүгөһе үз заманының йөки һуңғырак дөүөрзөң тарихсылары, күрөнөклө шөхөсөтөрө, дөүлөт эшмәкөрзөрө, сәйәсмәндөрө, сәйәхөтсөлөрө, дипломаттары һ.б. тарафынан язып калдырылған мәғлүмәттөр, тарихи язмалар булыуы менән кызыклы һәм әһәмиәтлө булла, икенсөһе иһә халықтың үз тарихына үз карашы, баһаһы, үзөнсө аңлауы һәм аңлатыуы менән химмәтлө” [Хөсәйенов, 2007. 68-се б.]. Шулай итеп, фольклорҙы өйрөнөү бик әһәмиәтлө күрөнөш ул. Бөз бөлөүөбөзсә, хәзөргө әзәбиәттә фольклор мотивтары бик күп кулланыла. Мәктәп, урта укыу йорттары, вуз программаларына ингән әсәрзәрзөң һәр берөһөндө, тиерлек, фольклор элементтары сағылмайынса калмай. Был ыңғай күрөнөш, сөнки шул әсәрзө укыған бала бер юлы фольклор менән дө танышыу мөмкинсөлөгө ала. Быға баланың игтибарын йүнәлтөргө, әсәрзөгө фольклор элементтарын һайлатып, шуның буйынса тикшөрөнөү эштөрөн ойошторорға була. Миһал өсөн бер нисә әсәрзө алып карайык.

“Һауыр кумта” романында Ә. Хәкимов халыҡ хәтерөнә – фольклор материалдарына ла нигөзлөнә. Роман геройы тарихи шөхөс Изөүкәй тураһында документтар һақланып калмаған. Был хакта билдөлө ғалим Й. Солтанов түбәндөгөләрҙө яза: “Башкорт батыры Йөзөүкәйзөң бала сағы һәм үсмерлөгө тураһындағы һаран мәғлүмәттәрзө донъялағы берзән-бер сығанактан – башкорт эпосы “Изөүкәй менән Моразым”дан һоса алабыз. Эпостағы мәғлүмәттәр башкорт шөжөрөлөрөндөгө һаран ғына мәғлүмәттәр менән куша үрөлө...” [Солтанов, 2007. 90-сы б.]. Шунлыктан Әхиәр Хәкимов документтар менән иһбатланмаған бушлыкты йө үзөнөң фантазияһы нигөзөндө барлыкка килгән уйзырмалар менән тултыра, йө фольклор сығанактарына мөрөжөгөт итө. Әсәр стилидө мөкәлдәр зө йыш кулланыла. Миһал өсөн бер нисәһөн килтерөйөк: “Ил ауызына илөк тотоп булмай”, “Эт һимерһө, эйөһөн талай”, “Болғансык һыуза балык һөзөү йөтөш”. Уларзың һәр берөһө мөғәнөһө тап килөп торған урындарза кулланыла һәм авторзың өйтөргө телөгән фөкөрөн асыклап, тулыландырып, тәрөнөйтөп өбөрө. Роман стилинө үрөлөп киткөн сөңлөүзәр тулыһынса түгөл, ө бары тик берәр юллап кына бирөлө: “Атакайым, һинөң ақ тирмөндө яңғыз кызың ултырып

илайзыр”, “Яззар килер, әсәй, кыр каззары кайтыр, һағынып иларһын да, мин булмам”, “Әсәкәйем, һиңә бер вафам юк, атакайым һалды уттарға”, “Эй әсәйем, әсәйем, ғүмер биргән әсәйем! Күкрәк һөтөң имезеп, бәпләп һөйгән әсәйем!” Күреүебезсә, автор сөңләүзе тулыһынса кулланмаған, ә темаға тура килгәндәрән, укыусы күңеленә тәһсир итә алғандарын һәм Көмөш Тамсының уйзарын сағылдыра алғандыран ғына һайлаған. Бында ла авторзың оҫталығы сағыла.

Ғ. Хөсәйеновтың “Канлы илле биш” романында аждаһа, йылан, дейеү, юха кеүек әкиәт персонаждары, романда тасуирланған реаль тормошка күсерелеп, башкорттарзы изеүсә, үсешенә аяк салыусы дошмандарзы, түрәләрзе кәүзәләндәрә. Романдың төп геройы Батырша Ырымбурға килтерелгәс, каланы ул “тау башына оялаған алты башлы дәү аждаһаға окшата”. Башкорт халкының батырзар тураһындағы әкиәттәрәндә һәм героик эпостарында аждаһа, дейеүзәргә каршы баһадирзар көрәшһә, романда уларзы Әмин батыр, Сураш Мәргән кеүек реаль шәхестәр алмаштыра. Автор был геройзарына әкиәт батырзарының көсөн һәм мөмкинлектәрән бер ни тиклем биргән. Мәсәлә, Әмин батырзың бала сағы нәк әкиәт геройзарыныкы кеүек һүрәтләнә: “сәкән һукһа, узаксыларының аяғын акһатып бөтә, карындык тәзрәләрзе бүсә”, “алышһа, айқап-сайқап бара, көрәшсәһән аямай кайсак билән биртендәрә атып бәрә”. Әмин батыр йөзөндә үз ерән аждаһа йыландарзан, йәғни Рәсәй самодержавиеһы баһкынсыларынан, һаклап кала алырзай башкорт батырзары тасуирлана.

Әмир батырзың һөйгәнә Колансәсте тәүге тапкыр күреп калыуы ла тап әкиәттәрзәгәсә һүрәтләнә: егет күлгә өйрәк ауларға килгән сағында һыу инергә төшкән кызға тап була һәм шунда уға ғашик була. Колансәс тә әкиәттәге һыуһылыузар менән сағыштырыла. Шулай, документаль роман стиленә йыш кына әкиәттәр стиле, мотивы кушылып китеп, әсәр йөкмәткәһән байыта.

Роман стиленә батырзар тураһындағы әкиәттәрзән алынған йәнә бер деталь инеп киткән. Ул – тылсымлы курай. Әкиәттә төп герой һәләкәткә оһраһа, курай осонан кан тама. Ошо мотив романда ла сағыла: башкорттар кыргыззар тарафынан кырып һалынғас, «тылсымлы башкорт курайына баһһалар, бәлки, күрерзәр ине курай осонан кан тамғанын. Тамыу ғына түгел, ә сөбөрләп башкорт каны акканын», тип, автор әсәрзәгә фажиғәһә кишкәнләштереп, арттырып ебәрә.

Әсәрзә легендаларзың күп кулланылыуын билдәләп үтергә мөмкин булыр ине. Ниндәй генә фекер әйтелмәһән, вақиға бәйән ителмәһән, автор уларзы хикәйәләү менән генә сикләnmәй, ә мотлак

халык ижадынан алынган легендаларға төрөп, мәғәнәһен тәрәнәйтеп ебәрә.

Р. Байымов та, Ғ. Хөсәйенов кеүек үк, әсәр сюжетын үстөрөп, уны йәнләндереп ебәрәүсә сараға мөрәжғәт иткән: әсәр стилинә бер ни тиклем фольклор мотивтарын үрөп ебәргән. Ретроспектив алым аша автор Вәлидизең бер-ике йыл элек тыуған яктарына кайтканында сыңрау торналарҙы күрәүен бәйән итә. Авторҙың әсәргә торналар образын индереп ебәрәүе һәм бигерәк тә башкорт легендаһы мотивтарын файҙаланып, тап Зәкизең уларҙы күрәүен һүрәтләүе буштан ғына түгел. Был – алдан иҫкәртәүсә алым. Үсәргән ырыуы башкорттарында борон ата-бабаларының торна кысқырып дошман яҡынлашып килеүен хәбәр итеүе тураһындағы легенда һәм торнаны изге кош итеп қарау хөрәфәте һақланып қалған. Шундай үк легенда меңле, ғәйнә ырыуы башкорттарында ла бар [Хөсәйенов, 1984. 14-се б.]. Торналар – башкорт халқының изге қошо һәм шул үк вақытта, тынышһылыҡ, һуғыш, алыш символы. Был күренеш аша йәш кешенәң өстөнә, һуғыш менән бәйлә күп миһнәттәр ябырылыуы, ошо геройҙың тап шул һуғыштың уртаһында йөрөйәсәге, ул ғына түгел, ә ошо ғәрәсәттәң юлбашһыһы булыуын алдан күрһәтәүсә бер вақиға булып тора. Был алым, шулай үк, роман стилин байытып, әйтеләһе фекерҙәрҙә тәрәнәйтеп ебәрә, бер төрлөлөктән қотолорға, қоро фән стилин теремкләндереп ебәрәргә, укыуһыны кызыкһындырырға булышһылыҡ итә. Роман тукымаһына фольклор материалдарынан тағы Көйәш ауылының легендаһы инеп киткән, шуға бәйләп автор Қараһақал, Салауат, Бирҙеғол Юнаев кеүек тарихи шәхестәр тураһында ла һөйләп үтә.

Н. Мусиндың “Шунда ята батыр һөйәге” романына иһә Ғилмияза образы ла инеп киткән. Ғилмияза, тарихи факттар буйынса, Баймак районы Таһир ауылында тыуған реаль шәхес. Шулай за уның тураһында легенда һәм йыр за бар. Бына ошо легенда мотивтары һәм йыр һүзҙәрә лә роман структураһын бизәй, байыта.

Һәр әсәрҙәгесә, был романда ла халықтың ауыз-тел ижады ынйылары – мәкәл-әйтемдәр, йыр-тақмақтар за күп урынды алған. Мәсәлән, түбәндәгеләргә игтибар итәйек: “Ир ирҙән быуазый”, – ти Ғөлийөзөм. Роман йөкмәткәһенә был мәкәл тап килеп тора, әсәрҙә ирҙәр бер-береһе менән һөйләшөп, кәңәшләшөп, үз тормоштарын яқшыртырға тырышалар, тыуған илен яқлар өсөн күтәреләләр. Башка мәкәл-әйтемдәрҙән дә без халық тарихын, уның тарихи үткәһен күрәбез. Шулай итеп, әсәрҙәгә мәкәлдәр урынлы кулланылған, роман стилин йәнләндерәүзә зур роль уйнай.

Әсәр өсөн яу – төп тема, шуның өсөн романдағы бөтә телмәр өлгөләрә шул тема менән бәйлә. Мәсәлән, һуғышһыларҙы озатқанда

Көнбикә тарафынан әйтелгән һамакты индереп ебәргән. Был һамакты кулланыу за әсәр стилиен байытып ебәрә, уның темаһына тура килә, халык ижадын да кулланыу сараһы булып тора. Был сара аша укыусы боронго заманда қатын-қыззардың яугирзарды һуғыш яланына озатқан сактағы кисерештәрен белә ала.

Әсәр стилиенә, шулай ук, шаян такмак та инеп китә, ниндәй генә осорҙо алып карама, халык тормоштоң ауырлығына карап тормаған, күңел асыу сараһын тапқан, ошо такмактар әсәрҙә сағыла.

Шулай итеп, халык ижады жанрҙарында илдең тарихы яктыртыла. “Телдән телгә, быуындан быуынға күсә килгән фольклорҙа ата-бабалардың рухы, уй-тойғолары, хыялдары, улардың күп быуаттарға һузылған тарихи ынтылыштары һәм идеалдары, тормош тәҗрибәһе һәм тәрән ақылы сағыла” [Яу. ред. Харисов, Ураксин, 1994. 15-се б.]. Шуның өсөн уны башкорт әҙәбиәте дәрестәрендә айырып өйрәнәү мақсатқа ярашлы һәм бик кәрәк.

Әҙәбиәт:

1. Вахитов Ә.Х. Башкорт прозаһының жанр-стиль канундары. Өфө: Китап, 2007. 114-се бит.
2. Изәүкәй менән Моразым. Тарихи ҡобайыр. / Яу. ред. Ә.И. Харисов һәм З.Ғ. Ураксин һ.б. Өфө: Башкортостан ҡитап нәшриәте, 1994. 15-се б.
3. Солтанов Й.Ә. Башкорт батшалары. Сыңғыз хандан алып Урыс дәүләтенә кушылғанғаса. Өфө: ДизайнПолиграфСервис, 2007. 90-сы б.
4. Хөсәйенов Ғ.Б. Тарих сәхифәләре. Өфө: Китап, 2007. 68-се б.
5. Хөсәйенов Ғ.Б. Быуаттар тауышы. Башкорт әҙәбиәте тарихы, теорияһы һәм тарихи поэтика буйынса очерктар. Өфө: Башкортостан ҡитап нәшриәте, 1984. 14-се б.

Л.М. Хөсәйенова (Стәрлетамак)

Башкорт теленең лингвистик терминдарын өйрәнәүгә карата

XX быуат аҙағында дәүләт теле статусы алған башкорт телен укыу-укытыу эшен юғарыраҡ кимәлгә күтәрәү хақында күп тапкырҙар һөйләнгәндә, был йүнәлештә байтаҡ эш төрҙәре лә тәкдим ителә, төрлө йүнәлештәрҙә фәнни, фәнни-ғәмәли конференциялар, кәңәшмәләр үткәрелә. һуңғы вақытта бындай форумдарҙа теге йәки был төбәктә йәшәүсә башкорттардың йәшәйешенә, социаль хәленә ҙур игтибар бирелә, сөнки айырым халықтың үсеш кимәле иң элек йәшәгән йәмғиәтенә, уның сәйәсәтенә бәйле.

Билдәле булыуынса, XX быуат башында башкорттардың күп өлөшө ауыл ерендә йәшәгән. Тарихи мәғлүмәттәргә карағанда, 1887

йылда халкыбыздың 96% ауылда һәм тик 4% ғына калала көн иткән. 1920 йылға тиклем кала башкорттарының һаны әллә ни артмай: 1926 йылда улар 9% тәшкил итә. һуғышка тиклем был күрһәткес 17% етә. Бейәк Ватан һуғышы ваҡытында Мәскәү, Ленинград калаларынан Башкортостанға эре сәнәғәт предприятиелары күсерелә, СССР-ҙың көнбайыш райондарынан 10000-гә яҡын кеше эвакуациялана. Яңы урында эшләй башлаған завод-фабрикаларға ауыл еренән дә күпләп эшселәр килә. Шулай итеп, 1959 йылда башкорттарҙың 38%, 1970 йылда 48%, 1979 йылда 57% кала кешеләренә әйләнә. ХХI быуат башында инде кала башкорттарының иҫәбе 60% артып китә. Үҙенең асылы менән аграр республика булып калһа ла, Башкортостанда калаларҙың эреләнәүе, яңы калалар барлыкка килеүе, кала халкының күбәйеүе билдәле һөҙөмтәләр ҙә бирә. Башкорттарҙың урбанизацияһы уларҙың социаль-профессиональ структураһы үҫешенә һәм катмарланыуына, милли интеллигенция, эшселәр, эшкыуарҙар, башка социаль төркөмдәрҙә барлыкка килтерә. Был күренештең, һис шикһез, ыңғай яктары ла күп, ләкин кире яктары ла юҡ түгел. Калала йәшәүселәрҙең эш менән тәьмин ителеше һәйбәтерәк, эштән һуң ял ваҡытын файҙалы һәм кызыклы үткәреү, донъя мәҙәниәте, әҙәбиәте менән танышыу мөмкинлеге киңерәк. Шулай уҡ ваҡытта, статистик мәғлүмәттәргә ҡарағанда, калала катын-ҡыздарҙың һаны ир-аттарға ҡарағанда күберәк (1000 ир кешегә 1167 катын-ҡыҙ тура килә), кала ғайләләренең таркалыу оҙаҡтары йышыраҡ. Бер миллиәткә ҡараған ғайләләргә һаны ауыл ерендә 80,9% булһа, калала – 71,6%. Ә бит катнаш ғайләләргә тәрбиәләнгән балалар, ҡағиҙә буларак, рус телле булып үсә. Кала ерендә башкорттарҙың башка халыктар менән ассимиляцияһы бик көслө. Күренеүенсә, миллиәтселек киләсәгә өсөн борсолор урын бар, сөнки милли үҙәң иң элек ғайләлә һалына, һине уратып алған мөһиттән тора.

Бына шуға ла инде күпселекте тәшкил иткән кала башкорттарының теле, мәҙәниәте, һаулығы һәм демографияһына ҡағылышлы проблемалар дәүләт кимәлендә өйрәнәү объектына өйөрөлдө. Тәүге тапкыр 2000 йылда Өфө калаһында булып, артабан ике йылға бер тапкыр үткәрелгән был төбәк-ара фәнни-ғәмәли конференция быйыл Октябрьский калаһында буласаҡ. Төрлө миллиәт вәкилдәре өсөн туған төйәк булған был калала башкорт теленең иң яҡын кәрҙәш теле – татар теле менән тығыз контактта булыуы был төбәктә башкорт телен уҡытыуға татар теленең грамматикаһына таянып эш итеү тейешле һөҙөмтәләр биреүе шикһез.

Лингвистик терминдарға игтибар итәйек, сөнки милли тел лексикаһының бер өлөшө буларак лингвистик терминдарҙың

формалашыу һәм үсәү процесын өйрәнәү – тел ғилеменең теоретик һәм практик мәсьәләләренең береһе. Безҙеңсә, был өлкәлә күҙәтелгән айырмалыктарҙы беләү татар телле аудиторияла башҡорт телен уҡытканда лингвистик терминдарҙы аңлатыу процесын еңелләштерәсәк.

Академик Н.А. Баскаков классификацияһы буйынса, башҡорт һәм татар телдәре төрһи телдәр ғаиләһенең көнбайыш һун тармағына караған ҡыпсаҡ төркөмөнөң ҡыпсаҡ-болғар төркөмсәһенә инәләр. Грамматик төзөлөшө, һүзлегә буйынса башҡорт теленә иң яҡын кәрҙәш тел булып татар теле һанала. Төрһи телдәр формалашыу процесында Н.А. Баскаков 3 осорҙо күрһәтә. I осорҙа (1917–1929 й.) иҫкә тип иҫәпләнгән терминдар милли терминдарға алмаштырыла. Был осорҙа терминдар башҡорт теле, төрһи яҙыу теленә, ғәрәп, фарсы телдәренән үзләштерелгән һүзҙәргә нигеҙләнеп формалаша. 20-се йылдарҙа терминдар төзөү эшен Милли Мәркәз башкара. Мәсәлән, *эйә* (подлежащее), *титкәүес* (сказуемое), *тулыктауыс* (дополнение), *ураҙлы һөйләм* (предложения с однородными членами).

II осорҙа (1929–1945 й.) тел ғилеменә рус һәм интернациональ терминдар индерелә, шул уҡ ваҡытта туған телдәң һүзьяһалыш саралары нигеҙендә милли телдәрҙең үз терминдары ла яһала. Мәсәлән, *фрикатив өндәр* (фрикативные звуки), *артикуляция, фонема, диалект, һүзбәйләнеш, хәбәр, дәрәжә*. Был осорҙа тәүге терминдар һүзлектәре сыға башлай.

III осор Бөйөк Ватан һуғышынан һуң башлана. Был осорҙа терминдар төзөү процесының төп принциптары: 1) мөмкин тиклем туған телдәң һүзлек фондын ғайҙалануы; 2) кәрәк сакта рус һәм халыҡ-ара терминдарҙы ҡулланыу. Мәсәлән, *модаль һүз, парцелляция, аффикс, хәл ҡылым, ирен өн, протеза, пароним*.

Хәҙерге башҡорт лингвистик терминдарының формалашыу һәм үсәү процесында IV осорҙо ла күрһәтергә мөмкин. Ул XX быуаттың 90-сы йылдарына тура килә. Был осорҙа терминология интенсив үсә; төрлө һүзлектәр, башҡорт теленәң терминдарын башка төрһи һәм алтай телдәренәң терминдары менән сағыштырып тикшергән эштәр донъя күрә башлай.

Башҡорт теленәң лингвистик терминдарын төзөүҙә өс төп сығанак бар. Тәүге сығанак – ул туған телдәң үз мөмкинлектәре. Бында төп өс ысул айырыла: 1) ошо телдә йәшәп килгән һүзҙәрҙе яңы терминологик мәғәнәлә ҡулланыу – лексик-семантик ысул (хәбәр, эйә, басым, хәл, эйәрсән һөйләм, өн, нәзек һузынғы, тартынғы, танау өнө); 2) туған телдә булған һүзҙәрҙе телдәң һүзьяһалыш ҡанундарына буйһондороп яңы терминдар яһау – морфологик ысул (аныҡлаусы, төркөүес, бәйләүес, ышкыулы өн, һөйләм); 3) рус теле терминдарын

семантик тәржемә итеү йәки катмарлы терминдар яһау – лексик-синтаксик ысул (инеш һүз, дөйөм кулланылышлы лексика, үзләштерелгән һүззәр). Лингвистик терминдарҙың яһалыуында икенсе сығанаҡ – ул рус теленән әзер көйө йәки калькалаштырып алынған терминдар (антоним, диалект). Өсөнсө сығанаҡ – һуңғы йылдарҙа активлашкан ғәрәп теленән үзләштерелгән һүззәрҙән термин яһау (зат, хәбәр, сифат, дәрәжә).

Был мәкәләлә без анализлау өсөн 32 лингвистик термин алдык.

Башкорт һәм “татар телдәренең “Фонетика” бүлегенең төп терминдары: *өн – аваз, тартынкы – тартык, һузынкы – сузык, танау өнө – борын аваз, ышкыулы өн – өрөлмәле аваз, шартлаулы өн – йомык аваз, нәзек өн – нескә аваз.*

“Морфемика” бүлегенең төп термины башкорт телендә “*ялғау*”, татар телендә – “*кушымча*” (дөйөм атамаһы – *аффикс*). Аффикстар башкорт һәм татар тел ғилемендә өс төргә айырып тикшерелә: *һүз яһаусы – сүз ясагыч, форма яһаусы – төр кушымчасы, һүз үзгәртеүсә – төрлөндөргөч кушымча.*

Башкорт һәм татар телдәренең “Лексикология” бүлегенең лингвистик терминдары: *үзләштерелгән һүззәр – алынмалар, кәсеп-һөнәр лексикаһы – һөнәрчелек лексикаһы, дөйөм кулланылышлы лексика – гомумхалыҡ лексикаһы.*

“Морфология” бүлгә терминдары араһында айырмалыҡтар: *үз аллы һүз төркөмдәре – мәстәкыйль сүз төркөмнәре, ярзамсы һүз төркөмдәре – ярдәмлек сүз төркөмнәре, окшатыу һүззәре – аваз ияртемнәре, модаль һүззәр – хәбәрлек сүзләр, алмаш – алмашлык, кылым – ҫығыл, төркәүес – төркәгөч, бәйләүес – бәйлөк.*

Грамматиканың икенсе бүлгә “Синтаксис”та башкорт һәм татар телдәрендә бер төрлө булмаған лингвистик терминдар күберәк: *һөйләм – жөмлө, ябай һөйләм – гади жөмлө, аныкклауһы – аныклагыч, тултырыуһы – тәмамлык, ситләтелгән тултырыуһы – кыөк тәмамлык, инеш һүз – кереш сүз, ситләтелгән телмәр – кыөк сөйләм.*

Күренеүенсә, башкорт һәм татар телдәренең лексикология бүлегенең терминдары араһында айырмалыҡтар күп түгел, сөнки был бүлектә халыҡ-ара терминдар өстөнлөк итә. Иң күп айырмалыҡтар синтаксиста.

Анализланған башкорт һәм татар телдәренең лингвистик терминдары араһындағы айырмалыҡтарҙы түбөндөгөсә төркөмлөргә була.

1. Өн составы буйынса айырылған терминдар: *тартынкы – тартык.*

2. Морфем составы буйынса айырылған терминдар: *һүз яһауһы аффикстар – сүз ясагыч аффикстар*

3. Синтаксик төзөлөшө буйынса айырылган терминдар: *үз аллы һүз төркөмдәре – мөстәкыйль сүз төркөмнәре, окшатыу һүззәрә – аваз ияртемнәре.*

Башкорт телен укытыу барышында югарыла килтерелгән мәғлүмәттә кулланыу татар укыусыларының башкорт телен аңлы үзләштереүенә булышлык итәсәк.

Н.А. Хуббитдинова (Уфа)

Творчество башкирских писателей начала XX века в городской среде

К началу XX века башкирская литература переживала расцвет как в идейно-тематическом, так и идейно-эстетическом отношении. Наблюдалось многообразие жанровых форм в поэзии и прозе. Большинство писателей были выходцами из сельской местности. Жизнь их складывалась, в основном, схожим образом: многие были сиротами или рано покинули родной дом, вынуждены были скитаться в поисках лучшей жизни. Их также объединяло то, что они стремились получить хорошее образование и поступали в известные медресе Оренбурга, Уфы, Троицка и Казани. В результате, именно медресе «Хусаиния», «Галия», «Мухаммадия» и «Расулия» превратились в кузницу башкирской интеллигенции, национальных писателей и поэтов. В них, в частности, учились Ш. Бабич, Г. Худояров, Я. Юмаев, А. Тагиров, Б. Ишемгул, С. Кудаш, М. Гафури, Х. Габитов и др.

Однако вышедших из деревни башкирских литераторов нельзя однозначно назвать крестьянскими писателями, хотя в их творчестве и проглядывается ностальгия по родной деревне, малой родине и т.д. Все они, рано покинувшие родной дом, деревню, «не вернулись обратно, их лирика (так же, как и проза – Н.Х.), скорее, выражает мироощущение ... бывшего крестьянина» [Райкова, 2006. С. 59]. Во многих произведениях присутствует урбанистическая тематика: описываются драматические события из жизни бедных и несчастных ремесленников, простого люда, мусульманских женщин и т.д. Так, оставшийся с раннего детства сиротой башкирский поэт Хабибулла Габитов (1886–1939) в своем стихотворении «Из уст сироты» («Етем ауызынан») отражает тяжелую судьбу осиротевшего ребенка, его невзгоды и печали, в его произведении звучат жалобы на сиротскую участь.

...Ни хәл генә итмәк мин, бисара,
Кайгы-хәсрәт йөрәкте яра.
Үземә михнәт үтәп бара,

Бер алланың эшенә юк сара.

“Аһ!” – тигәндә, ауызым ялкынлана,
Хәсрәт уты эстә ташканда,
Был көндәрҙе мин дә күрмәҫ инем,
Күргәнмендер хозай кушканға

[Башкорт әзәбиәте антологияһы, 257–258].

Творчеству поэтов, которые сами пережили все тяготы сиротской жизни, были присущи темы смерти, одиночества и сиротства души, бренности жизни и т.д. Это особенно прослеживается в произведениях, изображающих чувства лирического героя у могилы матери, в которых присутствует мотив жалоб на тяжелую жизнь, безнадёжное будущее («На могиле» («Кәберлектә») Г. Худоярова; «История моей души», «У могилы матери» («Күңеләм тарихы», «У могилы моей матери») Б. Мирзанова; «Жизнь», «У могилы матери», «Нищета и богатство» («Хәят», «Әсәйем кәбере янында», «Фәкирлек вә байлык») Я. Юмаева). В некоторых из этих произведений в какой-то мере слышится даже упрек в адрес матери в том, что она рано оставила его на произвол судьбы в нищете и голоде и т.д.

...Ташлап киткәс, әсәй, был йһанға,
Низәр күрҙе минең баштарым!
Азмы яндым яңғыз, азмы булды
Күзҙән аккан канлы йөштәрәм.

Мин бер дәрүиш кеүек калдым яңғыз,
Тыуған илдән йәшләй һөзәләр,
Кайҙа ғына барһам, мин, бәбкәндән,
Нәфрәтләндәләр, ят күрәләр...

(Б. Мирзанов)

В то же время в стихотворениях Г. Худояра и Я. Юмаева скорбящий лирический герой предается воспоминаниям о счастливом детстве, когда еще жива была его мать, и желает ее душе тишины и покоя.

Если одни авторы в свои произведения гармонично вплетали традиции народного эпоса, кубайра, песни, то другие создавали свои стихи на манер народной поэзии, вкладывая в них новый идейно-художественный смысл. Так, некоторые произведения С. Якшигулова (“Причитание башкирской девушки, выданной за старика” – “Карт иргә бирелгән башкорт кызының зары”), Х. Габитова (“Айтыш недовольной своим женихом башкирской девушки с отцом во время проводов” – “Кейәүенән риза булмаған башкорт кызының оҙатылғанда атаһы менән әйтешкән йырҙары”) сочинены на манер свадебного обряда плача-причитания невесты – сенляу, в котором выражались

жалоба и душевные переживания молодой девушки, проданной родителями состоятельному мужу-старiku.

Ун алтыға сак сыкканда йәшем,
Бирелеп карт иргә хур булды башым.
Һай, яуыз яусы кортка димләне,
Исмаһам, әсәм бирмә, тимәне.
Алтымыш йәштәге картка йөр булдым,
Гөл-сәскә инем, вақытһыз һулыным...

(С. Якшигулов)

или

Аштымдағы менгән күк толпарым
Аяктары тайып һөрөндө.
Күк толпарға карап уйлап торһам,
Әжәл генә якын күрөндө.

Атаһы:

Толпар тайһа, балам, ат табылып,
Ата һакын һыклап тот инде.
Тәңре һакы, тигән, ир һакын да,
Кейәүемде якшы көт инде һ.б.

(Х. Габитов)

Здесь авторы стремились показать бесчеловечное, безнравственное отношение в обществе к женщине. Для выражения своих идейно-эстетических, социально-политических взглядов на подобное отрицательное явление, как неравный брак, поэты обратились к одному из драматических по содержанию и поэтической форме – жанру свадебного обряда – сенляу.

Башкирским литераторам – выходцам из деревни, крестьянской среды всегда были близки фольклор, обряды и обычаи народа. Песни, сказки, эпос они слушали с детства, впитали с молоком матери, бытовые обряды и обычаи видели, соприкасались с ними с малолетства. Все это привело к фольклоризму в их творчестве. В каком бы жанре, в какой бы литературной форме и на какую бы тему не создавали свои произведения, они гармонично использовали фольклорные мотивы, образы, обрядовую поэзию.

Таким образом, башкирские писатели, вышедшие из деревенской среды и создававшие свои произведения в городской среде, не смогли по духу до конца стать горожанами. В своем творчестве они не рвали нити, связывающие их с родным краем, привольной деревенской жизнью, народным творчеством, традициями. Свою оторванность от родной земли они старались восполнить в своем творчестве, закономерно обращаясь к поэтическому, эпическому наследию своего народа, его обрядам и обычаям.

Литература:

1. Башкорт әзәбиәте. XX быуат башы. Поэзия. Өфө, 1983.
2. Башкорт әзәбиәте антологияһы. Өфө,
3. Райкова И.Н. «Любовь ее я с собой унес...»: о фольклоризме поэзии И. Сурикова // Традиционная культура. № 1. 2006. С. 59–65.

Г.Р. Хусаинова (Уфа)

Башкирские народные игры в жизни современных детей*
(по материалам экспедиции 2009 года)

Мир современных детей занимает телевизор, компьютер и другие технические средства. Это бесспорно. Но в этом вина наша, взрослых. Любой ребенок, мальчик или девочка, городской или деревенский, любит играть, это часть его младенчества, детства, подростковой жизни. Если мы не находим времени общаться, играть с нашими детьми, направлять их, они будут удовлетворять потребность в игре за компьютером или у телевизора. В настоящее время на городских детских площадках часто можно видеть такую картину: дети играют в песочнице, а мамы смотрят за ними со стороны и разговаривают между собой. Им даже на ум не приходит, что с детьми можно поиграть в какую-нибудь игру. Ведь и сами росли так же. В городе не принято было играть в народные игры, как в деревне. Правда, в летнее время девочки 6–10 лет могут еще поиграть в мяч, классы или со скакалкой.

Жизнь в деревне существенно отличается от городской. Здесь не принято, чтобы родители выходили с детьми на прогулку – некогда. В деревне дети всех возрастов собираются вместе. Дети постарше играют, а совсем маленькие сидят в сторонке, наблюдают, как старшие играют. Позже, когда подрастут, они тоже присоединятся к играющим. В деревне это традиция, закономерность.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время и в деревнях дети играют меньше, чем раньше.

В прошлом году в деревне Кулгана, во время экспедиции в Бурзянский район, я была приятно удивлена, увидев детей, играющих в школьном дворе в одну из древних башкирских игр «Мэскэй-эбей». Рядом с детьми не было ни учителей, ни воспитателей. Они играли самостоятельно, по своему желанию. Когда я подошла, они смутились и остановили свою игру. Но когда я их похвалила, попросила играть

* Материал подготовлен по проекту «Современный башкирский фольклор и его текстология» в рамках Программы Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

дальше, стала фотографировать, они продолжили игру. Игра называлась «Водяной». Дети встают в круг. В середине круга стоит один игрок с завязанными глазами. Дети в кругу хором проговаривают:

Водяной, водяной,
Что сидишь ты под водой.
Выйди на чуток,
На одну минуточку.

После этих слов игрок подходит к любому участнику, стоящему в кругу, трогает его за руки, проводя руками по голове, старается узнать его. Если он правильно называет имя, они меняются местами, если же ошибается, идет на свое место и игра продолжается. Затем я попросила детей повторить игру «Мэскэй-эбей». Дети встали, держась за талию предыдущего игрока. Самой первой стояла «Мать-птица», чуть поодаль от них села «Мэскэй-эбей» и стала ковырять землю. Между «Матерью-птицей» и «Мэскэй-эбей» начался диалог:

- Мэскэй эбей, нимә каһаһың?	Мэскэй-эби, что делаешь?
- Соһор каһам.	Яму коһаю.
- Соһорһо нишләтәң?	Для чего тебе яма?
- Энә эһләйем.	Иголку иһу.
- Энәне нишләтәң?	Зачем тебе иголка?
- Ток тегәм.	Мешок буду шить.
- Токто нишләтәң?	Для чего тебе мешок?
- Таш туһтырам.	Камни положить.
- Ташты нимәшләтәң?	Камни для чего?
- Балаларың баһсаға төшкән,	Твои дети в сад зашли,
Аһктарын һындыра һуғам.	Ноги их переломать.

«Мать-птица» спрашивает у своих детей: «Заходили в сад?» Дети отвечают: «Нет». «Мэскэй» говорит: «Вон на небе игрушка висит» (пытается отвлечь внимание детей от себя), вскакивает и начинает по-одному ловить детей. Те, кто ей попался, выходят из игры. Так до последнего игрока. «Мать-птица» обеими руками прикрывает детей и старается их не отдавать «Мэскэй».

Я спросила, еще в какие башкирские игры играют дети. Они перечислили такие игры, как «Йәшенмәк» (Прятки), «Баһтырышмак» (Догонялки), «Ун таяк» (Десять палок) и др. Я попросила показать мне давно известный и один из любимых игр башкир «Йәшерәм яулык» (Спрячу платок).

Потом дети играли в игру «Шишки-орешки». Они парами встали в круг. Одна пара вышла и стала играть в догонялки по кругу. Когда убегающий устал, встал перед одной парой, а стоящий позади игрок побежал, догоняющий теперь бежал за ним. Если он догонял

убегающего, то вставал в круг, а догонять начинал тот, кого он поймал. Дети не смогли объяснить, почему игра называется “Шишки-орешки”. Ведь эта игра, теперь почему-то с русским названием, тоже была одной из любимых игр башкирской молодежи, а современные дети только называют ее по-другому.

Все же я не удержалась, спросила у одной женщины, которая вышла из школы и тоже стала наблюдать за игрой детей, знакома ли ей эта игра. И вот что она мне ответила: “Когда мы были молодые, эта игра называлась “Кайыш” (“Ремень”). У догоняющего на руках был ремень. Кто-нибудь из любой пары резко менял свое место, в это время игрок с ремнем должен был успеть ударить или хотя бы задеть ремнем игрока, меняющего место. Если догоняющему удалось задеть ремнем, игрок отдавал фантик и выполнял какое-нибудь наказание” [Записано автором в 2009 г. в дер. Кулгана Бурзянского района от Шагалиной Тансулпан Ахмаевны, 1970 г.р.]. Дети играли еще в одну русскую игру под названием “Шел король по лесу”. На вопрос, откуда знают эту игру, одна девочка сказала, что была в лагере “Орленок” и там они играли и в эту игру. А теперь и своих сверстников научила [Записано автором от Якуповой Нураии].

Все вышесказанное говорит о том, что игры, в частности народные, нужны детям, им нравится играть в них. Только нужно их научить играть в них, т.е нужна помощь взрослых. При желании можно возродить и народные игры. Для начала можно было бы объявить республиканский конкурс на лучшую народную игру. Мне кажется, очень много малоизвестных или забытых башкирских и других народных игр всплыло бы в памяти людей. Есть же конкурсы по разным жанрам народного творчества, почему бы не организовать и конкурс на лучшие народные игры. Практика также показывает, что детям интересны игры не только своего народа, но и других народов. Но дети не могут перенять игры по их описаниям в книгах, журналах, чтобы определенная игра вошла в обиход, она должна быть несколько раз показана наглядно. Возможно, по ТВ можно организовать передачу “Давайте, поиграем” с повторами при необходимости. В любом случае, пора обратить внимание и на прекрасные народные игры, возродить их и передавать будущим поколениям.

Г.Р. Шагапова (Нефтекамск)

Игры в альчики в культуре башкир

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 09-01-84103 а/У и 50/2 -УР

В культуре башкирских детей существует игра в кости – альчики. Самое раннее описание ее можно встретить у С.И. Руденко, который

пишет об игре в кости или, как он называет ее, бабки. Впоследствии о ней упоминали (но не более того) Ф.Ш. Абсаликова [Абсаликова, 2000] и А.М. Сулейманов [Сулейманов, 2007]. Отдельную главу этой игре посвятил И.М. Галяутдинов, описавший десять вариантов игры, а также инвентарь к ним и подробные правила проведения игры [Галяутдинов, 1995].

Источниковая база по играм в альчики на сегодняшний день представлена хорошо и в известной степени совпадает с историографической базой рассматриваемой проблемы. По игровой культуре башкирских детей имеется несколько описаний игр с костями или камешками в личном архиве автора. Материал собирался в 1993–1994, 2008–2009 гг. в различных районах проживания башкир. Имеющийся комплекс позволяет четко выделить собственно игру в альчики и игру с камешками. В первом случае имеется описание 10 вариантов игры, а вторая игра представлена 5 вариантами игры «5 камешков» и одним вариантом игры «40 камней». Необходимо особо отметить, что игра в альчики в настоящее время забыта.

Нам хотелось бы в рамках тезисов на примере башкирской культуры выявить сакральные черты этой игры, а также ее глубинные корни. Приведем описание игры, опираясь на полевой и опубликованный материал.

Этой игрой развлекались исключительно мальчики в возрасте от 5–6 лет и до 12–13 лет. Башкирские дети для нее использовали преимущественно суставные кости мелкого рогатого скота. Эти кости тщательно очищали, отмывали, практически отполировывая. Иногда их красили черной сажей, но чаще всего они были естественного белого цвета. Некоторые информаторы из башкир эпизодически сообщают о раскрашивании некоторых костей. Что это означало – не ясно. Можно предположить, что, как и в современных картах, цвета масти означали привилегированное положение одной из них. Зато у главной фигуры – биты, как правило, был другой цвет. Ее изготавливали особо, делая в кости маленькое отверстие, куда заливали свинец. Тяжелая, она, наверняка, сбивала во время удара другие кости. Впрочем, имеются сведения, что использование таких бит в игре не всегда поощрялось окружающими.

Суставные кости мелких и крупных животных в игре имели неравнозначные четыре стороны. Они имеют следующие названия. Сверху боковая вогнутая сторона альчика – «алсы», противоположная положению кости – «сик», тыльная сторона «бук», противоположная положению кости «бук» впалая сторона «сик»,

противоположная положению альчика «алсы» сторона «туй». Положение «алсы» считается самым выигрышным.

Бабки (кости крупных животных) имеют лишь две стороны. Если подброшенная бабка ляжет спиной вверх, будет «бук», а если наоборот – «асак». Кое-где их расположения называют «лап» и «лып». Выигрышным положением являются стороны «асак» или «лып». С костями крупных животных – коров, лошадей, верблюдов – играли редко.

Вариантов игр в альчики было множество, но несколько из них можно считать основными. Например, игрок брал определенное количество костей, подбрасывал их, и те, которые ложились вогнутой стороной, алсы забирали себе. Этот же вариант игры служил жеребьевкой для игры: игру начинал тот, у кого кость ляжет в положение алсы. Если таких игроков было несколько, то между ними проводилась переигровка, и в конечном счете оставался только один игрок. Здесь же определялась очередность игроков: первым начинал тот, у кого кость ляжет в положение алсы, вторым – тот, чья кость ляжет в положение туй, третий – буй, четвертый – сик.

Наибольшее распространение имела игра следующего типа. Определив очередность в игре, договаривались о количестве выставляемых бабок. Их ставят в один ряд и на расстоянии от них, примерно в полутора метрах, проводят черту. От этой черты бросают в кости битой с тем, чтобы сбить как можно больше альчиков. Себе игрок забирает только те, которые попадут в положение алсы. Ход переходит к следующему игроку. Выигрывает тот, кто соберет больше всех альчиков. Порой, проигрываясь в пух и прах, оставались ни с чем, брали альчики в долг, мечтая отыгаться впоследствии – все, как у взрослых играманов.

Другой вариант игры в альчики предполагал выбивание их из круга, где кости были сосредоточены в центре. Отличие от первого варианта было в том, что здесь мы имеем дело с кругом как ограничителем пространства, а не с чертой.

Третий вариант весьма похож на современные «сбивалки». Игроки подкидывают и разбрасывают альчики. Игрок, начинающий игру, подбрасывал свою битую таким образом, чтобы она упала возле костей. Его задачей было сбить битой альчики с тем, чтобы они легли в положение алсы. Только они переходят в его в собственность. Неудачный бросок означал переход хода.

Немало примеров, когда альчики использовали как игрушки, то есть они изображали животных, людей. И тогда с ними можно было играть в различные ролевые игры. Однако подобного рода детские развлечения в контексте темы рассматриваться не будут.

Сакральность игры в кости в научной литературе не вызывает сомнений. Гадания при помощи жребия, когда задавался вопрос божеству и ответ выпадал в виде удачливых или неудачливых сторон костей (вариант – цифр) сохраняется и в наши дни. Вспомним игру «Чет или не чет? Орел или решка?» с подбрасыванием монеты.

Нестандартна во всех играх в кости роль ведущего. Правильнее будет сказать, что ведущего нет, но функции его ощущаются четко. Им является первый игрок, как получивший расположение небес уже во время жеребьевки (о жеребьевке смотри выше). Безусловно, здесь прослеживаются отголоски роли жреца, некогда гадавшего и прорицавшего. В древней культуре он выступал посредником между миром живых и миром духов. Он же являлся хранителем ритуала, отвечая за его точность, потому и был главным действующим лицом в обряде. Именно поэтому выигрыш обязательно проходит через него. Любопытный факт: в игре русских и украинских детей говорят: «Ставить на попа (т.е. на кон)». Как известно, поп является медиатором между человеком и Богом, отпуская грехи, даруя прощение. В игре восточных славян сохранилась фраза, но нет лиминарной фигуры; сохраняются функции жреца, но он называется более привычным словом поп. Выражение «ставить на попа» может также означать доверие человеку, который знаком с другими мирами и тем самым может содействовать в выигрыше.

Таким образом, древний ритуал гадания дошел до нас в виде детской игры. Гадали на костях мелкого рогатого скота, подбрасывая их. От того, какой стороной упадет кость, зависел и ответ на вопрос. Гадание совершал человек, знавший процедуру, – жрец. Он же доносил до гадающих волю небес.

Любопытен материал археологических раскопок на Южном Урале, где неоднократно находили в погребениях кости животных, явно значимые для погребенных при жизни. Статья д.и.н. Ю.А. Морозова, в которой он рассматривает некрополь срубной культуры, немало внимания уделяется астрагалам, найденным в захоронениях. «В серию костяных изделий мы включили астрагалы, используемые, вероятно, для игр в кости. В кургане 90 в погребениях были найдены три альчика около сосуда, расположенного у северо-восточной стенки. В пятом погребении 106 кургана астрагалы в один ряд располагались вдоль южной стенки могил. А в погребении девятом этого же кургана обнаружены 5 астрагалов, лежащие между сосудами у северной стенки.

Игры с астрагалами, как отмечают многие исследователи, имели особое ритуально-магическое направление. Эти игры могли дать обилие молочных продуктов, корма для скота, увеличить поголовье

скота, обеспечить здоровье людей. Подобные игры с альчиками были особенно распространены у скотоводов. Нахождение их в погребальном инвентаре связано с тем, что, по представлениям населения срубной общности, человек как служитель культа, занимавшийся при жизни манипуляциями с астрагалами, должен это делать и в загробном мире. В нашем случае астрагалы обнаружены в трех детских захоронениях» [Морозов Ю.А., 2009. С. 75]. По мнению автора, здесь мы имеем дело с наследственным характером культа, и это не было игрой, а серьезным занятием взрослых мужчин.

Фольклорные материалы свидетельствуют о том, что удачливые игроки – это люди, отмеченные свыше, пользующиеся особой благосклонностью к ним небес (!). Например, у башкир есть пословица: «У него альчики всегда алсы» в значении “ему всегда везет, фортуна к нему благосклонна”.

Таким образом, археологические и фольклорные материалы подтверждают выводы этнографии о некогда сакральном характере игры в кости.

Вряд ли можно ответить на вопрос о времени возникновения и существования культа, речь может идти только о предположительных данных. Но можно заметить, что культ связан с использованием суставных костей мелких животных, которые были приручены в неолите. Сакральный характер гадания на костях долго сохранялся в археологических культурах, таких как катакомбная, срубная и др. Племена, впоследствии вошедшие в состав башкирского народа, донесли ритуал гадания в виде игры.

На сегодняшний день в культуре не только городских, но и сельских башкир игра не фиксируется как таковая. Ее помнит старшее поколение и помнит как весьма азартную игру, за которую взрослые ругали детей. Ее можно считать неким отдаленным вариантом игры в фишки у мальчиков младшего школьного возраста в городах, а также игры в монету, которые «отбивались» от стены. Пожалуй, есть необходимость более тщательного сбора материала по альчикам, чтобы опубликованные варианты игры послужили основанием для возрождения игры в наши дни.

Литература:

1. Абсаликова Ф.Ш. Игры и развлечения башкир. Уфа, 2000.
2. Сулейманов А.М. Детский игровой фольклор (на баш. яз.). Уфа, 2007.
3. Галяутдинов И.П. Поиграем вместе, друзья. Уфа, 1995.
4. Морозов Ю.А. Отражение социальной дифференциации в погребальном обряде срубного Старо-Ябалаклинского курганного могильника // Феномен Евразийства в материальной и духовной

культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Уфа, 2009.

И.А. Шакиров, М.М. Нугуманов (Уфа)

Влияние территориальной организации этноса на языковую ситуацию и национальное самосознание

Башкортостан – один из полиэтничных регионов России. Вопрос этнической идентификации всегда был актуален для таких регионов, где уровень межэтнических контактов достаточно высок.

Проблема межнациональных отношений стала одной из актуальных проблем современного общества. Многие ученые связывают возросший интерес к этничности с мировыми процессами интеграции и глобализации, когда происходит интернационализация культурных норм и ценностей. В результате этого индивиды утрачивают возможность соотнесения себя с той или иной общностью на базе тех особенностей, которые существовали ранее. Психологи утверждают, что одной из особенностей нашего сознания является стремление идентифицировать себя с какой-либо группой. Именно из этого стремления и происходит рост значения национальной самоидентификации.

В качестве примера важной роли этнической составляющей для современного общества можно привести образование в довольно короткие сроки множества независимых государств на постсоветском пространстве, стержнем для которого явилась консолидация вокруг этнических традиций и ценностей. Возникновение культурных традиций реально обусловлено всем ходом общественно-исторического развития человечества. Они в конкретных формах выражают своеобразие и специфические стороны культуры, языка, быта, характера и самосознания той или иной общности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что такие этнические факторы, как язык, традиции и ценности начинают играть большую роль, нежели глобальные факторы.

Вместе с тем, как показывают социологические исследования, формирование национального сознания и самосознания происходит у современного человека зачастую на основе неадекватных источников: случайных источников, рассказов родителей и друзей, в последнее время – из средств массовой информации, которые, в свою очередь, тенденциозно и некомпетентно трактуют национальные проблемы.

На осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтничной или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического

общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков.

Рассматривая роль этнокультурных факторов в качественном изменении национального самосознания, мы не можем не затронуть языковую проблему. Особое место языка в культуре и обществе предопределяется тем, что он выступает основным носителем и мощным ретранслятором культурных ценностей, социальных значений, служит эффективным регулятором и координатором общественных отношений, т.е. взаимоотношений внутри социально-групповых, национально-этнических образований и между ними.

Любой национальный язык непосредственно связан с формированием национального самосознания. Многие языковеды и философы не раз подчеркивали, что необходимо уважительное и тактичное отношение к национальному языку, этническому этикету, объектам национальной культуры и к духовности в целом, которая лежит в основе любого этноса и которая проявляется через родной язык.

Есть определенная необходимость в том, чтобы рассматривать два уровня языковой политики – институциональный и личностный (индивидуальный). На институциональном уровне языковая политика в Республике Башкортостан ориентирована на обеспечение равноправного двуязычия (паритета) в различных социальных сферах. Однако на индивидуальном (личностном) уровне необходимо обеспечивать приоритет родного языка в социализации. Только личность, сформировавшаяся в основном в собственной языково-культурной среде, способна поднять свое языковое самосознание до уровня, обеспечивающего языку реальное функционирование во всех сферах социальной жизни (образование, властные структуры, научная деятельность), и тем самым стать основой сохранения и развития родного языка.

Современная этноязыковая ситуация в Республике Башкортостан сформировалась в условиях активных урбанизационных процессов, сопровождавшихся интенсивными межэтническими контактами.

Важнейшими проблемами башкирского общества на современном этапе являются его урбанизация и связанные с ним процессы как позитивного, так и негативного порядка. Большое количество молодых людей, переселяющихся в города, являются носителями традиционного сознания, которое вступает в конфликт с преобладающими урбанистическими ценностями, что в дальнейшем приводит к размыванию традиционного сознания.

Вместе с тем, независимо от нашего желания и попыток сохранить самобытную культуру своего народа, неумолимо идут процессы слияния и стирания особенностей культур. Ни один этнос не развивается сам по себе – он всегда включен во всемирную цепь культурных связей.

В наше время, когда активно идет процесс глобализации, унификации, чтобы не потеряться среди миллиардов похожих на нас людей, каждому народу необходимо стараться сохранять свою этническую самодостаточность. Иначе произойдет утрата этнической самоидентификации.

Этническое самосознание по своей природе – групповое и потому тесно связано с социальной и территориальной организацией этноса, т.е. может существенно различаться у городского и сельского населения, у разных территориальных групп этноса, в разных социальных слоях.

И.Р. Шакиров (Октябрьский)

Роль Исполкома курултая башкир г. Октябрьского в сохранении и развитии башкирского языка и культуры

Мы собрались в преддверии III Всемирного курултая башкир. Это большое политическое, общественно-историческое, культурное событие для нашей республики, потому что каждый такой форум дает огромный импульс для осмысления и развития базовых направлений в жизни населения Республики Башкортостан. Надо отметить, что представители Октябрьского принимали активное участие в I и II Всемирных курултаях башкир. Делегаты форума вернулись окрыленные атмосферой Курултая башкир, высказанными там идеями. Принятая на I Всемирном курултае башкир Государственная программа «Возрождение и развитие башкирского народа» легла в основу деятельности исполкома городского отделения Курултая башкир.

Созданный в 1995 году Курултай башкир города Октябрьского и его исполком имеют определенный опыт работы и свои традиции. С первых дней своего существования Курултай башкир ставит своей целью формирование у горожан и общественности лояльности и неподдельного интереса к национальному самосознанию, башкирской культуре и истории. Нами было заложено немало добрых традиций. В городе открыты башкирская гимназия, башкирское фольклорное отделение музыкального училища, на базе которого работает народный коллектив башкирский фольклорный ансамбль «Аяз» (руководитель заслуженный работник культуры Республики

Башкортостан Мусина Галия Закировна), в общеобразовательных школах и учебных заведениях организована последовательная работа по изучению родословной, составлению шежере. На сегодняшний день во всех школах изучается башкирский язык. В 2000 году по инициативе городского исполкома курултая башкир при поддержке администрации города было положено начало ежегодному Республиканскому празднику Курая.

Новый состав исполкома курултая башкир города был избран в июле 2006 года. Отчетный период был ознаменован двумя важными вехами – 60-летие города, подготовка и празднование 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав русского государства, которые и определили основные направления деятельности исполкома курултая башкир.

Прежде всего, была проведена большая организационная работа, в т.ч. по созданию секторов по различным направлениям, выработаны алгоритмы эффективной работы.

Ежегодно принимаются планы работ, ход выполнения которых рассматривается на заседаниях исполкома курултая башкир. Подготовлены рабочие картотеки членов исполкома курултая башкир и активистов, изготовлены фирменные бланки, благодарности и почетные грамоты с логотипом Всемирного курултая башкир. Большое достижение – создание в 2007 году своего сайта. Стоит отметить работу по возобновлению утраченных и создание новых связей и взаимоотношений с другими общественными организациями. Мне сегодня хочется сказать большое спасибо Риме Ризаевне Муфазаловой, заместителю председателя исполкома курултая башкир, Почетному гражданину города Октябрьского, которая очень аккуратно и настойчиво проводит организационную работу нашего исполкома курултая башкир.

Мы с большим удовлетворением можем говорить о том, что в нашем прекрасном городе, который находится на самой западной границе Республики Башкортостан, создана атмосфера бережного сохранения и возрождения культуры, обычаев, языка башкирского народа. Разве мы могли где-то пару десятилетий тому назад представить, что в городе откроется башкирская гимназия, в детских садах дети будут изучать башкирский язык, и наконец, что именно в нашем городе будет проходить ставший уже традиционным Республиканский праздник Курая?!

Надо отметить, что благодаря усилиям руководства города, общественных объединений многое сделано и делается для развития культуры и обычаев различных национальностей.

Несмотря на все положительные изменения, актуальным остается проблема сохранения башкирского языка. Здесь важно учитывать, что диалект башкир, проживающих на западе Башкортостана, сильно отличается от литературного языка. Есть даже термин «западные башкиры». В соответствии с Законом Республики Башкортостан в официальной публичной работе мы должны правильно говорить и писать на литературном башкирском языке. И эта системная работа должна проводиться не только в школах, но и в семьях, и в дошкольных учреждениях. С этой целью мы совместно с городским отделом образования организовали ряд мероприятий для детей, где в игровой форме изучается история, культура и язык башкирского народа. Многие участники этих детских праздников – родители, представители общественных объединений – были приятно удивлены, что на чистом башкирском языке выступает ребенок из немецкой или русской семьи.

Мы можем констатировать, что в городе постепенно ликвидируется неграмотность и ошибки при написании текстов вывесок, названий торговых точек и предприятий. И здесь я хочу высказать слова благодарности учителям башкирского языка второй, третьей, четвертой гимназии, всех остальных школ и членов исполкома курултая башкир, которые активно участвуют во всех консультативных проверках, организуемых администрацией городского округа. Более того, принимается попытка организовать курсы изучения башкирского языка, а также лингвистического центра в башкирской гимназии № 4. Эта работа требует всемерной поддержки. Ведь те же самые объявления на автовокзале, городском рынке и т.д. в соответствии с законом о языках в Республике Башкортостан должны звучать и на башкирском языке. Я думаю, что, если бы руководитель любого ранга свое публичное выступление начал хотя бы с приветствия на башкирском языке, это был бы самый лучший пример реализации на деле названного закона.

Именно проблемам изучения башкирского языка, овладения детьми разговорной речью был посвящен круглый стол, организованный исполкомом курултая башкир города на базе башкирской гимназии № 4 в мае 2009 года. В этом мероприятии участвовали не только учителя башкирского языка и работники образования, но и представители общественности, культуры, печати, активисты общественных национальных объединений. Было признано, что проблема утери нынешним и последующими молодыми поколениями родного языка существует. И в этом важном и деликатном деле нужно объединение усилий учреждений образования и культуры, печати, родителей и общественности.

Будущему составу исполкома курултая башкир эту работу нужно продолжить и проводить её более активно. У нас была хорошая идея выпуска делового словаря, русско-башкирского разговорника, но она не была реализована. Думаю, что этот проект будет реализован новым составом исполкома курултая башкир.

Именно в период подготовки к юбилейным мероприятиям активизировалась работа среди школьной молодежи по изучению истории, культуры башкирского народа. Ценность конкурсов творческих работ школьников заключается в том, что юноши и девушки мотивированы на самостоятельное изучение огромного материала, втянуты в исследовательскую работу.

Я хочу сказать слова благодарности Альмире Аглеевне Кармушаковой, учителю истории культуры Башкортостана, члену исполкома курултая башкир, за активную работу по вовлечению школьников в изучение краеведения и подготовку школьников к конкурсам различного ранга.

О высоком уровне творческих работ школьников свидетельствует тот факт, что ряд из них был отмечен дипломами Министерства образования и науки Российской Федерации.

Наш город имеет уникальный опыт приобщения горожан к познанию родного края, а, следовательно, воспитания в них искренней любви к республике и гордости за нее. Через организацию экскурсий по Башкортостану необходимо, чтобы ребенок своими глазами увидел, как прекрасна природа Башкортостана, чтобы он влюбился в свою республику и стал патриотом родной земли. Мне запомнилось высказывание одного подростка, и это было в Бурзянском районе у Каповой пещеры. Он сказал примерно так: «Ни одна книга, как бы она не была хорошо написана, проиллюстрирована, не дает такого эффекта, чем своими глазами увидеть эту красоту. Теперь я знаю, как велика и богата наша республика».

«Распахни окно в Башкортостан» – так называется проект знакомства с природой, населением, обычаями башкирского народа, осуществляемого обществом «Знание» и исполкома курултая башкир при активной поддержке администрации городского округа. Поездки, организованные на Капову пещеру (2006 г.), на землю башкирского рода «Юрматы», Мурадымовское ущелье (г. Салават Ишимбаевский район), национальный парк – Нугушское водохранилище (2007 г.), географический центр Башкортостана – Гафурийский район, в Зауралье с посещением Абзелиловского, Баймакского, Зианчуринского районов, кроме познавательного, имеет огромный воспитательный характер особенно для детей. Поэтому этот проект

должен иметь свое продолжение. Во время поездок мы встречались с руководством Курултая башкир г. Салавата, Бурзянского, Мелеузовского, Кугарчинского, Абзелиловского районов, и у нас сложились дружественные отношения. Делегация Кугарчинского района приезжала к нам в 2008 году с ответным визитом. Во время поездок у нас также были удивительные, интересные встречи. Скажем, в Мурадымовском ущелье среди встречающих был егерь этого природного парка Кутлугильдин Хамит Шарифьянович. Выяснилось, что он был однополчанином нашего земляка Олега Панфилова, погибшего при выполнении интернационального долга. Оказалось, что Хамит Кутлугильдин получил множество ранений, пытаясь спасти раненого Панфилова. По приглашению городского исполкома курултая башкир Хамит приезжал 14–16 февраля 2008 года в наш город, участвовал в возложении цветов к мемориальной стеле памяти воинов – интернационалистов. Гость встречался с матерью Олега Валентиной Егоровной. Мать погибшего солдата узнала подробности подвига сына.

При посещении Абзелиловского района руководство местного Курултая башкир ознакомило нас с уникальным местом, где растут реликтовые лиственницы. Их всего 12, все они взяты на учет ЮНЕСКО. Возраст лиственниц не определен, и никто не знает о происхождении этих чудных по форме деревьев. Мы привезли их семена и, учитывая, что в городе есть опыт выращивания саженцев в условиях питомника, попытаемся использовать их в озеленении одного из парков города.

Огромное воспитательное значение имеет знание родословной. Где-то в начале XX века мы растеряли обычай башкирского народа, по которому человек обязан был помнить своих предков до седьмого колена. Благодаря усилиям исполкома курултая башкир совместно с отделом образования и центром национальных культур эта работа активно проводится в школах. Сейчас по городу собран огромный материал по шежере, а семья Куланбаевых составила свое генеалогическое древо до 34 поколения. Несомненно, положительный опыт должен иметь продолжение в городском масштабе.

Буквально несколько слов об инициативах городского отделения Курултая башкир.

В 2007 году нами была выдвинута идея закладки «Аллеи дружбы», которая была подхвачена Конгрессом татар города. Сама закладка Аллеи дружбы, которая прошла почти 2,5 года тому назад, стала настоящим праздником для горожан. Сегодня мы хотим выразить огромную благодарность главе администрации городского округа Сергею Александровичу Молчанову за его поддержку и личное

участие в закладке аллеи и чуткое отношение к многочисленным инициативам Курултая башкир города.

Члены городского исполкома курултая башкир принимают активное участие в мероприятиях различного уровня и формата, в т.ч. в торжественных церемониях бракосочетания, именная именная именная именная юбиларов совместной жизни. Сложилась хорошая традиция вручения фирменных приветственных адресов от имени исполкома Курултая башкир.

В тесной связи мы работаем с библиотеками города. Проведены читательские конференции по творчеству Мустая Карима, Мажита Гафури, Катибы Киньябулатовой, Зайнаб Бишевой, Музагита Хайрутдинова и др. башкирских поэтов и прозаиков, литературно-музыкальный вечер «Белый сокол башкирской поэзии», посвященный творчеству Акмоллы.

Действенную помощь оказывает исполком поэтам и писателям города Октябрьского в выпуске сборников. Презентации их книг превращаются в настоящие праздники. Так, по инициативе исполкома курултая башкир было издано 4 книги, и все они посвящены празднованию 450-летия добровольного вхождения башкир в состав Русского государства. Все они вышли в свет с логотипом нашей организации и эмблемой торжества. Всё это, разумеется, стало возможным благодаря спонсорам. С этой трибуны хочу произнести слова благодарности руководителям ОЗПИ «Альтернатива» – Раилу Камилловичу Фахретдинову, ООО «Европласт» – Иреку Мухлисовичу Насибуллину, ООО «НПФ Пакер» – Марату Мирсатовичу Нагуманову, которые никогда не отказывают в помощи не только в издании книг, но и в других вопросах деятельности нашего исполкома курултая башкир.

Презентация книг – это своеобразный литературный праздник и творческий вечер местных поэтов – Халиды Ханиповой, Зайтуны Загитовой-Аюповой, Тимерьяна Идрисова, Миннисы Латыповой, которые пользуются большим авторитетом среди горожан.

С большой теплотой вспоминаем мы об участии исполкома курултая башкир в июне 2008 года в Республиканском празднике в г. Салавате «Салават йыйыны», где за освещение актуальной темы в конкурсе юрт, делегация г. Октябрьского была награждена дипломом.

Деятельность городского отделения Курултая башкир активно освещается на страницах городской газеты. Хочу сказать большое спасибо Светлане Касымовне Гумеровой за эту работу. Каждая её статья после проведенных мероприятий вызывает неподдельный интерес у октябрюцев, способствует активизации горожан, многие из которых нередко обращаются в исполком курултая башкир со своими

предложениями. Одним словом, наша деятельность имеет реальный общественный резонанс и является настоящей «живой» работой. А это значит, что многие наши сегодняшние проекты нацелены на будущее.

Р.А. Шаяхметов (Уфа)

**О генезисе ойконимов
«гурхан» (Ал-Идриси, «Нузхат ал-муштак») и «башкорт»**

В географической энциклопедии (де-юре комментариев к карте мира) ал-Идриси (1110–1165) «Нузхат ал-муштак» [об авторе, его сочинении подробно: Коновалова, 1999] (завершена в 1154) собрана достаточно обширная компиляция известий о стране Басджирт [в 7 секции 5 климата, 6 и 7 секциях 6 климата, в 7 секции 7 климата] и его городах [Антонов, 2008].

Один из них — *Гурхан* (территория современного Оренбуржья) – привлёк наше внимание в связи с близостью к перс. *gurg* ‘волк’, *Gurgān* ‘Гурган, область у Каспия’, *gurgsār* букв. «волкоглавый»*, и, таким образом, представляет собой весьма неожиданную глоссу к *Башкорт*. Ираноязычное происхождение ойконима *Гурхан* может быть следствием указанным ал-Идриси контактами басджиртов с персидским Хорезмом.

И.Г. Коновалова, подытоживая «сведения, приводимые ал-Идриси о басджиртах (башкирах)», отмечает, что они «отчасти повторяют данные более ранних писателей», хотя есть и новое – «о городах басджиртов Мастр и Кастр». И.Г. Коновалова делает вывод, что «по всей вероятности, эти данные ал-Идриси получил из вторых рук: информатор географа сам вряд ли бывал в городах басджиртов и знал лишь их названия, а также имел представление о труднодоступности этих городов для купцов. Наличие целого ряда вариантов чтения названий городов (Мас.т.р, Маст.р, Мамир, Мас.рада; Кас.т.р, Камир, Кас.р) также говорит о недостаточной конкретности полученных ал-Идриси сведений о городах басджиртов.

Основными занятиями башкир в XII в. являлись кочевое и полукочевое скотоводство, охота, в том числе пушной промысел, бортничество. Никаких городов в XII в. у башкир не было. Даже в XIII в. путешественник Вильгельм Рубрук отмечал полное отсутствие каких-либо поселений в стране башкир. Данные ал-Идриси о наличии

* ¹ в прозваниях *Гургсар* (богатырь в поэме Фирдоуси «Шахнаме» (976–1011)), *Вахтанг Горгаслани* (ок. 440–502, первый царь области известной под персидским названием Гурджистан, букв. «страны волков»).

городов у басджиртов могут отражать дошедшие до его информатора сведения о башкирских родо-племенных названиях – кесе и мишар» [Коновалова, 1999. С. 191–192].

Сложность внешнего восприятия состоит в том, что в европейском или арабском понимании «город» у Тюрков не строился. Но города существовали; наиболее известные иноплеменникам в виде зимних стоянок (кишлаков). Но были и иные типы селений, причем на каждой стадии развития тюркской общности. Бытовали названия для различных поселений: пратюрк. **balyk* ‘укрепленное поселение’; общетюрк. **balyk* ‘тоже’ с праалтайской и ностратической этимологией; общетюрк. **dura* ‘укрытие; крепость’, ср. оронимы в долине Агидели – *Торатау, Туратав* «гора, где находится город»; др.-тюрк. **uluš* ‘селение; страна’ с внешней этимологией в праалтайском; пратюрк. (?) **kuš* - *lag* ‘зимнее поселение’ [СИГТЯ, 2006. С. 474; 458, 470; 474–475].

Следовательно, у башкир, на всем историческом пути развития, существовали селения различного характера, и они продолжали, развивая, тысячелетние традиции.

Те из них, что связаны с почитанием волка, изучены в статьях Вячеслава Всеволодовича Иванова. Одна из них – «Сходные черты в культе волка на Кавказе, в древней Малой Азии и на Балканах» [Иванов, 2009. С. 108–115] – начинается так:

«При исследовании географического распространения в Евразии культа волка или отождествляемого с ним мифологического чудовищного пса обнаруживается совпадение ряда черт этого культа в Закавказье <...>, в индоевропейских традициях Анатолии, Балкан и смежных регионов <...>. В этих областях засвидетельствованы наименования племени и территории, им занимаемой, а также соответствующих поселений по имени волка. По отношению к древнему названию Грузии этот вопрос детально исследовался акад. Г.В. Церетели. С этой проблемой связана изученная Хеннингом локализация области или нескольких областей, называвшихся по древнеиранскому названию волка **Vrkāna*. <...> Сходное толкование дается имени племени *Orka* (*Orko*) в Фригии. От <...> индоевропейского названия волка **wlkw-* могло быть образовано имя области *Lukka* в Западной Малой Азии II тысячелетия до н.э. <...>».

Причина подобного именования местностей — тотемное обозначение «волчьих» племен либо фратрий. «Связанное с этим кругом евразийских поверий использование волка как символа вождя боевой дружины или обладавшего чудесными свойствами предводителя племени, соответственно носившего имя Волка» [Там

же. С. 109]. Что хорошо сохранилось у америндов, в меньшей степени у монголов и тюрков и весьма подробно освящено в специальной литературе.

Теперь можем понимать, что в ониме **baš qurt* 'название страны; города; племени; личное имя или титулоним' выражена древняя евразийская традиция, которая до сих пор исследователями не переносилась на тюркский мир – по указанным выше причинам.

Таким образом, происхождение ойконима *Башкорт* и его предполагаемой глоссы *Гурхан* обращено к евразийской традиции именования 'волком' трибы и ее вождя, местности, где они обитают и главного селения в этой области.

Литература:

1. Антонов И.В. Башкиры и Башкирия по данным ал-Идриси // Ватандаш. 2008. № 4.
2. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 5: Мифология и фольклор / МГУ им. М.В. Ломоносова. Ин-т теории и истории мировой культуры. М., 2009.
3. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. Коллектив авторов. М., 2006.

В.А. Шерстобитов (Бирск)

Языковая ситуация и функционирование башкирского языка на уроках в условиях города

Изменение целей современного образования влечет за собой изменения всех составляющих методической системы учителя. Построение обучения на основе активного взаимодействия всех участников учебного процесса становится активным компонентом учебной деятельности. Развивающие и воспитывающие ресурсы настолько огромны в условиях города, где серьезное изучение, функционирование и изучение башкирского языка на уроках способствует повышению качества образования.

Цель обучения башкирскому языку состоит в формировании у обучающихся речевых умений в различных видах речевой деятельности. Для успешной работы ученикам прежде всего нужно показать принципиальные отличия русского и башкирского языков; научить различать произношение и звучание башкирских и русских звуков; научить правильно произносить девять специфических башкирских звуков, которых нет в русском алфавите; а затем уже ставить детей в позицию активного участника функционирования.

Родной язык – это не только продукт конкретного социально-исторического процесса, средство межличностного общения и выражения мыслей, но и способ сохранения национальной культуры, эстетических ценностей, исторических фактов, обычаев и верований народа. Обучение родному языку на основе общения позволяет достигнуть хороших результатов на уроках башкирского языка и литературы.

Принципиально важным является отбор и организация материала на основе ситуации и темы общения, интересной для учащихся с учетом возрастных особенностей, так как желание говорить появляется у ученика только в ситуации, затрагивающей говорящих.

Еще одним важным фактором является новизна, включенная в различные компоненты урока: речевых ситуаций, используемого материала, организации урока, приёмов работы. В этих случаях запоминание становится естественным продуктом речевой деятельности.

При работе важно учитывать и разный уровень владения учащимися родным языком. Каждому учителю известно, что в классе есть учащиеся, которые изучают башкирский язык, как иностранный; есть такие, которые понимают язык, но не умеют говорить; есть ученики, которые свободно общаются на родном языке.

Весьма эффективный результат дает индивидуальный подход. Дети, которые владеют родным языком, получают дополнительные задания, могут возглавить групповые работы, стать помощниками учителя. Во время выполнения групповых заданий, упражнений ученики общаются друг с другом.

В процессе обучения многое зависит от характера упражнений. На мой взгляд, в упражнении, “как в капле воды”, отражается вся концепция обучения: они должны быть по характеру речевыми, т.е. упражнениями в общении. Условно-речевые упражнения (пересказ текста своими словами, описание картины, серии картин, лиц, предметов, комментирование) – это упражнения, специально организованные для формирования навыка. Для них характерна однотипная повторяемость лексических единиц.

На уроках родного языка учителя постоянно задают ученикам фонетические, артикуляционные упражнения, говорят и развивают речь не только на башкирском языке, но и на русском языке, делают переводы, учат наизусть стихи, пословицы, скороговорки, поют песни, тем самым развивают у учеников память, мышление, речь, произвольно идут сравнения и с марийским, татарским языками. Во-вторых, знакомятся с культурой башкирского народа, тесно переплетенной с культурой других народов.

Значение родного языка растёт с каждым днём, расширяется его применение в официальной сфере. Также на уроках идет разговор о необходимости общения на родном языке, просмотра телевизионных передач на башкирском языке, чтения художественной литературы, журналов и газет.

3.Г. Шириязданова (Белебей)

Состояние воспитания и национального образования в городе Белебее

Приоритетной задачей национальной политики Правительства Республики Башкортостан является обеспечение свободного развития всех народов, проживающих в Башкортостане, сохранение и дальнейшее укрепление межнационального согласия.

Наш город является одним из уникальных регионов Башкортостана по своему национальному составу, здесь испокон веков в мире и согласии живут представители 55 национальностей.

По Всероссийской переписи населения 2002 года, количество башкир в Белебеевском районе составило 11741 человек (11,4%), русских в городе Белебее – 45,6%; татар – 22,9%, чувашей – 13,5%.

Демографическое положение по Белебеевскому району и г. Белебее можно представить таким образом:

Отделом ЗАГС по Белебеевскому району и г. Белебее МЮ РБ за период с 2003 года по 2009 год зарегистрировано рождений (чел.):

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Рожд. всего	1139	998	1064	1003	1199	1338	1302
В смешанных браках башкир	63	38	29	79	75	90	81
В башкирских семьях	18	9	14	28	22	22	25

Зарегистрировано браков:

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего	742	610	735	727	827	778	776
Смешанные браки	47	34	34	58	53	47	67
Башкирские браки	12	6	4	8	8	10	11

Город Белебей входит в число средних городов. В 70–80-е годы XX века башкиры активно переезжали в г. Белебей. Это можно объяснить тем, что здесь имеется крупный завод «Автономаль», хорошо известный не только в Башкортостане, но и за его пределами. Работая там, люди могли улучшить свое материальное и социальное благосостояние. Рост численности башкир в настоящее время происходит вследствие социально-экономического благополучия города и района, из-за наличия культурно-образовательных центров.

В частности, у нас открыта Башкирская гимназия–интернат, башкирские группы в педагогическом колледже, филиалы или научно-консультативные центры четырех ВУЗов РБ. В Белебее работает национально-культурный центр «Урал-батыр», объединяющий 55 национальностей. Успешно функционируют 4 национальные гимназии: башкирская, русская, татарская, чувашская. И к тому же Белебей расположен в живописном уголке юго-западной части Башкортостана, на Бугульминско-Белебеевской возвышенности, где сосредоточен мощный индустриальный потенциал республики.

Опора на культурное богатство и интеллектуальный потенциал народов нашего края является необходимым условием дальнейшего развития города и района. Политика Администрации муниципального района Белебеевский район направлена на поддержку культуры, развитие родных языков, сохранение и приумножение культурного наследия. На основе государственной Программы сохранения, изучения, развития языков народов Республики Башкортостан, Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан», Государственной программы «Народы Башкортостана», «Республиканской программы развития образования на 2009–2013 гг.» в Управлении образования муниципального района Белебеевский район разработана «Концепция развития национального образования на 2006–2010 гг.».

100% учащихся башкирской национальности изучают свой родной язык, башкирский язык как государственный изучается в полном объеме. Для этого в образовательных учреждениях города и района созданы все необходимые условия. Интерес к изучению родного языка постоянно растет. Сейчас башкирский язык преподается в школах города и района как государственный, организовано и оборудовано 45 кабинетов башкирского языка. Чувашский, татарский языки также преподаются во многих школах как родные.

В Белебеевском районе РБ реализация Закона «О языках народов Республики Башкортостан» нашла отражение во всех сферах деятельности. В районе свыше 80 учителей обучают детей башкирскому языку. 10 учителей башкирского языка являются «Отличниками образования Республики Башкортостан», 2 – носят почетное звание «Заслуженный учитель Республики Башкортостан». Два учителя башкирского языка и литературы имеют звание «Лучший учитель башкирского языка и русского языка Республики Башкортостан» и являются обладателями гранта Президента Республики Башкортостан.

Учителя родных языков являются прямыми носителями культуры, языка, духовного наследия народа и в рамках мероприятий,

посвященных «Году республики» и «Году учителя», должны находиться в центре всех запланированных мероприятий. Учителя родных языков являются инициаторами многих добрых дел и начинаний, направленных на развитие национальных культур, традиций, укрепление дружбы между народами. Они стоят на самом передовом рубеже в проведении мероприятий, обогащающих культурную жизнь не только гимназий и школ, но и всех белебеевцев. В этом году запланировано проведение международного Аксаковского праздника, межрегионального фестиваля поэзии «Родники вдохновения», зонального Курултая башкир, Цветаевских чтений, Дней чувашской письменности, районных праздников «Шежере-байрам», конкурса юных сказителей «Урал-батыр» и др.

Преподавание башкирского языка ведется по государственным программам и учебникам, утвержденным Министерством образования Республики Башкортостан. Ежегодно учителя проходят курсы повышения квалификации при Институте развития образования Республики Башкортостан; курсы переподготовки, организованные Управлением образования совместно с педколледжем; обучаются в Башкирском государственном педагогическом университете. Учителя Башкирской гимназии-интерната читают лекции, проводят курсы для учителей нашего района. В повышении учительского мастерства, выявлении талантливых педагогов, распространении их опыта, повышении престижа учителя большую роль играет ежегодный конкурс «Учитель года башкирского языка и литературы». В прошлом году 5 учителей башкирского языка и литературы стали победителями в разных номинациях.

Учителя башкирского языка и литературы Башкирской гимназии-интерната и общеобразовательных учреждений активно участвуют в научно-практических конференциях и семинарах учителей башкирского языка и литературы, выступают по наиболее актуальным вопросам дальнейшего совершенствования преподавания предмета – «Выявление и внедрение в практику эффективных форм, методов и средств организации процесса обучения башкирскому языку и литературе», «Изучение родных языков: проблемы и перспективы», «Организация процесса обучения родному языку и литературе: традиции и инновации».

В целях выявления одаренных учащихся, развития их творческих, исследовательских способностей, приобщения юношества к духовному наследию своего народа проводятся предметные олимпиады, конкурсы, фестивали, исследовательские конференции учащихся. Ежегодно учащиеся успешно выступают на республиканских олимпиадах, принимают участие в различных

конкурсах. И, несомненно, в этом большое значение имеет опытно – экспериментальная работа совместно с ИРО РБ. В течение 2006–2010 учебного года Башкирская гимназия-интернат г. Белебея являлась базовой экспериментальной площадкой Института развития образования Республики Башкортостан по башкирскому языку и литературе. Здесь разработана программа экспериментальной работы «Развитие креативной личности в условиях поликультурной среды».

В эпоху информационного развития общества человек должен знать теоретические основы информатики и уметь применять компьютер в своей профессиональной деятельности. Назначение национального образования – подготовить детей к жизни в современном обществе и сформировать умения самостоятельно организовать свою работу и досуг в пространстве компьютерных технологий, но при этом вырасти патриотом своей многонациональной Родины, сохранить в себе дух родного языка, знать культуру и историю народа. Поэтому большое внимание уделяется совершенствованию научно-методического материала, кадрового потенциала, укреплению материально-технической базы образовательных учреждений. В Башкирской гимназии-интернате создан компьютерный кабинет башкирского языка и литературы, где можно эффективно использовать информационные технологии на уроках башкирского языка и литературы. В учебном процессе широко применяются электронные учебники, словари. Хорошо оснащены кабинеты башкирского языка и литературы в СОШ № 2, 8, 15, 16 и др.

В Башкирской гимназии-интернате созданы соответствующие современным требованиям учебные кабинеты. В учебном процессе используются современные технические средства обучения. Работает свое радио, создана школьная видеотека, телевидение. Проводится большая работа по укреплению материально-технической базы гимназии-интерната. Функционируют 2 компьютерных кабинета (один из них компьютерный кабинет башкирского языка и литературы), оснащенные современными компьютерами, сканером, принтером, локальной сетью с выходом в Интернет; кабинет директора и заместителей директора соединены между собой внешней сетью.

Руководство гимназии-интерната уделяет большое внимание сохранению и укреплению здоровья учащихся. В гимназии функционирует столовая на 200 мест, которая обеспечивает учащихся качественным горячим питанием.

Также Башкирская гимназия-интернат является методическим центром по изучению и преподаванию башкирского языка и литературы для Белебеевского и близлежащих районов. С целью удовлетворения потребностей учащихся в лингвистической

подготовке, получении новых знаний о языке, истории и культуре Башкортостана функционируют курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, а также безработных граждан; оказывается помощь по переводу и при оформлении вывесок, текстов документов, штампов, печатей и визуальной информации на башкирском языке по всему Белебеевскому району; ведется подготовка к экзаменам для поступления в ВУЗы; организованы курсы по изучению башкирского языка, в гимназии работает Башкирский лингвистический центр (БЛЦ).

Старое здание Башкирской гимназии реконструировано под квартиры для работников бюджетной сферы, благодаря чему более 50 учителей смогли улучшить свои жилищные условия, из них 20 человек – учителя Башкирской гимназии-интерната.

С целью дальнейшего повышения эффективности воспитательного процесса и национального образования в г. Белебее и Белебеевском районе продолжается целенаправленная просветительская работа через родительские комитеты и общественные организации по повышению роли семьи в приобщении к национальным традициям и культуре, изучению родных языков и шежере (родословной) семей, воспитанию межнационального согласия и дружбы; ведется целенаправленная и систематическая работа по повышению квалификации, совершенствованию методики преподавания учителей башкирского языка в образовательных учреждениях.

Литература:

1. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998.
2. Янгузин Р.З. «Этнический состав населения Башкортостана» по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.
3. Использованы материалы статистического Управления и бюро ЗАГС по г. Белебею и Белебеевскому району.

Л.Р. Шәрәфетдинова (Нефтекама)

Мостай Кәримдән «Оҙон-оҙаҡ баласак» әсәрҙә кендек әбей биргән тәрбиәһи, әҙәп-әхлаҡ кәңәштәре

Баһалҡы, әҙәплә донъяның әсәһен, сәсәһен күп татыған, кешеләргә хас булғанса, төплә аҡыллы, ауыл халҡы араһында абруй ҡазанған Оло инәй; ауызын асһа, үпкәһе күренергә торған ярлы, ләкин ғәжәп ихлас күңелле, изге йән йомро Талип; ауыл кулактарының һәм уларҙың эйәрсәндәрәнең корбаны Сәмиғулла,

сәсэн телле, шигри күңелле Әсғәт, Кендек һәм башкалар. Былар бөтәһе лә М. Кәрим тарафынан тыузырылған, онотолмас һәм кабатланмас образдар. Әсәрҙегә хәл-вакиғалар ысын тормоштан алынған, хатта кайһы бер геройҙар үз исемдәре менән бирелгән. Автор был әсәрәндәгә һәйбәт күңелле, йомарт, алсак геройҙарынан укыусылар үрнәк, ә насар холокло яуыздарынан ғибрәт алһындар ти.

Повестың тәүге яртыһындағы хәл-вакиғалар тормош күренештәрән, кешеләрҙең кылыктарын балаларса бер катлылык менән аңлаған бәләкәй малай күзәтәүе, хәтер кисерештәре аша бирелһә, икенсе яртыһында “Синнай” инде донъяны аңлай башлаған үсмер, ә һуңыраҡ һәр күренешкә, кешеләргә үз карашы, үз баһаһы булған өгөт, аҙактан ут-һыуҙар кискән, ниндәй генә хәлдәрҙә лә һалдат һәм Кеше булып калыусы, оло йөрәкле шағир.

Кешеләр һәм вакиғалар тураһында хикәйәләү сабыйың қабул итешә аша тасуирлана. Кешеләр тормошон, уларҙың эш-кылыктарын күзәтәүе, йәшәйешен аңлау барышында герой уларҙағы гүзәл сифаттарҙы аса, рухи яктан байыға.

Геройың шәхес булып формалашыуында Оло инәйҙең роле бик зур. Ул балаға йәшәүҙең тәртибен, һәйбәт йолаларын, әзәп-әхлак кағиҙәләрен башлап күндәрә, күңеленә һөндәрә, йөрәк йылыһын бирә. Хикәйәләүсә Оло инәһенән үҙенең күңеленә күпмә яктылык туплай, ошо акыллы катын аша сабый малайға йәшәү, намыс, ғәҙеллек, тоғролоҡ, мөхәббәт кеүек һәм башка катмарлы төшөнсәләрҙең төп мәғәнәһе, иң мөһиме халыҡсан мәғәнәһе асыла бара.

Әсәрҙең башында Оло инәй менән Кендек Ҡара Йомағолдоң катынын бәпесләтергә барғаны һүрәтләнә. Йәш атай игез улдары тыуыуын ишеткәс, кыуанысынан һөйөнсөгә ике һарыҡ әйтә. Оло инәй Йомағолдоң фәкир, шулай за киң күңелле булыуын белә һәм һарыктарҙан баш тарта: “Арык аттың күтәнә киң, тиме, шашма! Бер бәрәс тә бирһәң, хаттин ашкан”, [Кәримов, 1988. 15 б.] – ти. Был күренештәрҙә карап, тыңлап торған Кендек Оло инәһенән үрнәк ала, нәфсе коло булмәска, һәр нәмәлә сама белергә кәрәк тигән һығымтаға килә.

Оло инәй бер ваҡытта ла кешеләргә акыл өйрәтә, өгөт-нәсихәт укып ултырмай, ә үҙенең һәйбәт эштәре, әйткән һүзҙәре, изге уйҙары менән һәр сәк үрнәк күрһәтә. Уның тормошка, яҙмыштарға карата үз карашы бар. Оло инәй фекеренсә, әзәм балалары әсәнән яртышар ғына булып тыуа. Һәр кем донъяла үз яртыһын таба алғанда ғына бөхөтлө була ала. Ләкин Оло инәй үҙенең икенсе яртыһын таба алмай, уны ире үз яртыһы итеп қабул итмәй. Шулай за уның психологияһында көнләшеү, ризаһыҙлык белдерәү, тормоштан

зарланыу кеуек Һызаттарзың әсәре лә юк. Оло инәйзең кулы бешһә лә, әрнемәй, каты сирләп китһә лә белгертмәй, күңеле әрнеһә лә күз йәше түкмәй, сөнки уның зарланыр кешеһә юк-өйзә иң өлкән кеше ул була.

Оло инәй үз балаларын ғына тәрбиәләп калмай, сит кешеләргә лә файзалы кәңәштәрен бирә, язык юлға басыузан күрсәләп кала. Мәсәлә, ул үләр алдынан үзе якты донъяға кабул иткән бәтә балаларзы хушлашырға йыя, уларға бүләктәр бирә һәм изге фатиха әйтә: “Васыят әйтер, өгөт бирер өсөн йыйманым мин һеззә, балалар. Сәңгелдәктә ятып, имезлек имгәнегезгә лә бары фатихамды яңырта, теләктәремдә генә кабатлайым: бер-берегезгә игелек күрһәтегез, үзегез игелек күрерһегез. Оңотмағыз шуны!” [Кәримов, 1988. 250 б.] – ти. Оло инәй үзе ғүмер буйы кешегә игелек күрһәтә, ошо игелектәре уға көс, шатлык бирә, йәшәүгә дәрт өстәй. Ошо васыяты менән киләсәк быуындың да бәхәтле, игелекле булуызырын теләй, уларға үзенә ризалығын бирә. Тик уңаллыгы, канһызлыгы менән яманаты сыққан Тажетдингә генә кәбергә килергә рәхсәт бирмәй Кендек әбей. “Тажетдин, – ти Оло инәй, – һин етем әсәйеңдә тел менән йәберләйһең, хатта кул күтәрәһең тип ишеттем. Шул дәрәжәме?” Үлем түшәгендә яткан изге инәй Тажетдиндән ыңғай яуап алғас: “Ишеттегезме? Бәтәгезә ишеттегезме? Тажетдин әсәһә тәнәнә йәрәхәт һалған. Шул кулдары менән кәберем тупрак ташларға рәхсәт юк” [Кәримов, 1988. 253 б.], – ти. Ошо һүззәр менән Тажетдиндә генә түгел, өйзәгә бәтә кешеләргә уйға һала, әсәнәң бөйөкләгән тағы ла бер кат истрәнә төшөрә. Тажетдин үзенәң насар кылыктар эшләүән таний, бик үкенә, хатта Кендек әбейә биргән бүләктә алырға ла намысы етмәй.

Оло инәй үзенәң үлеменә әзәрләһәп, туғандарын, ирен, көндәшән, балаларын психик яктан был хәлгә күндерергә, кайғыларын еңелерәк үткәрергә әзәрләй. Шулай булуыға карамастан, Оло инәйзең үлемә барыһын да, бигерәк тә Кендекте, тәрән кайғыға һала, күңел ғазаптарына дусар итә.

Әйе, был әсәрзә Оло инәйзең биргән тәрбиәүи, әзәпкә, әхлакка өйрәтәүсә кәңәштәре укыусыға донъяны танып белергә, акты қаранан, насарзы якшынан, дәрәжә ялғандан айырырға ярһам итә. Йылдар үтһә лә, замандар алмашынһа ла ул әйткән һүззәр үзенәң актуалләгән, һаклылығын юғалтмай: тормошта һәр сак Кеше булып калырға әйзәй.

Ғөмүмән алғанда, һәр әзәби әсәр кешәне эстетик яктан тәрбиәләүсә, уны рухи яктан байытыусы, күңелендә изге хистәр уятыусы ролен үтәй. Н.Г. Чернышевский за был һакта: “Нәфис әзәбиәт әсәрзәренәң асылы шунда: ул кеше күңеленә, хыялына

тәһсир итә. һәр укыуысла саф тойғолар һәм уйзар уята” [Кәримов, 1988. 417–418 б.], – тип яза.

Әзәбиәт:

1. Кәримов М.С. Озон-озак баласак. Өфө, 1988.
2. Мырзакаев Ф.С. Фәһемле фекерҙәр донъяһында. Өфө, 2003.

Л.И. Әминевә (Өфө)

Ғилем күңөл күҙән асыр...

Ризаитдин Фәхретдиновтың «Нәсихәттәре»ндә әйтелгән был һүҙҙәр үзҙәренәң көсөн бөгөнгә көндә лә юғалтмай. Сөнки белемле ил – көслә ил. Ә белемдең сифаты барыһын да билдәләй. Белем сифатынан илдең киләсәге торғанын «Сәйәсәт» исемле хеҙмәтендә боронго грек философы Аристотель билдәләп үтә: «Вряд ли кто будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этот предмет находится в пренебрежении, и самый государственный строй терпит от того ущерб».

Белемдең сифаты – дәүләт күләмендә ил үсәшенәң бөгөнгә тормош ихтыяждарына тура килеүе, бирелгән белемде үзләштереп кенә калыу түгел, ә үз – үзенә ышанған, көслә ихтыярлы, үз эшмәкәрлеген ойштора белгән шәхес үстөрөү. Ә быларҙың барыһы ла укытыусының булмышына, һәләтенә, белеменә бәйле. Ошондай һығымталарҙан һуң һорау тыуа: бөгөнгә укытыусының йәшәйеше, тормошка карашы ниндәй?

Билдәле булыуынса, укытыусы элек-электән йәмғиәттә зур роль уйнай. Ниндәй генә заман булмаһын, илдә ниндәй генә хәлдәр тыумаһын, үзен был изге һөнәргә бағышлаган кеше кешелектең иң алдынгы урынында. Ҡызғаныска ҡаршы, 90-сы йылдарҙа укытыусы статусы ниндәйҙер кимәлдә түбән дә төштө. Кешелекте йәшәткән рухи киммәттәр акса һаны менән иҫәпләнә башланы, изгелек, бер-берең булған йылы мөнәсәбәт артҡа ташланды. Ата-әсәләр күп ваҡыттарын акса эшләүгә бүлделәр, ҡайһы берҙәре күңөл төшөнкөлөгөнә бирелеп, балаларын да оноттолар. Ата-әсәләрҙә мәктәп барыһын да эшләргә тейеш, тигән фекер барлыкка килде. Бының һөҙөмтәһе булып йәмғиәттә ҡаты күңөллә, йәлләү тойғоһоноң нимә икәнен белмәгән быуын үсеп етте. Әлбиттә, был осорҙоң аяныслы хатаһын әлегә ваҡытта төҙәтергә тырышабыҙ, әммә был бик ауыр бирелә. Укытыусы буларак мин укыу-укытыу системаһында ун биш йылдан артыҡ эшләйем. Ошо ваҡыт эсендә мәғариф системаһы ниндәй генә үзгәрештәр кисермәне. Яңынан-яңы алымдар, технологиялар тураһында һүз йөрөтәбез, ил сәйәсмәндәре укытыусы

алдында әленән-әле яңы бурыстар куйып кына тора. Ә укытыусы үзе ниндәй хәлдә йәшәй, уны нимә борсой – күп осракта был һораузар яуаһыз кала. Сер түгел, Рәсәй буйынса караһаҡ, йәш укытыусы тигән төшөнсә кырк йәшкә яҡынлашты. Был нимә тураһында һөйләй? Юғары педагогик укыу йортон тамамлаған йәштәрҙең мәктәпкә эшкә килергә ынтылмауы тураһында һөйләй. Нисәнсе йыл инде безҙең укыу йортонда студенттар педагогик практика үтә. Улар менән һөйләшеүҙән һуң шул асыклана: береһе лә мәктәпкә эшкә барырға теләмәй. Юғары педагогия укыу йортон тамамлаусылар базарға сығып һатыу итергә лә әҙер. Сәбәбен түбәндөгесә аңлаттылар: укытыусы һөнәре бөгөнгө көнгә ярашлы һөнәр түгел. Ә ни өсөн был һөнәрҙе һайланығыҙ, тигән һорауға ниндәй ҙә булһа юғары белем алырға кәрәк бит, йәки, ата-әсәйем шулай теләне, тигән яуап алынды. Ә береһе былай тип яуап бирҙе: – Миңә балалар менән эшләү окшай, тик эш һаҡының түбән булыуы кәйефте кыра.

Эйе, ас-яланғас укытыусы үсеп килгән быуынға ниндәй этик-эстетик тәрбиә бирә алһын? Йәш быуын укытыусынан заманса фекерләй белеүҙе талап итә, ә бер мәктәптән сығып икенсегенә йүгергән укытыусы күп осракта бөгөн ер йөзөндә нимә барғанын да белмәй кала. Күҙәтеүҙәрҙән сығып шуны әйтә алам: заман менән бергә атлаған укытыусы, предметын бик үк яҡшы белмәһә лә, укыусылар алдында хөрмәт қазана.

Был һөйләшеүҙәрҙән, шулай ук грек философы Аристотелдең һүҙҙөрөнә әйләнеп кайтып мин нимә әйтергә теләйем: укытыусының йәшәү шартын яҡшыртыу буйынса айырым социаль программа, айырып әйткәндә, йәшәү шарттарын яҡшыртыу, эш һаҡы буйынса ныклы қарар қабул ителергә тейеш. Мәғәллим эшенең ни тиклем дә ауыр, яуаплы икәнлегә йылына ике тапқыр – 1 сентябрь һәм һуңғы кыңғырау көнөндә генә иҫкә алынырға тейеш түгел.

Ә.Х. Әхмәтова (Өфө)

Балаларҙа милли рух тәрбиәләү

Хәҙерге көндә бөтә донъя кимәлендә милли мәғарифты үстөрөүгә зур иғтибар бирелә. Безҙең республикала ла был көнүзәк мәсьәлә булып тора. Хөкүмәт тарафынан был өлкәлә бик күп файзалы эштәр атқарылған.

Һуңғы ун йыл эсендә қабул ителгән “Мәғариф тураһында» РФ һәм БР Закондары, “Башҡортостан халыктары телдәре тураһында»ғы Закон, “Башҡортостан Республикаһында 2008–2013 йй. мәғарифты үстөрөү» программаһы һәм башка документтар балаларҙы тәрбиәләүгә киң мөмкинлектәр һәм шарттар булдырҙы.

Президентыбыз М.Ғ. Рәхимовтың: «Бөгөн укытыуың сифатын һаклап алып калыу һәм күтәрәү, укыуыларға тейешле белемде биреү, педагогика фәне қазаныштарын ғәмәлгә индереү мәһим бурыс булып тора», – тине. Хөкүмәтебез башлығы әйткән был һүззәр Ф. Мостафина исемәндәге 20-се Өфө қала башқорт гимназияһы укытыуылары өсөн икеләтә зур әһәмиәткә эйә. Сөнки президентыбыз хәстәрләүе һөзөмтәһендә гимназияның матди базаһы яңыртылды, тулыландырылды.

Гимназияла балаларза милли рух тәрбиәләү эше планлырәештә ззмә-эзлекле һәм мақсатлы алып барыла.

Балала милли рух, үз-аң тәрбиәләү бурысы эште өс кимәлдә ойштороузы талап итә: дәрестә, кластан тыш саралар ярзамында, ата-әсәләр менән берлектә планлаштырылған эштәр нигеҙендә.

Укыу процесында милли рух, үзәң тәрбиәләү программа материалына ярашлы бойомға ашырыла. Был йәһәттән әзәбиәт һәм башқорт теле дәрестәрәнең роле баһалап бөткөһәз. Укыу программаһында қаралған языуыларзың, күренекле шәхестәрзәң ижади эшмәкәрлеген, тормош тәжрибәһен өйрәнәү һәм уларзы анализлау ниндәйзәр кимәлдә укыуысының аң кимәлен үстәрә, тормош тәжрибәһен байыта. Быға миҫал итеп Зәки Вәлиди, Рәми Ғарипов, Рәшит Ниғмәти, Мостай Кәрим кеүек шәхестәрзәң тормош юлын һәм ижади мираҫын өйрәнәүзә атап китергә мөмкин.

Хәзәрге заман әзәбиәтәнең төп мақсаты балаларзы туған телгә, халқыбыззың рухи хазиналарына ылықтырыу; илебеззәң, еребеззәң байлықтарына һаксыл қараш һәм уларзы арттырыу, әффәктлы қулланыу буйынса ақыллы эшмәкәрлек итергә өйрәтәү. Был йәһәттән Әнүәр Бикчәнтәевтың “Бөркөт һауала үлә», Дауыт Юлтыйзың “Қарағол», Ноғман Мусиндың “Бөртөкләп йыйыла алтын» романдарын, Мостай Кәримдең “Озон-озақ бала сақ» повесын һәм башқа бик күп тәрбиәүи әһәмиәткә эйә булған алтын фондқа ингән әсәрзәрзә атап китергә мөмкин. Был әсәрзәрзәң йөкмәткәһен өйрәнәү процесында түбәндәге мәсәләләр хәл ителә:

1. Башқорт теле предметын укытыузы фән күзлегәнән сығып укытыу. Грамматик төшөнсәләрзә, билдәләмәләрзә, дәрәҫ язылыш қағизәләрән ғилми нигеҙзә қоруу.

2. Туған телен башқорт балаһына башқа предметтарзы өйрәнәү қоралы һәм ысулы итеп қарау. Уны өйрәнәүзә коммуникатив-эшмәкәрлекле принципқа нигеҙләнеп ойштороу.

3. Дәрестә эшмәкәрлек итеүгә булышлық итеүсә психологик атмосфера, матди шарттар, мөмкинселектәр тыузырыу.

4. Укыуысла үз-үзенә ышаныс булдырыу һәм теләһә ниндәй қатмарлы шарттарза, сетерекле ситуацияларза проблеманы хәл итеу

юлдарын таба белеү, эшмәкәрлек сифаттарын башка ситуацияларҙа һәм бүтән сфераларҙа кулланыу.

5. Халкыбыҙҙың йәшәү рәүешен, ғөрөф-ғәҙәттәрен, йолаларын, ырымдарын, юрау-һынамыштарын өйрәнеү.

6. Балала миллиәте, халкы, мәҙәниәте менән ғорурланыу тойғоһо тәрбиәләү.

Дәрестә һәм кластан тыш саралар ярҙамында баланың тәбиғәттән бирелгән һәләттәрен үстәрәүгә зур игтибар бирелә. Был эште ойоштороу түбәндәге формалар ярҙамында тормошҡа ашырыла;

- балаларҙың ғилми-эшмәкәрлек йәмғиәте;
- олимпиада, конкурстар;
- проект методикаһы;
- факультативтар;
- төрлө түңәрәктәр,
- мәғариф экспедициялары (экскурсия, республика райондарына ярыш-конкурстарға сығыу һ.б.).

Кластан тыш сараларҙа балалар менән матбуғат басмаларына күҙәтеү яһау һәйбәт һөҙөмтәләр бирә. Без йыш ҡына уңышлы шиғырҙарҙы, иншаларҙы, һүрәттәрҙе “Йәншишмә”, “Йәшлек”, “Башҡортостан”, “Киске Өфө” гәзиттәренә һәм “Аманат” журналына тәқдим итәбез. Уларҙың был басмаларҙа нәшер ителәүе уҡыусылар өсөн оло дәрәжәләндерәү сараһы булып тора.

Г.М. Юламанова (Өфө)

I һәм II Бетә донъя башҡорттары королтайҙары қарарҙарының үтәләше

Башҡортостан Республикаһында башҡорт балаһы башҡорт гимназияһында йәки башҡорт лицейында беләм ала аламы? I һәм II Бетә донъя башҡорттары королтайының қарарҙарында *“Башҡортостан Республикаһы Мәғариф министрлығына башҡорт мәктәптәренә игтибарын ҡырка көсәйтеүгә, был проблеманы иң мөһим бурысы тип иҫәпләүгә тәқдим итергә. БР Мәғариф министрлығына төп халықтан булған балаларҙың ихтыяждарын тулыһынса көнәғәтләндерәү һәм туған телдә беләм алыу өсөн башҡорт мәктәптәре һәм балалар бақсалары селтәрен булдырыуҙы яҡындағы 2-3 йылда тамамларға тәқдим итергә”* тип аныҡ әйтелгән. Был эш тормошқа ашырыла, ләкин бик әкрән темпта бара. Башҡортостан Республикаһындағы башҡорт мәктәптәренә килгәндә 2002 йылда 924 мәктәп булһа, хәҙер 447 башҡорт мәктәбе, шуларҙың 276 филиалы эшләй. Гимназия, лицейҙар 6 йыл элек 36 булһа, быйылғы уҡыу йылында ни бары 42 инновацион мәктәп.

Бетә донъя башкорттары королтайының башкарма комитетында мәғариф буйынса үткәрелгән киңәйтелгән ултырышта кабул ителгән резолюцияла “Һәр район үзәгендә башкорт гимназияһы үзенә интернаты менән булырға тейеш” тип әйтелгән. Был қарар әлегә көнгә тиклем үтәлмәгән.

Мәсәлән, төньяк-көнсығыш төбәктә биш районға ни бары ике мәктәп-интернат Дыуан һәм Мәсетле районында ғына, ә бит асылда һәр район үзәгендә интернаты менән башкорт гимназияһы булырға тейеш. Сөнки алдағы йылдарҙа мәғариф учреждениеларын финанслау бала һанына карап короласак, ә был хәл бәләкәй башкорт ауылдарындағы мәктәптәрҙең ябылыуына килтерәсәк.

Республиканың төньяк-көнбайыш райондарында һәм Башкортостандың қала мәктәптәрендә башкорт балалары үз телен предмет буларак ғына өйрәнә. Башкорт балаһын үз туған телендә уҡытыуҙа етешһеҙлектәр бик күп, һәм ата-әсәләр араһында аңлатыу эше алып барыу өстөндә без барыбыз ҙа бергә, бер төптән эшләнәк, һәр төбәктә башкорт гимназияларын асыу буйынса мәсьәләне ыңғай хәл итеп сығырбыз.

Ике королтай араһында эшләнгән эштәргә, атап әйткәндә, Дүртөйлө, Нефтекамала гимназиялар асылыуы мөһим азым тип әйтергә була.

II Бетә донъя башкорттары королтайы қарарҙарында Өфө қалаһында көмөндә 10 башкорт мәктәбен һәм 15 балалар баксаһын асырға кәрәк тиелгән. Ләкин был эш тә әлегә көндә тормошқа ашырылмаған. Киров районында ни бары М. Кәрим исемәндәге 158-се башкорт гимназияһы асылды, Ленин районында 2-се лицей башкорт лицейы тип үзгәртелде. Башкорт гимназияһы, лицейы хәҙергә заман талаптарына тура килтереп йыһазландырылғанмы икән?

2005 йылда уҙғарылған башкорт милли мәғариф һәм милли кадрҙар буйынса комиссияһы үтенесе буйынса, Өфө қалаһында урынлашқан башкорт мәктәптәренә БДБК БК ағзалары менән берлектә эшлекле сәфәр ойошторҙок һәм ундағы коллектив менән орашыу булды. Мәктәптәрҙең торошо менән танышқандан һуң Башкортостан Республикаһы Президенты Мортаза Рәхимовқа һәм Башкортостан Хөкүмәте Премьеры-министры Рафаэль Байдавлетовқа мәктәптәрҙе матди яҡтан яҡшыртуу һәм реконструкциялау буйынса мөрәжәғәт иттек. Ф. Мостафина исемәндәге 20-се башкорт гимназияһы тулыһынса ярты йыл эсендә реконструкцияланды һәм Өфө қалаһының “Көнъяк” биҫтәһендә төзөлгән яңы мәктәп тә башкорт гимназияһы булып асылды.

2005 йылда “Милли мәғариф һәм Башкортостан Республикаһында туған телдә уҡыту принциптары концепцияһы” кабул ителгәндә лә без ситтә калманыҡ. Тәҗрибәле уҡытыусыларҙы саҡырып “түңәрәк өстәл”дәр ойшоһторҙоҡ һәм тәкдимдәрҙе мәғариф министрлығына еткерҙе. Быйыл ноябрь айында Өфө калаһында урынлашкан башкорт мәктәптәрендә концепцияның тормошҡа нисек ашырылыуы менән танышыу мақсатында һигеҙ мәктәптә булдыҡ. Математика фәне бар мәктәптәрҙә лә урыҫ телендә уҡытыла. Бының бер нисә сәбәбе бар. Беренсенән, үстереүле методика буйынса каралған Петерсон авторлығындағы уҡыу әсбабы урыҫ телендә генә, сөнки башкорт теленә тәржемә ителмәгән, икенсенән, был фәнде бәләкәй йәштән урыҫ телендә уқырға кәрәк тигән яңылыш фекер йөрөй, есөнсөнән, әгәр ҙә аныҡ фәндәр (математика, физика, биология, химия һәм геометрия) башкорт телендә уҡытылһа, ата-әсәләр балаларын башкорт мәктәбенә бирмәйҙәр.

Күрше өлкәләрҙә лә башкорт телен уҡытыу йылдан-йыл кәмеүгә бара. Башкортостан Хөкүмәте қарары буйынса өсөнсө йыл инде күрше өлкәләрҙән республиканың инновацион мәктәп интернаттарына, урта профессиональ белем биреү һәм юғары уҡыу йорттарына кабул итеү буйынса қоролтай етәкселәре, ойошма ағзалары һәм мәғариф хеҙмәткәрҙәре менән берлектә тотороқло эш алып барыла.

Инновацион мәктәп-интернаттарға 2006–2007 уқыу йылында 245 бала урынына 315 уқыусы кабул ителгәйне, шуларҙың 214 генә уқырға қилгән. Ә бына 2007–2008 уқыу йылында иһә, 272 бала урынына 296 бала уқырға қилде. Быйылғы уқыу йылына 275 бала күрше өлкәләрҙән кабул ителергә тейеш. Мәғариф министрлығынан алынған мәғлүмәттәрҙән сығып, 2006–2007 һәм 2007–2008 уқыу йылдарындағы уқырға инеүҙе өлкәләр менән сағыштырып қарағанда: Силәбе өлкәһенән уқыу йорттарында барлығы 178 уқыусы уқыһа, 2007–2008 уқыу йылында 97 уқыусы кабул ителде, Ырымбур өлкәһенән 166 уқыусы уқыһа, 108 уқыусы кабул ителде; Қурған өлкәһенән 40 уқыусы уқыһа, быйыл 23 уқыусы; Свердловскиҙән 19 уқыһа – 11 уқыусы, Ханта-Манси автономия округынан 40 бала уқыһа – 2008–2009 йылда 21 уқыусы, һамар өлкәһенән 14, ә быйыл – 11, Пермь, һарытау өлкәләренән 11 булһа, быйыл 7 һәм 6 бала ингән, Татарстан Республикаһынан – 6, ә 2008–2009 уқыу йылында – 3 уқыусы ингән.

Күрше өлкәләрҙә йәшәгән милләттәштәребезҙең Башкортостан уқыу йорттарына уқырға инеү теләктәрен тулыһынса кәнәғәтләндерә алмайбыз. Рәсәй төбәктәренең башкорттар күп йәшәгән райондарҙа, район үзәктәрендә башкорт гимназиялары асырға кәрәк. Сөнки

Башкортостан Республикаһы бөтә башкорт балаларын мәктәпкә кабул итеп бөтә алмаясаҡ. Иң беренсе нәүбәттә Силәбе ҡалаһында һәм Арғаяш, Ҡоншак райондарында, шулай уҡ Күрган өлкәһенең Сафаҡүл район үзегендә гимназиялар асыу мотлаҡ.

Мәғариф системаһындағы яңы стандарттарға, инновацияларға төплө анализ яһап, республикала ғына түгел, башкорттар күпләп йәшәгән төбәктәргәге ауылдарҙа башланғыс мәктәптәрҙең ябылыу проблемаһын, шул уҡ ваҡытта ике королтай араһында эшләнгән эштәрҙе баһалап Өсөнсө Бөтә донъя башкорттары королтайы алдында максаттар һәм мәсьәләләр ҡуйылырға тейеш.

Г.М. Юламанова (Уфа)

Патриотическое воспитание младших школьников средствами этнопедагогики

Необходимость формирования патриотически настроенного подрастающего поколения вытекает из самой сути процесса модернизации образования. Не случайно Законы об образовании Российской Федерации и Республики Башкортостан, Национальная доктрина образования? Программа развития воспитания на 2006–2010 гг. включают в качестве приоритетов воспитание гражданина, умеющего противостоять негативным тенденциям развития современного общества, воспитание у молодежи новых жизненных установок, умение найти своё место в современном мире.

Вопросы патриотического воспитания исследовались в трудах известных педагогов и общественных деятелей прошлого. Эта проблема поднималась в трудах В.Г. Белинского, В.И. Водовозова, В.Р. Дашковой, П.Ф. Каптерева, М.В. Ломоносова, Н.И. Новикова, К.Д. Ушинского и др. Они заостряли внимание на том, как важно воспитать в ребенке любовь к народу, родному языку, национальной культуре, национальным обычаям и традициям.

Большим потенциалом для реализации патриотического воспитания детей обладают национальные традиции, духовно-нравственный опыт предшествующих поколений. В работах К.Ш. Ахиярова, Х.Х. Баймурзина, В.И. Баймурзиной, Г.И. Батуриной, И.И. Валеева, Г.Н. Волкова, Р.Х. Гасановой, Я.И. Ханбикова и других ученых доказывается, что народные традиции и обычаи выполняют важнейшую функцию в воспитании детей и молодежи. Они обеспечивают устойчивые связи прошлого с настоящим, способствуют сохранению системы национальных и общечеловеческих святынь, через которые каждый народ воспроизводит свой неповторимый духовный облик, характер, психологию.

В документах, касающихся обучения и воспитания подрастающего поколения, в научных и методических источниках преемственность между всеми звеньями образования рассматривается как основное средство его непрерывности. Весьма актуальной является проблема преемственности между дошкольным и начальным образованием.

Одним из приоритетных направлений обеспечения преемственности дошкольного и начального школьного образования является формирование нравственных, морально-психологических и этических качеств, среди которых важное значение имеют патриотизм, гражданственность, ответственность за судьбу Отечества и готовность к его защите.

В настоящее время в связи с изменением нравственно-ценностных ориентиров в развитии общества назрела необходимость обновления системы преемственности в патриотическом воспитании дошкольников и младших школьников. Для формирования активной личности гражданина – патриота своего Отечества, его мировоззрения, духовного мира нужны иные подходы, оптимизирующие этот процесс. Среди средств, направленных на улучшение патриотического воспитания детей, особое место занимают прогрессивные традиции народа. Обилие информации, доступность материала для понимания, близость к духовным устремлениям детей позволяют говорить об эффективности использования в патриотическом воспитании дошкольников и младших школьников устного народного творчества, обычаев, народных игр, праздников. Анализ педагогического опыта, а также историко-педагогического наследия показывает, что проблема патриотического воспитания младших школьников находилась в поле внимания и советских педагогов, впитавших в себя достижения прогрессивной педагогической мысли (А.С. Макаренко, Н.К. Крупская, В.А. Сухомлинский и др.).

К проблеме патриотического воспитания обращались в педагогике и в последние десятилетия (Р.Х. Гасанов, А.С. Гаязов, Т.И. Горная, Н.В. Ипполитова, Л.И. Мищенко, И.Л. Морозкина, И.Ю. Савкина и др.), но далеко не все аспекты этой многогранной проблемы в достаточной степени решены. Целостное педагогическое осмысление данной проблемы приводит к необходимости нахождения действенных путей ориентации школы на гуманистическую и практическую сущность воспитания. Успешность патриотического воспитания младших школьников определяется многими факторами, среди которых наиболее важным является использование народных традиций, обычаев народа как в образовательных учреждениях, так и в семье.

В ходе анализа социальной ситуации, сложившейся на сегодняшний день, опыта осуществления патриотического воспитания подрастающего поколения образовательно-воспитательными учреждениями, а также содержания философских и психолого-педагогических исследований по данной проблеме были выявлены и сформулированы противоречия между:

- возросшей потребностью общества в использовании народных традиций и обычаев в патриотическом воспитании подрастающего поколения и возможностями сложившейся системы учебно-воспитательного процесса в реализации этого опыта;

- необходимостью обеспечения преемственности в патриотическом воспитании школьников и уровнем ее реализации в практике образовательных учреждений;

- востребованностью обществом учителя, готового к осуществлению этнопедагогического подхода в патриотическом воспитании подрастающего поколения, и существующей практикой подготовки его к этой деятельности.

Выявленные противоречия – это недостаточная разработанность проблемы патриотического воспитания младших школьников средствами этнопедагогики. Это позволило доказать её актуальность и сформулировать проблему исследования, направленную на разрешение противоречий в процессе реализации структурно-содержательной модели патриотического воспитания школьников средствами этнопедагогики и комплекса педагогических условий ее эффективного функционирования.

Патриотическое воспитание младших школьников средствами этнопедагогики станет эффективным, если:

- 1) будет разработана структурно-содержательная модель патриотического воспитания школьников средствами народной педагогики, в основу которой положены личностно-ориентированный и аксиологический подходы;

- 2) внедрение структурно-содержательной модели в образовательный процесс будет обеспечено комплексом педагогических условий:

- реализацией этнопедагогического подхода на основе принципа преемственности между дошкольным, начальным и средним образованием;

- взаимодействием общеобразовательных учреждений, школы и семьи, способствующим приобщению детей к национальной культуре своего народа;

- готовностью учителей к патриотическому воспитанию школьников средствами этнопедагогики.

Башкорт халык ижады һәм хәзерге заман: уларҙың мөнәсәбәте

Меңәр йыл буйы тупланған халыҡ ақылы юкка ғына тәрбиә башы ғаиллә, тимәйҙер. Тәү тәрбиәселәр булып, әлбиттә, ата-әсә тора. Тыуасак баланы әсә карынында уҡ тәрбиәләй башлай: яман күҙҙәрҙән, насар тауыштарҙан һаҡлай, ығы-зығылы ерҙә йөрөмәй, кайғылы йортка кермәй, күҙ куркырлык нәмәләргә карамай, қояш байығандан һуң тышқа сыҡмай, ен-шайтан қағылыуҙан қурқа – күңеленә яқын алып, тыуасак балаһына насар йоғонто яһауы бар. Көсәгән ризығын ашарға, матурлыкка һокланырға, тыныс көй-моңдар тыңларға, донъяға киләсәк бала менән һөйләшеп тә алырға тейеш әсә кеше.

Сәңгелдәктә бәуелеп, бишек йырҙары, әкиәттәр һәм башка халыҡ ижады әсәрҙәре тыңлап үскән бала, сабый сағынан уҡ аң-зиһен, ақыл, тәрбиә алып, күңеленә матурлық, ихласлық һөндөреп үсә. Бындай сабыйҙың күңел аҡландары ақ, был тормошта қылған ғәмәлдәре һаҡ була, - ти халыҡ мәкәле. Уй-хыялдар, теләк-ниәттәр тупланған бишек йырҙары киләсәктә баланың тормошта үз урынын табырға, йәшәргә рухландырыусы көскә эйә:

Әлли-бәлли итәр ул,	Әлли-бәлли итәр ул,
Мәҙрәсәгә китәр ул.	Үсеп буйға етәр ул,
Мәҙрәсәнән уқып қайтып,	Әтиһенә-әниһенә,
Ғилемле булып китәр ул.	Зур хөмәттәр итәр ул.

Ололарҙан яҙып алынған бала сабындырыу һамактары ла тәрән мәғәнәлә йөкмәткәгә эйә. Изге теләктәр теләп, “бисмилла” уқып әҙерләнгән һыу менән қойондорой балаға әллә күпмә шифа килтерә, тизәр, оло быуын кешеләре. Мәсәлә:

Айыу балаһын саһам,	Айыуҙай аға бул,
Бүрә балаһын саһам.	Бүреләй боға бул.
Бәхетле булһын,	Имән кеүек ярык бул,
Тәүфиклы булһын,	Нарат кебек янып тор.
Қарт әһиләре булһын,	Илдә иһемәң булһын,
Қарт әһиләре булһын,	Гүрҙә урының булһын.
Алтын қанатлы булһын!	Олоно оло ит, кесене кесе ит,
Олоно-оло итһен,	Әткәйем, әһкәйем, тиһең,
Кесене-кесе итһен,	Аһақайым-гәһкәйем, тиһең,
Итәгәтле булһын!	Атаңа-анаңа шәфҡәтле булып үс.
Әһирәттә иман байлықтары булһын,	
Донъялықта донъя байлықтары булһын!	
Зур ғилемле булһын,	

Барыбыз өсөн дә, шәфкәтле булһын!

Уйнаһын, көлһөн,

Имәндәй тәгәрәп үсһен!

Ә инде баланың тәүге сәсен алыу – ул үзе бер үзенсәлекле мәл. Сабыйзың тәүге сәсен атай кеше алырға тейеш, был сәсте һаклағандар, ул ғүмер буйы баланы кара көстәрзән һаклап торор, тигәндәр боронғолар. Кайһы бер бала йөзлөк (төрлө якта төрлөсә әйтелә: кәжемек, битлек, пәрзә) менән тыуа, ул баланы, бәхетле булыр, тип юрағандар. Йөзлөктә лә ййуып, киптереп һаклағандар борон, һәм бала тәү тапкыр мәктәпкә барғанда, уға көс-ғәйрәт өстәлһен, барыр юлдары асык булһын өсөн, ошо йөзлөктә һалып өбөрер булғандар.

Эш ваҡытында ололар менән һөйләшөп ултырғанда күп кенә тәрбиәгә кағылышлы һүззәр ишәтергә тура килә: ололар менән үзендә нисек тоторға, өстәл артында нисек ултырырға, ризыкка хөрмәт менән қарарға, һ.б. Мәсәләһ, улар әйтөүенсә, өстәл артына ултырғас, һәр ваҡыт беренсә булып қулға икмәк алып, ике қуллап тотоп бүлөргә, сөнки бер қуллап бүлһәң, фәрештәһең қанатыһ айырып алған кеүек булыр, йәһиһә үзеңә һалынған өлөшөңдә қалдырма, бәхетәңдә қалдырырһың, тизәр. Өстәл мөйөшөһә ултырырға ла ярамай, ул фәрештәһәр урыһы, ашап туйғандан һуң, өстәлдә тазартып, қалған ризықты қаппап китөргә қөрәк, сөнки һөртөлмөй қалған өстәлгә фәрештәһәрзәң қанаттары йәбешер, ти. Экспедицияларзә бәзгә быһа шундай өгөт-һәсихәттәр, матур тәрбиә өлгөһәрә язып алырға тура килә. Үрзә әһтеп үтелгән һүззәр, йолалар, қала өрлегендә йәшәүсәләргә бер һи тиклем сит кеүек күренәләр. Бәзгә ййш қыһа экспедиция мәлендә қаланан өләсәй-олатайзарыһа қуһаққа қайтқан өйән-өйәнсәрзәр менән дә өсрашып, һөйлөшөргә тура килә. Улар бәззәң әшкә бик сәйөрһөнөп қарайзар. Ололарзың иһә телдәрөн ватып-өмерөп улар менән рус телендә аралашқаныһ ишөтөү икеләтә қызғаныс. Ауылға ялға қайтып та, кешә телефондарыһан йәһиһә телевизор экрандарыһан күззәрөн алмай қарап ултырыуы балалар за апырата. Боронғо киске уйыһдар урыһыһа маймыл кеүек қыланып, сит ил көйзәрөнә ырғыған қала балаларыһ күрөү зә һөйөнөслә күренеш түгөл. Боронғо йырлы-бөйөүлө уйыһдар, «Аулак өйзәр», шау-гөр килөп күмәкләп уйһалған «Йәшөнмәк», «Уһ ике таяк», «Гөр-гөрөй», «Йәшөрәм-йәшөрәм яулығым» һ.б. халық уйыһдары хәзәр индә артта қалған, искелек қалдығы һанала. Боронғо кеүек оло быуыһ кешеләрөнөң балаларзы ййып, тәмлөп әкиәт һөйлөп ултырыузарыһ да өсратыуы ауыр хәзөргә көндә. Кайһы ваҡыт ошо уқ ауылда тыуып-үсөп, хәзәр индә ата-өсәһөнә ялға қайтқан өлкөндәрзәң бәззәң килөүгә ризаһызлык

белдереп, юк менән булшып вакыт әрәм итеп йөрөйһөгөз, тип, тупһанан да узғармауҙары үкенесле. Ә кайһы берәүҙәрәнең, киреһенсә, безҙең әңгәмәне: ата-әсәләренең йырҙарын, әкиәттәрен, тапкыр һүҙҙәрен, ғибрәтле хикәйәләрен тыңлап, күп ҡызыклы нәмә белдек, тип, һөйөнөп калыуҙарын күреү үҙе бер кинәнес.

Ҡайҙа ғына йәшәһәк тә, ауыл ерлегемә ул, кала мөхитемә, олоһо, кесеһе, халыҡ ижадын, уның тәрән мәғәнәле фәлсәфәһен, боронғоларҙың тормош тәҗрибәһен, донъяны танып белеүен, аҡылын аңыбыҙға һөндөрһәк, былар барыһы ла безгә киләсәктә үҙебезҙе, милләтебезҙе, телебезҙе юғалтмаһка бер азым булыр ине.

И.Ф. Юсупов (Уфа)

Национальное искусство в системе художественных предпочтений современной молодежи: социокультурный аспект

Исследование выполнено в рамках ГНТП АН РБ «Национальное искусство как фактор формирования личности в современном российском обществе»

Полиэтническая палитра художественной культуры российского общества представлена сегодня многочисленными художественными мирами народов России, в частности башкирским национальным искусством. Искусство башкирского народа, как и искусство других народов мира, прошло долгий, многовековой путь своего становления и развития и, наряду с общими чертами, свойственными художественной жизни России, имеет свои специфические особенности и проблемы.

В науке существуют различные определения понятий «национальное в искусстве» и «национальное искусство». В словаре-справочнике по художественной культуре И.Н. Лисаковского «национальное в искусстве» определяется как «особые, исторически устойчивые черты и особенности художественного творчества, отражающие духовный мир того или иного народа, его ментальность, специфику мировосприятия и образа жизни, складывающихся на протяжении длительного социально-экономического развития» [Лисаковский, 2002. С. 114]. В словаре по эстетике дано следующее толкование этого понятия: «Отражение в искусстве особенностей экономической и политической жизни, исторически сложившейся культуры, быта, языка, нравов и обычаев, характера какого-либо народа» [Краткий словарь по эстетике, 1964. С. 320].

В общей структуре искусства, как известно, условно выделяется некий структурный уровень его функционирования:

1) общечеловеческое искусство; 2) национальное искусство; 3) искусство субкультур; 4) индивидуальное искусство.

Понятие «национальное в искусстве» в нашем понимании обладает теми же общими признаками, что и «искусство» как общепринятое понятие, но важнейшим его отличительным признаком все же является присутствие в первом элементов этничности. Во многом это и делает его особенным и уникальным явлением культуры. Среди множества различных определений понятия «национальное в искусстве», сформулированных отечественными исследователями, можно отметить определение, предложенное К.Т. Гизатовым в его книге «Диалектика национального и интернационального в советском искусстве», согласно которому национальное в искусстве «...есть внутреннее свойство искусства, являющееся результатом образно-эмоционального отражения художником в свете его классового мировоззрения и национальных художественных традиций исторически сложившейся жизни народа в ее национальной определенности» [Гизатов, 1982. С. 9]. Безусловно, такое определение в наши дни по понятным причинам уже устарело и исчерпало свою научную понятийную новизну. Поэтому и возникает необходимость обновления аппарата понятия «национальное в искусстве», которое мы предлагаем сформулировать как специфический социальный феномен, вид духовно-практической деятельности определенного этноса, основу которой составляют продукты национального художественного творчества.

Аргументируя вышепредложенное определение, отметим, что с древних времен этносы формировали специфические формы и средства, которые регулировали его духовно-практическую и социально-культурную жизнь. Искусство стало тем средством, которое веками отражало социально-культурную жизнь народа, его социальный опыт и житейскую мудрость и всегда оставалось в тесной связи с жизнью народа. Ни одна из форм общественного сознания не способна отразить жизнь и социальное развитие народа в особо художественно-эстетической форме, как это делает искусство в различных его видах. «... Достаточно бывает «вжиться» в отмеченное печатью жизненной правды, почувствовать его национальный аромат, как станет ясным, что психологический склад народа существует реально, выражая своеобразие национальной культуры и искусства. Ибо подлинное произведение национального искусства всегда уходит своими корнями в национальную почву» [Ниязлиев, 1986. С. 86].

Не будет преувеличением, если отметим, что основным компонентом, который отражает характер этнического сознания народа, является его искусство. Как и все основные элементы национальной культуры – язык, литература, традиции, обряд,

фольклор – искусство народа не в меньшей мере призвано быть орудием развития национального самосознания.

Человек в большинстве случаев формируется как личность под влиянием и воздействием определенной этнической общности и ее культуры. В данном случае было бы справедливо рассматривать искусство как важнейший фактор, который регулирует духовно-практическую, культурную деятельность человека внутри данной общности и играет немаловажную роль в формировании его личностных качеств. Социолог Р.И. Ирнazarов подчеркивает что: «личностные качества человека производны не только от общесоциальных условий. Они формируются также специфическими условиями жизнедеятельности той социальной общности, членом которой является человек. Этническая общность есть особый тип общности и в становлении и формировании личностных качеств, пожалуй, играет не меньшую роль, если не большую, чем допустим, классы, социально-профессиональные, квалификационные группы. Отсюда, личностные интересы не могут не содержать в себе наряду со стремлением к утверждению общесоциальных ценностей и национальные» [Ирнazarов, 1997. С. 16–17].

В человеке, формирующемся под влиянием национального искусства, в течение жизни вырабатываются определенные стереотипы восприятия окружающего мира. Отсюда возникает избирательное отношение человека к художественной информации. Он становится более восприимчивым к искусству, к культуре своего этноса.

Этническая идентификация через искусство способствует формированию в человеке своеобразного этнического психического склада, осознанию духовной и культурной принадлежности к своему народу, воспитанию уважения к лучшим традициям и достижениям собственной культуры, любви к своей малой родине, которые всегда составляли неотъемлемые свойства патриотического и гражданского сознания личности. Национальное искусство – это путь к познанию человеком истории своей родины, культуры своего народа, его лучших традиций, что является одним из важнейших средств воспитания духовной личности.

Как показывают исследования республиканских ученых, в системе художественных предпочтений населения именно музыка занимает одно из ведущих мест.

Результаты исследования показали следующий уровень знания молодежью республики элементов своей национальной культуры, в частности таких элементов, как музыка и песни (см. табл. 1). [Молодежь Башкортостана, 2006. С. 127–129].

Таблица 1

Насколько хорошо Вы знаете элементы своей национальной культуры
(в % к числу опрошенных)

	Знаю хорошо	Знаю слабо	Не знаю	Затрудняюсь
Музыка	43,3	44,6	9,3	2,8
Песни	38,1	46,2	13,5	2,2

В целом молодежь достаточно хорошо знает музыку и песни, в большей степени музыку и в меньшей степени - песни. По национальной принадлежности ответы молодых респондентов относительно знания музыки и песен распределились следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Знание молодежи элементов своей национальной культуры
(в % с учетом национальности)

Музыка	Башкир (ка)	Русский (ая)	Татарин (ка)	Другая
Знаю хорошо	45,3	49,0	36,7	28,0
Знаю слабо	42,4	41,1	49,9	50,7
Не знаю	9,6	5,9	12,1	18,7
Затрудняюсь	2,6	4,0	1,3	2,7
Песни				
Знаю хорошо	42,3	43,6	30,7	20,0
Знаю слабо	42,9	45,4	48,9	50,7
Не знаю	13,3	7,7	19,1	26,7
Затрудняюсь	1,4	3,2	1,3	2,7

Независимо от национальной принадлежности, молодежь показывает достаточно хорошее знание своей национальной музыки и песен. Представители русской национальности отмечают более хороший уровень знания национальной музыки по сравнению с башкирами и татарами.

Результаты социологического исследования «Государственная политика в сфере сохранения национальных культур и удовлетворения этнокультурных и образовательных потребностей народов Республики Башкортостан» показали степень знания представителями различных этносов элементов своей традиционной национальной культуры, в которую были включены такие ее виды, как

«народные песни» и «национальная музыка». Согласно результатам данного исследования, 37% опрошенного населения и 59,8% экспертов ответили, что хорошо знают народные песни. Слабое знание народных песен отметили 37,9% населения, 29,2% экспертов. Не знают народные песни 14,1% населения и 8,2% экспертов. Затруднились в ответе 11,1% населения и 2,7% экспертов.

Анализ по национальному признаку показал следующее: хорошее знание народных песен отмечают 47,7% башкир, 39,0% русских и 20,5% татар. Представители малочисленных народов республики продемонстрировали более высокий уровень знания народных песен. Хорошо знают свои народные песни 100% опрошенных чеченцев, 90%, азербайджанцев, 66,7% чувашей, у узбеков и армян он составил по 50%. Как выяснилось, башкиры, по сравнению с русскими и татарами, гораздо больше знают свои народные песни.

Целостный анализ знания элементов национальной культуры, куда были включены основные элементы национального искусства (театр, музыка, изобразительное искусство, литература, народные танцы и песни), показал следующее. Опрошенные ответили, что из всех перечисленных элементов национальной культуры хорошо знают национальную музыку, что в цифрах составило 52,2%/54,5% (в % от числа опрошенного населения/экспертов). Причем, как показывают цифры, разрыв между населением и экспертами не составил существенной разницы (см. табл. 3.12)

Таблица 3

Знание элементов национальной культуры
(в % от числа опрошенного населения/экспертов)

Варианты ответов	Знаю хорошо	Знаю слабо	Не знаю	Затрудняюсь ответить
Народные песни	37,0/59,8	37,9/29,2	14,1/8,2	11,1/2,7
Народные танцы	39,4/50,8	34,8/38,7	16,3/9,5	9,4/1,0
Национальная лит-ра	35,2/46,2	41,4/41,8	14,4/8,7	9,0/3,3
Национальная музыка	52,2/54,5	34,5/36,5	7,8/5,8	5,5/3,2
Национальное изобразительное искусство	32,0/23,5	38,0/52,5	22,8/20,7	7,2/3,4
Национальный театр	36,6/38,2	40,6/43,5	16,5/15,2	6,3/3,1

Духовное развитие и формирование человека как личности на основе имеющихся этнокультурных ресурсов должны стать в

настоящее время одним из основных приоритетных направлений социально-культурной политики современного государства. Социологические исследования не должны сводиться только к описанию и анализу этнокультурных потребностей населения и его состояния, она должны служить также действенными ориентирами для дальнейшего совершенствования и оптимизации национально-культурной деятельности нашего общества.

Литература:

1. Лисаковский И.Н. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения. Словарь-справочник. М., 2002.
2. Краткий словарь по эстетике. М., 1964.
3. Гизатов К.Т. Диалектика национального и интернационального в советском искусстве. М., 1982.
4. Ниязалиев Ш. Национальная психология и ее место в формировании и развитии личности (о некоторых особенностях национального и интернационального в психологии советского народа). Фрунзе, 1986.
5. Ирнарзоров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа, 1997.
6. Молодежь Башкортостана: социально-экономический портрет. Уфа, 2006.

Р.М. Юсупов (Уфа)

Антропология башкир и палеоантропология Южного Урала

Сложность антропологического состава башкир неоднократно подчеркивалась исследованиями башкирского края еще в XVIII–XIX вв. Большинство авторов, среди которых можно выделить Н.М. Малиева, В.М. Флоринского, П.С. Назарова, Ф.Д. Нефедова, А.Н. Абрамова и др., описывали среди башкир в основном два типа: тип степного башкира, близкого народам Алтая и Монголии, и тип лесных башкир, сходных по строению лица с населением Средней Азии и Кавказа [См. обзор: Юсупов, 1989. С. 8–27]. Впервые эти наблюдения критически рассмотрел в начале XX в. и провел широкомасштабные по тем временам этнологические исследования по всей территории расселения башкир выдающийся ученый-энциклопедист С.И. Руденко. В 1906–1907 гг. С.И. Руденко собрал огромную этнографическую коллекцию по башкирам для Русского Музея и провел антропологические измерения 1847 башкир, из которых 512 человек он исследовал лично. В результате он выделил три области расселения башкир, различающихся по строению лица и антропологическому типу: восточную, северо-западную и юго-

западную, внутри которых он рассматривает особенности еще 7 районов. Свои наблюдения он изложил в монографиях «Башкиры», которые он сопровождал огромным количеством фотографий и антропометрических данных [Руденко, 1916, 1955].

С.И. Руденко в своих книгах не дает типологической характеристики башкир, т.к. в то время не было четко разработанных расовых классификаций народов мира. Этот пробел был восполнен экспедициями НИИ антропологии МГУ под руководством М.С. Акимовой. В 1963–1965 гг. ею было изучено 1245 башкир из 11 этнотерриториальных групп Башкортостана и Челябинской области. Кроме соматологической программы (цвет волос, кожи, глаз, рост, размер лица) исследовалась кровь по системам ABO, MN, резус, брались отпечатки кожных узоров ладоней и пальцев.

М.С. Акимова впервые дала описание четырех антропологических типов среди башкир. Это субуральский, понтийский, южносибирский и светлый европеоидный типы, каждый из которых имел по территории Башкирии четкое территориальное распределение.

Субуральский тип (волосы светлые или темные, прямые, мягкие, средние размеры лица, нос средневыступающий, переносье вдавленное, небольшая складка века) широко распространен и представлен среди башкир выше Уфы, в северо-западных и северных лесных районах. Он наиболее ярко выражен среди западно-сибирских угров, финноязычных народов Поволжья: марийцев, удмуртов, мордвы.

Следующий темнопигментированный европеоидный тип южного происхождения, или понтийский тип (черные волнистые волосы, круглоголовость, резко выступающий нос, верхнее веко без складки), составляет основу антропологического типа башкир юго-западных районов, особенно в бассейне реки Дёма, юго-восточных, южных и горно-лесных районов РБ. За пределами Республики Башкортостан он четко фиксируется среди башкир-гайнинцев Пермского края, Ток-Чуранских башкир Оренбургской области и Иргиз-Камелинских башкир Самарской и Саратовской областей. Комплекс признаков этого типа хорошо прослеживается в различных его вариантах среди народов Средней Азии: туркмен, узбеков, таджиков и др. [Акимова, 1974; Юсупов, 1998].

Признаки южно-сибирского антропологического типа (крупные размеры лица, скулового диаметра, прямые, жесткие, темные волосы, складка верхнего века) хорошо прослеживаются среди юго-восточных, северо-восточных, зауральских башкир, а также башкир Челябинской и Курганской областей [Юсупов, 2002]. Среди

окружающих народов хорошо представлен среди казахов, каракалпаков, киргизов.

Антропологические исследования Советско–Финляндской экспедиции исследовавшей 1983 году башкир на территории Архангельского, Стерлибашевского, Илишевского районов РБ подтвердила сложность антропологического состава коренного населения РБ и показала значительную роль древнейшего уралоидного населения в этно- и расогенезе финноугорских и тюркских народов Западной Сибири, Урало-Поволжья вплоть до Финляндии.

Сравнительный анализ палеоантропологических материалов по древнему населению Южного Урала с VII в. до н.э. до XIII–XIV вв. н.э. с краниологическими материалами современных башкир показал, что каждый из выделенных антропологических типов имеет свой исторический возраст и связан с конкретным этапом в этнической истории региона. Наиболее древними среди башкир можно считать представителей различных вариантов уральского и понтийского антропологических типов. Комплекс признаков уральской расы хорошо прослеживается на черепках населения пьяноборской культуры в низовьях р. Белой и в среднем течении р. Камы с III в. д.н.э. по II в.н.э., синхронных материалах карабызской культуры, а также в палеоантропологии бахмутинской культуры V–VIII вв. н.э. (Бирский могильник).

Европеоидный тип южного происхождения, близкий к понтийскому, у современных башкир четко выявляется на савромато-сарматских черепках степной и лесостепной части Южного Урала, полученных из курганных могильников VII в. до н.э. – IV в. н.э. из Альмухаметово, Старые Кишки, Филипповка и др.

Южно-Сибирский антропологический тип в составе башкир довольно позднего происхождения и тесно связан с тюрками – кочевниками огузо-печенежского кимако-кипчакского времени IX–XII вв. из Старо-Халиловских, Мрясимовских, Муракаевских курганов, а также кипчаками Золотой Орды XIII–XIV вв. В этот период происходит окончательное формирование антропологического состава башкир в его современном виде. Отсюда можно заключить, что процессы этно- и расогенеза в регионе не прерывались в последние 2,5 тысячелетия и шли в едином русле формирования антропологического состава, материальной и духовной культуры башкирского народа, который является наследником и носителем богатейшего генофонда своих далеких предков, лица которых история запечатлела в антропологических типах современных башкир.

Литература:

1. Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
2. Акимова М.С. Антропологические исследования в Башкирии // Антропология и генография. М., 1974.
3. Антропология и популяционная генетика башкир. Уфа, 1987.
4. Руденко С.И. Башкиры. Физический тип башкир. СПб., 1916.
5. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М., Л., 1955.
6. Юсупов Р.М. Краниология башкир. Л., 1989.
7. Юсупов Р.М. Материалы по краниологии башкир. Уфа, 1989.
8. Юсупов Р.М. Историческая антропология Южного Урала и формирование антропологического состава башкир. Уфа, 1991.
9. Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир. // Башкиры: этническая история, материальная и духовная культура. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Уфа, 2002.
10. Юсупов Р.М., Хуснутдинова Э.К. и др. Антропология и популяционная генетика Пермских башкир. Уфа, 2009.

Ю.М. Юсупов (Уфа)

Сведения аль-Идриси о городах средневековых башкир

Исследователь происхождения башкирского этноса Р.Г. Кузеев пишет: «Вся совокупность этнографических и письменных источников свидетельствует о том, что группа тюркских племен под общим названием «башкиры» издавна обитала на широком пространстве Приаралья, постепенно продвигаясь к западу. Основным районом расселения башкирских племен непосредственно перед их массовым передвижением на запад было Северное Приаралье, где они, очевидно, входили в состав печенежского объединения».

В хозяйственном отношении преобладало кочевое скотоводство. Для этого обширного региона характерен был меридиональный способ кочевания, зимовья которого достигали бассейна р. Самара, может быть, и Приуралья.

Долгое время проблема внешних башкир рассматривалась лишь в рамках башкиро-мадьярской проблемы. Под термином «внешние башкиры» исследователи видели или тюркское, или угорское население восточной Европы. К так называемой стране внешних башкир аль-Идриси относит города Карукийя, Намджан и Гурхан. И.Г. Коновалова в достаточной степени четко определила расположение Намджана – район современного Орска на р. Урал [Коновалова, 2006. С. 251]. В первую очередь, мы должны обратить внимание на то, что при описании внешних башкир аль-Идриси

прослеживается более конкретная привязка к среднеазиатским и прикаспийским торговым регионам. Особенно это касается одного из городов в стране внешних башкир – Намжана, который, как выяснили, находится на южной излучине р. Яик. В частности, сказано: «Там добывают много меди и везут ее в землю Хуваразм (Хорезм – Ю.Ю.), в страну Шаш (область в Средней Азии – Ю.Ю.) и близлежащие области страны гузов. Из этого города вывозят также шкуры...по реке до моря ал-Хазар (Каспийское море – Ю.Ю.), чтобы продавать их на Хазарском море и Далайме (область Гиляр, юго-западное побережье Каспийского моря – Ю.Ю.)...» [Коновалова, 2006. С. 123]. То есть у аль-Идриси конкретно определены торгово-экономические интересы «страны внешних башкир» – южные регионы. То, что находится севернее – «страна внутренних башкир», с труднодоступными для торговцев с юга, городами Кастра и Мастра – большую привязку все же имеет к Булгару, булгарам и Волге, то есть к западу.

Обратим внимание на города «внешних башкир» Карукийя и Гурхан. Учитывая то, что мы определили, что страна «внешних башкир» занимает южную часть Исторического Башкортостана, значит, эти города необходимо искать в ее степной и лесостепной зоне.

Относительно города Карукийя говорится, что от этого города на север до «внешних башкир десять переходов по труднопроходимым горам, плохим дорогам и узким тропам» [Коновалова, 2006. С. 124]. Получается, что если рассматривать примерную территорию «внешних башкир» городом Намжан (приаяские территории), то Карукийя оказывается в районе низовьев Волги и Яика. Однако необходимо учесть следующий момент: в другом варианте рукописи аль-Идриси место «внешних башкир» занимают «внутренние башкиры» [Коновалова, 2006. С. 99]. Они-то как раз были начальным вариантом этого предложения. На эту мысль наталкивает следующее после этого предложение. Читаем: «Между Карукийя и *внутренними башкирами* двенадцать переходов по *неприступным горам и бездорожью* (курсив наш – Ю.Ю.)» [Коновалова, 2006. С. 99] – и обнаруживаем, что по смыслу оно практически повторяет предыдущее: 10 переходов/12 переходов; «труднопроходимые горы»/«неприступные горы» и т.д. Единственное, что в некоторых вариантах рукописи в первом предложении вместо внутренних фигурируют внешние башкиры. Подобный повтор можно объяснить тем, что аль-Идриси информацию об одних и тех же объектах получил из разных источников, что и вылилось в два одинаковых предложения. То, что они не только следуют друг за другом, но и начинают новый абзац, лишь подтверждает нашу мысль. А появление «внешних башкир»

вместо «внутренних» – ошибка ученого в попытке придать информации логичность. Еще большую уверенность нашему предположению придает сообщение Джейхани в книге, датируемой 900 годом. Там сказано следующее: «От гор до Внутренних Башхирт 10 дней». У аль-Идриси это расстояние не в днях, а в дневках (соответствует 2,5 дням). Как уже выше сказано, в «горах» Джейхани необходимо видеть Жигулевские горы [Рыбаков, 1952. С. 27]. Стало быть, город Карукийя у аль-Идриси и Горы (печенежские горы) Джейхани обозначают один и тот же регион.

Таким образом, город Карукийя приобретает более-менее четкую географическую привязку – район Самарской Луки. Это соотносится с указанием аль-Идриси, что на Карукийя «часто нападают булгары... и они (очевидно внешние башкиры и булгары – Ю.Ю.) воюют друг с другом с незапамятных времен» [Коновалова, 2006. С. 124]. Этот район находился в зоне миграции и кочевания булгарских племен.

Исходя из месторасположения Карукийи, можно примерно определить географию Гурхана, от которого речным путем на запад за 8 дней можно достичь Карукийи. Предполагаемый «речной путь» – бассейн реки Самары. Стало быть, Гурхан может находиться в верховьях рр. Б. Кинель или же Самары. Аль-Идриси назвал эту реку Анхадара. Основываясь на созвучности, И.Г. Коновалова предположила, что это река Ашкадар – левый приток Белой [Коновалова, 2006. С. 253]. Это предположение не лишено основания, поскольку такая река протекает в непосредственной близости истоков рр. Тук, Уран, Самара и Б.Кинели – верховьев бассейна реки Самары. Возможно, некогда топоним Ашкадар имел более широкую географию.

Таким образом, у аль-Идриси «внешние башкиры» и «внутренние башкиры» занимают южную и северную части Исторического Башкортостана соответственно. Если прииякские территории и долина бассейна р. Самара, территории большей частью зона лесостепная, то к северу от р. Яик начинается горнолесная зона. Получается южная преимущественно степная зона – «внешние башкиры», а северная горно-лесная – «внутренние башкиры». Действительно, в эпоху средневековья выраженными земледельческими являлись районы северной части Башкирии.

Под «внешними» же башкирами необходимо подразумевать какую-то часть башкиро-печенежского союза, которая занимала степные и лесостепные районы прииякских территорий, в большинстве своем находясь севернее своих основных союзников – печенегов. В отличие от внутренних башкир внешние башкиры пока не имеют четкой археологической привязки. Но, по мнению археолога

В.А. Иванова, башкирские памятники на данной территории следует искать среди печенежских курганов, северная граница распространения которых доходит до лесостепной зоны Урало-Поволжья, включая и приирикские территории [Иванов, 1994. С. 86–87]. Очевидно, после того как башкиро-печенежский союз был разгромлен объединенными силами кыпчаков, хазар и огузов, союз разделился на две основные части. Одна часть была оттеснена севернее, другая хлынула на запад. И там, в Восточной и Центральной Европе, тюркоязычные печенежские и башкирские орды вошли в контакт с древними мадьярами.

Литература:

1. Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала) СПб., 1994. С. 86–87.
2. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарии И.Г. Коновалова. М., 2006.
3. Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 года // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории и материальной культуры Академии наук СССР. Вып. XLIII. М., 1952.

Р.И. Якупов (Уфа)

От поселения к мегаполису: факторный анализ урбанизационного процесса

В последние годы в связи с археологическими открытиями в черте городов и в целом на фоне раскопок, которые ведут археологи, вновь стал актуальным вопрос о понятиях город, протогород и пр. Примерами таких открытий служат городище Аркаим и так называемая «страна городов» Южного Зауралья, а также городище Уфа-2. Вопрос не новый. Суть его заключается в том, что историки и археологи иногда называют городами поселенческие формы, зачастую не игравшие той роли, которую играют города в современном понимании этого слова. К числу «городов» относят и довольно древние археологические комплексы. Существует подборка трудов по истории городов, где авторы обращаются к этой спорной проблеме. Но нельзя сказать, что сформировалась даже преобладающая точка зрения на данный вопрос.

Общий взгляд на историю городов Европы (да и других территорий) говорит о том, что в большинстве случаев городская инфраструктура начиналась с крепостей. Те, в свою очередь, строились из необходимости создания власти силы. То есть города возникают как центры концентрации власти и несут прежде всего управленческие функции. Само русское слово «город» образуется от

понятия огораживать (огород). При этом крепости строились обычно в местах, выгодных с военно-стратегической точки зрения. Но та же европейская история показывает, что одна только властная функция не приводила к дальнейшему росту и развитию городов. До сих пор сохраняется много крепостей, построенных на возвышенностях, островах, излучинах рек и т.п., которые так и остались крепостями. В современные же города превратились те крепости и поселения, которые возникли не только в удобных для обороны местах, но и на пересечении торговых путей, транспортных магистралей (реки, долины), центрах (локальных и крупных) путей сообщения, географических центрах союзов родственных племен и народов.

Исторический материал вновь говорит о том, что из существовавших когда-то подобных центров не все сохранили свое значение. То экономика приходила в упадок, то изменялись направления миграционных потоков, то власть теряла силу, в результате и поселение утрачивало свое значение. В то же время есть поселения, быстро превратившиеся в города и существующие тысячелетиями. Загадка, видимо заключается, в том, что такие населенные местности в какой-то момент перестают играть только функциональную роль (центр власти, экономики, торговли), хотя в момент возникновения это, безусловно, важно, а они становятся фактором развития окружающего мира. Поэтому смысловое объяснение термина город будет более правильным при условии рассмотрения не только функционального значения поселений (относимых к городам), но и культурологического и, что особенно важно, факторного. В этом случае, скорее всего, придется признать город особым явлением только с такого момента, когда он начинает оказывать решающее влияние на окружающую сельскую местность и культуру или, как минимум, соседствует с ней как равная величина.

Город становится своеобразным эталоном жизнедеятельности, объектом стремлений, сосредоточием высоких понятий, местом обмена информацией, центром интеллектуальной деятельности. В такую среду стремятся попасть активные сельчане, что и является основой жизнеспособности города. Очень скоро такой центр начинает существовать за счет окружающих территорий, где могут развиваться отдельно и экономика, и торговля, и решаться военно-стратегические задачи, но все достижения как бы аккумулируются в «городах» в полном смысле этого понятия.

Сказанное имеет прямое отношение к перспективам развития урбанистики Башкортостана. Каковы перспективы развития городских структур республики? Каковы приоритеты этого движения? Что можно и должно предпринять для более рационального развития городов в

условиях активного сознательного (субъективного) воздействия политики и конъюнктуры на процессы, обычно вызревающие десятилетиями.

В начале прошлого столетия в Башкортостане, как известно, было 4 города.

История их возникновения была разной. Разной были функция и роль во внутривластной, социальной и культурной жизни края. В целом, численность городов была невелика, и соотношение городского и сельского населения составляло примерно 1 к 9. Качественное состояние этих городов тоже не вполне соотносимо с современным пониманием термина город. По всем основным характеристикам внутреннего быта городов в начале XX века они не сильно отличались от крупных сельских поселений. То, что выделяло их, укладывается в несколько показателей: наличие начальных фортификаций, в целом плановая застройка, наличие некоего центра (административной части), который изначально выделяется из общей структуры поселения не только по содержанию, но и внешне – наличием многоэтажных (более одного) каменных зданий, в основном общественно-административных и публичных (социально-культурных). В городах были мощеные и отсыпанные (благоустроенные) улицы и тракты, промышленная и торговая инфраструктуры (хотя в разных масштабах и в целом слабо развитые). В остальном на рубеже XIX и XX вв. жизнь городов Башкортостана вполне соотносима с сельской и в функциональной (не эстетической) части архитектуры построек и планировки усадеб, а также в доминировании сельских технологий жизнеобеспечения семей и в целом всего города, и в энергетике. Но главное отличие города от сельских поселений все же в том, что здесь развивается интеллектуальная и культурная деятельность, что является постоянным стимулом перемен в городских условиях.

С приходом новой эры (социализма) процессы урбанизации вступают в совершенно новую фазу. Дело, в общем, даже не в общественном строе, а в том, что мир в начале XX в. вступает в полосу технологических революций и глобализации. Башкортостан не остается в стороне, напротив, если подробно проанализировать положение в целом по России, то Республика окажется в числе «передовиков» этого процесса. Социализм же сильно будет влиять на процессы урбанизации именно своим субъективным вмешательством (командным подходом) в решении любых задач, в том числе и развития городов.

За столетие урбанизация охватит всю республику. Сформируется сеть городов, не только провинциальных с малочисленным

населением, но и крупных, с многочисленным населением, с мощной экономикой, развитыми транспортными и коммуникационными сетями, энергоресурсами. Однако, с точки зрения высказанных выше замечаний, не все города имеют одинаковый потенциал развития. Дальнейший анализ необходимо сосредоточить на типологических характеристиках городов.

Их сформировалось, как минимум, три типа. Первый исторический – военно-административный. О нем говорилось выше, это изначально города-крепости, административные и военно-политические центры: Уфа, Бирск. К ним примыкает Мензелинск, некогда входивший в структуру Уфимской и Оренбургской губерний. Кстати, на Старой и Новой закамской оборонной черте, построенной Московским государством в конце XVI-XVII вв., так же как и на Уральской, созданной уже в XVIII веке, были и другие крепости, которые так и не стали городами.

Другой тип – это исторические крупные населенные пункты, выросшие до городов, главным образом, за счет увеличения численности населения и соответственного изменения их статуса. Это, прежде всего, Стерлитамак, Белебей, Мелеуз, Янаул, Давлеканово, Дюртюли, Баймак. Время «вызревания» и преобразования их в города различное, неизменно лишь то, что они пришли к своему статусу благодаря динамике собственного развития и внутреннего роста, обусловленного и влиянием на окружающие села и деревни. В этой группе городов заметно еще их выгодное расположение на транспортных магистралях.

Третий тип – индустриальные города. Этот тип возникает из экономической необходимости и опирается исключительно на так называемые градообразующие производства. Можно провести «внутреннюю иерархию» этого типа по истории образования и индустриальной принадлежности: исторический центр металлургии – Белорецк; новые центры горнодобычи – Учалы, Кумертау, Сибай; нефтепромысловые города – Туймазы, Октябрьский, Нефтекамск, Ишимбай, Салават. Особое место в этой типологии займет, видимо, Агидель – город «великой стройки», возникший на «пустыре», полностью зависящий от строительства АЭС, чуть было не распавшийся из-за остановки строительства и возрождающийся вместе с возобновлением строительства АЭС.

Сказанного достаточно, чтобы видеть, что большинство городов Западного Башкортостана напрямую зависят от перспектив производства. Надо сказать, что перспективы эти неоднозначные. Все главные производства, развивающиеся на западе республики, являются еще и фактором экологической нестабильности. Об этом

достаточно много сказано и написано. Следовательно, городские власти должны принимать не только меры экологической защиты, но и размышлять над перспективами развития своих городов в случае свертывания того или иного производства. Это, кстати, касается любых городов, возникающих подобным образом и относимых к данному типу городов. XX век, особенно период десоветизации и распада СССР, преподнес достаточно много примеров запустения городов и населенных мест, зависящих исключительно от того или иного производства.

Названная проблема актуализируется другим важным процессом, а именно тем, что сегодня города, независимо от истории их возникновения, становятся постоянным объектом миграции сельского населения. Показатели последнего десятилетия более чем красноречивы. В начале XXI века соотношение городского и сельского населения в Башкортостане почти обратно пропорционально тому, что было в начале XX столетия. Это превышает даже средние показатели по России (по России – горожане составляют 73% населения).

Это означает, что произошел коренной перелом в сознании современного человека. То, что выше было декларировано как факторное влияние города на село, стало в современных условиях доминантой сознания, реальностью, уже не зависящей даже от понятия культура в высоком смысле этого термина. Стремление молодежи в город, как показывает большинство социологических исследований последнего времени, просто стереотипично, то есть сознательно и рационально не обусловлено. Эту тенденцию надо учитывать.

Другой важной характеристикой западных городов Башкортостана является их большая этносоциальная пестрота. Это – следствие совокупности исторических и современных процессов. Исторически именно запад Башкортостана был зоной активных контактов и взаимодействия народов Волго-Уральского региона – тюрков, финно-угров, славян. В XX веке экономическое развитие социальной, образовательной, культурной, базы города Западного региона РБ обусловило здесь формирование ярко выраженной поликультурной среды. При всех переменах эти показатели могут быть факторами политических процессов, следовательно, должны быть учтены.

РЕЗОЛЮЦИЯ

VI Межрегиональной научно-практической конференции
«Городские башкиры: проблемы языка и демографии»
г. Октябрьский РБ, 15 апреля 2010 г.

Заслушав и обсудив доклады и выступления на пленарном и секционных заседаниях, участники конференции считают целесообразным:

1. Обратиться к Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан с предложением о приведении всей законодательной базы РБ в соответствие с «Законом о языках народов Республики Башкортостан».

2. Министерству культуры и национальной политики Республики Башкортостан, Министерству образования Республики Башкортостан, Исполкому МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» в целях реализации Государственной программы РБ «Башкиры Российской Федерации» продолжить целенаправленную работу по сохранению и развитию культурного наследия и духовно-нравственного потенциала башкирского народа.

3. Министерству образования РБ продолжить работу по совершенствованию обучения башкир на родном языке и удовлетворению их этнокультурных запросов, а также по обучению башкирскому языку как государственному, обратить особое внимание на повышение компетентности и знание башкирского языка воспитателями и педагогическими кадрами дошкольных и школьных учреждений.

4. Министерству финансов Республики Башкортостан рассмотреть вопрос о возможности увеличения целевых дотаций на выпуск методических пособий и детской художественной литературы на башкирском языке.

5. Министерству образования РБ обеспечить дошкольные и школьные учреждения, лицеи, гимназии и ВУЗы высококачественной литературой на башкирском языке; расширить проведение спецкурсов, лекций и экскурсий, направленных на знакомство подрастающего поколения с историей, этнографией и культурой башкирского народа; вести работу по совершенствованию учебников башкирского языка. Эту работу целесообразно проводить совместно с учеными академических учреждений и ведущих гуманитарных ВУЗов республики, а также с известными деятелями башкирской культуры.

6. Министерству молодежной политики, спорта и туризма РБ вести работу по дальнейшему расширению сети физкультурно-оздоровительных комплексов и увеличению числа спортивно-массовых мероприятий в городах РБ.

7. Министерству молодежной политики, спорта и туризма РБ более активно привлекать башкирскую молодежь к участию в общественно-политической и культурной жизни городов Республики Башкортостан.

8. Управлению печати, ГТРК «Башкортостан», местным СМИ расширить издание журналов, в том числе детских и юношеских, на башкирском языке, увеличить количество телевизионных передач и

развлекательных игр по истории и культуре башкирского народа, усилить работу по пропаганде здорового образа жизни и ценностей семейной жизни; не допускать на страницах печати и в теле- и радиоэфире пропаганды насилия и жестокости. Организовать на местных каналах ТВ, а также в сети Интернет рубрик, посвященных изучению языка, истории и культуры башкирского народа.

9. Научным подразделениям УНЦ РАН, АН РБ, ВУЗам РБ продолжить комплексные исследования по этнокультуре городских башкир крупных городов и районных центров РБ.

10. Главам администраций муниципальных районов, городских округов городов РБ создать условия для расширения сферы применения башкирского языка в социально-бытовом обслуживании населения (средствах связи, транспорте, здравоохранении, торговле), в средствах массовой информации и т.д.

11. Главам администраций местных органов государственной власти, местным исполкомам курултаев башкир и другим общественным организациям продолжить работу по проведению традиционных и современных народных праздников («Йыйын», «Шежере-байрам» и др.) с привлечением фольклорно-этнографических сюжетов в программы этих мероприятий.

12. Терминологическим комиссиям, созданным при администрациях городских округов городов РБ, усилить работу по выявлению и устранению ошибок в названиях учреждений, предприятий, магазинов, в оформлении уличных вывесок и т.д., написанных на башкирском языке. В целях обеспечения реализации «Закона о языках народов Республики Башкортостан» и для организации контроля за его выполнением рекомендовать проведение конкурса «Грамотный город» не только в г. Уфе, но и в других городах РБ.

13. Исполкому МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир» вести активную деятельность по духовному возрождению башкирского народа. Оказывать всяческое содействие башкирам за пределами РБ в сохранении их самобытной традиционной культуры и языка, способствовать возвращению на историческую родину башкир из дальнего и ближнего зарубежья.

14. Обратиться в общество краеведов РБ с предложением оказывать содействие в подборе материалов и написании книг по истории городов Республики Башкортостан, в том числе по истории г. Октябрьского.

15. Активизировать целенаправленную подготовку профессиональных кадров из числа башкир для работы в различных областях экономики и промышленности.

16. Очередную VII Межрегиональную научно-практическую конференцию, посвященную городским башкирам, провести в 2012 году в г. Учалы РБ.

СОДЕРЖАНИЕ:

<u>Предисловие</u>	5
<u>Приветствия</u>	6
<u>Пленарные доклады:</u>	
Молчанов С.А. , глава администрации ГО г. Октябрьский.....	10
Аллаяров З.А. , министр образования Республики Башкортостан Стратегии развития национального образования в Республике Башкортостан.....	15
Ғәлин А.З. , председатель Исполкома МСОО Всемирный курултай (конгресс) башкир Үз телебезгә һөйөү, тоғролок тәрбиәләйек.....	20
Овсянников В.В. , зав. отделом археологических исследований ИИЯЛ УНЦ РАН, к.и.н. О проекте «История башкирского народа» в 7-ми томах.....	22
Юсупов Р.М. , зав. отделом этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН, к.и.н. К семантике родовой символики башкир и этимологии этнонимов башкорт, иштяк.....	27
Сиразитдинов З.А. , зав. лаб. лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН, к.ф.н. Информационная система «Машинный фонд башкирского языка»...32	
<u>Статьи и доклады:</u>	
Абдрахманов Д.М. (Уфа) . Современная урбанизация и проблемы культурного многообразия.....	41
Абдрахманов Р.Р. (Уфа) . Их воспитала советская власть.....	44
Абдулгазина Г.В. (Уфа) . Похоронные обряды у башкир Челябинской области.....	47
Абдулгазина Т.Я. (Сибай) . Особенности вязания цельных платков из козьего пуха (паутинка).....	51
Абдуллина Г.Л. (Бирск) . Языковая ситуация в западном регионе Республики Башкортостан: функционирование башкирского языка в условиях города.....	56
Агров Ю.В. (Уфа) . Родной язык – вопрос простой и сложный.....	59
Аккушева М.Н. (Орск) . Функционирование башкирского языка в условиях города.....	61
Алсынбаева Р.Ғ. (Нефтекама) . Төньяк-көнбайыш төбәгендә башкорт телен укытыу үзенсәлектәре (БДУ-ның Нефтекама филиалы материалында).....	63
Аминев З.Г. (Уфа) . Роль истории в преподавании родного (башкирского) языка.....	65
Арманшина Л.П. (Бөрө) . Башкорт теле дәрестөрөндә төрлө укытыу сараларын кулланыу.....	70

Ахмадиева Н.В. (Уфа). Башкирская научная интеллигенция в условиях города в 1970 – начале 1990-х гг.....	74
Баймухаметова Г.Р., Зиякаева Г.Р. (Уфа). Влияние урбанизационных процессов на этнодемографическую ситуацию в Республике Башкортостан.....	78
Батыршина Г.Р. (Уфа). К вопросу изучения языка северо-западных башкир.....	83
Бердин А.Т. (Уфа). Исторические символы в этнической и статусно-ролевой идентификации городских башкир.....	86
Буранчин А.М. (Уфа). Городские башкиры: штрихи к социокультурному портрету.....	92
Гаянова Р.Д. (Уфа). Башкиры Восточного Татарстана: история и современность.....	97
Ғайсина Ф.Ф. (Өфө). Башкорттарҙың ерләү йолаһындағы тыйыуҙары.....	99
Ғарипова Ф.Х. (Өфө). Башкорт теленең төньяҡ-көнбайыш диалекты: проблемалары һәм үсеш юлдары.....	105
Ғәбизуллина-Батырханова В.Й. (Өфө). Ғайса Хәсәйеновтың «Ғәбденнасыр хаттат» киссаһы буйынса дәрестән тыш сараға методик күрһәтмә.....	108
Давлетшина З.М. (Уфа). Возрождение элементов декоративно-прикладного искусства башкир в городских условиях.....	110
Дайнова Г.З. (Уфа). Башкирская хоровая музыкальная культура и ее роль в системе музыкально-педагогического образования РБ.....	116
Зарипова Г.Г. (Туймазы). О работе учреждений культуры муниципального района Туймазинский район РБ.....	119
Зиннатуллин И.З. (Октябрьский). Проблемы воспитания и национального образования в условиях города.....	126
Имаева Г.З. (Уфа). Проявление межэтнических контактов в башкирских сказках сюжетного типа «Сокровища Рампсинита».....	131
Исянгулов Ш.Н. (Уфа). Башкиры в системе Осавиахима БАССР в довоенный период (1927–1941 гг.).....	135
Ишегулова А.М. (Уфа). Многогранность человека как языковой личности.....	139
Ишемғужин А.Р. (Октябрьский). Қала шарттарында башкорт телен укытыу мәсьәләләре.....	141
Ишкильдина Л.К. (Уфа). «Жоканье» как специфика и этап формирования северо-западного диалекта башкирского языка.....	144
Кагарманова Ю.В. (Уфа). К вопросу изучения семейно-бытовых обрядов пермских башкир.....	147

Кантимирова Р.И. (Стерлитамак). Башкиры в составе органов местного государственного управления в Уфимской губернии в конце XIX в.....	152
Кучуков Р.Р. (Уфа). Урбанизация башкир: проблемы изучения.....	157
Мазитов В.Р. (Уфа). Генеологическая традиция как социогуманитарный фактор развития башкирского народа.....	163
Маннапов М.М. (Уфа). Интернет-ресурсы западных районов РБ как источник краеведческого изучения.....	167
Масалимов Р.Н., Назарова Р.Р., Насибуллина Э.М. (Бирск). Из истории преподавания родного языка в городах Южного Урала (до 1917 г.).....	169
Мигранова Э.В., Хисматуллина З.В. (Уфа). Об этнографическом музее Башкирской республиканской гимназии-интерната им. Рами Гарипова.....	172
Мичурин А.В. (Уфа). Этническая толерантность как фактор гармонизации межэтнических отношений в Республике Башкортостан.....	176
Муллагулова А.М. (Нефтекамск). Пути развития духовной культуры башкир северо-западного региона РБ.....	180
Муратова Р.Т. (Уфа). Этнолингвистический подход в обучении языку в условиях двуязычия.....	184
Мурашкинцева Р.С. (Бирск). Нужно ли знать свой родной язык?.....	188
Муталлимов Т.Б. (Уфа). Этнокультурные коды образования.....	190
Мәсәлимов Р.Н. (Берә). Көнъяк Урал калаларында башкорт йәштәре хәрәкәтенә формаллашыуы (XX быуаттың башы).....	193
Назмиева З.М., Москвина Т.Е. (с. Бакалы). Межэтнические контакты и проблемы национального самосознания в Бакалинском районе РБ.....	195
Нигаматуллина Э.К. (Бирск). Проблемы преподавания башкирского языка как государственного в русскоязычной школе.....	198
Саитова З.Р. (Уфа). Концепт города в башкирской литературе как аспект проблемы национального самопознания.....	201
Сальманова Л.К. (Уфа). К материалам по башкирскому музыкальному фольклору Янаульского района РБ.....	206
Сафин Ф.Г. (Уфа). Этноязыковая ситуация в западном Башкортостане в 1920-е гг.....	216
Сафина Г.Ф. (Өфө). Башкорттарҙа бағымсылыҡ.....	218
Сиразитдинов З.А. (Уфа). Об урбонимах северо-западного региона Республики Башкортостан.....	222
Сиразитдинов З.А., Бускунбаева Л.А. (Уфа). Использование ресурсов машинного фонда в повышении языковой культуры жителей северо-западного региона Республики Башкортостан.....	226

Ситдикова А.Ш. (Туймазы). Туған тел укытыузағы проблемалар.....	229
Солтакаева Р.Ә. (Нефтекама). Тел тураһында закон: тарихи ерлек һәм үтәләш мәсьәләләре.....	231
Солтанморатов И.З. (Өфө). Этник үзбилдәләнештең (идентичность) мөһимлеге тураһында.....	235
Солтанов М.М. (Октябрьский). Октябрьский калаһында тел ситуацияһы. Кала шарттарында башкорт теленең кулланышы.....	238
Сөләймәнова Л.Р. (Сибай). Сибай калаһында һатылған азык-түлек каптарында башкортса текстның бирелеше.....	240
Сулейманов А.М. (Уфа). Наши далекие предки знали толк в мужском воспитании.....	243
Сулейманов Ф.М., Халфин М.Т. (Сибай). Из истории возникновения вузов города Сибая.....	248
Сулейманова Р.А. (Уфа). Современное состояние именника башкир г. Октябрьского (2005–2009 гг.).....	252
Султангареева Р.А. (Уфа). Башкирское народное творчество: проблемы сохранения этнической идентичности.....	255
Суфьянова Н.Ф. (Өфө). Өфө калаһы Октябрь районында дәүләт телдәрән ғәмәлләштереү тәҗрибәһенән.....	261
Фазылова Ф.С. (Өфө). Кала ғаиләләрендә туған телде үзләштереүҙә ата-әсәһең роле.....	263
Файзуллина З.С. (Уфа). Отражение языковой картины мира с компонентом цветообозначения «кара» в составе фразеологизмов.....	265
Фаттахова Т.Д. (Саратов). Уровень сохранения башкирского языка в Саратовской области.....	269
Хабибуллина А.Р. (Уфа). К вопросу об этнической идентичности населения на территории историко-культурных центров РБ.....	275
Хилажева Г.Ф. (Уфа). Социологическое исследование положения мужчины в современном башкирском обществе (языковое поведение и этническое самосознание).....	280
Хөснүллина Р.Д. (Нефтекама). Кала шарттарында хәҙерге прозаның фольклор-этнографик мотивтарын өйрәнеү.....	284
Хөсәйенова Л.М. (Стәрлетамак). Башкорт теленең лингвистик терминдарын өйрәнеүгә карата.....	288
Хубитдинова Н.А. (Уфа). Творчество башкирских писателей начала XX в. в городской среде.....	292
Хусаинова Г.Р. (Уфа). Башкирские народные игры в жизни современных детей (по материалам экспедиции 2009 года).....	295
Шагапова Г.Р. (Нефтекамск). Игры в альчики в культуре башкир.....	297

Шакиров И.А., Нугуманов М.М. (Уфа). Влияние территориальной организации этноса на языковую ситуацию и национальное самосознание.....	302
Шакиров И.Р. (Октябрьский). Роль Исполкома курултая башкир г. Октябрьского в сохранении и развитии башкирского языка и культуры.....	304
Шаяхметов Р.А. (Уфа). О генезисе ойконимов «Гурхан» («Ал-Идриси, «Нузха Ал-Муштак») и «башкорт».....	310
Шерстобитов В.А. (Бирск). Языковая ситуация и функционирование башкирского языка на уроках в условиях города.....	312
Ширязданова З.Г. (Белебей). Состояние воспитания и национального образования в городе Белебее.....	314
Шәрәфетдинова Л.Р. (Нефтекама). Мостай Кәримдең «Оҙон-оҙак баласак» әсәрендә кендек әбей биргән тәрбиәүи, әзәп-әхлак кәңәштәре.....	318
Әминева Л.И. (Өфө). Филем күңел күзен асыр.....	321
Әхмәтова Ә.Х. (Өфө). Балаларҙа милли рух тәрбиәләү.....	322
Юламанова Г.М. (Өфө). I һәм II Бетә донъя башкорттары королтайҙары карарҙарының үтөлөшө.....	324
Юламанова Г.М. (Уфа). Патриотическое воспитание младших школьников средствами этнопедагогики.....	327
Юлдыбаева Г.В. (Өфө). Башкорт халыҡ ижады һәм хәҙерге заман: уларҙың мөнәсәбәте.....	330
Юсупов И.Ф. (Уфа). Национальное искусство в системе художественных предпочтений современной молодежи: социокультурный аспект.....	332
Юсупов Р.М. (Уфа). Антропология башкир и палеоантропология Южного Урала.....	337
Юсупов Ю.М. (Уфа). Сведения аль-Идриси о городах средневековых башкир.....	340
Якупов Р.И. (Уфа). От поселения к мегаполису: факторный анализ урбанизационного процесса.....	343
<u>Резолюция</u>	348

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

Научное издание

ГОРОДСКИЕ БАШКИРЫ: ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ДЕМОГРАФИИ

Материалы VI Межрегиональной научно-практической
конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир
г. Октябрьский, 15 апреля 2010 г.

Публикуется в авторской редакции

Составление и компьютерная верстка:

Ю.А. Абсалямова, Э.В. Мигранова, А.Ф. Илимбетова

Корректор:

Ф.А. Каримова

Разработка и дизайн обложки:

Т.К. Сурина

9 785916 080445

Подписано в печать .07.04.2010
Формат 60х84/16 Бумага офсетная
Усл. печ. л. 20.93
Гарнитура «Таймс»
Печать на ризографе ИИЯЛ УНЦ РАН

Тираж 150 экз.